

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

объ

УПРАВЛЕНИИ КАВКАЗОМЪ.

Томъ I.

СОСТАВИЛЪ

Редакторъ Военно-Историческаго Отдѣла Окружнаго штаба
Семень Эсадзе.

Т И Ф Л И С Ъ.

Типографія „Гуттенбергъ“, уголъ Ольгинской и Слѣпцовской ул., № 1.

1907.

Посвящается

Намѣстнику Его Император-
скаго Величества на Кавказѣ,

Графу

И. И. Воронцову-Дашкову.

ОТЪ АВТОРА.

Настоящій трудъ появляется въ свѣтъ, благодаря прос-
вѣщенному вниманію Намѣстника Его Императорскаго Вели-
чества на Кавказѣ, графа И. И. Воронцова-Дашкова. Пред-
ставленную въ началѣ 1906 года въ рукописи „Историческую
записку“ графъ-Намѣстникъ призналъ полезнымъ напечатать,
на что и отпустилъ необходимыя средства.

Изданная въ двухъ томахъ „Историческая записка“ заклю-
чаетъ въ себѣ изложеніе постепеннаго развитія гражданскаго
управленія Кавказомъ со времени присоединенія Грузіи къ Рос-
сіи до намѣстничества Великаго князя Михаила Николаевича
включительно. Въ концѣ второго тома, между прочимъ, поме-
щено особое приложеніе — „Пределы власти Намѣстника кав-
казскаго по всемъ отраслямъ гражданскаго управленія,“ — кото-
рое даетъ возможность навести историческую справку по раз-
нообразнымъ административнымъ вопросамъ.

Весь трудъ составленъ преимущественно по материаламъ
архивовъ: Канцеляріи Намѣстника, Военно-народнаго управленія,
Сословно-поземельной комиссіи и штаба Кавказскаго военного
округа. Авторъ поставилъ себе задачей возможно полнѣе ис-
пользовать эти ценные для исторіи Кавказа архивные доку-
менты.

Систематическое описаніе политическихъ целей и граж-
данскихъ меропріятій, примѣненныхъ разновременно къ окраи-
нѣ, должно пополнить весьма существенный пробель, замѣчае-
мый въ исторической литературѣ о Кавказѣ. Въ виду же

признанной правительствомъ необходимости вновь возвратиться къ системе намѣстничества, напечатанный трудъ, выясняя въ подробностяхъ деятельность бывшихъ на Кавказе Намѣстниковъ, можетъ имѣть также и практическое значеніе.

Семень Эсадзе.

Оглавленіе I тома.

Глава I. Сношенія Россіи съ Кавказомъ: съ Грузіей, шамхальствомъ Тарковскимъ. Экспедиція Петра Великаго къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря. Приобрѣтеніе отъ Персіи по трактату 1723 года ханствъ: Дербентскаго, Кубинскаго и Бакинскаго. Положеніе Грузіи. Возвращеніе Персіи по Рештскому трактату 1732 года всѣхъ провинцій отъ Куры до Астрабада. Надиръ-шахъ и царь Ираклій II. Очеркъ дѣятельности Ираклія II. Мнѣнія про него—Фридриха Великаго, императрицы Екатерины Великой. Походъ Тотлебена въ Закавказье. Георгіевскій трактатъ 24 іюня 1783 года между Россіей и Грузіей. Вторженіе въ 1795 году Ага-Магаметь-хана въ Грузію. Смерть Ираклія II. Царь Георгій XII и вопросъ о престолонаслѣдіи. Добровольное присоединеніе царства Грузинскаго къ Россіи манифестами 18 января и 12 сентября 1801 года.

Глава II. Деятельность Кнорринга и Коваленскаго. Смѣна ихъ и назначеніе кн. Циціанова. Присоединеніе къ Россіи: Джаро-Белоканъ, султанства Елисуйскаго, Мингрелии, Имеретіи, Шурагельской области, ханствъ—Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго. Походъ въ Баку. Вѣроломное убійство Циціанова. Ермоловъ и Паскевичъ. Войны съ Персіей и Турціей. Патріотическія предубѣжденія Ермолова какъ одна изъ главныхъ причинъ возникновенія мюридизма среди горцевъ. Краткій очеркъ дѣятельности трехъ имамовъ Чечни и Дагестана—Кази-Муллы, Гамзатъ-бека и Шамиля. Назначеніе кн. Воронцова Намѣстникомъ кавказскимъ. Экспедиціи противъ горцевъ. Восточная война. Парижскій трактатъ. Назначеніе кн. Барятинскаго. Система войны противъ горцевъ. Покореніе въ 1859 году Восточнаго Кавказа и плѣненіе Шамиля, Вліяніе этого событія на горцевъ Западнаго Кавказа. Великій князь Михаилъ Николаевичъ и покореніе Западнаго Кавказа.

Глава III. Развитіе административныхъ учрежденій на Кавказѣ. Кноррингъ и организація управленія Грузіей. Несогласованіе правительственныхъ учрежденій съ духомъ и понятіями народа. Деятельность кн. Циціанова по гражданскому управленію. Управленіе Имеретіей. Присоединеніе въ 1828 году ханствъ Эриванскаго и На-

хичеванскаго; въ 1829 году—Ахалцихской провинціи. Устройство управленія въ мусульманскихъ частяхъ края. Предположенія гр. Паскевича о системѣ управленія Кавказомъ. Сенаторъ Ганъ и реформа 1810 года. Мнѣніе барона Корфа объ управленіи Кавказомъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Первый Намѣстникъ Кавказа князь

II

Михаиль Семеновичъ Воронцовъ. Рескриптъ императора Николая I. Права и власть Намѣстника. Административныя преобразованія. Общая характеристика дѣятельности кн. Воронцова. Назначеніе князя Барятинскаго. Временное отдѣленіе по дѣламъ устройства края. Положеніе о Главномъ управленіи Намѣстника. Пять спеціальныхъ департаментсвъ. Финансы.

Глава IV. Автономныя владѣнія Кутаисскаго генераль-губернаторства: Абхазія, Самурзаканъ, Цебельда и Сванетія; историческія свѣдѣнія о нихъ и условія поступленія въ подданство Россіи. Русскія административныя учрежденія въ Мингреліи. Общественное устройство автономныхъ владѣній. Убійство кутаисскаго генераль-губернатора кн. Гагарина. Отношеніе владѣтеля Абхазіи кн. Шервашидзе къ русскому правительству. Просьба его къ кн. Воронцову о сложеніи обязанностей владѣтеля. Роль владѣтеля въ событіяхъ Восточной войны. Ходатайство генерала Муравьева объ устраненіи кн. Шервашидзе отъ управленія Абхазіей. Мнѣніе по этому вопросу императора Николая I.

Глава V. Военно-народная система управленія. Причины ея возникновенія. Общественное устройство горскихъ народовъ. Административныя части Прикаспійскаго края: владѣнія—шамхальство Тарковское, Кайтагъ; ханства—Кубино-Дербентское, Кюра-Казикумухское, Мехтулинское, Табасаранъ Сѣверная и Табасаранъ Южная; союзы—Даргинскихъ обществъ и обществъ живущихъ по Самурскому ущелью; общество Сюрга; отдѣльныя аулы. Условія поступленія въ русское подданство и система управленія. Образование Дагестанской области. Главныя основанія утвержденнаго кн. Барятинскимъ 5 апрѣля 1860 года Положенія объ управленіи Дагестанской областью. Народные суды и военно-народная администрація. Джаро-Белоканы. Административныя преобразованія области съ 1830 года. Положеніе объ управленіи Закатальскимъ округомъ 5 апрѣля 1860 года. Преобразованія на Западномъ Кавказѣ. Кубанская и Терская области.

Глава VI. Назначеніе Намѣстникомъ кавказскимъ Великаго князя Михаила Николаевича. Рескриптъ генераль-адъютанту кн. Орбеліани. Закатальскій мятежъ 1863 года. Причины его. Мѣры принятыя для возстановленія спокойствія. Изъятіе Закатальскаго округа изъ вѣдѣнія гражданской администраціи и примѣненіе военно-на-

роднаго устройства. Ученіе зикры въ Чечнѣ и шейхъ Кунта. Уничтоженіе автономіи Абхазіи. Желаніе Велакаго князя покончить этотъ вопросъ миролюбиво. Протесты кн. Шервашидзе. Устраненіе отъ управленія родовыхъ туземныхъ владѣтелей Дагестана: Юсуфъ-бека кюринскаго, Ибрагимъ-хана аварскаго, Ахметъ-хана кайтагскаго акушинскаго и другихъ кадіевъ Даргинскаго округа, шамхала Тарковскаго и хана Мехтулинскаго. Вознагрджденіе и обезпеченіе ус-

III

траненныхъ владѣтелей. Кайтагское возмущеніе и мятежъ въ Абхазіи въ 1866 году.

Глава VII. Крѣпостное право въ Грузіи по уложенію царя Вахтанга VI и послѣ присоединенія страны къ Россіи. Повинности крестьянъ: бегара, денежная, произведеніями земли гала и кулухи, случайныя приношенія. Хизаны въ Грузіи. Стремленіе крестьянъ къ отыскиванію свободы отъ крѣпостной зависимости. Подготовленіе реформы освобожденія крестьянъ въ Грузіи. Дворянскіе комитеты. Закавказскій центральный комитетъ. Предположенія дворянства о примѣненіи реформы. Политическая роль грузинскаго дворянства въ крестьянскомъ дѣлѣ. Указъ 13 октября 1864 года объ освобожденіи крестьянъ въ Грузіи. Главныя основанія реформы. Утвержденныя Великимъ княземъ Положенія и Правила для крестьянскихъ учрежденій. Мировые посредники и Губернское присутствіе. Обнародованіе крестьянскихъ законоположеній 8 ноября 1864 года. Воззваніе Великаго княземъ сельскимъ обывателямъ. Уставныя грамоты и сельское общественное управленіе. Вознагражденіе грузинскихъ помѣщиковъ за лишеніе личныхъ повинностей. Характеръ крестьянской реформы.

Глава VIII. Крѣпостное право въ Имеретіи и Гуріи. Разграниченіе имущественныхъ правъ имеретинскихъ и гурійскихъ тавадовъ съ подвластными ихъ азнаурами. Учрежденіе въ Кутаисѣ дворянскаго комитета. Предложенный дворянствомъ проектъ освобожденія крестьянъ Работы правительственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго въ Кутаисѣ. Разсмотрѣніе составленнаго ею проекта въ Комитетѣ объ устройствѣ крестьянъ. Способъ выкупа земельныхъ угодій, предложенный гурійскимъ дворянствомъ. Ходатайство князя Святополкъ-Мирскаго объ удовлетвореніи просьбы гурійскихъ помѣщиковъ. Оставленіе этого ходатайства безъ послѣдствій. Указъ объ освобожденіи крестьянъ 13-го октября 1865 года. Крестьянскія учрежденія. Статистическія свѣдѣнія о сельскомъ населеніи Кутаисской губерніи. Положеніе имеретинскихъ и гурійскихъ помѣщиковъ.

Глава IX. Уничтоженіе автономіи Мингреліи. Предположенія о

разрѣшеніи мингрельскаго вопроса кн. Барятинскаго и Великаго князя. Всеподданнѣйшая просьба кн. Николая Мингрельскаго объ отказѣ отъ владѣтельскихъ правъ. Указъ 4 января 1867 года объ утверженіи въ Мингреліи русскаго управленія. Крестьянское сословіе въ Мингреліи и крѣпостная зависимость. Вольные люди Мингрельскаго владѣнія. Статистическія свѣдѣнія о крѣпостномъ на селеніи въ Мингреліи. Учрежденіе зугдидской комиссіи. Предположенія мингрельскихъ помѣщиковъ. Обсужденіе проекта реформы въ Комитетѣ объ устройствѣ крестьянъ Указъ, декабря 1866 года объ

IV

освобожденіи. Крестьянскій вопросъ въ Сванетіяхъ Дадіановской, Княжеской и Вольной.

Глава X. Примѣненіе крестьянской реформы. Выкупная операція и Наказъ 14 августа 1868 года. Главныя основанія Наказа. Приказъ общественнаго призрѣнія и задолженность грузинскихъ помѣщиковъ. Непримѣнимость изданнаго Наказа къ мѣстнымъ условіямъ. Стремленіе крестьянъ развязать обязательныя отношенія съ помѣщикамъ безъ содѣйствія правительства. Крестьянскіе документы. Измѣненіе нѣкоторыхъ статей Выкупнаго Наказа.

Глава XI. Опредѣленіе поземельныхъ правъ въ административныхъ частяхъ военно-народнаго управленія: Сѣвернаго Кавказа, Дагестана и Закатальскаго округа. Труды сословно-поземельныхъ комиссій. Зависимыя сословія въ Абхазіи и Самурзакани. Труды Сухумской сословно-поземельной комиссіи. Обсужденіе проектовъ въ Комитетѣ объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ горскихъ племенахъ Кавказа. Мнѣніе приглашенныхъ въ Тифлисъ абхазскихъ и самурзаканскихъ депутатовъ въ сословномъ вопросѣ. Проектъ Комитета о поземельной реформѣ и прекращеніе личной зависимости. Утвержденіе проектовъ 8 ноября 1870 года. Главныя основанія реформы. Изданныя Великимъ княземъ Инструкціи и Правила въ развитіе сословной и поземельной реформы.

Глава XII. Поземельныя отношенія владѣльцевъ и поселянъ въ мусульманскихъ частяхъ края. Устраненіе агаларовъ отъ управленія деревнями послѣ преобразованій 1811 года. Ропотъ высшаго мусульманскаго сословія. Заботы кн. Воронцова о неприкосновенности имущественныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія. Рескриптъ императора Николая I князю Воронцову отъ 6 декабря 1846 года. Агаларское Положеніе 28 декабря 1847 года и Бекское Положеніе 5 августа 1852 года. Повинности поселянъ: малджегаты, прислугой, рабочими днями и эврезомъ. Практика примѣненія обоихъ Положеній. Устраненіе агаларовъ бывшихъ трехъ татарскихъ дистанцій Грузіи отъ управленія обществами казенныхъ крестьянъ по закону 26 ноя-

бря 1861 года. Утвержденное Великимъ княземъ 23 августа 1866 года Положеніе о сельскихъ обществахъ въ Бакинской губерніи. Мюлькодарское и тиульное право въ Эриванской губерніи. Землевладѣніе и землепользованіе въ бекскихъ имѣніяхъ вообще передъ реформой. Тапное право въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Главныя основанія поселянскаго Положенія 14 мая 1870 года. Поземельныя отношенія бековъ и поселянъ въ Кубинскомъ уѣздѣ. Речбары.

Г л а в а I.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ: съ Грузіей, шамхальствомъ Тарковскимъ. Экспедиція Петра Великаго къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря. Приобрѣтеніе отъ Персіи по трактату 1723 года ханствъ: Дербентскаго, Кубинскаго и Бакинскаго. Положеніе Грузіи. Возвращеніе Персіи по Рештскому трактату 1732 года всѣхъ провинцій отъ Куры до Астрабада. Надиръ-шахъ и царь Ираклій II. Очеркъ дѣятельности Ираклія II. Мнѣнія про него—Фридриха Великаго, императрицы Екатерины Великой. Походъ Тотлебена въ Закавказье. Георгіевскій трактатъ 24 іюля 1783 года между Россіей и Грузіей. Вторженіе въ 1795 году Ага-Магаметь-хана въ Грузію. Смерть Ираклія II. Царь Георгій XII и вопросъ о престолонаслѣдіи, Добровольное присоединеніе царства Грузинскаго къ Россіи манифестами 18 января и 12 сентября 1801 года.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ происходитъ почти одновременно съ образованіемъ русскаго государства. Дружины Святослава I, проникнувъ въ 966 году за Кубань, побѣдили у подошвы Кавказскаго хребта яссовъ и косооговъ (осетинъ и черкесовъ). Въ X-мъ же столѣтіи варяго-руссy водворились на полуостровѣ Тамани, и Мстиславъ Удалой Тмутараканскій велъ войны противъ косооговъ. Знаменитая грузинская царица Тамара въ первомъ бракѣ была за княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго. Отъ пришедшихъ съ Георгіемъ русскихъ въ Грузіи осталось потомство, которое способствовало сношеніямъ съ Московскимъ государствомъ. Грузинскіе цари искали сближенія съ Россіей, предлагали вассальное подданство, предпочитая быть въ зависимости единовѣрной страны, чѣмъ терпѣть притѣсненія сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ. Въ Москву непрерывно снаряжались посольства съ просьбой о защитѣ, съ желаніемъ цѣной подданства, цѣной „служ-

бы“ стать подъ высокую руку московскаго царя. Однако со стороны государства, надъ которымъ тяготѣлъ свой гнетъ татарскаго ига, занятаго еще своимъ собственнымъ устройствомъ,

—2—

все участіе проявлялось преимущественно въ одобреніяхъ, подаркахъ; этимъ способомъ московскіе политики старались приласкать и приучить грузинъ видѣть въ русскихъ единовѣрцевъ-покровителей. ¹⁾

Съ уничтоженіемъ татарскаго ига Московское государство уже входитъ въ постоянное соприкосновеніе съ Кавказомъ. Въ XVI вѣкѣ на сѣверныхъ предгоріяхъ Кавказскаго хребта самобытно образовалось Гребенское казачье войско. Гребенцы участвуютъ въ депутаціи кабардинскихъ князей, прибывшихъ въ Москву въ 1555 году съ просьбою о покровительствѣ. Іоаннъ Грозный подарилъ гребенцевъ рѣкою Терекъ и приказалъ для поддержанія ихъ и кабардинскихъ князей при устьѣ этой рѣки устроить крѣпость и городъ Терки. Подъ вліяніемъ окружавшей тревожной обстановки гребенцы сплотились въ военно-сословныя общины; правительство не замедлило оцѣнить высоко-государственное значеніе казачества на Кавказѣ и всѣми мѣрами содействовало его развитію. Гребенцы и стрѣльцы прочно водворяются на Терекѣ, частью на Малкѣ и на нижней Сунжѣ, образуя въ 1567 году Терское воеводство, а впослѣдствіи—Терское и Кизлярское казачье войско. ²⁾

Въ томъ же XVI вѣкѣ покровительства Россіи ищутъ пятигорскіе черкесы, кабардинцы и кубанскія племена; а русскія войска въ первый разъ проникаютъ въ Дагестанъ. Уже съ древнихъ временъ здѣсь были извѣстны самостоятельныя владѣнія: шахмальство Тарковское, ханства—Аварское, Дербентское, Кубинское и Бакинское, уцмійство Кайтагское, нѣкоторыя другія болѣе мелкія провинціи и вольныя общества. Сильнѣйшимъ изъ всѣхъ этихъ владѣній считалось шамхальство.

---

¹⁾ З. Аваловъ. Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

²⁾ Записка о преобразованіи управленія Кавказскими казачьими войсками въ связи съ сопредѣльнымъ инородческимъ населеніемъ.

—3—

Начало власти шамхаловъ относится къ половинѣ VIII вѣка, когда аравитяне энергично распространяли исламъ въ При-

каспійскомъ краѣ. По свидѣтельству одного арабскаго писателя, полководецъ аравитянь Абу-Муселимъ, исполняя просьбу жителей Кумуха, поставилъ для управленія народомъ Шахъ-Баала, происходившаго изъ священнаго для мусульманъ рода корейшидовъ. Имя Шахъ-Баала, передѣланное впослѣдствіи въ „шамхала“, обратилось въ титулъ правителей. Нѣсколько вѣковъ шамхалы имѣли въ полной зависимости большую часть Дагестана; но затѣмъ многія селенія отложились и составили отдѣльныя владѣнія, какъ напримѣръ Казикумухское и Мехтулинское ханства, Кумыкское владѣніе, вольныя общества Даргинскія и Койсубулинское.

Первоначальной резиденціей шамхаловъ было селеніе Кумухъ, потомъ они стали жить или въ Буйнакѣ, или въ Тарки. Эта послѣдняя резиденція извѣстна по исторіи первыхъ походовъ русскихъ войскъ въ Дагестанъ. По просьбѣ грузинскихъ царей о защитѣ ихъ противъ покушеній шамхаловъ, царь Θεодоръ Іоанновичъ въ 1590 году прислалъ противъ „государя шевкаловъ“ воеводу князя Григорія Засѣкина съ царскимъ войскомъ, которое „много завоевало въ земляхъ шевкала, многихъ побило, многихъ полонило, и ранило самого государя-шевкала“. Въ томъ же году было послано многочисленное войско подъ начальствомъ терскаго воеводы князя Андрея Хворостина съ порученіемъ открыть проѣздъ черезъ владѣнія „шевкаловъ“ въ Иверію. Хворостинъ успѣлъ только разорить Тарки и возвратился на Терекъ. ¹⁾

Въ 1604 году воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ снова подошли къ Тарки, овладѣли имъ, усилили бывшее тамъ укрѣпленіе, которое назвали Новымъ городомъ. По недостатку

---

¹⁾ Архивъ, канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказ. горск. управл. 1871 г., №. 11, связка 7077. Кеценко. Краткій очеркъ присоединенія Дагестана къ Россіи и образованіе Дагестанской области.

продовольствія часть войскъ была отправлена на зиму въ Астрахань. Шамхаль воспользовался ослабленіемъ отряда и вмѣстѣ съ турками и лезгинами обложилъ Тарки. Бутурлинъ и Плещеевъ принуждены были заключить договоръ, по которому обязывались оставить Тарки и вывести войска обратно на Терекъ; но не успѣли дружины выйти изъ укрѣпленія, какъ тотчасъ же были окружены и уничтожены; погибло до 7000 человекъ, въ томъ числѣ Бутурлинъ и Плещеевъ. ¹⁾

Въ Смутное время шамхалы старались завести съ русскими мирныя сношенія и даже оказали дѣятельную помощь

при преслѣдованіи возмущавшаго государство Заруцкаго. За такую вѣрность Михаилъ Теодоровичъ отправилъ къ шамхалу Гирею дворянина Погожева съ похвальною царскою грамотою, въ которой требовалось, чтобы Гирей со всѣмъ своимъ родомъ и улусами обязался быть въ русскомъ подданствѣ, въ залогъ чего передъ посланникомъ по своему закону на коранѣ „шертъ учинилъ“. Въстѣ съ возвратившимся съ „шертною записью“ Погожевымъ явился въ Москву посоль Гирей съ просьбой защитить отъ посягательствъ дяди его, султана Махмудъ-Мирзы. ²⁾

Новою грамотою въ 1615 году царь объявлялъ о принятіи Гирея съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство и общалъ свое покровительство. Съ тѣхъ поръ правительство черезъ терскихъ воеводъ щедрыми подарками старалось удерживать шамхаловъ въ повиновеніи. Въ 1669 году Тарки опять увидѣли подъ своими стѣнами русскихъ, но то были не царскія войска, а вольница знаменитаго атамана Стеньки Разина; на стругахъ своихъ онъ подплылъ къ берегамъ Дагестана, пытался взять Тарки приступомъ, но, не успѣвъ въ этомъ, разграбилъ окрестности. ³⁾

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд. генер. шт. 1839 г., № 193, Свѣдѣнія о подданствѣ Россіи Кумыцкихъ и Тарковскихъ шевкаловъ.

³⁾ Кеценко. Краткій очеркъ и проч.

Сношенія Россіи съ Грузіей въ XVI и XVII столѣтіяхъ поддерживаются еще болѣе настойчиво. Въ 1578 году присягаетъ на подданство Россіи царь кахетинскій, а въ 1594 году персидскій шахъ уступаетъ царю Теодору Іоанновичу право на Иверію. Къ титулу русскаго царя съ тѣхъ поръ прибавилось новое наименованіе: „государь иверской земли, грузинскихъ царей“... „царей и кабардинскихъ, черкесскихъ и терскихъ.“ Эти успѣхи разрушаются противодѣйствіемъ Турціи и Персіи; но начавшаяся связь Россіи съ христіанскими народами Кавказа непрерывно крѣпнеть.

Петръ Великій обратилъ вниманіе на Каспійское море, какъ на путь торговли съ Востокомъ. Астраханскому воеводѣ Муссинъ-Пушкину въ 1700 году приказано было завести торговля сношенія съ шамхаломъ. Расширеніе активной торговли съ Средней Азіей вообще съ тѣхъ поръ стало излюбленною мечтою царя. Съ этой цѣлью въ 1715 году была снаряжена экспедиція, и князю Бековичу-Черкасскому поставлено,

между прочимъ, въ обязанность: изслѣдовать устье и русло Аму-Дарьи и о возможности повернуть ее „паки въ прежній токъ“ — по направленію къ Каспійскому морю ¹⁾). Тогда же въ Персію былъ отправленъ Волынскій съ политической миссіей; ему въ 1718 году удалось заключить выгодный торговый трактатъ. Волынскій, подробно ознакомившись съ Персіей, убѣдилъ Петра занять богатыя прикаспійскія провинціи, такъ какъ ими могли овладѣть афганцы, угрожавшіе тогда цѣлости персидскаго государства. Эта мысль тѣмъ болѣе охотно была принята, что шамхаль Тарковскій Адиль-Гирей и самъ прислалъ посольство съ просьбой отъ себя и отъ всѣхъ горскихъ народовъ Дагестана принять въ подданство. Для осуществленія намѣченной программы посылается экспедиція изучить южный берегъ Каспійскаго моря; назначенному въ 1720 году

---

¹⁾ Матеріалы для разрѣшенія вопроса о поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспійское море.

астраханскимъ губернаторомъ Волынскому поручено тайно готовиться къ персидскому походу. ¹⁾

Надежнымъ средствомъ для осуществленія задуманаго предпріятія Петръ считалъ помощь со стороны Грузіи. Теперь страна эта, православные цари которой стремились издревле подъ покровительство Россіи, могла быть вѣрнѣйшей союзницей для завоевательныхъ цѣлей Петра. Волынскій склонялъ карталинскаго царя Вахтанга VI противъ Персіи. Въ то время престолу персидскихъ шаховъ угрожала неминуемая гибель отъ афганцевъ; въ такой критическій моментъ шахъ Гуссейнъ также обратился за помощью къ Вахтангу, къ своему вассалу. Вахтангъ, обнадеженный Волынскимъ, не исполнилъ желанія шаха, такъ какъ онъ послѣ обѣщаній русскаго правительства вполнѣ успокоился относительно неприкосновенности своихъ владѣній отъ покушеній мусульманскихъ государства. Это тягостное иго Персіи наконецъ могло быть свержено! „Получивъ письмо отъ предводителя войска вашего,—писалъ Вахтангъ Петру,—мы воодушевились твердою надеждою о помощи и предались болѣе прежняго изліянію душевной радости, восхваляя вѣчнаго Бога, въ рукахъ Котораго находятся сердца в сѣхъ царствующихъ; ибо Онъ побуждаетъ милость вашу къ тому, чтобы освободить насъ отъ нашихъ враговъ...“ На вопросъ Волынскаго гдѣ удобнѣе строить укрѣпленіе для войска, Вахтангъ отвѣчалъ: „многочисленныя твердыни на пути до Капподокіи и Кахетіи отбиты силою,

безъ всякаго права, у предковъ нашихъ и донинѣ отчуждены отъ насъ;“ съ возвращеніемъ ихъ, заключаетъ Вахтангъ, „мы вѣчно будемъ пребывать въ союзѣ и полной зависимости какъ Всемилостивѣйшаго Государя, такъ и непобѣдимаго предводителя“. Однако Вахтангъ ошибся въ своихъ предположеніяхъ—политическія обстоятельства не позволили Россіи исполнить обѣщанное. Персидскій походъ Петра не состоялся

---

¹⁾ З. Аваловъ. Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

главнымъ образомъ вслѣдствіе затрудненій въ операціяхъ по западному берегу Каспійскаго моря и полученныхъ неблагопріятныхъ извѣстій изъ Сената. ¹⁾ Тѣмъ не менѣ экспедиція, предпринятая самимъ Петромъ съ 30-ти-тысячнымъ отрядомъ къ берегамъ Каспійскаго моря, пріобщила къ Россіи обширныя владѣнія горскихъ народовъ. Укажемъ нѣкоторыя подробности пребыванія Петра на Кавказѣ. 5-го августа 1722 года войска высадились на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ и, выждавъ здѣсь кавалерію слѣдовавшей сухимъ путемъ, двинулись прибрежьемъ моря. Шамхаль Тарковскій Адиль Гирей устроилъ императору на р. Сулакѣ торжественную встрѣчу. Петръ по просьбѣ шамхала посѣтилъ его дворецъ въ Тарки. При движеніи отрядовъ къ Дербенту уцмій кайтагскій султанъ Махмудъ хотѣлъ воспрепятствовать движенію, но былъ разбитъ и столица его Утемишъ разорена. Императрица, сопровождавшая Петра въ этомъ походѣ, описывая Меньшикову экспедицію, между прочимъ, сообщала: „Мы отъ Астрахани шли моремъ до Терка и отъ Терка до Аграхани, а тамъ, выбрався на земли, дожидались долго кавалеріи, и потомъ дошли до владѣнія салтана Мамута утамишевскаго. Оный ничѣмъ къ намъ не отозвался; того ради августа 19 числа поутру послали къ нему съ письмомъ трехъ человѣкъ донскихъ казаковъ, и того же дня третьяго часа пополудни сей господинъ нечаянно нашихъ атаковалъ, которому гостю зѣло были рады, и, принявъ, проводили его наши до его жилища, отдавая контравизитъ, и, побывъ тамъ, сдѣлали изъ всего его владѣнія фейерверкъ для утѣхи и имъ“ ²⁾.

Въ этотъ же походъ Петра Великаго покорились ханства: Дербентское, Кубинское и Бакинское, которыя по трактату 1723 года признаны Персіей за Россією.

Пріобрѣтеніе в сѣхъ этихъ провинцій на западномъ бе-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Кеценко. Краткій очеркъ и проч.

регу Каспійскаго моря предупредило таковое же желаніе со стороны Турціи; а потому эта послѣдняя, стремясь также расширить свои владѣнія на счетъ Персіи, заняла земли отъ Эривани до Тавриза.

Положеніе грузинскаго царя, отказавшаго въ помощи шаху и впослѣдствіи султану, было безвыходное; нужно къ этому прибавить, что кахетинскій царь Константинъ воспользовался неблагопріятными обстоятельствами своего соперника Вахтанга и съ помощью лезгинъ овладѣлъ Тифлисомъ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ Вахтангъ, съ разрѣшенія Петра, въ концѣ лѣта 1723 года выѣхалъ въ Россію. Вахтангъ еще въ Царицынѣ узналъ о кончинѣ императора и о восшествіи на престолъ Екатерины I-й, которая старалась оказать всевозможное вниманіе къ несчастной судьбѣ царя. Вмѣстѣ съ Вахтангомъ въ Россію выѣхало до 1000 лицъ разнаго званія; эта эмиграція грузинъ сыграла важную роль въ дальнѣйшей исторіи Грузіи: усилилась связь съ Россіей, русское правительство теперь уже могло быть непосредственно освѣдомлено о грузинскихъ дѣлахъ. Въ Москвѣ Вахтангъ завелъ типографію, въ которой надѣ изданіемъ многихъ книгъ работали не только всѣ вельможи, но и самъ царь и царицы. Изъ прибывшихъ въ Россію грузинъ была образована гусарская рота; имъ также роздали въ потомственное владѣніе земли на Украинѣ; самому Вахтангу было подарено село Лысково съ другими деревнями въ Нижегородской губерніи. ¹⁾

Положеніе самой Грузіи послѣ указанныхъ событий было очень печальное: страна переходила то къ туркамъ, то къ персамъ. Въ 1732 году по Гамаданскому соглашенію Персія признаетъ за Турціей обладаніе Грузіей. На основаніи Рештскаго трактата 21 января того же года Россія отдаетъ обратно Персіи всѣ провинціи отъ Куры до Астрабата; шахъ же, между прочимъ, обязывался, въ случаѣ возвращеніи Гру-

---

¹⁾ Кавказскій календарь за 1902 годъ. Къ столѣтію присоединенія Грузіи.

зи подъ власть Персіи, вернуть престолъ Вахтангу. Въ 1734 году знаменитый шахъ Надиръ, извѣстный впослѣдствіи сво-

ими походами въ Индію, подчиняетъ Грузію вновь подъ власть Персіи; дипломатическимъ же соглашеніемъ съ Россіей, по Ганжинскому трактату 10-го марта 1735 года, разрѣшенъ вопросъ объ очищеніи Баку и Дербента. Русскія границы отошли вновь за Терекъ. Однако созидательная работа русскихъ не прекратилась: въ 1736 году обращенъ въ крѣпость гор. Кизляръ, въ 1759 году основанъ Моздокъ, а въ 1763 году устроена Моздокско-Кизлярская линія.

Обстоятельства въ самой Грузіи сложились такъ, что царь Теймуразъ и сынъ его Ираклій оказывали Надирь-шаху громадныя услуги при успокоеніи страны; а въ походѣ въ Индію царевичъ Ираклій съ отборнѣйшимъ грузинскимъ ополченіемъ отважными дѣйствіями заслужилъ признательность персидскаго завоевателя. Въ благодарность за все это Надирь-шахъ въ 1744 году окончательно передалъ Теймуразу Карталинію, а Ираклію—Кахетію. Съ тѣхъ поръ начинается совмѣстная дѣятельность отца и сына на пользу родины. Теймуразъ умеръ въ 1761 году, и Карталинія съ Кахетіей объединилась подъ скипетромъ Ираклія. Остановимся болѣе подробно на выдающейся деятельности этого царя, слава о которомъ распространилась далеко за пределы страны.

„Царь Ираклій ¹⁾ родился въ 1716 году, въ то для нашей родины время, когда безпрестанно совершали набеги на Кахетію лезгины, которые то побеждали, то были побеждаемы нашими предками. Въ те времена цари грузинскіе терпели много притѣсненій и униженій отъ персіянъ и турокъ.

---

¹⁾ Настоящій очеркъ о дѣятельности царя Ираклія былъ помѣщенъ въ издававшейся т. 1832 году, подъ редакціей Соломона Додаева, газетѣ «Тифлисскій Вѣстникъ». Статья написана самимъ Додаевымъ. Въ настоящее время номера этой газеты составляютъ библиографическую рѣдкость. Свѣдѣнія объ Иракліѣ тѣмъ болѣе цѣнны для исторіи, что Додаевъ, образованнѣйшій человекъ (послѣ университета онъ былъ учителемъ тифлисской гимназіи), находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ со всѣми грузинскими царевичами; а въ домѣ царевича Баграта въ Петербургѣ онъ даже получилъ и воспитаніе. Очеркъ перевелъ съ грузинскаго внукъ Соломона Додаева, Константинъ Додаевъ.

Воспитаніе царевича было поручено мужамъ ученымъ, католикоу Антонію и священнику Захаріи. Кромѣ предметовъ гимназическаго курса царевича обучали верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и другимъ искусствамъ.

Получивъ развитіе, Ираклій убѣдился въ той истинѣ, что христіанская религія имѣетъ громадное значеніе для силы и

могущества государства и что все враждебное этой религии— вредно народу и государству. Будучи глубоко вѣрующимъ, Ираклій любилъ часто посѣщать храмъ Божій, питалъ сильное уваженіе къ духовнымъ. Обстоятельства, при которыхъ ему пришлось царствовать, указывали его необыкновеннымъ дарованіямъ пути къ освобожденію родины. Родитель его, царь Теймуразъ, не обращалъ вниманія на враговъ родины, царствовалъ спокойно въ Грузіи съ 1731 по 1737 годъ, когда, обманутый измѣной одного персидскаго хана, жившаго тогда въ Тифлисъ, отправился въ Испагань къ Надирь-шаху. Персидскій повелитель не довѣрился клятвамъ Теймураза, выражавшаго вѣрность шаху; этотъ послѣдній потребовалъ представить въ качествѣ заложника сына его, царевича Ираклія. Теймуразъ, не имѣя возможности противиться шаху, согласился. Отъ отца и Надирь-шаха Ираклій получилъ письмо, въ которомъ приглашали въ Испагань царевича съ кахетинцами и карталинцами—шахъ зналъ ловкость и мужество ихъ. Грузины, узнавъ объ этомъ, воспротивились отъѣзду Ираклія въ Персію, но царевичъ не обратилъ вниманія, исполнилъ требованіе отца и отправился въ Персію. По пріѣздѣ туда Ираклія тотчасъ же представили Надирь-шаху, который съ разгнѣваннымъ лицомъ и повелительно спросилъ: „Не примешь магометанство?“ Онъ отвѣтилъ: „убить мое тѣло ты властенъ, но душу нѣтъ. Я никогда не приму вѣру магометанскую!“ — „Не бойся,— сказалъ шахъ,— я не буду тебя принуждать.“

На другой день шахъ потребовалъ къ себѣ Теймураза

—11—

и разрѣшилъ ему выѣхать въ Грузію. Самъ Надиръ предпринялъ походъ въ Индію, взявъ съ собой туда и Ираклія. Въ самыхъ трудныхъ и большихъ сраженіяхъ безстрашнымъ и неподобнымъ борцомъ оказался Ираклій, почему шахъ Надиръ сильно полюбилъ его, относился съ такимъ уваженіемъ къ уму и опытности царевича, что въ сложныхъ дѣлахъ всегда спрашивалъ у него совѣта и считался съ высказаннымъ мнѣніемъ. О проникательности и остроуміи Ираклія рассказывали даже индѣйскіе мудрецы, такъ называемые, брамины и факиры.

Шахъ Надиръ, закончивъ счастливо индѣйскій походъ, въ знакъ уваженія и благоволенія къ Ираклію, въ 1743 году разрѣшилъ отправиться къ Теймуразу въ Кахетію, съ обѣщаніемъ освободить Грузію какъ отъ набѣговъ лезгинъ, такъ

и отъ другихъ притѣсненій.

Мужество и ловкость, какъ отличительныя черты характера, а также время закалили въ немъ доблести опытнаго полководца. На второй же годъ его царствованія Гиви Амилахвари съ помощію турокъ поднялъ возстаніе противъ него и Теймураза, а самъ укрѣпился въ Сурамской крѣпости. Ираклій и Теймуразъ донесли объ этомъ Надирь-шаху, который прислалъ на помощь войско. Захваченнаго въ Сурамѣ Амилахвари отправили къ шаху.

Въ 1747 году шахъ Надиръ надожилъ подать на всѣ провинціи; съ Грузіи опредѣлили ежегодно взыскивать по сорока тысячъ тумановъ серебромъ. Узнавъ объ этомъ, цари и жители приуныли. Однако въ томъ же году Надира-шаха убили. Грузія успокоилась.

На персидскій престолъ вступилъ Али-Кули-Ханъ, назвавшись Адиль-шахомъ. Онъ потребовалъ къ себѣ царя Теймураза. Этотъ послѣдній поручилъ управленіе Карталиніей Ираклію съ тѣмъ, чтобы онъ по всѣмъ дѣламъ совѣтовался бы съ сыномъ царя Іессея, Абаулль-Бегомъ. Лишь только

—12—

царь Теймуразъ выѣхалъ въ Персію, Абдулль-Бегъ поднялъ возстаніе противъ Ираклія. Абдулль собралъ войско изъ грузинъ и сомхетскихъ армянъ, соединился съ ханами ганжинскимъ, карабахскимъ и дагестанскимъ, съ жителями Казаха, Борчалы и другихъ мѣстностей и вступилъ въ Тифлисъ. Царь Ираклій съ войскомъ принялъ бой; всѣ надежды онъ возлагалъ болѣе на Бога, чѣмъ на незначительныя свои боевыя силы; Ираклій атаковалъ враговъ, разбилъ ихъ; войско противника разсѣялось. Самъ Абдулль-Бегъ спасся въ Самшвильдской крѣпости; но въ слѣдующемъ году ему удалось подкупить гарнизонъ Тифлисской крѣпости, откуда неожиданно начали стрѣлять изъ орудій и ружей по городу. Тогда Ираклій сформировалъ войско въ Кахетіи и Карталиніи и окружилъ крѣпость. Всѣ горожане, любившіе царя и родину, мужественно сражались съ возставшими. Въ свою очередь и Абдулль-Бегъ прислалъ на помощь гарнизону 500 лезгинъ. Каждый день происходили кровопролитные бои.

Между тѣмъ до Ираклія дошли слухи, что въ Кизикіи появился съ большими силами белладъ Каджахъ. Выбравъ 200 человекъ и приказавъ остальнымъ войскамъ сражаться у крѣпости, Ираклій выступилъ въ походъ. По пути къ нему присоединились кизикинцы. Врага своего онъ догналъ въ концѣ

Кизикии, въ ширакскихъ степяхъ; здѣсь завязался кровопролитный бой. Разбивъ непріятеля и отобравъ все награбленное имущество, Ираклій съ побѣдоноснымъ войскомъ возвратился и расположился у Бѣлаго Ключа. Въ то же время разсѣяшіеся послѣ сраженія лезгины встрѣтились по пути съ другою партіей лезгинскаго ополченія; они соединились, прошли къ мѣсту расположенія грузинскаго войска, напали на него съ цѣлью отобрать обратно награбленную ими добычу. Но мужественный и храбрый царь сѣлъ на коня, самъ первый пристрѣлилъ нападавшаго лезгина и ободрялъ войска къ сраженію. Грузины на голову разбили лезгинъ, послѣ чего возвратились

—13—

къ Тифлису и взяли приступомъ Тифлискую Крѣпость. Покончивъ съ врагами, Ираклій направился въ Самшвильдскую крепость, усмиривъ возставшаго вассала и вновь возвратился въ Тифлисъ только въ 1749 году. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя изъ Персіи на родину прибылъ и царь Теймуразъ.

Въ то время въ Персіи убили Ибрагимъ-шаха. Въ странѣ начались смуты. Всѣ правители, находившееся въ подчиненіи шаха, возстали другъ противъ друга. Сильнѣйшимъ между ними былъ Мамедъ-ханъ, правитель Адербейджана. Для удовлетворенія своего честолюбія Мамедъ-ханъ воспользовался обстоятельствами и, чтобы расширить свои владѣнія, собралъ 30-ти тысячное войско и двинулся къ границамъ Эриванскаго ханства. Эриванцы, не имѣя возможности сопротивляться, просили помощи у царей Теймураза и Ираклія, обѣщая взамѣнъ этого полную покорность; эриванцы считали для себя лучше быть въ подчиненіи у грузинскихъ царей, чѣмъ переносить тягостное рабство у Мамедъ-хана.

Теймуразъ и Ираклій согласились на просьбу эриванцевъ. Ираклій съ авангардомъ въ 500 человекъ выступилъ въ Эривань. Узнавъ объ этомъ, Мамедъ-ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ встрѣтилъ грузинъ; но въ то же время на помощь сыну явился съ отрядомъ царь Теймуразъ. Начался бой. Богъ даровалъ побѣду царю—онъ разсѣялъ силы персіянъ. Самъ Мамедъ-ханъ убѣжалъ въ Карабахъ, гдѣ у него была крѣпость Хоргвиреби; здѣсь пребывала семья Хана и хранилось все имущество. Царь Ираклій быстро преслѣдовалъ противника, овладѣлъ крѣпостью, взялъ въ плѣнъ ханское семейство, забралъ имущество, и все это представилъ родителю своему въ Эривань. Послѣ того эриванскій ханъ, вельможи и горожане явились къ своимъ избавителямъ и изъявили Теймуразу и

Ираклію полную покорность. Цари наложили на эриванцевъ дань, оставили для управленія одного изъ князей и возвратились въ Тифлисъ.

—14—

Въ это время черезъ Акстафу явились въ Казахъ ханы: карабахскій—Фана, ганжинскій—Шавердъ и нухинскій—Хаджи-Чалабъ. Они рѣшили во чтобы то ни стало освободиться отъ уплаты дани. Цари потребовали отъ казахскаго хана наказать ослушниковъ. Испугавшіеся ханы не осмѣлились вступить въ борьбу и приступили съ царями къ переговорамъ о мирѣ, чѣмъ и окончилось это дѣло.

Въ 1750 году карабахскій ханъ Фана окружилъ своими войсками Ганжу; ганжинскій ханъ обратился за помощію къ Теймуразу и Ираклію. Цари собрали войска и отправились въ походъ. Узнавъ объ этомъ Фана-ханъ поспѣшно оставилъ Ганжу и направился въ свое ханство, чтобы пополнить свои войска. Въ самой Ганжѣ прибывшихъ царей встрѣтили ханъ и всѣ жители. Спустя нѣкоторое время цари для усмиренія Фана-хана направились въ Карабахъ. Въ авангардѣ двинулся царь Ираклій всего лишь съ двумястами воиновъ. Фана-ханъ, рассчитывая на многочисленность своего отряда, началъ бой еще до появленія Теймураза. Ираклій, обратившись къ своимъ воинамъ, сказалъ: „насколько они насъ превосходятъ численностью, тѣмъ болѣе чести для насъ побѣдить врага“; грузины бросились на врага; послѣ упорнаго боя карабахцы поколебались и обратились въ бѣгство. Въ это время на помощь къ сыну явился и царь Теймуразъ; они соединенными силами преслѣдовали противника, многихъ перебили и многихъ захватили въ плѣнъ. Весь карабахскій край за Аразомъ былъ разоренъ. Цари остались тамъ два мѣсяца, наложили дань на Ганжу и Карабахъ и обязали хановъ, въ случаѣ надобности, оказывать помощь вооруженными дружинами. Такъ, послѣ блестящихъ побѣдъ, цари возвратились въ Тифлисъ.

Въ томъ же году лезгины произвели свой обычный набѣгъ съ цѣлью грабежа на Елебъ, разорили его и угнали скоть. Цари погнались за хищниками, настигли ихъ въ Дамгъ, многихъ перебили, многіе же погибли въ Алазани; даже и тѣ,

—15—

которые успѣли переплыть рѣку, не остались въ живыхъ, такъ какъ они хотѣли найти спасеніе въ крѣпости Гориса,

стѣны которой обрушились на укрывшихся и не оставили въ живыхъ ни одного человѣка. Цари, увидѣвъ въ этомъ небесную кару грабителямъ, возвратились въ Тифлисъ и торжественно совершили благодарственное молебствіе.

Въ 1752 году Теймуразъ и Ираклій двинулись въ походъ въ Шеку и Ширвань. На р. Іоръ къ нимъ присоединились съ своими войсками ханы ганжинскій и карабахскій. На Агрисы, ниже Іоры, явился съ войскомъ и нухинскій ханъ Хаджи-Чалабъ; съ нимъ соединились также чарельцы, которые расположились противъ того мѣста, гдѣ находились цари. Хаджи-Чалабъ велъ тайные переговоры съ находившимися при царяхъ ханами и привлекъ ихъ на свою сторону. Сраженіе началось. Цари стройными колоннами бросились на врага и завладѣли двумя сильными укрѣпленіями; войска Хаджи-Чалаба были бы окончательно разбиты, такъ какъ грузины, въ особенности кахетинцы, сражались съ большимъ мужествомъ; но, къ несчастью, мужество ихъ не увѣнчалось желанной побѣдой, такъ какъ когда Хаджи-Чалабъ приблизился къ ханамъ, то эти послѣдніе, по предварительному уговору, обратились въ бѣгство, вслѣдствіе чего грузинское войско поколебалось и начало отступать. Цари уже не рѣшились удерживать врага и возвратились въ Тифлисъ съ большимъ урономъ.

Въ томъ же году появляется на военномъ поприщѣ Азатъ-ханъ, который назывался правителемъ Азербейджана и повелителемъ всей Персіи. По его приказанію Муса-ханъ окружилъ своими войсками Эриванскую крѣпость, чѣмъ отрѣзалъ путь отступленія гарнизону. Однако, перепуганные эриванцы нашли возможность увѣдомить царей о своемъ положеніи и просили помощи, говоря, что на это они могутъ вполнѣ рассчитывать какъ платящіе имъ дань и изъявившіе свою покорность. Послѣ совѣщанія между царями Ираклій выступилъ съ

—16—

войскомъ освобождать эриванцевъ. Муса-ханъ, узнавъ о движеніи грузинъ, снялъ осаду крѣпости. Ираклій вступилъ въ Эриванъ и пополнилъ запасы продовольствія осажденнаго и измученнаго гарнизона. Послѣ этого Ираклій расположилъ свой отрядъ въ Карабулахъ, недалеко отъ Эривани.

Между тѣмъ Муса-ханъ о дѣйствіяхъ Ираклія извѣстилъ Азатъ-хана, находившагося тогда въ Тавризѣ. Азатъ-ханъ собралъ пятидесяти-тысячное войско, въ томъ числѣ 12 тысячъ копьеносцевъ, 12 пушекъ и 200 замбураковъ. Приблизившись къ Гарни-чаю, Азатъ-ханъ остановился. Царь Ираклій

созвалъ вельможъ на военный совѣтъ, на которомъ выражались различныя мнѣнія; большинство совѣтывало возвратиться на родину и только тогда вступить въ бой, когда персіяне будутъ преслѣдовать грузинъ. Безстрашность, воинственность и любовь къ родинѣ не позволяли царю Ираклію согласиться съ мнѣніемъ вельможъ. Царь сказалъ имъ: „Теперь нѣтъ времени для бѣгства. Если врагъ убѣдится въ нашей трусости, онъ безостановочно будетъ преслѣдовать насъ, догонитъ и не оставитъ въ живыхъ ни одного человѣка. Если даже не случится этого, все же я не желаю отступить, не сразившись съ противникомъ. Объявляю вамъ эту мою волю! Постараемся, друзья, или возвеличить наше имя, подобно предкамъ нашимъ, побѣдой, или пасть на полѣ брани. Всѣ вы знаете, что мы, люди, рано или поздно должны умереть; лучше же умереть съ честью, чѣмъ съ позоромъ“.

На другой день сдѣлали подсчетъ войскъ; оказалось всего три тысячи человекъ. Оставивъ въ укрѣпленіи 500 больныхъ и нестроевыхъ, съ остальными 250 воинами Ираклій предпринялъ наступленіе противъ Азатъ-хана. Этотъ послѣдній вышелъ навстрѣчу во главе многочисленнаго войска,двигающагося въ стройныхъ колоннахъ. Ираклій слѣзъ съ коня и со слезами на глазахъ просилъ помощи у Всесильнаго Бога. Затѣмъ, воодушевившись, онъ сказалъ своимъ воинамъ:

—17—

„Братя и дѣти мои! Не смущайтесь, не бойтесь численности врага. Не думайте, что я проливаю вашу кровь для расширенія моихъ владѣній и для возвеличенія моей власти. Нѣтъ! Я иду на врага съ единственной цѣлью защитить отчизну и дорогихъ подданныхъ моихъ. Мужайтесь! Вспомните славныя дѣянія предковъ нашихъ; вспомните царя Георгія съ небольшимъ отрядомъ одержавшаго побѣду въ Кандагарѣ. Всѣ эти дѣянія памятны персіянамъ; они знаютъ, что вы ихъ потомки! Друзья мои! слушайте меня, вникните въ мой совѣтъ, берите примѣръ съ меня: пока я не выстрѣлю, вы ничего не предпринимайте; раздастся мой выстрѣлъ—тогда начинайте. Да поможетъ намъ Богъ!“

Возбужденное царскими словами войско дало клятву не щадить своей жизни и безпрекословно исполнять волю царя. Тогда Ираклій слѣзъ на коня и двинулся во главѣ отряда. Одни только татары, числомъ до 500 человѣкъ, стали въ сторонѣ, они имѣли намѣреніе перейти на сторону тѣхъ, которые побѣдятъ. Только одинъ эриванскій татаринъ, айрумскій сул-

танъ Алавердъ, остался съ царемъ. Ираклій, замѣтивъ измѣну, слѣзъ съ коня и палъ ницъ передъ крестомъ Спасителя. Вышеупомянутый татаринъ приблизился къ кресту и сказалъ: „Крестъ, если въ тебѣ есть сила—сегодня увижу чудо!“ и сталъ около креста. Ираклій, не садясь на коня, шелъ впереди войска пѣшкомъ; противники сближались. Азатъ-ханъ, видя малочисленность грузинъ, приказалъ окружить ихъ. Персіяне повели наступленіе, чтобы исполнить волю повелителя, но грузины не двигались съ мѣста, молча ожидали приказъ царя. Въ это время къ Азатъ-хану подошелъ одинъ изъ самыхъ доблестныхъ хановъ и просилъ разрѣшить ему одному приблизиться къ грузинамъ и представить въ даръ плѣненнаго Ираклія. Получивъ разрѣшеніе, онъ поскакалъ къ грузинамъ и зычнымъ голосомъ крикнулъ: „гдѣ царь Ираклій?“ Ираклій, выступивъ впередъ, отвѣтилъ на персидскомъ языкѣ:

—18—

„коли ищешь Ираклія, вотъ взгляни—онъ стоитъ передъ тобой“. Ханъ хотѣлъ его уже схватить, но царь, крикнувъ: „вотъ тебѣ за злое намѣреніе!“ выстрѣлилъ и убилъ его. Грузины, увидѣвъ храбрость и подвигъ царя, воодушевились и начали стрѣлять залпами; при первыхъ же выстрѣлахъ много персіянь было убито. Ираклій вскочилъ на коня; появляясь въ разныхъ мѣстахъ ожесточеннаго боя, царь ободрялъ своихъ воиновъ и приказывалъ имъ атаковать непріателя. Побѣда осталась за грузинами. Сраженіе это происходило въ іюнѣ мѣсяцѣ. Трофеями побѣды грузинъ были: 12 пушекъ, 20 замбураковъ, всѣ знамена, 1000 верблюдовъ, 2500 палатокъ, много лошадей и муловъ; грузины взяли также многихъ переіянъ въ плѣнъ.

Татаринъ Алавердъ-султанъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ и находился безотлучно при царѣ Иракліѣ. Пораженный силой креста, онъ часто повторялъ: „крестъ, я принесу тебѣ себя въ жертву“, добавляя, что грузины побѣдили не своею силою, а силою креста.

Одержавъ такую блистательную побѣду надъ Азатъ-ханомъ, Ираклій послѣ торжественнаго благодарственнаго молебствія возвратился въ Тифлисъ ¹⁾.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II достигаются на Кавказѣ громадныя успѣхи. Отношенія Россіи къ Грузіи принимаютъ активный характеръ. Царь Ираклій своими выдающимися качествами обратилъ на себя всеобщее вниманіе. „Я царствую въ Европѣ, а въ Азіи—непобѣдимый Ираклій,

царь Грузіи“, говорилъ про него Фридрихъ Великій. Дѣйствительно, напоминая свой храбростью древнѣйшихъ царей этой страны, возвеличившій, прославившій Грузію, всегда рѣшительный и твердый, Ираклій сумѣлъ укротить своеволие

---

¹⁾ На этомъ, къ сожалѣнію, кончается очеркъ дѣятельности царя Ираклія; хотя самъ авторъ статьи, Соломонъ Додаевъ, и сдѣлалъ примѣчаніе, что своевременно окончить снос повѣствованіе, однако въ томъ же 1832 году газета прекратила свое существованіе.

—19—

вассаловъ, установилъ внутренній порядокъ во всей странѣ; онъ построилъ много православныхъ церквей, возстановлялъ разрушенные города и деревни, открывалъ училища и типографіи, приказывалъ разрабатывать руды, вызывалъ мастеровъ для заводовъ и фабрикъ, поднялъ упавшую торговлю, покровительствовалъ наукамъ и просвѣщенію, самъ перевелъ на грузинскій языкъ нѣмецкое полицейское право; онъ неустанно заботился о благоустройствѣ Грузіи въ теченіе всего продолжительнаго царствованія. Мы видѣли также, что наряду съ внутренними преобразованіями Ираклій блистательными побѣдами надъ внѣшними врагами прочно обезпечилъ спокойствіе своего государства.

Домогательство на Грузію царевича Александра Бекаровича, попавшаго въ опалу императрицы за привязанность свою къ императору Петру III и бѣжавшаго въ Персію, заставили царя Ираклія II искать покровительства Россіи. Въ то время Екатерина II живо интересовалась Грузіей и въ письмѣ къ Вольтеру, между прочимъ, писала про Ираклія: „Онъ могущественный владѣтель, человекъ съ головой и храбрый, а при знаменитомъ шахѣ Надирѣ способствовалъ завоеванію Индіи...“

Воюя съ Турціей, Екатерина II рѣшила послать войска въ Грузію. Въ 1770 году генералъ Тотлебенъ покоряетъ Кабарду, проходитъ черезъ Дарьяльское ущелье въ Закавказье. Царь Ираклій энергично содѣйствуетъ изгнанію турокъ, и даже болѣе того: покинутый Тотлебеномъ въ самый критическій моментъ, съ тремя тысячами грузинскаго ополченія одерживаетъ при Аспиндзѣ замѣчательную побѣду надъ десятитысячнымъ турецкимъ корпусомъ. Ираклій отправилъ съ кн. Орбеліани императрицѣ трофеи этой побѣды—25 знаменъ и 8 серебряныхъ булавъ.

Ираклій вмѣстѣ съ тѣмъ жаловался на странный и печальный по могущимъ быть послѣдствіямъ поступокъ графа

Тотлебена; для разъясненія дѣла и восстановленія дружественныхъ русско-грузинскихъ отношеній былъ въ Грузію присланъ полковникъ Языковъ, послѣ донесенія котораго графъ Тотлебенъ былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ генераль Сухотинъ ¹⁾).

При заключеніи въ 1774 году Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, несмотря на то, что грузины рассчитывали и были обнадѣжены на „внесеніе въ трактатъ“, о царствѣ Кахетинскомъ и Карталинскомъ не было ни одного слова. Собственно при царѣ Иракліѣ Порты никакихъ притязаній на Восточную Грузію не заявляла; по отношенію къ имеретинскому царю Солонуну трактатъ касался ближе; однако, хотя онъ и считался вассаломъ Турціи, но еще задолго до войны эта зависимость была номинальная. Наоборотъ, заключительная статья трактата подтвердила верховную власть Турціи надъ Западной Грузіей. „Какъ помянутые народы,— говорилось въ ней,— находятся подданными Блистательной Порты, то Россійская имперія не имѣетъ совсѣмъ впредь въ оныя вмѣшиваться, ниже притѣснять ихъ“. По тому же договору Турція уступила Россіи Азовъ и Керчь, отказалась о Кабарды и кубанскихъ татаръ, что дало императрицѣ возможность тотчасъ обратить къ сѣвернымъ предѣламъ Кавказа массу поселенцевъ, занять въ 1783 году Кубань и постепенно образовать сплошную Кавказскую линію отъ Азовскаго моря до Каспійскаго.

Съ того времени и послѣ наступившаго въ Персіи смутнаго времени императрица возобновляетъ попытку Петра Великаго завести торговлю съ Востокомъ, устроить коммерческій портъ въ Каспійскомъ морѣ. Однако экспедиція 1781 года графа Войновича не имѣла успѣха, такъ какъ все начальство русской эскадры въ Астрабадскомъ заливѣ было захвачено персіянами. Это могло повлечь за собой разрывъ съ Персіей,

---

¹⁾ Правительственный Вѣстникъ за 1901 годъ. Къ столѣтію присоединенія Грузіи.

потому императрица теперь уже ясно представляла себѣ всѣ выгоды, которыя могли быть предоставлены Россіи отъ союза съ царемъ Грузіи ¹⁾).

24 іюля 1783 года въ Георгіевскѣ былъ подписанъ союзный договоръ, по которому царь Иракліѣ признавалъ надъ собою верховную власть и покровительство русскихъ императоровъ, обѣщалъ не искать вассальной зависимости отъ Пер-

сіи или иной державы, объявлять о готовности способствовать пользѣ имперіи; съ своей стороны императрица давала ручательство на сохраненіе цѣлости владѣній Ираклія. „ Е. И. В.—говорилось въ 6 артикулѣ трактата,—пріемля съ благоволеніемъ признаніе верховной ея власти и покровительства надъ царствами Карталинскимъ и Грузинскимъ, обѣщаетъ именемъ своимъ и преемниковъ своихъ: 1) народы тѣхъ царствъ почитаѣмъ пребывающими въ тѣсномъ союзѣ и совершенномъ согласіи съ имперіей ея и, слѣдственно, непріятелей ихъ признавать за своихъ непріятелей; чего ради миръ съ портою Оттоманскою или Персією, или иною державою и областью заключаемый, долженъ распространяться и на сіи покровительствуемые Ея Величествомъ народы; 2) Свѣтлѣйшаго царя Ираклія Теймуразовича и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безпремѣнно на царствѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ; 3) Власть, со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и сборъ податей представить Его Свѣтлости царю въ полную его пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться въ какія либо распоряженія“. Грузинскіе цари, вступая по наследственному династическому праву на престоль, тотчасъ же обязывались извѣщать объ этомъ русское правительство и черезъ посланниковъ своихъ испрашивать инвеститурную грамоту ²⁾).

---

¹⁾ З. Аваловъ. Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXI, № 15835.

Вслѣдъ за заключеніемъ договора въ Тифлисъ были отправлены два русскихъ баталіона подъ начальствомъ полковника Бурнашева. Однако они пробыли въ Грузіи около четырехъ лѣтъ и были отозваны обратно въ 1787 году.

Въ 1784 году въ подданство Россіи вновь вступаетъ шамхаль Тарковскій; въ 1793 году отдаются подъ ея покровительство ханы Дербентскій и Бакинскій.

Въ 1795 году персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ вторгнулся въ Грузію и произвелъ страшное опустошеніе; тогда войска графа Зубова, посланныя противъ Персіи для защиты Грузіи, занимаютъ все Каспійское побережье. Смерть императрицы возвращаетъ эти войска на Терекъ.

11 января 1798 года умѣръ царь Ираклій; на престоль Карталиніи и Кахетіи вступилъ сынъ его Георгій XII. Онъ сталъ царемъ по грузинскому наследственному праву; а по договору

1783 года онъ долженъ былъ получить императорскую инвести-туру. Съ соотвѣтствующимъ прошеніемъ въ Петербургъ отпра-вленъ кн. Аваловъ, который совместно съ находившимся въ сто-лице въ качествѣ министра кн. Герсеваномъ Чавчавадзе долженъ былъ ходатайствовать кромѣ инвеституры еще и признанія Давида наслѣдникомъ престола. Высочайшая грамота по обѣимъ просьбамъ послѣдовала 18-го апрѣля 1799 г. ¹⁾ Тогда же въ Гру-зію былъ назначенъ русскій министр-резидентъ. Критическое положеніе Грузіи вслѣдствіе набѣговъ лезгинъ заставляеть императора Павла отправить въ Тифлисъ отрядъ генерала Лазарева. Грузинское ополченіе при помощи этого отряда одержало блистательную побѣду на р. Іорѣ надъ вторгнув-шимися полчищами Омара-хана-Аварскаго ²⁾).

Между тѣмъ тяжелая болѣзнь царя Георгія внушала серьез-ныя опасенія, такъ какъ неизбежно должны были возник-нуть осложненія по вопросу о престолонаслѣдіи на Грузин-

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи, т. II, № 24, стр. 1147

²⁾ Тамъ же, т. I, № 109. Рапортъ г.-м. Лазарева г.-л. Кноррингу отъ 8-го ноября 1800 г., №67.

ское царство. Несмотря на то, что самъ Георгій XII черезъ посланниковъ добился утвержденія Давида наслѣдникомъ пре-стола, однако этотъ царевичъ за неравный бракъ съ армян-кой Абамеликовой не пользовался среди грузинъ популяр-ностью; это было главной причиной и тому, что больной царь все управление страной возложилъ на царевича Іоанна.

Энергичная царица Дарія, супруга Ираклія въ третьемъ бракѣ, еще при Жизни послѣдняго вынудила его сдѣлать завѣща-ніе о переходѣ престола къ сыновьямъ своимъ по порядку стар-шинства, начиная съ Юлона. По смерти Ираклія царевичи, опасаясь нарушенія обычнаго въ Грузіи порядка престолона-слѣдія, не могли противиться Георгію, ближайшему наследни-ку, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній, пользуясь преданностью казахскихъ татаръ, сумѣлъ быстро привлечь на свою сторону все населеніе Грузіи. Царевичи на этотъ разъ уступили, вы-нудивъ предварительно у Георгія утвердительную грамоту о сохраненіи силы завѣщанія царя Ираклія въ ихъ пользу. При существованіи этого акта Георгій совершенно ясно представ-лялъ могуція послѣдовать послѣ его смерти смуты.

Желая предотвратить отъ всякихъ случайностей судьбу Грузіи, Георгій поручилъ своимъ уполномоченнымъ князьямъ Герсевану Чавчавадзе, Георгію Авалову и Елеазару Палаван-

дову, искать болѣе тѣснаго соединенія съ Россіей. „Царство и владѣніе мое,—писаль царь,—отдайте непреложно и по христіанской правдѣ и поставьте его не подѣ покровительство Императорскаго Всероссійскаго престола, но отдайте въ полную его власть и на полное его попеченіе такъ, чтобы отнынѣ царство Грузинское было бы въ имперіи Россійской на томъ же положеніи, какимъ пользуются прочія провинціи Россіи. Затѣмъ, низжайше представьте императору Всероссійскому, чтобы, принимая царство Грузинское въ полную свою власть, онъ обнадежилъ бы меня Всемиловѣйшимъ письменнымъ обѣщаніемъ, что достоинство царское не будетъ отнято у дома моего,

— 24 —

но что оно будетъ передаваться изъ рода въ родъ, какъ при предкахъ моихъ“¹⁾.

Уполномоченные представили отъ имени царя 16 просительныхъ пунктовъ 17-го ноября 1800 года. Въ этой нотѣ грузинскаго посольства было сказано, что Георгій XII еще при жизни отца имѣлъ въ мысляхъ предать себя и царство свое русскому императору навсегда, въ полную зависимость и подданство; и что теперь, по утвержденіи его въ царскомъ достоинствѣ, онъ не оставилъ своего завѣтнаго желанія.

Уполномоченные заявляли, что царь, вельможи, духовенство и народъ желаютъ принять подданство Россіи. Вопросъ о ненарушимости династическихъ правъ Багратионовъ уполномоченные редактировали въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Всеподданѣйше просить, чтобы при врученіи царства его (Георгія XII) былъ онъ оставленъ, а по немъ и наслѣдники его на престолѣ съ титуломъ царей, добровольно подвергши себя и царство подданству Всероссійской имперіи и имѣтъ имъ, царямъ, главное въ своемъ царствѣ правленіе по тѣмъ законамъ, какъ отъ Всевысочайшаго двора даны быть имѣютъ. Отъ себя же имъ безъ особаго повелѣнія никакихъ узаконеній не вводить.“ Царь Георгій предоставлялъ Россіи всѣ доходы Грузіи, отдавалъ золотыя и серебряныя руды, а также всѣ другія богатства природы; для обезпеченія присоединяемаго царства просилъ прислать 6 тысячъ солдатъ²⁾.

Прошеніе грузинскихъ посланниковъ разсматривалось въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и по всѣмъ пунктамъ было одобрено императоромъ Павломъ 19 ноября. Императоръ рѣшилъ принять Грузію въ подданство съ преобразованиемъ царства въ губернію и съ утвержденіемъ въ ней

---

¹⁾ Полномочіе, данное царемъ Георгіемъ посланникамъ своимъ. Оригинальный текстъ—Цагарели «грамоты и другіе историческіе документы, относяшіеся до Грузіи» т. II; русскій переводъ—Г. Аваловъ. Присоединеніе Грузіи къ Россіи, стр. 288—289.

²⁾ Акты Кавказской археографической комиссіи т. I, № 121, стр. 179—181, Нота грузинскаго посольства о Грузіи.

—25—

губернаторомъ одного изъ царевичей съ титуломъ царя грузинскаго.

Князьямъ Авалову и Палавандову поручено было доставить въ Тифлисъ списокъ съ поданной ими ноты для утвержденія ее самимъ царемъ. Однако посланники не застали въ живыхъ Георгія XII. Между тѣмъ и Павелъ I перемѣнилъ взглядъ, и хотя грузинскіе уполномоченные, собственно, были отправлены для утвержденія просительныхъ пунктовъ, однако, не ожидая результатовъ, манифестъ о присоединеніи царства Грузинскаго къ Россіи былъ подписанъ 18 декабря 1800 года ¹⁾, а 18 января 1801 обнародованъ въ Петербургѣ. Манифестъ совершенно обошелъ вопросъ о династическихъ правахъ Багратионовъ, что, несомнѣнно, нарушало торжественное обѣщаніе императора, утвердившаго ноту грузинскихъ посланниковъ.

Князья Аваловъ и Палавандовъ, прибывъ въ Тифлисъ и не зная объ актѣ присоединенія, объявили правленіе царя Давида утвержденнымъ на основаніи императорской грамоты 18 апрѣля 1799 года. Въ опубликованномъ 15 января 1801 года воззваніи царевичъ, между прочимъ, писалъ: „Высочайше повелѣно мнѣ торжественно приблизиться къ трону Грузіи по наслѣдству въ званіи правителя оной, и такъ какъ необходимо было объявить о семъ всѣмъ моимъ народамъ, то симъ и извѣщаемъ о принятіи нами управленія наслѣдственнымъ престоломъ...“ ²⁾.

Доставленный вслѣдъ затѣмъ въ Тифлисъ манифестъ о присоединеніи поставилъ какъ самого царевича Давида, такъ и грузинскихъ посланниковъ въ исключительно ложное положеніе. Народъ смущался отъ разногласія ноты грузинскихъ посланниковъ и текста манифеста. Князья Аваловъ и Палавандовъ

---

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 19721.

²⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. I, № 358. Воззваніе царевича Давида къ грузинскому народу.

поспѣшили отправиться въ Петербургъ; но они уже не за-
стали въ живыхъ императора Павла, скончавшагося 12 марта.
Съ цѣлью окончательнаго разьясненія вопроса о присоедине-
ніи царства грузинскіе уполномоченные въ апрѣль 1801 года
подали слѣдующую ноту:

1) „По силѣ пункта перваго прошенія, поданнаго нами еще
до кончины Е. В. царя Грузинскаго, государя нашего, отъ его
имени высокому министерству, каковое прошеніе, согласно по-
велѣнія Е. И. В., послано было въ Грузію, имѣемъ честь все-
подданнѣйше доложить о нижеслѣдующемъ: вельможи Грузіи,
духовенство и народъ желаютъ единожды навсегда принять
подданство великой Россійской имперіи, обязуясь свято испол-
нять все то, что исполняемо россійскими подданными, не от-
рекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній, сколько силы
того царства позволять будутъ, съ признаніемъ Всероссійскаго
императора за своего природнаго государя и самодержца. Въ
виду того, что какъ этотъ, такъ и прочіе пункты вышеозна-
ченной ноты были разсмотрѣны по Высочайшему соизволенію
и царство сіе навѣки было принято въ подданство Всерос-
сійскаго императорскаго Престола, посему всеподданнѣйше
просимъ Е. В., Всемилостивѣйшаго государя нашего, дабы онъ
подтвердилъ принятіе царства сего въ подданство заключеніемъ
торжественнаго императорскаго акта, при чемъ обнадежены
будутъ новые подданные, что отеческое благопризрѣніе какъ
его самого, такъ и преемниковъ его отъ нихъ не отнимется,
равно какъ и попеченіе о благосостояніи народа, который по
собственной своей волѣ отдался навѣки въ подданство; и что
дарованы будутъ имъ тѣ же права, преимущества и выгоды,
коиими старыя подданные Е. И. В. пользуются; что царство и
предѣлы его будутъ защищены отъ вторженія всѣхъ сосѣд-
ственныхъ враговъ, ущербъ и всякихъ супротивностей; и
установлены такія повинности, какія посильно будетъ новымъ
подданнымъ нести и исполнять.

2) На основаніи сего пункта, которому мы согласны придать
распространительное толкованіе, да соблаговолитъ Е. И. В.
назначить кого ему угодно изъ царевичей правителемъ цар-
ства Грузинскаго съ тѣмъ, чтобы онъ носилъ званіе импера-
торскаго Намѣстника и считался царемъ Грузіи...“¹⁾

Этотъ послѣдній пунктъ Государственный Совѣтъ не

принялъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, вопросъ о судьбѣ Грузіи уже разрѣшался манифестомъ 12-го января.

Императоръ Александръ I, еще будучи наслѣдникомъ, имѣлъ возможность близко познакомиться съ грузинскимъ вопросомъ; онъ колебался признать манифестъ 18-го января, какъ актъ несправедливости по отношенію къ законнымъ наслѣдникамъ грузинскаго престола. Въ этомъ его еще больше убѣждали члены „неофициальнаго комитета“, въ особенности графы Воронцовъ и Кочубей. Для разрѣшенія своихъ сомнѣній государь поручилъ генералу Кноррингу поѣхать въ Грузію и на мѣстѣ удостовѣриться: дѣйствительно ли страна не можетъ обезпечить себя собственными средствами, а также насколько искренно желаніе сословія Грузіи поступить въ русское подданство.

Ознакомившись съ дѣлами, Кноррингъ представилъ отчетъ и проектъ объ управленіи царствомъ. Въ этомъ проектѣ; вопросъ объ оставленіи за царевичами власти въ краѣ безусловно рѣшенъ отрицательно. По словамъ Кнорринга, въ Положеніе объ образованіи будущаго управленія онъ „не дерзнулъ ввести въ оное требованнаго царемъ Георгіемъ Иракліевичемъ присвоенія наслѣдникамъ его, при титулѣ царя, главной въ землѣ Грузинской власти...“²⁾. Кноррингъ, единственный кандидатъ на главнокомандующаго въ Грузіи, естественно не пожелалъ бы стать въ подчиненное положеніе.

---

¹⁾ Грузинскій текстъ ноты у Платона Иоселиани «Жизнь царя Георгія» и во II томѣ «Грамоты и пр.» Цагарели. Русскій переводъ у З. Авалова. Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

²⁾ Акты кавказской орхеографической комисіи т. I, № 543. Всеподданнѣйшій отчетъ Кнорринга отъ 28 іюля 1801 г., № 1.

Государственный Совѣтъ заслушалъ отчетъ Кнорринга и окончательно рѣшилъ этотъ вопросъ. Императоръ Александръ I, согласившись съ мнѣніемъ Совѣта, счелъ нужнымъ объявить грузинскому народу о присоединеніи вторично, что и было исполнено въ Москвѣ манифестомъ 12-го сентября 1801 года¹⁾.

Устраненіе династіи Багратіоновъ манифестъ мотивировалъ слѣдующими соображеніями: “.....Вникая въ положеніе ваше, и видя, что посредство и присутствіе войскъ Россійскихъ въ Грузіи и донинѣ одно удерживаетъ пролитіе крови Намъ единовѣрныхъ, и конечную гибель уготованную вамъ отъ хищныхъ и невѣрныхъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, желали Мы испытать еще нѣтъ ли возможности возстановить первое правленіе

подъ покровительствомъ Нашимъ и сохранить васъ въ спокойствіи и безопасности.—Но ближайшія по сему изслѣдованія наконецъ убѣдили Насъ, что разныя части народа Грузинскаго, равно драгоцѣнныя Намъ по чловѣчеству, праведно страшатся гоненія и мести того, кто изъ искателей достоинства царскаго могъ бы достигнуть его власти.—Поелику противъ всѣхъ ихъ большая часть въ народѣ себя обнаружила.—Одно сомнѣніе и страхъ сихъ послѣдствій, возродивъ безпокойства, неминуемо были бы источникомъ междоусобій и кровопролитія; сверхъ того бывшее прапленіе и въ царство царя Ираклія, который духомъ и достоинствомъ своимъ соединилъ все подъ власть свою, не могло утвердить ни внѣшней, ни внутренней безопасности....“

Главнокомандующимъ былъ назначенъ генераль Кноррингъ, а правителемъ собственно Грузіи—д. с. с. Коваленскій.

---

1) Полное Собрание Законовъ, № 20007

Г л а в а II.

Дѣятельность Кнорринга и Коваленскаго. Смѣна ихъ и назначеніе кн. Циціанова. Присоединеніе къ Россіи: Джаро-Белоканъ, султанства Елисуйскаго, Мингрели. Имеретіи, Шурагельской области, ханствъ—Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго. Походъ въ Баку. Вѣроломное убійство Циціанова. Ермоловъ и Паскевичъ. Войны съ Персіей и Турціей. Патріотическія предубѣжденія Ермолова какъ одна изъ главныхъ причинъ возникновенія мюридизма среди горцевъ. Краткіи очеркъ дѣятельности трехъ имамовъ Чечни и Дагестана—Кази-Муллы, Гамзатъ-бека и Шамиля. Назначеніе кн. Воронцова Намѣстникомъ Кавказскимъ. Экспедиціи противъ горцевъ. Восточная война. Парижскій трактатъ. Назначеніе кн. Барятинскаго. Система войны противъ горцевъ. Покореніе въ 1859 году Восточнаго Кавказа и плѣненіе Шамиля. Вліяніе этого событія на горцевъ Западнаго Кавказа. Великій князь Михаилъ Николаевичъ и покореніе Западнаго Кавказа.

Дѣятельность Кнорринга, Коваленскаго и привезенныхъ ими чиновниковъ вызвала общее неудовольствіе. Всѣ благія намѣренія, провозглашенныя манифестомъ по винѣ исполнителей царскихъ предначертаній оставались пустыми звуками.

Императоръ Александръ I, убѣдившись въ справедливости дошедшихъ до него жалобъ, назначилъ въ Грузію кн. Циціанова, пользовавшагося заслуженной славой храбраго полководца и выдающагося государственнаго человека, при томъ грузина по происхожденію. Поручая Циціанову управление и сообщая ему планъ графа Зубова относительно занятія земель отъ рѣки Ріона, по Курѣ и Араксу до Каспійскаго моря, императоръ приказывалъ: „привести въ ясность и систему запутанныя дѣла края и кроткимъ, справедливымъ, но притомъ твердымъ поведеніемъ стараться пріобрѣсть довѣренность къ правительству не только Грузіи, но и разныхъ соседственныхъ съ нею владѣній..“

Въ теченіе непродолжительнаго своего управленія краемъ Циціановъ въ точности выполнилъ предудказанную ему про-

—30—

грамму. Онъ сумѣлъ успокоить взволнованную и недовольную правительствомъ Грузію; въ 1803 году покорилъ джаро-белоканскихъ лезгинъ, а съ ними вмѣстѣ русское подданство приняло султанство Елисуйское. Въ томъ же году, 4-го іюля, владѣтель Мингреліи кн. Григорій Дадіанъ поступилъ въ вассальную зависимость отъ имперіи; такъ какъ главное вниманіе тогда было обращено на устройство управленія самой Грузіи, то Циціановъ сохранилъ Мингреліи автономію, съ предоставленіемъ владѣтелю полновластно распоряжаться страной, съ ограниченіемъ лишь нѣкоторыхъ правъ въ примѣненіи высшихъ уголовныхъ наказаній.

Въ 1804 же году Циціановъ взялъ штурмомъ Ганжу, и ханство это, подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа, было присоединено къ Грузіи. Съ паденіемъ Ганжи добровольно вступилъ въ русское подданство и владѣтель Самухскій, бывший раньше вассаломъ ганжинскаго хана.

Имеретинскій царь Соломонъ II вынужденъ былъ подчиниться силѣ обстоятельствъ и въ просительныхъ пунктахъ изъявилъ желаніе передать царство въ вассальное подданство. Въ переговорахъ съ царемъ, между прочимъ, принималъ деятельное участіе графъ Михайлъ Семеновичъ Воронцовъ, тогда еще поручикъ гвардіи. Еще въ 1802 году по дѣлу царевича Константина, заключеннаго царемъ Соломономъ въ крепость Мухури, былъ посланъ к. с. Соколовъ съ грамотою императора Александра I объ освобожденіи заключеннаго. Соломонъ боялся и не хотѣлъ вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла царства. Вслѣдъ затѣмъ съ тою же цѣлью и для

истребованія грузинскихъ царевичей Юлона и Парнаоза къ Соломону присланъ Броневскій. Результатомъ этого порученія было освобожденіе царевича Константина и отправленіе 5-го августа 1803 года князя Леонидзе въ Петербургъ для переговоровъ о принятіи Имеретіи въ подданство. 25-го апрѣля 1804 года Соломономъ была совершена присяга, а 4-го іюля послѣ-

—31—

довалъ манифестъ о приобщеніи Имеретіи къ русскимъ владѣніямъ. Соломонъ оставленъ управлять своимъ бывшимъ царствомъ ¹⁾. Поступленіе въ подданство Имеретіи повлекло за собою подчиненіе княжества Гурійскаго, которое до того, хотя номинально, считалось подвластнымъ имеретинскому царю.

Всѣ эти успѣхи русскаго оружія и дипломатіи вызвали противодѣйствіе Персіи. Наслѣдникъ персидскаго престола, энергичный Аббасъ-Мирза, вступилъ въ Эриванское ханство, откуда хотѣлъ произвести вторженіе въ Грузію. Циціановъ съ небольшимъ отрядомъ выступилъ навстрѣчу персіянамъ. 25-го іюня 1804 года на берегу р. Занги Аббасъ-Мирза потерпѣлъ пораженіе; это была первая встрѣча русскихъ войскъ съ персидскими. Однако дальнѣйшее пребываніе и осада кр. Эривани окончилась неудачей; Циціановъ принужденъ былъ возвратиться въ Тифлисъ.

Въ 1805 году Циціановъ одними переговорами склонилъ сосѣднихъ хановъ къ добровольной покорности. Такъ, безъ кровопролитія, къ Россіи были присоединены: Шурагельская область, ханства—Карабахское и Шекинское. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза перенесъ свои дѣйствія въ Ганжу; присланнаго Циціановымъ подкрѣпленія прогнали непріятели. Желая нанести Персіи вѣрный ударъ, Циціановъ приказалъ генералу Завалишину съ каспійской флотиліей и десантнымъ отрядомъ занять Баку; но бакинскій ханъ Гуссейнъ-Кули оказалъ упорное сопротивленіе. Тогда Циціановъ самъ предпринимаетъ походъ подъ Баку. Проходя черезъ Ширванское ханство, Циціановъ, такъ сказать мимоходомъ, присоединилъ его къ Россіи, склонивъ хана присягнуть на вѣрноподданство. Приближаясь къ Баку, Циціановъ послалъ къ Гуссейнъ-Кули-хану предложеніе покориться. Ханъ отвѣчалъ, что готовъ сдать крѣпость, а себя предать въ вѣчное подданство Россіи. Уважая такую покорность, Циціановъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло начальника главн. управл. 1869 г. № 17, связка 5284. Историческая справка объ Имеретіи въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кутаисскаго губернатора за 1868 годъ.

обѣщалъ хану оставить его попрежнему владѣтелемъ своей области. Однако, 8-го февраля 1806 года Циціановъ палъ жертвой своей довѣрчивости: онъ былъ вѣроломно убитъ въ то время, когда направился для принятія ключей отъ города къ вышедшему изъ крѣпости Гуссейнъ-Кули-хану ¹⁾).

За три съ половиной года своего управленія кн. Циціановъ раздвинулъ предѣлы русскихъ владѣній отъ Чернаго до Каспійскаго моря и оставилъ Закавказье почти въ теперешнихъ его предѣлахъ.

Въ 1806 году были присоединены ханства: Бакинское, Кубинское, Дербентское, Кайтагъ и шамхальство Тарковское; въ 1810 году—Абхазія, Цебельда и Самурзакань. Имеретія поступаетъ въ непосредственное управленіе русскихъ властей. Гурія принимаетъ русское подданство. По Гюлистанскому миру съ Персіей въ 1813 году за Россіей окончательно признаны ханства: Ганжинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Тальшинское, Баку, Куба и Дербентъ. Въ то же время вновь приведены къ покорности джаро-белоканскіе лезгины и Осетія, а ханъ Аварскій подчинился добровольно.

Съ назначеніемъ въ 1816 году на Кавказъ Ермолова начинается уже систематическое дѣйствіе противъ самихъ горцевъ. Выдвигая впередъ укрѣпленія, прорубая просѣки, прокладывая дороги, отдѣляя покорныхъ горцевъ отъ враждовавшихъ и нанося послѣднимъ беспощадные удары, Ермоловъ въ 10-ти-лѣтній періодъ своего командованія упрочилъ власть въ Кабардѣ и Кумыкскомъ владѣніи, покорилъ большую часть Чечни и Дагестана, связалъ черезъ Казикумухское ханство южный Дагестанъ съ Закавказьемъ, обезпечилъ Военно-Грузинскую дорогу и привелъ къ повиновенію горскія племена южнаго склона Кавказскаго хребта ²⁾).

---

¹⁾ Висковатый. Біографія князя Циціанова.

²⁾ Шепелевъ. Матеріалы по Кавказу. Рукопись.

Войны съ Персіей (1826), а затѣмъ съ Турціею (1828) заставили Ермолова и его преемника Паскевича обратиться противъ внѣшняго непріятели. Окончаніе этихъ войнъ приобщило къ кавказскимъ владѣніямъ обширныя провинціи: по Туркменчайскому миру съ Персіей (1828)—Эриванское и Нахичеванское ханства; а по Адрианопольскому миру съ Турціею

(1829)—Ахалцихскую область, Ахалкалаки, Поти, Анапу и уступку Россіи правъ на Черноморское побережье.

Съ отбытіемъ въ 1831 году Паскевича для Кавказа наступилъ совершенно новый періодъ: борьбы съ мюридизмомъ. Какъ религіозная секта мюридизмъ сталъ распространяться еще въ 20-хъ годахъ, а внѣшнія осложненія съ персами и турками особенно благопріятствовали успѣхамъ этого ученія ¹⁾ .

Въ общихъ чертахъ исторія возникновенія и дальнѣйшаго развитія мюридизма представляется въ слѣдующемъ видѣ. Когда въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія весь прибрежный Дагестанъ и часть нагорнаго признавали власть Россіи, то въ занятыхъ частяхъ края войскъ на постоянныхъ квартирахъ было очень мало. Покоренныя племена, однако, тяготились новымъ порядкомъ и нерѣдко стремились отложиться. Всѣ эти волненія, возникавшія или по неумѣлости чиновниковъ привлечь населеніе къ правительству, или по свойственной горцамъ любви къ свободѣ, не носили серьезнаго характера и были легко подавляемы. Въ то время горцы еще удивлялись регулярному строю и боялись артиллеріи: нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ наводили панической страхъ. Для подавленія частыхъ возмущеній направлялись отряды съ Кавказской линіи, а иногда изъ Закавказья, восстанавливали нарушенное спокойствіе и снова возвращались въ свои штабъ-квартиры. Самое усмиреніе возстаній не представляло большихъ затрудненій, такъ какъ между дагестанскими обществами не было единства.

---

¹⁾ Тамъ же.

Одна изъ главныхъ причинъ, заставившая соединиться всѣхъ мусульманъ въ общую организацію, была система принятая Ермоловымъ по отношенію къ мусульманскимъ провинціямъ. Большая часть ихъ, покоренная еще Циціановымъ, оставалась въ управленіи прежнихъ владѣтелей-хановъ, по-прежнему независимыхъ другъ отъ друга; польза отъ существованія ханствъ въ краѣ была очевидна, потому что, во-первыхъ, это разъединяло нѣкоторымъ образомъ населеніе, въ вѣрности котораго правительство не могло имѣть полнаго убѣжденія; во-вторыхъ, оставленіе за ханами владѣтельской власти давало правительству возможность проводить тѣ или другія мѣры черезъ нѣсколькихъ лицъ, которыя действовали на массы, издавна признававшія ихъ законными властителями, и побуждали населеніе помогать правительству деньгами и оружіемъ. Въ

трудное для Россіи время Отечественной войны, когда Грузіи угрожала неминуемая опасность, и лезгины съ одной стороны, персы, сопровождаемые чумой, съ другой— подходили почти къ Тифлису; когда казна была истощена настолько, что чиновники даже не получали жалованья; когда объ усцеленіи войскъ на Кавказѣ нечего было и думать, въ это трудное время существенную и, можно сказать, незамѣнимую услугу правительству оказали тѣ же ханы и владѣтели. Съ этими то ханами Ермоловъ обращался очень грубо и въ перепискѣ съ ними не находилъ другихъ выраженій, кромѣ площадной брани, полагая, что такимъ способомъ можно держать населеніе въ постоянномъ страхѣ. Такая система заставила хановъ, послѣ болѣе или менѣе открытаго сопротивленія, покидать наслѣдія своихъ предковъ и искать защиты у Персіи, деспотизмъ которой заставилъ раньше тѣхъ же хановъ подчиниться русскому правительству ¹⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департ. суд. дѣлъ, распор, отд., 1860 г., № 32, ч. I, связка 3170. Записка Ханькова отъ 27 мая 1846 г.

Крупная историческая личность Ермолова омрачается патріотическими его предубѣжденіями. Онъ поставилъ себѣ за правило уничтожать въ краѣ всякую нерусскую національность и, попирая древнія установленія, сроднившіяся съ чувствами и вѣрою народа, замѣнять ихъ новыми, поверхностно обдуманнѣми, чтобы имѣть въ себѣ залогъ прочной будущности. Съ такими предвзятыми взглядами Ермоловъ не обращалъ вниманія на то, что собственно онъ уничтожаетъ и съ неимовѣрною легкостью касался предметовъ, къ которымъ правительство должно приступать всегда съ чрезвычайною осторожностью. Онъ поколебалъ права собственности высшаго мусульманскаго сословія въ „Положеніи объ агадарахъ“, чѣмъ возбудилъ непримиримую вражду и недовѣріе вліятельнаго класса противъ правительства. Преемники Ермолова тщетно старались поправить ошибку, И только князю Воронцову, возстановившему прежнія права бековъ и агаларовъ, удалось успокоить мусульманъ. Ермоловъ, на примѣръ, испросилъ разрѣшеніе государя, о запрещеніи мусульманамъ Закавказскаго края ходить на поклоненіе въ Мекку и Медину, рассчитывая, что это не повлечетъ за собою какихъ либо послѣдствій, а избавитъ отъ дурныхъ примѣровъ изувѣрнаго обращенія съ христіанами, наблюдаемаго закавказскими мусульманами во время путешествія по Оттоманской имперіи. Но обстоятельства доказали противное: му-

сультмане, пораженные въ гражданской жизни непрочностью своихъ правъ на собственность, въ послѣднемъ распоряженіи Ермолова увидѣли посягательство на измѣненіе одного изъ коренныхъ догматовъ ихъ религіи. Они начали волноваться, и въ 1823 году въ Кюринскомъ ханствѣ въ селеніи Ярагъ, открылась первая проповѣдь мюридизма, а въ 1824 году мюриды, потрясая еще деревянными шашками, обращались къ сторонѣ Россіи и громкими криками призывали мусульманъ на газавать—священную войну за вѣру ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

Первымъ открытымъ проповѣдникомъ мюридизма былъ житель селенія Гимры, Койсубулинскаго общества, мулла Магома, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Кази-Муллы. Въ началѣ своей проповѣди Кази-Мулла встрѣтилъ оппозицію со стороны большинства муллъ, не желавшихъ подчиниться строгимъ правиламъ проповѣдымаемаго имъ ученія, также и отъ сельскихъ старшинъ, которые обсуждали и рѣшали дѣла по народнымъ обычаямъ (адату), тогда какъ новое ученіе требовало безусловнаго подчиненія въ гражданской жизни, частной и общественной, духовнымъ (шаріатскимъ) постановленіямъ. Но самыми сильными противниками Кази-Муллы были ханы и другіе владѣтели, власть которыхъ неминуемо должна была пасть съ развитіемъ мюридизма, не признававшего другой власти, кромѣ духовной. На этомъ основаніи, въ интересахъ хановъ было въ возникшей борьбѣ держаться на сторонѣ русскаго правительства, подъ защитою котораго они могли сохранить свои права и значеніе въ народѣ. Самъ Кази-Мулла также понималъ, что до тѣхъ поръ пока въ ханствахъ будетъ существовать мѣстная свѣтская власть, вліяніе его не могло прочно утвердиться, и потому всѣми средствами стремился къ ниспроверженію этой власти. Въ особенности важно было для него обладаніе Аваріей. Это ханство, находясь въ центрѣ нагорнаго Дагестана, разъединяло вольныя общества уже начинавшія признавать новое ученіе. Вслѣдствіе такого положенія Аваріи, какъ Кази-Мулла, такъ и преемники его, постоянно стремились къ обладанію этимъ ханствомъ ¹⁾).

Несмотря на указанныя препятствія, Кази-Мулла, начавшій свою открытую проповѣдь въ 1825 году, къ концу 1829 года уже успѣлъ привлечь на свою сторону большинство вольныхъ обществъ средняго, западнаго и части сѣвернаго Да-

---

¹⁾ Архив канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказс. Горск. управленія, 2-го отд. 1871 г., № 41, связка 7077. Кеценко. Краткій очеркъ присоединенія Дагестана къ Россіи и образованіе Дагестанской области.

—37—

гестана, которыя признали его имамомъ, духовнымъ главою, и изъ которыхъ онъ могъ выставить до 15-ти тысячъ войска. Сдѣлавъ воззваніе къ газавату, Кази-Мулла въ 1830 году направился къ Хунзаху, резиденціи аварскихъ хановъ, но былъ отраженъ съ значительными потерями. Эта неудача сильно поколебала вліяніе имама, и многія общества рѣшительно отвергли его: койсубулинцы роптали за потери подъ Хунзахомъ, въ Гимрахъ образовалась партія недовольныхъ; но Кази-Мулла не отказался отъ-задуманнаго имъ плана; въ-мартѣ 1831 года онъ вышелъ изъ горъ и съ небольшимъ числомъ преданныхъ ему мюридовъ занялъ позицію въ урочищѣ Чукмескентѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Вскорѣ воззванія его разнеслись по всему шахмальству и привлекли къ нему такое значительное число приверженцевъ, что войска, предпринявшія атаку вновь занятой мюридами позиціи на Алты-Буюнскомъ перевалѣ, потерпѣли пораженіе и отступили. Послѣ этого Кази-Мулла бросился къ сел. Параулу, разграбилъ его, сжегъ домъ шамхала и 25-го мая обложилъ крѣпость Бурную. Отбитый отсюда пришедшими войсками и оставленный шамхальцами, Кази-Мулла, по приглашенію кумыковъ, двинулся въ ихъ владѣніе и 15 дней осаждалъ крѣпость Внезапную. Вслѣдъ затѣмъ направился къ Дербенту и 8 дней держалъ городъ въ блокадѣ, но былъ разбитъ подоспѣвшимъ отрядомъ ¹⁾).

Послѣ отраженія Кази-Муллы отъ Дербента, въ октябрѣ 1831 года, были предприняты наступательная дѣйствія съ двухъ стороны отъ Дербента и съ Кавказской линіи. Успѣшныя дѣйствія этихъ отрядовъ усмирили волненія въ Дагестанѣ, но въ это время Кази-Мулла бросился къ Кизляру и разграбилъ его; оттуда онъ снова возвратился въ шахмальство и укрѣпился на прежней позиціи около Темиръ-Ханъ-Шуры. Направ-

---

¹⁾ Тамъ же.

—38—

ленный противъ него отрядъ 1-го декабря атаковалъ лагерь, разбилъ мятежниковъ и заставилъ Кази-Муллу бѣжать въ Гимры.

Въ 1832 году предпринимается экспедиція подъ начальствомъ самого корпуснаго командира барона Розена, рѣшившаго наказать гимринцевъ, обѣщавшихъ не принимать Кази-Муллы и нарушившихъ это обѣщаніе. Отрядъ въ 8 тысячъ 17-го октября подступилъ къ Гимрамъ и послѣ четырехчасоваго отчаяннаго боя занялъ селеніе. Кази-Мулла съ нѣсколькими мюридами, въ числѣ которыхъ находился и Шамиль, заперся въ отдѣльной башнѣ. Шамиль всегда не одобрялъ излишнюю предпримчивость Кази-Муллы, доказывая, что прежде всего надо было упрочить за собою горы и тогда уже дѣйствовать противъ русскихъ. Когда башня была окружена войсками, Кази-Мулла обратился къ сидѣвшему возлѣ него Шамилю съ словами: „ты неоднократно говорилъ мнѣ, что желать бы попасть въ рай, умирая на газаватѣ; вотъ прекрасный случай, иди и сразись съ русскими.“ Шамиль въ грубыхъ выраженіяхъ отказался, упрекая имама въ несчастіи постигшемъ ихъ и цѣлое селеніе. Не удостоивъ Шамиля возраженіемъ, Кази-Мулла предложилъ тоже самое другому мюриду, Магомѣ-султану; этотъ послѣдній, обнаживъ шашку, ринулся изъ башни и, нанеся нѣсколько ударовъ, палъ подъ штыками солдатъ. Вслѣдъ за нимъ Кази-Мулла рѣшился на отчаянную вылазку, но былъ убитъ. Нѣкоторые изъ мюридовъ, въ томъ числѣ и Шамиль, раненый штыкомъ въ грудь, успѣли спастись ¹⁾).

Черезъ полгода послѣ смерти Кази-Муллы одинъ изъ его мюридовъ, Гамзатъ-бекъ, провозгласилъ себя преемникомъ его власти. Вскорѣ многія общества признали Гамзата имамомъ. Въ августъ 1834 года новый имамъ подступилъ къ Хунзаху и обманомъ успѣлъ заманить въ свой лагерь хана и его брата, которые вѣроломно были умерщвлены. Гамзатъ овладѣлъ

---

¹⁾ Тамъ же

Хунзахомъ и всей Аваріей; но противъ него составился заговоръ, и онъ былъ убитъ въ мечети хунзахцемъ Османомъ и братомъ его Хаджи-Муратомъ. Хаджи-Муратъ за такую услугу правительству былъ произведенъ въ прапорщики; онъ временно управлялъ Аварією до назначенія правителемъ туда мехтулинскаго хана Ахметъ-хана; но и при этомъ послѣднемъ собственно страной въ теченіе семи лѣтъ правилъ попрежнему Хаджи-Муратъ, который снискалъ себѣ общую любовь ¹⁾).

Преемникомъ Гамзатъ-бека, третьимъ имамомъ, провоз-

гласилъ себя Шамиль. Собравъ разбѣянные партіи мюридовъ, онъ напалъ на Хунзахъ, но принужденъ былъ отказаться отъ своего предпріятія, такъ какъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны Хаджи-Мурата. Тѣмъ не менѣе Хаджи-Муратъ замѣчалъ, что аварцы склонны при первомъ удобномъ случаѣ принять ученіе тариката и написалъ письмо барону Розену съ просьбой прислать войска, чтобы имѣть возможность удержать Аварію отъ покушеній Шамиля. Назначенный для этой цѣли отрядъ полковника Клюки-фонъ-Клюгенау еще не успѣлъ подойти къ сел. Гоцатль, какъ Шамиль прибылъ туда, взявъ въ свое распоряженіе казну Гамзатъ-бека и приказалъ сбросить въ р. Койсу маюлѣтняго Булачъ-хана, послѣдняго отпрыска аварскаго ханскаго дома. Прибытіе отряда Клюгенау заставило аварскія селенія принести покорность, но власть Шамиля распространялась въ окружавшихъ Аварію обществахъ.

Въ 1837 году генералъ Фезе, разоривъ селенія Ашильты и Ахульго, гдѣ находилось семейство Шамиля, подступилъ къ Тилитли—укрѣпленной позиціи имама. Положеніе Шамиля было настолько безвыходное, что онъ вступилъ въ переговоры и далъ клятву не тревожить болѣе горцевъ, а въ залогъ вѣрности выдалъ въ аманаты своего племянника. Вслѣдъ затѣмъ волненія въ южномъ Дагестанѣ заставили направить туда всѣ

---

¹⁾ Тамъ же.

свободныя войска. Волненія эти продолжались въ теченіе всего 1838 года, а въ это время Шамиль снова началъ привлекать на свою сторону горцевъ, и вблизи разореннаго Ахульго основалъ укрѣпленный замокъ новое Ахульго. Съ весны 1839 года были открыты наступательныя дѣйствія двумя отрядами; одинъ, подъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Головина, привелъ въ покорность общества южнаго Дагестана; другой, подъ начальствомъ генерала Граббе, послѣ трехмѣсячной осады новаго Ахульго овладѣлъ замкомъ, при чемъ самъ Шамиль едва избавился отъ плѣна. Еще во время осады, при переговорахъ, Шамиль выдалъ въ аманаты своего сына. Взятіе Ахульго сильно поколебало вліяніе Шамиля въ горахъ; но онъ успѣшилъ принять участіе въ вспыхнувшемъ въ Чечнѣ возстаніи; и уже въ 1840 году ему удалось объединить подъ своею властью всю Большую и Малую Чечню, ичкеринцевъ и ахувцевъ; въ ичкерійское селеніе Дарго имамъ пере-

несъ и свою резиденцію.

Изъ этого обзора видно, что ученіе мюридизма приняло острую форму, какъ протестъ противъ усвоенной Ермоловымъ системы репрессіи по отношенію къ мусульманамъ, что внѣшнія войны особенно благопріятствовали успѣхамъ новаго ученія, дозволивъ Кази-Муллѣ привлечь на свою сторону весь сѣверо-восточный Кавказъ и сплотить отдѣльныя его племена общимъ призывомъ къ священной войнѣ. Эта перемена въ положеніи горцевъ не сразу была понята и взвѣшена. При преемникахъ Паскевича: бароне Розенѣ, Головинѣ и Нейдгардтѣ вниманіе кавказскаго начальства главнымъ образомъ было обращено на устройство береговой Черноморской линіи, посредствомъ которой имѣлось въ виду прекратить сильно развившійся вывозъ съ Кавказа невольниковъ и снабженіе горцевъ оружіемъ, порохомъ изъ Турціи. Для подавленія же развившагося мюридизма и подчиненія горскихъ племенъ Восточнаго Кавказа, становившихся все болѣе и бо-

—41—

лѣе предприимчивыми, вмѣсто послѣдовательныхъ систематическихъ дѣйствій противъ нихъ производились лишь отдѣльныя экспедиціи: дорого стоившія, иногда блистательныя (Гимры, Ахульго); но въ конечномъ выводѣ безрезультатныя. Пали Кази-Мулла и Гамзатъ-бекъ, явился Шамиль. Пользуясь допущенными ошибками, онъ даже пораженія умѣлъ обращать въ свою пользу, возбуждая въ горцахъ фанатизмъ, организуя ихъ силы и приучая ихъ подчиняться ему не только какъ имаму, но и какъ политическому властителю. Власть Шамиля настолько упрочилась, что, несмотря на Ахульго, въ 1840 году была потеряна вся Чечня, а въ 1843 году—Аварія и большая часть Дагестана. Всѣ передовыя укрѣпленія были взяты, нѣкоторые изъ ихъ гарнизоновъ погибли, даже Темиръ-Ханъ-Шура была осаждена и едва уцѣлѣла.

Въ концѣ 1844 года послѣдовало назначеніе на Кавказъ новаго главнокомандующаго, графа Воронцова ¹⁾. Кавказскія войска, состоявшія изъ гренадерской бригады, 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій, 10-ти кавказскихъ, 16-ти грузинскихъ и 10-ти черноморскихъ линейныхъ батальоновъ, не считая драгунскаго и донскихъ полковъ, были временно усилены 5-мъ корпусомъ. Главнокомандующему даны самыя широкія полномочія. Однако первыя дѣйствія и графа Воронцова были не вполне удачны. Даргинская экспедиція 1845 года, достигшая цѣли—разоренія Шамилевской резиденціи, чуть не

окончилась катастрофой. Экспедиція не принесла ожидаемой выгоды и только послѣ этого кн. Воронцовъ принялъ послѣдовательную систему дѣйствій для покоренія Чечни и Дагестана. Со стороны Чечни было приступлено къ устройству новыхъ казачьихъ станицъ на передовой линіи, а въ Дагестанѣ главное вниманіе было обращено на обезпеченіе покорной части отъ вторженій Шамиля. Съ этою цѣлью, начи-

---

1) Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 27 ноября 1844 года

ная съ 1847 года, на передовой линіи были возведены укрѣпленія; вмѣстѣ съ тѣмъ предпринята осада укрѣпленныхъ непріятельскихъ селеній Салты, Гергебиля и Чоха, какъ пунктовъ, доставлявшихъ горцамъ удобства для вторженій въ наши предѣлы. Ежегодно, съ наступленіемъ лѣта, отряды войскъ занимали на передовой линіи такія позиціи, откуда могли поспѣвать на всѣ подверженные нападенію пункты.

Устройство просѣкъ и дорогъ, возведеніе линій укрѣпленій принуждали горцевъ постепенно очищать плоскость и углубляться въ горы. Эта система напоминала систему Ермолова, но отличалась отъ нея болѣе мирнымъ отношеніемъ къ горцамъ: обаяніе грознаго имени и излишней грубости кн. Воронцовъ замѣняетъ попытками торговыхъ связей. Строго придерживаясь разъ принятаго плана, князь Воронцовъ возстановилъ русскую власть въ прибрежномъ Дагестанѣ, обезопасилъ рядомъ передовыхъ укрѣпленій Кавказскую линію отъ нападеній Шамиля со стороны Чечни, довершилъ устройство Лезгинской линіи, прикрывавшей Кахетію, а на Западномъ Кавказѣ, кромѣ береговыхъ укрѣпленій, докончилъ заселеніе Лабинской линіи и началъ Бѣлорѣченскую. Восточная война 1853—1856 г.г. доказала, что князь Воронцовъ создалъ на Кавказѣ весьма прочное положеніе: несмотря на то, что главныя силы были отвлечены борьбой съ турками, Шамилю нигдѣ не удалось имѣть какой либо значительный успѣхъ ¹⁾

Самая Восточная война неожиданно приняла грозный характеръ: частный споръ съ турками превратился въ неравную борьбу противъ соединенныхъ силъ европейскихъ государствъ.

18 февраля 1856 года скончался императоръ Николай I; ему не суждено было дожить до конца кровавой драмы съ коалиціей союзныхъ державъ. Первой заботой вступившего на престолъ императора Александра II было неизмѣнное стремленіе

положить конецъ войнѣ. Политическія и военныя условія способствовали осуществить эти желанія. Успѣхи кавказскихъ войскъ на малоазіатскомъ театрѣ принудили турокъ оставить всякую мысль, по крайней мѣрѣ на кавказской границѣ, противодействовать русскому оружію. Другой стороны и союзники, несмотря на протесты Англии, сознававшей свою второстепенную роль въ теченіе кампаніи въ Крыму, изъявили наклонность къ заключенію мира. Паденіе Севастополя послѣ неслыханной въ исторіи защиты и успѣхи союзниковъ на Черномъ морѣ вполнѣ удовлетворили общественное мнѣніе французовъ, и Наполеонъ III, руководитель тогдашней международной политики, открылъ переговоры съ Россіей, закончившіеся мирнымъ трактатомъ на конгрессѣ въ Парижѣ 18 марта 1856 года.

Парижскій трактатъ былъ чувствительнымъ ударомъ русской національной политикѣ: онъ сводился къ лишенію права Россіи вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи, устранилъ отъ исключительнаго вліянія покровительства надъ христіанскими подданными султана, приобщилъ Турцію къ европейскимъ державамъ, которыя обязались охранять цѣлость и неприкосновенность Оттоманской имперіи; наконецъ, трактатомъ была установлена нейтрализація Чернаго моря, по которой, какъ Турція, такъ и Россія обязались ограничить число судовъ и не содержать на берегахъ военно-морскихъ арсеналовъ. Сверхъ того трактатъ лишилъ завоеванныхъ кавказскими войсками Карскаго и Баязетскаго санджаковъ; въ Крыму хотя Россіи возвращены Севастополь и другія мѣста, занятыя союзниками въ теченіе войны, но Турціи пришлось уступить южную часть Бессарабіи съ тѣмъ, чтобы она была бы присоединена къ Молдавскому княжеству. Вообще говоря, Парижскій трактатъ положилъ предѣлъ тому политическому преобладанію Россіи на ближнемъ Востокѣ, которое она приобрѣла въ 1774 году по Кучукъ-Кайнарджійскому договору ¹⁾.

---

¹⁾ Н. Креницынъ. Восточный вопросъ на почвѣ его исторіи и политики.

Во время борьбы съ союзниками война съ горцами Кавказа продолжалась. Успѣхъ или неуспѣхъ военныхъ дѣйствій съ турками отражался и на развитіи мюридизма среди горцевъ Восточнаго и Западнаго Кавказа. Рядъ пораженій, на-

несенныхъ туркамъ въ сраженіяхъ подъ Башъ-Кадыкъ-Ляромъ и Кюрюкъ-Дара, принудили Шамиля временно отказаться отъ содѣйствія туркамъ, и потому имамъ не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Въ совершенно другихъ условіяхъ находился другой послѣдователь имама, Магометъ-Аминъ, который, пользуясь неудачами въ Крыму, пропагандировалъ общее возстаніе, волновалъ не безъ успѣха горцевъ Западнаго Кавказа и нѣсколько разъ производилъ набѣги на Военно-Грузинскую дорогу, на Лабинскую линію, а въ концѣ 1855 года напалъ на Екатеринодаръ и разорилъ станицы по р. Кубани.

Заключеніе мира съ державами не уменьшило энергіи двухъ главныхъ руководителей горскихъ народовъ; наоборотъ, энергія эта поддерживалась денежными и боевыми средствами извнѣ и поступленіемъ въ ряды горцевъ европейскихъ авантюристовъ; многіе изъ этихъ послѣднихъ даже руководили военными дѣйствіями горцевъ.

Постоянно напряженное положеніе Кавказа обходилось государству очень дорого. Болѣе полувѣка тянулась уже своеобразная Кавказская война. Поэтому, по окончаніи Восточной кампаніи, наряду съ внутренними реформами въ государствѣ императоръ Александръ II обратилъ особенное вниманіе на Кавказъ. Для успѣшнаго выполненія программы окончательнаго замиренія горцевъ изъ многихъ представленныхъ проектовъ государь остановился на проектѣ кн. Александра Ивановича Барятинскаго, по мнѣнію котораго Кавказъ необходимо было раздѣлить на большіе военные отдѣлы, начальникамъ этихъ отдѣловъ предоставить болѣе широкій и самостоятельный кругъ дѣйствій; общее же направленіе горской вой-

—45—

ны оставить попрежнему въ рукахъ Главнокомандующаго. Кромѣ того, кн. Барятинскій предлагалъ измѣнить установленную Ермоловымъ и кн. Воронцовымъ самую систему борьбы съ горцами, именно—перейти изъ оборонительнаго въ наступательный образъ дѣйствій. Императоръ Александръ II одобрилъ предположенія кн. Барятинскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ 22 іюля 1856 года назначилъ его Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Кн. Барятинскій зналъ и изучилъ Кавказъ; всѣ особенности разнообразныхъ племенъ его населяющихъ ему были извѣстны изъ непосредственнаго опыта, вынесеннаго изъ продолжительной боевой службы на Кавказѣ. Вельяминовъ и кн.

Воронцовъ были для него руководителями въ походахъ и экспедиціяхъ; въ качествѣ начальника лѣваго крыла Кавказской линіи онъ положилъ въ системѣ дѣйствій съ горцами новыя начала—завоевывать каждую пядь земли систематически, шагъ за шагомъ; отличаясь личной храбростью, онъ нѣсколько разъ былъ раненъ, а, будучи начачьникомъ штаба при кн. Бебутовѣ въ теченіе кампаніи 1854 года, проявилъ таланты, какъ опытный руководитель войскъ въ большихъ массахъ. Ко всему этому нужно прибавить, что кн. Барятинскій чрезвычайно удачно умѣлъ выбирать себѣ соподвижниковъ какъ для военныхъ цѣлей, такъ и на гражданское поприще. Вотъ почему съ назначеніемъ новаго Намѣстника, къ тому же облеченнаго полнымъ довѣріемъ Монарха, наступила для Кавказа новая эра: все, что было сдѣлано предшественниками, послужило для него матеріаломъ, обработкой котораго онъ съ такой неутомимой дѣятельностью занялся. Время намѣстничества князя Барятинскаго дало блестящія, плодотворныя успѣхи для привитія культурныхъ задачъ, намѣченныхъ правительствомъ для Кавказа ¹⁾).

---

¹⁾ Кавказскій Сборникъ, т. IV. Волконскій. Окончательное покореніе Восточнаго Кавказа.

Съ прибытіемъ на Кавказъ кн. Барятинскаго рѣшено было воспользоваться временнымъ пребываніемъ тамъ 13-й и 18-й дивизій, присланныхъ изъ Россіи въ періодъ войны съ турками, и вести борьбу съ горцами безъ перерыва, лѣтомъ и зимой, до полного ихъ покоренія. Предварительно кавказскія войска были переустроены, дополнены новыми формированиями (гренадерской бригады, 3-хъ стрѣлковыхъ батальоновъ, 2-хъ драгунскихъ полковъ) и распредѣлены на 4 отдѣла: ¹⁾ Правое крыло Кавказской линіи, подчиненное начальнику 19-пѣхотной дивизіи, ²⁾ Лѣвое крыло—подчиненное начальнику 20-й пѣхотной дивизіи, 3) Прикаспійскій край съ Дербентской губерніею—подчиненные начальнику 21-й пѣхотной дивизіи и 4) Лезгинская кордонная линія съ Джаро-Белоканскимъ округомъ — подчиненная начальнику кавказской гренадерской дивизіи ¹⁾. Въ каждый отдѣлъ, сверхъ указанныхъ дивизій, дано по 1 драгунскому полку, 1 стрелковому батальону, соотвѣтствующее число казачьихъ полковъ и большее или меньшее число войскъ 13-й и 18-й дивизій. Затѣмъ, Ріонскій край обращенъ въ Кутаисское генералъ-губернаторство съ 6-ю отдѣльными батальонами.

Всѣ военныя дѣйствія первоначально были направлены на Восточный Кавказъ, и они велись одновременно съ трехъ сторонъ. Въ Прикаспійскомъ краѣ дагестанскія войска г.-л. кн. Орбеліани въ 1857 году занимаютъ Салатавію; здѣсь заложено укрѣпленіе на мѣстѣ аула Буртуная съ штабъ-квартирою для Дагестанскаго пѣхотнаго полка ²⁾). Со стороны Лезгинской линіи отрядъ г.-л. барона Вревскаго вторгнулся въ дидойское общество и разгромилъ аулы этой части Нагорнаго Дагестана ³⁾). Со стороны Лѣваго фланга г.-л. Евдокимовъ

---

¹⁾ Приказъ по отдѣльному кавказскому корпусу отъ 15-го сентября 1856 года.

²⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд. генер. шт. 1858 г., № 34. Описаніе осеннихъ дѣйствій въ Прикаспійскомъ краѣ въ 1857 году.

³⁾ Тамъ же. Экспедиція г.-л. барона Вревскаго въ Дидо.

последовательно занималъ позиціи въ Чечнѣ. Уже въ 1858 году большая часть населенія Большой и Малой Чечни изъявила покорность и переселена въ мѣста, назначенный для новыхъ чеченскихъ ауловъ. Тогда же, после заложенія укр. Аргунскаго и Шатоевскаго, горскія общества, жившія между верховьями Терека и Аргуна, также изъявили покорность и выдали заложниковъ. Шамиль потерялъ всѣ предгорья; горцы видимо стали изнемогать и отпадать отъ своего имама. Къ началу 1859 года все было готово для рѣшительнаго удара и онъ былъ нанесенъ мастерски: Евдокимовъ зимой безъ отдыха отгѣснилъ Шамиля до послѣднихъ нагорныхъ позицій Чечни и осадилъ Ведень, который палъ 1-го апрѣля. Къ тому же времени Врангель вторгнулся въ Ичкерію. Шамилю оставалось опираться только на Дагестанъ. Собравъ всѣ свои силы на среднемъ теченіи Андійскаго Койсу, онъ рассчитывалъ еще долго сопротивляться. Но последовательное движеніе Евдокимова противъ его фронта и лѣваго фланга, блистательная переправа Врангеля черезъ Койсу, грозившая отрѣзать Шамиля отъ Аваріи, и смѣлое вторженіе лезгинскаго отряда г.-л. кн. Меликова въ верхнія нагорныя общества заставили имама искать спасенія въ бѣгствѣ. Послѣднимъ убѣжищемъ онъ избралъ себѣ гору Гунибъ ¹⁾). Съ этого времени власть Шамиля, и безъ того уже сильно поколебавшаяся неудачами предшествовавшихъ годовъ, окончательно рушилась. При бѣгствѣ на Гунибъ онъ не только нигдѣ не нашелъ повиновенія, но даже жители сел. Куяды не пропустили его черезъ свои земли и отняли у него вьюки съ разнымъ имуществомъ и деньгами. Вслѣдъ за Шамилемъ на Гунибъ послѣдовалъ сынъ его

Кази-Магома, занимавшій завалы по берегу Андійскаго Койсу противъ чеченскаго отряда.

---

¹⁾ Шепелевъ. Матеріалы по Кавказу. Рукопись.

—48—

Князь Барятинскій, самъ руководившій операціями въ Чечнѣ, заложивъ на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу укрѣпленіе Преображенское, оставилъ чеченскій отрядъ и, объѣхавъ вновь покоренный край, прибылъ въ Хунзахъ, главный центръ Аваріи. Возстановилъ здѣсь Аварское ханство и назначилъ ханомъ флигель-адъютанта ротмистра Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго, кн. Барятинскій прибылъ 18 августа къ дагестанскому отряду, обложившему уже Гунибъ. Развязка не заставила себя ждать. 25 августа послѣ отчаяннаго штурма Гунибъ былъ взятъ, и плѣненный Шамиль предалъ себя великодушію побѣдителя.

Восточный Кавказъ былъ покоренъ и физіономія его быстро измѣнилась. Въ Чечнѣ большая часть ауловъ переведена на плоскость, при чемъ многочисленныя просѣки и дороги, обезпечившія свободу передвиженій войскъ, ручались за ея повиновеніе. Населеніе Дагестана, склонное къ земледѣлію и промышленности, встрѣтило русскую власть и принесенное ею успокоеніе съ неподдѣльнымъ восторгомъ; здѣсь сразу сообщенія стали безопасны, а русское управленіе водворилось безъ всякаго протеста. Этому много способствовала принятая кн. Барятинскимъ военно-народная система управленія, о чемъ будетъ изложено ниже.

Ударъ, нанесенный Восточному Кавказу, отразился и на Западномъ. Враждебныя племена, стѣсненныя устроенными въ 1856-59 г.г. Адагумскою и Бѣлорѣченскою линіями, утративъ съ паденіемъ Шамиля надежду на дальнѣйшее сопротивленіе, постепенно начата изъявлять покорность или выселяться въ Турцію. Первыми среди лѣта 1859 года присягнули бжедухи, жившіе на лѣвомъ берегу Кубани; ихъ примѣру вскорѣ послѣдовали мелкія племена между Бѣлой и Лабой; когда же открылись зимнія дѣйствія, то изъявили готовность покориться и два изъ главныхъ черкесскихъ племенъ—абадзехи и натухайцы. Къ началу 60-хъ годовъ оставались въ враждебныхъ от-

—49—

ношеніяхъ горцы жившіе на сѣверномъ скатѣ хребта, между

верховьями Бѣлой и Адагума, и узкой полосой по Черноморскому побережью, между укрѣпленіями Константиновскимъ и Гагры ¹⁾).

Въ этотъ послѣдній періодъ борьбы черкесы рѣшили отстоять свою независимость не только оружіемъ, но еще внутренними преобразованиями и энергичнымъ обращеніемъ къ иностраннымъ державамъ. Если главная роль въ борьбѣ съ оружіемъ пала на абадзеховъ, то убыхи, не уступавшіе имъ въ энтузіазмъ къ общему дѣлу, взяли на себя инициативу и направление административныхъ мѣръ и дипломатическихъ переговоровъ. До нѣкоторой степени они и были приспособлены къ такому роду деятельности: живя на берегу моря, посѣщая Константинополь, знакомясь тамъ съ различными враждебными Россіи агитаторами, они постигли также двуличность международныхъ сношеній ²⁾).

13 іюня 1861 года всѣ черкесы собрались на совѣтъ; они единогласно рѣшили учредить чрезвычайный союзъ и сохранить въ странѣ внутренній порядокъ. Для управленія союзомъ былъ учрежденъ меджлисъ изъ 15-ти улемовъ и свѣдущихъ людей; этому меджлису дано названіе Великаго свободнаго засѣданія. Меджлисъ прежде всего раздѣлилъ весь край на 12 округовъ, въ каждый изъ нихъ былъ опредѣленъ муфтій, кади и мухтаръ. Не довольствуясь учрежденной внутренней организаціей, убыхи искали помощи у Турціи и Англіи. Они обратились съ жалобой къ великобританскому консулу въ Сухумъ Диксону, прося довести до свѣдѣнія англійскаго правительства о посягательствѣ на ихъ независимость со стороны русскихъ войскъ въ то именно время, когда, по ихъ

---

¹⁾ Шепелевъ. Матеріалы по Кавказу. Рукопись.

²⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло сскр. 2-го отд. генер. шт. 1862 г., № 5. Рапортъ кутаис. гснер-губерн. г.-л. Колюбакина начальнику Главнаго штаба Кавказской арміи отъ 30 іюня 1862 г., № 735.

словамъ, Великій меджлисъ вольности черкесовъ, управляя краемъ, всегда соотвѣтствовалъ своему назначенію. Они жаловались, что для насильственнаго покоренія черкесъ назначенъ генераль Евдокимовъ, который окружилъ ихъ край со всѣхъ сторонъ ¹⁾).

Появленіе войскъ Евдокимова у подошвы главнаго хребта, въ двухъ переходахъ отъ убыхской земли, дало поводъ къ чрезвычайному засѣданію меджлиса. Черкесы постановили: отправить посольства въ Константинополь, Парижъ и Лондонъ

съ просьбою о заступничествѣ: на покрытіе расходовъ по-
сольствъ наложилъ денежный сборъ на все народонаселеніе отъ
Туапсе до Адлера по 50 коп. съ дыма; обнародовать призывъ
къ священной войнѣ; отправить въ землю абадзеховъ несколь-
ко тысячъ ополченія; принудить къ такому же содѣйствию
джигетовъ, которые подъ вліяніемъ князя Решида-Геча оста-
вались холодными къ призыву. Постановленія меджлиса были
приведены въ исполненіе. Посольство къ иностраннымъ держа-
вамъ снабдили деньгами и отправили въ Константинополь. Во
главѣ посольства находился Измаиль-Баракай-ипа-Дзяишъ,
который присвоилъ себѣ исключительную роль дипломата и
разыгрывалъ ее довольно удачно, дѣйствуя на воображеніе
горцевъ грамотами. На помощь къ абадзехамъ было отправле-
но до 5-ти тысячъ убуховъ ²⁾).

Однимъ словомъ, противъ войскъ, рѣшавшихъ, такъ ска-
зать, судьбы Кавказа, соединились одушевленные непримѣр-
нымъ единомысліемъ всѣ живыя силы враждебныхъ племенъ.
Эти усилія черкесъ, однако, не могли измѣнить задуманнаго
систематическаго плана покоренія. Со стороны Абхазіи гене-
раль Колюбакинъ рѣшился нанести черкесамъ нравственный

---

¹⁾ Тамъ же. Прошеніе черкесъ англійскому консулу отъ 14 сафара 1278 года
(5 августа 1861 г.).

²⁾ Тамъ же. Рапортъ г.-л. Колюбакина начальнику Главнаго штаба Кавказской
арміи отъ 30 іюня 1862 г., № 735.

ударъ; высадившійся у Сочи десантъ истребилъ огнемъ зданіе
свободнаго меджлиса. Тщетно черкесы, сбѣжавшіеся со всѣхъ
сторонъ, старались спасти свое священное зданіе; все было
напрасно! ¹⁾).

Въ концѣ 1862 года Кавказъ получилъ новаго главно-
командующаго и Намѣстника, Великаго князя Михаила Нико-
лаевича. Ему предстояло упрочить только что сдѣланныя за-
воеванія и довершить покореніе западной части Кавказа. Глав-
нымъ средствомъ для этого послужила военная колонизація
въ связи съ эмиграціей горцевъ. Подъ покровительствомъ
многочисленныхъ отрядовъ на всемъ Западномъ Кавказѣ во-
дворились станицы; горцамъ предлагалось или выселяться на
плоскость или уходить въ Турцію. Дѣло велось не безъ бо-
лѣе или менѣе упорнаго сопротивленія, но передъ сосредото-
ченными силами оно не могло долго тянуться. Сформирован-
ные Евдокимовымъ отряды согласовали свои операціи съ
дѣйствіями войскъ кутаисскаго генераль-губернаторства, на-

правленныхъ со стороны Джигетіи и Абхазіи. Въ 1863 году покончили съ взявшимися за оружіе шапсугами и абадзехами. Упорствовали и не желали подчиниться послѣднія прибрежные племена—убыхи, ахчипсхувцы, джигеты. Для личнаго на-
правленія колоннъ къ военнымъ дѣйствіямъ къ ахчипсхувско-
му отряду прибылъ самъ главнокомандующій, непосредствен-
но руководившій военной экспедиціей 1864 года. Войска
тѣснили горцевъ къ морскому берегу и имъ предлагаюсъ
смириться или безпрепятственно уйти въ Турцію. 21-го мая всѣ
колонны сосредоточились въ центрѣ ахчипсхувской земли, въ
урочищѣ Гбаады. Этому глухому аулу суждено было быть
мѣстомъ празднованія событія громадной исторической важ-
ности—окончанія Кавказской войны. Изъ горцевъ Западнаго

---

¹⁾ Архивъ Окружного штаба. Дѣло 2-го отд, генер. шт. 1863 г. № 70. Рапортъ
начальника штаба войскъ кутаисскаго генералъ-губернаторства отъ 22 іюня 1863 г., №
821.

—52—

Кавказа около 90 тысячъ были выселены на равнины по
Кубани и Лабѣ, а 418 тысячъ эмигрировали въ Турцію ¹⁾.
Кавказъ былъ покоренъ...

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд, генер. шт.. 1864 г., № 77. Отчстъ о
военныхъ дѣйствіяхъ ген.-ад. графа Евдокимова отъ 21 іюля 1864 г., № 958.

Г л а в а III.

Развитіе административныхъ учреждений на Кавказѣ. Кноррингъ и организація управления Грузіей. Несогласованіе правительственныхъ учреждений съ духомъ и понятіями народа. Дѣятельность кн. Циціанова по гражданскому управленію. Управление Имеретей. Присоединеніе въ 1828 году ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго; въ 1829 году—Ахалцихской провинціи. Устройство управления въ мусульманскихъ частяхъ края. Предположенія гр. Паскевича о системѣ управления Кавказомъ. Сенаторъ Ганъ и реформа 1840 года. Мнѣніе Барона Корфа объ управленіи Кавказомъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Первый Намѣстникъ Кавказа князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Рескриптъ императора Николая I. Права и власть Намѣстника. Административныя преобразованія. Общая характеристика дѣятельности кн. Воронцова. Назначеніе князя Барятинскаго. Временное отдѣленіе по дѣламъ устройства края. Положеніе о Главномъ управленіи Намѣстника. Пять спеціальныхъ департаментовъ. Финансы.

Разсмотримъ теперь развитіе административныхъ учреждений на Кавказѣ.

Пока русскія владѣнія на Кавказѣ ограничивались поселеніями по Тереку, они входили въ составъ Астраханской области. Съ устройствомъ при императрицѣ Екатеринѣ II сплошной Кавказской линіи западная ея часть, отъ Азовскаго моря до Усть-Лабы, составляла территорію Черноморскаго казачьяго войска, а остальная часть, до Каспійскаго моря и къ сѣверу до Маныча, составляла Кавказскую область, которая, смотря по обстоятельствамъ, то соединялась съ Астраханскою областью, то являлась какъ самостоятельная губернія.

Манифестами императоровъ Павла I отъ 18-го января 1801 года и Александра I отъ 12-го сентября того же года Грузія добровольно присоединена къ Россіи. Генералу Кноррингу, назначенному главнокомандующимъ, было повелѣно обнародовать манифестъ о присоединеніи грузинскаго царства къ

—54—

имперіи и постановленія внутренняго управления Грузіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ выработать для земской и городской полиціи такія правила, который безъ особенныхъ чувствительныхъ перемѣнъ приблизили бы грузинское населеніе къ общегосударственному порядку. Главнокомандующему поручалось также по своему выбору укомплектовать присутственныя мѣста и другія учрежденія чиновниками, которые имѣли бы всѣ нужныя свойства для того, чтобы не только могли управлять новыми подданными, но и заставить полюбить новое управленіе.

Подготовительныя работы по введенію новаго порядка

въ Грузіи и вызовъ изъ Россіи опытныхъ чиновниковъ, посредствомъ которыхъ должна была двинуться многосложная машина организованной администраціи, отсрочили объявленіе какъ манифеста, такъ и постановленія о внутреннихъ учрежденіяхъ. Только 9-го апрѣля 1802 года генераль Кноррингъ въ сопровожденіи правителя Грузіи Коваленскаго и вызванныхъ изъ Россіи чиновниковъ прибылъ въ Тифлисъ. 12-го апрѣля послѣдовало обнародованіе манифеста и принятіе присяги, а 8-го мая учрежденія открыли свои дѣйствія.

Кноррингу было присвоено званіе главноуправляющаго Грузіей и командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса. Въ помощь ему, собственно по управленію Грузіей и для замѣны главноуправляющаго въ случаѣ его отсугствія, назначенъ тифлисскій военный губернаторъ. Мѣстное управленіе поручено правителю Грузіи и особому установленію, названному Верховнымъ грузинскимъ правительствомъ. Это центральное учрежденіе находилось подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго и состояло изъ 4-хъ экспедицій: для дѣлъ исполнительныхъ, дѣлъ казенныхъ и экономическихъ, дѣлъ уголовныхъ и дѣлъ гражданскихъ. Правитель Грузіи, начальники и совѣтники экспедицій были членами Верховнаго правительства.

Исполнительная экспедиція, подъ предсѣдательствомъ правителя Грузіи, дѣйствовала по правиламъ губернскихъ пра-

—55—

вленій; казенная, уголовная и гражданская—на основаніи правилъ, постановленныхъ въ общихъ законахъ объ этихъ палатахъ съ тѣми лишь отличіями, которыя главноуправляющій и правитель признали бы нужными ввести въ Грузіи по соображенію съ мѣстными условіями страны. Въ этихъ экспедиціяхъ предсѣдательствовали русскіе чиновники; совѣтники же вообще экспедицій назначались частью изъ русскихъ чиновниковъ, частью изъ грузинскихъ князей и дворянъ. Начальники и члены в сѣхъ экспедицій составляли, подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго или же правителя, общее собраніе Верховнаго грузинскаго правительства, которое принимало апелляціонныя жалобы на дѣйствія экспедицій и большинствомъ голосовъ рѣшало дѣла окончательно. Однако занятія этого общаго собранія были вскорѣ ограничены разсмотрѣніемъ однихъ лишь дѣлъ о дворянствѣ.

Низшія инстанціи мѣстнаго управленія собственно въ Грузіи были учреждены примѣнительно къ существовавшему тогда во внутреннихъ губерніяхъ. Грузія была раздѣлена на пять

уѣздовъ: три въ Карталиніи и два въ Кахетіи съ учрежде-
ніемъ въ каждомъ уѣздѣ суда и управы земской полиціи и съ
присвоеніемъ правъ и обязанностей: судамъ—уѣздныхъ судовъ,
а управамъ—нижнихъ земскихъ судовъ. Въ каждомъ уѣздномъ
городѣ назначенъ казначей и комендантъ изъ русскихъ и по-
мощникъ коменданта изъ грузинскихъ дворянъ. Въ частяхъ
же Грузіи, населенныхъ иноплеменными народами, открыты
дистанціи съ назначеніемъ въ ннхъ приставовъ или моура-
вовъ изъ грузинскихъ князей на правахъ капитанъ-исправ-
никовъ и помощниковъ къ нимъ изъ русскихъ чиновниковъ.

Дѣла гражданскія производились по грузинскому уло-
женію царя Вахтанга VI „яко по коренному грузинскому за-
кону“ и грузинскимъ обычаямъ; въ случаѣ же недостатка и
неполноты мѣстныхъ законовъ руководствовались соотвѣт-
ствующими русскими; уголовныя дѣла рѣшались по общимъ

—56—

дѣйствовавшимъ въ Россіи узаконеніямъ. Главноуправляющему
и правителю Грузіи въ порядкѣ примѣненія русскихъ зако-
новъ предоставлено было допускать измѣненія сообразно по-
нятіямъ народа, однако не иначе, какъ съ Высочайшаго каж-
дый разъ утвержденія. Главнокомандующему вмѣстѣ съ пра-
вителемъ Грузіи надлежитъ сообразить эти законы съ „умо-
начертаніемъ народа и представить мнѣніе свое на Всевысо-
чайшее усмотрѣніе“¹⁾.

Независимо злоупотребленій, допущенныхъ съ самага на-
чала правителемъ Грузіи Коваленскимъ и подвѣдомствен-
ными ему чиновниками, злоупотребленій въ высшей степени
явныхъ и вызвавшихъ общій ропотъ и негодованіе народа,
новое правленіе никого не могло удовлетворить главнымъ
образомъ потому, что благимъ намѣреніямъ, высказаннымъ
въ манифестѣ 12 сентября, были противопоставлены такіа
обстоятельства, которыя при устройствѣ правленія не были
приняты во вниманіе. Учрежденіе экспедицій и земскихъ су-
довъ со всею формальностью присутственныхъ мѣстъ въ Рос-
сіи, переносъ дѣлъ по инстанціямъ и направленіе ихъ въ раз-
ныя учрежденія, все это было чуждо и крайне обременитель-
но для народа, который не привыкъ къ такому медленному
процессу, для котораго слово „законъ“ и не могло имѣть
общепринятаго въ Россіи значенія, такъ какъ онъ искалъ
суда не въ судѣ, но у начальника, власть котораго, а вмѣстѣ
съ тѣмъ и уваженіе къ нему соразмѣрялъ съ важностью зани-
маемаго знанія. Слабая сторона управленія заключалась такъ

же въ обоюдномъ незнаніи языковъ между чиновниками какъ высшихъ, такъ и низшихъ учреждений; вслѣдствіе совершеннаго недостатка переводчиковъ члены присутственныхъ мѣстъ изъ грузинъ въ рѣшеніи дѣлъ не могли принимать участія, а подписывали лишь приговоры, не зная ихъ содержанія. Дѣла

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи, т. I, № 550. Высочайше утвержденное 12 сентября 1801 года. „Постановленіе внутреннего въ Грузіи управленія.“

—57—

въ Верховномъ правительствѣ рѣшались окончательно безъ права на дальнѣйшую апелляцію и законы подвергались измѣненію по произволу того же Верховнаго правительства. Производство гражданскихъ дѣлъ по Вахтанговому уложенію и грузинскимъ обычаямъ соблюдаемо быть не могло, потому что не было составлено соотвѣтствующаго руководства; между тѣмъ какъ чиновники, не только стоявшіе близко къ народу, на обязанность которыхъ возлагались полицейскій судъ и расправа, но и занимавшіе высшія мѣста, не имѣли понятія ни объ уложеніи Вахтанга, ни о туземныхъ обычаяхъ и вовсе не знали языка, духа и характера управляемаго населенія ¹⁾).

Мы уже знаемъ, что для успокоенія Грузіи императоръ Александръ I назначилъ главнокомандующимъ кн. Циціанова. Въ рескриптѣ на его имя заключались, между прочимъ, слѣдующія указанія на счетъ общаго образа дѣйствій главнаго начальника края: „..... Что касается до горскихъ народовъ, то едва ли не лучшею или не коренною политикою нашею существовать должно, дабы отвращать между ними всякое единомысліе.....“ въ другомъ мѣстѣ: „Если свойственно горскимъ народамъ покушаться на всякія хищничества, то съ другой стороны, по свѣдѣніямъ довольно достовѣрнымъ, нельзя оправдать, кажется, и поступковъ съ ними разныхъ чиновниковъ и жителей нашихъ, позволявшихъ себѣ нерѣдко отгонять ихъ скотъ и дѣлать имъ и другія притѣсненія, отвлекавшихъ ихъ отъ насъ и истреблявшихъ всякую довѣренность...“ Въ приведенныхъ словахъ уже и тогда обнаруживалась одна изъ причинъ, которая не мало вліяла на столь продолжительную враждебность къ правительству горскихъ народовъ.

Циціановъ засталъ страну въ положеніи полной анархіи. Всѣ невыгоды и недостатки введеннаго въ Грузіи правленія нагляднѣе всего онъ выразилъ въ докладѣ государю.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Наместника. Дѣло времен. По дѣламъ устройства края 1861 г., № 68, связка 2683. Историческая записка тифлискаго гражданскаго губернатора

„Сколько препонъ,—всеподданнѣйше доносилъ онъ,—въ судопроизводствѣ гражданскомъ, сколько странныхъ распрей между князьями грузинскими и капитанъ-исправниками единственно оттого, что они привыкли размѣрять важность начальства по важности лица ими повелевающаго; что слово „законъ“ не имѣетъ для нихъ никакого смысла и что они стыдятся повиноваться капитанъ-исправнику, родомъ и чиномъ незнатному. Для нихъ все странно, для насъ все ново; недостатокъ переводчиковъ усугубляетъ затрудненіе—судья и проситель не понимаютъ другъ друга и оба остаются недовольными.... Я думаю, что законы должны изгибаться по нравамъ, ибо сіи послѣдніе едиными веками переломляются“¹⁾.

Несмотря на это, порядокъ управленія оставался неизмѣненнымъ. Хотя еще ранѣ Коваленскій предлагалъ нѣкоторыя мѣры въ отношеніи устраненія стѣснительныхъ формъ судопроизводства, уничтоженія излишнихъ инстанцій, однако Циціановъ, соглашаясь вполнѣ въ необходимости такихъ мѣръ, не рѣшался измѣнить недавно введеннаго порядка управленія; онъ утверждалъ, что насколько удобно было при самомъ открытіи русскаго правительства въ Грузіи дать соотвѣтствующее съ мѣстными обычаями правленіе, настолько затруднительно и неприлично черезъ годъ находить его неудовлетворительнымъ, отчего могло произойти сильное колебаніе въ умахъ народа; между тѣмъ какъ нельзя было ручаться, что предлагаемыя перемѣны могли послужить къ лучшему. Впрочемъ одною изъ главныхъ причинъ нерѣшительности кн. Циціанова въ измѣненіи порядка управленія были также и войны, возникшія для защиты Грузіи отъ внѣшнихъ враговъ; Циціановъ нашель возможнымъ только возвысить должности уѣзднаго начальника, оставшагося при прежнихъ правахъ и обязанностяхъ, поставилъ главнаго начальника въ уѣздѣ подъ назва-

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. II, № 65. Всеподаннѣйшій рапортъ. кн. Циціанова отъ 19 февраля 1804 года.

ніемъ окружнаго. Власть окружнаго начальника въ уѣздѣ должна была простираться на земскую и городскую полицію, равнымъ образомъ и на судопроизводство уѣзднаго суда, въ которомъ онъ былъ предсѣдателемъ. Уѣздныя мѣста безпре-

кословно исполняли всѣ предложенія окружнаго начальника, но имѣли право, въ случаѣ противозаконныхъ его дѣйствій, входить съ представленіемъ въ Верховное правленіе, къ правителю Грузіи, или главнокомандующему. Экспедиціи уголовную и гражданскую Циціановъ соединилъ въ одну, подъ названіемъ суда и расправы. Къ моуравамъ назначены по одному переводчику. Для облегченія просителей дозволено подавать прошенія во всѣ присутственныя мѣста не по формѣ, а на своемъ природномъ языкѣ ¹⁾). Правитель Грузіи переименованъ въ гражданскаго губернатора. Эта реформа грузинскаго правительства была утверждена указомъ 13 мая 1805 года ²⁾ и въ главныхъ чертахъ сохранилась до 1840 года.

Во всѣхъ же вновь присоединенныхъ провинціяхъ Циціановъ дѣлалъ попытки сообразовать новыя формы правленія съ мѣстными условіями и понятіями населенія.

Такъ въ Мингреліи, Имеретіи оставлено все управленіе на прежнихъ основаніяхъ; въ мусульманскихъ провинціяхъ попрежнему ханы и владетели полновластно распоряжались своими наслѣдственными удѣлами; правительство не вмѣшивалось во внутреннія дѣла вассаловъ, ограничивъ лишь ихъ власть запрещеніемъ примѣнять суровыя уголовныя наказанія и истязанія.

Заслуги кн. Циціанова передъ государствомъ неоцѣнимы. Постоянною его цѣлью было доставить Россіи отъ обладанія Грузіей всевозможныя выгоды. Веденныя имъ войны и искусная политика пріобщили къ имперіи плодороднѣйшія провинціи. По части внутренняго управленія краемъ Циціановъ

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ т. XXVIII, № 21753.

прежде всего позаботился о привлеченіи безкорыстныхъ чиновниковъ, чѣмъ прекратилъ много злоупотребленій. Циціановымъ, какъ указано выше, облегчено въ Грузіи судопроизводство; грузинскому дворянству исходатайствовано право опредѣлять своихъ сыновей въ русскія военно-учебныя заведенія; учреждено благородное училище въ Тифлисѣ; возстановлена заведенная еще царемъ Иракліемъ, но разоренная Ага-Магометъ-ханомъ, типографія; снабженъ край на доступныхъ народу языкахъ изданными книгами; доставлены Грузіи средства имѣть свѣдущихъ врачей; испрошено разрѣшеніе на устройство въ Тифлисѣ аптеки и ботаническаго сада; для за-

щиты торговли на Каспійскомъ морѣ приняты надежныя мѣры; предположено завести въ краѣ разныя фабрики и заводы и составлено еще много полезныхъ проектовъ, исполненіе которыхъ остановила внезапная смерть Циціанова.

Послѣ смерти Циціанова два генерала оспаривали другъ у друга право командованія; распоряженія одного смѣнялись другимъ; никто не зналъ кому повиноваться и противорѣчащія приказанія двухъ властей, представляя рѣдкій примѣръ безначалія, открывали неблагонамѣреннымъ людямъ легкой способъ угнетать народъ.

Тѣ же самыя внѣшнія войны не давали возможности и преемникамъ Циціанова заняться надъ внутреннимъ устройствомъ края.

Въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ Циціанова на Кавказѣ смѣнились четыре главнокомандующіе—графъ гудовичъ, ген. Тормасовъ, маркизь Паулуччи и генераль Ртищевъ. При каждомъ новомъ назначеніи императоръ Александръ I вспоминалъ Циціанова, признавая его незамѣнимымъ.

Дѣлались попытки къ упрощенію формъ делопроизводства; однако полицейское и судебное управленіе, не соответствуя „умоначертанію“ народному, продолжало служить источникомъ всеобщаго ропота.

—61—

Въ іюнѣ 1806 года грузинскіе князья, которымъ Багратионъ прислалъ увѣщаніе хранить вѣрность государю императору, послали ему въ отвѣтъ слѣдующее коллективное письмо: „Мы желаемъ служить россійскому императору до пролитія капли крови, но нижайше просимъ 1) суду быть въ Грузіи по здѣшнему обычаю, поелику не вѣдаемъ ни россійскаго языка, ни законовъ; 2) князьямъ, во взаимность услугъ ихъ, пожалованы моуравства надъ казенными селеніями, и быть имъ въ семъ вѣчно, а потому не нужны капитанъ-исправники; 3) съ вора взыскивать по закону царя Вахтанга, а не предавать уголовному сужденію, отчего общество много терпитъ“¹⁾.

Еще болѣе определенно выражены нужды грузинъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи кахетинскихъ и карталинскихъ князей и дворянъ, представленномъ дворянскимъ собраніемъ 8 -го февраля 1810 года: „Чувствуя милосердіе и челоуѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества, осмеливаемся, какъ вѣрноподданные, припадая къ священнымъ стопамъ Вашимъ, всеподданнѣйше просимъ возрѣть на сіе моленіе наше и не

отринуть сей нашей просьбы. Въ судебныхъ рѣшеніяхъ письменоводители рядомъ съ законами царя Вахтанга изображаютъ блаженной памяти предковъ Вашихъ императорскіе указы, кои намъ вовсе неизвѣстны. Сіе смѣшеніе разныхъ указовъ въ гражданскихъ собственныхъ нашихъ дѣлахъ помрачаетъ разумъ нашъ и вводитъ насъ въ великое стѣсненіе. Почему просимъ поставить съ нашей воли выбранныхъ нами судей, кои, слѣдуя законамъ царя Вахтанга, не продолжая суда съ года на годъ, будутъ рѣшать дѣла на грузинскомъ языкѣ; а суду уголовному никто бы не могъ быть предаваемъ, какъ только измѣнники и смертоубійцы. Еще просимъ, дабы не лишали насъ моуравствъ, приобрѣтенныхъ нами отъ царей во

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. III, № 6.

взаимность службы, такъ какъ моуравы были полезны мужикамъ: не только защищали ихъ и никому не давали въ обиду, но и пресѣкали между ними споры, чѣмъ избавляли ихъ отъ дальнихъ волокитъ въ судѣ и убытковъ“ ¹⁾.

Тормасовъ вполнѣ сознавалъ справедливость этихъ заявленій, а управление данное имъ Имеретіи болѣе согласовалось съ потребностями населенія.

Съ 1804 по 1810 годъ Имеретія управлялась своимъ царемъ и русское правительство почти не вмѣшивалось въ его распоряженія. Въ 1810 году Соломонъ, послѣ неудачной попытки поднять народъ противъ русскихъ, бѣжалъ въ Турцію. Было рѣшено Имеретію принять въ непосредственное русское управленіе.

Указомъ 19-го апрѣля 1811 года Имеретія переименовалась въ область съ раздѣленіемъ на шесть округовъ: Кутаисскій, Ваканскій, Рачинскій, Сачхерскій, Чхерскій и Багдатскій. Областнымъ городомъ назначенъ Кутаисъ. Общая власть вручена правителю области и при немъ учреждено областное правленіе, которое состояло изъ трехъ экспедицій: исполнительной, казенной и суда и расправы.

Областное правленіе состояло, подъ предсѣдательствомъ правителя, изъ трехъ совѣтниковъ—русскихъ чиновниковъ, которые въ помощь себѣ имѣли по два ассесора изъ имеретинскихъ князей. Общее собраніе правленія составлялось изъ правителя и трехъ совѣтниковъ, но въ случаѣ необходимости правитель могъ приглашать въ засѣданія и ассесоровъ экспедицій, а также постороннихъ лицъ изъ имеретинскихъ князей и дворянъ.

Въ области были также учреждены: Приказъ обществен-

наго призрачїя, почтовая контора, врачебная управа и таможенная контора, въ которой, подъ управленіемъ директора

---

¹⁾ Тамъ же, т. IV, № 21.

изъ имеретинскихъ, князей, состояли цольнеръ изъ русскихъ чиновниковъ и два комиссара изъ имеретинскихъ дворянъ; учреждены также должности областного землемѣра и коменданта.

Въ каждый округъ области назначенъ окружной начальникъ изъ штабъ-офицеровъ, въ помощь которому определялись два заседателя изъ имеретинскихъ князей или дворянъ по выбору общества того же округа. Окружные начальники должны были по управленію ввѣренныхъ имъ частей руководствоваться инструкціей, изданной для земскихъ исправниковъ.

Экспедиція суда и расправы вѣдала гражданскія и уголовныя дѣла; первыя должны были производиться по законамъ царя Вахтанга, и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ—по русскимъ законамъ; уголовныя дѣла разбирались по русскимъ законамъ съ представленіемъ приговоровъ по дѣламъ князей и дворянъ, когда они подвергались лишенію жизни или чести, правителю. Подобныя дѣла съ мнѣніемъ правителя восходили черезъ главноуправляющаго на усмотрѣніе Верховной власти ¹⁾).

Разбирая данное Имеретинской области устройство, легко замѣтить цѣль правительства: принимая въ непосредственное управленіе бывшее царство, оно хотѣло привлечь къ себѣ высшій классъ ея, назначивъ въ составъ какъ областного, такъ и окружныхъ управленій чиновниковъ изъ мѣстныхъ князей и дворянъ; а правителю области предоставило право для обсужденія нуждъ населенія приглашать въ общее собраніе и постороннихъ лицъ того же сословія.

Правители Имеретіи и помощники ихъ по управленію областью, совѣтники экспедицій и окружные начальники, имѣя для руководства съ одной стороны Положеніе 19 апрѣля, а съ другой—законы царя Вахтанга и мѣстные обычаи, во многихъ случаяхъ неизбѣжно подчинялись вліянію чиновни-

---

¹⁾ Высочайше утвержденное 19-го апрѣля 1811 г. Положеніе объ управленіи Имеретинскою областью.

ковъ изъ имеретинъ. Несомнѣнно, что при такомъ порядкѣ

и само населеніе, видя предпочтеніе, оказываемое правительствомъ высшему сословію, привыкло для разрѣшенія своихъ нуждъ обращаться непосредственно къ этимъ довѣреннымъ лицамъ и они пріобрѣтали все большее и большее значеніе въ административномъ управленіи областью ¹⁾).

Туркменчайскій трактатъ предоставилъ Россіи въ 1828 году ханство Эриванское и Нахичеванское. Провинціи эти получили общее названіе Армянской области и подраздѣлены на округа, которые въ свою очередь дѣлились на магалы. Областной начальникъ изъ военныхъ генераловъ Предсѣдательствовалъ въ областномъ правленіи, которое вѣдало исполнительною и судною частью; по хозяйственной части распоряжалось управленіе по сборамъ податей и повинностей. Частное управленіе Эриванскою провинціей состояло изъ провинціального суда, четырехъ окружныхъ начальниковъ и городской полиціи. Судъ учрежденъ по образцу уѣздныхъ судовъ имперіи. Окружнымъ начальникамъ подчинялись распорядившіеся по магаламъ наибы. Кочующіе народы управлялись двумя султанами. Нахичеванская провинція по части судной управлялась провинціальнымъ судомъ, а по хозяйственной-городовымъ казначействомъ; исполнительная и полицейская часть находилась въ вѣдѣніи наибовъ, при которыхъ состоялъ приставъ изъ русскихъ чиновниковъ.

Пріобрѣтенная въ 1829 году по Адрианопольскому трактату Ахалцихская провинція раздѣлена на 10 санджаковъ. Главное управленіе сосредоточивалось во временномъ правленіи, подъ предсѣдательствомъ начальника изъ военныхъ штабъ-офицеровъ. Въ зависимости отъ него находились коменданты, управлявшіе санджаками. Въ Ахалцихѣ учреждена на общемъ основаніи городская полиція.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцел. началн. главн. управл. 1869 г. № 70, связка 5284. Историческая справка объ Имеретіи въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ кутаисскаго губернатора за 1868 годѣ.

Мусульманскія провинціи вообще управлялись военно-окружными начальниками и подраздѣлялись на магалы. Частное же управленіе каждой провинціи составляли: комендантъ, при которомъ находился помощникъ (тоже изъ военныхъ,) полицеймейстеръ и помощникъ (оба изъ татаръ) и смотритель за хозяйствомъ провинціи или казенный экономъ, наблюдавшій за конфискованными отъ бековъ имѣніями; наконецъ, провинціальное казначейство и провинціальнй судъ, въ которомъ,

подъ предсѣдательствомъ коменданта, присутствовали четыре засѣдателя: два изъ бековъ и два изъ низшаго сословія, при чемъ одинъ избирался изъ татаръ, другой изъ армянъ. Внутреннее полицейское управленіе было предоставлено магальнымъ наибамъ на такомъ же основаніи, какъ оно существовало при ханахъ: наибъ въ своемъ магаль былъ тоже, что чиновникъ земской полиціи въ уѣздѣ.

Такимъ образомъ Закавказскія владѣнія въ царствованіе императора Николая I, съ 1829 года, въ административномъ отношеніи были раздѣлены на слѣдующія части:

- 1) Собственно Грузія (6 уѣздовъ).
- 2) Пять ея татарскихъ дистанцій (Борчалинская, Казахская, Шамшадильская, Помбакская и Шурагельская).
- 3) Семь провинцій: Карабахская, Шекинская, Ширванская, Бакинская, Кубинская, Дербентская и Ахалцихская.
- 4) Четыре области: Имеретія, Мингрелія, Гурія и Армянская.
- 5) Ханство Талышинское.
- 6) Земли разныхъ горскихъ народовъ вдоль главнаго Кавказскаго хребта и земля Джарскаго вольнаго общества, изъ которой была образована Джаро-Белоканская область.

Сверхъ того подъ надзоромъ русскихъ властей управлялись собственными владѣтелями: Абхазія и Сванетія, а въ Дагестанѣ—шамхальство Тарковское и ханства Казикумухское, Аварское и Мехтулинское.

—66—

Изложенное выше устройство Закавказья носило въ себѣ характеръ непрочности, тѣмъ болѣе, что первые главноуправляющіе въ Грузіи, отвлекаемые военными дѣйствіями, вполне предоставляли дѣло управленія краемъ правителямъ и частнымъ начальникамъ, руководствовавшимся не положительными законами, а собственнымъ усмотрѣніемъ. Такое положеніе дѣлъ, сопровождавшееся многими злоупотребленіями, вызвавшее во всѣхъ слояхъ населенія сильное неудовольствіе противъ правительства, обратило на себя вниманіе графа Паскевича. Онъ убѣдился въ неудовлетворительности главныхъ основъ, по которымъ управлялась Грузія и пришелъ къ заключенію, что безъ примѣненія коренной реформы трудно и невозможно будетъ достигнуть гражданскаго благоустройства въ краѣ.

Во всеподданнѣйшемъ своемъ рапортѣ отъ 24 апрѣля 1830 года фельдмаршалъ, между прочимъ, доносилъ: „Вездѣ учре-

жденія временныя; странная смѣсь російскаго образа правленія съ грузинскимъ и мусульманскимъ; нѣтъ единства ни въ формахъ управленія, ни въ законахъ, ни въ финансовой системѣ. Отъ сего происходитъ, кромѣ запутанностей и неудобствъ, еще другой немаловажный вредъ. Народъ, видя одни временныя распоряженія, пріучается сомневаться въ прочности нашего правленія и не довѣряетъ самымъ благодѣтельнымъ мѣрамъ правительства, не понимая обстоятельствъ, препятствовавшихъ по сіе время къ исцѣленію сего гражданскаго недуга. “ Лучшимъ средствомъ для устраненія укачаныхъ, неудобствъ графъ Паскевичъ полагалъ отъ введенія во всѣхъ Закавказскихъ провинціяхъ російскаго образа управленія и законовъ и отмены военнаго суда в гражданскихъ дѣлахъ. Существенная выгода отъ новаго порядка заключалась, по мнѣнію фельдмаршала, въ томъ, что „жители будутъ болѣе сближаться съ Россіей. Находясь подъ покровительствомъ однихъ законовъ, пользуясь одинаковыми преимуществами, они менѣе будутъ отчуждены отъ про-

—67—

чихъ частей государства; между тѣмъ какъ нынѣ старыя обычаи, образъ прежняго управленія и тотъ же порядокъ—все напоминаетъ имъ отдѣльное ихъ существованіе и различіе отъ россіянъ. “

Предусматривая возраженія, которыя могли быть выставлены противъ предлагаемыхъ мѣръ, что формы русскаго судопроизводства сопряжены съ большою медленностью и что по характеру и правамъ кавказскихъ народовъ для нихъ необходимы мѣры скорый и сильныя, т. е. управленіе военное, графъ Паскевичъ доносилъ: „надлежитъ прежде всего стараться приблизить народъ къ общему духу россіянъ. Что же можетъ распространить рѣшительное вліяніе на ихъ характеръ, какъ не правленіе. Мѣра эта будетъ начальнымъ основаніемъ обрачованія народнаго и вскорѣ сдѣлаетъ его способнымъ воспользоваться вполне преимуществами нашего гражданскаго порядка. “

Фельдмаршалъ указывалъ, что военное управленіе замедляетъ образованіе и ходъ просвѣщенія; „напротивъ того, управленіе гражданское скорѣе умягчитъ нравы и вѣрнѣе пріучитъ къ познанію взаимныхъ, отношеній, общественныхъ обязанностей и законовъ. Теперь, кажется, наступило лучшее время для приведенія въ исполненіе вышеизложенныхъ мѣръ, когда побѣдоноснымъ оружіемъ Вашего Величества водворенъ миръ и введенію внутренняго устройства не препятствуютъ без-

покойства внѣшнія¹⁾).

Такою же мнѣнія держались и сенаторы, графъ Кутайсовъ и Мечниковъ, ревизовавшіе по Высочайшему повелѣнію Закавказскій край.

Проекты графа Паскевича, разсматривавшіеся сначала въ Государственномъ Совѣтѣ, а потомъ въ особомъ комитетѣ, не были, однако, осуществлены главнымъ образомъ потому,

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. VII, № 47. Всеподданнѣйшій рапортъ графа Паскевича отъ 24 апрѣля 1830 года, № 4.

что вновь назначенный въ Грузію баронъ Розень отвергалъ возможность введенія въ Закавказьѣ русскаго гражданскаго управленія и ходатайствовалъ объ оставленіи на время, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ, военнаго управленія. Всѣ возникшія по этому вопросу соображенія и предположенія какъ самого фельдмаршала и ревизовавшихъ край сенаторовъ, такъ равно мнѣнія Государственнаго Совѣта по департаменту законовъ, Комитета министровъ и главноуправляющаго Грузіей барона Розена были обсуждены въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Въ виду разнообразныхъ взглядовъ на этотъ предметъ, правительство нашло необходимымъ предпринять мѣстныя изысканія. Эти занятія, по Высочайшему повелѣнію 17 марта 1837 года, возложены на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ барона Гана, изъ 4-хъ членовъ отъ министровъ: военнаго, финансовъ, внутренннхъ дѣлъ и юстиціи, и нѣсколькихъ чиновниковъ. Комиссія во вѣхъ отношеніяхъ подчинена комитету изъ 4-хъ министровъ. По преподанной инструкціи комиссія должна была произвести мѣстное обозрѣніе, обозначить раздѣленіе всего края на составныя части и опредѣлить въ подробности начала управленія, наиболѣе соотвѣтствующія для каждой провинціи; По соображеніи этихъ началъ съ прежними проектами комиссіи предоставлялось начертать планъ общаго учрежденія и съ заключеніемъ главноуправляющаго въ Грузіи представить въ комитетъ. Кромѣ того комиссіи поставлено въ обязанность составить особый проектъ о способахъ къ привлеченію на службу за Кавказъ надежныхъ чиновниковъ¹⁾).

Въ концѣ іюля 1837 года комиссія въ полномъ составѣ прибыла въ Тифлисъ и здѣсь открыла свои дѣйствія.

Прежде всего нельзя не указать, что самый выборъ предсѣдателя комиссіи оказался весьма неудачнымъ. Поруче-

---

¹⁾ Архивъ, канцеляріи Намѣстника. Дѣло времен. отд. по дѣламъ устройства края 1861 г.. № 68, свѣдѣній 2683. Историческая записка тифлискаго губернатора д. с. с. Орловскаго отъ 6 февраля 1861 года.

—69—

ніе, возложенное на барона Гана, вовсе не соотвѣтствовало его способностямъ. „Баронъ Ганъ,—замѣчаетъ графъ Корфъ, хорошо и лично знакомый съ нимъ,— былъ настоящимъ выраженіемъ, настоящимъ типомъ современной эпохи. Съ большимъ образованіемъ, съ необыкновенною искательностью и еще большею ловкостью, съ особеннымъ даромъ пріятной бесѣды, онъ соединялъ въ себѣ все то, что въ человѣкѣ, посвятившемъ себя публичной жизни, составляетъ истинное искусство—стать выше толпы. Угодный всѣмъ высшимъ и сильнымъ, любимый всѣми равными, умѣвшій въ особенности снискать расположеніе къ себѣ старушекъ большого свѣта, которыя были всегда самыми жаркими его заступницами, Ганъ имѣлъ, однако, два важные недостатка. Съ одной стороны онъ былъ чрезвычайно надмененъ съ людьми стоявшими ниже его, разумѣется, когда не было ему причины дорожить ихъ мнѣніемъ или ждать отъ нихъ чего либо въ будущемъ. Съ другой стороны, его никакъ нельзя было назвать человекомъ дѣловымъ: онъ зналъ многое въ теоріи, но очень мало былъ знакомъ съ практикою, и самая теорія его вращалась болѣе въ сферѣ западныхъ, несвойственныхъ намъ идей. Учившись въ Германіи и служивъ исключительно по дипломатической части въ Остзейскомъ крае, онъ былъ очень не свѣдущъ въ русскихъ законахъ и въ практикѣ дѣловой нашей жизни; самый языкъ нашъ онъ зналъ очень несовершенно и по всему направленію ума своего былъ болѣе способенъ къ дѣятельности придворной или дипломатической нежели къ законодательной и административной“ ¹⁾).

Прибывъ въ край, баронъ Ганъ вмѣсто изученія особенностей, нравовъ и обычаевъ разноплеменнаго Кавказа рѣшилъ немедленно приступить къ составленію проекта преобразованій по готовымъ русскимъ образцамъ. Разделивъ край на двѣ губер-

---

¹⁾ Русская Старина 1900 г., т. 101. „Изъ записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа.

—70—

ніи, губерніи на уѣзды, а эти послѣдніе на участки и положивъ

вездѣ присутственныя мѣста по образцу существовавшихъ но внутреннихъ губерніяхъ, Ганъ занялся составленіемъ таблицъ, актовъ и подробнѣйшаго положенія о правахъ и обязанностяхъ разныхъ должностныхъ лицъ и о порядкѣ дѣлопроизводства, пользуясь для того готовымъ текстомъ Свода Законовъ. Такой характеръ проекта вызвалъ протесты барона Розена, который, какъ главноуправляющій краемъ, долженъ былъ отстаивать интересы Кавказа. Отношенія между Розеномъ и Ганомъ обострились еще тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній, подъ видомъ ознакомленія съ мѣстными особенностями и нуждами, производилъ какъ бы сенаторскую ревизію, выслушивая и разбирая всякія жалобы, приносимыя ему на распоряженія мѣстныхъ властей ¹⁾).

Осенью 1837 года императоръ Николай I посѣтилъ Тифлисъ. Ганъ воспользовался этимъ посѣщеніемъ въ своихъ интересахъ. Онъ рѣшился въ присутствіи Розена доложить государю о всѣхъ беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ, какъ бы случайно обнаруженныхъ имъ при изученіи края. „Благородный Розень“, какъ называлъ его впослѣдствіи Александръ II, не ожидавшій ничего подобнаго, растерялся и не могъ дать государю необходимыхъ отвѣтовъ. Участъ его была рѣшена: въ концѣ ноября 1837 года онъ былъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто быть назначенъ генералъ Головинъ.

Съ удаленіемъ Розена исчезло главное препятствіе къ осуществленію программы графа Паскевича. Баронъ Ганъ въ началѣ февраля 1838 года уже представилъ свой проектъ. Такая быстрота поразила всѣхъ. И особый комитетъ, и Государственный Совѣтъ, и баронъ Розень были убѣждены, что комиссіи на одинъ сборъ матеріаловъ и свѣдѣній потребуются нѣсколько лѣтъ. „Тѣ труды,—говорить по этому поводу графъ

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. VIII, № 57. Отношеніе барона Розена къ графу Чернышеву отъ 4-го ноября 1837 г.. № 51.

Корфъ,—для которыхъ баронъ Розень признавалъ необходимымъ собрать разнородныя и многосложныя мѣстныя свѣдѣнія, и для которыхъ особый комитетъ и Государственный Совѣтъ предназначали весьма продолжительное время, труды эти совершены были людьми новыми, едва имѣвшими время взглянуть на мѣстность, столь отличающуюся отъ в сѣхъ другихъ частей Россіи, менѣе нежели въ восемь мѣсяцевъ“ ¹⁾). Комиссія была закрыта и проектъ преобразованія переданъ на заключеніе генерала Головина, который не представилъ почти ни-

какихъ возраженій и просилъ только объ увеличеніи окладовъ въ проектированныхъ штатахъ. Однако „Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края“ обратилъ вниманіе, что комиссія не выполнила самой важной задачи возложеннаго на нее порученія—согласовать предстоявшее преобразование съ мѣстными особенностями и нуждами населенія. Только въ концѣ 1839 года комитетъ, пользуясь пріѣздомъ Головина въ Петербургъ, предложилъ Гану передѣлать проектъ совмѣстно съ Головинымъ и членомъ комитета Позеномъ, руководствуясь слѣдующими началами, указанными главнымъ образомъ графомъ Киселевыми

1) Дать мѣстностямъ съ мусульманскимъ населеніемъ болѣе простое управленіе, не настаивая на раздѣленіи властей и примѣняясь къ дѣйствительнымъ нуждамъ и понятіямъ жителей.

2) Въ тѣхъ же провинціяхъ не торопиться введеніемъ русскіихъ законовъ, а правительственныхъ судовъ не учреждать вовсе, предоставивъ жителямъ въ тяжбныхъ дѣлахъ разбираться у полицейскихъ властей или въ словесныхъ народныхъ судахъ по своимъ законамъ и обычаямъ; а для сужденія преступниковъ, подлежащихъ дѣйствію общихъ законовъ, учредить военно-судныя комиссіи, но при этомъ „въ опредѣленіи преступленій, подлежащихъ судебному-уголовному разбо-

---

¹⁾ Русская Старина 1900 г., т. 101. „Изъ записокъ барона (впоследствии графа) М. А. Корфа.“

ру, допустить всѣ изыятія, необходимыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ и примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ, вообще для сужденія инородцевъ.

3) Въ прочихъ мѣстностяхъ съ христіанскимъ населеніемъ допустить въ дѣлахъ тяжбныхъ примѣненіе грузинскихъ законовъ и обычаевъ въ предѣлахъ крайне необходимыхъ и точно очерченныхъ“.

Въ сущности эти замѣчанія Закавказскаго комитета не оставляли въ проектѣ Гана ни одной статьи; но онъ при помощи Розена исправилъ лишь нѣкоторыя частности проекта, а на всѣ остальные, самыя важныя указанія комитета, возражалъ, что въ каждой мусульманской провинціи уже давно существуютъ русскіе городовые суды; что ни словесныхъ судовъ, ни судовъ медиаторскихъ тамъ почти не бываетъ; что упразднить русскіе суды значило бы сдѣлать шагъ назадъ по пути сближенія Закавказскаго края съ Россіей; что

ропотъ и жалобы народа вызываетъ не судъ, а судебная во-локита, обряды судопроизводства, несправедливости и злоупотребленія, смѣшеніе въ лицѣ комендантовъ власти судебной, полицейской и финансовой, а также поборы магальныхъ наибовъ и агаларовъ. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ Ганъ настаивалъ на необходимости учрежденія уѣздныхъ судовъ, апелляціонныхъ инстанцій, въ видѣ палаты гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, ревизіоннаго обжалованія судебныхъ рѣшеній, замѣны наибовъ и агаларовъ участковыми засѣдателями, однимъ словомъ всего того, что было предложено имъ въ проектѣ. Относительно русскихъ законовъ Ганъ объяснялъ, что „жителямъ мусульманскихъ провинцій вовсе не чужды понятія о выгодахъ нашего закона и они всегда готовы искать въ немъ правосудія. Мѣстныхъ же законовъ и обычаевъ у нихъ вовсе нѣтъ, ибо ханы управляли не по законамъ, а по произволу, милуя и карая только по своей прихоти“¹⁾.

---

¹⁾ „Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ“ т. XII.

Всѣ эти возраженія Гана были слишкомъ голословны, такъ какъ Закавказскій комитетъ изъ поступавшихъ къ нему дѣлъ вполне убѣждался въ несообразностяхъ предлагаемаго проекта, а въ послѣднемъ заявленіи Гана было совершенно забыто мусульманское право и многотомный его толкованія, извѣстныя подъ названіемъ шаріата. Въ особенности критиковалъ проектъ графъ Киселевъ, который высказалъ, что „по его мнѣнію всѣ неурядицы по части гражданскаго управленія за Кавказомъ происходятъ едва ли не отъ преждевременнаго введенія тамъ нашихъ законовъ, ибо законы каждой страны должны проистекать изъ элементовъ народной жизни и соответствовать всѣмъ его потребностямъ и отношеніямъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, несмотря на сильныя возраженія въ Петербургѣ, доводы Гана и Головина одержали верхъ и, по обсужденіи проекта новаго учрежденія въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ былъ утвержденъ государемъ 10 апрѣля 1840 года.

На этомъ основаніи съ 1 января 1841 года должны были получить полное дѣйствіе слѣдующія законоположенія: 1) Учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ; 2) Штаты управленія; 3) Положеніе о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ; 4) Положеніе о комитетахъ земскихъ повинностей и 5) Положеніе о преимуществахъ чиновниковъ служащихъ за Кавказомъ²⁾.

„Всѣ свѣдѣнія о Закавказскомъ краѣ и личныя мои наблюденія,—говорилось между прочимъ въ Высочайшемъ повелѣніи по этому поводу,—убѣждаютъ, что для благоустройства Закавказскаго края, во многихъ отношеніяхъ столь важнаго для Россіи, не достаесть твердаго гражданскаго управленія, которое, основываясь на общихъ началахъ управленія внутреннихъ губерній, соотвѣтствовало бы въ подробностяхъ

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. IX, № 23. Журналъ комитета объ устройствѣ Закавказскаго края отъ 22 января 1840 г., № 20.

²⁾ 2-е Полное Собраніе Законовъ т. XV, № 13368.

—74—

особеннымъ обстоятельствамъ и гражданскому быту жителей за Кавказомъ. Я убѣжденъ, что условія сіи строго сохранены въ новыхъ проектахъ, составленныхъ послѣ многолѣтнихъ изысканій и согласно съ собственными вашими предположеніями; остается только желать, чтобы проекты сіи были приведены въ исполненіе во всемъ ихъ пространствѣ, со всею точностью и быстротою. Твердая и непремѣнная воля моя состоитъ въ томъ, чтобы вѣрноподданные мои за Кавказомъ воспользовались на самомъ дѣлѣ всѣми благими послѣдствіями моихъ попеченій и дарованнаго имъ промысломъ Божиимъ счастья принадлежать къ составу обширнаго царства русскихъ. Къ сей цѣли обязаны вы устремить всѣ ваши усилія “¹⁾).

Для приведенія Положеній въ исполненіе, въ помощь Головину былъ назначенъ и самъ составитель преобразованій, Ганъ. „Послѣдній окружилъ себя цѣлымъ легиономъ молодыхъ людей изъ самыхъ аристократическихъ и сильныхъ нашихъ семей, отправлявшихся при немъ учиться, но болѣе еще—заимствоваться его счастьемъ. Сначала все шло въ добромъ порядкѣ и подъ личиною наружнаго согласія. Ганъ дѣйствовалъ съ обыкновенною своею ловкостью и изворотливостью, а Головинъ—съ робостью челоуѣка неопытнаго, малосвѣдущаго и при томъ неувѣреннаго въ своемъ положеніи“¹⁾). Высшій надзоръ за введеніемъ реформы предоставлялся особому комитету.

Новое преобразование края, начатое съ Тифлиса, было повсемѣстно закончено къ 1 января 1841 года; присутственныя мѣста открыты; чиновники, по выбору Гана, назначены; агалары, наибы и моуравы отъ управленія народомъ удалены; участковые засѣдатели вездѣ поставлены и даже разрѣшены

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. IX, № 24. Высочайшее повелѣніе

генер. Головину отъ 21 марта 1840 года.

²⁾ Русская Старина 1900 г., т. 101. „Изъ записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. К. Корфа.“

—75—

нѣкоторые вопросы судебной практики: о сѣченій розгами всѣхъ лицъ податного сословія, не исключая мусульманокъ, и о совершенной отмѣнѣ грузинскихъ законовъ, кромѣ двухъ статей—о канавахъ и о пропускѣ воды на поля и мельницы.

Окончивъ порученіе, Головинъ и Ганъ доносили государю: „.....Новое образованіе Закавказскаго края не есть для него только основа счастливой будущности: это есть полное зданіе, подѣ кровомъ коего должны развиваться могучія умственныя и нравственныя способности Закавказскихъ Вашихъ подданныхъ, также какъ богатство обитаемой ими страны и просвѣщеніе, незараженное нечистой примѣсью идей нашего вѣка. Огражденіе правъ личности и собственности, упроченное законностью и покровительствомъ учреждений, о исполненіи коего стануть пещись чиновники, щедро обеспеченные во всѣхъ своихъ нуждахъ, подѣ руководствомъ бдительнымъ и твердымъ, заставитъ вскорѣ процвѣтать и принести плодъ: все, что есть источникомъ довольства и благоденствія. Такъ, государь, пора жатвы можетъ быть близка и время пожертвованій для Закавказья по гражданской части будетъ принадлежать исторіи“ ¹⁾.

По новому учрежденію Закавказскій край, за исключеніемъ Абхазіи, Мингреліи и Сванетіи, управлявшихся своими владѣтелями, въ административномъ отношеніи раздѣлялся на двѣ части: западную подѣ именемъ Грузино-Имеретинской губерніи, и восточную, получившую названіе Каспійской области. Дербентскій и Кубинскій уѣзды послѣдней по мѣстнымъ обстоятельствамъ были поставлены подѣ управленіемъ Дербентскаго военно-окружнаго начальника, подчиненнаго непосредственно главноуправляющему.

Грузино-Имеретинская губернія съ губернскимъ городомъ Тифлисомъ составлена изъ 11-ти уѣздовъ и въ нихъ 44 участка;

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. IX, № 33. Всеподданѣйшій рапортъ генер. Головина и сенатора Гана отъ 2-го апрѣля 1841 г., № 246.

—76—

Каспійская область съ областнымъ городомъ Шемаха дѣлилась на 7 уѣздовъ.

Во главѣ управленія поставлены: I) главноуправляющій,

онъ же командиръ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, съ правами генераль-губернатора; 2) Тифлисскій военный губернаторъ, исполнявшій обязанности помощника главноуправляющаго и 3) Совѣтъ Главнаго Управленія, вѣдѣнію котораго подлежало разрѣшеніе наиболѣе важныхъ вопросовъ въ краѣ и контроль надъ всѣми низшими учрежденіями.

Губернскія учрежденія и уѣздныя управленія организованы на такихъ же основаніяхъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ; всѣ они должны были дѣйствовать по общимъ законамъ имперіи, а сдѣланныя прежде для Закавказья изыятія изъ общихъ законовъ объявлены отмѣненными. Непосредственнымъ блюстителемъ народной жизни, проводникомъ культуры и исполнителемъ всѣхъ распоряженій администраціи и суда поставленъ полицейскій чиновникъ—участковый засѣдатель; онъ же производилъ слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ и судилъ по маловажнымъ проступкамъ; главнѣйшая же его обязанность состояла въ наблюденіи за исправнымъ взносомъ податей и отправленіемъ всякаго рода повинностей.

Самыми существенными недостатками реформы 1840 года слѣдуетъ признать полное устраненіе земскаго элемента отъ управленія народомъ и введеніе совершенно чуждаго народной жизни суда.

Наиболѣе несоотвѣтствующей своему назначенію оказалась организація уѣздныхъ учреждений. Участковый управленія, составляя крайнее звено власти, непосредственно соприкасающееся съ интересами всѣхъ нуждъ народа, имѣли чрезвычайную важность, такъ какъ черезъ нихъ приводились окончательно въ исполненіе всѣ мѣры правительства, слѣдовательно отъ участковыхъ засѣдателей масса народонаселенія должна была пріобрѣтать увѣренность въ необходимости той или

другой правительственной мѣры. Но увѣренность такая могла прочно утвердиться не иначе, какъ законностью дѣйствій власти, имѣющей съ жителями прямыя и непосредственныя сношенія. Между тѣмъ чиновникъ съ удовлетворительными качествами принималъ мѣсто участковаго засѣдателя только въ крайнемъ нуждѣ, такъ какъ опредѣленное отъ казны содержаніе не обезпечивало его жизни; сопряженная же съ званіемъ участковаго засѣдателя отвѣтственность, при недостаткѣ вообще средствъ канцеляріи къ успѣшному производству дѣлъ, невольно должна была страшить cadaго. На практикѣ оказывалось, что замѣщать должности участковыхъ засѣдателей

достойными чиновниками, которые не увлекались бы предоставленной имъ властью надъ жителями, было весьма трудно, а полагаться на сомнительныя качества посредственныхъ чиновниковъ было вредно, такъ какъ вмѣсто охраненія личности и собственности, вмѣсто водворенія тишины и спокойствія, дѣятельность низшей инстанціи выражала чаще всего рѣзкое уклоненіе отъ прямого ея назначенія. Съ другой стороны допускаемыя въ участкахъ злоупотребленія не скоро доходили до высшихъ властей, а народъ не рѣшался жаловаться на засѣдателя, имѣвшаго всѣ средства угнетать его, вслѣдствіе полного отсутствія контроля надъ своими дѣйствіями ¹⁾).

Новыя учрежденія вообще вызвали ропотъ и даже волненія. Въ Гуріи, Осетіи, Белоканахъ начались безпорядки. Шайки разбойниковъ свободно действовали повсюду въ краѣ. Завѣдомый преступникъ выходилъ изъ суда оправданнымъ за неимѣніемъ формальныхъ доказательствъ; до выполненія тѣхъ же формальностей оправданныхъ по суду приказано было держать въ тюрьмахъ. Жаловался народъ, жаловались чиновники и приходилъ въ отчаяніе самъ Головинъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло времен, отд. по дѣламъ устройства края 1861 г., № 68, связка 2683. Историческая записка тифлискаго губернатора л. с. с. Орловскаго отъ 6 февраля 1861 года.

Государь очень встревожился и для всесторонняго изслѣдованія причинъ неудовольствія командировать въ 1842 году на Кавказъ Позена, а вслѣдъ за нимъ и военнаго министра князя Чернышева съ большими полномочіями. Эти лица воочію убѣдились на какихъ шаткихъ основаніяхъ былъ построенъ правительственный механизмъ. Кромѣ того новый характеръ управленія затронулъ и самыя укоренившіяся исторически права того или другого слоя населенія. Грузинское дворянство жаловалось, что предпринятое правительствомъ изслѣдованіе объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами велось крайне тенденціозно и чины администраціи поощряли крестьянъ къ неповиновенію къ своимъ владѣльцамъ. Дворянство представляло Чернышеву, что подобное направленіе вызвало повсемѣстное броженіе и крестьяне начали явно оказывать противофѣйствіе и отказывались выполнять самыя законныя требованія помѣщиковъ. Многочисленное сословіе агаларовъ и бековъ въ татарскихъ дистанціяхъ и мусульманскихъ провинціяхъ жаловалось на то, что правительство рѣшилось лишить ихъ права наслѣдственнаго управленія дерев-

нями; наконецъ, масса населенія высказывала неудовольствіе на ограниченіе въ пользованіи по обычаю казенными угодыями и лѣсами.

Въ силу предоставленной власти кн. Чернышевъ, убѣдившись въ справедливости дошедшихъ до него заявленій, возстановилъ дѣйствіе обычнаго права по вышеуказаннымъ жалобамъ; нѣкоторыя же мѣстности Закавказскаго края изъялъ изъ гражданскаго управленія, подчинивъ ихъ военному началству. На должности уѣздныхъ начальниковъ, взамѣнъ поставленныхъ Ганомъ чиновниковъ, Чернышевъ назначилъ строевыхъ штабъ-офицеровъ и предоставилъ исключительно имъ замѣщать по своему выбору всю администрацію въ уѣздѣ. Эти послѣднія распоряженія военнаго министра обусловливались главнымъ образомъ тѣмъ критическимъ положеніемъ, въ ко-

— 79 —

ромъ находилась страна въ началѣ сороковыхъ годовъ вслѣдствіе быстрыхъ успѣховъ религіозно-политическаго ученія мюридизма. На основаніи этихъ распоряженій въ составѣ Грузино-Имеретинской губерніи были допущены слѣдующія измѣненія:

Изъ горскихъ племенъ, расселенныхъ въ Телавскомъ, Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ, образованы отдѣльные три округа, которые подчинены ближайшему надзору особыхъ окружныхъ начальниковъ, снабженныхъ при этомъ инструкціями, болѣе свойственными для управленія названными племенами. Образовавшіеся округа получили наименованіе: Тушино-пшаво-хевсурскаго, Горскаго и Осетинскаго. Округа подраздѣлены на участки, которыми завѣдывали помощники окружныхъ начальниковъ. По отдаленности горскихъ народовъ отъ губернскаго начальства главный надзоръ надъ всѣми округами ввѣренъ особому главному начальнику горскихъ народовъ. Затѣмъ Белоканскій уѣздъ, населенный лезгинскими племенами, также переименованъ въ отдельный округъ.

Съ цѣлью возвысить въ глазахъ народа авторитетъ мѣстной полицейской власти и предоставить населенію болѣе скорое удовлетвореніе по взаимнымъ тяжбамъ была расширена власть окружныхъ, а также уѣздныхъ и участковыхъ управленій съ предоставленіемъ права окончательно рѣшать дѣла по спорамъ о денежныхъ обязательствахъ и по дѣламъ уголовнымъ: уѣзднымъ и окружнымъ начальникамъ до 100 рублей, а участковымъ засѣдателямъ—до 30 рублей ¹⁾).

Въ томъ же 1842 году упразднено званіе Тифлискаго

военнаго губернатора, который былъ замѣненъ Начальникомъ гражданскаго управленія съ правомъ завѣдывать гражданскою частью въ Закавказьѣ на основаніи преподаннаго главноуправляющему Наказа.

---

¹⁾ Тамъ же.

Въ еще болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ послѣ преобразованій очутились Имеретія и Гурія, Выше уже было упомянуто, что правительство, желая облегчить управленіе этими провинціями, пользовалось широкимъ содѣйствіемъ высшаго класса и вообще земскимъ элементомъ привлекая ихъ въ составъ областнаго и окружныхъ учреждений. Но подобное усиленіе власти высшаго сословія, по мнѣнію барона Гана, не должно было входить въ виды правительства, и при общемъ преобразованіи гражданскаго управленія Имеретинская область и Гурія были упразднены. Онѣ были обращены въ уѣзды Грузино-Имеретинской губерніи. Мѣстная власть сосредоточилась также въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ засѣдателей. Новый порядокъ, отдаливъ центральныя учрежденія на 200 верстъ, т. е. въ Тифлисъ, и въ то же время не давъ мѣстной администраціи никакой самостоятельности, съ самага начала оказался неудовлетворительнымъ. Въ Гуріи вскорѣ поднялись беспорядки за обложеніе жителей земскими повинностями. Посланный съ войсками полковникъ кн. Аргутинскій-Долгоруковъ сумѣлъ мѣрами вразумленія безъ кровопролитія положить конецъ начавшемуся броженію ¹⁾).

Неопрѣделенность сословныхъ отношеній, неясность правъ собственности, медленность производства административныхъ и судебныхъ дѣлъ отражались самымъ невыгоднымъ образомъ на интересахъ населенія.

Въ 1841 году, когда были объявлены преимущества чиновникамъ русскаго происхожденія прибывающимъ на Кавказъ, они охотно устремились въ край. Многіе изъ нихъ совершенно не соотвѣтствовали важности дѣла, къ которому они призывались. Не давъ себѣ труда ознакомиться съ нравами и обычаями страны, по которымъ рѣшались всѣ гра-

---

¹⁾ Архивъ канцелярій Намѣстника. Дѣло канцел. Начальн. главн. управл. 1869 г., № 71, связка 5284. Историческая справка объ Имеретіи въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ ку-таисскаго губернатора за 1868 годъ.

жданскія дѣла, чиновники эти, считая себя несравненно выше туземцевъ, съ самаго начала пошли по ложному пути. Слѣдую неуклонно тогдашней формалистикѣ, волнѣ чуждой населенію, они дѣйствовали въ ущербъ дѣлу, которое и такъ уже страдало отъ буквальнаго примѣненія общихъ законовъ въ вопросахъ совершенно своеобразныхъ и удовлетворительного разрѣшимыхъ только при знаніи мѣстнаго обычнаго права. Такимъ образомъ несоотвѣтствующій контингентъ чиновниковъ съ одной стороны уронилъ вѣру въ силу и справедливость рѣшеній мѣстной власти, а съ другой—содѣйствовалъ развитію въ народѣ изворотливости, сутяжничества и ухищреній въ толкованіи законовъ. Такъ напримѣръ, туземцы, вовсе незнакомые съ полицейскою давностью въ отношеніи пользованія землями, скоро усвоили въ чемъ дѣло и стали безпрестанно заводить споры объ этомъ находя въ этомъ легкій способъ при всеобщей почти неопределенности поземельнаго владѣнія производить захваты земель. Уѣздные начальники были въ безпомощномъ положеніи, а высшая власть, находясь въ Тифлисѣ, въ свою очередь заваленная дѣлами, не могла принимать настойчивыхъ мѣръ къ достиженію порядка ¹⁾).

Составленный Позеномъ обширный докладъ съ результатами по ревизіи края ужаснулъ императора Николая I. Позенъ откровенно признавался, что преобразование не было согласовано съ понятіями, вѣрованіями, обычаями и образомъ жизни населенія; что все управленіе заключалось въ одномъ только письмоводствѣ и, начиная съ высшихъ инстанцій до низшихъ, всѣ только безконечно пишутъ и иересылаютъ другъ другу формальныя бумаги; что медленное судопроизводство крайне обременяетъ жителей.

Вообще весь докладъ представилъ ноложеніе дѣлъ на Кавказѣ въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что

---

¹⁾ Тамъ же.

вызвалъ слѣдующую резолюцію государя: „Нельзя безъ сожалѣнія читать: такъ искажаются всѣ благія намѣренія правительства тѣми лицами, на мнѣніе и опытность которыхъ, казалось, положиться можно было. Необходимо прежде всего предъявить сей рапортъ Комитету министровъ съ тѣмъ, чтобы

всѣ члены убѣдились какъ въ пользѣ поѣздки вашей и С. С. Позена, такъ и въ непростительной неосновательности барона Гана, котораго надменность ввела правительство въ заблужденіе и иринуждаетъ безотлагательно приступить къ отмѣнѣ еще столь недавно утвержденнаго¹⁾. Ближайшимъ результатомъ ревизіи было сосредоточеніе рсѣхъ дѣлъ гражданскаго управленія въ особомъ комитетѣ „въ видахъ скорѣйшаго водворенія въ Здкавказскомъ краѣ прочнаго устройства, соотвѣтствующаго обстоятельствамъ края и дѣйствительнымъ потребностямъ жителей“, а также въ VI отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи по дѣламъ Закавказья.

Дѣлая общую характеристику русскаго управленія Кавказомъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, графъ Корфъ въ запискахъ своихъ, между прочимъ, говоритъ: „Борьба на Кавказѣ ознаменовала все почти царствованіе императора Николая не только рядомъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, которыя, среди в сѣхъ доблестныхъ подвиговъ и чудесъ храбрости, болѣе или менѣе состояли именно только въ борьбѣ, а не въ рѣшительномъ преобореніи, но и рядомъ непрерывныхъ переворотовъ въ лицахъ и въ учрежденіяхъ существовавшего тамъ гражданскаго порядка. Проходили годы въ колебаніяхъ, опытахъ, соображеніяхъ, предположеніяхъ, и за всѣмъ тѣмъ, послѣ истекшихъ изъ нихъ мѣрь, когда все казалось уже рѣшеннымъ и оконченнымъ, дѣло в озвращалось къ прежней точкѣ, т. е. къ убѣжденію, что необходимо отмѣнить и бросить все сдѣланное и приступить вновь. къ другимъ сробра-

---

¹⁾ Русская Старина 1900 г., т. 101. „Изъ записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа“.

женіямъ, которыя, въ свою очередь, имѣли опять тотъ же исходъ. Законъ, не успѣвшій не только укорениться сознательно въ народѣ, но даже и сдѣлаться ему вполнѣ извѣстнымъ, уступалъ мѣсто новому, котораго вскорѣ постигала та же участь; правители смѣнялись одинъ за другимъ; издерживались огромныя суммы на множество комитетовъ, комиссій и экспедицій, чиновниковъ и проч.; сыпались, наконецъ, щедрыя награды, и все это обращалось, болѣе или менѣе, въ одни результаты личные, между тѣмъ какъ горячо желаемая правительствомъ польза для края оставалась все недостигнутою. Исторія этихъ колебаній, этого, такъ сказать, ошупыванія, вмѣстѣ съ исторіею лицъ, принимавшихъ въ, немъ

участіе и падшихъ его жертвами, представляетъ много любопытныхъ подробностей, изъ числа которыхъ не всѣ, по свойству ихъ, могли сохраниться въ официальныхъ бумагахъ ¹⁾).

Въ 1845 году состоялось важное преобразование въ порядкѣ высшаго управленія Кавказомъ. Указомъ отъ 27-го ноября 1844 года новороссійскій генераль-губернаторъ графъ Воронцовъ назначенъ Намѣстникомъ кавказскимъ и Главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ съ подчиненіемъ ему новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернаторства. Мотивы учрежденія намѣстничества нигдѣ въ точности не объяснены; но изъ рескрипта на имя графа Воронцова можно усмотреть, что, возвышая званіе главнаго начальника края на степень царскаго Намѣстника, императоръ Николай I имѣлъ въ виду, кромѣ расширенія правъ графа Воронцова по управленію гражданскою частью, оказать вмѣстѣ съ тѣмъ знакъ своего полного довѣрія собственно къ его личности.

„Считаю нужнымъ,—говорилось въ рескриптѣ отъ 17-го ноября 1844 года,—избрать исполнителемъ моей непремѣнной воли лицо, облеченное всѣмъ моимъ неограниченнымъ довѣ-

---

¹⁾ Тамъ же.

ріемъ и соединяющимъ съ извѣстными военными доблестями опытность гражданскихъ дѣлъ, въ семъ порученіи равномѣрно важныхъ; зная ваше всегдашнее пламенное усердіе къ пользамъ государства, выборъ мой палъ на васъ въ томъ убѣжденіи, что вы, какъ Главнокомандующій войскъ на Кавказѣ и Намѣстникъ мой въ сихъ областяхъ съ неограниченнымъ полномочіемъ, проникнутые важностью порученія и моимъ къ вамъ довѣріемъ, не откажетесь исполнить мое ожиданіе“.

Дѣйствительно, по отношенію ко всѣмъ отраслямъ управленія въ краѣ Намѣстнику были присвоены власть и права министровъ. Дѣла же, превышавшія министерскую власть, онъ или разрѣшалъ самолично, донося о томъ государю или же вносилъ въ комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края. Дѣла о наградахъ подчиненныхъ Намѣстнику чиновъ и отчетность представлялись имъ непосредственно императору ¹⁾. Кромѣ того князь Воронцовъ испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы вліяніе министровъ на дѣла ввѣреннаго ему края было совершенно прекращено и никакія распоряженія министровъ, имѣющія силу для всей имперіи, не были допускаемы въ Закавказьѣ безъ предварительнаго согласія Намѣст-

ника; одно лишь вліяніе министра финансовъ на дѣла, заключившія въ себѣ ревизію и контроль всякаго рода отчетности, князь Воронцовъ призналъ возможнымъ сохранить въ виду того, что расходы по Закавказскому краю входили въ общую государственную смѣту ²⁾).

Одновременно съ учрежденіемъ званія Намѣстника ему была вполнѣ подчинена и Кавказская область.

Съ назначеніемъ князя Воронцова Намѣстникомъ управленіе Кавказомъ приняло характеръ обособленности. Тогда же, за упраздненіемъ „Временнаго отдѣленія“, императоръ Николай I приказалъ вносить въ комитетъ, наименованный Кав-

---

1) Акты кавказской археографической комиссіи т. X, №.

2) Шепелевъ. Матеріалы по Кавказу. Рукопись.

казскимъ, всѣ дѣла по законодательной части и вообще по устройству края, превъшавшія власть министровъ и главноуправляющихъ. При Кавказскомъ комитетѣ была учреждена особая канцелярія ¹⁾.

Общее устройство Главнаго управленія оставлено прежне, но при Намѣстникѣ образована особая Канцелярія и, сверхъ того, изъ двухъ палатъ государственныхъ имуществъ учреждена вполнѣ Экспедиція государственныхъ имуществъ на правахъ министерскаго департамента.

Князь Воронцовъ обратилъ особенное вниманіе на несоотвѣтствіе административнаго подраздѣленія края. Послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ, предложенныхъ кн. Чернышовымъ въ ноябрѣ того же года, Телавскій уѣздъ раздѣленъ на два: Телавскій и Сигнахскій. Однако эти частичныя измѣненія не могли устранить главнаго недостатка учрежденія 1840 года и кн. Воронцовъ съ прибытіемъ на Кавказъ тотчасъ же занялся переустройствомъ края.

Кромѣ необходимости приблизить губернскія власти и суды второй степени въ главнѣйшіе центры Закавказья, князь Воронцовъ находилъ, что эти центры уже по своему географическому, этнографическому положенію и исторически созданному экономическому быту должны были терпѣть существенныя недостатки отъ подчиненія ихъ одной губернской власти. Имеретія, части бывшаго Эриванскаго и Нахичеванскаго ханствъ, богатая разнородными дарами природы, населенная многочисленнымъ и дѣятельнымъ населеніемъ, чувствовали призывъ къ развитію источниковъ благосостоянія и нуждались въ уч-

режденіи высшаго мѣстнаго центрального управленія, которое могло бы непосредственно содействовать успѣху промышленныхъ силъ и народному богатству. Имеретинныя кромѣ того жаловались, что „знаменитое ихъ царство“ обращено въ про-

---

¹⁾ Подробный свѣдѣнія о Кавказскомъ комитетѣ изложены въ особомъ приложеніи „Предѣлы власти Намѣстника кавказскаго“.

—86—

стой уѣздъ Тифлисской губерніи. Умъ князя Воронцова былъ такъ созданъ, что эта скорбь народа была ему совершенно понятна. Съ учрежденіемъ Кутаисской губерніи,—доносилъ онъ въ послѣдствіи, —„все поднялось и поднимается въ этомъ благословенномъ природою краѣ; всѣ классы и сословія жителей какъ будто ожили“; число желающихъ, поступить въ гимназію превысило въ три раза вакансіи; а счастливый бракъ кутаисскаго губернатора князя Гагарина съ княжной Орбелиани, воспитанной совершенно по-европейски и обладающей всѣми желаемыми качествами, какъ нельзя болѣе содѣйствовалъ сближенію русскаго общества съ туземнымъ ¹⁾.

Еще болѣе требовала преобразованій Каспійская область, въ составъ которой входили самыя разнороднымъ административнымъ части.

Представленный княземъ Воронцовымъ проектъ о преобразованіи края утвержденъ указомъ 14 декабря 1846 года. По этому закону все Закавказье раздѣлено на четыре губерніи: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую.

Въ 1847 году Дербентская губернія вмѣстѣ съ невошедшими въ ея составъ шамхальствомъ Тарковскимъ и ханствомъ Мехтулинскимъ образовали особую административную часть подъ названіемъ Прикаспійскаго края управленіе которымъ предоставлено особому лицу съ званіемъ командующаго войсками. Въ 1849 году для болѣе успѣшнаго движенія дѣлъ образована Эриванская губернія.

Главное начальство во всѣхъ пяти губерніяхъ ввѣрено военнымъ губернаторамъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ управляли и гражданскою частью. Остальныя губернскія и уѣздныя учрежденія въ Тифлисской и Шемахинской губерніяхъ оставлены неизмѣненными, а въ Кутаисской, Дербентской и Эриванской

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. X. Отчетъ князя Воронцова за 1849—1851 годы.

заведено болѣе упрощенное управленіе. вмѣсто уѣздныхъ судовъ и палатъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ каждой губерніи былъ учрежденъ губернской судъ, при чемъ всѣ эти дѣла изъяты изъ вѣдомства полицейскихъ властей. Обязанности казенныхъ палатъ и палатъ государственныхъ имуществъ возлагались на губернскаго правленія; рѣшающая власть по всѣмъ частямъ предоставлена военному губернатору. Губернскій судъ, составленный изъ председателя, двухъ совѣтниковъ и четырехъ засѣдателей отъ высшаго и торгующаго сословія, пользовался правами палаты гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Вѣдѣнію губернскаго суда подлежали также дѣла опекунскія и нотаріальныя. Губернскій прокуроръ не имѣлъ ни помощниковъ, ни мѣстныхъ уѣздныхъ органовъ.

Во главѣ уѣзда поставленъ уѣздный начальникъ, на обязанность котораго кромѣ полицейской службы возлагались: охрана государственныхъ имуществъ и казенныхъ лѣсовъ, попечительство надъ сельскимъ населеніемъ и наблюденіе за опеками. Уѣздный начальникъ представлялъ губернатору всѣ слѣдственные дѣла, подвѣдомственные губернскому суду; а по маловажнымъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ ему принадлежала судебная власть. Въ каждомъ участкѣ былъ поставленъ участковый начальникъ со смѣшанною судебною и полицейскою властью.

Особенное вниманіе князя Воронцова было обращено на улучшеніе контингента чиновниковъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые непосредственно соприкасались съ народомъ—участковыхъ начальниковъ. Во всѣхъ слояхъ общества противъ этой низшей инстанціи полиціи укоренилось самое невыгодное предубѣжденіе. Въ участковыхъ начальникахъ каждый видѣлъ олицетворенное лихоимство; вслѣдствіе такой дурной репутаціи порядочные люди весьма неохотно занимали эти должности. Между тѣмъ тѣ же участковые засѣдатели должны были составлять основу благоустройства, правосудія и поряд-

ка. Правительственный механизмъ, построенный на такой неблагонадежной администраціи, не могъ быть прочнымъ.

„По вступленіи въ управленіе Закавказскимъ краемъ,— всеподданнѣйше доносилъ кн. Воронновъ въ отчетѣ за 1845 годъ,— я былъ изумленъ значительнымъ числомъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, ищущихъ мѣстъ и должностей. Въ 1840 году, во

время преобразования Закавказскаго края и съ открытіемъ разныхъ присутственныхъ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ, были вызываемы чиновники изъ Россіи. Краткость времени и настоятельная нужда въ нихъ лишали всякой возможности обратить строгое вниманіе на выборъ чиновниковъ; оттого присутственныя мѣста наполнились людьми, которыхъ правительство нашло необходимымъ вслѣдъ затѣмъ лишить мѣсть. Два года послѣ преобразования края нѣкоторыя изъ уѣздныхъ мѣстъ и должностей найдены были излишними и уничтожены. Это еще болѣе увеличило число чиновниковъ не имѣющихъ должностей, и эти люди, не имѣя средствъ къ приличному существованію, а равно къ обратному отправленію въ Россію и, потерявъ надежду получить вновь мѣста, остаются на жительство въ краѣ и большею частью въ Тифлисѣ. Нѣкоторые изъ нихъ находятся въ жалкомъ положеніи и большая часть занимается сочиненіемъ просьбъ. Независимо отъ сего ежегодно увеличивается число туземцевъ, получившихъ образованіе въ гимназіяхъ и другихъ заведеніяхъ Россіи, которые стараются о полученіи мѣсть. Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства, я сдѣлалъ распоряженіе о невызовѣ изъ Россіи чиновниковъ на службу безъ особенной надобности и предписалъ въ случаѣ нужды вызова каждый разъ испрашивать моего разрѣшенія...“¹⁾

Эта система не замедлила оказать во всѣхъ отношеніяхъ плодотворные результаты. Разъ цѣль правительства заключает-

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. X. Отчетъ кн. Воронцова съ 25-го марта 1845 по 1-е января 1846 года, стр. 843.

ся въ томъ, чтобы пріобщить окраины къ общерусской гражданственности, то политика недоверія и репрессій вызываетъ только нежелательныя осложненія. Кн. Воронцовъ хорошо понималъ, что главный интересъ Россіи—связать разноплеменный край съ имперіей; эта же связь могла быть прочной, если вся система управленія имѣла бы цѣлью разобратъся во всѣхъ условіяхъ народной жизни. „Всякая перемѣна,—представлялъ кн. Воронцовъ государю,—и всякое нововведеніе, измѣняющее вековые обычаи, чрезвычайно трудно къ введенію вездѣ, но особенно въ здѣшнемъ краѣ, а потому въ подобныхъ случаяхъ, надобно дѣйствовать съ большою осторожностью. Насильственныя мѣры не только не принесутъ добра, но могутъ имѣть очень дурныя послѣдствія“¹⁾. На этомъ осно-

ваніи общей системой кн. Воронцова было— проводить во всё управление по возможности туземных чиновников и привлекать мѣстный элементъ къ разработкѣ и подготовкѣ законодательныхъ и административныхъ вопросовъ.

Действительно, въ продолженіе всего управления кн. Воронцовъ стремился достигнуть сближенія окраины съ имперіей; онъ шелъ навстрѣчу каждой народной нуждѣ; устроилъ правильное пароходное сообщеніе между портами Чернаго и Каспійскаго морей, улучшеніемъ сухопутныхъ сообщеній развилъ торговлю и промышленность. Кн. Воронцовъ оказалъ громадныя услуги краю распространеніемъ просвѣщенія, учрежденіемъ школъ, открытіемъ туземцамъ доступа въ высшія учебныя заведенія, учрежденіемъ въ Тифлисъ Публичной библіотеки, образованіемъ Кавказскаго отдѣла Географическаго общества и Общества сельскаго хозяйства, положивъ начало печатанія газеты „Кавказъ“ и „Кавказскаго -календаря“, постройкой въ Тифлисъ прекраснаго театра, въ которомъ кромѣ представленийъ драматическихъ на грузинскомъ и русскомъ языкахъ съ успѣхомъ подвизалась итальянская опера.

---

¹⁾ Тамъ же.

Дѣятельность кн. Воронцова по гражданскому управленію и до насіющаго времени оставила слѣды почти по всемъ административнымъ вопросамъ. Какъ князь Барятинскій, такъ и Великій князь Михаилъ Николаевичъ стремились осуществить программу, намѣченную кн. Воронцовымъ. Въ последующемъ изложеніи мы еще укажемъ на административный мѣры, проведенныя въ краѣ первымъ Намѣстникомъ кавказскимъ.

Впослѣдствіи, по почину грузинскаго дворянства, всё народности Кавказа единодушно откликнулись на призывъ воздвигнуть монументъ кн. Воронцову; этимъ была выражена признательность потомства за благотворную и во всѣхъ отношеніяхъ доброжелательную деятельность своего любимаго Намѣстника.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22-го іюля 1856 года на должность кавказскаго Намѣстника былъ назначенъ кн. Барятинскій.

Быстрое развитіе гражданской жизни Кавказскаго и Закавказскаго края служило поводомъ къ частымъ перемѣнамъ въ устройствѣ мѣстныхъ административныхъ установленій. Несмотря на цѣлый рядъ предпринятыхъ въ разное время ре-

формъ, гражданскія учрежденія края постоянно нуждались въ новомъ ихъ устройствѣ, вызываемомъ множествомъ накопившихся законодательные работы.

Вскорѣ послѣ своего прибытія на Кавказъ князь Барятинскій обратилъ особенное вниманіе на этотъ предметъ. Признавая нужнымъ подвергнуть разные административные вопросы подробному изученію, кн. Барятинскій составлялъ особые комитеты и возлагалъ на нихъ разработку наиболѣе назрѣвшихъ вопросовъ гражданскаго и военнаго управленія. Одновременно съ этимъ Намѣстникъ приказалъ произвести подробный обзоръ всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учреждений въ краѣ. Какъ отъ работъкомитетовъ, такъ въ особенности изъ обзора губерній, ожидались результаты, по которымъ съ

—91—

большей увѣренностью можно было бы приступить къ кореннымъ преобразованіямъ административныхъ учреждений, сообразно съ действительными потребностями разноплеменнаго населенія ¹⁾.

Разсмотреніе всехъ этихъ матеріаловъ и трудовъ комитетовъ нельзя было возложить ни на начальника Главнаго штаба кавказской Арміи, ни на директора канцеляріи Намѣстника безъ обремененія ихъ въ прямыхъ занятіяхъ; на этомъ основаніи князь Барятинскій отдѣлилъ отъ ихъ непосредственнаго вѣдомства редакціонныя работы по новымъ предположеніямъ, относящимся къ устройству края и, по предоставленной ему власти, 4 апреля 1857 года учредилъ при Главномъ управленіи особое Временное отдѣленіе. Въ этомъ учрежденіи Намѣстникъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ своимъ руководствомъ, сосредоточилъ производство в сехъ дѣлъ, требовавшихъ новыхъ законодательныхъ меръ по вопросамъ, имевшимъ отношеніе къ устройству рааныхъ частей управленія и къ развитію народнаго благосостоянія въ крае, а также приготовленіе и дальнѣйшую обработку разныхъ проектовъ. Кромѣ того, для успѣшнаго исполненія обязанностей Временному отдѣленію предлагалось заняться сборомъ подробныхъ и верныхъ свѣденій о состояніи края, объ успѣхѣ въ движеніи дель, о расходахъ и другихъ предметахъ имѣвшихъ связь съ административной статистикой частей намѣстничества. Управляющимъ Временнымъ отдѣленіемъ кн. Барятинскій назначилъ д. с. с. Харитоновъ ²⁾.

Относительно преобразованія административныхъ учреждений князю Барятинскому были даны большія полномочія.

Намѣстнику поручалось: заняться устройствомъ главнаго управленія дѣлами всего края примѣнительно съ потребностями

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло походной канцеляріи 1859 г., № 42, связка 2682. Отчетъ Временнаго отдѣленія по дѣламъ устройства края по 1 января 1860 года.

²⁾ Тамъ же.

населенія, обративъ въ составъ этого управленія: Канцелярію Намѣстника, Совѣтъ, Экспедицію государственныхъ имуществъ И пр., организовать Главное управленіе по ближайшему усмотрѣнію и составленные проекты немедленно и непосредственно ввести въ дѣйствіе въ видѣ опыта на два года, о чемъ только довести до свѣдѣнія государя.

Князь Барятинскій нашель, что существовавшая организация Главнаго управленія гражданскою частью не соответствовала нуждамъ администраціи, которая почти по всѣмъ отраслямъ устройства обширнаго и разнообразнаго края сосредоточивалась въ небольшой Канцеляріи Намѣстника; „почему до главнаго Начальника края восходила масса бумагъ по всѣмъ дѣламъ безъ изыятія и на немъ, такимъ образомъ, тяготѣло все бремя распорядительной и исполнительной власти.“ Начальникъ гражданского управленія хотя и считался ближайшимъ помощникомъ Намѣстника, но съ образованіемъ при послѣднемъ особой канцеляріи лишился прежняго вліянія на тѣ дѣла, которыя получали разрѣшеніе непосредственно отъ Намѣстника. Совѣтъ Главнаго управленія, ограничиваясь разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ собственно по Закавказскому краю, по мнѣнію князя Барятинскаго, не приносилъ также особеннаго облегченія Намѣстнику.

Желая снять съ себя „бремя распорядительной и исполнительной власти“ по гражданскому управленію, на которое онъ жаловался, и пользуясь предоставленными ему правами, кн. Барятинскій ввелъ съ 1-го января 1859 года въ дѣйствіе новое „Положеніе о Главномъ управленіи и Совѣтѣ Намѣстника Кавказскаго, и штаты ¹⁾“. Этимъ „Положеніемъ“ администрація Кавказа получила самыя широкіе размѣры и приняла характеръ какъ бы особаго Кавказскаго министерства. вмѣсто должности начальника гражданского управленія учреждена должность начальника Главнаго управленія, который, какъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1859 г., № 6, связка 3096, часть II.

ближайшій помічник Намѣстника, руководилъ всѣми дѣлами края. На эту должность былъ назначенъ бывшій директоръ канцеляріи Крузенштернъ. Въ его вѣдѣніи состояло Главное управленіе Намѣстника, образованное изъ пяти спеціальныхъ департаментовъ, которые по своему составу и кругу дѣйствій должны были „замѣнять посредствующія между министрами и подчиненными имъ мѣстами учрежденія.“

Департаменты получили слѣдующія наименованія и назначеніе:

1) Общихъ дѣлъ—Для сосредоточенія всѣхъ распоряженій по частямъ инспекторской, учебной, почтовой, медицинской, карантинной, строительной и по всѣмъ предметамъ, не входящимъ въ кругъ дѣйствій другихъ департаментовъ.

2) Судебныхъ дѣлъ—для разсмотрѣнія принадлежащихъ вѣдѣнію Намѣстника дѣлъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ и для сосредоточенія высшаго надзора и распоряженій по судебной части вообще.

3) Финансовый—для сосредоточенія высшаго счетоводства по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ и по денежнымъ земскимъ новинностямъ въ Закавказскомъ краѣ, а также для завѣдыванія дѣлами по питейнымъ сборамъ, горной и соляной частямъ, таможенному управленію и по мѣрамъ, относящимся къ оживленію торговли, внутренней и внѣшней, поощренію заводской и мануфактурной промышленности.

4) Государственныхъ имуществъ—для дѣлъ по завѣдыванію казенными землями и вообще государственными имуществами, а также по попечительству надъ государственными крестьянами в сѣхъ наименованій ¹⁾).

и 5) Контрольный.

Въ нераздѣльный составъ съ департаментами входили: „Особое управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностран-

---

¹⁾ Тамъ же. Отзывъ кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 21 декабря 1858 г., № 1047.

ныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ“, учрежденное еще передъ тѣмъ, именно 3-го октября 1858 года. При Главномъ управленіи оставлено также, въ видѣ особаго установленія, существовавшее до преобразования „Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе“.

При общемъ преобразованіи Временное отдѣленіе, не измѣнивъ своего первоначальнаго устройства, получило только нѣкоторыя видоизмѣненія, при чемъ управление отдѣленіемъ было поручено д. с. с. Инсарскому, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и директоромъ Походной канцеляріи Намѣстника. При Намѣстникѣ находилась также особая Дипломатическая канцелярія. Наконецъ Совѣтъ Главнаго управленія переименованъ въ Совѣтъ Намѣстника съ направленіемъ его дѣятельности не столько на текущія дѣла администраціи, которыя разрѣшались совѣщаніями начальниковъ департаментовъ съ начальникомъ Главнаго управленія, сколько на болѣе важнѣйшіе вопросы, передаваемые на его обсужденіе самимъ Намѣстникомъ ¹⁾).

На ряду съ этими основными мѣрами по устройству управленія, князь Барятинскій призналъ необходимымъ дать Закавказскому краю и въ финансовомъ отношеніи самостоятельное управленіе, „ибо, въ противномъ случаѣ, при зависимости этой части отъ общаго финансоваго управленія имперіи, всѣ административныя и экономическія начинанія не имѣли бы положительной точки опоры и во всякомъ случаѣ встрѣчали бы существенныя затрудненія въ своемъ развитіи.“

Исходя изъ подобныхъ соображеній, рѣзко отличавшихся отъ взглядовъ на тотъ же предметъ князя Воронцова, Намѣстникъ исходатайствовалъ распоряженіе, по которому всѣ доходы Закавказскаго края предоставлены въ полное вѣдѣніе и распоряженіе князя Барятинскаго; при этомъ указывалось: изъ общихъ

---

¹⁾ Томъ же.

доходовъ имперіи удовлетворять попрежнему слѣдующіе по Закавказскому краю расходы: 1) всѣ вообще по военной части; 2) на содержаніе чиновъ округа путей сообщенія и дорожныя работы; 3) 114285 руб. въ годъ на полезныя по краю предпріятія; 4) пенсіи и пособія чинамъ гражданскаго управленія и 5) всѣ вообще по существу своему не относящіяся къ потребностямъ мѣстнаго гражданскаго управленія Закавказскаго края. Сверхъ того, исключительно на расходы по гражданскому управленію и устройству края, предоставлено въ распоряженіе Намѣстника на десять лѣтъ, считая съ 1859 года: а) общій остатокъ отъ доходовъ и частныя остатки отъ невыполненныхъ расходовъ, а также отъ сокращенія въ расходахъ по смѣтамъ Закавказскаго края и б) всѣ вообще превышенія въ доходахъ края,

какія могли бытъ достигнуты по статьямъ отнесеннымъ къ мѣстнымъ источникамъ ¹⁾).

Такъ какъ за предназначеніемъ всѣхъ закавказскихъ доходовъ на надобности гражданскаго управленія краемъ было опредѣлено не отпускать болѣе для этого управленія суммъ по общимъ смѣтамъ министерствъ, то упомянутымъ закономъ ревизія шнуровыхъ книгъ и отчетовъ по расходованію финансовыхъ средствъ Закавказскаго гражданскаго управленія была изъята отъ министерства и возложена на Главное управленіе Намѣстника. Съ этою цѣлью въ составъ послѣдняго и введенъ княземъ Барятинскимъ особый контрольный департаментъ ²⁾).

Изъ приложенной къ всеподданнѣйшему отчету князя Барятинскаго вѣдомости мѣстныхъ доходовъ и расходовъ по Закавказскому краю видно, что доходы на 1860 годъ простирались до 2.950.000 руб; штатные же расходы на содержаніе разныхъ частей гражданскаго управленія составляли 1. 707.000 рублей. Весь излишекъ доходовъ около 1.243.000 руб. оставался въ непосредственномъ распоряженіи Намѣстника; изъ

---

¹⁾ Архива, канцеляріи Намѣстника. Дѣло № 372, связка 2809.

²⁾ Тамъ же. Дѣло № 34, связка 3424.

этой цифры 1.031.000 руб. вносились въ смѣту подъ рубрикой сверхштатныхъ расходовъ и предназначались „на разныя выдачи и особыя потребности по гражданскому управленію и устройству края,“ остальные же 211.500 рублей составляли общую резервную сумму—на „непредвиденные въ смѣтѣ расходы.“ Слѣдуетъ упомянуть, что сверять этихъ суммъ въ распоряженіе Намѣстника отпускалось ежегодно: по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 114.285 руб., на полезныя въ краѣ предпріятія,“ а по военному министерству въ распоряженіе кн. Барятинскаго, какъ Главнокомандующаго кавказскою Арміею, 200.000 руб. „на чрезвычайные расходы“ ¹⁾).

---

¹⁾ Отчетъ генераль-фельдмаршала кн. Барятинскаго за 1857—1859 годы. Дѣйствія по финансовому департаменту.

Глава IV.

Автономныя владѣнія Кутаисскаго генераль-губернаторства: Абхазія, Самурзакань, Цебельда и Сванетія; историческія свѣдѣнія о нихъ и условія поступленія въ подданство Россіи. Русскія административныя учрежденія въ Мингреліи. Общественное устройство автономныхъ владѣній. Убійство кутаисскаго генераль-губернатора кн. Гагарина. Отношеніе владетеля Абхазіи кн. Шервашидзе къ русскому правительству. Просьба его къ кн. Воронцову о сложеніи обязанностей владетеля. Роль владетеля въ событіяхъ Восточной войны. Ходатайство генерала Муравьева объ устраненіи кн. Шервашидзе отъ управленія Абхазіей. Мнѣніе по этому вопросу императора Николая I.

Въ виду твердой рѣшимости правительства направить всѣ средства и усилія къ умиротворенію Кавказа, съ вступленіемъ въ управленіе краемъ князя Барятинскаго потребности военныя получили преобладающее значеніе. Съ этой цѣлью области, въ которыхъ происходили военныя дѣйствія противъ горцевъ, раздѣлены были на пять военныхъ отдѣловъ; для мѣстнаго управленія ими учреждены округа, подраздѣленные на приставства, участки и наибства. Изъ земель, лежащихъ на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта, отъ Сурамскаго кряжа до Чернаго моря, образовано черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи Восточной войны (16 августа 1856 года) Кутаисское генераль-губернаторство ¹⁾.

Въ силу новаго положенія всѣ дѣла, который раньше представлялись отъ кутаисскаго военнаго губернатора на раз-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1856 г., № 279, связка 2384. Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 16 августа 1856 года.

рѣшеніе Намѣстника, должны были восходить до него черезъ генераль-губернатора; равнымъ образомъ этому последнему представлялись и всѣ дѣла, которыя подлежали разсмотрѣнію Совѣта Главнаго управленія. Кромѣ такой перемѣны собственно для Кутаисской губерніи не произошло особыхъ измѣненій, такъ какъ въ управленіи генераль-губернаторства главнымъ образомъ сосредоточивались дѣла по автономнымъ владѣніямъ и др. землямъ, не управлявшимся гражданскими законами; также всѣ дѣла по части военной и дипломатической.

Такимъ образомъ, учрежденіе генераль-губернаторства

для гражданскаго управления Кутаисской губерніи не принесло какой либо существенной и непосредственной пользы. Наоборотъ, посредствующая инстанція генераль-губернатора оказана еще больше вліянія на замедленіе въ быстротѣ движенія текущихъ дѣлъ; при томъ, разногласіе въ мнѣніяхъ начальниковъ и главныхъ начальниковъ губерніи по одному и тому же дѣлу не всегда имѣло послѣдствіемъ лучшее разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса.

Но если это относилось до гражданскаго управления губерніи, то у правительства при учрежденіи генераль-губернаторства имѣлась не менѣ важная цѣль: оно возникло, какъ результатъ событій и вліянія на край Восточной войны, и преимущественно военныя соображенія имѣлись въ виду при расширеніи и объединеніи правъ главнаго начальника юго-западнаго Закавказья. Въ этой части края оставались еще воинственныя племена и явилась необходимость подчинить ихъ управленію одного лица съ военно-административными правами для объединенія и согласованія разнородныхъ элементовъ, которые должны были со временемъ войти въ составъ имперіи. Военная власть здѣсь тѣмъ болѣе была необходима, что пограничныя съ Абхазіей племена, съ большимъ упорствомъ отстаивая свою свободу, самостоятельность, вели еще ожесточенную борьбу, которая могла быть успѣшно

—99—

окончена только при военныхъ дѣйствіяхъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ ¹⁾).

Кромѣ Кутаисской губерній въ составъ Кутаисскаго генераль-губернаторства были включены автономныя владѣнія: Абхазія, Самурзакань, Цебельда, Сванетія и Мингрелія. Во всѣхъ этихъ владѣніяхъ, въ силу тѣхъ или другихъ политическихъ причинъ, за мѣстными правителями оставлены принадлежавшія имъ права владѣтелей.

Въ сочиненіяхъ древнихъ писателей жившія на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря племена извѣстны подъ названіемъ керкетовъ и геніоковъ. Абхазія дѣлается болѣе известной по раздѣленіи Римской имперіи на западную и восточную: она указывается или самостоятельною страной, или временно подвластной грузинскимъ царямъ, а иногда и составной частью и самой Грузіи (Иверіи). Около того же времени къ абхазцамъ проникаетъ ученіе Христа и проповѣдники евангелія съ большимъ успѣхомъ выполняютъ святое свое назначеніе. Восточные императоры покровительствуютъ

переселившимся въ Абхазію греческимъ колонистамъ и христіанской религіи, а своимъ вліяніемъ на этотъ край способствуютъ благосостоянію жителей его.

Съ появленіемъ въ VII веке турокъ въ Европѣ, въ Абхазію переселяются генуезцы. Нашествіе основателя владычества монголовъ Чингизъ-хана на Азовъ заставило обитавшія въ верховьяхъ и по берегамъ Кубани племена перейти на южную покатость своихъ горъ. Въ этотъ періодъ въ Абхазію переселилось много кабардинцевъ и абадзеховъ. Между этими пришельцами съ Кубани князья Ачаа (Анчабадзе) были первенствующими: своимъ происхожденіемъ и богатствомъ они превосходили абхазскихъ князей; пользуясь отсутствіемъ един-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцел. началн. главк. управл. 1869 г., № 71, связка 5284. Историческая справка объ Имеретіи въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ кутаисскаго губернатора за 1868 годъ.

ства между послѣдними, Анчабадзе легко сумѣли склонить абхазцевъ на свою сторону, раздѣлили ихъ на партіи, подчинили своей власти и, занявъ лучшіе участки земли, сдѣлались удѣльными, другъ отъ друга независимыми, но въ общей защитѣ новаго отечества союзными между собою владѣльцами ¹⁾. Такимъ образомъ переселенцы съ Кубани дали нѣкоторой части Абхазіи совершенно особое политическое устройство и новыя формы внутренней жизни.

Другой вліятельной фамиліей были князья Чечаа (Шервашидзе). До XV столѣтія князья Шервашидзе не были самостоятельными и они находились подъ протекторатомъ грузинскихъ царей. Только въ XV вѣкѣ, послѣ нападенія на Имеретію джихскаго князя Инала Великаго и неудачнаго похода на джиховъ мингрельскаго Дадіана и Мамія Гуріели, необходимость заставила учредить особаго моурава (правителя), обязанности котораго наслѣдственно были предоставлены роду князей Шервашидзе. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало распаденіе грузинскаго царства на кахетинское, карталинское и имеретинское. Отдѣльные моуравы воспользовались междуособіями, вышли изъ непосредственной зависимости царей и сдѣлались самостоятельными. Такимъ образомъ стали независимыми ахалцихскіе Джакелія (атабеги), гурійскіе Варданидзе (Гуріели) и мингрельскіе Дадіаны. Послѣ отдѣленія этихъ владѣній въ вассальной зависимости отъ Мингреліи довольно долгое время находились сванетскіе Геловани, отъ которыхъ происходитъ фамилія князей Дадишкилиани, и цхомскіе (абхазскіе) Шер-

вашидзе ²⁾).

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 3-го отд. генер. шт. 1838 г., № 124. Историческія свѣдѣнія объ Абхазіи, представленныя при рапортѣ Лисовскаго оберъ-квартирмейстру полковнику Менду отъ, 27 апріля 1839 г., № 103.

²⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія. Дѣло 1866 г., № 31, ч. 2-я. Докладная записка г.-л. кн. Багратіонъ-Мухранскаго помощнику главнокомандующаго кавказской Арміей отъ 7-го февраля 1870 года.

—101—

Константинополь въ этотъ періодъ мало могъ заботиться объ Абхазіи. Впослѣдствіи, когда въ 1453 году Константинъ Палеологъ потерялъ вмѣстѣ съ жизнью корону восточныхъ императоровъ, и Царыградъ перешель во власть турокъ, внутреннее положеніе Абхазіи еще больше измѣнилось; въ страну проникли турки. Распространяя свое вліяніе и магометанскую пропаганду они, однако, не вмѣшивались во внутреннее управленіе. Покровительствуемые турками князя Шервашидзе дѣлаются вліятельными; расчитывая на поддержку своихъ покровителей, Шервашидзе отдѣлились отъ Мингреліи, вступили въ родство съ другой вліятельной фамиліей—Анчабадзе, а одинъ изъ Шервашидзе, Ростомъ, овладѣлъ большею частью Абхазіи. Это произошло не безъ содѣйствія турокъ; такъ какъ они понимали всю выгоду имѣть дѣло съ однимъ вассаломъ. Выдвинувъ фамилію Шервашидзе на степень владѣтельныхъ князей, турки предоставляли имъ самимъ справляться какъ съ внутренними смутами и беспорядками, такъ и съ воинственными сосѣдями; свою власть въ Абхазіи они поддерживали небольшимъ сухумскимъ гарнизономъ, ограничивались полученіемъ дани, заведеніемъ выгодныхъ торговыхъ сношеній и, между прочимъ, торговали невольницами. Такая безучастность къ внутреннему управленію нарушалась лишь въ особыхъ случаяхъ, когда смуты дѣлались не безопасными для самихъ турокъ и грозили ниспроверженіемъ ихъ власти въ с транѣ ¹⁾).

Такъ напримѣръ, въ половинѣ XVIII столѣтія сухумскій паша, принявъ сторону возставшихъ противъ владѣтеля Манучара Шервашидзе, способствовалъ удаленію его съ братьями Ширваномъ и Зурабомъ въ Турцію. Установившійся, однако, порядокъ внутренняго управленія страной привелъ въ скоромъ времени къ возвращенію одного изъ трехъ устра-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія. Дѣло 1866 г., № 28, ч. 1-я. Записка предсѣдателя Сухумской

ненныхъ братьевъ, именно Зураба, который вступилъ во владѣтельскія права въ качествѣ вассала Турціи . Въ 1771 году Зурабу удалось при содѣйствіи дяди своего Левана изгнать турокъ изъ Сухума, но послѣдовавшія затѣмъ несогласія Зураба съ дядей способствовали водворенію турецкаго гарнизона въ Сухумѣ. Порта устранила Зураба и признала владетелемъ Абхазіи Келишъ-бея, сына Манучара.

Во время высылки князей Шервашидзе въ Турцію въ самой Абхазіи усилилась фамилія тавадовъ Дзяпшъ-иповыхъ. Пользуясь вліяніемъ, они заняли свободныя мѣста въ окрестностяхъ Сухума и присвоили себѣ разные административные доходы, принадлежавшіе владѣтелю. Зурабъ по возвращеніи своемъ въ Абхазію старался сохранить хорошія отношенія съ Дзяпшъ-иповыми и женилъ на одной княжнѣ изъ этой фамиліи племянника своего Келишъ-бея; но этотъ послѣдній, не любившій данной ему жены, сдѣлавшись владѣтелемъ, развелся съ ней и началъ стѣснять Дзяпшъ-иповыхъ. Келишъ-бей при этомъ имѣлъ въ виду не одни семейные расчеты, а главнымъ образомъ онъ опасался того вліянія, которое Дзяпшъ-иповы приобрѣли среди народа.

Распря съ Дзяпшъ-иповыми въ связи съ общимъ тревожнымъ положеніемъ страны заставили Келишъ-бея быть болѣе осторожнымъ съ другими противниками, пріискивать себѣ союзниковъ, озаботиться прочнымъ устройствомъ отношеній. Тѣмъ болѣе это было важно, что онъ, отпустивъ нелюбимую жену, свое нерасположеніе перенесъ и къ старшему сыну отъ нея, Асланъ-бею, а владѣтельскія права желалъ передать сыну Сеферъ-бею, рожденному отъ матери изъ низшаго сословія (анхае). Съ этою же цѣлью Келишъ-бей рѣшилъ женить Сеферъ-бея на дочери владѣтеля Мингреліи, которая тогда уже вступила въ подданство Россіи. Дадіаны, однако, не могли дать согласія на такой бракъ, пока Сеферъ-бей оставался мусульманиномъ. Келишъ-бей не задумался изъ-за поли-

тическихъ видовъ дать разрѣшеніе сыну перейти въ христіанство, и при крещеніи онъ былъ названъ Георгемъ. Такимъ образомъ и состоялся бракъ его съ княжной Тамарой Каціев-

ной. Такое направлєніе вселило распри между членами Шервашидзеваго дома и было причиною нескончаемыхъ раздоровъ.

Шаткость положенія владѣтельской власти, ограниченность средствъ для сохраненія въ стране порядка и своего авторитета, ненадежность поддержки дня этихъ цѣлей со стороны турокъ—заставили Келишь-бея даже думать объ устраненіи зависимости отъ Турціи и о пріисканіи болѣе твердой внѣшней опоры, которую онъ только и могъ найти въ покровительствѣ Россій ¹⁾).

Представился и случай для возбужденія такого ходатайства. Келишь-бей скрывалъ у себя гонимаго Портой трапезундскаго владѣльца Таярь-пашу, который хотѣлъ прибѣгнуть къ защитѣ Россіи. „Убѣжище его ко мнѣ по сказанному случаю,—писалъ Келишь-бей князю Пиціанову,—подаеть и мнѣ причину прибегнуть къ покровительству Россіи, весьма для меня лестному, и какъ по сіе время имперія Россійская, давая подобнымъ людямъ руку помощи и защиту, черезъ то распространила славу свою, то въ семъ уваженіи покорно прошу васъ представить о семъ обстоятельствѣ Его Императорскому Величеству, и употребить ваше ходатайство къ принятію помянутаго паши подѣ покровительство Его имперіи, а пребываніе его у меня считать какъ бы въ самой Россіи, подѣ сѣнію ея покрова; въ случаѣ же могущаго последовать отъ Порты Оттоманской притѣсненія, не оставитъ насъ своею помощію и защищеніемъ“ ²⁾. Кроме того, Келишь-бей поручилъ Таярь-пашѣ, отправленному въ Тавриду, представить дюку де-Ришелье подробныя условія о подданствѣ Россіи.

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты кавказской археографической комиссіи т. III, № 353. Письмо Келишь-бея князю Циціанову, стр. 191.

Правительство, однако, не рѣшалось вступить съ Келишь-беемъ въ официальные сношенія, пока Россія находилась съ Турціей въ мирѣ. Графу Гудовичу было предложено только при первомъ извѣстіи о разрывѣ съ турками объявить Келишь-бею о формальномъ принятіи его въ подданство, съ обѣщаніемъ оставить и наслѣдниковъ его владѣтелями Абхазіи.

Всѣ эти переговоры не могли остаться тайной для Турціи, и султанъ выражалъ сильное неудовольствіе противъ владѣтеля. Не безъ участія сухумскаго паши въ Абхазіи составилъ обширный заговоръ противъ Келишь-бея; во главѣ недовольныхъ стали Дзяпшъ-ипоны, къ которымъ примкнулъ

и Асланъ-бей. Но заговоръ былъ своевременно открытъ и Келишь-бей, чтобы избавиться отъ возможной опасности, изъ-явилъ притворное намѣреніе примириться съ обиженными; подѣ видомъ примирительнаго угощенія онъ призвать въ Сухумъ трехъ братьевъ Дзяпшъ-иповыхъ и, когда тѣ довѣрчиво явились, приказалъ ихъ умертвить. Остальные члены этой фамиліи бѣжали въ Цебельду. Окончательно устранивъ Асланъ-бея отъ правъ на наслѣдство, Келишь-бей въ послѣдніе годы своей жизни поселился въ Сухумъ и передалъ управленіе страной Сеферъ-бею. Но Турція знала, что этотъ послѣдній тайно принялъ христіанство; вмѣстѣ съ тѣмъ она и на Келишь-бея, который оказывалъ явное неповиновеніе, смотрѣла какъ на опаснаго вассала. Сухумскій паша началъ поддерживать Асланъ-бея, который 2-го мая 1808 года запятналъ себя отцеубійствомъ. Занявъ сухумскую крѣпость, Асланъ-бей провозгласилъ себя владѣтелемъ; Сеферъ-бей же, не рассчитывая на поддержку народа, бѣжалъ въ Мингрелію. Правительница Мингреліи кн. Нина Дадіанъ предложила ему, какъ лучшій способъ упрочить за собою владѣтельскія права, привести въ исполненіе намѣреніе отца—принять подданство Россіи, и взялась ходатайствовать въ этомъ дѣлѣ. Она въ всеподданнѣйшемъ прошеніи 8 іюня выставляла кандидатуру Сеферъ-бея,

—105—

который, по утвержденію правительницы, выразилъ твердое намѣреніе обратить всю Абхазію въ христіанство ¹⁾).

Помимо религіозной цѣли все это совпадаю съ видами правительства, оцѣнившего всѣ выгоды отъ стратегическаго и торговаго значенія Абхазіи.

Въ просительныхъ пунктахъ ²⁾ отъ 12-го августа 1808 года Сеферъ-бей, умолчавъ о побудительныхъ причинахъ, передавалъ себя и свой народъ въ подданство Россіи, обязывался принять греко-россійскую вѣру, просилъ награжденія знакомъ и утвердительной грамоты на свое по Келишь-бею наслѣдство, объ огражденіи его владѣнія войсками, обѣщалъ подчиниться главноуправляющему Грузіей, давалъ строевой лѣсъ для кораблей, какъ это получала Турція ¹⁾).

Инвеститурная грамота на имя Сеферъ-бея была утверждена императоромъ Александромъ х 17-го февраля 1810 года. Сеферъ-бей признанъ владѣтелемъ Абхазіи подѣ верховнымъ покровительствомъ русской державы; преемники его должны были испрашивать каждый разъ утвержденія на достоинство владѣтеля.

Самъ Сеферъ-бей не рѣшался выѣхать въ Абхазію, пока правительство не поддержало бы его вооруженной силой. Съ этою цѣлью русская эскадра подъ начачествомъ капитанъ-лейтенанта Дедота 9 іюля 1810 года появилась передъ сухумскимъ рейдомъ, а на другой день десантныя войска князя Горчакова взяли Сухумъ. Асланъ-бей съ турецкимъ гарнизономъ бѣжалъ, а Сеферъ-бей провозглашенъ владѣтелемъ.

Освободившись отъ турокъ и опаснаго своего соперника, Сеферъ-бей владѣлъ Абхазіей 11 лѣтъ. Еще при жизни Сеферъ-бея старшій сынъ его Дмитрій былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ

---

¹⁾ Акты кавказской археографической комисіи т. III, № 369. Всеподданѣйшее прошеніе владѣтельницы Мингреліи отъ 8-го іюня 1808 года, стр. 200.

²⁾ Тамъ же. Переводъ съ Всеподданѣйшаго письма кн. Георгія Шервашидзе, стр. 209.

³⁾ Прошеніе написано протоіреемъ Іоаномъ Іоселіани на грузинскомъ языкѣ.

воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. По смерти отца Дмитрій былъ утвержденъ владѣтелемъ Абхазіи, но вступилъ въ управленіе страной онъ могъ только при помощи русскихъ войскъ, усмирившихъ поднятое Асланъ-беемъ возстаніе. Однако Дмитрій умеръ въ исходѣ 1822 года, и указомъ 14 февраля 1823 года владѣтелемъ Абхазіи былъ назначенъ его братъ Михаилъ. Начало его управленія было также ознаменовано неурядицами, а власть князя Михаила упрочилась ст. 1830 года, когда войсками генерала Гессе были заняты важные въ Абхазіи пункты: Бомборы, Пицунда и Гагры ¹⁾.

Съ 1810 года правительство хотя и принимало участіе въ судьбѣ Абхазіи, но она оставалась независимымъ владѣніемъ до 1864 года.

Самурзаканъ составляла часть Абхазіи и управлялась особою отраслью абхазскихъ Шервашидзе. Съ Мурзакана Шервашидзе, отъ имени котораго присвоено странѣ и самое названіе, начачось заселеніе края колонистами изъ Абхазіи. Автономіи самурзаканскихъ владѣтелей способствовало смутное положеніе Абхазіи въ XVIII столѣтіи; но при всемъ томъ автономія эта была неполная, такъ какъ въ самурзаканскія дѣла постоянно вмѣшивались абхазскіе владѣтели и мингрельскіе дадіаны.

Манучаръ Шервашидзе былъ убитъ въ 1813 году въ Бедіи; у него осталось два сына—Александръ и Дмитрій. Владѣтель Мингреліи Леванъ Дадіанъ, какъ близкій родственникъ (онъ былъ роднымъ братомъ ихъ матери) принялъ ихъ подъ

свою опеку, а вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь силою и значеніемъ, присвоилъ себѣ и управление Самурзаканью именемъ Александра. Противодѣйствовать этому стремленію Дадіана не могли ни ближайшіе родственники самурзаканскаго владѣтеля, ни

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго Штаба. Дѣло 3-го отд. генер. шт. 1838 г., 124. Историческія свѣдѣнія объ Абхазіи, представленныя при рапортѣ Лисовскаго оберъ-квартирмистру полковнику Менду отъ 27 апрѣля 1839 г., № 103.

—107—

абхазскіе Шервашидзе. Въ 1829 году Александръ, по достиженіи совершеннолѣтія, вслѣдствіе происковъ Левана Дадіана былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе, но, не достигнувъ мѣста назначенія, умѣръ дорогою. Дмитрій же въ 1832 году погибъ въ схваткѣ съ людѣми Дадіана. Съ того времени Леванъ Дадіанъ сталъ управлять Самурзаканью своимъ именемъ, какъ владѣтель этой страны ¹⁾.

Правительство и само официально признавало Самурзакань составною частью мингрельскаго владѣнія. Такъ генераль Ртищевъ въ 1815 году утвердилъ представленный ему Леваномъ Дадіаномъ актъ въ родѣ воззванія отъ него, владѣтеля, къ самурзаканцамъ. Въ актѣ этомъ Дадіанъ говоритъ о вступленіи своемъ послѣ кончины зятя, по приглашенію главноуправляющаго Грузіей, въ самурзаканскую землю для приведенія къ покорности. Въ 1827 году графъ Паскевичъ отправилъ отрядъ для приведенія самурзаканскихъ князей къ повиновенію мингрельскому Дадіану. Баронъ Розень управляющему Имеретіей Вакульскому писалъ: „со стороны нашего правительства должно быть главною цѣлью, чтобы въ Мингреліи и подвластныхъ ея владѣтелю мѣстахъ, къ числу коихъ решительно принадлежитъ и Самурзакань, сохранились спокойствіе, тишина и полное повиновеніе всѣхъ жителей владѣтелю“.

Такимъ образомъ, права владѣтельнаго мингрельскаго дома на Самурзакань укрѣпились отъ продолжительнаго признанія ихъ со стороны главнаго кавказскаго начальства. Однако сами самурзаканцы были недовольны устраненіемъ природныхъ ихъ владѣтелей и потому въ странѣ происходили частые беспорядки съ цѣлью избавиться отъ Дадіана. Сами мингрельскіе владѣтели, сознавая свою слабость, не могли пре-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго управленія. Дѣло 1866 г., 28, ч, 1-я. Записка предсѣдателя Сухумской со-

словно-поземельной комиссії полковника Краевича „О сословныхъ и поземельныхъ отношеніяхъ въ Абхазіи и Самурзакани.“

—108—

кращать эти раздоры. Это дало поводъ Головину въ 1840 году отобрать Самурзакань отъ Дадіана и поручить ея управление русскому приставу. Дадіанъ обжаловалъ это распоряженіе и просилъ, если не возвращенія Самурзакани обратно, то по крайней мѣрѣ вознагражденія за лишеніе значительныхъ выгодъ. По ходатайству кн. Воронцова въ 1845 году Дадіану было выдано единовременное вознагражденіе въ 25 тысячъ рублей ¹⁾).

Въ Цебельдѣ первенствующей фамиліей считались князья Маршани; изъ нихъ особенно выдѣлялся князь Баталь-бей; онъ былъ полезенъ правительству при покореніи этого края барономъ Розеномъ, но потомъ, считая себя обиженнымъ и обойденнымъ, возмущилъ Цебельду и Далъ въ 1840 году. Полковникъ Муравьевъ смѣлою экспедиціей подавилъ возстаніе; тамъ было образовано особое приставство, подчиненное командиру войсками въ Абхазіи; порядокъ управленія былъ адатно-военный; за населеніемъ сохранены родовыя и обычныя права, а приставъ долженъ былъ наблюдать за спокойствіемъ въ населеніи.

Баталь-бей, переселившись къ горцамъ, до 1845 года дѣлалъ непрерывные набѣги на Абхазію и нападалъ на русскія войска, охранявшія сообщенія между Сухумомъ и укрѣпленіемъ Марамбой. Доведенный до крайности скитальческою жизнью на чужой землѣ, Баталь-бей смирился, искалъ и получилъ прощеніе и съ разрѣшенія князя Воронцова поселился опять въ Цебельдѣ. Послѣ того онъ постоянно старался оказывать правительству услуги, при чемъ до 1854 года за свою полезную дѣятельность дослужился до чина маіора. Возвышенію Батальбея много способствовалъ владетель Абхазіи кн. Михаилъ Шервашидзе. Независимый отъ этого послѣдняго, онъ тѣмъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцел. по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № 16, связка 13. Докладъ барона Николаи Великому князю отъ 17 февраля 1867 года.

—109—

не менѣ старался снискать и поддержать его расположеніе, но собственно они другъ друга не любили, а иногда между ними возникали серьезный недоразумѣнія по поводу спорныхъ

границъ между Цебельдой и Абхазіей и за передержательство бѣглыхъ крестьянъ Однако, наружная дружба ихъ основывалась на расчетѣ, что они нуждались одинъ въ другомъ: владѣтель потому, что Баталь-бей имѣлъ сильное вліяніе въ горахъ, приверженную къ себѣ партію въ самой Абхазіи и владѣлъ важнѣйшими тѣсницами, ведущими въ Абхазію изъ земель горцевъ, а Баталь-бей, сохраняя расположеніе владѣтеля, могъ по его ходатайству получать выгоды отъ правительства. Важнейшая заслуга Бааталь-бея состояла въ совершенномъ успокоеніи Цебельды послѣ пятилѣтняго враждебнаго настроенія части жителей ея противъ правительства. Спокойствіе было восстановлено настолько прочно, что по Цебельдѣ приставъ ѣздилъ одинъ безъ конвоя. Подъ покровительствомъ Баталь-бея по Цебельдѣ проѣзжали для осмотра дорогъ князь Кочубей, капитанъ Йогель и, наконецъ, имъ самимъ былъ проведенъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ по неизвѣстному еще тогда снѣговому Марухскому перевалу на сѣверную покатость хребта вице-адмиралъ Серебряковъ. Эта заслуга была тѣмъ болѣе важна, что Баталь-бей зналъ, какую тѣмъ навлекаетъ онъ непріязнь со стороны горцевъ. Подходя къ Марухскому перевалу Баталь-бей заплакалъ и сказалъ: „вотъ до чего я дожилъ, самъ веду по тѣмъ мѣстамъ гяуровъ, гдѣ еще никогда нога ихъ не ступала“¹⁾.

При отступленіи во время Восточной войны войскъ изъ Абхазіи и особенно малочисленнаго гарнизона укрѣпленія Марамбы Баталь-бей способствовалъ къ удержанію народа отъ враждебныхъ дѣйствій, безъ чего отступленіе должно было сопровождаться кровопролитнымъ боемъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1855 г., № 22, связка 7120. Отношеніе г.-л. кн. Бебутова военному министру отъ 12 іюля 1855 г., № 12. «Записка о поручикѣ Гассанѣ Маргани и маіорѣ князѣ Баталь-беѣ Маршани.

Сванетское племя съ древнѣйшихъ временъ расселилось между двумя большими рѣками, Ингуромъ и Цхенись-цкали, протекающими съ южной стороны Станового кавказскаго хребта. Сванеты были извѣстны классическимъ писателямъ, которые оставили очень много любопытныхъ свѣдѣній о нихъ. Изъ позднѣйшихъ историковъ болѣе подробное описаніе сдѣлалъ грузинскій царевичъ Вахуштій, который о происхожденіи этого племени говоритъ: „... Когда область Дзурдзукети не могла уже вмѣщать въ себѣ своего населенія, тогда царь Саурмагъ VI вышелъ оттуда съ многочисленныхъ народомъ и

мѣсто для своей усадьбы избралъ въ томъ краю“¹⁾.

Древніе писатели сходятся въ показаніяхъ что властителями „золотого руна“ были именно сванеты. Язонъ и египетскій царь Сезострисъ высадились въ Колхиду съ завоевательною цѣлью, но Фриксъ еще раньше ихъ отправился изъ Фессаліи въ Колхиду, по приглашенію дяди своего Кретея, съ цѣлью найти тамъ убѣжище и уже въ послѣдствіи овладѣлъ „золотымъ руномъ.“ Кромѣ того, тѣ же писатели указывали, что часть сванетскаго племени имѣла осѣдлость и въ нынѣшней верхней Рачѣ еще за тридцать вѣковъ до Рождества Христова. Расселившись здѣсь, сванеты оставались въ странѣ до позднѣйшихъ временъ. Грузинская лѣтопись Картлисъ-цхovreба описываетъ происхожденіе и предѣлы расселенія этого племени. Писатель перваго вѣка Страбонъ, повѣствуя о сванетахъ, между прочимъ, говоритъ: „Сказываютъ, что у нихъ протекають золотоносныя рѣки и что варвары достаютъ золото посредствомъ выжелобленныхъ проткнутыхъ досокъ или употребляя для сего звѣриныя кожи съ шерстью (съ руномъ), отчего и произошло преданіе о золотомъ рунѣ. Впрочемъ, быть можетъ, что преданіе сіе вышло отъ западныхъ иберовъ,

---

¹⁾ Въ нынѣшней Сванетіи. Мѣсто для усадьбы на грузинскомъ языкѣ выражается словомъ „саване“ и Вахушти полагалъ, что отъ избраннаго Саурмагомъ такого „саване“ произошло названіе народа саванети-сванети.

которые называются также соаны и въ землѣ коихъ подобно же находится большое количество металловъ.“

О политическомъ устройствѣ сванетъ Страбонъ говоритъ, что въ его время (начато перваго вѣка) у нихъ былъ свой царь и совѣтъ изъ трехсотъ членовъ; что они могли выставить войска до 200 тысячъ человѣкъ, такъ какъ каждый житель носилъ оружіе; что на войнѣ сванеты употребляли стрѣлы съ отравленными остріями; что благодаря своей-воинственности сванеты повелѣвали всѣми окрестными землями.

Въ VI вѣкѣ сванеты считались подданными римлянъ и, между прочимъ, по вызову императора Юстиніана штурмовали городъ Петру и разрушили его до основанія. Послѣ Юстиніана сванеты были въ зависимости отъ Восточной имперіи еще около четырехъ столѣтій, однако, съ теченіемъ времени вліяніе Византіи ослабло; а въ XII вѣкѣ грузинская царица Тамара была уже повелительницей всего сванетскаго народа. Со смертью царицы сванеты не долго признавали власть Грузіи, такъ какъ эта Послѣдняя подвергалась и сама разорительными,

нашествіямъ восточныхъ завоевателей и потому она не въ состояніи была заботиться о такой отдаленной странѣ, какъ Сванетія. Нѣкоторую же связь сванеты сохранили съ Имеретіей и Мингреліей. Въ концѣ XVII столѣтія вся цхенись-цкальская Сванетія (Дадіановская) оставалась подвластною Мингреліи, а ингурскіе сванеты жили самостоятельно ¹⁾).

Съ поступленіемъ Мингреліи въ подданство Россіи въ составъ ея владеній передана и вся цхенись-цкальская Сванетія; между тѣмъ какъ сванеты верхней части ингурской долины составляли два большихъ самостоятельныхъ общества: одно занимало верховья реки Ингура, называло себя Вольными и составляло особый союзъ вродѣ федеративной республики; второе же общество, занявъ долину внизъ по теченію

---

¹⁾ Лисовскій. Свѣдѣнія о сванетахъ. Рукопись.

Ингура до предѣловъ Мингреліи, съ давнихъ временъ управлялось своими старшинами изъ фамиліи князей Дадишкиліани, потому эта часть Сванетіи называлась Княжескою.

Княжеская Сванетія первая вошла въ сношенія съ русскимъ правительствомъ. Еще Циціановъ черезъ владѣтеля Мингреліи поддерживалъ связь съ князьями Дадишкиліани, но военныя обстоятельства не позволили ни ему, ни ближайшимъ преемникамъ его заняться сванетскимъ вопросомъ.

Княжеская Сванетія состояла изъ четырехъ обществъ: Чебухеви, Эцери, Бечо и Лечгань; управление этими обществами носило характеръ аристократической олигархіи, во главѣ которой находились князья Дадишкиліани. По фамильнымъ преданіямъ князья эти ведутъ свое происхожденіе отъ шамхаловъ Тарковскихъ. Около половины XVIII столѣтія вся Княжеская Сванетія управлялась однимъ лицомъ, Диды-Отаромъ; но при сыновьяхъ его раздѣлилась на нѣсколько удѣловъ. Въ междоусобныхъ распряхъ имѣнія переходили отъ одного владѣльца къ другому ¹⁾).

Въ началѣ XIX столѣтія изъ всѣхъ князей Дадишкиліани выдѣлялся Татарханъ, старшій сынъ Баба-Ціоха. Татарханъ силою оружія заставилъ подчиниться всѣхъ своихъ родственниковъ, за исключеніемъ одного племянника, Ціоха Масостровича. Татарханъ, утомленнымъ постоянной борьбой съ родственниками, рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россіи. Съ этою цѣлью въ 1832 году черезъ кн. Николая Дадіана Татарханъ просилъ ходатайствовать у управляющаго Имеретіей,

г.-м. Вакульскаго; но этотъ послѣдній медлилъ датъ надлежащій ходъ дѣлу, боясь вызвать посредничествомъ Николая Дадіана неудовольствіе владѣтеля Мингреліи. Въ действительности же препятствія возникли главнымъ образомъ по проискамъ матери Ціоха, княгини Гиго-ханумъ, которая, узнавъ о желаніи Татар-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1871 г., № 6.5, связка 7543. „Очеркъ исторіи сванетскихъ владѣтелей князей Дадишкиліани.“

—113—

хана, рассчитала, что это можетъ неблагопріятно отразиться на ея сынѣ. Она тайно отправилась изъ Сванетіи на Кавказскую линію, явилась въ Нальчикъ къ генералу Горихвостову и объявила, что Ціохъ желаетъ вступить въ подданство Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ предложила въ аманаты внука своего Бекеръ-бея. Генераль Горихвостовъ отправитъ его въ Тифлисъ, куда прибыла сама Гиго-ханумъ съ своею дочерью, княжной Дареджанъ.

Баронъ Розенъ оказывалъ прибывшимъ всевозможные знаки вниманія; онъ убѣдилъ Гиго-ханумъ выдать дочь свою замужъ за грузинскаго князя Давида Абхази; бракъ этотъ состоялся и Дареджанъ въ видѣ приданнаго была назначена пожизненная пенсія по 150 червонцевъ въ годъ. Устроивъ дѣла своего сына, Гиго-ханумъ въ 1833 году выѣхала въ Сванетію, Между тѣмъ и ген. Викульскій прислалъ задержанное Имъ ходатайство князя Татархана ¹⁾. По представленіи барономъ Розеномъ въ 1833 присяжныхъ листовъ и просительныхъ пунктовъ, князя Ціохъ и Татарханъ были произведены въ чинъ маіора и обоимъ имъ выданы инвеститурныя грамоты. По смыслу этихъ грамотъ вся Княжеская Сванетія была раздѣлена на двѣ части: одна изъ нихъ—имѣніе Чебухеви, другая имѣнія Эцери и Бечо. Первая предоставлена Ціоху, принявшему въ крещеніи имя Николая, а вторая—Татархану, принявшему имя Михаила. Каждая часть должна была оставатся въ потомствѣ этихъ двухъ князей, переходя къ старшему въ нисходящей линіи съ тѣмъ, чтобы онъ обезпечивалъ бы изъ доходовъ владѣмаго имѣнія всѣхъ своихъ родственниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякое домогательство и притязаніе со стороны членовъ другихъ отраслей князей Дадишкиліани на наслѣдованіе этими имѣніями признавались дѣйствіями противозаконными.

Князя Ціохъ и Татарханъ, принявъ подданство Россіи, дали барону Розену обѣщаніе жить въ мирѣ и добромъ со-

---

¹⁾ Лисовскій. Свѣдѣнія о сванетахъ. Рукопись.

гласіи. Однако распри между обѣими отраслями князей Дадишкилиани не уменьшались. Кн. Татарханъ чувствовалъ себя глубоко обиженнымъ за неравенство предоставленныхъ выгодъ, такъ какъ онъ рассчитывалъ получить права на владѣніе всей Княжеской Сванетіей ¹⁾).

Вражда эта проявилась особенно въ вопросѣ о привлеченіи къ покорности правительству вольныхъ сванетъ. Князь Ціохъ, которому баронъ Розень поручилъ это дѣло, жаловался на Татархана, будто бы мѣшавшаго привести въ исполненіе планы правительства. Въ дѣйствительности же оба владѣтеля дѣлали попытки распространить свое вліяніе на вольныя общества. Но вольные сванеты, хорошо понявъ расчеты князей Дадишкилиани, опасаясь быть покоренными силою оружія, желая избежать притѣсненій отъ сосѣднихъ племенъ и лишиться выгодъ отъ торговли съ Рачинскимъ округомъ, предпочли сами вступить въ добровольное подданство. Эта мысль окончательно созрѣла въ 1839 году и вольные сванеты отправили депутатовъ къ управляющему Имеретею, генералу Эспехо. Старшины вольныхъ сванетъ во главѣ съ Девдаріани въ августѣ 1840 года принесли торжественно присягу, послѣ чего генералъ Эспехо вручилъ имъ грамоты и подарки. Старшины заявили, что они сами и много другихъ сванетъ желаютъ принять христіанство, прежнюю вѣру ихъ предковъ, и просили выслать къ нимъ грузинскихъ священниковъ.

Въ сентябрѣ 1841 года кн. Ціохъ, вытребованный съ милиціей противъ убыховъ, заболѣлъ и умеръ, оставивъ послѣ себя пятерыхъ сыновей, изъ которыхъ старшій Константинъ могъ уже самостоятельно управлять имѣніемъ Чебухеви. Однако энергичная бабка его Гиго-ханумъ приняла опеку надъ внуками. Это дало поводъ Татархану вновь противодействовать видамъ своей непримиримой соперницы. Въ 1843 году онъ съ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента главнаго управленія 1871 г., № 5, связка 7543. „Очеркъ исторіи сванетскихъ владѣтелей князей Дадишкилиани.“

толпой вооруженныхъ напалъ на неприступный замокъ Пари, гдѣ скрывалась Гиго-ханумъ, и, не имѣя возможности взять крѣпостцу, приказать поджечь. Задыхаясь отъ дыма, Гиго-ханумъ рѣшилась уменьшить страданія и бросилась съ десятисаженной высоты въ кручу.

Въ 1850 году умеръ и престарѣлый Татарханъ; имѣнія его, вопреки инвеститурной грамоты, было раздѣлено между двумя его сыновьями—Отаромъ и Джамсухомъ; а раздоры между князьями продолжались: кровавая месть требовала по обычаю возмездія; вопросъ о примиреніи, несмотря на принятое въ немъ участіе правительства, тянулся весьма долгое время. Восточная же война не позволила принять мѣръ къ восстановленію спокойствія въ Сванетіи ¹⁾).

При грузинскихъ царяхъ владѣтель Мингреліи считался эриставомъ, т. е. правителемъ страны. Послѣ распадения Грузіи на три отдѣльныхъ царства и пять княжествъ владѣтель Мингреліи въ 1469 году сдѣлался самостоятельнымъ главою народа со всѣми прерогативами царской власти.

Въ административномъ отношеніи Мингрелія дѣлилась на нѣсколько моуравствъ, управляемыхъ назначенными владѣтелемъ моуравами, которые и были представителями судебноплицейской власти первой инстанціи. Недовольные рѣшеніемъ моуравовъ могли приносить жалобы въ Верховное управленіе, составленное изъ почетныхъ князей подъ предсѣдательствомъ самого владѣтеля. Ни моуравы, ни члены управленія не имѣли опредѣленнаго жалованья; они получали вознагражденіе отъ тяжущихся сторонъ по каждому рѣшенному дѣлу. Размѣръ вознагражденія зависѣлъ отъ зажиточности спорящихъ и популярности лица разбиравашаго дѣло ²⁾).

---

¹⁾ Тамъ же и Лисовскій. Свѣдѣнія о сванетахъ. Рукопись.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцел. начальн. главн. управл. 1869 г. № 71, связка 5284. Историческая справка объ Имеретіи въ Всеподданѣйшемъ отчетѣ кутаисскаго губернатора за 1868 годъ.

Такой порядокъ административнаго управленія сохранился до 1857 года, когда послѣ народныхъ безпорядковъ въ Мингреліи кн. Барятинскій призналъ необходимымъ устроить тамъ до совершеннолѣтія владѣтеля кн. Николая Дадіанъ особое управленіе.

Учрежденное съ 1857 года русское административное управленіе составляли: сельскія окружныя управленія, Совѣтъ Мингреліи, управляющій Мингреліей, кутаисскій генераль-губернаторъ и Намѣстникъ кавказскій.

Сельское управленіе въ каждой деревнѣ составляли хелосаны и сборщики податей, которые избирались обществомъ и утверждались въ должности окружными начальниками: Въ торговыхъ мѣстечкахъ Зугдиды, Сенакахъ и Орпири были

учреждены особыя полицейскія управленія, состоявшія изъ одного комиссара и десятника. Вся Мингрелія раздѣлена на три округа; каждый изъ нихъ ввѣренъ окружному начальнику, въ подчиненіи котораго находились два помощника и канцелярія. Совѣтъ Мингреліи образованъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго изъ пяти членовъ: двухъ отъ правительства, двухъ отъ княжескаго и одного отъ азнаурскаго сословія. Совѣтъ имѣлъ свою канцелярію. При управляющемъ Мингреліей состояли шесть чиновниковъ цля особыхъ порученій ¹⁾).

Портовой городъ Редуть-кале управлялся военнымъ начальникомъ.

Управляющей Мингреліей имѣлъ права военного губернатора. Совѣтъ Мингреліи соединялъ въ себѣ власть и обязанности губернскихъ правленій, а Также гражданскихъ и казенныхъ палатъ и государственныхъ имуществъ. По преступленіямъ жителей Мингреліи всѣ уголовныя дѣла, которыя по роду своему должны были поступать въ военно-судную комис-

---

¹⁾ Полное Собрание Законовъ за 1857 г., т. XXXII, отд. II, ст. 32323.

сію или уголовную палату, направлялись въ кутаисскій губернской судъ. Исполнительныя и хозяйственныя дѣла разрѣшались властью управляющаго; дѣла же гражданскія, тяжбы и исковыя разсматривались Совѣтомъ въ коллегіальномъ порядкѣ. Недовольные постановленіемъ коллегіи по гражданскимъ дѣламъ, по которымъ окончательное рѣшеніе цѣнностью иска превышало власть судовъ второй степени, могли приносить жалобу Намѣстнику, который разрешалъ ихъ окончательно.

Окружныя управленія по дѣламъ полиціи, хозяйства и суда пользовались правами уѣздныхъ начальниковъ Кутаисской губерніи. Помощники окружныхъ начальниковъ занимались преимущественно производствомъ слѣдствій и разборомъ жалобъ жителей во время своихъ поѣздокъ.

Сельскія управленія несли обязанности сотскихъ, десятскихъ и сборщиковъ податей ¹⁾).

Введенное на такихъ основаніяхъ управленіе Мингреліей обусловливалось политическими обстоятельствами 1857 года и на практикѣ оказалось совершенно несоотвѣтствующимъ. Главные недостатки этого устройства заключались въ крайне разнообразной деятельности окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, на которыхъ былъ возложенъ разборъ всѣхъ мало-

важныхъ дѣлъ сельскихъ обществъ; эти послѣднія совершенно отстранялись отъ всякаго участія въ рѣшеніи дѣлъ, возникавшихъ въ сельскомъ быту. Вслѣдствіе этого окружные начальники и ихъ помощники сдѣлались и исполнителями, и администрацией и судьями въ одно и то же время. Съ лишеніемъ мингрельской общины участія въ дѣлахъ, окружныя управленія не имѣли никакой возможности справляться со всѣми своими обязанностями.

Слабой стороною управленія было также и то, что въ самыхъ важныхъ случаяхъ рѣшеніе гражданскихъ дѣлъ предо-

---

¹⁾ Приложение къ ст. 10, т. II. ч. 2 Учрежденія Закавказскаго края по продолженію 1863 года.

ставлялось административной власти, а не суду, о чемъ будетъ указано ниже.

Абхазія, Самурзакань и Цебельда имѣли одно основаніе во внутреннемъ своемъ устройствѣ: въ нихъ преобладали начала аристократическія, дававшія и управленію характеръ аристократическій. Общественный дѣла обсуждались въ народныхъ собраніяхъ, въ которыхъ участвовалъ и низшій классъ. Степень вліянія привилегированныхъ сословій зависѣла отъ личныхъ заслугъ и самое происхожденіе не составляло особаго преимущества. Подчиненность крестьянъ также ничего общаго не имѣла съ крѣпостнымъ правомъ ¹⁾.

Правительственная власть принадлежала владѣтелямъ, которые должны были ограждать внѣшнюю безопасность страны и давать защиту при нарушеніи личныхъ и имущественныхъ правъ населенія. Достиженію подобныхъ цѣлей владѣтели встречали затрудненія вслѣдствіе особыхъ условій внутренней жизни народа. Въ теченіе многихъ вѣковъ Абхазія, Самурзакань и Цебельда находились подъ тройнымъ, почти равносильнымъ вліяніемъ: подъ вліяніемъ Турціи и мусульманскаго законодательства со стороны моря, черкесскаго обычнаго права со стороны горъ и христіанскаго грузино-мингрельскаго общественнаго устройства со стороны плоскости; ни одно изъ этихъ вліяній не могло взять перевѣса одно надъ другимъ, а каждое изъ нихъ оставило свои слѣды въ общественномъ устройствѣ, при чемъ въ Самурзакани отразилось болѣе вліяніе Грузіи, въ Абхазіи вліяніе Турціи, въ Цебельдѣ вліяніе черкесовъ ²⁾.

Внутреннее устройство владѣній основывалось на многочисленныхъ союзахъ, на развитіе которыхъ действовали тѣ

же причины, какія существовали вообще въ горскихъ обще-

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. канцел. по управленію горцами 1861 г., № 146. Приложение къ рапорту кутаис. генер.-губерн. г.-л. Коллюбакина начальн. Главнаго штаба войскъ Кавказской арміи отъ 17 іюля 1861 г., № 271.

2) Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго народнаго управленія. Дѣло 1866 г., № 28, ч. I-я. Отношеніе кн. Святополкъ-Мирскаго къ генералу Карцову отъ 28 января 1866 г., № 132.

—119—

ствахъ сѣверо-западнаго Кавказа: населеніе препятствовало административной централизаци, ограждая свои права отъ произвола правящего класса. Каждый союзъ составлялъ одно цѣлое и жилъ своею особою внутреннею жизнью. Въ составъ союза входили всѣ сословія, и роль cadaго изъ нихъ выработалась издавна установившимися обычаями. Вообще же союзы заключали въ себѣ два рода отношеній: элементы покровительствующіе и покровительствуемые— ахалапшюю и хипши, какъ эти понятія выражались на абхазскомъ языкѣ.

Во главѣ каждой общины (акыта) стоялъ одинъ покровитель или одна вліятельная фамилія, которой и предоставлялась распорядительная власть; такія преимущества ставили покровителей выше другихъ членовъ общины, а уваженіе къ нимъ населенія, переходя изъ рода въ родъ, укрѣпляло за нимъ преимущества привилегированныхъ сословій. Однако, самая организаци союзовъ не позволяла покровителямъ нарушать права жителей, такъ какъ всякое посягательство въ этомъ отношеніи встрѣчало противодѣйствіе въ обычаѣ ассаства— свободы переселенія изъ одной общины въ другую.

Собственно говоря и сами владѣтели, не имѣя твердой власти для управленія, искали опоры во внутренней организаци народа, а такъ какъ они на общемъ обычномъ правѣ и сами были покровителями нѣсколькихъ значительныхъ союзовъ, то съ теченіемъ времени все населеніе привыкло смотрѣть на нихъ какъ на высшихъ протекторовъ, считало себя ихъ подданными ¹⁾.

Внутренняя жизнь въ Абхазіи, Самурзакани и Цебельдѣ основывалась на родовомъ началѣ. Судъ и расправа производились преимущественно по адату; шаріатъ примѣнялся только въ рѣдкихъ случаяхъ. Всѣ дѣла рѣшались судомъ посред-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго народнаго управленія. Дѣло 1866 г., № 28, ч. 1-я Записка полковника Краевича „О сословныхъ и поземельныхъ отношеніяхъ въ Абхазіи и Самурзакани“.

никовъ, гласно; обѣ стороны выбирали медиаторовъ, присягали и давали поручителей въ томъ, что исполнять приговоръ суда. Самое рѣшеніе суда немедленно приводилось въ исполненіе при содѣйствіи поручителей.

Съ поступленіемъ Абхазіи въ автономное подданство Россіи, полное и безусловное управленіе оставалось по прежнему у владѣтелей. Представители русской власти въ Сухумѣ наблюдали только, чтобы по отношенію къ населенію не допускались бы жестокія кровавыя мѣры. Абхазія не зависѣла отъ имперіи и экономически, такъ какъ всѣ доходы страны шли въ пользу владетеля. Впослѣдствіи, въ 1846 году, изъ вѣдѣнія кн. Михаила Шервашидзе были, за ежегодное вознагражденіе въ 12 тысячъ рублей, изъяты порты Абхазіи и въ нихъ введены карантинно-таможенныя учреженія; дѣйствія же русской администраціи и суда ограничивались городомъ Сухумомъ.

Мѣстное полицейское управленіе Сухумомъ на правахъ градоначальника принадлежало начальнику войскъ въ Абхазіи, который имѣлъ особую канцелярію. Судебными дѣлами завѣдывала ратуша съ чинами, избранными городскимъ населеніемъ. Къ предметамъ вѣдомства ратуши относились: записываніе контрактовъ, векселей и заемныхъ писемъ, засвидѣтельствованіе довѣренностей, совершеніе крѣпостныхъ актовъ на всякую сумму, наконецъ, всѣ тѣ дѣла, которыя на основаніи общихъ законовъ подлежали вѣдомству судовъ первой степени, дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ.

Порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ сухумской ратушѣ отличался слѣдующими особенностями: дѣла, въ которыхъ были заинтересованы привилегированныя сословія, разсматривались въ общемъ присутствіи съ приглашенными двумя членами изъ высшаго сословія. Дѣла уголовныя, поступавшія по общимъ законамъ изъ низшихъ судебныхъ мѣстъ въ суды второй степени, сухумская рату-

ша вносила къ кутаисскому генералъ-губернатору, который разсматривалъ ихъ, примѣняясь къ правиламъ, установленнымъ вообще для губернаторовъ. Гражданскія дѣла, подлежавшія совѣстному разбирательству, въ случаѣ неуспѣха въ примиреніи тяжущихся, представлялись также къ генералъ-губернатору, который при своемъ мнѣніи направлялъ ихъ къ

Намѣстнику. Апелляціонное разсмотрѣніе рѣшеній ратуши, при несогласіи тяжущихся окончательно разобратъся по своимъ искамъ, принадлежало кутаисскому губернскому суду ¹⁾).

Въ Самурзакани, при отдѣленіи ея въ 1840 году отъ Мингреліи, было учреждено пристанское управленіе, состоявшее изъ пристава, переводчика и четырехъ есауловъ. Назначенный первымъ приставомъ ш.-к. Кирилловъ вошелъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ Самурзаканскомъ округѣ подъ наблюденіемъ пристава словесного суда, на подобіе существовавшего тогда въ Мингреліи, изъ 4-хъ почетныхъ князей и дворянъ—мдиванбеговъ избираемыхъ самими самурзаканцами. Ходатайство свое Кирилловъ основывалъ на необходимости разобрать множество накопившихся отъ мингрельскаго управленія старыхъ дѣлъ. Генераль Головинъ разрѣшилъ учредить такой словесный судъ временно съ предоставленіемъ мдиванбегамъ получать по народному обычаю за рѣшеніе дѣлъ вознагражденіе подъ названіемъ сабтчо—за разбирательство дѣлъ между тяжущимися по цѣнѣ иска, и сабокауло—десятую часть цѣны долговъ и взысканій; а для приведенія въ исполненіе рѣшеній мдиванбеговъ избрать отъ самихъ же самурзаканцевъ 8 бокауловъ, которымъ пользоваться въ отношеніи вознагражденія тѣми же правами, какъ и членамъ суда. Отъ казны ни мдиванбегамъ, ни бокауламъ не назначено никакого содержанія. Хотя судъ этотъ былъ учрежденъ вре-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло генер. шт. 1840 г., № 83. Предписаніе корпуснаго Командира начальнику 2-го отд. Черноморской береговой линіи полковнику Муравьеву отъ 16 октября 1840. № 1113.

менно, но такъ какъ существованіе его впослѣдствіи оказалось не только полезнымъ, а даже необходимымъ, то на мдиванбеговъ было возложено рѣшать не только старыя дѣла, Переданныя отъ мингрельскаго управленія, но и возникшія уже послѣ отдѣленія Самурзакани отъ Мингреліи ¹⁾).

Судъ этотъ руководствовался отчасти законами царя Ваханга, главнымъ же образомъ народными обычаями. Въ 1842 году, самурзаканцы сами постановили на народной сходкѣ преследовать воровъ и взыскивать съ нихъ определенные штрафы, для чего избрали изъ среды своей 35 бокауловъ. Такъ какъ мѣра взысканій за воровство оказалась недостаточною, то въ слѣдующемъ году по новому народному постановленію штрафы эти увеличены; по ходатайству пристава тогда же было разрѣшено назначить изъ почетнѣй-

шихъ князей и дворянъ 47 человекъ для непосредственнаго наблюденія за исполненіемъ распоряженій правительства. Число сельскихъ бокауловъ также было увеличено ²⁾).

Для подробнаго ознакомленія съ практикой словеснаго суда въ 1844 году былъ командированъ въ Самурзаканъ полковникъ графъ Дунинъ. Онъ нашель, что словесный судъ былъ бы очень полезенъ и даже необходимъ, если учредить его на другихъ основаніяхъ. Главнѣйшіе недостатки Дунинъ находиль въ томъ, что мдиванбеги въ вознагражденіе за свои труды получаютъ процентъ отъ рѣшаемыхъ ими дѣлъ, чего, по его мнѣнію, не должно было быть, такъ какъ мдиванбеги для личной своей выгоды могутъ подстрекать къ разнаго рода преступленіямъ; и злоупотребленія эти въ дѣйствительности происходили на практикѣ; что словесный судъ руковод-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло генер. шт. 1840 г., № 83. Предписаніе корпуснаго командира начальнику 2-го отд. Черноморской береговой линіи полковнику Муравьеву отъ 16 октября 1840. № 1113.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента судеб. дѣлъ главнаго управл. 1859 г., № 208, связка 3164. Рапортъ управляющ. Мингреліей ген. Колюбакина кутаисскому генераль-губернатору кн. Эристову отъ 25 марта 1859 г., № 1326.

ствуется и въ уголовныхъ дѣлахъ законами царя Вахтанга, и что для избѣжанія всѣхъ этихъ неудобствъ слѣдуетъ опредѣлить мдиванбегамъ постоянное содержаніе ¹⁾).

По представленію кн. Воронцова въ 1848 году Самурзаканскій округъ присоединенъ къ Кутаисской губерніи и управленіе округомъ оставлено до времени безъ измѣненія, а пристава были даны права и обязанности уѣздныхъ начальниковъ съ подчиненіемъ его непосредственно кутаисскому военному губернатору. Въ 1849 году послѣ смуть и безпорядковъ въ Самурзакани кутаисскій военный губернаторъ генераль-лейтенантъ Бѣлявскій представиль Намѣстнику проект, измѣненій по управленію Самурзаканью и улучшенію быта ея жителей. По этому проекту предполагалось: раздѣлить Самурзаканскій округъ на четыре участка: Окумскій Саберійскій, Набакевскій и Бедійскій; самое управленіе составить изъ пристава—штабъ-офицера, помощника его гражданскаго чиновника Кутаисской губерніи знающаго грузинскій языкъ, пяти мдиванбеговъ, изъ которыхъ четверо управляющіе участками съ четыремя же помощниками, избираемыми изъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ, а пятый—непремѣнный членъ словеснаго суда.

Сохраняя за приставомъ права уѣзднаго начальника, ген-лейт. Бѣлявскій полагалъ мдиванбегамъ предоставить права участковыхъ начальниковъ. Проектировалось также въ устройствѣ судебной части внести болѣе правильную организацию: для разсмотрѣнія словесныхъ жалобъ и рѣшеній уголовныхъ и тяжбныхъ дѣлъ членамъ суда присутствовать одинъ день въ недѣлю, непремѣнному же члену быть въ судѣ ежедневно; въ рѣшеніяхъ уголовныхъ дѣлъ руководствоваться русскими законами, по тяжбнымъ же—законами царя Вахтанга, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и народными обычаями; воровство считать гражданскимъ искомъ и съ виновнаго

---

¹⁾ Тамъ же.

взыскивать въ первый разъ вдвое противъ цѣны украденнаго, во второй разъ вчетверо, но съ тѣмъ, чтобы половина взысканной суммы поступала бы въ казну; за воровство въ третій разъ поступать на основаніи Уложенія о наказаніяхъ; кровомщеніе воспретить и виновныхъ въ этомъ судить военнымъ судомъ какъ за умышленное убійство; штрафы по разнымъ случаямъ въ пользу мдиванбеговъ уничтожить. Сверхъ того предполагалось учредить правильное сельское хозяйство въ конфискованныхъ послѣ смуть въ казну имѣніяхъ и обязать жителей отбывать натуральныя повинности; раздѣлить Самурзаканъ на 16 приходовъ, учредить школу, построить въ м. Окумѣ церковь, казарму и тюрьму, а для сближенія самурзаканцевъ съ имеретинами и вообще съ русскимъ управленіемъ Дозволить дѣтямъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ по очереди въ числѣ двухъ находиться при кутаисскомъ военномъ губернаторѣ съ производствомъ имъ отъ казны жалованья.

Но еще до разсмотрѣнія представленнаго ген.-лейт. Бѣлявскимъ проекта, 9 іюня 1849 года, послѣдовало утвержденіе штата Эриванской губерніи и Положеніе объ измѣненіяхъ въ остальныхъ губерніяхъ Закавказскаго края. Составъ управленія Самурзакани по этому закону былъ почти тождественъ съ предположеннымъ въ проектѣ ген. Бѣлявскаго. Такъ какъ проектъ кромѣ устройства управленія округомъ касался еще и другихъ вопросовъ, относящихся до правъ чиновъ приставства, словеснаго суда, повинностей, то всѣ предположенія военного губернатора въ 1850 году были разсмотрѣны въ Совѣтѣ Главнаго управленія Намѣстника ¹⁾.

Совѣтъ высказался, что развитіе правильнаго хозяйства въ Самурзакани слѣдуетъ предоставить времени, вмѣнивъ мѣстному начальству въ обязанность руководствоваться въ этомъ

---

¹⁾ Тамъ же. Проектъ измѣненія въ управленіи Самурзаканскимъ приставствомъ и мѣры къ улучшенію быта жителей, представленный при рапортѣ г.-л. Бѣлявскаго Намѣстнику отъ 29 января 1849 г., № 20.

—125—

отношеніи общими правилами поощренія; возложить на жителей исполненіе натуральныхъ повинностей, приготовленіе и доставку строительныхъ матеріаловъ для казенныхъ сооруженій, перевозку казенныхъ тяжестей, разработку дорогъ, формированіе милиціи, но съ тѣмъ, чтобы самурзаканцы не были отягощаемы чрезмѣрными требованіями, чтобы за перевозку казенныхъ тяжестей производилась установленная закономъ плата; учрежденіе въ Самурзакани церковныхъ приходовъ для поддержанія ослабѣвающаго тамъ христіанства подчинить осетинской духовной комиссіи; предположеніе объ учрежденіи въ Окумѣ школы передать на заключеніе попечителя кавказскаго учебнаго округа.

Приставу оставить по гражданской части права уѣзднаго начальника, применить къ самурзаканскому словесному суду правила словеснаго суда Тифлисскаго уѣзднаго суда; не допускать измѣненія порядка подсудности по воровству, какъ Противорѣчащее кореннымъ законамъ; искорененіе кровомщенія, обратившагося съ давнихъ временъ въ обычай вообще между кавказскими горцами, хотя и желательно, но оно можетъ быть уничтожено только отъ смягченія нравовъ и распространенія образованія; штрафы въ пользу мдиванбеговъ закономъ нигдѣ не предусмотрены и потому установить надзоръ за темъ чтобы не дозволить эти произвольные поборы съ жителей ¹⁾.

Въ 1855 году, по вторженіи турокъ на Черноморское побережье, чины самурзаканскаго приставства принуждены были прекратить свои дѣйствія и, удалившись изъ округа, оставили въ немъ все дѣла управленія. Дѣла эти во время войны большею частью были затеряны и потому возстановленное по заключеніи мира на прежнихъ основаніяхъ управленіе не имело

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. 1 ст. кавк. горск. управл. 1864 г., № 5. часть 1-я „Записка объ управленіе Мингреліей, Абхазіей, Самурзаканью, Сванетіей и Цебельдой“.

для руководства ни положеній, ни разрѣшеній, опредѣлявшихъ права, обязанности и порядокъ дѣйствій чиновъ. Вслѣдствіе этого приставское управленіе должно было обратиться къ той дѣловой практикѣ, которой пристава придерживались въ то еще время, когда судъ и расправа въ округѣ были основаны исключительно на мѣстныхъ обычаяхъ.

Самый же порядокъ управленія Самурзаканскимъ округомъ со времени открытія его послѣ Восточной войны установился на слѣдующихъ основаніяхъ.

Самурзаканскій приставъ предсѣдательствовалъ въ словесномъ судѣ, въ которомъ состояло 4 мдиванбега. Они рѣшали въ судѣ дѣла, не вмѣшиваясь въ управленіе участками, которыми вѣдали помощники ихъ на правахъ участковыхъ начальниковъ Имеретіи. Помощники мдиванбеговъ жили въ участкахъ, мдиванбеги же находились въ Окумѣ и постоянно присутствовали въ судѣ для разбирательства тяжбныхъ и уголовныхъ дѣлъ передаваемыхъ приставомъ. Въ случаѣ убійства и воровства въ участкѣ помощники мдиванбеговъ обязаны были распорядиться не только, сами и черезъ бокауловъ, но просить содѣйствія у помѣщиковъ въ поимкѣ и представленіи преступниковъ. Установились также нѣкоторыя своеобразныя правила о способахъ взысканія штрафовъ, размѣра и назначенія ихъ. За воровство произведенное въ предѣлахъ Мингреліи и Абхазіи штрафовъ и наказаній совершенно не налагалось. Только за воровство, произведенное крестьянами въ самой Самурзакани, опредѣлялись штрафы: за покражу лошади 120 рублей, быка и коровы—80 руб., козла и барана—60 руб. Налагаемый такимъ образомъ словеснымъ судомъ штрафъ при самомъ взысканіи дѣлился на три части: одна часть поступала въ пользу помѣщика, другая въ пользу бокауловъ, а третья часть отчислялась на общественныя надобности по приставству. Такихъ штрафныхъ суммъ въ пользу приставскаго управленія ежегодно по рѣшеніямъ суда опре-

дѣлялось до 1500 рублей, и штрафы собственно поступали не деньгами, а лошадѣми, домашнимъ скотомъ, оружіемъ, которые и раздавались мдиванбегамъ, ихъ помощникамъ и другимъ чинамъ приставства. Дѣла по мелкимъ кражамъ въ селеніяхъ рѣшались мѣстными сельскими бокаулами, каторые взыскиваемые штрафы обращали въ свою пользу. Къ этому нужно

добавить, что въ Окумскомъ словесномъ судѣ не велось какой либо отчетности для записыванія штрафныхъ денегъ ¹⁾).

Въ 1858 году князь Барятинскій разрѣшилъ кутаисскому генераль-губернатору ген.-лейт. кн. Эривову для ближайшаго надзора за ходомъ дѣлъ и наблюденія за дѣйствіями мѣстныхъ начальниковъ временно подчинить приставства Самурзаканское и Сванетское, а также г. Редуть-Кале управляющему Мингреліею; а если время и опытъ укажутъ, что подобное подчиненіе приноситъ действительную пользу, то сдѣлать объ этомъ представленіе для утвержденія распоряженія въ законодательномъ порядкѣ ²⁾. Управляющей Мингреліей генераль Колюбакинъ въ 1859 году представилъ проекты управленія Самурзаканскимъ приставствомъ и просилъ ихъ утвердить сколь можно скорѣе, чтобы прекратить тотъ произвольный способъ дѣйствій, который усвоило себѣ самурзаканское управленіе послѣ Восточной войны. Въ заключеніе своего ходатайства Колюбакинъ объяснялъ, что правила, на которыхъ должно основываться управленіе Самурзаканскимъ округомъ, никогда не были приняты въ совокупное соображеніе и не приводились въ систему, а потому, чтобы предупредить на будущее время неправильное толкованіе тѣхъ отдѣльныхъ постановленій, которыя разновременно давались въ руководство приставу, онъ призналъ необходимымъ со-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департам. Судебныхъ дѣлъ главнаго управл. Намѣстника 1859 г., № 208. связка 3164. Докладъ департамента объ управленіи Самурзаканскимъ округомъ.

²⁾ Тамъ же.

ставить подробную инструкцію ¹⁾). Однако кн. Барятинскій Приказалъ сохранить въ Самурзакани тотъ самый порядокъ, который былъ опредѣленъ закономъ 9 іюня 1849 года, вмѣстѣ съ тѣмъ нашель нужнымъ измѣнить нѣкоторыя части представленной инструкціи и образовать словесный судъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Дѣйствія словеснаго суда, состоящаго изъ пяти мдиванбеговъ, должны находиться подъ наблюденіемъ пристава. Въ случае разногласія членовъ дѣло решается приставомъ. Разбору и рѣшенію суда отнесены всѣ гражданскія дѣла, равно и уголовныя, за исключеніемъ тѣхъ, которыя предоставлены окончательномъ рѣшенію пристава, и по преступленіямъ за которыя въ законахъ определено лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Вѣдомству суда

отнесены также воровство-кража и воровство-мошенничество. Въ рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ судъ долженъ былъ руководствоваться народными обычаями и уложеніемъ царя Вахтанга. Въ дѣлахъ уголовныхъ ту или другую мѣру виновности суду опредѣлять на основаніи выяснившихся данныхъ во время разбора, а вознагражденіе обиженному преступленіемъ назначать по обычаю страны. Присужденіе же личнаго наказанія или денежнаго штрафа, положенное за известное преступленіе въ Уложеніи о наказаніяхъ, предоставить приставу. Жалобы на рѣшеніе суда приносить управляющему Мингреліей, который могъ передавать дѣло на разсмотрѣніе Совѣта Мингреліи ²⁾).

Въ Сванетіи раздоры между князьями Дадишкилиани возникли вновь въ 1855 году. Война съ турками не позволила тогда принять мѣры для возстановленія спокойствія, и гене-

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ управляющаго Мингреліей г.-м. Колюбанина кутаис. генерал-губернатору кн. Эристову отъ 25 марта 1859 г., № 1326.

²⁾ Тамъ же. Предписаніе кн. Барятинскаго кутаисскому генерал-губернатору отъ 9-го декабря 1859 г., № 379.

раль Муравьевъ ограничился приказаніемъ не выдавать братьямъ Александру и Константину назначенаго имъ отъѣзжныя содержанія.

Лѣтомъ 1857 года кутаисскій генералъ-губернаторъ кн. Гагаринъ донесъ Намѣстнику, что кн. Константинъ угрозами и насиліемъ заставилъ два вольно-сванетскихъ общества присягнуть себѣ, что сами вольные сванеты не желаютъ измѣнить присягѣ, но безъ помощи русскихъ войскъ не въ состояніи противодействовать замысламъ кн. Константина. Для подавленія могущихъ усилиться безпорядковъ кн. Барятинскій направилъ, въ Сванетію подъ начальствомъ полковника Услара отрядъ. Цѣль экспедиціи была достигнута: кн. Константинъ никакого сопротивленія не оказалъ и явился въ Тифлисъ; но въ скоромъ времени былъ отправленъ въ Кутаисъ; при немъ безотлучно находился полковникъ Бартоломей, которому совместно съ кн. Гагаринымъ была объявлена воля главнокомандующаго, чтобы всѣ Дадишкилиани были собраны въ Кутаисъ для выслушанія рѣшенія по ихъ владельческому вопросу. Константинъ отклонилъ это, утверждая, что братья его не пріѣдутъ въ Кутаисъ, пока имъ не будетъ объявлено полное прощеніе.

Между тѣмъ поднадзорнымъ положеніемъ своимъ Констан-

тинъ тяготился: онъ безпрестанно ропталъ на то, что его отдали въ опеку, какъ малолѣтняго, что онъ найдетъ время и случай принести государю жалобу на несправедливости, которыя надъ нимъ совершаются. Кн. Гагаринъ старался внушить Константину, что однимъ только точнымъ исполненіемъ приказаній главнокомандующаго онъ можетъ рассчитывать устроить будущность своей фамиліи. Константинъ не могъ удовлетвориться этими доводами, и когда ему предложили выехать на жительство или въ Петербургъ, или въ Эривань, то раздраженіе его дошло до крайнихъ предѣловъ. 20-го октября кн. Гагаринъ призвалъ Константина, чтобы уговорить его

—130—

исполнить распоряженіе Намѣстника; но тутъ случилась катастрофа: Константинъ выхватилъ кинжалъ и напавъ убилъ кн. Гагарина. Совершивъ убійство, Дадишкилиани выбѣжалъ на улицу; народъ погнался за нимъ; по тревогѣ прибѣжали солдаты. Дадишкилиани былъ схваченъ и 5 ноября публично казненъ ¹⁾).

Въ апрѣлѣ 1858 года кн. Баряшнскій предложилъ кутаисскому генераль-губернатору: учредить въ Сванетіи пристанское управленіе; имѣніе Чебухеви принять въ казну и возложить на крестьянъ отбываніе въ пользу правительства необременительныхъ повинностей; войти съ представленіемъ о назначеніи вдовѣ и дѣтямъ Константина ежегодной пенсій; во владѣніе имѣніемъ Эцери ввести на помѣщичьихъ правахъ князя Тенгиза Дадишкилиани; другое имѣніе, младшей отрасли этой фамиліи, Бечо конфисковать въ казну. Въ 1859 году для обезпеченія будущности всей отрасли кн. Ціоха назначена сумма въ 150 тысячъ рублей. Такимъ разрѣшеніемъ владѣтельскаго вопроса была упразднена автономія въ княжеской Сванетіи и уничтожены пожалованный въ 1833 году князьямъ Ціоху и Татархану инвеститурныя грамоты, такъ какъ имѣніе Ціоха перешло въ казну, а потомство Татархана введено во владѣніе на новыхъ основаніяхъ—на помѣщчьихъ правахъ ²⁾).

Въ какой же степени удовлетворяли цѣлямъ правительства и потребностямъ населенія вышеуказанный особья учрежденія кутаисскаго генераль-губернаторства? Нѣтъ сомнѣній, что при разновременномъ устройствѣ управленій въ этихъ чѣстяхъ края прежде всего принимались въ соображеніе обстоятельства, обуславливающія политическое ихъ положеніе; затѣмъ—слепень развитія гражданской жизни народовъ, наконецъ, эконо-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд. генер. шт. 1858 г., № 34. Записка кутаис. генер.-губ. г.-л. кн. Аристова „Сванетское дѣло 1857 года.“ Представлена при рапортѣ къ генералу Милютину отъ 10-го февраля 1859 г., № 149.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департ. главнаго управленія 1871 г., № 5. связка 7543. Докладъ по департаменту отъ 10 сентября 1872 года.

—131—

номическій ихъ бытъ. Вслѣдствіе этого управленіе провинціями генераль-губернаторства находилось въ исключительные условіяхъ и главнѣйшіе недостатки этого управленія заключались въ слѣдующемъ:

Въ разнообразности административныхъ частей и какъ результата этого—въ большихъ расходахъ на содержание администрацій. Такъ напримѣръ, собственно въ Кутаисской губерніи были застроены одни учрежденія, въ Мингреліи другія, а Самурзакань, Сванетія и Цебельда, несмотря на малонаселенность ихъ, близкое сосѣдство, сходство нравовъ и обычаевъ ихъ обитателей и единство ихъ политическаго прложенія, также имѣли свои отдѣльныя, впрочемъ устроенныя на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ, установленія.

Въ разнообразіи администраціи и суда. Въ Самурзакани, Сванетіи и Цебельдѣ существовали особые словесные суды, въ Мингреліи отдѣльныхъ судебныхъ учрежденій вовсе не было, а изъ судебныхъ дѣлъ гражданскія рѣшались и окружными начальниками, и управляющимъ Мингреліей, Совѣтомъ Мингреліи и, наконецъ, Намѣстникомъ; что же касается уголовныхъ дѣлъ, то они поступали не въ Совѣтъ Мингреліи, а въ кутаисскій губернскій судъ, и затѣмъ уже, по разсмотрѣніи рѣшеній его управляющимъ Мингреліей, получали дальнѣйшій установленный законами ходъ.

Въ отсутствіи ясныхъ и опредѣленныхъ правилъ для дѣйствій администраціи. Такъ, цебельдинскій приставъ и словесный судъ не имѣли никакихъ правилъ для своей дѣятельности. Съ подчиненіемъ Самурзакани и Сванетіи управляющему Мингреліей новое его положеніе не было опредѣлено, точно также какъ и положеніе начальника войскъ въ Абхазіи въ отношеніи Цебедѣды.

Изъ всѣхъ частей кутаисскаго генераль-губернаторства отношенія къ правительству Абхазіи находились въ прямой и полной зависимости отъ намѣреній владѣтеля.

Самъ князь Михаилъ Шервашидзе не могъ не чувствовать, что власть его, на которую онъ имѣлъ спорныя права, создана Россіей, и онъ во все свое продолжительное управленіе краемъ старался достигнуть двоякой цѣли: упрочить владѣніе за потомствомъ и пользоваться для такой цѣли содѣйствіемъ русскихъ войскъ. и дѣйствительно, система правительственнаго покровительства во внутреннихъ дѣлахъ Абхазіи состояла въ упроченіи владѣтельскаго единовластія и въ стремленіи дать ему средства поддерживать спокойствіе въ краѣ. Начальники 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, въ районѣ которой находилась Абхазія, постоянно снабжались наставленіями: „стараться пріобрѣсти расположеніе владетеля, безъ добраго согласія съ которымъ весьма трудно управлять краемъ согласно съ видами правительства.“ Такой системой админисграція достигла уничтоженія торговаго людѣми, поддержала исчезнувшее христіанство; учрежденіемъ береговыхъ карантинно-таможенныхъ пунктовъ, за вознагражденіемъ владетеля двѣнадцатю тысячами рублей ежегодно, ввела правильную торговлю, а шесть тысячъ русскихъ штыковъ всегда готовы были дѣйствовать согласно съ видами владетеля. Пользуясь такимъ исключительнымъ положеніемъ, кн. Михаилъ осуществилъ завѣтную мысль знаменитаго своего предка Келишъ-бея и подчинилъ безусловной своей власти Сухумскій и Абживскій округа, въ которые некогда онъ не имѣлъ права явиться безъ предварительныхъ переговоровъ съ владѣльцами ¹⁾ Народъ выказывалъ недовольство, но принужденъ былъ смириться.

Князь Шервашидзе былъ женатъ первымъ бракомъ на княжнѣ изъ черкешенокъ; отпустивъ ее къ роднымъ по туземному обычаю, какъ бездѣтную, онъ повѣнчался вторымъ

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Секретное дѣло 2-го отд. генер. штаба 1862 г., № 5. Рапортъ командующаго войсками въ Абхазіи г.-м. Шатилова князю Святопольскъ-Мирскому отъ 29 сентября 1861 г., № 14.

бракомъ на княжнѣ Меники Дадіанъ: Первый пріѣздъ зятя въ домъ къ новому тестю былъ признакомъ неприличнымъ но мѣстнымъ обычаемъ, потому непосредственно за совершеніемъ обряда возникли между породнившимися домами недоразумѣнія и взаимная вражда. Это длилось года два, три. Михаилъ Шервашидзе не предвидѣлъ благоприятнаго

исхода и, будучи еще въ юношескихъ лѣтахъ, не могъ не поддаваться вліянію страстей и въ особенности естественному желанію имѣть дѣтей, чтобы упрочить за собственнымъ потомствомъ званіе владѣтеля. Увлекаемый молодостью и совѣтами приближенныхъ, онъ могъ утѣшать себя, что первая жена возвращена къ роднымъ согласно народному обычаю, вторая хотя и была съ нимъ вѣнчена, но оставалась все время внѣ дѣйствительнаго брака и, такимъ образомъ, ему, главѣ народа, казалось неважнымъ поступкомъ вступить при живыхъ двухъ женахъ въ третій бракъ съ дѣвицей, которую увидѣлъ онъ случайно въ домѣ тетки своей княгини Кесаріи Шервашидзе, и которая плѣнила его своею красотою. Дѣвица эта была княжна Александра, дочь другого дадіана, кн. Георгія.

Несмотря на сильныя обвиненія со стороны главноуправлявшаго въ Грузіи генерала Розена, бракъ этотъ, совершенный по церковному обряду, былъ подтвержденъ пожалованіемъ княгинѣ Александрѣ ордена св. Екатерины, какъ супругѣ владѣтеля Абхазіи. Признательность самого кн. Михаила за такую исключительную милость, упрочившую за нимъ семейное счастье, не могла не быть искренняя еще тѣмъ болѣе, что онъ горячо любилъ свою жену и какъ мать пятерыхъ его дѣтей, и какъ женщину прекрасную, умную, нравственную, любящую ¹⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло, переданное изъ 2-го отд. генер. штаба кавказ. арміи, 1855 г., № 22, связка 7120. Докладъ Димитрія Кипіани князю Бебутову отъ 14 октября 1855 года.

Дѣло о вознагражденіи владѣтеля Мингреліи за принятіе въ казну Самурзакани, передача ему же селеній Большіе и Малые Коки, наконецъ, оставленный безъ вниманія предпринятый въ 1845 году преобразованія въ Абхазіи были первыми причинами сильнаго раздраженія кн. Шервашидзе противъ правительства. Вознагражденіе, выданное князю Давиду Дадіанъ за Самурзакань, оскорбило кн. Михаила, какъ владѣтеля, считавшаго страну эту принадлежащую Абхазіи; присоединеніе къ Мингреліи деревень, которыми владѣли раньше самурзаканскіе Шервашидзе, раздражало его какъ главу фамиліи князей Шервашидзе, подвергая его упрекамъ, что онъ не имѣетъ настолько значенія у правительства, чтобы отстаивать интересы своей фамиліи; а невниманіе къ его преобразованіямъ въ Абхазіи еще болѣе усилило его неудовольствіе. Это онъ очень рѣзко выразилъ въ разговорѣ съ начальникомъ Черноморской

береговой линии генераломъ Будбергомъ. Вопросъ шель о ссылкѣ нѣсколькихъ абхазскихъ князей и дворянъ, которые противились введенію новыхъ учреждений, и когда Будбергъ, опасаясь волнений въ краѣ, отклонилъ ходатайство владѣтеля, то этотъ послѣдній обратился съ неожиданной просьбой, чтобы его уволили отъ званія владѣтеля, приняли Абхазію въ казенное управленіе и вознаградили за его владѣніе имѣніями въ Россіи или Имеретіи. На убѣжденія генерала Будберга, что Абхазія не можетъ обойтись безъ управленія владѣтелями, кн. Михайль отвѣчалъ: „Званіе владетеля теперь слишкомъ унижено; можно быть владѣтелемъ только не при русскомъ правительствѣ; а я не хочу быть разбойникомъ Даніэль-бекомъ.“ Послѣ того кн. Шервашидзе неоднократно возобновлялъ свою просьбу, словесно и письменно, объ увольненіи его отъ званія владѣтеля ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Замѣчанія ген. Муравьева на докладъ Кипіани отъ 14-го октября 1855 года.

Изъ такихъ просьбъ обращаетъ вниманіе поданная владѣтелемъ въ концѣ 1847 года докладная записка князю Воронцову. „Оставшись по смерти отца моего Сеферъ-бея совершенно малолѣтнимъ,—писалъ кн. Шервашидзе, я при покровительстве и вниманіи благодѣтельнаго правительства, будучи 10-ти лѣтъ (?) отъ роду, утвержденъ былъ законнымъ наследникомъ и владѣтелемъ Абхазіи и вотъ уже 30 лѣтъ, неся великое бремя управленія краемъ, соединенное съ неутомимыми трудами и заботами, которые въ настоящее время почти совершенно разстроили мое здоровье и лишили возможности далѣе управлять владѣніемъ, что и заставляетъ меня беспокоить особу вашего сіятельства почтительнѣйшею моею просьбою объ увольненіи меня отъ управленія Абхазіею; а взамѣнъ же уступаемаго мною въ казну владѣнія не оставьте вашимъ ходатайствомъ объ отводѣ мнѣ въ Имеретіи 1500 дворовъ крестьянъ, гдѣ бы я могъ на покоѣ и прилично моему званію провести остатокъ жизни; и ежели съ всемилостивѣйшаго вниманія ко мнѣ государя императора, въ вознагражденіе къ долговременной службѣ моей, послѣдуетъ о томъ рѣшеніе, то не оставьте распоряженіемъ объ устраненіи съ означенныхъ крестьянъ всѣхъ податей и налоговъ со стороны правительства.“ Кромѣ того владѣтель просилъ, взамѣнъ отпускаемыхъ ему отъ казны содержанія, выдать ему единовременно соразмѣрное вознагражденіе ¹⁾).

Просьба эта очень озабочивала кн. Воронцова; онъ не могъ не опасаться, что при полной невозможности, по случаю отвлеченія войскъ въ районъ Восточнаго Кавказа, провести эту мѣру поддержкой большихъ вооруженныхъ силъ, исполненіе желанія владѣтеля породитъ большія волненія въ Абхазіи и соединитъ въ одну общую организацію окружавшія ее

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Секретное дѣло, переданное ихъ 3-го отд. генер. штаба кавказ. корпуса, 1847 г., № 4 связка 7119. Докладная записка кн. Михаила Шервашидзе князю отъ 10-го ноября 1847 г., № 83.

горскія племена. Кн. Воронцовъ обращалъ вниманіе владѣтеля на всѣ невыгодныя послѣдствія, которыя неминуемо должны были возникнуть при выполненіи его желанія. „Не могу я смотрѣть, писалъ князь, — на подобное отреченіе владѣтеля, какъ на простое увольненіе должностнаго лица. Вы желаете отвергнуть права, власть и обязанности, дарованный или возложенный на васъ Богомъ, освященнымъ временемъ, знаменитостью происхожденія, доблестями предковъ, собственными заслугами и признательностью народа. Вы тяготитесь этими правами и обязанностями, сопряженными, конечно, съ заботами и трудами, но и со славою, съ первенствомъ въ обществѣ, съ важными преимуществами и выгодами лично для васъ и для семейства вашего. Подумайте, какое впечатлѣніе произведетъ на подвластное вамъ и сосѣднее съ онымъ населеніе такое отреченіе отъ сана, который вы получили и должны передать по наслѣдству. Подумайте, что потомство ваше не будетъ раздѣлять вашего мнѣнія, не станетъ обременяться этимъ высокимъ званіемъ и что память ваша будетъ ненавистна потомкамъ, которыхъ вы лишите достоянія ихъ безъ необходимости, безъ достаточнаго къ тому повода“ ¹⁾.

Кн. Воронцовъ сообщать далѣе, что, въ виду невозможности ввести въ Абхазіи правильную административную и гражданственность, пришлось бы для управленія страной избрать въ семействѣ владѣтеля преемника, который бы личнымъ вліяніемъ умѣло охранялъ бы край отъ внутреннихъ и внѣшнихъ волненій; а, возложивъ эти обязанности на новое лицо, пришлось бы ему предоставить и всѣ выгоды, сопряженныя съ знаніемъ владѣтеля. Отвести въ Имеретіи 1500 дворовъ крестьянъ съ освобожденіемъ ихъ отъ взноса государственныхъ податей Воронцовъ находилъ также неисполнимымъ; равнымъ образомъ неосуществимымъ другое желаніе кн. Шервашидзе—

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо кн. Воронцова князю Михаилу Шервашидзе отъ 29 ноября 1847 г., № 33.

—137—

о выдаче ему единовременнаго пособія, такъ какъ получаемое имъ ежегодное содержаніе было назначено за отошедшіе въ казну порты Абхазіи и, слѣдовательно, вознагражденіе это должно было перейти къ новому владетелю. Князь Воронцовъ отговаривалъ владетеля отъ такого рискованнаго шага, убеждая, что сохраненіе званія владетеля было для него дѣломъ чести, достоинства и пользы ¹⁾).

Въ Восточную войну 1853—1856 г. г. князю Михаилу Шервашидзе суждено было играть выдающуюся роль. Участіе его въ ходѣ военныхъ событій началось съ весны 1854 года, когда рѣшено было вывести изъ Абхазіи всѣ русскія войска. Это было выполнено самымъ владѣтелемъ очень искусно и даже болѣе того: безъ его содѣйствія войска эти не могли выйти благополучно при общемъ враждебномъ настроеніи окружавшихъ горскихъ племенъ. Князь Михаилъ всеми силами старался доказать преданность правительству. По выполненіи порученія онъ поселился съ семействомъ въ Мингреліи у своего тестя, князя Георгія Дадіанъ, а затѣмъ былъ вызванъ генераломъ Реадомъ въ Тифлисъ; въ совѣщаніяхъ объ Абхазіи владѣтель высказывалъ свои желанія непосредственно содействовать успѣшному направленню дѣлъ не только въ этой странѣ, но и на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря. Съ этою цѣлью онъ хотѣлъ возвратиться въ Мингрелію къ границамъ своихъ владеній, такъ какъ удаленіе свое отъ сосѣдства съ Абхазіею онъ считалъ вреднымъ какъ для себя, такъ и для правительства; онъ опасался, что это можетъ породить безначаліе, между тѣмъ какъ близкое его соседство съ владѣніями удерживало бы неблагонамѣренныя ему партіи въ страхъ ²⁾).

„Выше всѣхъ моихъ личныхъ выгодъ,—писалъ владѣтель по этому поводу военному министру,—я ставлю долгъ мой

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ кнцеляріи Намѣстника. Секретное дѣло, переданное изъ 2-го отд. генер. штаба отдѣльнаго кавказ. корпуса, 1854 г., №21, связка 7120, Письмо генерала Реада къ военному министру князю Долгорукову отъ 12 декабря 1854 года.

—138—

Его Императорскому Величеству, и въ этомъ смыслѣ буду

дѣйствовать до конца настоящей войны, какой бы оборотъ она не приняла. Послѣ выѣзда моего изъ Абхазіи я нашелъ не-обходнымъ остаться съ семействомъ моимъ въ Мингреліи у тестя моего князя Георгія Дадіанъ для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться вліяніемъ моимъ на моихъ подвластныхъ и сосѣдственныхъ съ ними племена, и такъ разстраивать планы нашихъ непріятелей. Я не ошибся въ моихъ расчетахъ. Союзники уже обмануты въ надеждахъ, которыя они полагали на Магометъ-Амина, и племена, населяющія сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, принимаютъ уже съ недовѣрчивостью ихъ предложенія. Давъ такое направленіе умамъ тѣхъ горцевъ, кои могли бы принять важное участіе въ настоящей войнѣ, я прибылъ въ Тифлисъ 5-го числа настоящаго мѣсяца для совѣщанія по нѣкоторымъ предметамъ съ командующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и нахожу необходимымъ для поддержанія начатаго мною дѣла возвратиться обратно, поселиться вблизи моего владѣнія и переезжать на его границы; но, не приводя въ исполненіе предположенія этого, буду ожидать здѣсь дальнѣйшихъ повелѣній Его Императорскаго Величества. Я твердо увѣренъ, что Всевышній не оставитъ наше правое дѣло, и войска Его Императорскаго Величества одержать верхъ надъ союзными. Съ моей стороны употреблены будутъ всѣ средства для ослабленія упадающаго уже вліянія непріятелей нашихъ на тѣ племена, на которыя они полагали свои надежды, и я не оставлю края сосѣдственнаго моему владѣнію до тѣхъ поръ, пока обстоятельства дозволятъ мнѣ быть тамъ полезнымъ для службы государя императора; въ противномъ же случаѣ переѣду съ семействомъ въ Тифлисъ и буду ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Его Императорскаго Величества“¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо кн. Михаила Шервашидзе князю Долгорукову отъ и декабря 1854 г., № 176.

Съ другой стороны, правительница Мингреліи, княгиня Дадіанъ, просила избавить страну отъ пребыванія кн. Шервашидзе, непримиримаго врага мингрельскаго владѣтельнаго дома. Правительница писала Реаду, что когда война сдѣлалась неизбѣжной и турки вступили въ ея владѣнія, въ Редуть-Кале, она не предалась ни бѣгству, ни отчаянію, а выказала своему народу непоколебимую рѣшимость раздѣлить его опасности, его лишенія и, защищая родной край, остаться въ немъ до послѣдней возможности; что ею тогда же были приняты

нѣкоторыя мѣры, чтобы возвысить духъ народа, и что, между прочимъ, она строго запретила принимать иноземныхъ выходцевъ, могущихъ повліять на мингрельцевъ и поколебать. Эта мѣра, по мнѣнію правительницы, не могла касаться кн. Шервашидзе, такъ какъ предполагалось, что его пребываніе ограничиться срокомъ необходимымъ для устройства домашнихъ дѣлъ, но кн. Михаилъ думалъ поселиться надолго, и правительница настаивала на удаленіи его изъ страны. „ Въ Мингреліи,—писала правительница, наполненной приготовленіями къ войнѣ, гдѣ всѣ люди отборные сторожатъ границу; гдѣ каждому простолыдину указано мѣсто, на которомъ онъ долженъ отразить врага или умереть; въ Мингреліи, отъ которой, можно сказать, отошла жизнь кроткихъ занятій и у тѣхъ, чтобы предоставить болѣе свободы и простора генію войны, въ этой странѣ и среди столь торжественныхъ заботъ и ожиданій одинъ человѣкъ съ нѣсколькими приверженцами, какъ бы потѣшаясь ея тревогами и опасеніями, ведетъ жизнь безпечную и неприличную своему положенію.... это владѣтель Абхазіи, давнишній врагъ мингрельскаго владѣтельнаго дома. Его значеніе родовое, милости къ нему правительства, вниманіе высшаго начальства, дѣлають его человѣкомъ самымъ замѣтнымъ, а его достатокъ и самый образъ жизни приманивають къ нему людей малодушныхъ и легкомысленныхъ; къ нему отъ времени до времени прибываютъ изъ-за Ингура,

готять и вновь уѣзжаютъ въ земли непріятельскія люди невѣдомые и не внушающіе малѣйшей доверенности; они внимательно высматриваютъ и прислушиваются, а ихъ тайныя совѣщанія съ владѣтелемъ и иное прошептанное имъ слово смущаютъ робкихъ и колеблютъ нетвердыхъ. Люди недовольные, такіе есть вездѣ и при всякомъ образѣ управленія, смотрятъ на князя Шервашидзе какъ на знамя, если не призывающее къ преступной попыткѣ, то по крайней мѣрѣ могущее прикрыть отъ отвѣтственности. Согласитесь, ваше превосходительство, что, даже не обвиняя его, нельзя не признать, что таковы послѣдствія его положенія въ Мингреліи и что такова роль, которую заставляетъ его играть сила обстоятельствъ. Впрочемъ, вспомнивъ его давнишнюю злобу къ дому нашему и принявъ въ соображеніе бездѣйствіе обременяющее его гордую и властолюбивую душу, нельзя предполагать, чтобы онъ отказывалъ себѣ въ удовольствіи лелѣять раздраженныя страсти, если не явнымъ злонамѣреныхъ и

надѣющихся на него, то однимъ изъ этихъ намековъ или одобреній, отъ которыхъ такъ легко отречься и которыя ничѣмъ не доказываются. Конечно, я увѣрена, что никакія вредныя вліянія не восторжествуютъ здѣсь ни надъ твердыми началами, положенными предками нашими, ни надъ благочестіемъ мингрельцевъ и преданностью ихъ къ дому владетельному, ни, наконецъ, надъ собственными моими усиліями; но для чего бы увеличивать трудности моего положенія и безъ того довольно затруднительнаго; для чего бы переполнять мѣру и безъ того довольно тяжкихъ испытаній, посланныхъ Богомъ мнѣ и народу.....“¹⁾

Правительница доказывала, что если пребываніе кн. Шервашидзе въ Мингреліи допущено изъ-за политическихъ видовъ и могло способствовать занятію вновь Абхазіи войсками, то

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо правительницы Мингреліи генералу Реаду отъ 8 ноября 1854 г.

по тѣмъ же причинамъ оно нарушало спокойствіе и ослабляло защиту самой Мингреліи; если же сдѣлано это изъ уваженія къ его сану, изъ состраданія къ его потерямъ, изъ боязни оскорбить его, то она удивлялась, почему не удѣляютъ тѣхъ самыхъ чувствъ женщинѣ-правительницѣ, вдовѣ и матери отроковъ, исполняющей святыя свои обязанности¹⁾.

Такимъ образомъ, желанія правительницы Мингреліи и кн. Шервашидзе были противоположны. Дѣло это было представлено ближайшему усмотрѣнію новаго главнокомандующаго, и на донесеніи Реада государь собственноручно написать: „Полагаю, что наилучшее передать это рѣшенію г. Муравьева; надо не обижать княгиню Дадіанъ, было бы несправедливо и вредно оказывать недовѣріе кн. Шервашидзе, уже на дѣлѣ доказавшему свою нелицемѣрную преданность, заслуживающую всякой похвалы.“ Въ то же время предложено Реаду склонить владѣтеля Абхазіи и правительницу Мингреліи мѣрами убѣжденія принести взаимную ихъ вражду въ жертву общей пользѣ, внушивъ имъ, что согласнымъ стремленіемъ къ достиженію указанной правительствомъ цѣли они обезпечатъ собственныя выгоды и пріобрѣтутъ новыя права на особенное покровительство²⁾.

Въ такомъже смыслѣ кн. Долгоруковъ по порученію государя отвѣтилъ на письмо кн. Шервашидзе и просилъ его оставаться въ Тифлисѣ до прибытія генерала Муравьева для личнаго объясненія всѣхъ соображеній о ходѣ совершившихся

въ Абхазіи событій ³⁾).

Кн. Шервашидзе исполнилъ это распоряженіе и дождался прїѣзда Муравьева, который разрѣшилъ ему выѣхать въ Мингрелію; а при вторичномъ свиданіи съ нимъ въ этой странѣ Му-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же. Отношеніе кн. Долгорукова генералу Реаду отъ 23 декабря 1854 г., № 723.

³⁾ Тамъ же. Письмо кн. Долгорукова князю Михаилу Шервашидзе отъ 24 декабря 1854 года.

равьевъ убедился, что положеніе владетеля было действительно затруднительно; онъ имѣлъ въ Абхазіи родственной связи, отъ которыхъ отказаться не могъ; это наводило на него подозрѣніе княгини Дадіанъ. Шервашидзе изъявлялъ готовность перевести въ Имеретію свое семейство, если пребываніе его стѣсняло правительницу, соглашался прибыть къ дѣйствующимъ войскамъ на туецкой границѣ. Муравьевъ находилъ, что взаимнымъ отношеніямъ княгини Дадіанъ и владѣтеля Абхазіи хотя и не соответствовали его желанію, но не заключали въ себе какого либо политическаго значенія; Муравьевъ надѣялся, что въ этихъ отношеніяхъ по крайней мѣрѣ наружное приличіе не будетъ нарушено, а потому рѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ пребываніи кн. Шервашидзе въ Мингреліи полагалъ согласовать съ обстоятельствами ¹⁾).

Въ первыхъ числахъ іюня начали носиться слухи, что кн. Михаилъ переехалъ въ предѣлы Абхазіи. Князь Бебутовъ отъ него получилъ письмо, въ которомъ владѣтель сообщалъ, что, прибывъ въ Абхазію, онъ нашелъ тамъ всѣхъ жителей расположенными въ пользу Турціи. Изъявляя намѣреніе свое оставаться въ Абхазіи, чтобы действовать въ пользу правительства, разстроить намѣренія непріятеля, кн. Шервашидзе сообщалъ, что въ случаѣ неуспеха онъ опять возвратится въ Мингрелію. Владѣтель при этомъ жаловался насколько положеніе его во время пребыванія въ Мингреліи не соответствовало его званію.

Между тѣмъ 22-го іюня въ Тифлисъ прибылъ съ донесеніями отъ начальника гурійскаго отряда, князя Багратионъ-Мухранскаго, кн. Григорій Шервашидзе. Мухранскій доносилъ, что кн. Григорій отправился изъ Мингреліи въ Очечирь вмѣстѣ съ владѣтелемъ и по всѣмъ дѣйствіямъ этого послѣдняго убѣдился въ намѣреніи его измѣнить правительству.

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе ген. Муравьева князю Долгорукову отъ 30 апрѣля 1855 г., № 9.

Въ разговорахъ съ владѣтелемъ кн. Григорій замѣчалъ только одну мысль, которая поражала и наводила на него сомнѣніе: что если Россія потеряетъ Крымъ, то не удержитъ за собою и Кавказа. „Справедливо ли или нѣтъ это личное убѣжденіе князя Григорія Шервашидзе, — писалъ Мухранскій, — но, повинаясь ему, онъ личными своими расчетами пожертвовалъ святости присяги престолу и оставилъ владѣтеля, съ которымъ былъ тѣсно связанъ не только служебными отношеніями, но и чувствами благодарности“¹⁾.

Кн. Григорій Шервашидзе, двоюродный племянникъ владѣтеля, былъ всегда однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ нему людей и по его порученіямъ принималъ участіе въ дѣлахъ управленія краемъ, въ особенности по разбирательству споровъ и тяжebныхъ дѣлъ восходившихъ на судъ владѣтеля.

Самъ кн. Григорій, прибывъ въ Тифлисъ, далъ слѣдующія разъясненія объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ вѣзду владѣтеля въ Абхазію. Владетель жилъ съ своимъ семействомъ на лѣвомъ берегу Ингура въ мингрельскомъ селеніи Чкадуаши и намѣревался лѣтомъ переѣхать въ Лечгумъ, горный край Мингреліи. Григорій съ своею женою, матерью и съ сыномъ владѣтеля, отданнымъ имъ на воспитаніе, поселился въ верстахъ 60-ти отъ Чкадуаши въ сел. Квашехоры. Въ первыхъ числахъ мая владѣтель вызывалъ кн. Григорія къ себѣ, сообщивъ, что ѣдетъ въ Самурзаканъ. Поспѣшивъ туда, кн. Григорій уже не засталъ владѣтеля и, узнавъ, что онъ отправился въ Очемчиры, пріѣхалъ туда, гдѣ въ домѣ владѣтеля онъ засталъ абхазца, поручика Гассанъ Маргани, цебельдинца, маіора кн. Баталь-бея Маршани и одного турецкаго офицера. Присутствіе этихъ лицъ въ домѣ владѣтеля показалось

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло съ секретной перепиской о кн. Михаилѣ Шервашидзе 1855 г., № 27, связка 7120. Рапортъ кн. Бебутова князю Долгорукову отъ 12 іюля 1855 г., № 12.

кн. Григорію подозрительнымъ, но онъ, однако, остался въ Очемчирахъ, ожидая разъясненія причины ихъ прибытія.

Вскорѣ по пріѣздѣ кн. Григорія Шервашидзе въ Очемчиры было получено извѣстіе о движеніи гурійскаго отряда

въ Кобулеты. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, турецкій главнокомандующій отправился на пароходѣ изъ Сухума въ Цихисдзыри, взявъ съ собою 500 человекъ абхазской милиціи подъ начальствомъ маіора кн. Александра Шервашидзе, брата владѣтеля. Проходя мимо Очемчирь, главнокомандующій остановился и посылалъ къ владѣтелю брата его, но самъ не сходилъ на берегъ, а на обратномъ пути прошелъ прямо въ Сухумъ.

Кн. Григорій въ то время отправился въ свое имѣніе. Возвратившись въ Очемчиры, онъ нашелъ тамъ Хаджи-Керентуха Берзека, одного изъ самыхъ вліятельныхъ людей въ землѣ убыховъ. Этотъ Хаджи-Берзекъ до снятія укрѣпленій Черноморскій береговой линіи попеременно то враждовалъ противъ правительства, то тайно отъ народа сближался съ русскими военачальниками. Онъ долгое время получалъ отъ казны пенсію, но въ 1851 году былъ лишенъ ея за подозрительный дѣйствія и съ тѣхъ поръ началъ открыто враждовать, желая показать свою силу и вынудить властей къ новому съ нимъ соглашенію. Нападая на команды, выходившія изъ форта Навагинскаго для рубки дровъ, онъ держалъ этотъ фортъ въ постоянной блокадѣ и не допускалъ жителей вести въ немъ торговлю. Изъ враждебныхъ предпріятій его болѣе всѣхъ извѣстенъ набѣгъ его въ 1852 году на Абхазію. Передъ снятіемъ форта Навагинскаго онъ началъ снова искать сближенія съ правительствомъ. Однако, несмотря на враждебность Хаджи-Берзека къ правительству, пріѣздъ его къ правителю могъ бы показаться обыкновеннымъ явленіемъ, такъ какъ, по обычаю горцевъ отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужія фамиліи, кн. Михаилъ Шервашидзе воспитывался въ домѣ отца Берзека, а связи по

—145—

воспитанію считались у нихъ близкимъ родствомъ; тѣмъ болѣе это не могло казаться предосудительнымъ, что владѣтель тѣмъ же Хаджи-Берзекомъ пользовался для противодѣйствія Магометъ-Амину, о чемъ неоднократно кн. Михаилъ сообщалъ офиціально генералу Реаду; тѣмъ не менѣе, частыя, тайныя и продолжительныя совѣщанія между владѣтелемъ и Берзекомъ усилили подозрѣнія князя Григорія, и подозрѣнія эти обратились въ убѣжденіе объ ызмѣнѣ владѣтеля, когда въ Очемчиры прибылъ Мустафа-паша въ сопровожденіи князей Александра Шервашидзе, Баталь-бея Маршани и Гассана Маргани. На этотъ разъ Мустафа-паша вышелъ на берегъ и имѣлъ съ владѣтелемъ трехчасовое тайное совѣщаніе ¹⁾.

Послѣ свиданія съ Мустафой-пашой владѣтель послалъ кн. Григорія въ Мингрелію сказать его семейству, чтобы оно не переѣзжало на лѣто въ Лечгумъ, а что онъ перевезетъ его въ Имеретію, гдѣ ему указано удобное мѣсто. Такое порученіе позволяло дѣлать другое предположеніе: не скрывается ли во всѣхъ дѣйствіяхъ владѣтеля какая нибудь хитрость въ пользу русскаго правительства. Исполнивъ порученіе, кн. Григорій уже не возвратился къ владетелю, ожидая разъясненій обстоятельствъ. Между тѣмъ онъ нолучилъ приглашеніе отъ жены владѣтеля княгини Александры пріѣхать къ ней и нашель ее въ самомъ разстроенномъ положеніи. Она объявила ему, что мужъ ея требуетъ ее съ дѣтьми въ Очемчиры и что она отказалась выполнить его требованіе. Черезъ несколько дней княгиня Александра вторично пригласила къ себѣ кн. Григорія и сообщила, что владѣтельница повторила свое требованіе, на которое она отвѣчала письмомъ на грузинскомъ языкѣ. По словамъ кн. Григорія, онъ самъ читалъ это письмо и оно было написано съ умомъ, достоинствомъ и убѣдительно. Напомнивъ владѣтелю всѣ милости, которыми щедро его наделяло правительство, и постоянные къ нему знаки вни-

---

¹⁾ Тамъ же.

манія и доверенности, она укоряла его въ недостойномъ уклоненіи отъ долга и объявляла, что если измѣна его подтвердится, то она отречется отъ него, будетъ просить покровительства у государя и отдастъ своихъ дѣтей на воспитаніе правительству. Прочитавъ письмо, владѣтельница прибавила, что она ожидаетъ только подтвержденія въ иностранныхъ газетахъ объ измѣнѣ владѣтеля, чтобы исполнить выказанныя намѣренія.

Княгиня Александра Шервашидзе отличалась живою преданностью къ правительству, умомъ, хорошими правилами и красотою. Она пользовалась со стороны абхазцевъ неограниченною привязанностью, которую особенно умѣла пріобрѣсти во время управленія Бзыбскимъ округомъ, когда владѣтель находился въ отсутствіи изъ Соукъ-су. Она начала подозрѣвать мужа еще съ осени 1853 года. Довѣрясь тогда брату владетеля князю Дмитрію Шервашидзе, она поручила ему передать вице-адмиралу Серебрякову, что ей извѣстны тайныя совѣщанія владѣтеля въ Очемчирахъ съ какими то подозрительными турками, которыхъ никто въ Абхазіи не знаетъ, что къ ней со

всѣхъ сторонъ доходятъ слухи о двусмысленномъ поведеніи владѣтеля и что она начинаетъ опасаться послѣдствій. Вице-адмиралъ Серебряковъ, внимательно слѣдившій за дѣйствіями владѣтеля, хотя и имѣлъ подобныя же свѣдѣнія, но, зная склонность къ интригамъ въ Абхазіи, считать необходимымъ дѣйствовать осторожно и потому поручилъ кн. Дмитрію разсѣять подозрѣнія владѣтельницы, успокоить и увѣрить ее, что если бы опасенія ея оказались основательными, то она съ своими дѣтьми всегда найдетъ самую надежную защиту у правительства ¹⁾).

Справедливость однако требуетъ сказать, что у кн. Шервашидзе было много враговъ, и факты получали преувеличенное значеніе. Вражда правительницы Мингреліи, ея род-

---

¹⁾ Тамъ же.

ственника кн. Багратіона-Мухранскаго, кн. Дмитрія Шервашидзе и даже кн. Григорія, который всегда пользовался расположеніемъ владѣтеля, была всѣмъ извѣстна; между тѣмъ объявленіе объ измѣнѣ шло именно отъ этихъ лицъ и удаленіе владѣтеля въ Абхазію несомнѣнно способствовало къ положительному обвиненію въ измѣнѣ; потому для полного освѣщенія такого важнаго вопроса, каковымъ былъ взглядъ владѣтельницы на поступокъ своего мужа, необходимо указать на сообщенныя ею свѣдѣнія Дмитрію Кипіани, командированному въ Мингрелію для изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ предшествовавшихъ выѣзду кн. Михаила въ свое владѣніе.

Свиданіе происходило 25 сентября 1855 года. Княгиня Шервашидзе начала съ того, что она весьма благодарна за вниманіе начальства, которое, узнавъ истину, не будетъ давать вѣры толкамъ недоброжелателей дому владѣтеля; затѣмъ перешла къ выѣзду князя Михаила изъ Абхазіи. Когда онъ вывелъ войска изъ своего владѣнія, всѣ высшія лица Абхазіи убѣждали, чтобы самъ онъ не оставлялъ края, иначе населеніе его подвергнется всѣмъ послѣдствіямъ безначалія; но онъ успокоилъ ихъ тѣмъ, что будетъ наблюдать за дѣлами страны, намѣреваясь поселиться вблизи. Сама владѣтельница, будучи тогда въ послѣднемъ періодѣ беременности, оставалась со всѣми дѣтьми въ Абхазіи, и спустя два мѣсяца получила приказаніе выѣхать оттуда съ семействомъ и всѣмъ имуществомъ. Замѣтивъ ея приготовленія къ отъѣзду, высшія лица

заявились къ ней съ намѣреніемъ рѣшительно воспрепятствовать; но она выразила имъ непреклонную волю исполнить приказаніе супруга, и съ небольшимъ числомъ преданныхъ людей выѣхала изъ Абхазіи, оставивъ на рукахъ воспитателей только двухъ младшихъ дочерей ¹⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Секретное дѣло, переданное изъ 2-го отд. генер. штаба 1855 г., № 22, связка 7120. Докладъ Кипіани отъ 14 октября 1855 года.

Владѣтельница подробно и краснорѣчиво описала свое путешествіе съ мѣсячнымъ ребенкомъ въ страшную грозу и подъ проливнымъ дождемъ, который, не переставая, шель до ея пріѣзда къ Ингуру. При поспѣшной переправѣ черезъ эту рѣку они едва не погибли, но отдѣлалис потерей имущества. Въ Мингреліи супруги жили уже вмѣстѣ. Князь Михаилъ оставался въ бездѣйствіи. Отецъ ея, кн. Георгій Дадіанъ, разорялся, угощая ежедневно, въ продолженіе почти цѣлаго года, отъ 80 до 400 человекъ; о расходахъ его можно судить изъ того, что каждый день закалывалось отъ 5 до 20 овецъ и отъ 2 до 10 коровъ. Михаилъ не могъ предложить помощи, такъ какъ она была бы оскорбительна по мѣстнымъ обычаямъ; тѣмъ не менѣе владѣтель не могъ не видѣть, что разоряетъ тестя и онъ предполагалъ отыскать другое мѣстопробываніе, гдѣ бы могъ, проживать на собственные средства; но это по разнымъ причинамъ не исполнилось. Между тѣмъ до кн. Михаила стали доходить слухи, что съ одной стороны пребываніе его въ Мингреліи было весьма непріятно правительницѣ этой страны, съ другой, что дѣла въ Абхазіи принимаютъ неблагопріятный для него оборотъ. Для устраненія этихъ непріятностей ему предлагалось поступить въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Карсомъ; но какое значеніе могъ онъ имѣть тамъ, какъ генераль-лейтенантъ и генераль-адъютантъ, не имѣя подготовки къ военному дѣлу; а тѣмъ временемъ изъ Абхазіи получались вѣсти однѣ тревожнѣе другихъ. Младшіе братья князя Григорія Шервашидзе, Гидъ и Маджаръ, вступивъ подъ власть турокъ, успѣли убѣдить ихъ, что владѣніе ихъ независимо отъ Михаила и за отсутствіемъ Григорія получили въ собственность. Явился въ страну сынъ Асланъ-бея отцеубійцы, давно изгнаннаго изъ Абхазіи и ему предоставили также въ собственность имѣніе князя Дмитрія Шервашидзе. Между возникшими въ трехъ

частяхъ Абхазіи партіями происходили распри, доходившія

—149—

до кровавыхъ послѣдствій. Все это въ совокупности не могло не смущать владѣтеля и когда въ довершеніе всего стало известно, что муширь Мустафа-паша отправилъ 700 человѣкъ абхазцевъ въ составъ турецкой арміи въ Анатолю, то кн. Михаилъ объявилъ женѣ, что онъ рѣшился ѣхать въ Абхазію. Княгиня позволила замѣтить, что это рѣшеніе изумляетъ ее въ высшей степени, на что владетель сказалъ ей: „довольно странно было бы съ твоей стороны думать, что я буду действовать противъ русскихъ; напротивъ, если могу быть имъ полезенъ, то именно тамъ“. Послѣ того онъ отправилъ въ Тифлисъ своего адъютанта князя Эристова съ какими то бумагами и выѣхалъ въ Абхазію вмѣстѣ съ Григоріемъ Шервашидзе. Княгиня утверждала, что мужъ ея, судя по полученнымъ ею письмамъ, въ Абхазіи дѣйствуетъ въ пользу русскихъ и что онъ выѣхалъ туда не безъ вѣдома главнаго начальства ¹⁾).

Здѣсь Кипіани счелъ нужнымъ и съ своей стороны принять участіе въ разговорѣ.

— Ваша свѣтлость уже изъ того, что я присланъ къ вамъ, изволите видѣть, что главное начальство до сихъ поръ недоумѣваетъ объ истинномъ пути, на который сталъ владѣтель. Все, что вы изволите говорить мнѣ, я съ своей стороны принимаю совершенно вѣрнымъ; но вашей свѣтлости извѣстно, что для объясненія какого бы то ни было дѣла начальству недостаточно одного личнаго удостовѣренія, а необходимы доказательства, такъ сказать, очевидныя. Послѣднее изъ подобныхъ доказательствъ было получено княземъ Бебутовымъ, какъ вамъ извѣстно, въ іюнѣ мѣсяцѣ; съ тѣхъ поръ прошло много времени. Прежде нежели я выражу передъ вашей свѣтлостью два-три вопроса, положительное разрѣшеніе которыхъ могло бы набросить свѣтъ на наше дѣло, я представлю вамъ самое вѣрное доказательство того, что вы совершенно безбоязненно можете довѣрить мнѣ даже строжайшую тайну.

---

¹⁾ Тамъ же.

—150—

Владѣтельница выслушала это довольно спокойно, изъ чего Кипіани заключилъ, что она не имѣетъ важной тайны, или хорошо владѣетъ собою; но онъ надѣялся смутить ее самымъ

доказательствомъ, о которомъ онъ упомянулъ.

— Ваша свѣтлость изволили сказать, что часто получаете письма отъ владѣтеля; но курьеры ваши не всѣ надежны; открываю самъ вамъ тайну, довѣренную мнѣ подъ величайшимъ секретомъ: одно изъ таковыхъ писемъ недавно перехвачено и я имѣлъ случай читать его.

Кипіани упорно старался подмѣтить на ея лицѣ: оскорбитъ ли ее собственно то, что перехватываются ихъ письма, или испугаетъ ее мысль относительно содержанія самага письма; но испуга не было, а возмущенная владѣтельница воскликнула:

— Да, это мнѣ неприятно; я не думала, что желаніе вредить ему дойдетъ до такой степени, что будутъ ловить письма супруговъ, какъ преступниковъ. Нашли ли въ немъ, по крайней мѣрѣ то, чего искали—доказательство его преступленія:

Въ тонѣ этого вопроса была какая то увѣренность, что отвѣтъ будетъ отрицательный.

— Нѣтъ, не нашли. Владелецъ писалъ, какъ видно, наскоро, карандашемъ; извѣщаетъ васъ, что онъ живъ и здоровъ, что ждуть Омеръ-пашу и что, какъ онъ надѣется, Омеръ-паша не успѣетъ набрать тамъ войска.

— Я не досчитывалась одного письма и оно то, значить, перехвачено. Могу ли спросить, у кого оно?

— Зачѣмъ, ваша свѣтлость. Достаточно того, что оно не обвиняетъ владѣтеля; пусть идетъ оно своимъ путемъ. Представивъ вамъ этотъ, залогъ взаимнаго довѣрія, теперь осмѣливаюсь спросить у васъ: имѣете ли въ виду какое нибудь доказательство тому, что владѣтель возвратился въ Абхазію съ вѣдома или согласія начальства?

— Никакого. Самъ онъ ничего объ этомъ не говорилъ. Знаю только то, что когда владѣтелю доставлены были при-

—151—

везенныя сюда изъ Тифлиса княземъ Эристовымъ бумаги, онъ очень обрадовался.

— Не имѣете ли какихъ нибудь доказательствъ хотя тому, что тамъ онъ дѣйствуетъ въ пользу нашего правительства?

— И на это—никакихъ, кромѣ убѣжденія, котораго, думаю, никто здѣсь оспаривать не будетъ, что если бы онъ дѣйствовалъ въ другомъ смыслѣ, то по крайней мѣрѣ были бы тревожными съ той стороны предѣлы Мингреліи; а на этихъ предѣлахъ никогда не было такъ спокойно, какъ теперь.

Затѣмъ Кипіани предложилъ вопросъ, на который онъ

много разсчитываль.

—Я бы очень желаль, если это возможно, знать смыслъ и цѣль письма, которое, какъ говорятъ, вы изволили писать... къ Дмитрію Шервашидзе.

Этотъ вопросъ смутилъ владѣтельница въ высшей степени: казалось вся кровь бросилась ей въ лицо.

—Я объясню вамъ все,—сказала она,—но прежде всего причину моего волненія. Дмитрія Шервашидзе любила я и люблю, какъ близкаго родственника и какъ одного изъ умнѣйшихъ людей въ Абхазіи. Онъ могъ бы быть весьма полезенъ владѣтелю, если бы, ко всегдашнему моему прискорбію, не существовало между ними неизвестной мнѣ причины неудовольствія. Я постоянно стремилась къ тому, чтобы умиротворить и сблизить ихъ; но никогда мнѣ этого не удавалось. Дмитрій теперь здѣсь и я слышала, что и онъ, какъ и другіе враги владетеля, утверждаетъ, что Михаилъ измѣнилъ русскимъ. Я написала къ нему Письмо и именемъ той родственной и искренней любви, которую питаю къ нему какъ къ брату, убѣждала его забыть неудовольствія и действовать въ согласіи съ пользами владѣтеля. Вотъ этимъ то словамъ и придаютъ смыслъ, котораго у меня никогда быть не могло. Клянусь благодатью принятаго мною крещенія, клянусь жизнью

—152—

и счастьемъ дѣтей моихъ, что не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія въ преданности владетеля государю и Россіи, и потому больно сердцу моему слышать, что подозрѣваютъ его въ измѣнѣ. Клянусь вамъ снова, что не было у меня никакой другой цѣли, кромѣ устраненія подобныхъ толковъ. Дмитрій и самъ понялъ мое письмо именно въ этомъ смыслѣ, доказательство чему я вамъ представляю теперь же; но, несмотря на это, онъ сталъ потомъ разглашать его въ другомъ смыслѣ, и этотъ то поступокъ его огорчаетъ меня въ высшей степени. Я слышала уже отъ многихъ, что онъ и Мухранскому предъявлялъ мое письмо, какъ подговоръ съ моей стороны къ измѣнѣ и Колюбакину и многимъ другимъ, и вотъ что приводитъ меня въ такое волненіе, когда слышу объ этомъ. Умоляю васъ спросить у него мое письмо. Вамъ онъ покажетъ его. Тогда судите, кто изъ насъ правъ. А отвѣтъ его мнѣ вотъ!

Она достала изъ шкатулки письмо къ ней Дмитрія Шервашидзе и дала прочесть Кипіани; изъ письма, дѣйствительно, было видно, что владѣтельница просила забыть вражду къ кн. Михаилу, совѣтовала дѣйствовать въ согласіи съ его польза-

ми и просила не допускать толковъ, распускаемыхъ въ народѣ относительно неблагонамеренности возвращенія его въ Абхазію. Дмитрій отвѣчалъ, что онъ врагомъ владѣтелю никогда не былъ, что воспрещать людямъ говорить то или другое онъ не можетъ, а действовать въ согласіи съ пользами владѣтеля онъ находитъ уже невозможнымъ, такъ какъ тотъ въ Абхазіи, а онъ въ Мингреліи,

Успокоивъ княгиню насчетъ своего мнѣнія о смыслѣ этой переписки, Кипіани замѣтилъ, что коль скоро владѣтель, находясь въ Абхазіи подъ турецкою властью, сохраняетъ преданность къ русскому правительству, то его личная польза требуетъ, чтобы говорили объ немъ именно то, что говорили его враги, т. е. что онъ измѣнилъ; иначе турки начали бы подзрѣвать и тогда опасность его положенія увеличилась бы.

—153—

Эта мысль показалась владѣтельницѣ какъ бы новою. Сказавъ при этомъ съ выраженіемъ безпокойства, что тамъ уже подозрѣваютъ его, она согласилась, что, дѣйствительно, ей не слѣдуетъ тревожиться дурными толками о немъ, лишь бы начальство было увѣрено въ его благонамѣренности.

—Послѣдній вопросъ, княгиня. Правда ли, что владѣтель требовалъ васъ къ себѣ однимъ письмомъ, а другимъ запрещалъ ѣхать къ нему?

Она достала еще одно письмо и сказала:

—Когда онъ прибылъ въ Абхазію и тамъ спросили его: отчего онъ оставилъ семейство свое у русскихъ, онъ написалъ ко мнѣ письмо, чтобы я немедленно собралась и выѣхала къ нему съ дѣтьми и имуществомъ и поручилъ гласно Григорію Шервашидзе доставить мнѣ то письмо и вывезти меня отсюда въ Абхазію. Григорій Шервашидзе пріѣхалъ и предъявилъ мнѣ это требованіе. Оно какъ громомъ меня поразило. Моему тогдашнему отчаянію нѣтъ выраженія. Отецъ мой былъ тогда въ отрядѣ, который ходилъ въ Кобулеты. Посоветоватъся было не съ кѣмъ. Приказаніе супруга слѣдовало выполнить. Чрезвычайно разстроенная, убитая духомъ, я просила всѣхъ оставить меня и когда, спустя несколько часовъ но прочтеніи рокового письма, вышли отъ меня всѣ кромѣ одной моей горничной, она сказала мнѣ по секрету, что самый вѣрный слуга моего мужа, присланный вмѣстѣ съ Григоріемъ, какъ подтвержденіе вѣрности его требованія, желаетъ видѣть меня глазъ на глазъ. Я ведѣла впустить его. Онъ вошелъ, озираясь вокругъ, вручилъ мнѣ вотъ это письмо и исчезъ въ то же

мгновеніе.

Владѣтельница передала Кипіани письмо, прочитавъ которое онъ спросилъ княгиню: не трудно ли ей будетъ разстаться съ этимъ документомъ, чтобы представить его въ подлинникъ по начальству. Она охотно согласилась. Содержаніе письма дословно было слѣдующее:

—154—

— Милая Александра! Григорія Шервашидзе и Кырттагу посылаю къ тебѣ для того будто бы, чтобы вывезть тебя и дѣтей сюда; но ни подъ какимъ видомъ не слушайся ихъ и не ѣзди; чтобы никто этого не провѣдалъ, задерживай ихъ сколько можешь; когда возвратится отецъ твой, онъ самъ смекнетъ; покажи ему это письмо и онъ сдѣлаетъ какъ нужно. Георгія (старшій сынъ) прикажи доставить къ себѣ, чтобы въ Лечгумъ не возили. Бабушію (младшій сынъ) отдай Чкотуамъ; они ропшутъ, что я воспитанника у нихъ отнял. Я скоро не могу возвратиться; но обо мнѣ не безпокойся; маленькій Георгій тебя займетъ. Твой Михаилъ Шервашидзе ¹⁾.

—Письмо,—продолжала владѣтельница,—воскресило меня. Сохраняя, однако, разстроенный видъ, я объявила Григорію Шервашидзе и всѣмъ, что до возвращенія отца изъ отряда не могу ѣхать; что должна же я, быть можетъ навсегда, проститься, съ нимъ. Недѣли черезъ двѣ пріѣхалъ и отецъ. Онъ слышалъ въ Зугдидахъ о полученномъ мною требованіи, и лица на немъ не было съ горя и стыда. Когда же узналъ отъ меня въ чемъ дѣло, онъ объявилъ присланнымъ, что власть Михаила надъ женою и дѣтьми прекратилась съ той минуты, какъ онъ прешель къ врагамъ нашимъ. Теперь дочь моя и дѣти ея выѣдутъ въ Абхазію не иначе, какъ черезъ мой трупъ. Скажите это отъ меня Михаилу. Значеніе моего слова ему извѣстно.

Этимъ закончилась бесѣда, и относительно мѣстопробыванія своего владѣтельница сказала, что на зиму переѣдетъ въ имѣніе отца; что она пока не имѣетъ надобности обращаться къ правительству, но въ случаѣ нужды будетъ просить о пособіи въ полной увѣренности, что оно будетъ оказано. Княгиня выражала желаніе отправить сына въ учебное заведеніе, но онъ по молодости еще не могъ разстаться съ

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо кн. Михаила Шеравшидзе къ княгинѣ Александрѣ отъ 18 мая 1855 года.

своею воспитательницею, княгинею Кесаріею; по-Грузински онъ уже читаль и писалъ свободно, а русской грамотѣ его училъ пока одинъ изъ мѣстныхъ дворянъ.

Свиданіе закончилось и княгиня просила Кипіани зайти еще разъ передъ отъѣздомъ. Уѣзжая, Кипіани спросилъ, не будетъ ли полезно извѣстить князя Михаила о посѣщеніи; владѣтельница просила сильно и убедительно написать обо всемъ. Кипіани не нашель нужнымъ уклоняться отъ этого предложенія и написалъ кн. Михаилу о данномъ ему главнымъ начальствомъ порученіи, о неблагопріятныхъ толкахъ и что для окончательнаго удостовѣренія въ ложности ихъ ему необходимо отъ него лично узнать: было ли у него на отъѣздъ въ Абхазію согласіе начальства и чѣмъ обозначаются дѣйствія его на пользу Россіи ¹⁾).

Уже въ Кутаисѣ Кипіани получилъ отъ кн. Шервашидзе отвѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „письмо ваше я получилъ и оно удивило меня. Значить я передъ правительствомъ былъ челоѣкъ сомнительный, или такимъ считаетъ меня высшее начальство. Дурно меня трактующихъ было у меня много, но чтобы могъ кто либо сказать передъ начальствомъ, что я не вѣренъ государю, этого я не думалъ. Казалось, неприлично было бы всякому говорить про меня подобный вещи, потому что начальство знало меня, какъ я полагалъ, что я, какъ челоѣкъ вѣрный слову и понимающій честь, вѣренъ государю. Во всемъ этомъ да вѣрятъ истинѣ всѣ благородные, до слуха коихъ доходятъ подобные на меня наговоры. Когда Муравьевъ пріѣхалъ въ Зугдиды, я доложилъ тогда обо всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ и о бесполезности съ нашей стороны; я доложилъ тогда и о томъ, чтобы ѣхать мнѣ въ Самурзаканъ; Отказа не было, а приказалъ мнѣ повременить, чтобы лучше мнѣ сообразиться. Тогда я получилъ и высочайшій рескриптъ объ усугубленіи моего усердія; слѣдовательно,

---

¹⁾ Тамъ же. Докладъ Кипіани отъ 14 октября 1855 года.

долженъ былъ выказать мое усердіе; а какъ у меня никакихъ другихъ къ тому средствъ не было, то и пріѣхалъ я въ Абхазію, чтобы моими средствами принести пользу и доказать вѣрность мою наибольше; объ этомъ я писалъ Намѣстнику, а онъ изволилъ мнѣ отвѣтить, что самъ идетъ подъ Карсъ, а

я чтобы имѣлъ переписку съ Бебутовымъ. Князю Василию (Бебутову) я писалъ два раза, но отвѣта не получалъ; однако же труды мои не остались бесполезными: всѣмъ извѣстно, съ какою пользою употребилъ я эти четыре мѣсяца. Во-первыхъ тысячу пятьсотъ человѣкъ рекрутъ хотѣли вывезть изъ Абхазіи и Цебельды, въ томъ числѣ набрали было уже до 120-ти; во-вторыхъ черкесское войско я вернулъ изъ Сухума; несогласія въ немъ возникли; наша милиція была отправлена въ Батумъ и Кобулеты, я вернулъ ее оттуда; у черкесовъ же не только рекрутъ, но и милиціонеровъ не могли добыть. Что Самурзаканъ остается до сихъ поръ въ такомъ положеніи, кого за это должны благодарить? Рекруты оттуда были бы у татаръ, т. е. въ Турціи. Если и не могъ я принести другой пользы, по крайней мѣрѣ осталось столько христіанъ абхазцевъ и самурзаканцевъ не обращенными въ татаръ и не взятыми въ рекруты татарами. Я думаю, что начальство будетъ мнѣ благодарно и выкажетъ службу мою наградою, которую ждалъ я; но, благодареніе Богу! Пока живъ человѣкъ, долженъ всего ожидать. И мальчишки осмѣлились говорить противъ меня“¹⁾).

Какъ для правительства, такъ и для народа вопросъ объ измѣнѣ кн. Михаила Шервашидзе оставался открытымъ. Хотя заступничество за Турцію европейскихъ державъ, распространенные слухи о паденіи Севастополя, успѣхи союзниковъ въ Керчи и въ Азовскомъ морѣ сильно поколебали увѣренность

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо кн. Михаила Шервашидзе къ Дмитрію Кипіани отъ 1-го октября 1855 года.

многихъ въ могущество Россіи, но кн. Михаилъ слишкомъ долго привыкъ считать ее первою въ мірѣ державою, былъ слишкомъ остороженъ, чтобы вполнѣ повѣрить этому случайному успѣху противниковъ. При такихъ условіяхъ, при неопредѣленности событій, онъ долженъ былъ быть не рѣшительнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, не могъ онъ потому увлекаться сильнымъ сочувствіемъ ни къ Россіи, ни къ союзникамъ, а ждалъ какого нибудь дѣйствительно важнаго перелома въ войнѣ.

Основной чертой характера кн. Шервашидзе было безмѣрное честолюбіе. Съ открытіемъ Восточной войны честолюбіе это подверглось крайнему раздраженію; онъ оставилъ Абхазію въ полной увѣренности, что отсутствіе его будетъ

недолговременнымъ, что онъ скоро возвратится въ свое владѣніе съ большею самостоятельностью, съ большимъ довѣріемъ правительства, въ случаѣ же если ему пришлось бы не возвратиться въ Абхазію, онъ рассчитывалъ получить деятельность, соотвѣтствующую владѣтельскому сану, его потерямъ и его доказательствомъ преданности правительству. Не безъ основанія владѣтель полагалъ, что ему предоставятъ проявить свою деятельность тамъ, гдѣ онъ могъ быть наиболее полезенъ— недалеко отъ предѣловъ Абхазіи. Кн. Михаилъ льстилъ себя надеждой, что явится въ блескѣ новаго званія передъ народами, для вліянія на которыхъ онъ добивался власти и значенія—передъ мингрельцами, его старинными врагами, передъ самурзаканцами—на обладаніе которыми онъ постоянно посягалъ, передъ абхазцами—его подданными и, наконецъ, передъ черкесскими племенами для еще большаго усиленія вліянія на нихъ.

Однако Шервашидзе скоро убѣдился, что обстоятельства обрекли его на совершенное бездѣйствіе, что ему не намѣрены поручать командованіе. Оставляя Мингрелію, чтобы ѣхать въ Тифлисъ или въ александропольскій отрядъ, ему нужно было

—158—

измѣнить всѣ свои привычки, переменить обратъ жизни, семейный бытъ, онъ долженъ былъ войти въ совершенно чуждый его нраву и понятіямъ кругъ, дѣятельности. Оставаясь же къ Мингреліи частнымъ лицомъ, онъ тяготился бездѣйствіемъ ¹⁾).

При такомъ настроеніи до владѣтеля стали доходить слухи объ неудовольствіи абхазцевъ на долгое отсутствіе. Самымъ тревожнымъ извѣstemъ для владѣтеля было то обстоятельство, что князя Гидъ и Маджаръ Шервашидзе, младшіе братья князя Григорія, отдались подъ власть турокъ и успѣли ихъ убѣдить, что владѣніе ихъ независимо отъ Михаила; за отсутствіемъ Григорія турки отдали его братьямъ владѣнія; тоже самое они сдѣлали и явившемуся изъ изгнанія сыну Асланъ-бея: предоставили имѣніе кн. Дмитрія Шервашидзе. Сюда нужно присоединить, что сухумскій муширь старался привлечь на свою сторону и самихъ абхазцевъ и черкесовъ и уже 700 человекъ его подданныхъ были отправлены въ составъ турецкой арміи въ Анатолію. Имѣющіе на владѣтеля большое вліяніе Гасанъ Маргани, Баталь-бей Маршани и Хаджи-Берзекъ упрекали его въ забвеніи родины; они убѣждали, что все значеніе, вся политическая жизнь зависитъ не отъ пріобрѣтенныхъ имъ служебныхъ достоинствъ, а отъ наслѣдственнаго владѣ-

тельскаго сана, что, теряя власть и значеніе въ народѣ, ему не помогутъ аксельбанты царскаго адъютанта—украшеніе его сана. Кн. Михаилъ рѣшилъ возвратиться къ источнику привычныхъ ему выгодъ, сношеній, вліяній, почета—привычному владѣтельскому быту. Прибывъ въ Абхазію, у владѣтеля на первомъ планѣ было возстановить среди народа свое значеніе.

19 сентября 1855 года къ Сухуму прибылъ Омеръ-паша съ флотиліей турецкихъ судовъ. Онъ сошелъ на берегъ, окруженный штабомъ, въ которомъ были и европейскіе офицеры.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Секретное дѣло, переданное изъ 2-го отд. генер. штаба 1855 г., № 22, связка 7120. Письмо Николая Колюбакина кн. Бебутову отъ 12-го сентября 1855 года.

У пристани стоялъ кн. Михаилъ и за нимъ до двадцати разноплеменныхъ старшинъ. Владетель хотѣлъ поклониться по турецкому обычаю опустивъ руки къ землѣ, но Омеръ остановилъ его, пожалъ руку и сказалъ по-русски: „здравствуй, Михаилъ“, послѣ чего сѣлъ на коня и поѣхалъ къ ожидавшимъ его войскамъ. Владетель шель некоторое время возлѣ него, но, увидѣвъ, что съ нимъ не говоритъ и не обращаютъ на него вниманія, повернулъ къ занимаемому имъ дому. Возвращаясь послѣ осмотра войскъ, Омеръ-паша подѣхалъ къ стоявшему у дома владѣтелю и сказалъ нѣсколько словъ по-русски; въ народѣ распространился слухъ, что онъ ему предложилъ возвратиться къ русскимъ. Первымъ распоряженіемъ Омера-паши былъ приказъ, чтобы до него допускали всѣхъ имѣющихъ къ нему нужду, чтобы прибывающихъ къ нему абхазцевъ и горцевъ угощать на его счетъ, чтобы за все, забираемое у населенія, войска расплачивались бы золотомъ и серебромъ ¹⁾).

Однимъ словомъ передъ вольными народами Кавказа представитель турецкой власти явился доступнымъ, ласковымъ, безпристрастнымъ, расточительнымъ, сильнымъ; владѣтелю же онъ выказалъ явное пренебреженіе.

Кипіани, между прочимъ, описываетъ свиданіе кн. Шервашидзе съ Омеръ-пашой, который обошелся съ владѣтелемъ полуласково, полусурово и спросилъ: для чего приводилъ онъ народъ къ присягѣ. Кипіани отмѣчаетъ затѣмъ слѣдующій діалогъ.

— Михаилъ. Я, кажется, не лишень моихъ правъ, генераль. Во внутреннія дѣла моего владѣнія русскіе не вмѣшива-

лись; надѣюсь, что и теперь нѣтъ въ томъ надобности. Мѣры къ спокойствію моего края должны зависѣть отъ меня, иначе трудно отвѣчать за будущее.

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо Николая Колюбакина къ кн. Бебутову отъ 28-го сентября. 1855 года.

—160—

—Омеръ. Въ ваши нрава вмѣшиваться не будутъ, но скажите, почему не здѣсь ваше семейство?

—Михаиль. Жена моя у своего отца и онъ не отпускаетъ ее.

—Омеръ. По вашему закону надъ вѣнчанною женою кромѣ мужа, кажется, никто не властенъ.

—Михаиль. Законъ таковъ действительно; но по здѣшнимъ обычаямъ отношенія между дѣтьми и родителями никогда не прерываются. Я бы очень желалъ, чтобы жена моя была здѣсь и былъ бы весьма благодаренъ, если бы выручили ее оттуда, а я не имѣю средствъ на это.

— Омеръ. Говорить, вы сохраняете вѣрность къ русскимъ и переписываетесь съ тифлисскимъ начальствомъ.

—Михаиль. Если скажу вамъ, генераль, что я преданъ султану, вы были бы въ правѣ приписать это моему малодушію. Не считаю нужнымъ скрывать предъ вами, что всѣмъ моимъ значеніемъ и состояніемъ обязанъ я русскому государю. Обстоятельства заставили русскихъ выйти отсюда; я самъ вывелъ ихъ; даже простой долгъ гостепріимства обязывалъ меня къ тому, и я возвратился къ себѣ домой, не имѣя никакого повода дѣйствовать противъ нихъ. Если нынѣшняя здѣшняя власть не желаетъ видѣть меня въ этомъ смыслѣ, оставлю свой домъ и свое владѣніе. Въ предосудительныхъ же сношеніяхъ нельзя меня обвинять, по крайней мѣрѣ безъ доказательствъ.

—Омеръ. Дѣло въ томъ, князь, что, оставаясь у себя дома, вы мѣшаете, говорятъ, нашимъ распоряженіямъ. Требуемое же вами доказательство, надѣюсь, своевременно представитъ ¹⁾).

Дѣйствительно, положеніе владѣтеля было двусмысленное. „Въ 1854 году,—писалъ онъ князю Бебутову,—когда войска русскія были выведены изъ моего владѣнія, я остался вдали отъ воиновъ, съ которыми свыкъся съ дѣтства моего и,

---

¹⁾ Тамъ же. Докладъ Дмитрія Кипіани отъ 14 октября 1855 года.

сдѣдуя побужденіямъ сердца, я бросилъ собственность, нѣсколько тысячъ дворовъ князей, дворянъ и крестьянъ, бросилъ всѣхъ родныхъ и только съ моимъ семействомъ послѣдовалъ я за войсками въ той мысли, чтобы быть неразлучно съ ними и вмѣстѣ пролить кровь свою противъ врага. Съ этимъ желаніемъ явился я къ высшему начальству въ Тифлисѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ назначить въ Имеретіи одну деревню, гдѣ бы могъ я пріютить семейство. Въ ожиданіи этого, равно какъ и себѣ порученія приличнаго моему званію, прошелъ цѣлый годъ. Высшее начальство, между тѣмъ, переменилось; ни то, ни новое не обратили вниманія на мое положеніе и оставили меня какъ человека празднаго. Будучи совершенно увѣренъ въ своей бесполезности и годности, я рассчитывалъ, что чѣмъ оставаться безъ дѣла, лучше возвратиться въ мое владѣніе, которое, между тѣмъ, какъ стадо безъ пастыря, разстраивалось,—охранять въ немъ тишину, и если бы представился случай, доказать отсюда бесполезность мою государю императору¹⁾.

Объ отношеніяхъ своихъ къ Мустафѣ-пашѣ и потомъ къ Омеру кн. Шервашидзе писалъ, что въ началѣ тотъ и другой приняли его сурово, но что онъ сумѣлъ перваго успокоить привѣтливыми словами, а второму, предлагавшему впослѣдствіи во владѣніе всѣ земли, какія завоюють турки, объявилъ, что не можетъ поднять оружія противъ той державы, которая защищала и возвысила его, что довольствуется одною наслѣдственною своею страной и что покорится туркамъ не раньше, какъ Абхазія будетъ уступлена султану, чтобы не оставалось на его совѣсти измѣны своему государю при временныхъ смутныхъ обстоятельствахъ. Затѣмъ кн. Михайлъ писалъ, какъ ему удалось разстроить присоединеніе горцевъ къ корпусу Омеръ-паши при наступательномъ движеніи его въ Мингрелію, что это стоило ему 25 тысячъ рублей, что

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо кн. Михаила Шервашидзе князю Бебутову отъ 22 января 1856 г.

онъ доставлялъ свѣдѣнія и посылалъ полезные совѣты начальнику гурійскаго отряда. Распоряженія свои о подчиненіи Самурзакани владѣтель объяснялъ желаніемъ ввести тамъ какойнибудь порядокъ и чтобы не допустить турокъ воспользоваться бывшимъ тамъ безначаліемъ, при этомъ указывать на лож-

ность слуховъ о полученіи имъ фирмана отъ султана на дарованіе ему Самурзакани, что онъ никогда не искалъ возвращенія себѣ этого края отъ султана тѣмъ болѣе, что никому неизвестно, останется ли Самурзаканъ за Турціей и что хотя отчужденіе этой области отъ Абхазіи составляло для него лишеніе, но онъ никогда не терялъ надежды получить ее отъ государя. Въ заключеніе Шервашидзе писалъ, что человекъ его званія хотя и не долженъ жить между врагами, но что онъ не можетъ оставаться празднымъ между русскими войсками особенно зная, какъ люди, ниже его стоящіе, возвысились надъ нимъ довѣріемъ, и что если онъ правительству нуженъ для дѣятельности, то немедленно по первому требованію выѣдетъ изъ Абхазіи ¹⁾).

Муравьевъ находилъ въ дѣйствіяхъ владѣтеля двуличное поведеніе, происходившее отъ волновавшихъ его сомнѣній: за кѣмъ изъ воюющихъ державъ останется Абхазія; что онъ желалъ этимъ сохранить свое владѣніе и считалъ себя въ правѣ держать родъ нейтралитета.

Съ окончаніемъ войны являлась необходимость вновь занять Абхазію и Цебельду, какъ по важности обладанія этими областями въ видахъ покоренія всего Кавказа, такъ и для обезпеченія Мингреліи и Имеретіи отъ набѣговъ горскихъ племенъ. Но прежде всего требовалось определить положеніе владѣтеля Абхазіи. Муравьевъ полагалъ устранить кн. Шервашидзе отъ управленія Абхазіей, такъ какъ, хотя по 5-й статьѣ Парижскаго трактата 18 (30) марта онъ

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе ген. Муравьева военному министру отъ 27 февраля 1856 года, № 73.

и подлежалъ прощенію въ качествѣ подданнаго скомпрометированнаго во время войны, но что эта статья не могла относиться къ нему въ качествѣ военнотружущаго.

Но возбужденное ходатайство находилось въ связи съ вопросомъ: долженъ ли оставаться въ Абхазіи прежній порядокъ внутренняго управленія на основаніи дарованной въ 1810 году владетельному дому инвеститурной грамоты, по которой предоставлено наследственное право по прямой нисходящей линіи, или же фамилія князей Шервашидзе насильственно будегъ устранена отъ наследованія краемъ. Въ послѣднемъ случаѣ Муравьевъ предлагалъ ввести въ Абхазіи военное управленіе подобно тому, какъ въ 1828 году поступлено было съ

Гуріей; а при устранині собственно только князя Михаила Шервашидзе, Муравьевъ полагалъ, по малолѣтству старшаго сына владѣтеля, учредить опеку, назначивъ жену его, княгиню Александру, правительницей и образовать при ней Совѣтъ изъ князей Дмитрія и племянника его Григорія Шервашидзе и абхазскаго архіерея Гернанія, подобно тому порядку, какой установленъ былъ въ Мингреліи по малолѣтству князя Николая Дадіанъ ¹⁾).

Между тѣмъ было получено свѣдѣніе, что кн. Шервашидзе собирается ѣхать въ Петербургъ. Генералъ Муравьевъ отдалъ приказаніе, чтобы предварительно владѣтель прибылъ въ Тифлисъ, гдѣ предполагалъ, до полученія разрѣшенія объ его участи, содержать его въ видѣ арестованнаго.

Однако ходатайство Муравьева объ устранині кн. Шервашидзе отъ владѣнія Абхазіей было отвергнуто, такъ какъ „государь не нашель прямыхъ доказательствъ преднамѣренной съ сознаниемъ цѣли разсчитанной измѣны, ниже въ самыхъ его дѣйствіяхъ и поведеніи въ Абхазіи какихъ либо несомнѣнныхъ уликъ, на коихъ могла бы быть основана чрез-

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе ген. Муравьева военному министру отъ 12 іюня 1856 г., 191.

вычайная строгость той или другой мѣры наказанія; самая же отлучка его могла быть объяснена нѣкоторымъ образомъ отношеніемъ его къ подвластному краю, къ семьѣ и къ родному ея достоянію и легко могла произойти послѣдствіемъ фальшиваго положенія, въ которое онъ поставленъ въ двойномъ его качествѣ: владѣтеля, обязаннаго пещись о подвластномъ краѣ и—военнослужащаго, безусловно подчиненнаго противнымъ тому требованіямъ главнаго начальства арміи.“ Не входя въ тайныя побужденія кн. Михаила, государь приказалъ возбужденное Муравьевымъ ходатайство отклонить ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе военного министра генерала Сухозанета ген. Муравьеву отъ 26 іюня 1856 г., № 7201.

Г л а в а V.

Военно-народная система управления. Причины ея возникновенія. Общественное устройство горскихъ народовъ. Административныя части Прикаспійскаго края: владѣнія—шамхальство Тарковское, Кайтагъ; ханства Кубино-Дербентское, Кюра-Казикумухское, Мехтулинское, Табасарань Сѣверная и Табасарань Южная; союзы—Даргинскихъ обществъ и обществъ, жившихъ по Самурскому ущелью; общество Сюрга; отдѣльные аулы. Условія поступленія въ русское подданство и система управления. Образование Дагестанской области. Главныя основанія утвержденного кн. Барятинскимъ 5 апрѣля 1860 года. Положенія объ управленіи Дагестанской областью. Народные суды и военно-народная администрація. Джаро-Белоканы. Административныя преобразованія области съ 1830 года. Положеніе объ управленіи Закатальскимъ округомъ 5 апрѣля 1860 года. Преобразованія на Западномъ Кавказѣ. Кубанская и Терская области.

Съ устройствомъ при императрицѣ Екатеринѣ II сплошной Кавказской линіи западная часть ея, отъ Азовскаго моря до Усть-Лабы, составляла территорію Черноморскаго казачьяго войска (образованнаго изъ запорожцевъ и усиленнаго впослѣдствіи переселеніемъ малороссійскихъ казаковъ), а остальная часть, до самаго Каспійскаго моря и къ сѣверу до Маныча, составила Кавказскую область, которая, смотря по обстоятельствамъ, то соединялась съ Астраханскою губерніею въ одно, то являлась какъ самостоятельная административная часть.

Когда послѣдовало присоединеніе къ Россійской имперіи Грузіи, то Кавказская губернія съ Астраханскою областью были подчинены главнокомандующему Грузіей и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ примѣнено гражданское управленіе на основаніи общаго положенія, съ нѣкоторыми лишь особыми установленіями, какъ напримѣръ: верхній пограничный судъ въ Моздокѣ и родовые суды и расправы въ Большой и Малой Кабардѣ.

—166—

Одновременно съ учрежденіемъ въ 1844 году званія Намѣстника, ему подчинена была вполнѣ и Кавказская область, находившаяся съ 7 мая 1840 года въ отдѣльномъ отъ Закавказскаго края управленіи, съ нѣкоторою лишь отъ него зависимостью. Князь Воронцовъ въ 1852 году учредилъ въ кр. Грозной для суда и разбора дѣлъ между мирными чеченцами особое управленіе—мехкеме. Въ общемъ оно мало отличается отъ судовъ, устроенныхъ еще Ермоловымъ въ Наль-

чикъ и кр. Внезапной; разница заключалась лишь въ томъ, что предсѣдателемъ мехкеме состоялъ не комендантъ, а особое лицо изъ русскихъ офицеровъ; члены же суда, назначаемые изъ туземцевъ, получали опредѣленное содержаніе.

Князь Барятинскій поставилъ себѣ цѣлью вводить въ горскихъ племенахъ такъ называемую военно-народную систему управленія.

Собственно говоря, военно-народная система управленія возникла, какъ результатъ политическихъ и экономическихъ условій, въ которыхъ находился Кавказскій край въ теченіе продолжительной борьбы съ горскими племенами. Условія эти въ общихъ чертахъ были слѣдующія:

1) Горскія племена Кавказа до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія съ оружіемъ въ рукахъ отстаивали свою независимость, свободу, такъ что вопросы объ экономическомъ и гражданскомъ развитіи вообще края должны были отодвигаться на задній планъ. Центральная власть посвящала преобладающее вниманіе военнымъ дѣйствіямъ въ горахъ. Удерживать занятія части территоріи горскихъ обществъ приходилось расквартированіемъ болѣе или менѣе сильныхъ отрядовъ. Племена покорялись постепенно, въ зависимости отъ успѣховъ оружія; на этомъ основаніи и управленіе въ покоренныхъ земляхъ вручалось частнымъ военачальникамъ. Быстрыя служебныя отличія и награды привлекали въ кавказскую армію лучшія силы, мѣстныя и имперіи; въ кавказскія войска

—167—

стремились попасть способнѣйшіе офицеры. Естественно, что эта же самая армія въ большинствѣ случаевъ могла выдѣлять изъ своей среды и подходящихъ людей на различныя отрасли управленія.

2) Горскія племена, раздробленныя на многія общества, нерѣдко враждовали между собой; слабѣйшія изъ нихъ, вынуждаемыя силою обстоятельствъ, обращались за помощію къ Россіи, иногда даже поступали въ подданство; весьма часто вѣрность такихъ подданныхъ была сомнительна: достаточно было появиться въ горахъ ловкому проповѣднику, чтобы возбудить населеніе къ противодѣйствію. Слѣдовательно, для быстрого подавленія такихъ попытокъ къ мятежу, необходимость заставляла для управленія горцами назначать военную администрацію.

3) Русское владычество въ горахъ распространялось постепенно. Центральная въ краѣ власть была озабочена тѣмъ,

чтобы управление покоренными племенами не зависѣло бы отъ случайныхъ и временныхъ начальниковъ. Возникла мысль провести опредѣленные, основныя принципы управленія, что и выразилось установленіемъ особой системы народнаго представительства. Сложившійся вѣками своеобразный общественный строй жизни, запутанность сословно-поземельныхъ отношеній, примѣненіе въ судопроизводствѣ адата, быстрое рѣшеніе судебныхъ процессовъ, полное несоотвѣтствіе адатныхъ постановленій съ действующими въ имперіи законами—были причинами къ привлеченію горскихъ народовъ къ представительству. Къ этому побуждало еще и то обстоятельство, что ввести въ горахъ общую систему управленія не представляло возможности, такъ какъ весь административно-судебный строй въ государстве былъ построенъ на крѣпостномъ правѣ, совершенно чуждомъ горскому населенію; прививать же этому населенію несвойственныя ему понятія и условія жизни являлось опаснымъ въ политическомъ отношеніи.

—168—

Такимъ образомъ приходилось довольствоваться поддержаніемъ существовавшаго у горцевъ порядка управленія, вытекавшаго изъ народныхъ обычаевъ и религіозныхъ убѣжденій. Съ этою цѣлью и было привлечено къ управленію населеніе, но только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы выборные представители находились бы подъ вѣдѣніемъ назначеннаго отъ правительства лица, которое наблюдало бы за примѣненіемъ адата, и не допускало бы такихъ, какіе могли бы поддерживать политическую неблагонадежность или же противорѣчили основнымъ нравственнымъ принципамъ. Офицеры, принимавшіе участіе въ непрерывныхъ экспедиціяхъ, изучавшіе нравы, обычаи и даже языкъ горскихъ племенъ, болѣе всего подходили къ занятію такихъ административныхъ должностей ¹⁾.

Такъ возникла система управленія, известная подъ названіемъ военно-народной. Творца этой системы трудно опредѣлить, такъ какъ она создавалась во время военныхъ дѣйствій и подъ вліяніемъ военной обстановки. Первое же официальное примѣненіе этой системы принадлежитъ князю Барятинскому, Когда имъ была издана особая инструкція для управленія горцами. Всю переписку Намѣстникъ сосредоточилъ въ штабѣ Кавказской арміи. Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій явилась уже необходимость въ образованіи центрального учрежденія для завѣдыванія горцами, 1-го апрѣля 1858

года послѣдовало высочайше утвержденное Положеніе о Кавказской арміи, при чемъ въ этомъ законѣ въ составъ Главнаго штаба арміи по части генераль-квартирмейстера включено особое, спеціальное отдѣленіе—„но управленію горскими народами, не вошедшими въ составъ гражданскаго управленія.“

Повелѣніе 1-го апрѣля 1858 года является первымъ законодательнымъ утвержденіемъ системы военно-народнаго управ-

---

¹⁾ Записка о преобразованіи военно-народныхъ управленій.

ленія, которое съ тѣхъ поръ систематизировалось и получало дальнѣйшее развитіе.

Оказываемое княземъ Барятинскимъ предпочтеніе адату основывалось на глубокомъ пониманіи общественнаго устройства горскихъ народовъ. Въ жизни всѣхъ горскихъ племенъ всегда выдѣлялись два управляющіе фактора: джамаатъ (община), включающій въ себя всѣхъ жителей селенія, и тохумъ (родовой союзъ), на которые распадался каждый джамаатъ.

Тохумъ представляетъ изъ себя родовой союзъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова: онъ включаетъ въ себя всѣ восходящія, нисходящія и побочныя родственныя линіи мужскаго поколѣнія данной фамиліи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ составъ тохума входили родственники до 12-ой и даже 15-ой степени. Каждый тохумъ имѣлъ своего главу, къ которому всѣ обращались за совѣтомъ во всѣхъ случаяхъ повседневной жизни: бракахъ дѣтей, ссорахъ, торговыхъ сдѣлкахъ, кровомщеніяхъ, примиреніяхъ и. т. и.; точно также всякій обязанъ былъ сообщить главѣ все касающееся тохума. Рѣшеніе главы тохума было безапелляціонно, и неисполненіе его представлялось невозможнымъ. Несомнѣнно, что подобное безусловное подчиненіе главѣ соединяло всѣхъ родственниковъ тохума въ сплоченную организацію. Задѣйствія и поступки каждаго изъ сочленовъ отвѣчали весь тохумъ и каждый за весь тохумъ, будь то отвѣтственность имущественная или личная. Судъ надъ порочными людѣми совершался также всѣмъ тохумомъ.

Если осужденный не хотѣлъ подчиниться требованіямъ главы или другихъ старшинъ союза, то онъ исключался изъ тохума, остальные члены котораго уже не отвѣчали за исключеннаго и не оказывали ему помощи и покровительства и вообще не принимали никакого участія въ дальнѣйшей его

судѣбѣ. Исключенный изъ тохума являлся совершенно отверженнымъ: съ нимъ прекращались всякія сношенія; имуществу

—170—

его не наследовали и онъ терялъ право на участіе въ наследствѣ; за пролитую имъ кровь тохумъ не отвѣчалъ и его крови не искалъ; однимъ словомъ, изгнанный умиралъ политически; иногда же бывало, что особенно порочныхъ членовъ вмѣсто изгнанія просто убивали.

Джамаатъ (община), состоящій изъ нѣсколькихъ тохумовъ, объединялся прежде всего общностью территоріи, на которой былъ расселенъ; отсюда уже вытекала общность другихъ интересовъ и общественнаго управленія. Наиболѣе важныя дѣла рѣшались на совѣщаніяхъ представителей отъ тохумовъ; такое собраніе и называлось джамаатъ; постановленіе же собранія именовалось маслагатъ.

Въ обыкновенной жизни дѣлами селенія управляли выборный старшины (карты); на нихъ лежала обязанность разбора в сѣхъ споровъ и жалобъ, включая сюда и дѣла по кровомщенію, но за исключеніемъ дѣлъ брачныхъ, несогласій между родителями и дѣтьми и вообще имѣющихъ религіозно-нравственный характеръ; дѣла эти рѣшались по шаріату и подлежали вѣдѣнію муллъ или кадіевъ, выбираемыхъ обществомъ изъ числа грамотныхъ односельчанъ. Къ разбору и рѣшенію дѣлъ старшины обязаны были приглашать стариковъ (аксаколовъ) селенія; обыкновенно постановленія такого суда, основываясь на адатахъ, выражались наложеніемъ штрафовъ хотя бы за дѣла, которыя въ общихъ законахъ называются уголовными. Эти штрафы поступали отчасти въ вознагражденіе старшинъ, частью же на общественныя нужды всего селенія.

Судебное разбирательство у горцевъ основывалось на ачатахъ; оно отличалось отъ общепринятыхъ формъ; напримеръ, можно было предъявлять иски, основываясь не только на прямыхъ уликахъ и доказательствахъ, но и на подозрѣнію, при чемъ въ числѣ судебныхъ доказательствъ немаловажную роль играла присяга родственниковъ за истца или отвѣтчика.

—171—

Разборъ дѣлъ по адату начинался только тогда, когда жалоба приносилась лично потерпѣвшимъ и указанъ отвѣтчикъ; но въ рѣдкихъ случаяхъ допускалось принесеніе жалобъ за

другого, наприкладъ: мужемъ за жену, вслѣдствіе мусульманская взгляда на женщину, отцомъ или ближайшимъ родственникомъ за малолѣтнихъ дѣтей, ближайшимъ родственникомъ за убитаго и пр. Доказательствами жалобы служили: добровольное признаніе, поличное, присяжное показаніе двухъ свидѣтелей мужинъ (женщины не допускались), показаніе умирающаго на виновника его смертельнаго пораненія и письменные документы, если подписавшіе ихъ свидѣтели подтвердятъ присягою действительность ихъ. Иски по подозрѣнію предъявлялись въ томъ случаѣ, если противъ обвиняемаго нѣтъ прямыхъ уликъ; такіе иски принимались по гражданскимъ дѣламъ, а изъ уголовныхъ—только по убійству, грабежу, пораненію и воровству; по остальнымъ уголовнымъ дѣламъ, въ особенности касающимся разврата и нарушенія женской чести, требовались ясныя улики или свидѣтели ¹⁾).

По разнообразію народнаго устройства, обычаевъ и нравовъ кавказскихъ горцевъ, по различной степени правительственной власти во внутреннемъ общественномъ ихъ порядкѣ и по различнымъ отношеніямъ къ мирнымъ и непокорнымъ горцамъ, правосудіе русской власти должно было проявляться между ними подъ разнообразными видами. До князя Бяратинскаго не было составлено положительныхъ и отчетливыхъ правилъ о суде и наказаніи горцевъ по мѣрѣ ихъ преступленій и сообразно съ положеніемъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежали; вслѣдствіе этого въ такомъ важномъ деле допускался нередко произволъ, при которомъ не могло быть ни соразмерности наказаній за преступленія, ни даже строгой справедливости. Между тѣмъ, предметъ этотъ заслуживалъ особеннаго вниманія, такъ

---

¹⁾ Тамъ же.

какъ пріобрѣтеніе полной довѣренности и привязанности горцевъ зависѣло отъ сознательнаго признанія ими преимуществъ русской власти. Кн. Бяратинскій въ предположеніи о преобразованіи приставскихъ управленій ¹⁾ очень настойчиво проводилъ мысль о необходимости примѣнять всѣ постановленія относящіяся до горцевъ къ ихъ понятіямъ и къ тѣмъ обычаямъ, которые составляли основаніе общественнаго ихъ порядка.

Устройство на рациональныхъ началахъ суда среди горцевъ являлось наиболее важной задачей правительства.

Основаніями суда и расправы должны были служить: права предоставленныя покорнымъ племенамъ, условія заключенныя съ мирными горцами и отношенія къ враждебнымъ племенамъ. Отъ покорныхъ горцевъ можно было требовать больше, чѣмъ отъ мирныхъ; отъ мирныхъ же болѣе, чѣмъ отъ враждебныхъ. Племена, покорившіяся русскому правительству съ правомъ сохраненія у себя внутренняго порядка суда и расправы по народнымъ обычаямъ, приняли нѣкоторыя обязанности, которыя выражались условіями ихъ покорности. Главнѣйшія изъ этихъ обязанностей состояли: въ вѣрноподданствѣ Престола, въ сохраненіи политической вѣрности къ Россіи; эти обязанности ввели у нихъ новыя понятія о преступленіяхъ, которыя мы называемъ государственною измѣною, мятежомъ, неповиновеніемъ установленнымъ властямъ и пр.

Предоставивъ покорнымъ племенамъ право сохранить судъ и расправу, было сдѣлано исключеніе насчетъ уголовныхъ преступленій, по которымъ преступники должны были судиться по общимъ законамъ. Однако по этому именно вопросу понятія о преступленіяхъ болѣе всего расходятся съ понятіями горцевъ. По народному міровоззрѣнію горцевъ нѣтъ такого расчле-

---

¹⁾ Отношеніе начальника Главнаго штаба къ командирующему войсками лѣваго крыла кавказской линіи отъ 8-го марта 1858 г., № 1.

ненія преступленій, которое соотвѣтствовало бы общимъ взглядамъ раздѣленія ихъ на уголовный и гражданскія; даже большая часть дѣйствій, которыя мы называемъ преступленіями, у многихъ племенъ имѣетъ совершенно другое значеніе ¹⁾.

Подъ названіемъ „преступленіе“ мы понимаемъ нарушеніе воспрещенныхъ законами дѣяній, за которыя виновный подвергается отвѣтственности. Разсматривая въ этомъ смыслѣ дѣйствія, которыя въ понятіяхъ горцевъ могли считаться преступленіями, слѣдуетъ къ нимъ причислить: измѣну народу, отцеубійство, кровосмѣшеніе, нарушеніе супружеской вѣрности женщинами, поступки трусости, нарушеніе гостепріимства, воровство у своей семьи и ближайшихъ сосѣдей, а въ племенахъ, заправлявшихся аристократіей, еще и нарушеніе личной неприкосновенности князей. Всѣ прочія дѣйствія, относящіяся до нарушенія чести, личной неприкосновенности, безопасности и свободы каждаго, правъ собственности и общественнаго спокойствія, въ томъ числѣ и убійства, не подходили у нихъ подъ понятія о преступленіяхъ. Дѣйствія эти производились по праву сильнаго, по праву войны, и встрѣчали противника

только въ силѣ оружія. Такъ, человекъ, причинившій другому какой либо вредъ, могъ подвергнуться возмездію отъ силы оружія противника, но онъ не признавалъ судьи, передъ которымъ онъ долженъ былъ стать въ положеніе отвѣтчика, и онъ считалъ себя въ правѣ, не подвергаясь даже обвиненію въ незаконности, поддерживать свое насиліе оружіемъ, если не предпочиталъ для своего спокойствія примириться съ противникомъ.

Эти понятія о правѣ сильнаго развились у горцевъ отъ общественнаго ихъ устройства. Коренное общественное устройство всѣхъ племенъ основываюся на фамилныхъ сою-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. канцел. по управленію кавказскими горцами 1861 г., № 146. „Пояснительная записка къ программѣ для составленія правилъ, о наказаніи и высылкѣ съ Кавказа вредныхъ и преступныхъ горцевъ“.

захъ и всеобщемъ правѣ употребленія оружія. Всѣ лица, принадлежавшія къ одной фамиліи, обязаны были по народнымъ обычаямъ оказывать взаимную защиту, мстить оружіемъ за смерть, оскорбленіе чести, нарушеніе правъ личной неприкосновенности и собственности и отвѣтствовали передъ другими фамиліями за поведеніе каждаго изъ своихъ членовъ; общественная безопасность обезпечивалась правомъ употребленія оружія и родовой мести, которое замѣняло у нихъ охранительную власть и дѣйствіе правосудія. Въ такомъ первобытномъ обществѣ политическія начала еще не были оформлены и, оставаясь въ рукахъ народа, не уступали мѣста началамъ гражданскимъ; убійство и насиліе не вошли въ рядъ преступленій; власть правосудія не существовала, а заменялась возмездіемъ и мирнымъ соглашеніемъ. Примиреніе производилось черезъ избираемыхъ обѣими враждующими сторонами посредниковъ, которые опредѣляли какую пеню должна виновная сторона уплатить противной въ удовлетвореніе за кровь, насиліе или оскорбленіе; однако отъ произвола враждовавшихъ сторонъ зависело прибѣгать къ примиренію, или продолжать кровавую вражду. Въ этой враждѣ месть простиралась не только на виновниковъ, а искались жертвы между членами всей фамиліи; точно также какъ и плата за кровь распредѣлялась на всю фамилію; виновный же, кроме уплаты части пени по своему состоянію, никакому другому наказанію не подвергался. Все это имѣло видъ болѣе политической сдѣлки, чѣмъ судебного гражданского порядка ¹⁾.

Принимая покорность племенъ съ такими понятіями и обычаями, правительство, сохранивъ общественное устройство, дѣлало ограниченія насчетъ выдачи на нашъ судъ уголовныхъ преступниковъ. Очень удачно примененное чеченское управление, заключающее въ себе кромѣ суда и административную

---

¹⁾ Тамъ же.

систему, положило первое основаніе къ постепенному измѣненію общественнаго быта, а съ нимъ и народныхъ понятій. Самою важною цѣлью въ дальнѣйшихъ преобразованіяхъ правительство должно было поставить ограниченіе права родовой мести, а особенно права всеобщаго употребленія оружія; однако этого можно было достигъ путемъ постепеннаго пріивитія къ горскому населенію другихъ началъ общественнаго устройства.

Съ плѣненіемъ въ 1859 году Шамиля и покореніемъ Восточнаго Кавказа, князю Барятинскому предстояла новая задача—устройство занятаго края. На первое время необходимо было устройство это обеспечить такимъ порядкомъ управления, который, не нарушая обычаевъ покоренныхъ горцевъ, ослабилъ бы преобладающее вліяніе мусульманскаго духовенства. Въ этихъ видахъ фельдмаршалъ рѣшилъ ограничить сферу шаріатскихъ судовъ вопросами исключительно духовными, и ввести въ народѣ словесное судопроизводство, основанное на адатахъ, что несомнѣнно давало возможность внести въ народные суды болѣе началъ гражданскихъ и сблизить ихъ постепенно съ порядкомъ общаго судопроизводства. Тѣмъ болѣе это удобнѣе было сдѣлать, что адаты съ теченіемъ времени вообще подвергались измѣненіямъ сообразно съ новыми условіями экономического быта горскаго населенія.

Съ другой стороны кн. Барятинскій, сознавая всю необходимость поставить надъ горами власть твердую, энергическую и действующую въ формахъ не сложныхъ и понятныхъ простому уму горцевъ, оставилъ управленіе въ вѣдѣніи военнаго начальства, представлявшаго болѣе элементовъ для организованія такой власти и при томъ знакомаго уже съ обычаями и понятіями горцевъ. Военно-народная администрація была облечена значительными правами и полномочіями, при которыхъ власть получила действительную силу и значеніе въ глазахъ населенія. Для того, чтобы избѣжать невыгодъ та-

кого полномасштабна діячелей, кн. Барятинскій привиллегіями во-енно-народной службы далъ возможность къ привлеченію въ ряды этой администраціи лучшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ арміи. Наконецъ, горскимъ населеніямъ былъ предоставленъ судъ понятный и ихъ понимающій—судъ, составленный изъ выборныхъ представителен, рѣшавшихъ дѣла въ духѣ народныхъ воззрѣній, но воззрѣній смягчаемыхъ и направляемыхъ къ понятію болѣе развитыхъ народностей—участіемъ въ постановленіи рѣшеній представителя правительственной власти ¹⁾).

Начала эти послужили основаніемъ новаго Положенія о военно-народномъ управленіи не только Дагестана, но и во всѣхъ горскихъ территоріяхъ Кавказа.

Дагестанская область была составлена изъ частей Прикаспійскаго края, въ который входили Дербентская губернія, семь владѣній, два союза, одно общество и нѣсколько отдѣльныхъ ауловъ, именно:

Владѣнія: шамхальство Тарковское, Кайтагъ; ханства: Кубино-Дербентское, Кюра-Казикумухское, Мехтулинское, Табасаранъ Сѣверная и Табасаранъ Южная; союзы: Даргинскихъ обществъ и обществъ жившихъ по Самурскому ущелью; общество Сюрга; отдѣльные аулы: Эрпели, Каранай, Ишкарты и др.

Каждое изъ этихъ владѣній имѣло самостоятельныхъ правителей изъ древнихъ родовыхъ династій владетелей своихъ, которые, принявъ управленіе, титуловались: шамхалами, уцміями (въ Кайтагѣ), ханами, кадіемъ (въ С. Табасарани), майсумомъ (въ ю. Табасарани), кадіями и старѣйшинами (въ союзахъ и обществѣ Сургинскомъ) и родовыми правителями въ отдѣльныхъ аулахъ.

---

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя по военно-народному управленію 1863—1869 г. г.

Всѣ эти части Прикаспійскаго края, будучи заняты временно и нѣкоторыя только причисленные къ нашимъ владѣніямъ, получили названія: Сѣвернаго, Нагорнаго и Южнаго Дагестана и были сперва подчинены одному лицу—Дагестанскому военно-окружному начальнику, потомъ двумъ отдѣльнымъ начальникамъ, а въ 1847 году снова поступили подъ

общее управленіе одного лица, наименованнаго командующимъ войсками и управляющимъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ; ему назначенъ помощникъ съ званіемъ военнаго губернатора Дербентской губерніи ¹⁾).

По Учрежденію 1855 года Прикаспійскій край состоялъ изъ двухъ частей: Дербентской губерніи и земель Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана ¹⁾).

Въ составъ Дербентской губерніи включены: городъ Дербентъ, уѣзды: Дербентскій, Кубинскій, округа: Самурскій, Даргинскій, ханства: Кюринское, Казикумухское и остальные земли къ югу отъ Аварскаго Койсу.

Дербентскому и кубинскому уѣзднымъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность управлять своими частями на общихъ правахъ уѣздныхъ начальниковъ за Кавказомъ.

Въ составъ Дербентскаго уѣзда, кромѣ Улусскаго магала, входили:

Кайтагъ, присоединенный къ Россіи въ 1819 году; онъ раздѣлялся на два покорныхъ магала, шесть вольныхъ и на горныя деревни, не принадлежавшія къ составу магаловъ. Первоначально Кайтагъ (въ 1820 г.) былъ подчиненъ управленію русскаго офицера подъ названіемъ терекемейскаго пристава; но онъ имѣлъ весьма малое вліяніе на вольные магалы, а жители ихъ совершенно не признавали зависимости и безпрестанно производили нападенія на приморскія части Дагестана.

---

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ ст. 20703. Указъ Правительствующему Сенату отъ 14 декабря 1846 года.

²⁾ Ст. 28, 528, 551 Учрежденіи Закавказскаго края по 19-му продолженію.

Потому въ 1838 году г.-л. Фези для усмиренія и наказанія предпринялъ изъ Южнаго Дагестана экспедицію. Пользуясь изъявленною покорностью, г. Фези поручилъ всѣ шесть вольныхъ обществъ управленію шт.-кап. Джамовъ-бека ¹⁾ съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ подчиненіи дербентскаго коменданта. Съ преобразованиемъ Закавказскаго края въ 1840 году Кайтагъ былъ включенъ въ составъ Дербентскаго уѣзда; изъ двухъ горныхъ магаловъ образованъ Терекемейскій участокъ съ участковымъ управленіемъ, а вольные магалы оставлены были по прежнему въ управленіи Джамовъ-бека. Участковое управленіе существовало до 1843 года, когда общее возмущеніе въ Дагестанѣ и участіе жителей Терекемейскаго участка въ возстаніи обнаружило совершенное несоотвѣтствіе гражданскаго управленія, потому весь Кайтагъ былъ пору-

ченъ тому же Джамовъ-беку.

Съвертая и Южная Табасаранъ. причисленныя къ имперіи въ 1806 году, подобно Кайтагу заключали въ себѣ покорные и вольные магалы. Со времени поступленія въ подданство обѣ Табасарани управлялись правителями, кадіями и майсумами, изъ фамиліи прежнихъ своихъ владѣтелей; сперва они избирались большинствомъ членовъ своего рода, а впослѣдствіи назначались по выбору мѣстной администраціи и утверждались главнымъ начальникомъ Закавказскаго края.

Въ остальныхъ частяхъ губерніи: въ Дербентѣ, Кубинскомъ уѣздѣ и Улусскомъ магалѣ, введенный съ 1840 года гражданскій порядокъ управленія не возбуждалъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Это объяснялось тѣмъ, что населеніе въ достаточной степени освоилось съ русскимъ управленіемъ, а также и тѣмъ порядкомъ, какой существовалъ у нихъ до присоединенія. Эти части, находясь долгое время подъ владичествомъ Персіи, а потомъ сдѣлавшись независимымъ Ку-

---

¹⁾ Сынъ послѣдняго кайтагскаго уцмія Адиль-хана. лишеннаго въ 1819 году Ермоловымъ правъ владѣтеля.

бинско-Дербентскимъ ханствомъ, управлялись сравнительно въ большемъ порядкѣ, чѣмъ другія дагестанскія владѣнія. Поэтому населеніе ханства, привыкшее къ безусловному повиновенію, сравнительно легко приняло преобразование 1840 года.

Въ Самурскомъ округѣ для управленія служило руководствомъ Положеніе, утвержденное въ 1839 году ген. Головинымъ. По этому Положенію въ помощь окружному начальнику назначены главный духовный казіи и диванные члены (векили) отъ каждаго магала по одному и, между прочимъ, предписывалось ему: водворить въ округѣ спокойствіе, при разборѣ дѣлъ придерживаться народнаго обычая, не стѣсняясь общими законами, разбирательство духовныхъ дѣлъ поручить казію, во всѣхъ случаяхъ превышавшихъ его власть сноситься съ командующимъ войсками въ Дагестанѣ. Однако, съ включеніемъ въ 1846 году Самурскаго округа въ составъ Дербентской губерніи, права окружного начальника утратили прежнее значеніе и онъ вошелъ въ подчиненіе губернатора.

Для управленія Даргинскимъ округомъ не было издано особаго Положенія. Жители округа составляли шесть вольныхъ обществъ: Акушинское, Цудахарское, Усупшиское,

Урахлинское, Мекегинское и Мюгекское, объединенныя въ одинъ союзъ, управлявшіяся своими родовыми кадіями и избираемыми ежегодно старѣйшинами, подъ главною зависимо-стью акушинскаго кадія. Общества эти, изъявившія покорность въ 1819 году, оставлены по прежнему подъ управленіемъ кадія до 1844 года, когда была сдѣлана попытка назначить туда русскаго начальника; но первый же изъ нихъ былъ измѣнически убитъ, и съ того времени до 1854 года округомъ управлялъ акушинскій кадій.

Хотя съ 1846 года Даргинскій округъ и считался въ составѣ Дербентской губерніи, но вліяніе русской власти было въ немъ самое незначительное, такъ какъ жители округа на-

—180—

ходились въ постоянномъ напряженномъ волненіи отъ агитаціи агентовъ Шамиля. Акушинскій кадій, несмотря на всю его преданность правительству, не имѣлъ средствъ препятствовать пропуску въ округъ партій мюридовъ. Только въ 1854 году представилась возможность поручить завѣдываніе округомъ русскому штабъ-офицеру и г.-л. кн. Орбеліани назначить туда подполковника Лазарева, которому предлагалось не вмешиваться открыто во внутреннее управленіе народомъ, наблюдать за жителями и стараться постепенно подготовить народъ къ совершенной покорности. Лазаревъ выполнилъ возложенное на него порученіе съ большимъ умѣніемъ и успѣхомъ ¹⁾).

Кюринское и Казикумухское ханства составляли раньше одно неразрывное владѣніе казикумухскихъ хановъ; въ 1812 году собственно Кюринское владѣніе было завоевано русскими войсками и пожаловано сыну шахъ-Мардана, Асланъ-беку казикумухскому, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ возведенъ въ званіе хана Кюринскаго. Впослѣдствіи, послѣ покоренія Казикумухскаго владѣнія, оно также было передано Асланъ-хану. Ему наслѣдовалъ сначала старшій сынъ Нуцаль-ханъ, а затѣмъ—младшій, Магометъ-Мирза-ханъ; оба они были утверждены въ достоинствѣ и правахъ владѣтелей. Послѣ смерти въ 1839 году Магометъ-Мирзы-хана угасъ родъ признанныхъ хановъ по прямой нисходящей линіи, и Кюра-Казикумухское ханство было раздроблено на два ханства: Кюринское и Казикумухское, управленіе которыми поручено бекамъ, происходившимъ изъ фамиліи прежняго Казикумухскаго владѣтельнаго дома.

Первымъ правителемъ Кюринскаго ханства былъ Гарунъ-бекъ, а послѣ вторженія въ 1842 году Шамиля—Юсуфъ-бекъ. Казикумухскимъ же ханствомъ управлялъ до 1842 года Мах-

мудъ-бекъ, именуясь помощникомъ Правительницы Умми-Гуль-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло канцел. по управленію кавказскими горцами 1857 г., № 93, ч. 1-я. Докладная записка командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ г.-л. Орбеліани къ кн. Барятинскому отъ 19-го февраля 1857 г., № 10.

—181—

сумъ-Бике (вдовы Асланъ-хана), его смѣнили: Абдуль-Рахманъ-бекъ и Агаларъ-бекъ. Хотя эти правители подчинялись сперва начальнику Самурскаго округа, а затѣмъ Дербентскому военному губернатору, но подчиненность эта была самая поверхностная. Принадлежалъ къ династіи прежнихъ владѣтелей, они правили народомъ на ханскихъ правахъ и, находясь въ прямыхъ сношеніяхъ съ командующимъ войсками въ этомъ краѣ, подчинялись въ сущности только ему одному по военнымъ предпріятіямъ; во внутреннее же управленіе командующіе войсками и не вмѣшивались, такъ какъ жители не жаловались на притѣсненія своихъ правителей, а эти послѣдніе — на неповиновеніе жителей ¹⁾).

Изъ в сѣхъ этихъ правителей одинъ только Юсуфъ-бекъ официально былъ признанъ управляющимъ Кюринскимъ владѣніемъ на ханскихъ правахъ. Въ предписаніи, данномъ ему 26 мая 1846 года княземъ Воронцовымъ, сказано: „Россійское главное управленіе за Кавказомъ назначило васъ управляющимъ на ханскихъ правахъ съ тою властью, которая всегда принадлежала ханамъ покорившимся Россіи, т.-е. съ исключеніемъ смертной казни и лишенія членовъ“. Правителямъ же Казикумухскаго ханства хотя правъ этихъ официально даваемо не было, но они въ действительности пользовались ими.

Сюртикос общество изъявило покорность одновременно съ жителями Даргинскаго округа въ 1819 году, но по внутреннему управленію оно оставалось въ совершенной независимости; и все подданство ограничивалось обложеніемъ ежегодной податью въ 400 рублей, взносъ которыхъ при томъ никогда не производился добровольно. Понудительными мѣрами въ такихъ случаяхъ служило заарестованіе сюртинцевъ, прибывавшихъ въ Дербентъ по торговымъ дѣламъ.

---

¹⁾ Тамъ же.

Другая половина Прикаспійскаго края, названная въ законахъ подѣ общимъ именемъ „земли Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана“, заключала въ себѣ два владѣнія: шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское и не входящія въ составъ владѣній отдѣльные аулы: Ишкарты, Каранай, Эрпели, Чиркой, Чирь-юртъ, Міатлы, Султанъ-Янги-юртъ и Оторъ-аухъ ¹⁾).

Въ обзорѣ сношеній Россіи съ Кавказомъ уже было указано, что шамхалы изъявляли покорность еще въ началѣ XVII столѣтія, но зависимость эта прерывалась смотря по политическимъ обстоятельствамъ; окончательно же владѣнія эти заняты въ 1821 году при Мехти-шамхалѣ, умершемъ въ 1830 году. Послѣ смерти въ 1836 году сына его Сулейманъ-паши, въ права владѣтеля вступилъ генераль-адъютантъ князь Абу-Муселимъ-ханъ; онъ управлялъ на наслѣдственныхъ правахъ и при немъ состоялъ русскій офицеръ съ званіемъ помощника шамхала. Послѣ смерти Абу-Муселима въ 1860 году шамхальство Тарковское было поручено управленію его сына, кн. Шамсудинъ-хану.

Въ 1821 же году присоединено къ Россіи и Мехтулинское ханство; первымъ и послѣднимъ ханомъ, признаннымъ въ правахъ владѣтеля, былъ Ахметъ-ханъ, оставившій дѣтей Ибрагимъ и Решидъ-хана. Ахметъ-ханъ умѣръ въ 1843 году, и за малолѣтствомъ дѣтей его управленіе было ввѣрено вдовѣ, ханшѣ Нохъ-Бике, а въ помощь ей назначенъ русскій штабъ-офицеръ, которымъ въ сущности и былъ фактическимъ правителемъ ханства. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія Ибрагимъ-хану было передано управленіе владѣніемъ; впрочемъ, въ 1859 году Ибрагимъ-ханъ былъ назначенъ правителемъ Аваріи, а Мехтулинское ханство было поручено брату его Решидъ-хану.

Отдѣльные аулы, не принадлежавшіе къ составу вышеуказанныхъ владѣній, управлялись старшинами, избираемыми

---

¹⁾ ст. 551 Учрежденія Закавказскаго края по 19-му продолженію.

правительствомъ, подѣ надзоромъ ближайшихъ воинскихъ начальниковъ, такъ на примѣръ, Ишкарты, Каранай, и Эрпели находились въ вѣдѣніи командира Дагестанскаго пѣхотнаго полка; Чирь-юртъ, Чонть-ауль и Отаръ-аухъ—въ вѣдѣніи командира Нижегородскаго драгунскаго полка; Чиркей—въ

вѣдѣніи начальника Евгеніевскаго укрѣпленія.

Остальныя части Прикаспійскаго края заключали въ себѣ укрѣпленія и штабъ-квартиры, именно: Темиръ-Ханъ-Шура, Петровскъ, Евгеніевское, Чиръ-юртъ, Дашлагаръ, Кусары, Ахты, Лучекъ, Чирахъ, Курахъ, Кумухъ, Ходжалмахи и Аймаки; во в сѣхъ этихъ штабъ-квартирахъ и укрѣпленіяхъ кромѣ военно-служащихъ проживало и гражданское населеніе. Изъ этого обзора видно, что Прикаспійскій край состоялъ изъ самыхъ разнообразныхъ частей по географическому положенію, по народному устройству, по времени и условіямъ поступленія въ подданство, равно и по степени зависимости къ правительству. Это было главной причиной тому, что администратія руководствовалась отрывочными, разновременными составленными Положеніями, вообще говоря не сообразованными съ бытомъ и условіями жизни населенія. Между тѣмъ, несмотря на давно признанную необходимость, кавказское начальство не могло приступить къ составленію общаго Положенія для управленія, такъ какъ постоянныя военныя дѣйствія въ горахъ, необеспеченность отъ случайностей спокойствія въ краѣ, особыя условія и враждебность племенъ затрудняли и замедляли осуществить эту мѣру.

25-го августа 1859 года Шамиль, доведенный до полного изнеможенія въ многолѣтней борьбѣ, положилъ оружіе. Изъявленіемъ покорности вольныхъ горскихъ обществъ представилась, наконецъ, возможность привести прежнія отрывочныя Положенія въ одну опредѣленную систему.

По составу населенія весь Дагестанъ можно было раздѣлить на три разряда: 1) населеніе давно уже покорное

—184—

и вполнѣ подчинившееся русской власти; 2) населеніе, хотя давно признававшее подданство Россіи, но мало покорное власти, отчасти же остававшееся внѣ всякой административной зависимости и 3) населеніе, подчинившееся только въ 1859 году.

На три главные разряда Дагестанъ распадался также и по народному устройству, именно: на населенія вольныхъ обществъ, управляющихся выборными старѣйшинами, на населенія, управлявшіяся независимыми родовыми владетелями и на населенія, у которыхъ Шамилемъ было уничтожено прежнее народное устройство и управлявшіяся назначенными наибами съ деспотическими правами.

Принимая во вниманіе указанныя особенности края, кн.

Барятинскій при составленіи новаго Положенія объ управленіи Дагестаномъ требовалъ, чтобы оно основывалось: на оставленіи гражданскаго управленія только тамъ, гдѣ оно уже действовало безпрепятственно; на полномъ поддержаніи ханской власти всюду, гдѣ она существовала; на устройствѣ въ остальныхъ частяхъ такого управленія, которое бы сохраняло уваженіе къ личности, къ стариннымъ сословнымъ и поземельнымъ правамъ туземцевъ, примѣняясь къ требованіямъ русскихъ интересовъ, отправляло судъ и расправу преимущественно по народнымъ обычаямъ, и, предоставляя мусульманскому духовенству только тѣ дѣла, которыя и до начала мюридизма въ Дагестанѣ производились по шаріату, постепенно подготавливало бы горцевъ къ полному сознанію преимуществъ русской гражданственности. При этомъ кн. Барятинскій выражалъ свое мнѣніе, „что для полнаго замиренія кавказскаго населенія нужно, чтобы послѣ его покоренія прошелъ, по крайней мѣрѣ, двадцатилѣтній періодъ совершенно мирной жизни, въ продолженіе котораго горскія общества не имѣли бы ни средствъ, ни побудительной причины къ возстанію, и что на управленіе горцами слѣдуетъ смотрѣть до того, какъ на про-

—185—

долженіе ихъ покоренія и считать необходимые дня того расходы издержками Кавказской войны“¹⁾.

Положеніе объ управленіи Дагестанскою областью было утверждено княземъ Барятинскимъ 5-го апрѣля 1860 года²⁾. Въ составъ области вошли: Прикаспійскій край, за исключеніемъ Кубинскаго уѣзда, причисленнаго къ Бакинской губерніи, и тѣ изъ вновь покоренныхъ обществъ, которыя въ 1859 году были временно присоединены къ Лезгинской кордонной линіи.

Въ этомъ видѣ Дагестанская область была раздѣлена на 4 военныхъ отдѣла: Сѣверный, Средній, Верхній и Южный и заключала 6 округовъ: Даргинскій, Кайтаго-Табасаранскій, Казикумухскій, Гунибскій, Самурскій и Бежитскій; 4 ханства: шамхальство Тарковское, ханства: Мехтулинское, Кюринское и возстановленное Аварское и одно отдѣльное наибство—Присулакское. Дербентская губернія была упразднена; тѣ же части ея, въ которыхъ было введено гражданское управленіе, какъ на примѣръ г. Дербентъ и Улусскій магалъ, составили особое Дербентское градоначальство съ подчиненіемъ начальнику Дагестанской области. Ему же въ военномъ отношеніи былъ подчиненъ входившій въ составъ Лезгинской кордонной

линіи Джаро-Белоканскій округъ, переименованный въ Зака-
тальскій.

Начальникъ Дагестанской области подчинялся непосред-
ственно Главнокомандующему и объединялъ всѣ отрасли
управленія: военнаго—съ званіемъ командующаго войсками
области и съ правами командира корпуса; гражданскаго—съ
правами генераль-губернатора и по управленію туземными
племенами.

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказск. горскаго управленія 1869 г.,
6, ч. 2-я. Отчетъ гснераль-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанскою обла-
стью съ 1-го января 1863 г. по 1-е октября 1869 года.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ ст. 36026. Указъ Правительствующему Сенату отъ
16-го іюля 1860 года.

Гражданскія учрежденія области имѣли полныя указанія
для опредѣленнаго образа дѣйствій и имъ надлежало продол-
жать давно введенный и безпрепятственно дѣйствовавшій по-
рядокъ. Въ другихъ условіяхъ находились военно-народныя
управленія, чины котораго постоянно должны были имѣть въ
виду, что долговременныя враждебныя отношенія населенія все-
лили въ немъ непріязненныя чувства, которыя не могли ис-
чезнуть одновременно съ прекращеніемъ войны. Потому, какъ
начальникамъ военныхъ отдѣловъ, такъ и чинамъ окружныхъ
и наибскихъ управленій ставилось задачей: сгладить такія
отношенія, предотвращать недоразумѣнія, подчинять племена
нравственнымъ воздѣйствіемъ, стараться упрочить въ Дагес-
тане спокойствіе и порядокъ уваженіемъ къ личнымъ и иму-
щественнымъ правамъ туземцевъ, правосудіемъ и поощреніемъ
въ народѣ мирнаго труда ¹⁾).

Для разбирательства дѣлъ между туземцами при каж-
домъ изъ семи окружныхъ управленій учреждены окружные
суды, подъ предсѣдательствомъ окружныхъ начальниковъ, изъ
выборныхъ отъ народа депутатовъ, кадія и письмоводителя,
назначенныхъ отъ начальства; такіе же суды, подъ названіемъ
словесныхъ, устроены при ханскихъ управленіяхъ; наконецъ
сельскіе суды, которымъ были подсудны жители одного се-
ленія или аула. Съ цѣлью внушить довѣріе населенія къ су-
дамъ, начальникамъ отдѣловъ и округовъ было вмѣнено въ
обязанность, чтобы избраніе падало на людей именитыхъ,
свѣдущихъ и извѣстныхъ своею справедливостію; разбира-
тельство введено было по народнымъ обычаямъ и частью по
шаріату скоро и гласно; чтобы судамъ была, по возможности,
присвоена самостоятельность судебныхъ учрежденій, согла-

сованныхъ съ духомъ общаго Положенія объ управленіи областью.

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказск. горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ генераль-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанскою областью съ 1-го января 1863 по 1-е октября 1869 года.

—187—

Разбирательству окружныхъ и словесныхъ судовъ отнесены: всѣ дѣла, возникающія между туземцами по гражданскимъ спорамъ и тяжбамъ; по спорамъ, дракамъ, увозу женщинъ, хотя бы случаи эти имѣли послѣдствіемъ увѣчья и даже смерть; по воровству, похищеніямъ и грабежамъ, если они учинены не съ такими насиліемъ и угрозами, которыя представляли бы опасность для жизни или здоровья обиженнаго; по несогласіямъ семейнымъ и между мужемъ и женою и по дѣламъ религіознымъ. Однимъ словомъ, вѣдомству судовъ отнесены всѣ дѣла, возникающія между туземцами изъ частнаго нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ, и каждый ищущій правосудія находилъ въ членахъ суда извѣстныхъ ему людей, съ которыми онъ объяснялся на родномъ языкѣ и отъ которыхъ ожидалъ скорого разбирательства своего дѣла по извѣстнымъ ему впередъ обрядамъ и правиламъ.

Изъ вѣдомства окружныхъ судовъ Положеніемъ изъяты только дѣла по предметамъ, заключающимъ въ себѣ слѣдующія преступленія: 1) похищеніе казеннаго имущества; 2) разбой; 3) явное неповиновеніе начальству и тяжкое его оскорбленіе; 4) возмущеніе противъ правительства и измѣна. По всѣмъ этимъ дѣламъ виновные подлежали военно-уголовному суду, или, смотря по обстоятельствамъ, административнымъ наказаніямъ ¹⁾.

Окружнымъ управленіямъ подчинены наибскія, а этимъ послѣднимъ—сельскія. Наибамъ предоставлено разбирать мелкіе споры между туземцами въ порядкѣ примирительнаго разбирательства. Сельское управленіе въ области было оставлено на прежнемъ основаніи, т. е. непосредственный надзоръ за жителями принадлежалъ выборнымъ старшинамъ, аскакаламъ и кадямъ.

---

¹⁾ Положеніе объ управленіи Дагестанскою областью 5-го апрѣля 1860 года.

Что касается ханских управленіи, то кн. Барятинскій считалъ одною изъ главныхъ ошибокъ прежняго управленія уничтоженіе властей, созданныхъ народною жизнью, и стремленіе приобрѣсти скорое сочувствіе массы населенія черезъ пренебреженіе къ родовымъ отличіямъ и возвышеніе мусульманскаго духовенства. На этомъ основаніи, по мнѣнію фельд-маршала, цѣль русскаго управленія въ Дагестанѣ должна была состоять въ обезсиленіи вліянія духовенства поддержаніемъ высшаго сословія тамъ, гдѣ оно существовало, и даже созданиемъ его тамъ, гдѣ его вовсе не было. Собственно говоря, въ Дагестанѣ шаріатъ искусственно созданъ деспотическимъ правленіемъ трехъ имамовъ; само же населеніе всегда было склонно придерживаться адата; такъ что кн. Барятинскій, зная хорошо общественное устройство горцевъ, пошелъ навстрѣчу потребностямъ народной жизни ¹⁾. Къ этому вопросу мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Отдѣльнымъ владѣтелямъ по управленію подчиненнымъ имъ населеніемъ были предоставлены прежнія ихъ ханскія права, за исключеніемъ права лишенія жизни и членовъ, равно и пожалованія кому либо въ собственность населенныхъ или ненаселенныхъ имѣній. Какъ уже выше указано, Аварія поручена Ибрагиму-хану; Кюринское ханство—ген.-м. Юсуфъ-хану и Мехтулинское—Решидъ-хану. Къ правителямъ Аваріи и Мехтулы назначены по одному помощнику изъ русскихъ штабъ-офицеровъ.

Ханы и помощники въ дѣйствіяхъ своихъ по управленію должны были руководствоваться общимъ для Дагестана Положеніемъ и инструкціей.

Для отправленія общей судебной расправы были учреждены: Дагестанскій областной судъ (уголовный и гражданскій) и Дагестанскій народный судъ.

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ генераль-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанскою областью съ 1-го января 1863 по 1-е октября 1869 года.

Областной судъ составленъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и прокурора по назначенію отъ правительства; а въ дѣйствіяхъ своихъ долженъ былъ руководствоваться общими законами имперіи съ примѣненіемъ ихъ къ Учрежденію Закавказскаго края. Разбирательству этого суда отнесены: а) дѣла

уголовныя, дѣла совѣстнаго суда и гражданскія, рѣшенія которыхъ превышали власть дербентской городской полиціи и начальника портового города Петровска; б) дѣла гражданскія и уголовныя лицъ, не принадлежавшихъ къ туземному населенію и проживавшихъ въ области; в) совершеніе крѣпостныхъ актовъ на всякую сумму, свидѣтельствованіе разныхъ актовъ и выдача залоговыхъ свидѣтельствъ и г) надзоръ за опеками надъ имуществомъ лицъ нетуземнаго происхожденія проживавшихъ въ бласти.

Дагестанскій народный судъ предназначенъ исключительно для туземныхъ жителей для разбора дѣлъ по адату и шаріату. Предсѣдатель суда выбирался начальникомъ области и утверждался Главнокомандующимъ арміей; начальникъ же области избиралъ и членовъ суда—семь депутатовъ отъ почетныхъ и свѣдущихъ туземцевъ, кадія и письмоводителя ¹⁾).

Такимъ образомъ, организація судовъ Дагестанской области была основана на томъ соображеніи, чтобы, сохранивъ въ народѣ ихъ древнія права выборнаго начала по обычаямъ (адату), тѣмъ самымъ ограничить духовный судъ по шаріату. Между тѣмъ, предоставленное военно-народной администраціи участіе въ контролѣ надъ отправленіемъ правосудія, по смыслу Положенія 5-го апрѣля 1860 года, должно было постепенно воспитать народъ къ воспріятію общеустановленныхъ формъ судопроизводства.

Въ 1830 году отдѣльныя до того владѣнія: Белоканское, Джарское, Катехское и другія соединены въ одну область,

---

¹⁾ Положеніе объ управленіи Дагестанскою областью 5-го апрѣля 1860 года.

подъ названіемъ Джаро-Белоканской, съ раздѣленіемъ ея на шесть магаловъ. Для высшаго запѣдыванія областью было тогда же учреждено Временное правленіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ начальника области, изъ двухъ совѣтниковъ, шести народныхъ депутатовъ и необходимаго числа чиновниковъ, при чемъ народнымъ депутатамъ принадлежало только право совѣщательнаго голоса. Областному правленію предоставлялось рѣшать и судебныя дѣла; для первоначальнаго же разбирательства споровъ жителей между собой учрежденъ народный судъ—шаро, тяжebныя дѣла изъ этого суда могли поступать и на разсмотрѣніе по русскимъ законамъ въ областное правленіе, однако, съ согласія одной изъ спорящихъ сторонъ; уголовныя же дѣла жителей подлежали суж-

денію исключительно въ областномъ правленіи.

Учрежденное на такихъ основаніяхъ управленіе оказалось удовлетворительнымъ; благодаря сохраненію народныхъ судовъ коренное устройство быта населенія не нарушалось; могло вызвать неудовольствіе распоряженіе осужденіи уголовныхъ дѣлъ въ областномъ правленіи; но при отсутствіи прокуроровъ, апелляціонныхъ и кассационныхъ обжалованій, при непосредственномъ подчиненіи начальника области главному управляющему, которому принадлежало окончательное рѣшеніе по всѣмъ восходящимъ до него дѣламъ, наконецъ, при томъ условіи, что въ самомъ областномъ правленіи совѣщательный голосъ народныхъ депутатовъ могъ способствовать правильному пониманію адатовъ, введенный порядокъ оказался вполне удобопримѣнимымъ. Нельзя при этомъ не указать, что назначенный графомъ Паскевичемъ начальникомъ области кн. Бековичъ-Перкасскій, а барономъ Розеномъ—генераль Реуть сумѣли заслужить полное довѣріе и общее уваженіе жителей.

Въ 1840 году, вслѣдствіе общаго взгляда барона Гана, существовавшей кругъ административныхъ дѣйствій Времен-

—191—

наго правленія признанъ недостаточнымъ, почему было установлено управленіе на одинаковыхъ началахъ съ общими губернскими учрежденіями. Областное правленіе переименовано въ Белоканское уѣздное, съ учрежденіемъ въ немъ уѣзднаго суда. Это преобразование вызвало ропотъ населенія, и кн. Чернышовъ, посѣтивъ въ 1842 году Джаро-Белоканы, убѣдился лично насколько новый порядокъ не соответствовалъ понятіямъ населенія, и приказалъ уѣздное управленіе замѣнить окружнымъ, съ подчиненіемъ военному штабъ-офицеру и съ учрежденіемъ военно-судной комиссіи, куда должны были поступать всѣ уголовныя дѣла, а тяжбы—въ окружное управленіе, или, смотря по желанію жителей, въ нухинскій уѣздный судъ ¹⁾.

Въ 1844 году, по ходатайству генерала Нейдгардта, Белоканскій округъ былъ вовсе отчисленъ отъ гражданскаго управленія Грузино-Имеретинской губерніи и непосредственно подчиненъ джаро-белоканскому военно-окружному начальнику съ присвоеніемъ ему правъ губернатора по гражданскимъ дѣламъ и правъ начальника дивизіи—по дѣламъ уголовнымъ. Еще болѣе отвѣчали потребностямъ жителей округа изданныя въ 1846 году кн. Воронцовымъ правила, по кото-

рымъ, въ видѣ опыта и временной мѣры, предлагалось: устроить формальныя слѣдствія по всѣмъ спорнымъ дѣламъ вообще, причисляя къ нимъ споры, драки, увозъ женщинъ и пр., хотя бы они имѣли послѣдствіемъ увѣчья и даже смерть; дѣла эти разбирались по руководствомъ, военно-окружнаго начальника по шаріату или адату. Наконецъ, кн. Барятинскій въ 1857 году издалъ новое Положеніе о закатальскомъ словесномъ судѣ, вѣдомству котораго подлежали дѣла: по всѣмъ вообще гражданскимъ спорамъ и религіознымъ вопросамъ,

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло канцеляріи по управленію кавказскими горцами 1-го отд. 1-го ст. 1862 г.. № 2, ч. 1-я. Записка начальника Закатальскаго округа Столтова отъ 17-го декабря 1863 г., № 5392.

—192—

разрѣшая первые по адату или маслаату на сумму 150 рублей окончательно, а свѣше—съ предоставленіемъ недовольному рѣшеніемъ права апелляціи; вторые же—по шаріату. Вѣдомству же окружнаго управленія отнесены дѣла по грабежамъ, разбою и пр. ¹⁾.

Одновременно съ утвержденіемъ Положенія для Дагестанской области управленіе Джаро-Белоканскимъ военнымъ округомъ 5-го апрѣля 1860 года въ видѣ временной мѣры было преобразованно въ управленіе Закатальскимъ округомъ ²⁾. Имѣлось въ виду округъ причислить какъ уѣздъ къ Тифлисской губерніи, и потому въ Положеніи было сказано, что округъ только временно подчиняется начальнику Верхняго Дагестана, получившаго власть гражданскаго губернатора, а въ военномъ отношеніи подчинявшася командующему войсками въ Дагестанской области. Военный же начальникъ Верхняго Дагестана по управленію Закатальскимъ округомъ состоялъ въ непосредственномъ подчиненіи Намѣстника.

Управленіе округомъ ввѣрено окружному начальнику, который дѣйствовалъ, примѣняясь къ общимъ правамъ и обязанностямъ уѣздныхъ начальниковъ, исключая тѣхъ изъятій, которыя допущены были въ отношеніи порядка разбора дѣлъ между жителями. При округѣ оставленъ и введенный съ 1858 года словесный судъ. Управленіе городомъ Закаталы принадлежало полиціи.

Въ порядкѣ ближайшаго мѣстнаго управленія округъ раздѣленъ по прежнему на три участка; начальники участковъ непосредственно подчинялись начальнику округа и пользовались правами участковыхъ заседателей съ изъятіями допущенными для Закатальскаго округа.

---

¹⁾ Тамъ же. Записка кн. Джорджадзе отъ 2-го сентября 1863 года.

²⁾ Полное Собрание Законовъ ст. 36026. Указъ Правительствующему Сенату отъ 16 іюля 1860 года.

Въроятно, въ видахъ скорѣйшаго подведенія округа подъ уровень общихъ губернскихъ учреждений, начальникъ Верхняго Дагестана и окружной начальникъ при разборѣ дѣлъ между туземцами не придерживались вошедшаго въ законъ (т 2. ч. 2. ст. 525 и примѣч.) Положенія о предоставленіи словеснымъ судамъ разбора по адату тяжбныхъ исковыхъ дѣлъ; напротивъ, вопреки этому закону, назначались формальныя слѣдствія, производившіяся участковыми начальниками и представляемыя этими послѣдними начальнику округа, который, не держась строго предѣловъ предоставленной ему власти, слѣдственное дѣло или разрѣшалъ самъ, или направлялъ въ словесный судъ. Судъ этотъ при разборѣ дѣла вновь долженъ былъ производить словесное дознаніе, вызывая къ засѣданіямъ причастныхъ лицъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что слѣдственныя дѣла производились на русскомъ языкѣ, недоступномъ для судей, отчасти же руководясь приемами мѣстнаго адата. Словесный судъ представлялъ рѣшенія начальника округа, который или соглашался съ мнѣніемъ суда или съ своимъ заключеніемъ представлялъ начальнику Верхняго Дагестана; этотъ послѣдній давалъ заключеніе по обсужденіи всѣхъ выяснившихся данныхъ; дѣла же, имѣвшія уголовный Характеръ, направлялъ на разсмотрѣніе въ военно-судную комиссію ¹⁾.

Слѣдственныя дѣла и дознанія большой важности окружной начальникъ не передавалъ въ словесный судъ, представлялъ начальнику Верхняго Дагестана, который или направлялъ въ Главное управленіе, или разрѣшалъ самъ, или же приказывалъ разсмотрѣть въ словесномъ судѣ и военно-судной комиссіи.

---

¹⁾ Архивъ Окружного штаба. Дѣло 2-го отдѣленія генеральнаго штаба 1864 г., № 77. Отчетъ г.-м. Кармалина о Закатальскомъ военномъ округѣ съ іюня 1863 г. по 1-е іюля 1864 года.

Въ заведенномъ практикой порядкѣ собственно съ юридической точки зрѣнія не былъ отдѣленъ разборъ администра-

тивный отъ судебного; въ сложномъ перекрещиваніи ихъ было много мѣста произволу, такъ какъ не былъ установленъ, разъ навсегда принятый порядокъ перехода дѣлъ изъ одной инстанціи въ другую. Несостоятельный въ юридическомъ смыслѣ этотъ порядокъ былъ еще менѣе соображенъ съ характеромъ и степенью умственного и нравственного развитія жителей. Народъ изъ непонятнаго для него лабиринта гражданской процедуры усвоилъ только то, что подачей жалобъ и апелляцій можно возобновить и безотвѣтственно продлить всякаго рода споры и при этомъ избѣгнуть наказанія за преступленіе, при трудности для слѣдователя соблюсти всѣ установленныя закономъ формальности. Результатомъ всего этого была общая деморализація края—возникло множество, по существу совершенно несправедливыхъ, споровъ по дѣламъ поземельнымъ, наслѣдственнымъ и, вообще, исковымъ; умножилось воровство, убійства, увозъ женщинъ, чему много способствовали принятыя администраціей мѣры къ обращенію ингилойцевъ въ христіанство, такъ какъ всякій преступникъ, принявшій св. крещеніе, освобождался отъ наказанія и какъ бы получалъ позволеніе продолжать свою преступную деятельность.

Такимъ образомъ на практикѣ словесный судъ существовалъ только для дѣлъ меньшей важности; иски болѣе интересные, по спорамъ имущественнымъ и земельнымъ, обслѣдовались и разрѣшались административнымъ порядкомъ, по формальнымъ дознаніямъ, поручаемымъ, обыкновенно, участковымъ начальникамъ или ихъ помощникамъ. При этомъ допускались самыя вопіющія злоупотребленія ¹⁾).

Въ слѣдующей главѣ будутъ подробно изложены эти отрицательныя стороны управленія.

---

¹⁾ Тамъ же.

Въ томъ же 1860 году созданы на Сѣверномъ Кавказѣ двѣ новыя области: изъ бассейна рѣки Кубани—Кубинская и изъ бассейна рѣки Терека—Терская; при этомъ послѣдовало преобразование расположенныхъ тамъ казачьихъ войскъ: Черноморское войско съ присоединеніемъ къ нему 6-ти бригадъ Кавказскаго линейнаго съ принадлежавшими имъ землями—въ Кубанское казачье войско; изъ остальныхъ же бригадъ кавказскихъ линейцевъ образовано Терское казачье войско. Командующіе войсками въ этихъ новыхъ областяхъ получили

также названіе Наказныхъ атамановъ соотвѣтствующихъ казачьихъ войскъ и сосредоточивали въ себѣ управленіе какъ казаками, такъ и горскими племенами, территоріи которыхъ входили въ составъ этихъ областей.

Эти преобразованія были вызваны измѣнившимися политическими обстоятельствами: рѣшительный ударъ нанесенный мюридизму и паденіе Шамиля въ 1859 году позволили правительству направить всѣ средства на борьбу съ горцами Западнаго Кавказа. Хотя къ тому времени почти всѣ закубанскія племена на пространствѣ отъ Лабы и до устьевъ Кубани изъявили покорность, но среди нихъ произошло сильное броженіе умовъ, выразившееся рѣшительнымъ намѣреніемъ покинуть родину и переселиться въ Турцію. Такое стремленіе обнаружилось даже среди тѣхъ закубанскихъ горцевъ, которые считались мирными.

Пока длилась война, народъ видѣлъ неприкосновенность своей религіи и обычаевъ; со свойственною ему недоувѣрчивостію онъ приписывалъ это тому, что правительство опасается ихъ тревожить какими либо рѣшительными мѣрами, чтобы не усилить въ тылу враждующаго элемента; но разъ война окончилась, то, конечно, правительство не замедлитъ посягнуть на религію, свободу, отдастъ распоряженіе о рекрутскомъ наборѣ. Эти толки вмѣстѣ съ заманчивою будущностію—жить подъ владычествомъ намѣстника пророка, волно-

вали массы: горцы бросали свое имущество, покидали жилища и могилы отцовъ и спѣшили уходить въ Турцію. Первоначально движеніе это началось въ Кубанской области, гдѣ правительство по политическимъ видамъ не имѣло причинъ его сдерживать; когда же подобное переселеніе перешло въ ожидаемые предѣлы и отозвалось между осетинами, чеченцами, кабардинцами, кумыками, лезгинами, правительство сочло нужнымъ остановить его, не прибѣгая, однако же, къ какимъ либо стѣснительнымъ мѣрамъ. Расчетъ на это вполнѣ оправдался, и въ срединѣ 1861 года движеніе въ Турцію со стороны Восточнаго Кавказа прекратилось; въ Кубанской же области, гдѣ война приняла рѣшительный характеръ, переселеніе горцевъ въ Турцію, не желавшихъ, выходить съ покорностію и селиться на указанныхъ мѣстахъ, не только допускалось, но даже было разрѣшено. Такъ, по изданному Положенію о заселеніи западныхъ предгорій Кавказа, желающіе абадзехи и шапсуги перевозились въ Турцію даже на казен-

ный счетъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1858 по 1862 годъ, ушло всего въ Турцію до 56 тысячъ душъ ¹⁾).

Собственно же для управленія изъявившими покорность натухайцами въ 1860 году образованъ особый Натухайскій округъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ уже были устроены окружныя управленія Лѣваго крыла Кавказской линіи. Окружному начальнику, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и командующій войсками расположенными въ округѣ, предоставлялась административная и полицейская власть; подъ его предсѣдательствомъ учрежденъ общій народный судъ изъ кадія и 3-хъ депутатовъ (по одному отъ каждаго участка). Участки поручены управленію наиба изъ почетнѣйшихъ туземцевъ; въ помощь наибамъ въ видѣ охранной и

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. канцеляріи по управленію кавказскими горнами 1863 г., № 28. Записка „О положеніи горцевъ послѣ покоренія Восточнаго Кавказа и общія мѣры предпріятыя въ административномъ отношеніи“.

полицейской силы назначались по 10-ти всадниковъ съ содержаніемъ отъ казны; наибы управляли народомъ при помощи аульныхъ старшинъ, избиравшихся жителями и утверждаемыхъ въ этомъ званіи начальствомъ.

Раздѣленіе тохтамышевскихъ, абазинскихъ и ногайскихъ ауловъ на три приставства съ уходомъ большей части населенія въ Турцію утратило свое значеніе, а потому въ маѣ 1861 года приставства эти были упразднены; оставшіеся же аулы присоединены по управленію къ приставству Карачаевскому, переименованному въ Верхне-Кубанское; остальное же затѣмъ населеніе сгруппировано въ одно приставство—Нижне-Кубанское.

Съ другой стороны, учрежденное въ 1859 г. Бжедуховское приставство съ населеніемъ до 20-ти тысячъ душъ, въ 1861 году было преобразовано въ округъ, раздѣленный на два наибства.

Съ заселеніемъ лѣваго берега Лабы горцами выселенными изъ нагорныхъ частей, все пространство отведенное на этомъ берегу въ 1862 году было подраздѣлено на два приставства: Верхне-Лабинское и Нижне-Лабинское. Учрежденное же въ 1859 году между Урупомъ и Лабою приставство Мало-Лабинское съ переселеніемъ его жителей въ 1861 году было упразднено ¹⁾).

Въ 1860 Терская область раздѣлялась на 6 округовъ: Кабардинскій, Военно-Осетинскій, Чеченскій, Аргунскій, Ичке-

ринскій и Кумыкскій и на два отдѣльныхъ наибства: Ауховское и Салатовское ²⁾), временно причисленныхъ къ Кумыкскому округу. Всѣ эти округа, учрежденные или преобразованные въ періодъ самыхъ энергичныхъ военныхъ дѣйствій съ 1857 по 1859 годъ, носили временный характеръ, и хотя

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Въ 1860 году по приказанію кн. Барятинскаго было учреждено еще одно особое наибство—Зандакское изъ деревень лежащихъ по р. Еманъ-су.

—198—

въ концѣ 1859 года были сдѣланы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимыя преобразованія, но тѣмъ не менѣе внутренній составъ ихъ и самое подраздѣленіе оставались неудовлетворительными. Такъ напримѣръ, Военно-Осетинскій округъ былъ сгруппированъ изъ 3-хъ совершенно непохожихъ другъ на друга народностей—осетинъ, мало-кабардинцевъ и народовъ чеченскаго племени—назрановцевъ, ингушей и карабулаковъ; между тѣмъ судъ у нихъ былъ Одинъ, и при разсмотрѣніи въ немъ дѣла, напримѣръ осетина, депутаты отъ прочихъ народностей не могли участвовать, такъ какъ у нихъ были свои адаты, иногда совершенно отличающіеся отъ осетинскихъ. Въ составъ Аргунскаго и особенно Ичкеринскаго округовъ входили лезгинскія общества, которыя были географически оторваны отъ центровъ окружныхъ управленій—Шатоя и Веденя, а съ своими сосѣдями чеченцами ничего общаго не имѣли какъ по языку, такъ и по обычаямъ.

Волнованшія Терскую область въ теченіе 1860-1861 годовъ смуты не позволяли приступить къ коренному исправленію всѣхъ этихъ недостатковъ, а потому, по необходимости, это было исполнено въ 1862 году. Положеніемъ 29-го мая этого года Терская область раздѣлена на три военные отдѣла—Западный, Средній и Восточный и на 8 округовъ, входившихъ въ составъ этихъ отдѣловъ: Кабардинскій, Осетинскій Ингушевскій, Чеченскій, Аргунскій, Ичкеринскій, Кумыкскій и Нагорный; при этомъ обращено было вниманіе, чтобы административное раздѣленіе совершенно соотвѣтствовало бы географическимъ условіямъ и племеннымъ отличіямъ народностей. Каждый изъ военныхъ начальниковъ былъ вмѣстѣ и начальникомъ центральнаго округа отдѣла. Права и обязанности какъ военныхъ, такъ и окружныхъ начальниковъ въ Положеніи были опредѣлены въ общихъ чертахъ ¹⁾.

---

¹⁾ Тамъ же.

Г л а в а VI.

Назначеніе Намѣстникомъ кавказскимъ Великаго князя Михаила Николаевича. Рескриптъ генераль-адъютанту кн. Орбеліани. Закатальскій мятежь 1863 года. Причины его. Мѣры принятыя для возстановленія спокойствія. Изъятіе Закатальскаго округа изъ вѣдѣнія гражданской администраціи и примѣненіе военно народнаго устройства. Ученіе зикры въ Чечнѣ и шейхъ Кунта. Уничтоженіе Автономіи Абхазіи. Желаніе Всликаго князя покончить этотъ вопросъ миролюбиво. Протесты кн. Шервашидзе. Устраненіе отъ управления родовыхъ туземныхъ владѣтелей Дагестана: Юсуфъ-бека кюринскаго, Ибрагимъ-хана аварскаго, Ахметъ-хана кайтагскаго, акушинскаго и другихъ кадіевъ Даргинскаго округа, шамхала Тарковскаго и хана Мехтулинскаго. Вознагражденіе и обезпеченіе устранившихся владѣтелей. Кайтагское возмушеніе и мятежь въ Абхазіи въ 1866 году.

Князь Барятинскій покинулъ Кавказъ, поручивъ управленіе краемъ генераль-адъютанту князю Орбеліани. Разстроенное въ боевой службѣ здоровье не позволяло фельдмаршалу возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей. Какъ на вѣроятныхъ кандидатовъ на должность кавказскаго Намѣстника вт. Правительственныхъ сферахъ останавливались на ген.-ад. Милютинѣ, Суворовѣ и Великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, на которомъ и остановился выборъ государя. Высочайшимъ приказомъ 6-го декабря 1862 года назначеніе это состоялось. Для ближайшаго ознакомленія съ кавказскими дѣлами Великій князь предпринимаетъ поѣздку къ кн. Барятинскому въ Вильно; здѣсь въ теченіе 3-хъ дней совмѣстно обсуждаются наиболѣе важныя вопросы касавшіеся Кавказа. Возвратившись въ Петербургъ, Великій князь посылаетъ князю Орбеліани рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Князь Григорій Дмитріевичъ. Съ полнымъ сочувствіемъ читалъ я письмо ваше къ военному министру, и раздѣляю вмѣстѣ съ вами, краемъ и съ арміею сожалѣніе, что болѣзнь

фельдмаршала заставила его удалиться отъ дѣлъ. Призванный довѣріемъ государя императора къ исполненію важныхъ обязанностей Намѣстника Его Императорскаго Величества и Главнокомандующаго Кавказскою арміею, я считаю необходимымъ выразить вамъ мое искреннее желаніе поддерживать и осуществлять всѣ такія предположенія генераль-фельдмаршала, такъ хорошо знавшаго любимый имъ край и такъ сильно любимаго краемъ. Вполнѣ постигаю предстоящія мнѣ разно-

образныя занятія и знаю, какъ много я долженъ трудится, чтобы оправдать ожиданія нашего Всемиловѣйшаго государя и удовлетворить надеждамъ края и Россіи; но надѣюсь на Бога и укрѣпляюсь мыслью, что честное исполненіе каждымъ изъ кавказскихъ дѣятелей своихъ обязанностей составитъ весьма важное дополненіе къ моему самому чистосердечному обѣту посвятить всѣ способности, всѣ силы мои на пользу края и благоденствіе вѣренныѣхъ мнѣ народовъ. Прошу васъ, любезный князь, передать это ближайшимъ помощникамъ вашимъ по военному и гражданскому управленіямъ и сказать имъ, что съ особеннымъ нетерпѣніемъ жду времени, когда буду въ состояніи лично ознакомиться съ дѣятельностью каждаго и оцѣнить каждаго по заслугамъ“¹⁾).

По прибытіи въ началѣ 1863 года въ край, Великому князю предстояло прежде всего завершить дѣло иокоренія Кавказа и устранить среди подчинившихся уже горцевъ тѣ остатки броженія, которые были естественнымъ отголоскомъ продолжительной борьбы минувшихъ годовъ. Предпринятая въ этомъ отношеніи Великимъ княземъ мѣры совершенно совпадали съ общимъ взглядомъ кн. Барятинскаго на характеръ и условія дѣйствій горской администраціи. Эти мѣры для утвержденія нравственной власти, по мнѣнію Великаго князя, должны были относиться: къ устройству соотвѣтствующаго поня-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло канцеляріи по части секретаря 1862 г., № 98.

Рескриптъ Великаго князя генераль-адъютанту кн. Орбеліани отъ 5 января 1863 года.

тіямъ горцевъ твердаго, но доброжелательнаго управленія ими; къ Постепенному преобразованію быта горскихъ населеній въ видахъ очищенія его отъ всего варварскаго и отжившаго; къ опредѣленію и огражденію имущественныхъ и личныхъ правъ горцевъ и къ поднятію ихъ экономическаго и умствениаго развитія. Конечная цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій: установленіе органическаго единенія горскихъ народностей съ Россіей. Въ этой конечной цѣли лежалъ залогъ спокойнаго обладанія цѣлымъ Кавказомъ¹⁾).

Какъ ни велики были затрудненія, которыя предстояло преодолѣть на пути къ достиженію этихъ задачъ, они были въ короткое время выполнены съ успѣхомъ, превзошедшимъ самыя смѣлыя ожиданія. Уже черезъ годъ послѣ прибытія Великаго князя въ край все пространство между Кубанью и Главными Кавказскимъ хребтомъ до Чернаго мо-

ря было покорено. Однако, въ горскомъ населеніи не могли сразу исчезнуть слѣды и привычки долгой борьбы. Естественно должны были происходить вспышки, устраненіе когорыхъ стало преимущественно зависѣть ужъ отъ общихъ гражданскихъ мѣропріятій.

Собственно народныя волненія проявились какъ на Восточномъ, такъ и на Западномъ Кавказѣ.

Весной 1863 года вспыхнулъ мятежъ въ Закатальскомъ округѣ; это былъ протестъ населенія противъ введенной системы гражданского управленія, негодованіе противъ злоупотребленій администраціи и неосторожныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ въ виду распространеніе христіанства среди иигилойцевъ.

Существовавшіе въ округѣ беспорядки не могли не дойти до свѣдѣнія центрального правительства и еще въ 1862 году и. д. Намѣстника кн. Орбеліани, приписывая это главнымъ

---

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя по военно-народному управленію за 1863 — 1869 года.

образомъ неудачному устройству управленія, приказать Временному отдѣленію представить соображенія объ измѣненіи началъ этого управленія. Однако, въ ожиданіи общаго пересмотра Положеній и Штатовъ по различнымъ учрежденіямъ края, Временное отдѣленіе по этому предмету никакихъ распоряженій не сдѣлало ¹⁾.

Остановимся на причинахъ и подробностяхъ закатальскаго мятежа.

Вслѣдъ за покореніемъ въ 1859 году Восточнаго Кавказа послѣдовало упраздненіе Лезгинской кордонной линіи. Положеніемъ 1860 года въ округѣ введено гражданское управленіе, а въ военномъ отношеніи округъ былъ слитъ съ Дагестаномъ. Повидимому, Лезгинская кордонная линія казалась важною только какъ мѣра охранительная противъ Дагестана и съ покореніемъ послѣдняго потеряла всякое значеніе. Потому съ 1859 года всѣ крѣпости и опорные пункты линіи были упразднены; мѣры военной предосторожности ослаблены; мѣстное управленіе безъ всякой видимой пользы перенесено изъ Закаталь въ Сацхенисы, которые не имѣли никакой важности ни въ военномъ, ни въ гражданскомъ отношеніи. Отсутствіе стратегическаго значенія Сацхенись обнаружилось при возмущеніи: мятежники устремили всѣ свои силы на Закаталь; въ гражданскомъ же отношеніи Сацхенисы имѣли

всѣ неудобства пункта, удаленнаго отъ центра населенія, всегда игравшаго въ краѣ политическую роль. Не говоря уже о невыгодахъ перенесенія мѣстнаго управленія изъ главнаго центра въ политическомъ смыслѣ, Сацхенисы приносили много неудобствъ и въ административномъ отношеніи. Жителями, изъ-за ничтожные жалобъ приходилось ѣздить за 100 верстъ, при самомъ скоромъ разсмотрѣніи дѣла те-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. канцел. По управленію кавказскими Горцами 1863 г., № 2, ч. 1-я Отношеніе Временнаго отдѣленія въ Главный штабъ арміи отъ 1-го сентября 1863 г., № 1149.

рять три дня, въ теченіе которыхъ нужно было прокормить себя, лошадей; если же но жалобъ долженъ былъ вызываться и отвѣтчикъ, то прежде чѣмъ получить удовлетвореніе, истецъ совершенно разорялся. Громадный недостатокъ заключался также и въ томъ, что въ военномъ отношеніи округъ былъ подчиненъ начальнику Верхняго Дагестана; такое раздѣленіе военной власти отъ гражданской совершенно не свойственно мусульманскому населенно; можно было рѣзко отдѣлить власть начальника войскъ отъ власти гражданской; это раздѣленіе понятно всякому; но подчиненіе одного и того же лица въ военномъ отношеніи одному, а въ гражданскомъ другому—все это для лезгина, привыкшаго къ упрощеннымъ формамъ управленія, казалось совершенно недоступнымъ пониманію; между тѣмъ и вся административная система приносила имъ весьма существенные матеріальные убытки ¹⁾).

Вслѣдствіе племенныхъ и религіозныхъ условій въ округѣ издавна сложился оригинальный общественный строй, который разнилъ между жителями даже разныхъ селеній полную солидарность, а круговая порука обеспечивала общественную безопасность. Такъ напримѣръ, подраздѣленія по мѣстамъ жительства на джамааты и табуны, управляемые юзбашами и табунъ-башами, доставляя общественное спокойствіе, гарантировали правильность раскладки повинностей, взноса податей, сбора пѣшихъ и конныхъ партій для охраны; дѣленіе же по племенному происхожденію на тохуми (племя) и оджаги (родъ) единствомъ происхожденія и родствомъ способствовало развитію общности интересовъ между различными селеніями. Связь эта особенно была замѣтна въ лезгинскомъ населеніи округа, состоявшаго изъ 8 родственныхъ тохумовъ.

---

¹⁾ Тамъ же. Записка „Нѣскольکو мыслей по поводу бывшей Лезгинской линіи“.

Представители какъ племенныхъ, такъ и административныхъ подраздѣленій по адату были отвѣтственны за все случившееся въ обществѣ. Содѣйствіемъ ихъ во время войны въ Дагестанѣ пользовались военные начальники Закатальскаго округа при взысканіи съ жителей натуральныхъ повинностей (подводной, караульной) и для наблюденія за состояніемъ умовъ на плоскости. Кромѣ того, въ округѣ, вслѣдствіе постоянныхъ по сосѣдству военныхъ дѣйствій, образовалось довольно значительное служилое сословіе, офицеровъ и юнкеровъ, преимущественно лезгинскаго происхожденія, изъ хорошихъ, пользовавшихся въ народѣ уваженіемъ, фамилій. Всѣ эти лица съ 1860 года не могли принимать участія въ управленіи, такъ какъ со стороны администраціи проявлялась тенденція замѣнить судъ словесный и джамаатные маслааты формою общаго гражданскаго судопроизводства, даже вопреки указанному въ законѣ порядку. Вслѣдствіе такого отчужденія вліятельныя и почетныя лица перестали нести ответственность за народъ. Потерявъ, однако, значеніе наружное, лица эти сохранили въ глазахъ населенія болѣе важное, нравственное вліяніе. Съ другой стороны, жители, недовольные неудачнымъ примѣненіемъ гражданскаго управленія, чувствовали себя совершенно освобожденными отъ бдительнаго, нравственнаго надзора заинтересованной службой правительству среды и, оттолкнувшись отъ ней, обратили взоры къ возвратившимся изъ Дагестана качагамъ ¹⁾).

Броженіе умовъ началось здѣсь послѣ того, когда выяснилось намѣреніе правительства освободить новообращенныхъ въ христіанство ингилойцевъ отъ поземельной зависимости джарцевъ; когда была учреждена комиссія для разбора правъ высшаго мусульманскаго сословія и когда, по замиреніи Восточнаго Кавказа, многіе офицеры и джарцы, въ

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд. генер. штаба 1864 г., № 77. Отчетъ г.-м. Кармалина о Закатальскомъ военномъ округѣ съ іюня 1863 по іюля 1864 года.

особенности послѣ роспуска Джаро-лезгинской милиціи, сдѣлавшись менѣе нужными правительству, лишились окладовъ содержанія и другихъ преимуществъ. Положеніе свое они считали тѣмъ болѣе тягостнымъ, что, продолжительно прос-

луживъ въ милиціи, не могли приспособиться къ новымъ условіямъ, что на право владѣнія землями и по происхожденію изъ высшаго сословія никакихъ документовъ и доказательствъ не имѣли. Естественно, что у нихъ проявилось намѣреніе произвести безпорядки съ тѣмъ, чтобы правительство возвратило бы имъ прежнее почетное положеніе.

Джарскій житель Курджа-Али, нолучившій духовное образованіе въ Дагестанѣ, возвратившись домой, начать проповѣдывать тарикатъ. Это ученіе, прежде извѣстное только по слухамъ и презираемое какъ осквернявшее святость религіи, начало быстро распространяться въ округѣ. Проповѣдника слушали внимательно, къ нему скоро примкнули Тинтинъ Магома и многіе муллы, потерявшіе свое значеніе вслѣдствіе преслѣдованій администраціи.

Тайныя сборища происходили въ тапачинскихъ лѣсахъ. Нѣкоторые почетные джарцы, зная какія неблагопріятныя послѣдствія имѣло ученіе тариката въ Дагестанѣ, тщетно уговаривали главарей оставить это опасное дѣло. Преданные правительству офицеры, маіоры Куркуна-Али, Магометъ-Али, штабсъ-капитанъ Джанка-Ахметъ, довели до свѣдѣнія администраціи объ заговорѣ, но ихъ выслушали съ недоувѣріемъ и посовѣтовали не распускать нелѣпыхъ слуховъ ¹⁾).

Между тѣмъ, съ наступленіемъ весны число недовольныхъ все увеличивалось: къ тапачинцамъ присоединились и многіе по тѣмъ или другимъ причинамъ недовольные правительствомъ. Въ Джарахъ по пятницамъ около мечети народъ сталъ толковать о существовавшихъ злоупотребленіяхъ и непомѣрномъ взяточничествѣ мѣстной полицейской власти,

---

¹⁾ Тамъ же.

о распространеніи не только между ингилойцами, но и между лезгинами христіанства, о томъ, что у лезгинъ хотять отнять земли и передать ихъ ингилойцамъ и мугаламъ, что потребовали офицеровъ и почетныхъ лезгинъ въ Тифлисъ съ цѣлью вынудить ихъ согласіе къ конфискаціи этихъ земель ¹⁾). Толки эти быстро распространялись среди населенія, а мѣстные муллы во главѣ съ Занки-Дебиромъ принялись съ увлеченіемъ проповѣдывать газаватъ. Недоставало только предпріимчиваго вождя; но скоро всѣ обратили вниманіе на белоканскаго жителя Хаджи-Муртуза.

Штабсъ-капитанъ Хаджи-Муртузъ, одинъ изъ предан-

нѣйшихъ правительству людей, во время войны въ Дагестанѣ отличался своими смѣлыми партизанскими набѣгами. Всѣ начальники Закатальскаго округа цѣнили заслуги Хаджи-Муртуза; особое же покровительство ему оказывалъ генералъ кн. Шаликовъ, который, зная его какъ человѣка честнаго и убѣжденнаго доброжелателя правительству, назначилъ наибомъ въ деревняхъ Белоканахъ и Кабахчолахъ. Шаликовъ, увлеченный идеей обращать мусульманъ въ христіанство, желалъ видѣть и Муртуза, какъ лучшаго своего кунака, христіаниномъ. Къ этому именно времени относится принудительная покупка у Муртуза мѣста для постройки церкви. Это обстоятельство и, главнымъ образомъ, вліяніе оказанное на Шаликова при выборѣ мѣста для церкви принявшими, христіанство Александромъ Галаджевымъ, имѣвшимъ кровную, фамилію вражду къ Муртузу, заставили послѣдняго переменить свои отношенія къ Шаликову. Муртузъ удалился въ д. Цѣбловани и съ тѣхъ поръ повелъ загадочную жизнь.

При общемъ возбужденномъ настроеніи умовъ Белоканы и Кабахчолы Оставались пока еще въ сторонѣ. Тапачинскіе заговорщики, во главѣ съ муллою Занки-эффендіемъ, зная

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Секретное дѣло 1-го отд. канцеляріи по управленію кавказскими горцами 1863 г., №130. Рапортъ командующаго войсками на Алазанской долині генералу Карпову отъ 31 августа 1863 г., № 4.

неудовольствія белоканцевъ и кабахчольцевъ на спорнымъ между ними и фамиліею Галаджевыхъ земли, а также и то, что постройка въ Белоканахъ церкви вообще мусульманамъ нежелательна, начали посылать къ Хаджи-Муртузу друзей съ просьбой стать во главѣ движенія. Дошедшіе до Муртуза слухи о сильномъ неудовольствіи противъ него Шаликова побудили ускорить исполненіе предпріятія. Муртузъ разослалъ по округу гонцовъ съ призывомъ къ общему возстанію. 4-го іюня Хаджи-Муртузъ произвелъ штурмъ кр. Закаталы, но былъ отбитъ; узнавъ, что генералъ Шаликовъ съ незначительнымъ числомъ войскъ идетъ на выручку крѣпости, Муртузъ поспѣшилъ навстрѣчу и почти истребилъ маленькій отрядъ, при чемъ былъ убитъ и самъ кн. Шачиковъ ¹⁾).

Однако, неудача понесенная мятежниками подъ крѣпостью и быстрое сосредоточеніе войскъ отрезвило населеніе. Нарушенный порядокъ былъ возстановленъ. Волненіе, подавленное въ началѣ, не успѣло перейти за пределы округа. прибитіе генералъ-адъютанта кн. Орбеліани и кн. Меликова съ

дагестанцами, спустившимися изъ глубины горъ не для участія въ мятежѣ, а для подавленія его совмѣстно съ войсками, произвело громадное впечатлѣніе на жителей. Кн. Орбеліани 20-го іюня собралъ въ Закаталахъ всѣ джамааты, обратился къ нимъ съ грозною рѣчью, упрекая ихъ въ гнусной измѣнѣ; приказалъ выдать всѣхъ главныхъ виновниковъ съ семействами. Собравшіеся отвѣчали: „лица наши черны, мы виноваты, но да разразится гнѣвъ Божій на виновниковъ нашего несчастія.“ Съ величайшею покорностью всѣ селенія спѣшили выполнить требованіе кн. Орбеліани. Самъ же Хаджи-Муртузь мѣстность въ окрестностяхъ Белоканъ, Муртузь долго снилъ нѣсколькими приближенными бѣжалъ въ горы ²⁾). Зная отлично мѣстность въ окрестностяхъ Белоканъ, Муртузь долго ски-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд. генер. штаба 1864 г., № 77. Отчетъ г.-м. Кармалина о Закатальскомъ военномъ округѣ съ іюля 1863 по 1-е іюля 1864 года.

²⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Секретное дѣло 1-го отд. канцел. по управленію кавказскими горцами 1863 г., №130. Письмо кн. Григорія Орбеліани къ генераль-адт. 77. Отчетъ Карцову отъ 23-го іюня 1863 года.

1864 года

—208—

тался въ лѣсахъ и, несмотря на аресты его семьи, близкихъ и сподвижниковъ, онъ не выходилъ. Побѣгъ его внушалъ серьезный опасенія для правительства: если можно было предположить, что вторично возстаніе не повторится, то легко допускалась возможность появленія разбойническихъ шаекъ, которыя могли всѣ свои преступленія сваливать на Хаджи-Муртуза. По этимъ причинамъ правительство настоятельно желало имѣть въ Своихъ рукахъ живого или мертваго Муртуза; голова его оцѣнена была въ 3 тысячи рублей. Однако, долго всѣ мѣры оставались безуспѣшными. Великій князь приказалъ черезъ жителей объявить Муртузу, чтобы тотъ добровольно предался бы великодушію правительства. Но еще до полученія этого требованія самъ Хаджи-Муртузь прислалъ сказать начальнику округа Столѣтову, чтобы его отправили къ Намѣстнику. 8-го февраля Муртузь явился въ Закатали къ Столѣтову и на другой день отправленъ въ Тифлисъ ¹⁾).

Мѣра наказанія Хаджи-Муртузу ограничилась высылкой его во внутреннія губерніи Россіи.

Для выясненія всѣхъ обстоятельствъ возмущенія Великій князь назначилъ въ Закатали комиссію полевого уголовного суда, предавъ обсужденію ея всѣхъ главныхъ ви-

новниковъ возмушенія съ тѣмъ, чтобы приговоры утверждались на мѣстѣ генераль-адъютантомъ княземъ Орбеліани и немедленно приводились въ исполненіе. Комиссіи предписано: семейства осужденныхъ выслать изъ края, а дома ихъ срыть, сады вырубить, земли конфисковать; всѣхъ уличенныхъ въ участіи при нападеніи на крѣпость и въ дѣйствіяхъ противъ князя Шаликова сослать: однихъ въ Сибирь вмѣстѣ съ ихъ семействами, другихъ—во внутреннія губерніи Россіи; удовлетвореніе убытковъ возложить на всѣхъ жителей селеній,

---

¹⁾ Архивъ Окружного штаба. Дѣло 2-го отд. генер. штаба 1864 г., № 77. Отчетъ г.-м. Кармалина о Закапальскомъ военномъ округѣ съ іюня 1863 по 1-е іюля 1864 года.

—209—

принимавшихъ участіе въ возстаніи ¹⁾. Съ другой стороны, если и признано было строго наказать главныхъ виновниковъ мятежа, но вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно же было приступлено къ преобразованіямъ въ самой системѣ управленія округомъ, системѣ, вопіюще отрицательныя стороны которой такъ явно обнаружилась при всестороннемъ разслѣдованіи закапальскаго возстанія.

Комиссія и особо командированныя Великимъ княземъ лица указывали на слѣдующія неустройства и злоупотребленія въ Закапальскомъ округѣ.

Введеніе въ управленіе округомъ порядковъ и формъ гражданскаго судопроизводства не соотвѣтствовали ни понятіямъ, ни потребностямъ населенія. Всякое происшествіе въ округѣ, подсудное по существу разбору словеснаго суда, влекло за собою формальное слѣдствіе, при чемъ пріѣзжали чиновники, медикъ, есаулы и довольно значительная свита; всѣ они жили въ аулѣ на счетъ жителей, требовали къ допросу значительное число лицъ. Этотъ формализмъ, который законодательство устранило для этой провинціи, образовался произвольно, отвлекалъ отъ работъ, устрашалъ жителей. При такихъ условіяхъ представители власти не пользовались довѣріемъ жителей.

Подстрекательство мѣстной администраціи жителей къ земельнымъ спорамъ, которые тянулись, рѣшались, перерѣшались, на время притихали и снова начинались при каждомъ новомъ участковомъ, начальникѣ. Такъ какъ лезгины въ округѣ принадлежали къ болѣе значительнымъ землевладѣльцамъ, то подстрекать начали мугаловъ и ингилойцевъ подъ предлогомъ возстановленія старинныхъ правъ, на которыя, впрочемъ, не

могли представить какихъ либо доказательствъ. Чтеніе каж-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Секретное дѣло 1-го отд. канцел. по управленію кавказскими горцами 1863 г., № 130. Отзывъ Великаго князя военному министру отъ 14 іюля 1863 г., № 785.

—210—

даго такого поземельнаго дѣла представляло рядъ произвольныхъ мѣръ, умышенно неполныхъ свѣдѣній. За все это сильно платились всѣ, полнаго же удовлетворенія никто не получалъ. Бѣдныя общества брали за огромные проценты на взятки деньги у армянъ, которые служили вмѣстѣ съ тѣмъ посредниками между населеніемъ и мѣстными властями ¹⁾.

Нужно при этомъ замѣтить, что земельные споры возникли въ округѣ съ 1858 года, когда и была обнаружена преступная деятельность администраціи.

Насильственное обращеніе въ христіанство. Основываясь на преданіяхъ, что жители Карасуйскаго, Елисуйскаго и Алибадскаго наибствъ исповѣдывали христіанство, администрація округа поставила себѣ задачей возстановить древнюю вѣру ингилойцевъ. Цѣль эта могла имѣть залогъ прочной будущности только при условіи добровольной перемѣны религіи. Между тѣмъ дѣло это приняло характеръ, какого-то фанатическаго увлеченія со стороны администраціи и православнаго духовенства. Мусульманамъ-преступникамъ полиція дѣлала обѣщанія освободить отъ наказанія и, такимъ образомъ, многіе преступники по предложенію властей „добровольно“ соглашались перемѣнить вѣру. „Старались совращать съ мусульманства,—доносилъ вновь назначенный начальникъ округа Столѣтовъ,—воровъ, людей корыстныхъ, безнравственныхъ и, такимъ образомъ, въ продолженіе лѣтъ 15-ти достигли того, что образовали тысячи двѣ душъ обоюгаго пола, не имѣющихъ никакой вѣры, коимъ нельзя дать никакой присяги, каждаго изъ которыхъ за самую бездѣлицу можно подкупить на какое угодно преступленіе. Пастыри новообращенныхъ, покровительствуемые местною властью, позволяли себѣ поступки,

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. канцеляріи по управленію кавказскими горцами 1863 г., № 2, ч. 1-я. Письмо начальника Закатальскаго округа Столѣтова генералу Карцову отъ 31-го августа 1863 года.

—211—

о коихъ считаю неприличнымъ говорить“ ¹⁾). Кромѣ того, по-

лиція обѣщала и всѣмъ вообще мусульманамъ принявшимъ Христіанство, поземельныя выгоды. Обращеніе совершилось; жители потребовали обѣщаннаго; обѣщаніе исполнено не было; обманутые начальствомъ и духовенствомъ жители потребовали снова обратнаго перехода въ мусульманство. Великія и чистыя истины Евангелія полиціей и духовенствомъ обращались въ безобразный торжища и обманъ. Всѣ следователи, бывшіе разновременно въ округѣ—Булатовъ, Пурцеладзе и Беридзе, вынесли самыя грустныя воспоминанія о дѣлѣ обращенія. Разказы ихъ, вошедшіе уже въ смягченномъ видѣ въ оффиціальныя донесенія, въ ужасающей наготѣ передавались изустно. Пурцеладзе былъ свидѣтелемъ случая, когда полицейское начальство три раза принималось съчъ одного пожилого мусульманина не желавшаго обратиться въ христіанство. Многіе были свидѣтелями того, какъ приводили солдатъ и артиллерію для сгона желающихъ креститься въ лужѣ ¹⁾.

Результатъ, естественно, вышелъ совершенно противоположный тому, чего ожидали эти просвѣщенные миссіонеры. Желая въ христіанахъ пріобрѣсти покорныхъ и вѣрныхъ слугъ отечеству, они раздражали мусульманъ и отдалили ихъ отъ пути, по которому они действительно шли, чтобы быть вѣрноподданными. Плохой политической разсчетъ!

Неоднократно подаваемыя въ Тифлисѣ жалобы на злоупотребленія властей, не разъ производимыя слѣдствія оставались безъ движенія. Даже общая подача просьбъ на переселеніе въ Турцію. мѣра единодушно предпринятая жителями съ цѣлью обратить на себя вниманіе высшей администраціи (въ действительности желающихъ переселиться было незначительное число), не вызвала также никакихъ распоряженій. Между

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ Окружного штаба. Дѣло 2-го отд. генер. штаба 1864 г., № 77. Отчетъ г.-м. Кармалина о Закатальскомъ военномъ округѣ съ іюля 1863 года по 1-е іюля 1864 г.

тѣмъ мѣстная администрація еще самоувѣреннѣе стала заявлять народу, что въ Тифлисѣ всѣ держатъ ихъ сторону ¹⁾.

Отъ совокупности изложенныхъ причинъ населеніе еще года за два до возстанія прониклось глубокою ненавистью къ представителямъ русской власти. Неудивительно, что народъ легко склонился на призывъ къ мятежу, видя въ этомъ единственный исходъ изъ своего угнетеннаго положенія.

Съ цѣлью дать болѣе соответствующее управленіе, Великій князь изъялъ Закатальскій округъ изъ вѣдѣнія граж-

данской администраціи и примѣнили основанія военно-народнаго устройства, сходныя съ принятыми въ Дагестанѣ съ нѣкоторыми лишь незначительными особенностями.

Съ новымъ преобразованиемъ Закатальскаго округа въ управленіи имъ какъ по формѣ, такъ и по внутренней организаціи сдѣланы коренныя измѣненія.

Къ званію начальника Верхняго Дагестана присоединено званіе командующаго войсками на лѣвой стороне р. Алазани съ правами военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью. Ему подчиненъ Закатальскій округъ въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ; кромѣ того округъ въ военномъ отношеніи былъ изъятъ изъ вѣдѣнія командующаго войсками Дагестанской области и подчиненъ непосредственно Главнокомандующему.

Для ближайшаго надзора надъ жителями центръ управленія перенесенъ изъ Сацхенись въ кр. Закатами. Начальнику округа предоставлено право употребить вооруженную силу при обнаруженіи между жителями волненія и съ цѣлью подавлять безпорядки, грозящіе нарушеніемъ общественнаго спокойствія. Округъ раздѣленъ на 6 наибствъ, управляемыхъ наибами, отвѣчающими за спокойствіе ввѣренныхъ имъ частей населенія. Въ передачѣ административныхъ приказаній введена правильность: отъ начальника округа распоряженія

---

¹⁾ Тамъ же.

шли наибамъ, отъ этихъ послѣднихъ—къ юзбашамъ и табунъ-башамъ. При разборѣ дѣлъ устранены формальныя слѣдствія. Дѣла, не имѣвшія уголовнаго характера, рѣшались по мѣстному адату, смотря по важности, въ присутствіи наибо джаматами или почетными лицами. Недовольной сторонѣ предоставлено право жаловаться въ словесный судъ, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ начальника округа или его помощника изъ 6-ти диванбековъ отъ наибствъ и 2-хъ отъ города. Безапелляціонному рѣшенію этого суда отнесены споры до 300 рублей; на высшую сумму недовольная сторона приносить жалобу въ Главный народный судъ, который кромѣ 8-ми постоянныхъ диванбековъ имѣлъ еще временныхъ и подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками собирался три раза въ годъ. Въ дѣлахъ свыше 3-хъ тысячъ рублей недовольная сторона могла приносить жалобу Главнокомандующему.

Дѣла по воровству, увозу женщинъ, дракамъ, ссорамъ, хотя бы послѣдствіемъ ихъ были увѣчые и самая смерть, рѣшались окончательно но мѣстному адату.

Въ особыхъ, подробно указанныхъ въ Положеніи случаяхъ, жители округа могли быть предаваемы суду въ военно-судныхъ комиссіяхъ.

Лица нетуземнаго происхожденія, какъ по гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ подлежатъ вѣдѣнію Тифлисской палаты уголовного и гражданскаго суда ¹⁾).

Волновавшія и пугавшія населеніе административныя мѣры для распространенія христіанства, какъ несогласныя ни съ чистотою евангельскаго ученія, ни съ видами правительства, оставлены. Обращено особое вниманіе на распространеніе среди туземцевъ образованія.

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказк. Горскаго управленія 1863 года, № 13. Утвержденный Великимъ княземъ 25 апрѣля 1864 года проектъ Положенія объ управленіи Закатальскимъ округомъ.

Событія въ Закатальскомъ округѣ возбудили въ ближайшихъ обществахъ Дагестана напряженное вниманіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и броженіе умовъ до того сильное, что начальникъ Средняго Дагестана сосредоточилъ въ разныхъ пунктахъ войска. Среди населенія быстро стали распространяться слухи, что правительство намѣрено постепенно захватить всѣхъ вліятельныхъ людей, имѣвшихъ когда либо значеніе въ народѣ, въ особенности при Шамилѣ, и удалить ихъ въ Россію. Толки эти преимущественно тревожили Гумбетовское общество; жители его собрались около селенія Шавдухъ и стали совѣщаться о томъ, что имъ предпринять; они рѣшили напасть на окружное управленіе въ Ботлихѣ. Желая обезпечить себѣ успѣхъ, они общили о своемъ намѣреніи въ Андію и Чечню, приглашая населеніе присоединиться къ возстанію. И тѣ и другіе отвѣчали отказомъ, что охладило и гумбетовцевъ; главные виновники заговора были высланы въ Россію ¹⁾).

Это частичное политическое броженіе въ сущности не представляло опасности. Болѣе тревожнымъ явленіемъ было распространившееся среди горцевъ новое религіозное ученіе. Еще въ 1860 году, т. е. вскорѣ послѣ внѣшняго подавленія мюридизма, между суннитами Кубинскаго уѣзда, Нухи и Шемахи появилась особая секта подѣ названіемъ зикри. Слово это означаетъ на арабскомъ языкѣ „воспоминаніе“, и у

мусульманъ оно выражаетъ собственно только поминаніе имени Бога извѣстнымъ изрѣченіемъ „Ла-иль-Алла, иль-Алла“. Вліяніе новаго ученія обнаружилось сначала общимъ стремленіемъ жителей къ переселенію въ Турцію. Правительственными мѣрами при содѣйствіи закавказскаго муфтія и некоторой части мусульманскаго духовенства переселеніе было ос-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказск. горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ генераль-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанской областью съ 1-го января 1863 по 1-е октября 1869 года.

—215—

тановлено; не мало повлияли на это также извѣстія о безотрадномъ положеніи въ Турціи кавказскихъ выходцевъ.

Распространяемое ученіе, повидимому, не заключало въ себѣ ничего преступнаго: оно требовало поста, молитвы, состраданія къ ближнимъ, воздержанія отъ страстей и созрѣванія непостижимости Творца. Когда такимъ образомъ посвятившій себя Богу дойдетъ до высшихъ предѣловъ познанія, то ему по временамъ ниспосылается ясновидѣніе, которому предшествуютъ судорожныя тѣлодвиженія, таинственныя изрѣченія, сѣтованія на упадокъ мусульманской религіи, намеки на неизвѣстное, но близкое будущее. Такое состояніе послѣдователи ученія называли джамъ; но джама удостоивались доходить немногіе; такъ на примѣръ, въ Дагестанѣ за двадцатилѣтній періодъ предшествовавшей покоренію его одинъ только тестъ Шамиля, Джемаль-Эдинъ, имѣвшій званіе устазѣ (учителя тариката), считался способнымъ доходить до джама. Однако и самъ Джемаль-Эдинъ въ 1860 году признавался шамхалу Тарковскому, что давно уже утратилъ милость Божию, которая ниспосылала ему это блаженное состояніе.

Тѣмъ не менѣе число последователей ученія замѣтно увеличивалось, при чемъ въ Дагестанѣ, Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ оно усилилось въ 1862 году; проповѣдниковъ мѣстные жители называли суффіями, сами же последователи именовали ихъ мухлисами. Одновременно ученіе проникло въ Закатальскій округъ, гдѣ способствовало развитію мятежа; но болѣе всего зикра имѣла послѣдователей въ Чечнѣ ¹⁾.

Окончательное успокоеніе чеченскаго племени въ 1861 году и введенный новый порядокъ народнаго управленія оказали первоначально благопріятное вліяніе. Однако, администрація принуждена была пріостановить многія распоряженія

---

¹⁾ Тамъ же.

по народному устройству, такъ какъ въ концѣ 1862 года житель Автуринскаго наибства шейхъ Кунта началъ деятельно проповѣдывать зикру. Это ученіе въ Чечнѣ приняло характеръ религіозно-политическій и распространители его имѣли цѣлью возбудить въ народѣ стремленіе къ ниспроверженію русской власти. Шейхъ Кунта для управленія своими послѣдователями раздѣлилъ Чечню на пять наибствъ и назначилъ въ нихъ своихъ наибовъ; кромѣ того, въ каждомъ аулѣ были его векили для передачи его приказаній. Такимъ образомъ въ Чечнѣ образовался двойственный порядокъ управленія, и многія распоряженія администраціи исполнялись не прежде какъ по одобреніи ихъ Кунтою или собраніемъ зикристовъ. Для прекращенія дальнѣйшаго развитія зикры правительство рѣшило арестовать главныхъ руководителей, что и было приведено въ исполненіе въ начале 1864 года. Шейхъ Кунта, братъ его Мавсуръ и пять главныхъ векилей были внезапно задержаны и отправлены въ ст. Екатеринодарскую. Лишь только зикристы узнали объ этомъ, они собрались въ Большой и Малой Чечнѣ и соединились въ одну массу въ аулѣ Шали; но недоспѣвшей отрядъ генерала кн. Туманова быстро разсѣялъ мятежниковъ и спокойствіе въ краѣ возобновилось. Но такъ какъ на одни обѣщанія чеченцевъ нельзя было полагаться, то кн. Тумановъ обязалъ все населеніе Чечни отвѣчать за дальнѣйшее поведеніе лицъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ. Съ этой целью было взято ручательство съ членовъ вліятельнейшихъ фамилій, а старшины въ аулахъ подъ строгою отвѣтственностью обязывались немедленно арестовывать всякаго, замѣченнаго въ исполненіи обрядовъ зикры. Кромѣ того, кадіямъ и мулламъ приказано составить особое изложеніе обрядовъ своей вѣры, которое и было обнародовано. Тѣмъ не менѣе администрація Терской области просила для окончательнаго умиротворенія края усилить войска. Прибытіе въ апрѣлѣ 1864 года въ область Се-

верскаго драгунскаго и двухъ полковъ 40-й дивизіи произвело сильное впечатлѣніе на чеченское населеніе и оно обратилось къ мирнымъ своимъ занятіямъ ¹⁾.

Несомнѣнно, что какъ закатальскіе мятежники, такъ и руководители зикры въ Дагестанѣ и Чечнѣ надѣялись развить свой успѣхъ благодаря тому обстоятельству, что большая часть кавказской арміи въ то время была направлена для окончанія войны на Западномъ Кавказѣ. Но дѣло горцевъ было окончательно проиграно; напряженныя усилія войскъ положили конецъ продолжительной горской войнѣ.

Покореніе Западнаго Кавказа имѣло непосредственное вліяніе на уничтоженіе автономии Абхазіи. Великій князь первый разъ принялъ владетеля въ Кутаисѣ весной 1863 года; обласкавъ его въ этомъ свиданіи, Великій князь поручилъ генераль-губернатору оказывать всевозможныя почести, снисходительно смотрѣть на нѣкоторыя его слабости и во обще стараться поддерживать съ нимъ самыя дружескія сношенія. При этомъ имѣлось въ виду, что князь Михаилъ, успокоенный окончательно новымъ генераль-губернаторомъ Святополкъ-Мирскимъ, употребить свою власть для того, чтобы водворить порядокъ въ подвластномъ ему краѣ и будетъ содѣйствовать цѣлямъ правительства въ отношеніи сосѣднихъ горскихъ племенъ. Но по многимъ причинамъ надежды эти не оправдались.

Кн. Михаилъ, уѣхавъ на все лѣто въ Пятигорскъ, поручилъ управленіе Абхазіей родному своему брату Александру. Во время отсутствія владѣтеля въ странѣ возникли междоусобный распри. Пользовавшійся особымъ покровительствомъ владѣтеля Гассанъ Маргани совершилъ вооруженное нападеніе на имѣніе полковника князя Григорія Шервашидзе, разорилъ

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отд. генер. штаба 1864 г., № 77. Отчетъ генераль-лейтенанта Лорисъ-Меликова о Терской области съ 1 апрѣля 1863 г. по 1-е іюля 1864 года.

до основанія несколько принадлежавшихъ ему селеній и продалъ туркамъ 25 захваченныхъ въ плѣнъ крестьянъ. По полученіи этихъ свѣдѣній владѣтель, вмѣсто наказанія виновника междоусобицы, обратилъ, наоборотъ, свое неудовольствіе на потерпѣвшаго кн. Григорія, который былъ уволенъ отъ должности начальника Абживскаго округа, и вмѣсто него назначилъ того же Гассана Маргани ¹⁾.

При носѣщеніи Великимъ княземъ осенью Сухума ни самъ владѣтель, и никто изъ его подвластныхъ не явились, несмотря на настойчивое приглашеніе. Владѣтель писалъ, что болѣзнъ приковываетъ его къ постели и онъ не можетъ за-

ниматься дѣлами, а потому убедительно просилъ отпустить въ Абхазію сына своего Георгія, состоявшего адъютантомъ при Намѣстникѣ.

„Князю Георгію,—писалъ владѣтель генералу Коцебу,— я долженъ поручить управленіе владѣніемъ, пока еще подъ надзоромъ и руководствомъ моимъ, и приучить его быть полезнымъ своему народу и правительству. При его энергіи положится конецъ безпорядкамъ, вообще вреднымъ для края, а болѣзнь моя, не будучи раздражаема разными волненіями, можетъ ослабить свои дѣйствія, также вредныя для меня при впечатлѣніяхъ“²⁾.

Великій князь приказалъ отвѣтить, что допущеніе кн. Георгія къ управленію Абхазіею превышаетъ права Намѣстника и требуетъ разрѣшенія государя, что сверхъ того кн. Георгій по молодости лѣтъ, по малому знакомству его съ тѣми требованіями, которымъ долженъ удовлетворять правитель народа, едва ли можетъ нести эти обязанности съ пользою для края³⁾.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло начальника главнаго штаба кавказской арміи 1863 г., № 6, связка 7123 . Отзывъ Великаго князя генералу Милютину отъ 27 марта 1864 г.. № 3.

²⁾ Тамъ же. Письмо кн. Михаила Шервашидзе генералу Коцебу отъ 27 октября 1864 г., № 38.

³⁾ Тамъ же. Письмо генерала Коцебу князю Шервашидзе отъ 10 декабря 1863 г., № 33.

Между тѣмъ кн. Михаилъ съ конца осени поселился въ Бзыбскомъ округѣ въ своемъ имѣніи Соукъ-су и вошелъ въ самыя тѣсныя сношенія съ убыхами. Старшины этого наиболѣе враждебнаго къ правительству племени посѣщали владѣтеля въ Соукъ-Су. Кн. Святополкъ-Мирскій предупредилъ его, что сношенія съ горцами, окончательное покореніе которыхъ близилось къ концу, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями. Въ отвѣтъ на это предостереженіе владѣтель писалъ, что здоровье его съ каждымъ днемъ ухудшается и что, не будучи въ состояніи болѣе заниматься дѣлами, онъ проситъ ходатайства объ увольненіи его отъ действительной службы и объ отпращиваніи для лѣченія болѣзни за границу¹⁾.

Письмомъ этимъ рѣшено было воспользоваться для окончательнаго разрѣшенія абхазскаго владетельскаго вопроса. Генералъ Коцебу (начальникъ штаба арміи), выразивъ владетелю отъ имени Великаго князя соболезнованіе, что состояніе его здоровья не позволяетъ заниматься делами, относи-

тельно увольненія отъ службы сообщалъ, что Великій князь по этому предмету испросить особое указаніе государя.

„Великому князю пріятно было бы знать,—писалъ Коцебу,—въ нѣкоторой подробности намѣренія и желанія ваши въ той надежде, что ходатайство Его Высочества передъ государемъ императоромъ можетъ быть для васъ полезно и можетъ всего скорѣе содействовать осуществленію вашихъ желаній, исполненіе которыхъ доставитъ истинное удовольствіе Его Высочеству. Если ваша свѣтлость позволите мнѣ высказать мое мнѣніе, то я полагаю бы, что было бы всего удобнѣе, если бы вы, по важности дела, выразили намѣренія и желанія ваши прямо государю Великому князю, адресуя письмо въ собственный руки Его Императорскаго Высочества“²⁾.

---

1) Тамъ же. Письмо кн. Шервашидзе къ кутаисскому генераль-губернатору князю Святополкъ-Мирскому отъ 26 февраля 1864 года.

2) Тамъ же. Письмо генерала Коцебу князю Шервашидзе отъ 15 марта 1863 года.

Великій князь полагалъ, что абхазскій вопросъ имѣетъ самую тѣсную связь съ осуществленіемъ предположеній о заселеніи станицами восточнаго берега Чернаго моря отъ устья Кубани до р. Бзыби, что съ того времени, какъ Абхазія признала верховную власть русскаго императора, правительство, занятое упорною войною на всемъ пространствѣ отъ Каспійскаго до Чернаго морей, не могло отдѣлать достаточныхъ средствъ для принятія страны въ полное подчиненіе, ограничиваясь поддержкою власти владѣтеля и что, наконецъ, будетъ большою политической ошибкой оставлять впредъ автономію Абхазіи.

Для достиженія этой цѣли предполагалось: склонить владетеля и наслѣдниковъ его отказаться отъ правъ владѣнія, назначить имъ пенсіи, изъ Абхазіи образовать военный округъ, водворить вдоль берега Чернаго моря до устья Ингура казачьи поселенія, которыя вмѣстѣ съ поселеніями по р. Бзыби могли бы составить абхазское казачье войско, и границей между кубанскимъ и абхазскимъ войскомъ назначить хребетъ, замыкающій гагринскую тѣснину и отдѣляющій Абхазію отъ земли джигетовъ¹⁾.

Согласно съ мнѣніемъ Великаго князя признано было, что Абхазія не можетъ оставаться на прежнихъ основаніяхъ, что слѣдуетъ ввести въ ней правильную русскую администрацію, устранить отъ управленія кн. Шервашидзе съ потом-

ствомъ и что страна на вѣчныя времена должна поступить въ непосредственное управленіе поставленныхъ отъ правительства властей.

„Какъ заявленное самимъ кн. Шервашидзе,—писаль по этому поводу генераль Милютинъ,—въ письмѣ къ г.-л. Мирскому желаніе удалиться отъ дѣлъ, такъ и послѣдующія его личныя объясненія съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ при проѣздѣ Вашемъ въ Сухумъ, доставлять прямой по

---

1) Тамъ же. Записка Великаго князя объ Абхазіи.

—221—

водѣ къ приведенію нынѣ же въ исполненіе означенной мѣры. Государь императоръ предоставляетъ Вашему Высочеству объявить кн. Михаилу Шервашидзе о высочаншемъ соизволеніи на увольненіе его съ потомствомъ отъ управленія навсегда Абхазіею, съ оставленіемъ его въ званіи генераль-адъютанта и съ предоставленіемъ ему выбрать себѣ мѣстопробываніе въ Петербургѣ или Москвѣ“¹⁾

Удаленіе кн. Шервашидзе отъ управленія Абхазіею должно было вызвать вопросъ объ обезпеченіи его будущности и о вознагражденіи его за потери денежныхъ и матеріальныхъ выгодъ, которыми онъ пользовался какъ владѣтель страны. При обсужденіи способовъ вознагражденія главнымъ образомъ были приняты во вниманіе мѣры, примѣненныя правительствомъ въ свое время по отношенію членовъ бывшихъ царскихъ домовъ—грузинскаго и имеретинскаго. Вознагражденіе со стороны правительства царевичамъ было выдано за потерю тѣхъ частныхъ удѣловъ, которыми они пользовались, и тѣхъ доходовъ, которые они получали съ своихъ частныхъ имѣній до поступленія въ казну. Все то, что царевичи пріобрѣтали службою или особыми заслугами, не входило въ разчетъ вознагражденія; также не приняты во вниманіе тѣ доходы, которые въ качествѣ правительственныхъ получались владѣтелями и употреблялись на содержаніе управленія. Вообще говоря, за основаніе вознагражденія владѣтельскихъ домовъ принималось главнымъ образомъ опредѣленіе потомственныхъ пенсій въ размѣрѣ равномъ доходамъ, поступавшимъ въ казну изъ ихъ частныхъ имѣній, капитализируя впослѣдствіи эти доходы изъ 6 %²⁾.

---

1) Тамъ же. Письмо военнаго министра генерала Милютина Великому князю отъ 1 мая 1864 г., № 96.

2) Архивъ комиссіи для окончанія сословію-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-

народнаго управления. Дѣло 1866 г., № 31. ч. 2-я. „Основанія. Которыя принимались правительствомъ при вознагражденіи бывшихъ владѣтельныхъ домовъ на Кавказѣ“.

—222—

Примѣняя эти общія основанія къ вознагражденію кн. Шервашидзе и его наслѣдниковъ, Кавказскій комитетъ полагалъ сохранить кн. Шервашидзе аренду въ 10 тысячъ рублей, которая ему была назначена въ 1854 году, а также получаемую имъ пенсію въ тысячу рублей. Такъ какъ оставленіе удѣловъ въ пользу владѣтельнаго дома Абхазіи было неудобно въ политическомъ отношеніи, то представлялась необходимость принять эти удѣлы въ казну съ тѣмъ, чтобы исчисленный съ нихъ доходъ былъ обращенъ въ потомственную пенсію. Князю Михаилу сохранялись также тѣ 9500 рублей въ годъ, которые производились съ 1847 года за поступившіе въ карантинно-таможенное вѣдомство порты Абхазіи. Съ введеніемъ русскаго управления всѣ абхазскіе доходы, принадлежавшіе къ разряду правительственныхъ, обращались въ общую массу доходовъ правительства на содержаніе русскаго управления въ краѣ. Потомственную же пенсію впослѣдствіи предположено капитализировать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было примѣнено къ грузинскимъ и имеретинскимъ царевичамъ. Съ освобожденіемъ кн. Михаила и его наслѣдниковъ отъ управления Абхазіей ему сохранялось званіе генералъ-адъютанта и предлагалось выбрать мѣстожителство въ Петербургѣ или Москвѣ. Наконецъ, Кавказскій комитетъ полагалъ, чтобы при всѣхъ мѣрахъ, которыя будутъ приниматься къ владетельному абхазскому дому, обезпеченіе существованія членовъ его должно было касаться не одного кн. Михаила и его сыновей, но еще братьевъ и племянника ¹⁾.

Эти предположенія были одобрены императоромъ Александромъ II съ тѣмъ, чтобы болѣе точное и подробное развитіе намѣченныхъ началъ были бы обсуждены Намѣстникомъ кавказскимъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника, Дѣло начальника штаба кавказской арміи 1863 г., № 6, связя 7123. Записка статсъ-секретаря Буткова „О введеніи русскаго управления въ Абхазіи и о вознагражденіи владѣтеля“ отъ 1 мая 1864 г., № 437.

—123—

Желая лично объявить владѣтелю эти распоряженія и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы вызвать его изъ Абхазіи, Великій князь пригласилъ его прибыть въ Кутаисъ къ 3-му

іюня для выслушанія царскаго повелѣнія особою важности. На это приглашеніе владетель отвѣтилъ, что какъ ни при- скорбно, но онъ не можетъ исполнить желанія Намѣстника, такъ какъ по крайне расстроенному здоровью предприни- мать путешествіе въ Кутаисъ значило бы явно рисковать жизнью. Въ заключеніе владѣтель повторялъ просьбу дать разрѣшеніе сыну пріѣхать къ нему и прислать для нихъ обо- ихъ паспорта на заграничный отпускъ ¹⁾).

Великій князь, видя уклончивый отвѣтъ Шервашидзе, послалъ къ нему своего адъютанта полковника графа Лева- шова съ порученіемъ объяснить къ какимъ для него неблаго- пріятнымъ послѣдствіямъ поведеть уклоненіе отъ требованія, основаннаго на повелѣніи государя, и склонить къ добро- вольному и скорѣйшему выѣзду въ Кутаисъ, или по край- ней мѣрѣ узнать въ чемъ состоятъ желанія и намѣренія вла- дѣтеля.

Выѣхать изъ Абхазіи кн. Шервашидзе не захотѣлъ, мо- тивируя отказъ все тѣмъ же слабымъ состояніемъ здоровья, и выразилъ желаніе управлять Абхазіей до своей смерти, но что если послѣдуетъ непремѣнно воля государя лишить его этого права, то онъ готовъ повиноваться и, оставаясь въ Аб- хазіи, не будетъ противиться исполненію повелѣнія государя; въ такомъ случаѣ онъ просилъ, чтобы въ вознагражденіе за доходы отъ владѣнія и взамѣнъ получаемаго имъ отъ казны содержанія ему былъ бы выданъ капиталъ около милліона рублей и чтобы за нимъ оставить удѣлы и частныя имѣнія въ Абхазіи ²⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо Михаила Шервашидзе генералу кравцову отъ 31 мая 1864 года.

²⁾ Тамъ же. Записка, Объ удаленіи кн. Михаила Шервашидзе съ потомствомъ отъ владѣнія Абхазіей“.

Вслѣдствіе неуспѣха личныхъ переговоровъ графа Лева- шова, Великій князь послалъ кн. Шервашидзе рескриптъ, въ которомъ положительно объявилъ волю государя объ увольне- ніи его отъ обязанностей владѣтеля. Упомянувъ, что еще въ 1847 году владѣтель обращался къ кн. Воронцову объ уволь- неніи по совершенно расстроенному здоровью, что полити- ческое положеніе края того времени не позволяло правитель- ству исполнить его желаніе, что въ письмѣ къ кутаисскому генералъ-губернатору владѣтель вновь удостовѣрилъ о неспо- собности заниматься дѣлами, Великій князь писалъ:

„Просьбу вашу, а равно и содержаніе личнаго объясне-

нія вашего со мною въ Сухумѣ я счелъ долгомъ повергнуть на высочайшее государя императора благоусмотрѣніе. Его Императорское Величество, прииявъ во вниманіе продолжительность и упорство болѣзни, разстроившее ваше здоровье, и настоящее положеніе края, нуждающагося въ правильной и дѣятельной администраціи для развитія въ немъ гражданственности, соизволилъ согласиться на увольненіе вашей свѣтлости съ потомствомъ отъ управления навсегда Абхазіей и съ оставленіемъ васъ въ званіи генераль-адъютанта¹⁾.

Одновременно съ рескриптомъ владѣтелю Великій князь предписалъ кутаисскому генераль-губернатору немедленно ввести въ Абхазіи русское управленіе, настоявъ на непремѣнномъ выѣздѣ оттуда владѣтеля. Сообщивъ князю Шервашидзе о полученномъ приказаніи, кн. Святополкъ-Мирскій въ частномъ письмѣ совѣтовалъ владѣтелю безпрекословно исполнить волю государя.

„Ваша свѣтлость,—пояснялъ кн. Мирскій,—сами признали, что съ окончаніемъ войны въ восточной части Кавказа Абхазія не могла и не должна оставаться въ прежнемъ поло-

---

¹⁾ Тамъ же. Рескриптъ Великаго князя Михаилу Шервашидзе отъ 24 іюня 1864 г. № 366.

женіи и что необходимо въ ней установить болѣе порядка и спокойствія. Не отъ меня зависѣло оставить за вами управленіе этимъ краемъ, но долженъ вамъ откровенно сказать, что если бы это отъ меня зависѣло, то я бы этому воспротивился, потому что я вполне увѣренъ, что вы бы не были въ состояніи исполнить всѣхъ требованій правительства по управленію Абхазіей, что это бы повело къ многочисленнымъ столкновеніямъ и рано или поздно окончилось бы самымъ несчастнымъ образомъ для васъ и вашихъ потомковъ. Слѣдовательно на увольненіе васъ отъ управленія Абхазіей слѣдуетъ смотрѣть какъ на событіе неизбежное и даже для васъ благоприятное. Теперь государь императоръ взамѣнъ владѣльческихъ правъ вашихъ готовъ сдѣлать для васъ многое и вполне обезпечить какъ васъ, такъ и будущность вашего семейства; Великій князь всегда былъ готовъ усердно за васъ ходатайствовать, но не могу скрыть отъ васъ, что неприбытіе ваше въ Кутаисъ по вызову Великаго князя сдѣлано на Его Высочество самое дурное впечатлѣніе и впечатлѣніе это усилилось, когда поѣздка къ вамъ графа Левашова не измѣнила вашего намѣренія не выѣзжать изъ Абхазіи. Я съ своей

стороны не могу понять, какъ вы можете желать оставаться въ Абхазіи въ то время, когда будетъ вводиться новое управленіе. Неужели вы не понимаете всѣхъ неудобствъ и неприятностей, которыя васъ при этомъ ожидаютъ и всей неловкости вашего положенія.

Когда все устроится и уладится, тогда дѣло другое; но покамѣстъ и прежде всего надобно хлопотать объ устройствѣ наилучшимъ образомъ вашего новаго положенія и объ обеспеченіи судьбы вашихъ дѣтей. Поѣзжайте въ Кутаисъ, въ Рачу или куда нибудь на воды, если не хотите ѣхать въ Тифлисъ, но ради Бога не оставайтесь здѣсь вопреки волѣ государя и не подвергайте себя и семейства вашего явной гибели. Не лишайте тѣхъ, которые вамъ желаютъ добра, возмож-

—226—

остни пособить вамъ и не ставьте ихъ въ необходимость дѣлать вамъ зло ¹⁾).

Князь Шервашидзе жаловался Мирскому, что съ нимъ поступаютъ жестоко и несправедливо.

„Ваше сіятельство,—писалъ владѣтель,—я состою на службѣ Его Императорскаго Величества болѣ сорока лѣтъ, и служба моя, хотя и прошлая теперь, но въ свое время приносила очень значительную пользу престолу русскому. Поэтому стѣснять и унижать генерала такъ долго служившаго, при этомъ находящагося въ преклонныхъ лѣтахъ и лежащаго на одрѣ неизлечимой болѣзни, не давать ему свободной и спокойной жизни въ своемъ собственномъ имѣніи и домѣ и принуждать его скитаться,—безъ сомнѣнія, въ общественномъ мнѣніи будетъ противно достоинству и должному уваженію..... Увѣряю, ваше сіятельство, пребываніе мое въ Абхазіи не только не будетъ помѣхою введенію правительственныхъ распоряженій, но принесетъ неожиданную пользу, такъ какъ я первый буду служить примѣромъ исполненія всякихъ со стороны правительства объявленныхъ распоряженій и это подтвердится на дѣлѣ. Поэтому усердно прошу васъ принять сердечное и искреннее участіе въ настоящей просьбѣ моей, напомнить Его Императорскому Высочеству просьбу, которую я передалъ графу Левашову, и присоединить ваше благородное мнѣніе объ оставленіи меня въ моемъ собственномъ имѣніи, чтобы я могъ здѣсь окончить мою болѣзненную жизнь, а тѣло мое предать землѣ въ возобновленномъ мною Моквскомъ монастырѣ, чтобы кости мои присоединились къ костямъ моего семейства. Если же на-

стоящая просьба моя окончательно не заслужитъ вниманія Его Императорскаго Высочества, чего я не ожидаю, да благоволите прислать мнѣ безсрочный паспортъ, и я какъ только

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо князя Святополкъ-Мирскаго князю Михаилу Шервашидзе отъ 29 іюня 1864 г., № 1.

повергшая меня болѣзнь дастъ мнѣ возможность, немедленно отправлюсь за границу а, лѣчась дорогою, можетъ быть доберуъ до Іерусалима, гдѣ и останусь у Гроба Спасителя до тѣхъ поръ, пока Его Императорскому Высочеству не благоугодно будетъ вспомнить и возвратитъ меня въ мое имѣніе¹⁾.

Для исполненія приказанія ввести русское управление въ Абхазіи кн. Святополкъ-Мирскій отправился въ Сухумъ; отсюда онъ послалъ къ владѣтелю съ кн. Дадіаномъ рескриптъ Великаго князя и съ запросомъ: какой порядокъ онъ находитъ болѣе удобнымъ для передачи внутренняго управления страны. Въмѣстѣ съ Дадіаномъ былъ отправленъ пользовавшіихся особымъ довѣріемъ владѣтеля подполковникъ Завадскій съ вышеупомянутымъ частнымъ письмомъ кн. Мирскаго.

Кн. Шервашидзе находился въ то время въ горахъ на минеральныхъ источникахъ въ Ткварчели. Дадіанъ и Завадскій возвратились въ Сухумъ 2 іюля и передали, что владѣтель проситъ оставить его въ Абхазіи до 1 августа, если же этого нельзя, то готовъ выѣхать 10 іюля, для чего просилъ къ тому времени выслать въ Очемчиры пароходъ; что владѣтель намѣренъ собрать абхазцевъ для разъясненія повелѣнія государя и передастъ Абхазію лично генераль-губернатору, съ которымъ и желалъ бы окончательно переговорить²⁾.

Хотя кн. Мирскій и сомнѣвался въ искренности намѣреній владѣтеля, но этотъ послѣдній фактически исполнилъ свое обѣщаніе: онъ предписалъ начальникамъ Бзыбскаго, Абхазскаго и Абживскаго округовъ обнародовать о передачѣ управления Абхазіей русскимъ властямъ, собрать почетнѣйшихъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управления 1864 г., № 2, связка 7123. Письмо кн. Шервашидзе князю Святополкъ-Мирскому отъ 21 іюня 1864 года.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло начальника главнаго штаба кавказской арміи 1863 г., № 6, связка 7123. Отзывъ кн. Святополкъ-Мирскаго начальнику главнаго штаба отъ 12 іюля 1864 г., № 31.

Жителей и вмѣстѣ съ ними явиться 12 іюля въ Сухумъ къ генераль-губернатору для полученія дальнѣйшихъ распоряженій объ управленіи краемъ ¹⁾).

Случилось дѣйствительно довольно странное явленіе: въ то время, какъ правительство больше всего опасалось осложненій и безпорядковъ при Переменѣ управленія въ Абхазіи, когда оно главнѣйшимъ препятствіемъ полагало присутствіе владѣтеля, самъ онъ отдалъ распоряженіе о передачѣ своего владѣнія. Въ такомъ положеніи дѣлъ замелленіе выѣзда кн. Шервашидзе изъ Абхазіи потеряло отчасти свое значеніе. Несомнѣнно, что пребываніе его въ странѣ было неудобно для мѣстной администраціи и новаго управленія, но съ другой стороны нельзя было не признать, что при болѣзненномъ состояніи владетеля, его разбросанномъ хозяйствѣ, огромномъ количествѣ двѣжимаго имущества и семейныхъ обстоятельствахъ ему было весьма трудно собраться въ короткій срокъ ²⁾).

Кн. Святополкъ-Мирскій собравшимся 12 іюля въ Сухумъ старшинамъ и почетнѣйшимъ жителямъ объяснилъ главныя основанія новаго порядка управленія и объявилъ имъ, что съ этого числа абхазцы должны повиноваться исключительно поставленнымъ отъ русскаго правительства начальникамъ, Командующему войсками въ Абхазіи для внутренняго управленія приказано было оставить временно раздѣленіе края на три округа: Бзыбскій, Абхазскій и Абживскій. Впредь до установленія постоянныхъ штатовъ предлагалось руководствоваться основаніями, принятыми въ Терской и Дагестанской областяхъ; для рѣшенія судебныхъ дѣлъ временно собирать почетнѣйшихъ жителей; изъ подсудности такихъ судей исключить преступленія по убійствамъ, которыя приказано разбирать по русскимъ законамъ; воспретить кровавую месть, при-

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо кн. Шервашидзе князю Святополкъ-Мирскому отъ 6 іюля 1864 года.

²⁾ Тамъ же. Отзывъ кн. Святополкъ-Мирскаго начальнику главнаго штаба отъ 12 іюля 1864 г., № 31.

нять безотлагательно мѣры къ уничтоженію плѣннопродавства и контрабанды; доходы, получавшіеся владѣтелемъ и имѣвшіе характеръ правительственныхъ сборовъ, принимать въ казну и оставить существовавшій порядокъ поземельныхъ и сословныхъ отношеній ¹⁾).

Такъ совершилась фактическая передача Абхазіи въ русское управленіе не только безъ всякаго сопротивленія, но и при содѣйствіи самого владѣтеля.

Великій князь и самъ раздѣлялъ мнѣніе кутаисскаго генераль-губернатора о томъ, что уклоненіе владѣтеля выѣздомъ изъ Абхазіи не имѣетъ уже того значенія; но въ то же время не находилъ возможнымъ разрешить дальнѣйшее пребываніе его въ странѣ. Князю Мирскому приказано было учредить за владѣтелемъ строгій надзоръ и при малѣйшемъ облегченіи болѣзни распорядиться объ удаленіи его изъ Абхазіи; до осуществленія же этой мѣры прекратить выдачу отъ казны всякихъ денежныхъ отпусковъ. Кн. Мирскій отправился въ Абхазію, чтобы при личномъ свиданіи узнать о состояніи здоровья владѣтеля, объ его намѣреніяхъ и убѣжденіями, даже угрозами понудить его къ немедленному выѣзду ²⁾).

Пріѣхавъ въ Ткварчели, Мирскій засталъ владѣтеля въ постели. Съ первыхъ же словъ кн. Шервашидзе высказалъ, что чувствуетъ себя глубоко оскорбленнымъ недовѣріемъ къ нему правительства и той жестокостью, съ какой гнали его изъ Абхазіи, какъ какого нибудь убыха.

„Я исполнилъ—говорилъ онъ,—свято и добросовѣстно волю государя и передалъ управленіе потомственному моему владѣнію; и прошлая моя служба, и настоящее поведеніе даютъ мнѣ право на вниманіе и милость, между тѣмъ меня гонять

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе кн. Святополкъ-Мирскаго начальнику войскъ въ Абхазіи отъ 12 іюля 1864 г., № 24.

²⁾ Тамъ же. Записка „Объ удаленіи Михаила Шервашидзе съ потомствомъ отъ управленія Абхазіей“.

изъ моего дома какъ злодѣя, не говоря даже гдѣ я долженъ жить и какимъ образомъ“.

Князь Мирскій возразилъ на это, что, передавъ владѣніе, онъ исполнилъ только часть повелѣнія государя, и что всѣ неприятели, которыя онъ испытываетъ, происходятъ лишь отъ того, что имъ не исполнена другая часть воли государя о выѣздѣ изъ Абхазіи.

— „Я не выѣхалъ изъ Абхазіи,—отвѣчалъ владѣтель,—потому, что не допускаю, чтобы государь хотѣлъ поступить не справедливо и жестоко. Если государь приказалъ удалить меня изъ Абхазіи, то вѣроятно вслѣдствіе донесенія, что пребываніе мое здѣсь вредно и опасно и по незнанію сколько это повредило моему здоровью и моимъ частнымъ ин-

тересамъ. Но присутствіе мое здѣсь полезно, а не вредно; вы можете въ этомъ убѣдиться и вашъ долгъ донести о настоящемъ положеніи дѣлъ. Вы можете смѣло поклясться не только собою, но вашими дѣтьми, что мое присутствіе въ Абхазіи никогда не будетъ вредно для правительства“¹⁾).

Князь Мирскій отвѣчалъ, что въ подобныхъ случаяхъ ничья клятва неумѣстна и не можетъ служить основаніемъ для дѣйствій правительства, которое руководствуется другими соображеніями и постоянными правилами, что дѣло не въ личностяхъ болѣе или менѣе заслуживающихъ довѣрія, а въ предосторожности, указываемой опытомъ для охраненія государственныхъ интересовъ и общаго спокойствія.

Разговоръ продолжался такимъ образомъ два часа. „Прошу дозволенія,—сказалъ при концѣ свиданія владетель,—проживать покойно въ Абхазіи; ручаюсь, что мое пребываніе въ этомъ краѣ принесетъ пользу правительству; если эта просьба не можетъ быть уважена, то прошу разрѣшенія

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управленія 1864 г., № 2, связка 7123. Письмо кн. Святополкъ-Мирскаго Великому князю отъ 20 сентября 1864 года.

жить зимою въ Кутаисѣ, а лѣтомъ въ Баку; но такъ какъ я не могу жить безъ всякаго хозяйства, то прошу объ отводѣ части казенной земли въ Рачѣ для постройки дачи; въ такомъ случаѣ нынѣ, 1-го января, я готовъ выѣхать въ Кутаисѣ. Если же и эта просьба моя не будетъ уважена, то, предоставляя государю судьбу моихъ дѣтей, прошу паспорта для выѣзда въ Іерусалимъ, гдѣ буду ожидать смерти у Гроба Господня; въ противномъ случаѣ тащите меня отсюда силою, и пускай весь міръ любитъ вашу несправедливостью и жестокостью“¹⁾).

Кн. Мирскій, прощаясь съ владѣтелемъ, повторилъ еще разъ приказаніе покинуть Абхазію и замѣтилъ, что вся отвѣтственность за неисполненіе падаетъ на него.

Свиданіе съ владѣтелемъ произвело на Мирскаго тяжелое впечатлѣніе. Изложивъ со всею подробностью, не скрывая рѣзкости выраженій, результаты своей поѣздки, онъ писалъ Великому князю: „По выѣздѣ изъ Ткварчели, соображая все высказанное бывшимъ владѣтелемъ и весь ходъ этого дѣла, я старался обойти въ моей совѣсти: кругомъ ли онъ виноватъ? виноватъ ли онъ одинъ? имѣетъ ли онъ поводъ считать себя обиженнымъ? и какъ слѣдуетъ поступить

съ нимъ теперь, имѣя въ виду охраненіе нашего достоинства и общихъ интересовъ и больше всего строгое соблюденіе справедливости. Результаты моихъ размышленій осмѣливаюсь повергнуть Вашему вниманію, предугадывая, что вопросы меня занимающіе представятся и Вамъ. Личность Шервашидзе заключаетъ въ себѣ двойной характеръ: потомственного владѣтеля и генераль-адъютанта. Какъ генераль-адъютантъ онъ кругомъ виноватъ, не исполнивъ одного изъ приказаній государя. Какъ потомственный владѣтель онъ имѣетъ право и даже обязанность въ отношеніи своего потомства при уступкѣ своего владѣнія отстаивать свои права

---

¹⁾ Тамъ же.

и интересы, потому что никто не обязался безусловнымъ повиненіемъ, когда дѣло касается правъ собственности. Если бы кн. Шервашидзе при уступкѣ своего владѣнія предъявилъ какія либо условія, то условія эти подверглись бы обсужденію и не были бы рѣшены на основаніяхъ одной лишь высочайшей воли; князь Шервашидзе передалъ свое владѣніе безусловно и теперь дѣлаетъ лишь кондиціи для выѣзда изъ Абхазіи; это съ его стороны ошибка, но не преступленіе. Съ нашей стороны произошли тоже ошибки: мы ожидали, что явно или тайно князь Шервашидзе будетъ противодѣйствовать введенію въ Абхазіи русскаго управленія; на этомъ предположеніи основывали наши дѣйствія, потому желали его удаленія до введенія русскаго управленія или немедленно послѣ. Между тѣмъ вышло противное. Кн. Шервашидзе по первому требованію исполнилъ волю государя въ отношеніи передачи управленія Абхазіею и совершилъ это безъ всякаго для него огорченія и отвращенія; живетъ совершенно покойно и уединенно, ни во что не вмѣшиваясь и, повидимому, думалъ только объ устройствѣ частной своей жизни, согласно своимъ привычкамъ и требованіямъ действительно дурного состоянія его здоровья. Нельзя не согласиться, что онъ имѣетъ право оскорбляться высказаннымъ ему недоверіемъ. Недоверіе это основано было на частномъ мнѣніи объ его поступкахъ, официальная же его обстановка этого не допускала¹⁾.

Мирскій полагалъ, что пребываніе владѣтеля въ Абхазіи было бы опасно только въ случаѣ внѣшней войны, что, если будетъ рѣшено удалить его, то постараться это сдѣлать пу-

темъ убѣжденій, а употреблять силу противъ больного старца было бы лишнею жестокостью, несомѣстною съ достоинствомъ правительства и великодушіемъ государя, что замед-

---

¹⁾ Тамъ же.

леніе выѣзда не можетъ быть оскорбительно для высочайшей власти. „Нѣтъ сомнѣнія,—объяснялъ кн. Мирскій,—что непослушаніе князя Шервашидзе можетъ подать поводъ злонамѣреннымъ людямъ къ дурнымъ толкамъ, но наша власть такъ сильно водворена въ этомъ краѣ, что эти толки не могутъ имѣть важныхъ послѣдствій. Мнѣ кажется, что лучше подвергнуться этимъ толкамъ, чѣмъ поступить жестоко и сдѣлать политическій скандалъ. Можно надѣяться, что государь проститъ вину генераль-адъютанта во вниманіе владѣтелю, лишеннаго своего владѣнія“ ¹⁾. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса Мирскій предлагалъ оставить владетеля въ Абхазіи до 1 января, назначить мѣстомъ постояннаго пребыванія Имеретію, гдѣ отвести казенную землю, въ случаѣ же дальнѣйшаго невыѣзда прибѣгнуть къ крайнему средству—удаленію владѣтеля изъ Абхазіи силою.

Между тѣмъ, еще до полученія этого донесенія генераль-губернатора, военный министръ сообщилъ Великому князю, что крайній срокъ для удаленія владѣтеля назначенъ не позже 1-го октября. Послѣ полученія такого ходатайства Мирскаго Великій князь не могъ не принять во вниманіе мотивированныхъ доводовъ и, желая узнать ближе обстоятельства этого дѣла на мѣстѣ, а съ другой стороны опасаясь, чтобы безотлагательнымъ исполненіемъ повелѣнія государя не сдѣлать несправедливости и напраснаго насилія, разрѣшилъ пріостановить распоряженіе о высылкѣ до своего пріѣзда въ Сухумъ.

Прибывъ 11 октября въ Сухумъ, Великій князь получилъ отъ владѣтеля письмо, въ которомъ возобновлялась просьба объ оставленіи его въ Абхазіи или объ увольненіи его съ семействомъ навсегда въ Іерусалимъ. Кромѣ того, генераль-губернаторомъ было получено прошеніе владѣтеля на высочайшее имя объ увольненіи его по разстроенному здоровью вовсе отъ службы и безъ именованія военнымъ званіемъ.

---

¹⁾ Тамъ же.

Посмотрѣвъ на подачу такого прошенія какъ на результатъ болѣзненнаго раздраженія бнвшаго владѣтеля, Великій князь не захотѣлъ придавать ему особеннаго важнаго значенія и считалъ, что это обстоятельство не должно служить причиною къ измѣненію благопріятныхъ для кн. Шервашидзе видовъ правительства относительно устройства его будущности. Просьбу же объ увольненіи въ отставку полакалъ на этотъ разъ исполнить, тѣмъ болѣе, что это во всякомъ случаѣ не представляло для правительства какой либо невыгоды ¹⁾).

Что же касается до просьбы владѣтеля о разрѣшеніи остаться въ Абхазіи, Великій князь писалъ: „При упорномъ уклоненіи кн. Шервашидзе отъ добровольнаго выѣзда изъ Абхазіи, удаленіе его оттуда могло, казалось, быть достигнуто только силою; но было бы ли удобно и прилично прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ въ отношеніи лица, такъ недавно еще доказавшаго передъ свѣтомъ покорность свою волѣ государя безпрекословною передачею въ руки правительства потомственнаго своего владѣнія, противъ лица облеченнаго почетнымъ званіемъ генераль-адъютанта и въ теченіе продолжительнаго управленія своего званіемъ владѣтеля, и, межпрочимъ, еще такъ недавно отмѣченнаго многими знаками монаршихъ щедротъ и вниманія. Такой крутой образъ дѣйствій противъ человѣка въ лѣтахъ, званіи и положеніи кн. Шервашидзе, по мнѣнію моему, могъ бы быть оправданъ и имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы ходъ обстоятельствъ и настоятельная польза края того требовали; но такъ какъ поведеніемъ своимъ и послѣ передачи владѣнія кн. Шервашидзе не давалъ ни разу новымъ мѣстнымъ властямъ повода быть имъ недовольнымъ, а при томъ и положеніе Абхазіи въ отношеніи спокойствія и успѣховъ водворенія вновь вводи-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло начальника главнаго штаба кавказской арміи 1863 г., № 6, связка 7123. Записка „Объ удаленіи кн. Михаила Шервашидзе съ потомствомъ отъ владѣнія Абхазіей.“

мага порядка не возбуждало никакихъ опасеніи, то я съ своей стороны считалъ возможнымъ и даже до нѣкоторой степени справедливымъ, чтобы государь императоръ соизволилъ взглянуть снисходительно на поступокъ бывшаго владѣтеля, темъ болѣе, что самый этотъ поступокъ больше всего слѣдуетъ объяснить съ одной стороны болѣзненнымъ состо-

яніемъ его, действительно существующимъ, (хотя, впрочемъ, судя по новымъ достовернымъ свѣдѣніямъ, и не въ той значительной степени, какъ онъ желаетъ въ томъ увѣрить) и съ другой стороны боязнью быть сосланнымъ на жительство внѣ Кавказа, на сѣверъ, что въ самомъ дѣлѣ было бы для него пагубно“¹⁾).

Великій князь предполагалъ разрѣшить прожить владѣтелю въ Абхазіи до весны, опредѣлить местожительство въ имперіи и въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія принудить къ выѣзду силою, не принимая въ уваженіе никакихъ причинъ и отговорокъ. Въ этомъ смыслѣ имелось въ виду возбудить ходатайство передѣ государемъ; но по возвращеніи въ Тифлисъ Наместника, въ дипломатической канцеляріи его была получена отъ посланника въ Константинополь, графа Игнатьева, телеграмма, въ которой сообщалось, что въ Порту поступила просьба владетеля Абхазіи Гамидъ-бея²⁾ о разрѣшеніи ему перейти въ Турцію и о присылкѣ на немъ парохода въ Сухумъ, и что графъ Игнатьевъ настоялъ, чтобы исполненіе просьбы было бы отсрочено для предупрежденія кавказскаго начальства.

Содержаніе этой депеши немедленно было передано кн. Мирскому, который предписалъ генералу Шатилову для удаленія кн. Шервашидзе въ случаѣ надобности употребить силу, и если бы жители Абхазіи при этомъ оказали вооружен-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Подъ этимъ именемъ кн. Шервашидзе былъ извѣстенъ въ Турціи и вообще на Востокѣ.

ное сопротивленіе, то принять энергическія мѣры для замиренія ихъ¹⁾).

3-го ноября 1864 года два баталіона Эриванскаго полка и сотня казаковъ прибыли на судахъ въ Очемчиры. На другой день Шатиловъ направилъ двѣ эриванскія роты и казаковъ подъ начальствомъ полковника графа Кутайсова въ сел. Кваски, къ мѣсту пребыванія кн. Шервашидзе; но Кутайсовъ не засталъ уже здѣсь владѣтеля, который, узнавъ о высадкѣ войскъ, бросилъ всѣ драгоцѣнныя вещи и даже значительную сумму денегъ (17 тысячъ рублей), бѣжалъ по направленію къ Дальскимъ горамъ. Среди абхазцевъ распространились слухи, что войска пришли для разоренія края, вслѣдствіе чего населеніе поспѣшно покидало свои селенія. Принявъ мѣры для успокоенія народа, Шатиловъ выступилъ изъ Кваски къ сел. Гупъ.

Здѣсь явились посланные отъ владѣтеля съ объясненіемъ причинъ его бѣгства изъ Кваски и съ приглашеніемъ посѣтить его въ селеніи Тхина для переговоровъ. Шатиловъ отправилъ туда маіора Кишельскаго и графа Кутайсова, которые склонили владѣтеля возвратиться въ Кваски. При свиданіи съ Шатиловымъ владѣтель объяснилъ причины своего бѣгства паническимъ страхомъ, внушеннымъ ему внезапнымъ появленіемъ войскъ, безъ всякаго предупрежденія, высказалъ, что онъ готовъ подчиниться распоряженіямъ правительства и просилъ только дать ему время собрать и перевезти въ Очемчиры имущество. Шатиловъ подтвердилъ владѣтелю о необходимости немедленно отправиться въ Кутаисъ и пояснилъ, что въ глазахъ народа ему неудобно будетъ оставаться подъ надзоромъ войскъ. Тогда владѣтель просилъ оставить сотню, отпустивъ пѣхоту въ Очемчиры, давъ честное слово выполнить приказаніе относительно выѣзда изъ края. Шатиловъ, не имѣя права на-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1-го отд. кавкааскаго горскаго управленія 1864 г., № 2, связка 7123. Рапортъ кн. Святополкъ-Мирскаго Великому князю отъ 1 ноября 1864 г., № 11.

рушить приказаніе, сдѣлалъ только снисхожденіе, что по просьбѣ графа Кутайсова не объявилъ кн. Шервашидзе объ арестѣ; это въ сущности не измѣняло положенія дѣла, такъ какъ владѣтель, находясь подъ надморомъ войскъ, въ дѣйствительности былъ подвергнутъ аресту.

Князь Шервашидзе протестовалъ противъ такого насилія и жаловался Мирскому, что его удивляетъ такое обращеніе съ нимъ. „Причиной было то,—писалъ владѣтель,—что я требовалъ пароходъ изъ Константинополя съ цѣлью Отправиться въ Іерусалимъ. Я никакъ не полагалъ, что это будетъ для правительства противно, тѣмъ болѣе, что я написалъ Намѣстнику о дозволеніи отправиться въ Іерусалимъ, если нельзя было оставить меня въ Абхазіи. Ваше сіятельство повѣрите, что я не воображалъ, что это будетъ противно, и вовсе не было секрета. Подумайте сами: можно ли было это скрыть, и не было надобности, можно ли было уѣхать секретно такому состоятельному лицу, какъ я? За что считаете меня такимъ неблагодарнымъ? Засимъ, что моя жизнь! Будучи въ такомъ жалкомъ положеніи, не стану васъ болѣе беспокоить. Все предоставляю вашей волѣ. Старость моя помрачена!“²⁾

Но Святополкъ-Мирскій сообщилъ Шатилову, что по при-

казанію Великаго князя владѣтель долженъ немедленно отправиться на казенномъ пароходѣ въ Новороссійскъ, гдѣ ожидать дальнѣйшаго распоряженія; приказаніе это должно было исполниться не смотря ни на какія препятствія, съ употребленіемъ силы оружія, если къ тому оказалась бы необходимость ³⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ командующаго войсками въ Абхазіи Шатилова кутаисскому генераль-губернатору отъ 5 ноября 1864 г., № 2151.

²⁾ Тамъ же. Письмо кн. Михаила Шервашидзе князю Святополкъ-Мирскому отъ 6 ноября 1864 года.

³⁾ Тамъ же. Предписаніе кн. Святополкъ-Мирскаго генералу Шатилову отъ 4 ноября 1864 г., № 14.

Князь Шервашидзе 7-го ноября былъ доставленъ въ Очмчиры и въ тотъ же день въ сопровожденіи шк.-кап. Добржанскаго отправленъ на корветѣ „Соколь“ въ Новороссійскъ.

Со времени прибытія владѣтеля въ Кваски и до посадки его на корветъ онъ подчинялся всѣмъ распоряженіямъ. Въ самомъ народѣ не было замѣтно особеннаго участія къ положенію бывшаго владѣтеля; присутствіе войскъ очевидно не могло не вліять на такое настроеніе. Даже лица изъ высшаго сословія, собравшіяся въ значительномъ числѣ чтобы проститься съ владѣтелемъ, при первомъ требованіи, что могутъ быть допущены только тѣ, которые имѣли разрѣшеніе окружныхъ начальниковъ, молча и непрекословно возвратились по домамъ. Въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ, способствовавшихъ кн. Шервашидзе въ его предпріятіяхъ, не было принято никакихъ мѣръ наказанія, такъ какъ по близкимъ отношеніямъ ихъ къ кн. Михаилу взысканіе это могло быть сочтено наказаніемъ за весьма естественную приверженность къ своему бывшему владѣтелю ¹⁾).

Подробное разслѣдованіе, произведенное графомъ Игнатьевымъ, въ Константинополь, выяснило, что кн. Шервашидзе просилъ содѣйствія Порты къ переселенію абхазцевъ въ Турцію, что турецкое правительство намѣрено было исполнить эту просьбу, разсчитывая, что число выходцевъ дойдетъ до 20-ти тысячъ. Всѣ эти свѣдѣнія были сообщены Игнатьеву турецкимъ, министромъ иностранныхъ, дѣлъ Али-пашой ²⁾).

Послѣ обнаруженія попытки кн. Шервашидзе удалиться въ Турцію, Великій князь измѣнили первоначальныя предположенія о водвореніи бывшаго владетеля въ Кутаисской губер-

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ генерала Шатилова князю Святополкъ-Мирскому отъ 7 ноября 1864 г., № 2154.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника главнаго штаба кавказской арміи 1863 г., № 6, связка 7123. Отзывъ Великаго князя генералу Милютину отъ 15 января 1865 г., № 3.

—239—

ніи и просилъ назначить ему местожительство внѣ предѣловъ Кавказа, въ одной изъ южныхъ губерній.

Что касается вопроса объ опредѣленіи матеріальнаго обезпеченія князю Шервашидзе и его потомству, то Великій князь полагалъ, что государь, независимо отъ образа дѣйствій бывшаго владѣтеля, признаетъ несомнѣннымъ съ достоинствомъ русскаго правительства отступить отъ прежде высказанныхъ намѣреній относительно нознагражденія, при томъ, впрочемъ, непремѣнномъ условій, чтобы не оставлять за кн. Шервашидзе принадлежавшихъ ему на правахъ частной сооственности имѣній, а выдать за нихъ соразмѣрную сумму денегъ ¹⁾).

Съ выѣздомъ владѣтеля изъ Абхазіи недвижимый имѣнія его были отобраны въ казенное управленіе, а съ движимымъ имуществомъ поступлено согласно его желанія. Дай выясненія же размѣра получаемыхъ кн. Шервашидзе доходовъ какъ по званію владѣтеля, такъ и по частнымъ имѣніямъ была учреждена комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Понсэ.

Самъ кн. Шервашидзе былъ водворенъ на жительство въ Воронежѣ, климатъ котораго оказался действительно пагубнымъ для его здоровья: въ 1865 году онъ умеръ тамъ, а тѣло владѣтеля было предано землѣ въ фамильномъ склепѣ въ Абхазіи.

Вышеуказанныя подробности упраздненія автономіи Абхазіи показываютъ, что Великій князь хотѣлъ возможно миролюбиво покончить съ этимъ наиболѣе острымъ вопросомъ.

Несравненно съ меньшими затрудненіями Великому князю удалось устранить отъ управленія родовыхъ туземныхъ владетелей въ нѣкоторыхъ частяхъ Дагестана. Прежде всего эту задачу облегчало право завоеванія страны: оно давало правительству свободу дѣйствій при учрежденіи той или другой системы управленія; а если принять во вниманіе, что оставленная за родовыми владѣтелями власть была переход-

---

¹⁾ Тамъ же.

ною ступеню и что послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія 5 апрѣля 1860 года правители обратились въ обыкновенные исполнительные органы, то окончательное упраздненіе туземныхъ владѣтелей сдѣлалось уже вопросомъ времени.

Первымъ прекратило свое независимое существованіе ханство Кюринское. При образованіи Дагестанской области въ 1860 году въ правительственныхъ видахъ, и во вниманіе къ заслугамъ, оказаннымъ Юсуфъ-бекомъ во время Восточной войны, управленіе ханствомъ оставлено было за нимъ на прежнихъ основаніяхъ: на, такъ называемыхъ, химскихъ правахъ, т. е. какъ въ отношеніи административныхъ распоряженій, такъ и извлеченія изъ ханства в сѣхъ возможныхъ доходовъ безъ всякаго контроля со стороны правительства. Въ іюль 1861 года жители ханства, видя, что сосѣдніе народы при новоорганизованомъ управленіи не предоставлены столь безотчетному произволу въ отбываніи повинностей, стали жаловаться на хана за излишніе поборы и притѣсненія. Жалобы эти раздражали Юсуфъ-бека, привыкшаго, къ постоянной безмолвной покорности народа, управляемаго имъ въ продолженіе 20-ти лѣтъ. Видя, однако, общее неудовольствіе, онъ не рѣшался предпринять отъ себя какихъ либо мѣръ и старался объяснить возбужденіе населенія происками злонамѣренныхъ людей.

Хотя повинности, на тягости которыхъ жаловались кюринцы, дѣйствительно не заключали въ себѣ ничего новаго, чего бы ханы не въ правѣ были требовать, но Юсуфъ-бекъ, имѣя огромное семейство, годъ отъ году расширялъ, свое хозяйство и увеличивалъ размѣръ налоговъ и натуральныхъ повинностей; вслѣдствіе этого жители были доведены до крайняго истощенія въ платежной правоспособности. Юсуфъ-бекъ явился къ начальнику Дагестанской области ген.-адъютанту кн. Меликову и заявилъ, что онъ нисколько не измѣнилъ ни порядка суда и расправы въ ханствѣ, ни взиманія

налоговъ, но что послѣ неосновательныхъ жалобъ населенія онъ уже не желаетъ оставаться правителемъ и просилъ учредить въ ханствѣ окружное управленіе.

Принявъ во вниманіе, что удовлетвореніе просьбы хана могло подать населенно опасный примѣръ успѣха народнаго движенія направленаго къ перемѣнѣ порядка управленія, кн.

Меликовъ просилъ Юсуфъ-бека отложить на некоторое время свое намѣреніе; въ помощь же къ нему былъ назначенъ русскій штабъ-офицеръ. Ханъ согласился на это съ полною готовностью, но въ то же время просилъ дать дальнѣйшій ходъ ходатайству, а во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ предоставить ему и дѣтямъ средства къ жизни ¹⁾).

Въ 1862 году Юсуфъ-бекъ подалъ просьбу о разрѣшеніи отправиться въ Мекку на богомолье. Съ выѣздомъ хана тогда же было образовано военно-народное управленіе: съ управляющимъ на правахъ окружнаго начальника, одного офицера, откомандированнаго въ качествѣ адъютанта и словеснаго суда. Въ 1865 году ханство переименовано въ въ Кюринскій округъ, съ учрежденіемъ въ немъ окружнаго управленія и суда. Округъ раздѣленъ на три наибства ²⁾).

Назначенный правителемъ возстановленнаго въ 1856 году Аварскаго ханства полковникъ Ибрагимъ-ханъ оказался совершенно несоотвѣтствующимъ: онъ сталъ впадать въ такое болѣзненное раздраженіе, въ которомъ нерѣдко терялъ всякое сознаніе; въ 1861 году ханъ въ припадкѣ приказалъ казнить посланнаго съ бумагой отъ помощника военнаго начальника Средняго Дагестана. Дальнѣйшее оставленіе его съ ханской властью сдѣлалось невозможнымъ, и кн. Меликовъ вынужденъ былъ отозвать его въ Темиръ-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Секретное дѣло канцеляріи по управленію кавказскими горами 1861 г., № 125. Письмо генераль-адъютанта кн. Меликова къ генералу Карпову отъ 15 ноября 1861 г., № 1309.

²⁾ Тамъ же. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1865 г., № 157. Отзывъ Главнокомандующаго военному министру отъ 22 декабря 1864 г., № 2039.

Ханъ-Шуру; управленіе Аваріей было поручено подполковнику Катину на правахъ окружнаго начальника. Ибрагимъ-ханъ жилъ въ Шурѣ около 4-хъ мѣсяцевъ, и кн. Меликовъ окончательно удостовѣрился въ разстройствѣ умственныхъ способностей его; ханъ былъ отправленъ на временное жительство въ Ставрополь. Съ вопросомъ объ устраненіи правителя связано было обезпеченіе судьбы самого хана и его семейства. Денежнымъ дѣла хана вслѣдствіе безмѣрной расточительности были доведены до крайности. Кн. Меликовъ ходатайствовалъ, во вниманіе къ прошлой полезной службѣ хана, сохранить ему прежнее содержаніе. Въ 1864 году послѣдовало высочайшее повелѣніе объ окончательномъ устраненіи Ибрагимъ-хана и объ образованіи Аварскаго округа, съ

учрежденіемъ окружнаго управленія на общихъ основаніяхъ ¹⁾).

Съ введеніемъ управленія Дагестанскою областью изъ всего Кайтага и обѣихъ Табасараней былъ образованъ особый Кайтаго-Табасаранскій округъ съ особымъ окружнымъ управленіемъ; но онъ не подраздѣленъ на наибства, а части его оставлены временно въ ближайшемъ завѣдываніи бывшихъ владѣтельныхъ фамилій въ этихъ частяхъ: Кайтагъ—въ вѣдѣніи Ахметъ-хана, происходившего изъ рода уцмиевъ кайтагскихъ; Сѣверная Табасарань—въ вѣдѣніи Эльдаръ-Кадиди-Айди-бекъ-оглы, потомка табасаранскихъ кадиевъ и Южная Табасарань—въ вѣдѣніи Султанъ-Ахметъ-бека-Караханъ-бекъ-оглы, происходившаго изъ майсумовъ.

Окружное управленіе въ округѣ было открыто въ концѣ 1860 года. Неоднократныя поѣздки военнаго начальника Южнаго Дагестана генерала Лорисъ-Медикова въ вольныя общества, въ которыя раньше можно было вступить только въ сопровожденіи сильныхъ отрядовъ, личныя объясненія его съ представителями населенія и привлеченіе различными мѣ-

---

¹⁾ Тамъ же. Дѣло канцеляріи по управленію кавказскими горцами 1861 г.. № 124. Отзывъ Главнокомандующаго военному министру отъ 29 марта 1863 г., № 625.

рами вліятельныхъ людей подготовили жителей къ мысли, что они будутъ подчинены надзору правительства.

По инструкціи Великаго князя окружное управленіе должно было постепенно ознакомить населеніе съ видами и требованіями правительства; для достиженія этой цѣли указано: скорое, безпристрастное и сообразованное съ духомъ и обычаями народа рѣшеніе дѣлъ въ окружномъ судѣ, привлеченіе на службу въ окружное управленіе и въ постоянную милицію вліятельныхъ и благонамѣренныхъ людей и возможно частыя разъѣзды начальниковъ отдѣла и округа по краю.

Слѣдую этой программѣ, окружное управленіе начало все больше и больше расширять кругъ своихъ дѣйствій и, такимъ образомъ, безъ нисильственныхъ мѣръ русская власть въ Кайтагѣ фактически утвердилась. Уже въ 1864 году военный начальникъ Южнаго Дагестана г.-м. Джемарджидзе энергичными и цѣлесообразными мѣрами поставилъ общества Кайтага и Табасараней, все еще гордившихся своею обособленностью, въ такое положеніе, что во время поѣздки по округу онъ былъ принятъ и ветрѣченъ всѣми селеніями съ хлебомъ-солью и другими знаками признанія надъ собою русской власти. Джемарджидзе останавливался почти въ каждомъ

аулъ и послѣ такого внимательнаго обозрѣнія края онъ пришелъ къ убѣжденію о своевременности обложить населеніе денежною податью, что съ разрѣшенія Великаго князя и приведено въ исполненіе: населеніе было обложено двухъ-рублевой податью ¹⁾).

Между тѣмъ и управляющій Кайтагомъ Ахметъ-ханъ, видя, что всѣ его старанія съ 1857 года приучить жителей къ повиновенію не достигли цѣли, и что онъ не въ состояніи уже исполнять требованія окружнаго начальства, въ 1865 году самъ заявилъ просьбу о сложеніи съ него обязанностей

---

¹⁾ Тамъ же. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1866 г., № 79. Записка „О причинахъ и ходѣ возмущенія въ Верхнемъ Кайтагѣ“.

правителя. Этотъ отказъ послужилъ поводомъ къ устраненію и другихъ правителей, и Кайтагскій округъ былъ раздѣленъ на 5 наибствъ: изъ нижняго Кайтага и Терекеме образовано наибство Нижне-Кайтагское; остальная часть Кайтага раздѣлена на два наибства: Уркарахское и Каракайтагское; изъ Сѣвѣрной и Южной Табасарани образовано по одному наибству. Первыя четыре наибства подчинены Кайтаго-Табасаранскому окружному управленію, переведенному изъ сел. Ерси въ сел. Маджлисъ, какъ пунктъ болѣе центральный; а южная Табасаранъ причислена къ Кюринскому округу. Отъ каждаго наибства назначены депутаты въ. окружные суды ¹⁾. Эти предварительныя распоряженія Великаго князя высочайше были утверждены 15 сентября 1866 года.

Въ 1867 году признано было возможнымъ устранить также акушинскаго и другихъ родовыхъ кадїевъ шести вольныхъ обществъ Даргинскаго округа, который раздѣленъ на наибства.

Правителями народа въ шамхальствѣ Тарковскомъ и Мехтулѣ, на основаніи Положенія 1860 года, оставлены попрежнему родовые владѣтели подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ начальника области. Какъ князь Шамсудинъ, такъ и Решидъ-ханъ стремились оказать пользу въ осуществленіи видовъ правительства и они выказывали усердное желаніе быть дѣятельными правителями. По мѣрѣ развитія среди населенія мирныхъ занятій и умноженія дѣлъ, подлежащихъ разбору правителей, усердіе обоихъ хановъ замѣтно стало ослабѣвать; они сперва возложили на своихъ помощниковъ прїемъ просителей, потомъ поручили имъ непосредственное веденіе переписки по возникшимъ въ шамхальствѣ и ханствѣ дѣламъ, ограничиваясь

только выслушиваніемъ докладовъ помощниковъ, наконецъ, какъ бы тяготясь и этимъ родомъ участія въ дѣлахъ, стали часто уклоняться и отъ докладовъ.

---

¹⁾ Приказъ по Кавказскому военному округу отъ 12 мая 1866 г., № 36.

—245—

Народъ скоро замѣтилъ бездѣйствіе своихъ владѣтелей и постепенно пересталъ обращаться къ нимъ съ своими нуждами, признавая помощниковъ прямыми и компетентными начальниками. Такимъ образомъ шамхаль и ханъ сами лишили себя того правительственнаго значенія, какое имъ было предоставлено и съ переходомъ фактической власти къ помощникамъ они остались номинальными правителями народа. Такой оборотъ дѣлъ, устранявшій причины, по которымъ шамхальство и ханство оставлены были по внутреннему управленію подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника области, повлекъ за собой то, что помощники хановъ стали обращаться къ начальнику Сѣвернаго Дагестана вообще по дѣламъ управленія.

Решидъ-ханъ сознавалъ свою второстепенную роль и въ концѣ 1866 года подалъ кн. Меликову докладную записку, въ которой заявлялъ о сложеніи съ него обязанностей правителя съ оставленіемъ за нимъ только правъ владельца имѣній безспорно ему принадлежавшихъ. Определеніе вознагражденія ему за отходившіе отъ него доходы по управленію ханствомъ онъ предоставлялъ усмотрѣнію правительства ¹⁾. Въ апрѣлѣ 1867 года последовало высочайшее разрѣшеніе на удовлетвореніе просьбы Решидъ-хана и затѣмъ Мехтулинское ханство было включено въ составъ вновь образованнаго Темиръ-Ханъ-Шурина округа ²⁾.

Князь Щамсудинъ хотя и не заявлялъ желанія освободиться отъ обязанностей правителя, однако, въ началѣ 1867 года, подъ вліяніемъ внушеній и совѣтовъ мѣстной администраціи, скоро склонился къ этому и ходатайствовалъ, чтобы за нимъ и наслѣдниками его по прямой линіи мужескаго

---

¹⁾ Архивъ Округнаго штаба. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1867 г., № 34. Докладная записка кн. Джорджадзе князю Меликову отъ 20 января 1867 года.

—246—

пола былъ бы оставленъ титулъ шамхала Тарковскаго съ тѣми правами и преимуществами, какія были присвоены шам-

халамъ по владѣнію недвижимыми имуществами, безъ раздробленія по боковымъ линіямъ; а равно съ оставленіемъ за нимъ и наследниками его права пользованія всѣми тѣми повинностями и доходами отъ шамхальцевъ, которые они отбывали ему по званію шамхала. Просьба кн. Шамсудина была исполнена, а шамхальство включено также въ Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ ¹⁾).

Одновременно съ устраненіемъ вышеуказанныхъ владельцев Великимъ княземъ возбуждалось ходатайство о вознагражденіи и обеспеченіи ихъ отъ правительства.

При увольненіи г.-м. Юсуфъ-бека въ 1865 году онъ былъ зачисленъ въ войска кавказской арміи; сверхъ жалованія, которое онъ получалъ за прежнія заслуги въ размѣрѣ 1618 р. въ годъ, ему назначено жалованіе по чину и столовые, какъ свитскому генералу; за лишеніе же выгодъ, которыми онъ пользовался по званію кюринскаго хана, ему назначена пенсія въ 5 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти его пенсія эта была предоставлена въ равныхъ частяхъ вдовамъ и восьми сыновьямъ пожизненно; изъ всѣхъ угодій Юсуфъ-беку оставленъ участокъ земли до 4000 десятинъ. Въ основаніе такого обеспеченія Юсуфъ-бека принято было количество налоговъ, отбываемыхъ жителями Кюринскаго ханства и состоявшихъ: изъ прямой подати съ жителей: произведеніями, рабочими и деньгами, и косвенной, въ видѣ пошлины съ овцеводовъ и маренкопателей, а также штрафныхъ денегъ съ жителей за отправление между ними суда и расправы. Всѣ эти доходы были исчислены по переложеніи натуральныхъ податей и повинностей на день-

---

¹⁾ 2-е Полное Собраніе Законовъ, т. XVII, ст. 44484.

ги—въ 18 т. руб., а за уменьшеніемъ размѣра повинностей, наиболѣе тягостныхъ для жителей—въ 14442 рубля.

Флигель-адъютанту полковнику Ибрагимъ-хану за лишеніе Аваріи оставлено пожизненно, въ видѣ пенсіи, жалованіе по чину и 4000 р., которые онъ получалъ по званію правителя; кромѣ того на покрытіе казенныхъ и частныхъ долговъ его отпущено 30 тыс. рублей.

Бывшимъ правителямъ Кайтага, Сѣверной и Южной Табасарани назначено: полковнику Ахметъ-хану—пожизненная пенсія по 500 руб. въ годъ и участокъ земли въ Кайгаго-Табасаранскомъ округѣ въ 1523 десятины; маіору Эльдаръ-ка-

дію—пенсія по 400 руб. и участокъ въ 497 десятинъ и подполковнику Султанъ-Ахметъ-беку сверхъ жалованія еще пожизненная пенсія по 400 руб. въ годъ; за нимъ были признаны также права на участокъ земли подъ названіемъ Сюгють пространствомъ отъ 400 до 500 десятинъ, оспариваемый у него со стороны казны.

Мехтулинскому хану Решиду лично оставлено званіе хана. Всѣ повинности и налоги, которые отбывали жители какъ самому хану, такъ и джанкамъ Мехтулинскаго ханскаго дома, отмѣнены. За лишеніе правъ и доходовъ Решидъ-хану выдано: единновременно 10 тыс. рублей для расплаты съ долгами, увеличена пенсія до 4-хъ тыс. руб. и сверхъ того оставлено жалованіе по чину. За нимъ утверждены всѣ недвижимыя имѣнія, саставлявшія безспорную, частную собственность ханскаго дома съ правомъ пользованія доходами съ нихъ на прежнихъ основаніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ не имѣлъ права отчуждать этихъ имѣній въ постороннія руки. Для поддержанія перваго поколѣнія наслѣдниковъ Решидъ-хана назначена общая пожизненная пенсія въ 2 тыс. рублей. Матери хана, Нохъ-Бике, усилена пенсія до 2 ½ тыс. руб. Въ вознагражденіе джанковъ Мехтулинскаго дома выдано денежное пособіе въ количествѣ десятилѣтней сложности доходовъ,

—248—

которые они получали до прекращенія къ нимъ обязательныхъ отношеній жителей. За всѣми джанками утверждены земли, находившіяся въ личномъ и безспорномъ владѣніи ихъ.

Въ 1867 году последовало разрѣшеніе на сложеніе съ кн. Шамсудина Тарковскаго, согласно заявленнаго имъ желанія, обязанностей и правъ по управленію съоставленіемъ за нимъ правъ его по владѣнію и пользованію наследственными недвижимыми имѣніями и по отбыванію шамхальцами всѣхъ повинностей, какія они несли ему по званію шамхала и по праву зсмлевладѣльца. Но лѣтомъ 1868 года кн. Шамсудинъ, въ виду предстоявшаго тогда вопроса объ освобожденіи крѣпостного населенія отъ зависимости, заявилъ кн. Меликову, что, желая всѣми зависавшими отъ него средствами содействовать успѣшному окончанію этого дѣла въ Дагестанѣ, онъ освобождаетъ все подвластное ему населеніе отъ всѣхъ налоговъ и повинностей. Такимъ образомъ сверхъ 5440 дворовъ, отошедшихъ отъ управленія шамхала, получили полную свободу отъ всякаго рода повин-

ностей къ нему 2688 дворовъ узденей, 51 дворъ евреевъ и 45 дворовъ чагаровъ. Такой безкорыстный поступокъ кн. Шамсудина оказалъ полезное вліяніе на добровольное освобожденіе и другими дагестанскими владельцами значительнаго числа крѣпостныхъ людей.

Кн. Шамсудинъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Независимо отъ пожалованія пенсіи въ 7 т. руб., князю Шамсудину сохранена потомственная пенсія въ 5 тыс. руб., выданная въ первый разъ въ 1838 году шамхалу Абу-Муселимъ-хану взамѣнъ рахтарнаго сбора, взимавшагося съ провозимыхъ черезъ шамхальское владѣніе товаровъ. Кн. Шамсудинъ обязывался, чтобы изъ принадлежавшихъ ему безспорно земель обезпечить родного брата своего, Хана, недвижимымъ имѣніемъ,

—249—

приносившимъ дохода не менѣе 3-хъ тыс. руб. въ годъ, и родного племянника, Джемаль-Эдинна, недвижимымъ имѣніемъ, приносившимъ дохода не менѣе 800 рублей ¹⁾).

Съ отказомъ шамхала Тарковского отъ управленія владѣніемъ заканчивался рядъ мѣръ, прямыхъ и косвенныхъ, принимавшихся кавказской администраціей къ устраненію туземныхъ правителей отъ управленія народомъ, и затѣмъ въ предѣлахъ края не осталось болѣе ни одного туземнаго родоваго владѣнія, и всѣ безъ исключенія народности подчинены непосредственному вѣдѣнію русскихъ властей ²⁾).

Устраненіе владѣтелей, вообще говоря, совершилось не только безъ противодѣйствія населеній, но при полномъ содѣйствіи ихъ. Только жители Верхняго Кайтага въ 1866 году произвели безпорядки съ цѣлью воспрепятствовать открытію вновь учрежденныхъ наибствъ. Назначенный начальникомъ округа маіоръ кн. Андрониковъ 29-го іюня собралъ въ сел. Маджалисѣ старшинъ и почетныхъ жителей и объявилъ имъ о предстоящемъ открытіи наибствъ Каракайтагскаго и Уркарахскаго; старшины просили окружнаго начальника отложить посылку наиба въ селеніе Джебагни, объяснивъ, что у нихъ много еще глупыхъ людей, которыхъ надо подготовить къ этому. Кн. Андрониковъ нашель просьбу основательною и отложилъ открытіе наибства на 4-е іюля.

Между тѣмъ кайтагцы во главѣ съ Магометъ-кадіемъ, написавшемъ зажигательное воззваніе, приглашали истребить въ Маджалисѣ всѣхъ чиновъ управленія. При содѣйствіи благоумной части населенія и подоспѣвшихъ войскъ намѣренія

мятежниковъ не осуществились, а возставшіе магалы изъявили готовность исполнять всѣ требованія. Произведенное раз-

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ генераль-адъютанта кн. Меликова объ управленія Дагестанскою областью съ 1-го января 1863 г. по 1-е октября 1869 года.

²⁾ Объ отказѣ отъ правъ владѣнія Мингреліей кн. Николая Дадіанъ будетъ изложено въ соотвѣтствующей главѣ настоящей записки.

—250—

слѣдованіе выяснило, что виновниками мятежа были нѣсколько лицъ, желавшихъ возстановить упраздненныя права родоваго владѣтеля Кайтага.

Колѣе серьезныя волненія произошли въ томъ же году въ Абхазіи.

Въ октябрѣ 1865 года окончился годъ непосредственнаго русскаго управленія Абхазіей. При полномъ незнакомствѣ съ условіями народной жизни, администрація дѣйствовала нерѣшительно; хотя и дѣлались нѣкоторыя попытки изученія быта и экономическая положенія страны, но эти опыты, по ограниченности средствъ имевшихся въ распоряженіи начальника Сухумская отдѣла, оказались неудовлетворительными. Между темъ административная практика убеждала, что условія народной жизни по крайнему своему разнообразію требуютъ подробнаго изученія почти каждой местности Абхазіи отдельно, и что только подробное разслѣдованіе можетъ предоставить правительству безошибочный путь для разрешенія и окончательнаго утвержденія правъ, какія оказались бы возможнымъ оставить за различными сословіями. Ясно было также то, что работа эта не могла быть выполнена администраціей отдѣла, у которой были свои неотложныя задачи по управленію.

Полковникъ Коньяръ ходатайствовалъ объ учрежденіи особой комиссіи для сбора свѣдѣній о существовавшихъ въ Абхазіи различныхъ видовъ сословныхъ отношеній „Я положительно утверждаю,—писаль Коньяръ,—что аранія наши въ Абхазіи останутся безплодными до тѣхъ поръ, пока мы не уничтожимъ существующей здѣсь тѣсной взаимной зависимости сословіи; этотъ порядокъ предаеть экономическую судьбу всего населенія въ руки немногихъ лицъ высоко поставленныхъ прежнимъ правленіемъ, подчиняетъ ихъ вполнѣ вліянію этихъ немногихъ избранныхъ, и никакія старанія наши не въ состояніи уничтожить это первенство, объ удержа-

ній котораго привилегированныя сословія заботятся тѣмъ болѣе, что оно кромѣ нравственныхъ выгодъ составляетъ для нихъ главный источникъ увеличенія доходовъ своихъ. Низшіе классы, при всей поддержкѣ съ нашей стороны, не только не въ состояніи освободиться изъ подъ этого вліянія, но даже не решаются приносить на него жалобы, тогда какъ условія ихъ жизни и поземельного пользованія дѣлають это совершенно невозможнымъ“¹⁾.

Однако сборъ свѣдѣній о сословной зависимости въ Сухумскомъ отдѣлѣ составлялъ только часть тѣхъ мѣръ, которымъ правительство должно было имѣть въ виду для благоустройства края: сословные вопросы находились въ связи со всей системой административнаго управленія. „Для того, чтобы расположить къ себѣ народъ,—писалъ по этому поводу кн. Святополкъ-Мирскій,—нужно, безъ сомнѣнія, хорошо имъ управлять. Первымъ основаніемъ хорошаго управленія есть строгая справедливость и безпристрастіе, внушающія довѣріе и чувство безопасности и спокойствія. Мнѣ кажется, что въ отношеніи управленія Сухумскимъ отдѣломъ нужно просто держаться этого начала безъ всякихъ заднихъ мыслей и, заботясь въ равной степени въ интересахъ всѣхъ сословій, стремиться къ развитію общаго благосостоянія въ краѣ. Въ этихъ видахъ на иервомъ планѣ является необходимость опредѣленія личныхъ правъ туземцевъ и въ особенности правъ поземельной собственности, которая служитъ вездѣ первымъ элементомъ порядка и всякаго развитія. Приступать въ Сухумскомъ отдѣлѣ къ разбору и опредѣленію однихъ личныхъ правъ, не касаясь вопроса о землѣ, не имѣеть цѣли и невозможно. Определять права низшихъ сословій, не касаясь высшихъ—несправедливо“²⁾.

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія. Дѣло 1866 г., № 28, ч. 1-я. Рапортъ полковника Коньяра кутаисскому генералъ-губернатору отъ 22 ноября 1865 г., № 1668.

²⁾ Тамъ же. Письмо кн. Святополкъ-Мирскаго начальнику кавказскаго горскаго управленія отъ 27 октября 1866 года.

Эта программа для выполненія ближайшихъ задачъ управленія совершенно согласовалась съ общимъ взглядомъ Великаго князя, который обращалъ особое вниманіе на установленіе правильныхъ поземельныхъ отношеній; при

этомъ Намѣстникъ руководствовался тѣмъ убѣжденіемъ, что только при строгой опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго населеніе получить дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному производительному труду и, привязываясь все болѣе къ землѣ, станетъ населеніемъ въ полномъ смыслѣ осѣдлымъ, расположеннымъ къ гражданскому развитію.

Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Карцова для обсужденія способовъ и средствъ къ освобожденію зависимыхъ сословій въ горскихъ племенахъ, возложилъ распоряженія по собранію необходимыхъ матеріаловъ и свѣдѣній на кавказское Горское управленіе. Въ Абхазію Горское управленіе командировало маіора кн. Баратова, капитанъ-лейтенанта Корганова и титулярнаго советника Черепова; этому послѣднему поручалось собирать свѣдѣнія по Бзыбскому округу. Череповъ уже имѣлъ возможность близко ознакомиться съ дѣлами округа, участвуя въ комиссіи генерала Понсэ по приведенію въ извѣстность имѣній и доходовъ устраниннаго владѣтеля Абхазіи.

Всѣмъ командированнымъ чинамъ поручалось выяснить: какія существовали въ округахъ зависимыя сословія, степень ограниченія личной свободы ихъ, какими услугами или повинностями выражалась зависимость несвободныхъ сословій, въ какомъ положеніи сословія находились въ отношеніи обезпеченія земель. Всѣ эти свѣдѣнія предлагалось собрать по каждой общинѣ отдѣльно, посредствомъ опроса жителей, въ присутствіи окружныхъ начальниковъ, двухъ депутатовъ окружнаго суда, при общинномъ старшинѣ и выборныхъ отъ всѣхъ сословій. При всемъ томъ, командированнымъ чинамъ было вмѣнено въ обязанность объяснить населенію, что пра-

вительство приступаетъ только къ вопросу объ освобожденіи зависимыхъ сословій, но не освобождаетъ ихъ и что они попрежнему должны пока отбывать владѣльцамъ обычный повинности.

Въ комиссію Черепова полковникъ Коньяръ назначилъ окружнаго начальника Измайлова и двухъ судей—Тито Маргани и Камгазъ-Хака. Дѣйствія свои Череповъ началъ 17-го іюля въ Пицундѣ, гдѣ къ тому времени были собраны владѣльцы, князя Иналъ-иповы. Обратившись къ собравшимся, Череповъ объяснилъ, что онъ присланъ объявить народу о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но предварительно ему нужно знать о размѣрѣ повинностей

установленныхъ въ пользу владѣльцевъ; что правительству это важно для опредѣленія мѣры выкупа, который долженъ пасть на счетъ самихъ выкупаемыхъ. Затѣмъ Череповъ темно и непонятно началъ говорить объ ахашала (сословіе рабовъ), о пользоніи ими землю, и могут ли они продавать ее по своему усмотрѣнію.

Выбравъ по одному депутату отъ каждого сословія владѣльцевъ, Череповъ сталъ спрашивать о повинностяхъ. Депутаты отвѣчали, какъ это происходило на практикѣ. Когда же дѣло коснулось поземельнаго права, то Череповъ началъ отвергать всѣ права владѣльцевъ, говорилъ, что они не помещики, ахалапшюю (покровители), завелъ споръ съ владельцами и всѣми членами комиссіи, грубо выражался о князьяхъ Иналъ-иповыхъ и хотя соглашался обо всемъ составить актъ, но этого не исполнилъ и взволнованный уѣхалъ, сказавъ депутатамъ, что онъ и безъ ихъ помощи соберетъ всѣ нужныя ему свѣдѣнія. Такъ неудачно началъ исполнять чиновникъ Череповъ возложенное на него порученіе.

Недовѣріе къ комиссіи послужило причиной неисполненія населеніемъ дальнѣйшихъ требованій. Когда 18-го іюля комиссія прибыла въ м. Калдяхалъ, и Череповъ сталъ задавать

—254—

вопросы, то собравшіеся абхазцы возразили, что они не могутъ отвѣчать отдѣльно отъ прочихъ общинъ, такъ какъ изстари дали обѣтъ и присягу ни на какіе важные вопросы не давать отвѣтовъ одной общинѣ отдѣльно отъ другихъ. Всѣ усилія Измайлова и Черенова не могли склонить абхазцевъ исполнить требованіе комиссіи. Такой же отвѣтъ комиссія получила отъ жителей другихъ селеній, при чемъ нѣкоторые абхазцы заявили, что они не намѣрены получать свободу выкупомъ на свой счетъ и согласны считать себя государственными крестьянами, если правительство на ихъ выкупъ употребитъ свои средства ¹⁾).

Получивъ предварительныя донесенія о происшествіи, полковникъ Конъяръ 21-го числа отправился въ Бзыбскій округъ, чтобы лично разъяснить народу истинныя намѣренія правительства и склонить къ выполненію предъявленныхъ требованій. По прибытіи въ Соукъ-су Конъяръ узналъ, что волнуется весь округъ за исключеніемъ общины Бериннгъ. Конъяръ направился въ эту общину и объявилъ жителямъ, что русскій царь желаетъ всѣмъ сословіямъ доставить выгоды свободной жизни, что это уже выполнено по всей Россіи,

что для разрѣшенія этого вопроса въ Абхазіи нужно предварительно знать объ отбываемыхъ зависимыми сословіями повинностяхъ, чтобы, соображаясь съ выясненными данными, комиссія моігли представить высшему начальству вѣрныя свѣдѣнія. Община категорически заявила о нежеланіи отвѣчать до тѣхъ поръ, пока комиссія не начнетъ своихъ дѣйствій съ съ первой или послѣдней обишны округа, что она не можетъ согласиться на требованіе, пока другіе жители округа не признаютъ исполненіе этихъ требованій возможнымъ. Ни увѣщанія, ни угрозы не могли заставить общину измѣнить высказаннаго взгляда, и когда Коньярь потребоваль, чтобы зависимыя сословія отделились отъ толпы съ цѣлью

---

¹⁾ Архивъ Окружного штаба. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управленія 1866 г., № 86. Слѣдственное дѣло о безпорядкахъ въ Абхазіи.

переписать ихъ, народъ оказалъ явное неповиновеніе и даже обнажилъ оружіе, лишь только Коньярь потребоваль одного изъ главныхъ зачинщиковъ. Остановленные дворянами и судьями, заслонившими Коньяра, жители начали расходиться, не обращая никакого вниманія на приказаніе остаться. Коньярь не рѣшался принять какія либо понудительныя мѣры противъ неповивающейся, вооруженной толпы, въ которой была замѣтна явная готовность оказать сопротивленіе. Дѣйствительно, въ общинѣ Берипшъ, узнавъ о намѣреніи заарестовать коноводовъ, уже принимались мѣры осторожности: со всѣхъ частей округа Коньяру доносили, что повсюду происходятъ сборища, на которыхъ абхазцы присягали, чтобы по требованію властей являться не иначе, какъ всѣмъ населеніемъ. Положеніе дѣлъ становилось очень серьезнымъ. При такихъ обстоятельствахъ Коньярь счелъ нужнымъ не настаивать на своихъ требованіяхъ и просилъ кн. Святополкъ-Мирскаго прислать немедленно достаточное число войскъ ¹⁾.

Между тѣмъ волненіе все увеличивалось. 23-го іюля по всему Бзыбскому округу ударили народную тревогу. Вооруженные жители начали собираться къ общинѣ Берипшъ, криками и горячностью выражали намѣреніе итти въ окружное управленіе, чтобы освободить своихъ дворянъ, которые будто были посажены подъ стражу. Народный судья Тито Маргани, посланный для успокоенія, клялся народу, что онъ введенъ въ заблужденіе, и никто изъ дворянъ не арестованъ. Абхазцы просили передать Коньяру о неудовольствіи по по-

воду удаленія безъ ихъ вѣдома владетеля и о томъ, почему правительство не хочетъ спросить, желаетъ ли народъ допустить дѣтей владѣтеля остаться въ Абхазіи на помѣщичьихъ правахъ; но если правительство помимо ихъ желанія стремится освободить всѣхъ отъ зависимости, то оно само обязано принять на себя и выкупъ; кромѣ того, выражалось настой-

---

¹⁾ Тамъ же.

чивое требованіе, чтобы съ ихъ князьями и дворянами обходились вѣжливо; раздавались также голоса о восстановленіи прежняго порядка управленія въ Абхазіи въ пользу сына владѣтеля Георгія Шервашидзе ¹⁾).

Послѣ убѣдительныхъ просьбъ Тито Маргани община рѣшила разойтись съ тѣмъ, чтобы 25-го іюля собраться вновь и тогда окончательно постановить о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Желая предупредить такое намѣреніе народа, Коньяръ, взявъ съ собой князей Георгія и Александра (братъ владѣтеля) Шервашидзе, чиновника Черепова, 25-го прибылъ въ Гудауты и послалъ Маргани и Анчабадзе объявить жителямъ, чтобы они явились въ Лыхны. Анчабадзе замѣтилъ явные признаки всеобщаго возбужденія: каждый изъ абхазцевъ имѣлъ при себѣ мѣшочекъ съ провизіей, что дѣлалось всегда Передъ выступленіемъ въ походъ. Разговаривая между собой, шедшіе въ Лыхны партіи высказывали: „полковникъ все-таки не исполнитъ нашихъ требованій, между тѣмъ на объясненіе съ нимъ потребуется много времени; не лучше ли, когда подойдемъ къ дому владѣтеля, прямо напасть на него.“ По возвращеніи въ Лыхны Анчабадзе передалъ Коньяру обо всемъ слышанномъ и объ явныхъ признакахъ опасности, но Коньяръ не обратилъ на это вниманія и отвѣтилъ: „это все вздоръ, вы кажется струсили.“

Коньяръ съ князьями Георгіемъ и Александромъ Шервашидзе, Измайловымъ и нѣкоторыми другими должностными лицами отправился въ м. Ажирицъ, гдѣ ожидалъ его стоявшій по сословіямъ народъ. Изт. выступившихъ впередъ восьми депутатовъ, одинъ— Османъ Шама отъ имени народа началъ говорить Коньяру сдѣдующую рѣчь: „Когда у насъ былъ владѣтелемъ Келишъ-бей Шервашидзе, исповѣдывавшій магометанскую вѣру, всѣ сосѣдніе народы находились съ нами

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ начальника Бзыбскаго округа полковнику Коньяру отъ 23 іюля 1866 г., № 1067.

въ дружескихъ отношеніяхъ, и мы жили въ покое и достаткѣ. При сынѣ его Сеферъ-беѣ, принявшемъ христіанство и русское подданство, мы начали терпеть всевозможный бѣдствія: всѣ сосѣднія магомеганскія племена стали часто нападать на Абхазію, грабить, разорять и угонять стада. Такой же порядокъ продолжался и при преемникѣ Сеферъ-бея Михаилѣ Шервашидзе. По удаленіи отъ насъ послѣдняго и введеніи русскаго правленія мы ожидали, что оно повелеть насъ къ спокойной и независимой жизни, но, напротивъ, положеніе наше становилось хуже, и во время вашего управленія, полковникъ, мы особенно стали терпѣть много притѣсненій. Что же касается до распоряженія отобрать крестьянъ отъ помѣщиковъ и сдѣлать первыхъ независимыми отъ послѣднихъ, то оно просто невыносимо для насъ. А потому убедительно просимъ дозволить намъ послать депутацію къ брату государя, чтобы спросить: съ воли ли Государя Императора все это дѣлается, или по произволу мѣстнаго начальства; если же, наконецъ, и этого нельзя, то просимъ дозволить намъ переселиться въ Турцію¹⁾.

Всѣ эти просьбы Коньяръ отвергъ последовательно одну за другой и объявилъ, что о высказанныхъ желаніяхъ доведетъ до сведѣнія высшаго начальства только при томъ условіи, если народъ исполнитъ его приказанія; при этомъ Коньяръ разъяснѣлъ, что освобожденіе зависимыхъ составитъ счастье для всѣхъ сословій, въ заключеніе неосторожно упомянулъ о заговорщикахъ, которые занимаются подстрекательствомъ и которыхъ для спокойствія въ краѣ необходимо выслать. Слова эти послужили сигналомъ. Въ толпѣ польшались крики: „всѣ давніе условіе, подтвержденное присягой, собирайтесь!“ Народъ отхлынулъ назадъ, началъ кричать и волноваться.

Коньяръ, видя общее возбужденіе, вмѣстѣ съ сопровож-

---

¹⁾ Тамъ же. Слѣдственное дѣло о безпорядкахъ въ Абхазіи.

давшими его лицами отправился въ домъ бывшаго владѣтеля. Народъ, несмотря на просьбы нѣкоторыхъ князей, дворянъ и старшинъ, не производитъ безпорядка, бросился за Коньяромъ; прежде чѣмъ этотъ послѣдній успѣлъ скрыться, было произведено нѣсколько выстрѣловъ. Добѣжавъ до карауль-

наго дома, толпа освободила арестантовъ и вступила въ перестрѣлку съ сотней казаковъ, которые, видя громадное превосходство вооруженныхъ абхазцевъ, заперлись въ конюшне и начали оттуда стрѣлять. Конюшню подожгли, и казаки, пробившись, укрылись въ церкви. Другая партія абхазцевъ оставалась возлѣ дома, гдѣ скрылся Коньярь, и начала стрѣлять въ комнаты. Коньярь и бывшіе при немъ офицеры переодѣлись въ черкесское платье, которое сняли съ себя находившіеся въ комнатѣ судьи. Князь Георгій Шервашидзе подошелъ къ окну и, грозя кулаками, кричатъ народу: „что вы, подлецы, дѣлаете: обманули и заперли меня въ домѣ, хотите рѣзать что ли?“ На это раздались крики: „что ты не доволенъ тѣмъ, что мы дѣлаемъ поминки по твоему отцу?“ Пытались уговорить мятежниковъ и находившіеся въ комнатѣ абхазцы; они вышли на балконъ и, ударяя себя по лицу, объявили, что Георгій убить; на это изъ толпы отвѣтили: „это небольшая бѣда, вѣдь убить же его отецъ!“ Однако большая часть толпы при этомъ извѣстїи отхлынула назадъ и стрѣльба на нѣкоторое время прекратилась. Казалось, что мятежники образумились; но въ это самое время начали подходить партїи преслѣдовавшїя казаковъ; во главѣ толпы шли два брата убитаго казаками Алхазы Маргани; они требовали мщенїя за кровь убитаго; отхлынувшїе мятежники присоединились къ новому призыву, вбѣжали на балконъ и, остановившись передъ дверьми, стали кричать: „Георгій! выходи, а то убьемъ“¹⁾).

Всѣ находившіеся въ домѣ потеряли присутствїе духа.

---

¹⁾ Тамъ же.

Спустя нѣкоторое время изъ комнаты вышли князя Георгій и Александръ, Череповъ, Суриновичъ; оба послѣдніе были немедленно убиты, а князей соуксинцы отвели въ сторону. Въ комнатѣ оставались Коньярь, Измайловъ, казачій офицеръ, писарь и переводчикъ Ермоловъ. Коньярь скрылся въ каминъ и Ермоловъ, закрывъ его собою, сталъ просить трехъ братьевъ Маргани спасти полковника, говоря, что за это будетъ выдана большая награда. Маргани согласились было на эту просьбу и стали возлѣ камина, но одинъ изъ абхазцевъ, имѣя къ Ермолову мечь, выстрѣлилъ въ него; однако пуля прошла мимо и ранила одного изъ Маргани; два другихъ брата вынесли раненаго. Въ каминъ было сдѣ-

лано два выстрѣла, и раненый въ ногу Коньяръ упалъ на полъ, гдѣ и былъ убитъ.

Послѣ совершенія мятежниками убійствъ въ Лыхнахъ, кн. Александръ съ своими подвластными отправился въ с. Ацы, а Георгій съ приближенными въ м. Берипшъ, въ домъ Лакербая. Отсюда Георгій послалъ письмо къ кн. Мирскому.

Между тѣмъ мятежники начали собираться въ домъ Лакербая и объявили Георгію: „ты теперь нашъ владѣтель; куда ты пойдешь, туда и мы; гдѣ ты пропадаешь, тамъ и мы“. По настоянію толпы Георгій принялъ новую роль. Тотчасъ же было изготовлено владѣтельское знамя. По всѣмъ общинамъ отъ имени Георгія передавали приказаніе птти на Сухумъ; агитаторы пользовались именемъ владѣтеля для соединенія въ общую организацію. Дѣйствительно, 27-го іюля громадныя партіи явились передъ Сухумомъ, ночью произвели нападеніе на городъ, предали огню постройки и грабили жителей предмѣстья. 29-го числа къ Сухуму прибыли кн. Георгій и Александръ; первый былъ встрѣченъ, какъ владѣтель; его окружали почетныя старшины и избранный народомъ совѣтъ изъ четырехъ лицъ. Толпа стала пѣть Георгію пѣсню, въ которой восхвалялись дѣятели лыхнской катастрофы, заключивъ ее купле-

—260—

томъ: „когда въ тебѣ, князь Георгій, было четыре четверти, то русскіе убили твоего отца; теперь же, когда ты достигъ пяти четвертей, тебѣ удалось отомстить русскимъ за твоего отца“. Георгій, возмущенный этимъ, отвѣчалъ: „отецъ мой никогда не былъ убитъ русскими, а вы, омывъ руки кровью невинныхъ моихъ гостей, хотите сдѣлать меня виновникомъ всего этого“. Разсерженный и взволнованный Георгій уѣхалъ отъ окружавшей его толпы ¹⁾.

Съ разсвѣтомъ 30-го іюля абхазцы приготовились къ штурму Сухума. Кн. Георгій сѣлъ на коня и хотѣлъ лично руководить атакой и когда Александръ началъ отговаривать его отъ этого, Георгій сказалъ: „меня поставили въ такое положеніе, что я не могу явиться передъ русскими, которые меня вскормили и воспитали; предпочитаю себѣ смерть.“ Впрочемъ, Александръ все-таки не допустилъ Георгія стать во главѣ штурмующихъ.

Нападеніе на Сухумъ окончилось неудачей: абхазцы всюду были отражены войсками. Мятежники предполагали возобновить нападеніе по прибытіи подкрѣпленій изъ Цебельды, но распространились слухи, что на помощь сухумскому гар-

низону двигаются новыя войска, и партіи отступили за рѣку Гумисту, откуда послали депутатовъ къ Святополкъ-Мирскому съ изъявленіемъ покорности ²⁾).

Первое извѣстіе о вспыхнувшемъ мятежѣ Великій князь получилъ 27-го іюля, по возвращеніи вмѣстѣ съ Святополкъ-Мирскимъ изъ поѣздки по Кутаисской губерніи. Для принятія ближайшихъ мѣръ Мирскій тотчасъ же былъ командированъ въ Сухумъ, и одновременно съ нимъ Великій князь направилъ туда форсированнымъ маршемъ отрядъ войскъ. Между тѣмъ и Мирскій по пути къ Сухуму сдѣлалъ распоряженіе о движеніи войскъ и о сборѣ мингрельской и гурійской милицій.

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

3-го августа Мирскій вызвалъ въ Сухумъ старшинъ деревень, жители которыхъ принимали болѣе или менѣе явное участіе въ нападеніи на городъ; имъ было объявлено, что за поднятіе оружія противъ русскихъ, должно последовать строгое наказаніе—военными дѣйствіями, если народъ окажетъ малѣйшее сопротивленіе; административнымъ или судебнымъ порядкомъ—если онъ выкажетъ послушаніе. Старшины отвѣчали, что, дѣйствительно, некоторые абхазцы, увлеченные примѣромъ бзыбцевъ, принимали участіе въ нападеніяхъ на Сухумъ, но что все народонаселеніе изъявляетъ полную покорность и готово принять всякое наказаніе, которое будетъ определено властями. Тогда старшинамъ было приказано доставить въ Сухумъ всѣ ограбленныя вещи, не встрѣчаться съ войсками съ оружіемъ.

Предстояло определить наказаніе виновнымъ жителямъ и упрочить спокойствіе края на будущее время. Для достиженія этихъ целей можно было применить два способа: открыть по мѣрѣ приближенія войскъ военныя дѣйствія или сосредоточить сначала достаточныя силы для принужденія абхазцевъ безъ кровопролитія исполнить все предъявленныя требованія и только въ случаѣ сопротивленія наказать ослушниковъ. Первый способъ соотвѣтствовалъ естественному желанію скорѣе наказать ослушниковъ, но онъ представлялся крайне рискованнымъ и ненадежнымъ. Дѣйствительно, местность въ Абхазіи осенью представляетъ величайшія затрудненія для военныхъ дѣйствій; тѣмъ болѣе еще, что при недостатке силъ

малѣйшая неудача, преувеличенная народной молвой, не только возвысила бы духъ мятежниковъ, но могла поощрить къ возстанію всю Абхазію. Великій князь одобрилъ второй способъ, требовавшій некоторой выдержки и осторожности, и лучшею мѣрою наказанія призналъ поголовное обезоруженіе населенія. Такая мѣра, никогда до того не примѣнявшаяся на Кавказѣ, могла вызвать не мало препятствій, такъ какъ для

—262—

успѣшнаго ея выполненія необходимо было выказать достаточно силы для убѣжденія горцевъ въ невозможности сопротивляться, но вмѣстѣ съ тѣмъ могла нравственнымъ вліяніемъ возбудить ихъ довѣріе и удержать отъ отчаяннаго рѣшенія бросить свои жилища и удалиться въ горныя тущобы. На этомъ основаніи остановились на рѣшеніи приступить къ обезоруженію постепенно ¹⁾).

На позицію къ р. Гумнстѣ 14-го августа сосредоточился отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. 16-го числа въ Гудауты прибылъ Святополкъ-Мирскій и вызвалъ старшинъ деревень Бзыбскаго округа; имъ представленъ былъ выборъ между полною покорностью или безпощадной, истребительной войной. Старшины заявили, что жители сопротивляться не намѣрены и готовы исполнить всѣ приказанія. Тогда Мирскій потребовалъ немедленно выдать зачинщиковъ, хотя такое требованіе онъ самъ признавалъ неосуществимымъ, но способствующимъ главной цѣли—обезоруженію жителей. „Зная общественное устройство и образъ жизни абхазцевъ,—доносилъ Мирскій,—ихъ нравственное и матеріальное разъединеніе, отсутствіе всякой между ними власти и послушанія, мнѣ не трудно было предвидѣть, что жители Бзыбскаго округа не будутъ въ состояніи выдать главныхъ виновныхъ и ждалъ только сознанія ихъ въ этомъ, чтобы объявить приказаніе о выдачѣ оружія“. Разчетъ былъ вѣренъ, и старшины признались, что нѣтъ никакой возможности при общей виновности населенія отыскать главныхъ зачинщиковъ; тогда отъ нихъ потребовали сдать оружіе. Несмотря на то, что старшины отвѣчали полнымъ согласіемъ, ясно было замѣтно, что вѣрный успѣхъ этой мѣры могъ быть обезпеченъ при еще большемъ сосредоточеніи войскъ. Мирскій отдалъ распоряженіе войскамъ стать тѣснѣе.

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ кн. Святополкъ-Мирскаго Великому князю отъ 13 сентября 1866 г., № 1583.

Въ теченіе десяти дней съ 21-го августа община Соукъ - су, а за ней и другія начали выдавать оружіе; послѣ того войска были передвинуты къ Цебельдѣ, и въ то же время приступлено къ обезоруженію Сухумскаго округа до р. Кодора. Къ 5-му сентябрю это было исполнено жителями безъ всякаго сопротивленія ¹⁾).

Принятія Мирскимъ первыя распоряженія объ обезоруженіи жителей Великій князь считалъ очень важнымъ успѣхомъ, вѣрнѣйшей гарантіей для сохраненія общественнаго спокойствія; вмѣстѣ съ тѣмъ не признавалъ нужнымъ распространить эту мѣру на все населеніе Сухумскаго отдѣла, а лишь къ жителямъ Бзыбскаго округа, къ которымъ обезоруженіе примѣнялось не изъ-за политической предосторожности, но какъ видъ наказанія. „Я нахожу,—говорилось въ предписаніи Великаго князя Мирскому,—что сравненіе въ настоящемъ случаѣ съ населеніемъ, виновнымъ въ возмущеніи, тѣхъ жителей, которые не приняли въ немъ участія, а тѣмъ болѣе тѣхъ, кои употребили оружіе не противъ, а для защиты правительственныхъ интересовъ, могло бы быть перетолковано какъ доказательство того, что правительство не цѣнитъ оказываемыхъ ему заслугъ и преданности и поступаетъ одинаково стѣснительно съ людѣми вѣрными, какъ съ людѣми ему враждебными; а равно могло бы всѣми остальными горскими населеніями на Кавказѣ быть сочтено знакомъ принятаго правительствомъ рѣшенія подвергнуть ихъ всѣхъ обезоруженію и послужить поводомъ, если не къ Общему возстанію, то къ серьезнымъ частнымъ беспорядкамъ въ различныхъ частяхъ края; а потому я признаю необходимымъ примѣнить мѣру обезоруженія во всей строгости въ Абхазіи только въ отношеніи жителей Бзыбскаго и той части Сухумскаго округа, которая участвовала въ возмущеніи. Въ Цебельдѣ не отбирать оружія отъ жителей Дала и отъ тѣхъ

---

¹⁾ Тамъ же.

цебельдинскихъ семействъ, члены которыхъ были въ составѣ милиціи, собранной княземъ Хирпсомъ Маргани, и сохранившихъ вѣрность правительству“ ¹⁾).

Великій князь предоставилъ Мирскому назначить срокъ для предъявленія оружія, которое могло быть скрыто насе-

леніємъ. Выдача оружія въ теченіе этого срока избавляла владѣльцевъ отъ наказанія; обнаруженіе же хотя бы одного ружья послѣ назначеннаго срока подвергало в сѣхъ членовъ семейства высылкѣ въ Россію. Чтобы гарантировать полную выдачу оружія, предписывалось въ каждой общинѣ назначить особыхъ отвѣтственныхъ старшинъ.

Независимо отъ отобранія оружія подвергались наказанію тѣ лица, которые по разслѣдованію оказались бы наиболѣе виновными въ безпорядкѣ. Съ цѣлью всесторонняго выясненія степени виновности въ мятежѣ населенія назначена особая слѣдственная комиссія, которая должна была заняться разслѣдованіемъ самого факта возмущенія и фактическаго проявленія преступности участвовавшихъ лицъ, касаясь только ближайшихъ причинъ возстанія. Но для соображенія будущей правительственной деятельности въ Сухумскомъ отдѣлѣ важно было выяснитъ также, кромѣ частныхъ поводовъ, еще и другія причины мятежа, лежавшія въ самомъ существѣ отношеній, въ которыя было поставлено абхазское населеніе со времени введенія непосредственнаго русскаго управленія; потому, независимо отъ слѣдственной комиссіи, назначена была еще особая, на обязанность которой возлагалось выяснитъ характеръ и смыслъ возстанія и всю совокупность причинъ. Въ частности задача этой послѣдней комиссіи заключалась: въ изслѣдованіи свойствъ общественнаго управленія въ Абхазіи, сословныхъ отношеній, несоотвѣтствія ихъ съ тѣми началами, на которыхъ основывалась система

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе Великаго князя кутаисскому генераль-губернатору Кн. Святополкъ-Мирскому отъ 6 сентября 1866 г., № 4123.

правительственной администраціи, о недовольствѣ нѣкоторыхъ сословій, вслѣдствіе потери прежнихъ правъ, Выясненіе случайныхъ причинъ, напримѣръ, происковъ какой либо партіи или отдѣльныхъ личностей, частныхъ ошибокъ административныхъ лицъ, неблагопріятныхъ слуховъ о видахъ и намѣреніяхъ правительства и пр. ¹⁾. Собственно говоря, обѣ комиссіи имѣли предметовъ, своихъ занятій одно и то же дѣло, но конечныя цѣли ихъ были различны: одна, на основаніи фактическихъ матеріаловъ, выясняла дѣло юридически, другая, руководствуясь также фактами, всесторонне обсудивъ ихъ, подвергала ихъ критическому разбору, выводила заключенія о сущности побужденій населенія къ мятежу. Предсѣ-

дателемъ слѣдственной комиссіи Великій князь назначилъ капитанъ-лейтенанта Корганова, а особой комиссіи—генеральнаго штаба подполковника Павлова ²⁾).

Непосредственныя распоряженія для окончательнаго и прочнаго установленія порядка въ Абхазіи кн. Мирскій возложилъ на вновь назначеннаго начальника Сухумскаго отдѣла ген. Толстого. Мѣра обезоруженія населенія могла принести действительную пользу только въ такомъ случаѣ, если бы она была соблюдена въ точности, безъ всякаго послабленія. Съ другой стороны, послѣ запрещенія носить оружіе въ краѣ, гдѣ такъ недавно происходили военныя событія, завершившія многолѣтнюю кавказскую войну, возлагало на администрацію обязанность хорошаго управленія и правосудія. Только соотвѣтствующее съ нуждами народа сельское управленіе могло послужить лучшимъ средствомъ для спокойствія въ краѣ; твердое же, но вмѣстѣ съ тѣмъ ласковое обращеніе съ абхазцами должно было убѣдить ихъ, что цѣли правительства направлены къ улучшенію ихъ экономическаго благосостоянія ³⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Впослѣдствіи начальника штаба военного округа.

³⁾ Тамъ же. Предписаніе кн. Святополкъ-Мирскаго начальнику Сухумскаго военного отдѣла отъ 9 сентября 1866 г., № 257.

Обратимся къ причинамъ возстанія по даннымъ, выясненнымъ обѣими комиссіями и общаго руководителя ихъ кн. Святополкъ-Мирскаго.

При поступленіи въ 1864 году въ непосредственное русское управленіе Абхазія находилась въ положеніи большого неурядиства; это произошло не вслѣдствіе ошибочности принятой системы административной дѣятельности, не по винѣ бывшаго владѣтеля, а по географическому положенію и вѣковымъ историческимъ причинамъ, вліявшимъ на эту страну. Абхазцы не безъ нѣкотораго опасенія и недовѣрія, однако спокойно и безропотно, приняли порядокъ управленія: они надѣялись отдохнуть и устроиться послѣ долгихъ бѣдствій и неурядицъ. Примѣръ Цебельды, пользовавшейся подъ русскимъ управленіемъ сравнительнымъ спокойствіемъ и порядкомъ, дѣйствовалъ на абхазцевъ успокоительно.

Первыми правительственными мѣропріятіями въ Абхазіи было учрежденіе окружныхъ судовъ, составленныхъ по народному обычаю изъ лицъ разныхъ сословій, отмѣна всѣхъ мелкихъ пошлинъ и штрафовъ, запрещеніе кровомщенія и стро-

гое наказаніе за воровство. Послѣдствія такихъ распоряженій не замедлили обнаружиться самымъ благопріятнымъ образомъ: въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не случилось ни одного происшествія нарушавшаго общественное спокойствіе; воровство прекратилось и къ концу 1864 года Абхазія, по словамъ кн. Мирскаго, сдѣлалась чуть не самой спокойной страной на Кавказѣ. Доказательствомъ этому служило то, что изъ края безъ всякаго сопротивленія и волненія насильственно былъ удаленъ кн. Михайль Шервашидзе; окружные начальники безъ всякаго затрудненія начали собирать самыя точныя статистическія свѣдѣнія.

Съ окончательнымъ покореніемъ Кавказа представилась новая и трудная задача—упрочить это покореніе, утвердивъ управленіе во всемъ краѣ на прочныхъ основаніяхъ, независѣв-

—267—

шихъ отъ случайностей. Стремленіе правительства для достиженія этой цѣли вызвало цѣлый рядъ соображеній и мѣръ, затрагивавшихъ самыя сокровенныя интересы горцевъ и возбуждавшихъ ихъ неудовольствіе, иногда же болѣе или менѣе открытое сопротивленіе. Соображенія и мѣры несомнѣнно должны были касаться и Абхазіи, которая по близости и вѣковымъ отношеніямъ своимъ къ Турціи заключала легко воспламенявшійся матеріалъ. Управленіе Абхазіей было поручено генералу Шатилову, командовавшему тамъ войсками въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ предшествовавшихъ покоренію Кавказа. Отношенія, въ которыя онъ былъ поставленъ во время автономіи страны къ населенію, не могли прекратиться сразу, потому Шатиловъ попрежнему старался ладить съ абхазцами, въ особенности съ привилегированными сословіями, вліяніемъ которыхъ онъ надѣялся сохранить спокойствіе въ краѣ, что ему и удалось. Такая система дѣйствій не была одобрена и Шатиловъ былъ отозванъ; вмѣсто него въ Абхазію назначили полковника Коньяра ¹⁾.

Еще до смѣны Шатилова въ Абхазію была послана коммиссія генерала Понсэ для приведенія въ извѣстность имѣній бывшаго владѣтеля. Дѣйствія этой коммиссіи, затрогивая вопросы сословной и поземельной собственности, были первой причиною иеудовольствія и волненій народонаселенія.

Съ назначеніемъ Коньяра обнаружилось новое направленіе, клонящееся къ уничтоженію или по крайней мѣрѣ ослабленію значенія и вліянія высшаго сословія и къ достиженію по мѣрѣ возможности удаленія большаго числа его членовъ

въ Турцію. Привилегированные классы, конечно, не могли не понять этого направленія, что естественно возбудило въ нихъ безпокойство за свою будущность и желаніе избѣгнуть опасности. Многіе изъ нихъ готовы были удалиться въ Турцію,

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ кн. Святополкъ-Мирскаго Великому князю отъ 13 октября 1866 г., № 4647.

о ихъ удерживало запрещеніе брать съ собою подвластныхъ.

Къ такимъ причинамъ неудовольствія присоединился вопросъ религіозный и взаимная вражда между членами Шервашидзеваго дома, недовольныхъ, при томъ, неопредѣленно-стью своего положенія въ имущественномъ отношеніи и нуждающихся въ средствахъ къ существованію. Вопросъ религіозный, самый щекотливый, представлялъ администраціи не мало затрудненій: и въ интересахъ религіи, и въ политическомъ смыслѣ поддерживать распространеніе христіанства являлось государственною задачею. „Между тѣмъ,—какъ сообщалъ князь Святополкъ-Мирскій,—по недостатку у насъ нравственныхъ элементовъ для такой деятельности, всѣ наши попытки въ этомъ дѣлѣ имѣютъ какой то характеръ недостойный такой высокой и священной цѣли и поэтому вмѣсто успѣха возбуждаютъ часто лишь справедливыя нареканія и ненависть. Въ Абхазіи по этому вопросу случилось и существуетъ тоже, что и вездѣ“. Ошибкой было также и замедленіе въ опредѣленіи имущественныхъ правъ членовъ владѣтельнаго дома, а также замедленіе въ утвержденіи штатовъ Сухумскаго отдѣла.

При такихъ обстоятельствахъ, скоро послѣ торжественныхъ похоронъ владѣтеля, которые пробудили народныя страсти и воспоминанія и послужили поводомъ къ крайнему раздраженію вражды между членами Шервашидзеваго дома, въ 1866 году было приступлено въ Абхазіи къ собиранію статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

Высшее сословіе воспользовалось неудачной редакціей одного пункта инструкціи, данной чиновникамъ для собиранія свѣдѣній, чтобы взволновать многочисленный классъ подвластныхъ, поясняя имъ предположенный выкупъ повинностей безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній какъ величайшее для нихъ бѣдствіе. Цѣли высшаго сословія были различны:

одни хотѣли скомпрометировать крестьянъ, чтобы склонить правительство отпустить ихъ въ Турцію; другіе желали только затруднить и замедлить мѣру освобожденія; но и тѣ и другіе предполагали достигнуть своей цѣли посредствомъ безпорядковъ и сопротивленія въ массѣ народонаселенія.

Успѣхъ превзошелъ ихъ ожиданія и намѣренія; увлеченныя обстоятельствами, они сдѣлались главными виновниками мятежа, а сами зависимыя сословія, объ освобожденіи которыхъ заботилось правительство, были введены въ роковое заблужденіе.

Князь Мирскій полагалъ, что, несмотря на скопленіе столькихъ элементовъ неудовольствія, спокойствіе въ Абхазіи и на этотъ разъ не нарушилось бы, если не случайность назначенія для собиранія свѣдѣній въ Бзыбскомъ округѣ чиновника Черепова, ненавистнаго народу по прежнимъ дѣйствіямъ какъ члена комиссіи генерала Понсэ и находившагося въ дурныхъ отношеніяхъ съ окружнымъ начальникомъ. Въ другихъ частяхъ отдѣла собираніе свѣдѣній не встретило сопротивленія, только въ Бзыбскомъ округѣ все фатально соединилось для ужасной, кровавой катастрофы.

Положеніе полковника Коньяра при полученіи извѣстія о безпорядкахъ было весьма затруднительно. Опасаясь придать происшествіямъ слишкомъ большое значеніе, и чтобы не произвести напрасную тревогу, онъ рискнулъ лично явиться для удостовѣренія степени и размѣра возмущенія; однако, именно это обстоятельство не только не оправдало надежду, а, напротивъ, способствовало вспышкѣ мятежа, увеличило его размеры и значеніе и подвергло опасности жителей и слабый гарнизонъ Сухума ¹⁾).

Такимъ образомъ, общими причинами возмущенія 1866 года въ Абхазіи нужно признать: существовавшіе въ этой странѣ спокойные элементы и сношенія съ Турціей, какъ

---

¹⁾ Тамъ же.

послѣдніе отголоски только что передъ тѣмъ окончившейся Кавказской войны; общее неудовольствіе высшаго сословія, возбужденное правительственными мѣрами, клонящимися систематически противъ интересовъ того сословія; мѣры по религіозному вопросу; взаимная вражда и неопредѣленность поло-

женія послѣ уничтоженія автономіи членовъ владѣтельскаго дома; похороны владѣтеля и пребываніе въ странѣ старшаго его сына; неутвержденіе штатовъ Сухумскаго отдѣла, и какъ результатъ этого—неудовлетворительность средствъ управленія и личнаго его состава; наконецъ, неудачный выборъ чиновника для собиранія свѣдѣній въ Бзыбскомъ округѣ.

Такъ посмотрѣлъ на это и Великій князь. Излагая для доклада государю всѣ обстоятельства возмущенія, Намѣстникъ между прочимъ, писалъ: „Что же касается до причинъ, побудившихъ весь Бзыбскій округъ къ возстанію, то можно почти съ уверенностью сказать, что онѣ заключались въ ошибкахъ лицъ, пострадавшихъ въ этой катастрофѣ. Дѣйствительно, обращеніе съ дворянами и князьями абхазскими было слишкомъ суровое, съ нихъ взыскивали строго за проступки, подлежащія прежде разбору и суду бывшаго владѣтеля, а главное, по дѣлу крестьянской реформы мѣстные чиновники позволяли высказывать заранѣе неумѣстные толкованія по своему личному взгляду на этотъ вопросъ, тогда какъ ихъ задача должна была ограничиться только собираніемъ предварительныхъ свѣдѣній. Что это обстоятельство было главнѣйшею причиною возмущенія убѣждаетъ меня наглядно тотъ фактъ, что въ другихъ округахъ, въ которыхъ окружные начальники дѣйствовали съ большимъ тактомъ, своимъ поведеніемъ не возбуждая подозрѣній и неудовольствій въ средѣ высшаго сословія, все народонаселеніе осталось спокойнымъ и послушнымъ нашей власти“¹⁾.

---

¹⁾ Тамъ же. Письмо Великаго князя къ военному министру генераль-адъютанту Милютину отъ 16 августа 1866 года.

Земли, составлявшія Абхазію, Самурзаканъ и Цебельду, были населены племенами, которыя, несмотря на различіе происхожденія и вѣроисповѣданія, находились въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ относительно образа жизни. Племена эти, по недостатку внутреннихъ путей сообщеній и по удаленіи отъ главнаго административнаго центра, находились подъ весьма слабымъ надзоромъ власти. Существовавшія тамъ временныя управленія, частью военныя, какъ напримѣръ въ Абхазіи, а частью гражданскія—въ Цебельдѣ и Самурзакани, при разной степени власти, системъ дѣйствій не могли имѣть вліянія на развитіе гражданственности въ краѣ.

Абхазцы, самурзаканцы и цебельдинцы руководились почти одними и тѣми же обычаями. Сословныя отношенія, осно-

ванья на преобладаніи аристократіи рожденія и личнаго вліянія, были между ними также одинаковыи. Тѣсная связь между народомъ и князьями составляла отличительную черту внутреннаго строя жизни этихъ племенъ. Для непривилегированныхъ сословій, какъ показалъ опытъ въ Цебельдѣ, могло быть отвѣтственно за спокойствіе населенія устройство народнаго суда, дававшего возможность народу убедиться въ его преимуществахъ.

Разрѣшеніе административнаго вопроса въ Абхазіи находилось въ тѣсной связи съ устройствомъ управленія въ Самурзакани и Цебельдѣ, такъ какъ политическія соображенія и бытовыя особенности этихъ частей Кавказа требовали подчиненія ихъ власти, которая непосредственно опиралась бы на военную силу. Успѣхи военно-народной системы въ Кабардѣ, въ Терской и Дагестанской областяхъ указывали на предпочтеніе народнаго управленія ¹⁾).

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управленія 1864 г.. № 5, ч. 1-я Докладъ г.-и. Шатилова, представленный при отзывѣ кутаисскаго генераль-губернатора начальнику главнаго штаба отъ 20 іюня 1864 г., № 787.

Съ устраненіемъ въ 1864 году кн. Шервашидзе отъ управленія Абхазіей хотя и было введено непосредственное русское управленіе, но временныя учрежденія возникли безъ согласованія ихъ съ мѣстными потребностями и организовались спѣшно, подъ вліяніемъ политическихъ соображеній, имѣвшихъ цѣлью какъ можно скорѣе замѣнить автономное управленіе владетеля. Потому Великій князь для обсужденія административнаго вопроса и составленія проекта Положенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ назначилъ новую комиссію подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Бартоломея изъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ ¹⁾).

Опыты управленія самурзаканцами и цебельдинцами могли служить достаточнымъ основаніемъ того главнаго предположенія, что населеніе могло безъ затрудненій хороішо управляться въ большихъ массахъ однимъ лицомъ. Привычка повиноваться одиночной власти была общею для всѣхъ племенъ и обусловливалась общественнымъ ихъ устройствомъ. На этомъ основаніи комиссія проектировала образовать Сухумскій отдѣлъ съ подраздѣленіемъ на округа, которые во всѣхъ отношеніяхъ поручить непосредственному управленію однихъ только окружныхъ начальниковъ, распредѣливъ между ними населеніе такимъ образомъ, чтобы въ каждый от-

дельный округъ дѣйствій вошли бы и отдѣльныя части населенія, привыкшія къ отдѣльнымъ управленіямъ. Въ этомъ отношеніи населеніе края раздѣлялось на абхазцевъ, самурзаканцевъ и цебельдинцевъ; смѣшивать при административномъ дѣленіи эти части значило бы упустить съ одной стороны большія преимущества, а съ другой—дать мѣсто напраснымъ затрудненіямъ. Действительно, при однихъ и тѣхъ же средствахъ и при одномъ и томъ же числѣ жителей гораздо

---

1) Членами комиссіи назначены: баронъ Остенъ-Сакенъ, и с. Лабанда, подполковникъ Черкесовъ, полковникъ Рославлевъ, д. с. с. Барановскій, дѣлопроизводитель генеральнаго штаба ш.-к. Шелковниковъ.

—273—

легче управлять населеніемъ однороднымъ, чѣмъ смѣшаннымъ, потому комитетъ предположилъ оставить Цебельду и Самурзаканъ въ управленіи отдѣльныхъ округовъ, а Абхазію раздѣлить на два округа.

Существовавшая въ краѣ судебныя учрежденія: временная военная судная комиссія въ Сухумѣ, городская ратуша, сословные суды—не имѣли никакой связи между собою и съ управленіемъ и вообще не удовлетворяли правильному и успѣшному движенію дѣлъ. При соображеніяхъ о замѣнѣ ихъ другими, болѣе соответствующими мѣстнымъ требованіямъ учрежденіями, имѣлось въ виду прежде всего, что однообразное судоустройство и судопроизводство по общимъ Судебнымъ Уставамъ не принесло бы одинаковой пользы для жителей. Въ этомъ отношеніи собственно для мѣстнаго населенія комитетомъ допущены существенныя измѣненія, оправдываемыя особенностями быта и исключительнаго положенія туземцевъ отдѣла ¹⁾).

Отступленія отъ общихъ правилъ касались какъ гражданскаго, такъ и уголовного судопроизводства. По дѣламъ гражданскимъ предполагалось оставить народное судопроизводство въ томъ видѣ открытаго словеснаго суда, въ какомъ оно существовало издавна на основаніи народныхъ обычаевъ, хорошо извѣстныхъ каждому туземцу и къ которымъ народъ имѣлъ вѣками врожденную привычку; по уголовнымъ же дѣламъ народное судопроизводство допущено только для нѣкоторыхъ преступленій.

Въ Сухумскомъ отдѣлѣ постоянно проживало съ торговыми или промышленными цѣлями значительное число лицъ нетуземнаго происхожденія; но отдѣльныхъ судовъ для нихъ учреждать не представлялось необходимости; какъ въ денеж-

---

¹⁾ Тамъ же. Объяснительная записка къ проекту Положенія объ управленіи Сухумскимъ военнымъ отдѣломъ, представленная Великому князю прелсѣдателемъ комиссіи г.-м. Бартоломеемъ отъ 9 марта 1865 г., № 3.

—274—

номъ, тактъ, и въ другихъ отношеніяхъ признавалось полезнымъ имѣть въ отдѣлѣ такое судебное учрежденіе, въ которомъ могли сосредоточиться судныя дѣла всякаго рода. На этомъ основаніи комитетъ проектировалъ устроить особые при окружныхъ управленіяхъ словесные суды для туземцевъ и организовать Главный судъ въ Сухумѣ, сосредоточивъ въ этомъ послѣднемъ дѣла уголовныя и гражданскія, предоставивъ ему право всѣ уголовныя дѣла рѣшать на основаніи законовъ имперіи, а таковыя же дѣла туземцевъ—примѣняясь къ народнымъ обычаямъ.

При обсужденіи устройства окружныхъ словесныхъ судовъ имѣлась въ виду необходимость поставить эти народные учрежденія въ правильныя соотношенія съ управленіемъ, опредѣлить форму и кругъ ихъ дѣйствій, устранить въ нихъ перевѣсъ вліятельныхъ лицъ, обусловливаемый общественнымъ устройствомъ населенія и ограничить при судопроизводствѣ примѣненіе обычаевъ, противорѣчащихъ кореннымъ законамъ имперіи. При обсужденіи устройства Главнаго суда принято во вниманіе, чтобы ему придать значеніе гражданского суда, а не военно-уголовнаго. Предоставивъ Главному военному Суду долю участія въ дѣлахъ рѣшаемыхъ по народному обычаю, комитетъ имѣлъ въ виду не только особенную потребность высшей инстанціи, но руководствовался и тою основною мыслью, что если уже являлась необходимость оставить туземцамъ ихъ народный судъ, то не иначе какъ подъ непремѣннымъ, требуемомъ государственными соображеніями, условіемъ, чтобы основанія эти и самая форма путемъ постепенныхъ измѣненій въ будущемъ направлялись бы къ общегосударственному судопроизводству.

Такой успѣхъ можно было ожидать еще и потому, что въ Сухумскомъ отдѣлѣ пропаганда мусульманства, благодаря безразлично и равнодушно населенія къ религіознымъ воззрѣніямъ, ограничивалась исполненіемъ обрядовой стороны ис-

—275—

лама. Чтобы и въ дальнѣйшемъ не поддерживать въ населеніи политически вредныхъ убѣжденій, въ судопроизводствѣ

безусловно были отстранены правила шаріатскаго разбирательства и участіе въ нихъ мусульманскаго духовенства. Впрочемъ, это естественно основывалось на нѣкоторыхъ народныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ адатное начало всегда имѣло перевѣсъ надъ шаріатомъ. При всемъ томъ адатъ, какъ всякій вообще обычай, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе развитія гражданственности, могъ подвергнутъ желательнымъ для правительства измѣненіямъ ¹⁾).

По ходатайству Великаго князя были упразднены: управление командующаго войсками въ Абхазіи, гражданская канцелярія его въ городѣ Сухумѣ, Сухумская городская ратуша, Сухумское комендантское управление, а также приставскія управленія въ Цебельдѣ и Самурзакани. Затѣмъ, изъ Абхазіи, Самурзакани и Цебельды образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

По новому штату, утвержденному 11-го августа 1866 года, управление краемъ поручено особому начальнику, при которомъ опредѣлены два чиновника для особыхъ порученій и канцелярія. По всѣмъ частямъ управленія начальникъ отдѣла подчиненъ кутаисскому генераль-губернатору. Въ административномъ отношеніи Сухумскій отдѣлъ раздѣленъ: на управление городомъ Сухумомъ и четыре округа: Цебельдинскій, Пицундскій, Драндскій, Окумскій. Для завѣдыванія городомъ Сухумомъ назначенъ городничій и при немъ полицейское управление. Округа ввѣрены окружнымъ начальникамъ; въ составъ сельскаго управленія назначался старшина, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и сборщикомъ податей.

Для отправленія правосудія учреждены въ округахъ словесные суды, а въ Сухумѣ—Главный судъ; въ селеніяхъ нез-

---

¹⁾ Тамъ же.

начительные споры между туземнымъ населеніемъ подлежали разбору третейскихъ судовъ.

Въ словесномъ судѣ, кромѣ председателя—окружнаго начальника, засѣдали четыре выборныхъ депутата: одинъ изъ высшаго сословія и трое изъ низшаго сословія. Въ Сухумскомъ Главномъ судѣ предсѣдатель и два члена назначались отъ правительства, и только когда разсматривались дѣла, переданныя изъ словесныхъ судовъ, въ рѣшеніи принимали участіе восемь выборныхъ лицъ отъ населенія—по два отъ cadaго округа: одинъ изъ высшая, другой изъ низшаго со-

словій. Для содержанія всѣхъ управленій Сухумскаго отдѣла и земской стражи изъ пяти урядниковъ и 20-ти стражниковъ по штату назначено 60300 рублей ¹⁾).

Начальнику Сухумскаго отдѣла по внутреннему управленію и по судебной части предоставлены права военныхъ губернаторовъ Закавказскаго края. Сухумскій городничій и сухумское полицейское управленіе поставлены къ начальнику отдѣла въ тѣ же отношенія, въ какихъ состояла городская полиція въ губернскихъ городахъ Закавказья къ губернскому начальству. Къ предметамъ вѣдомства сухумскаго полицейскаго управленія отнесены такіе же вопросы, которые рѣшались въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ Тифлисской губерніи. Начальнику округа по внутреннему управленію предоставлены права уѣздныхъ начальниковъ; по судебной части—право взысканія въ безспорныхъ обязательствахъ и договорахъ всякаго рода и на всякую сумму и право окончательнаго рѣшенія спорныхъ дѣлъ лицъ нетуземнаго происхожденія до 100 рублей; разборъ же споровъ свѣше этой сум-

---

¹⁾ Положеніе объ управленіи Сухумскимъ отдѣломъ 11 августа 1866 года; объявлено въ приказѣ военнаго министра отъ 24 августа за № 248 и въ приказѣ по Кавказскому округу отъ 28 октября за № 106.

мы происходилъ въ Главномъ судѣ. Всѣ спорный дѣла, касающіяся туземцевъ, безъ ограниченія суммы, передавались на разсмотрѣніе окружнаго словеснаго суда.

Самый порядокъ судопроизводства въ Сухумскомъ отдѣлѣ устанавливался на основаніи особыхъ временныхъ правилъ, по которымъ вся судебная часть сосредоточивалась въ окружныхъ словесныхъ судахъ и въ Главномъ судѣ.

Вѣдомству словеснаго суда отнесны: 1) дѣла туземцевъ округа между собою по искамъ и тяжбамъ всякаго рода, а также по тѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, которые подлежали непосредственно полицейской расправѣ; 2) дѣла исковыя и тяжбыныя по претензіямъ къ туземцамъ лицъ нетуземнаго происхожденія, въ случаѣ обоюднаго согласія тяжущихся сторонъ искать правосудія въ словесномъ судѣ; 3) дѣла лицъ туземнаго происхожденія по увозу женщинъ, убійствамъ и пораненіямъ въ ссорахъ и дракахъ, по мошенничеству и кражѣ, совершенныхъ какъ въ первый, такъ и второй разъ безъ ограниченія цѣны иска. За убійства въ ссорахъ и дракахъ виновные, независимо отъ взноса въ пользу родственниковъ убитаго опредѣленной, одинаковой для всѣхъ сословій,

платы, подлежали административной высылкѣ изъ предѣловъ отдѣла. За первое воровство опредѣлено возвращеніе украденнаго и взысканіе денежнаго штрафа въ особую штрафную сумму; за воровство во второй разъ, смотря по сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ, и независимо отъ возвращенія украденнаго, виновные присуждались къ денежному взысканію или къ заключенію подъ стражу на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Всѣ дѣла въ словесныхъ судахъ опредѣлено рѣшать большинствомъ голосовъ; рѣшенія вступали въ окончательную силу только по утвержденію ихъ предсѣдателемъ суда. Въ случаѣ несогласія предсѣдателя съ мнѣніемъ большинства членовъ дѣло подлежало разбору Главнаго суда.

—278—

Постановленія окружнаго суда считались окончательными и приводились въ исполненіе безотлагательно по тяжбымъ и спорнымъ дѣламъ на сумму до 300 рублей и дѣламъ и преступленіямъ туземцевъ между собою ¹⁾).

Вѣдомству Сухумскаго Главнаго суда отнесены: всѣ гражданскія и уголовныя дѣла лицъ туземнаго происхожденія, гражданскіе иски ихъ къ туземцамъ; дѣла по преступленіямъ туземцевъ противъ лицъ нетуземнаго происхожденія; дѣла туземцевъ между собою въ случаѣ если тяжущіеся принадлежали къ населенію двухъ различныхъ округовъ; всѣ дѣла туземцевъ по преступленіямъ, которыя не подлежали разбирательству словесныхъ судовъ; дѣла, переносимыя изъ этихъ судовъ по апелляціоннымъ жалобамъ или окружными начальниками; наконецъ, на обязанность Главнаго суда возложено совершеніе всякаго рода крѣпостныхъ и свидѣтельствующіе явочныхъ актовъ безъ ограниченія суммы.

Всѣ дѣла въ словесныхъ судахъ подлежали рѣшенію на основаніи народныхъ обычаевъ; въ Главномъ судѣ—на основаніи общихъ законовъ и принимая въ соображеніе народныя обычаи, при чемъ дѣла рѣшались предсѣдателемъ и членами суда отъ правительства; депутаты же, призываемые только для рѣшенія дѣлъ туземцевъ въ случаяхъ разбирательства по обычаямъ, имѣли только совѣщательный голосъ и своими мнѣніями содѣйствовали разъясненію дѣла передъ судомъ и объясняли существовавшіе обычаи. Всѣ безъ исключенія исковыя и тяжбы дѣла туземцевъ Главный судъ рѣшалъ окончательно, а постановленія свои приводилъ въ исполненіе

безотлагательно. Въ рѣшеніяхъ же гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ лицъ нетуземнаго. происхожденія Главному суду предоставлялись права кутаисскаго губернскаго суда. Приго-

---

¹⁾ Тамъ же.

воры Главнаго суда по уголовнымъ дѣламъ вообще утверждались начальникомъ отдѣла ¹⁾).

Такое административное устройство Сухумскаго отдѣла просуществовало всего лишь одинъ годъ.

Переселеніе въ 1867 году большей части цебельдинцевъ въ Турцію и предположеніе о заселеніи Цебельды вызывали новое административное дѣленіе отдѣла. Согласно проекта, представленнаго генералъ-маіоромъ Гейманомъ въ 1868 году, Сухумскій отдѣлъ раздѣленъ на два округа: Пицундскій и Очемчирскій, при чемъ Самурзаканъ съ частью Абхазіи до р. Кодора вошла въ составъ послѣдняго округа. Каждый изъ округовъ раздѣленъ на два участка; Пицундскій—на Гудаутскій отъ Гагръ до р. Псырсты и Гумистинскій отъ р. Псырсты до р. Кодора; а Очемчирскій: на Кодорскій отъ р. Кодора до р. Гализги и Самурзаканскій отъ р. Гализги до р. Ингура. Для веденія письменныхъ дѣлъ каждому окружному начальнику назначенъ делопроизводитель. Для надзора за устройствомъ поселеній въ Цебельдѣ было учреждено особое попечительство, а для правильнаго сбора доходовъ съ имѣній бывшая владѣтеля Абхазіи учреждена должность завѣдывающего оброчными статьями.

Подобнымъ переформированіемъ отдѣла предполагалось достигнуть нѣкоторыхъ выгодъ по управленію: окружные начальники, имѣя по одному помощнику въ каждомъ участкѣ, могли посвятить болѣе времени распорядительной части, обратитъ больше вниманія на дѣйствія окружныхъ судовъ и на полицейскій надзоръ. На необходимость усиленія такого надзора указывали особенности расположенія абхазскихъ селеній.

---

¹⁾ Тамъ же. Временныя правила объ устройствѣ судебной части въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Въ томъ же году съ разрѣшенія Великаго князя въ отдѣлѣ введены общинныя и сельскія управленія. Всѣ селенія

раздѣлены на 41 общину съ общинными и сельскими старшинами и общинными судами. Какъ старшины, такъ и судьи назначались не начальствомъ, а по выбору отъ обществъ. Выборное начало давало возможность участвовать въ общественныхъ дѣлахъ всѣмъ членамъ общины ¹⁾).

---

¹⁾ Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказскаго горскаго управленія 1872 г., № 102. Отчетъ начальника Сухумскаго отдѣла г.-м. Геймана за время съ 1867 по 1872 годъ.

Глава VII.

Крѣпостное право въ Грузіи по уложенію царя Вахтанга VI и послѣ присоединенія страны къ Россіи. Повинности крестьянъ: бегара, денежная, произведеніями земли (гала и кулухи), случайныя приношенія. Хизаны въ Грузіи. Стремленіе крестьянъкъ отыскиванію свободы отъ крѣпостной зависимости. Подготовленіе реформы освобожденія крестьянъ въ Грузіи. Дворянскіе комитеты. Закавказскій центральный комитетъ. Предположенія дворянства о примѣненіи реформы. Политическая роль грузинскаго дворянства въ крестьянскомъ дѣлѣ. Указъ 13 октября 1864 года объ освобожденіи крестьянъ въ Грузіи. Главныя основанія реформы. Утвержденныя Великимъ княземъ Положенія и Правила для крестьянскихъ учрежденій. Мировые посредники и Губернское присутствіе. Обнародованіе крестьянскихъ законоположеній 8 ноября 1864 года. Воззваніе Великаго князя къ сельскимъ обывателямъ, Уставныя грамоты и сельское общественное управленіе. Вознагражденіе грузинскихъ помѣщиковъ за лишеніе личныхъ повинностей. Характеръ крестьянской реформы.

Покончивъ съ задачей умиротворенія Кавказа и устройства управленія горцами, Великій князь занялся внутренними преобразованіями края.

Новыя потребности времени выдвигали на очередь вопросы первостепенной важности: о примѣнительности и на Кавказѣ дарованныхъ Россіи императоромъ. Александромъ II реформъ—крестьянской, судебной и административной.

Въ частяхъ кавказскаго намѣстничества всѣ эти реформы выразились въ видѣ примѣненія общихъ Положеній, изданныхъ для внутреннихъ губерній, при чемъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости признано было нужнымъ применить въ краѣ постепенно. Это вызывалось крайнимъ разнообразіемъ самого крѣпостнаго права въ разнородныхъ частяхъ и разноплеменномъ населеніи Кавказа.

Крѣпостное право въ Грузіи существовало съ древнѣйшихъ временъ.

—282—

Постоянная борьба съ окружавшими Грузію разноплеменными и иновѣрными народностями, нашествіе полчищъ Тамерлана, Чингисъ-хана и другихъ восточныхъ завоевателей—держало жителей страны въ постоянномъ напряженіи: они должны были отстаивать свою самобытность, свою религію. Въ такіе опасные періоды исторіи важную роль играли владѣтели, эриставы, атабеги и прочіе правители областей, и вообще защитниками отечества являлись князья и дворяне. Когда цѣлыя области подвергались опустошеніямъ, то, естественно, что слабый прибѣгалъ подъ защиту сильнаго, а этотъ послѣдній давалъ ему пристанище, землю, средства для ея обработки и оберегалъ мирный трудъ земледѣльца отъ всякихъ посягательствъ враговъ. Въ благодарность за это прибѣгнувшій къ покровительству оставался у своего патрона работникомъ, плательщикомъ повинностей.

Именно такъ было положено начало крѣпостной зависимости крестьянъ къ помѣщикамъ.

По уложенію грузинскаго царя Вахтанга VI крѣпостнымъ правомъ пользовались тавады, азнауры и церковь, потому и крестьяне назывались тавадскими, азнаурскими и церковными; кромѣ того существовалъ еще особый классъ крестьянъ, такъ называемые, хизаны—это крестьяне, которые по малоземелью входили съ помѣщиками въ соглашеніе на право пользования угодьями по добровольно заключенному договору.

Крѣпостное право устанавливалось пожалованіемъ отъ царя или кабалою; крѣпостнымъ дѣлался также всякій взятый во время сраженія въ плѣнъ, незаконорожденный сынъ, несостоятельный должникъ.

Помѣщикъ пользовался надъ своими крѣпостными полною властью. Въ этомъ отношеніи уложеніе Вахтанга VI очень подробно разясняетъ взаимныя отношенія владѣльцевъ и крестьянъ. Такъ, помѣщикъ могъ пріобрѣтать отъ другихъ и отчуждать отъ себя крестьянъ всякимъ дозволеннымъ за-

—283—

кономъ способомъ. У царскаго дворянина и царскаго крестьянина никто не имѣлъ права что либо покупать безъ царскаго разрѣшенія; это равнымъ образомъ относилось и до

всякаго вообще крестьянина, находившаяся въ зависимости у господина. Сдѣлки, совершенныя вопреки этому закону, считались недѣйствительными, а господинъ въ такомъ случаѣ могъ проданное взять себѣ.

Помѣщикъ распоряжался всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ крестьянина. Существовало, однако, различіе между крестьяниномъ и челоѣкомъ купленнымъ: имѣніемъ послѣдняго помѣщикъ могъ располагать болѣе, чѣмъ имѣніемъ перваго. Было также различіе между имуществомъ крестьянина родовымъ и благопріобрѣтеннымъ, движимымъ и недвижимымъ. Родовое имущество подлежало отчужденію только за долги, благопріобрѣтенное же болѣе принадлежало крестьянину и онъ могъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію.

Однимъ словомъ, изъ уложенія царя Вахтанга VI видно, что крѣпостное право въ Грузіи примѣнялось въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Однако законъ предусматривалъ случаи, когда крестьянинъ могъ освободиться отъ власти помѣщика. „Когда крестьянинъ свѣдаетъ, — говорится, между прочимъ, въ 259 статьѣ, — что можетъ избавиться отъ своего господина, то на все отъ состояніи покуситься“. При суровомъ обращеніи помѣщиковъ, обыкновенно, крестьяне переселялись за границу и, пробывъ тамъ шесть лѣтъ, возвращались обратно на родину и уже дѣлались царскими крестьянами. „Мы сіе устанавливаемъ, — поясняетъ законъ, — для того, чтобы никто не отягощалъ своихъ крестьянъ“.

Крѣпостное право прекращалось, если крестьянинъ выселялся въ пограничную Тріолетію и пребывалъ тамъ на казенной землѣ 12 лѣтъ, если онъ пребывалъ 30 и болѣе лѣтъ въ какой либо другой области, если господинъ самъ отпус-

—284—

калъ своего крестьянина на волю, при этомъ выдавалась особая „отпускная наконецъ, допускалось освобожденіе крестьянина отъ зависимости и посредствомъ выкупа ¹⁾).

Приложенный къ законамъ царя Вахтанга сборникъ обычаевъ разъясняетъ и дополняетъ законоположенія о взаимныхъ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами. Обычаи эти, установленные въ тѣ отдаленныя времена, когда въ Грузіи существовалъ феодальный стройства государственной жизни, отличались большимъ разнообразіемъ: различная вода, различный воздухъ, различныя свойства почвы — порождали въпользованіи ими различныя условія.

Но въ Вахтанговомъ законодательствѣ и приложенныхъ къ нему обычаяхъ, какъ въ источникѣ права, содержатся только юридическія начала крѣпостнаго права и взаимныхъ отношеній двухъ сословій. Очевидно, что если благосостояніе помѣщика зависѣло отъ владѣнія крѣпостнымъ населеніемъ, то устанавливалась естественная связь между нимъ и крестьяниномъ, христіанская религія смягчала эти взаимныя отношенія, а обоюдная польза превращала ихъ въ союзъ нравственный.

По присоединеніи Грузіи къ Россійской имперіи, манифестами императоровъ Павла I и Александра I, за новыми подданными сохранялись всѣ права, преимущества и собственность. Въ приложенныхъ къ манифесту 12 сентября 1801-года Постановленіяхъ для внутренняго управленія въ Грузіи гражданскія дѣла было приказано производить по грузинскимъ обычаямъ и по уложенію царя Вахтанга, какъ по коренному грузинскому закону, и въ случаяхъ неполноты ихъ руководствоваться законами русскими.

Въ первое же время по присоединеніи Грузіи обнаружилось неправильное владѣніе крестьянами, недопускаемое

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г. № 23, связка 3. Записка «О крѣпостномъ правѣ въ Грузіи».

какъ уложеніемъ Вахтанга VI, такъ несогласованное съ общими законами имперіи. Такъ наприимѣръ, оказалось, что князья сверхъ дворянъ владѣли лицами духовнаго званія; этими послѣдними владѣли также и нѣкоторые азнауры; церковь владѣла азнаурами, мокалаки владѣли крѣпостными людѣми; По представленіямъ главноуправлявшихъ краемъ издавался цѣлый рядъ постановленій, медленно слѣдовавшимъ одно за другимъ, по котрымъ разрѣшались вопросы о неправильномъ владѣніи крестьянами. Первымъ по времени былъ законъ 7 іюля 1808 года ¹⁾, по которому совершилось освобожденіе отъ зависимости князей и дворянъ лицъ духовнаго званія. 13-го іюня 1811 года ²⁾ всѣ вообще церковные дворяне съ ихъ имѣніями и крестьянами отчислены изъ церковнаго въ казенное вѣдомство. Законъ 2 августа 1832 года воспретилъ, жителямъ, не имѣвшимъ правъ потомственнаго дворянства, владѣть крѣпостными людѣми, и мокалакамъ былъ предоставленъ 4-хъ-лѣтній срокъ для продажи и увольненія находившихся въ ихъ владѣніи крѣпостныхъ людей, 11 іюля 1833 года ³⁾ освобождены отъ

зависимости княжескіе азнауры; наконецъ, въ 1852 году церковные крестьяне приняты въ казенное вѣдомство.

Вышеуказанныя правительственныя мѣры имѣли цѣлью возстановить неправильное владѣніе крестьянами; но для мѣстной администраціи являлась крайняя необходимость привести въ ясную и положительную извѣстность дѣйствительныя и на практикѣ существовавшія данныя о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи. Это было важнымъ главнымъ образомъ потому, что правительство во в сѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по владѣнію грузинскимъ дворянствомъ крестьянами признавало крѣпостное право. Съ этой цѣлью одновременно предпринимались изысканія, дѣлались даже попытки къ слѣ-

---

1) Полное Собраніе Законовъ 1808 г., № 23146,

2) Тамъ же, 1821 г., № 24696.

3) Тамъ же, 1833 г., № 6311.

янію крѣпостнаго права Грузіи съ таковымъ же правомъ дѣйствовавшимъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи въ первый разъ былъ возбужденъ въ Правительствующемъ Сенатѣ въ сентябрь 1820 года, когда министру внутреннихъ дѣлъ предложено было собрать и представить свѣдѣнія: на какомъ основаніи русскіе чиновники въ Грузіи пріобрѣтаютъ дворовыхъ людей изъ грузинъ. Общее собраніе бывшаго Верховнаго грузинскаго правительства, на заключеніе котораго генераль Ермоловъ передалъ требованіе Сената, въ 1823 году донесло „что въ Грузіи дворовые грузинской націи люди, находясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ своихъ, могутъ быть ими проданы, заложены и подарены.“ Такое объясненіе, однако, не удовлетворило Сенатъ: въ докладѣ 1826 года по вопросу о занесеніи въ ревизію дворовыхъ людей изъ грузинъ, купленныхъ русскими чиновниками, Государственный Совѣтъ потребовалъ подробныхъ разъясненій. Ермоловъ сослался на общія права русскаго дворянства владѣть крѣпостными людьми, чѣмъ и кончилась эта переписка.

Многочисленныя жалобы крестьянъ, начатыя еще съ 1812 года, отыскивавшихъ свободу отъ крѣпостной зависимости, случаи неповиновенія ихъ помѣщикамъ и сомнѣнія, возбужденныя относительно законности существованія крѣпостнаго права даже въ Грузіи во времена грузинскихъ царей ревизовавшимъ Закавказскій край сенаторомъ барономъ Ганомъ—были причиной, что Совѣтъ Главнаго управленія въ

мартъ 1841 года предположить пріостановить дальнѣйшее дѣйствіе этого права въ Грузіи. Главнымъ образомъ на такое рѣшенію Совѣта повліяла поданная Ганомъ военному министру въ 1839 году записка о мѣрахъ, которыя должны были предшествовать введенію въ Закавказскомъ краѣ новой финансовой системы. Между прочимъ въ этой запискѣ Ганъ писалъ: „что въ Грузіи вассальство, истекшее изъ феодализ-

—287—

ма, обратилось въ подданство только при послѣднихъ царяхъ“. Заключение это было сдѣлано лишь по аналогіи происхожденія крѣпостного права вообще, которое раньше было только помѣстное ¹⁾).

Чтобы положить конецъ такой ненормальности, рескриптомъ 30-го апрѣля 1841 года на имя главноуправляющаго въ Грузіи Головина и въ Наказѣ Главному управленію отъ 12-го ноября 1842 года поручено составить проектъ о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и крестьянъ; а въ 1843 году новому главноуправляющему генералу Нейдгардту предлагалось для отвращенія неблагопріятнаго впечатлѣнія среди населенія изысканія эти не подвергать гласности.

Мѣстные законы, собранные царемъ Вахтангомъ VI, раздѣляются на семь отдѣловъ: 1) законы Вахтанга, заключающіе въ себѣ собраніе обычаевъ, издревле узаконенныхъ въ Грузіи; 2) законы греческіе, извлеченные изъ постановленій Юстиніана, Льва Мудраго и др.; 3) армянскіе; 4) законы Агбуги, атабега (правителя) Ахалцихскаго; 5) Моисеевы изъ Ветхаго завѣта; 6) законы царя Георгія III, постановившаго ихъ для грузинскихъ горскихъ народовъ и введенныхъ впоследствии въ дополненіе къ общимъ грузинскимъ законамъ и 7) законы католикосовы или патріаршіе. Наконецъ, въ особомъ прибавленіи собраны обычаи, введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ и приведенные въ извѣстность уже русскимъ правительствомъ.

Весь этотъ сборникъ, подъ общимъ названіемъ „Законовъ царя Вахтанга“, русское правительство принимало за одно цѣлое; отдѣлы его подвело подъ одну категорію и примѣняло ихъ къ дѣламъ безъ различія, хотя въ этихъ законахъ по одному и тому же предмету встрѣчались противорѣ-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцелярія по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., №23, связка 3. Журналъ Совѣта Главнаго управленія Закавказскаго края отъ 27, 30 октября, 3, 19 и 27 ноября 1847 года.

чія. Нужно принять во внимание, что ко времени издания Вахтангова сборника (1710 г.) грузинские цари старались привлечь къ заселенію пустопорожнихъ земель персидскихъ и турецкихъ выходцевъ изъ христіанъ; что для достиженія успѣха поселенцамъ давались разныя льготы; что имъ сохранялись ихъ законы и обычаи. Всѣ постановленія, касавшіяся этихъ пришлыхъ элементовъ Грузіи, вошли въ Вахтангово уложеніе, и собственно законы не грузинскіе имѣли силу въ мѣстностяхъ населенныхъ этими выходцами. Между тѣмъ, принявъ за одно цѣлое весь сборникъ царя Вахтанга, макетная на Кавказѣ власть и правительство было поставлено въ затрудненіе въ примѣненіи узаконеній Вахтанга при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ.

Такой взглядъ на сборникъ царя Вахтанга, какъ на нераздѣльное цѣлое; между прочимъ, привелъ барона Гана къ неправильному заключенію, что въ Грузіи крепостное право дѣйствовало только при послѣднихъ царяхъ. Самый же выводъ Ганъ основывалъ на 171 статьѣ законовъ армянскихъ, въ которой сказано: „человѣкъ самъ по себѣ свободенъ, но зависимость его происходитъ по землѣ и водѣ. Кто же не пользуется оными, хоть воленъ итти куда пожелаетъ. Ни государи, ни князья не въ правѣ удержать его принужденно на одномъ мѣстѣ.“ Вникая въ смыслъ этой статьи, можно понять, что законъ, охраняя личную свободу человѣка призваннаго изъ чужихъ странъ, не отвергалъ возможности и существованія крѣпостнаго состоянія, такъ какъ въ ней говорится о зависимости человѣка по землѣ, какъ объ условіи стѣсняющемъ его свободу. Съ другой стороны, прочія статьи армянскихъ законовъ подтверждали крѣпостное право, допуская продажу и куплю крестьянъ (ст. 14 и 21), укрѣпленіе кабалою и бракомъ (ст. 32, 33 75 и 76), и право помѣщиковъ отыскивать бѣглыхъ своихъ крестьянъ (ст. 24 и 25)¹⁾.

---

¹⁾ Тамъ же.

Собственно въ Грузіи и соплеменной съ ней Имеретіи, Гуриіи и Мингрелии дѣйствовали законы и обычаи грузинскіе. По этимъ же законамъ и обычаямъ власть помѣщика слагалась изъ двухъ элементовъ: права собственности на крестьянъ и права собственности на землю. При такомъ дѣйствіи помѣ-

щицей власти и обязанности крестьянъ раздѣлялись на двѣ части: въ службѣ и повинности своему господину по личной зависимости и въ повинности господину за землю. Строго опредѣленнаго размѣра этихъ повинностей на практикѣ и не могло существовать: отъ крестьянина можно было требовать сообразно его достаткамъ и примѣняясь къ обстоятельствамъ; кромѣ того, съ теченіемъ времени однѣ повинности могли совершенно исчезнуть, другія измѣниться, третьи возникнуть вновь ¹⁾).

Точное опредѣленіе взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ и установленіе въ различныхъ мѣстностяхъ размѣра повинностей являлись крайне важною правительственною мѣрою. Это приведено въ исполненіе въ 1841 году, при чемъ главный трудъ былъ выполненъ Дмитріемъ Кипіани. Подробное изученіе Вахтангова законодательства, свѣдѣнія собранныя отъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ и уѣздныхъ судовъ привело къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ

Укрѣпленіе крестьянъ помѣщику совершалось различнымъ образомъ: человекъ купленный былъ крѣпче другихъ крестьянъ, какъ вообще все пріобрѣтенное покупкою (ст. 160 законовъ грузинскихъ и ст. 32 законовъ армянскихъ). Переходъ крестьянина отъ одного номѣщика къ другому не дозволялся; помѣщикъ могъ требовать и отыскивать бѣжавшаго слугу или переселившагося крестьянина; однако были

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1863 г., № 25, связка 5. Докладъ Дмитрія Кипіани дворянству Тифлисской губерніи объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

случаи, когда переселившійся крестьянинъ поступалъ по владѣнію другого господина или дѣлался свободнымъ (ст. 199, 200, 201 и 202 законовъ грузинскихъ).

Помѣщикъ имѣлъ право взять въ услуженіе къ себѣ кого хотѣлъ изъ семейства крѣпостного, однако же въ томъ только случаѣ, если въ семействѣ оставался другой способный къ труду работникъ. Семья, изъ которой помѣщикъ бралъ въ услуженіе, освобождалась на все время нахождения у господина работника отъ всѣхъ повинностей. Бывали также примеры, что помѣщикъ бралъ въ услуженіе цѣлое семейство, но это дѣлалось, когда у крестьянина не имѣлось достаточно земли, а въ такомъ случаѣ вся семья жила на счетъ помѣ-

щика ¹⁾).

Крестьянинъ долженъ былъ нести въ пользу помѣщика разнообразныя повинности: работою, денежную, произведеніями земли и разными случайными приношеніями.

Повинность работою (бегара) заключалась въ следующемъ: крестьянинъ для господина пахалъ землю, засѣвалъ поля, убиралъ, свозилъ на гумно и обмолачивалъ хлѣбъ, доставлялъ для хозяйственныхъ нуждъ помѣщика дрова и лѣсъ и вообще помогалъ въ хозяйстве.

Почти въ каждомъ имени повинность эта была различна, смотря по средствамъ крестьянина и хозяйства помѣщика, чѣмъ и объясняется, что повинность эта колебалась отъ 10 до 50 дней работы въ годъ каждымъ дымомъ. Произведенія земли крестьянинъ отбывалъ: галу или подать съ посѣвовъ; размеръ галы составляла большею частью одна кода (90 фунтовъ) съ однодневнаго паханія; кулухи или подать съ виноградныхъ садовъ, отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{7}$ части съ урожая; кроме того, каждое семейство крепостного должно было давать по-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., № 23, связка 3. „Свѣдѣнія объ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крестьянами въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, собранныя въ 1841 году.“

мѣщику определенное количество продуктовъ домашняго хозяйства. Иногда вмѣсто натуральныхъ повинностей съ крестьянъ взималась подать деньгами.

Случайныя приношенія были весьма разнообразны: умиралъ ктонибудь въ семействѣ помѣщика, крестьянинъ приносилъ самархи; на свадьбу—сихорцило; на Рождество Христова—сашобо, на Новый годъ—саахалцло; на Пасху—саагдгомо и пр. Хотя въ уложеніи царя Вахтанга эти случайныя приношенія и были узаконены, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалось предупрежденіе объ ограниченіи подати сообразно съ достаткомъ крестьянина: „не должно требовать большихъ приношеній съѣстными припасами отъ своихъ крестьянъ, а должно довольствоваться тѣмъ, что сіи послѣдніе могутъ имъ принести. Таковыя приношенія суть излишніе сборы и для того не должно взыскивать ихъ и за малое количество оныхъ наказывать кого либо“ ¹⁾).

Излишкомъ хлѣба и другихъ произведеній земли и веѣмъ что было пріобрѣтено собственнымъ трудомъ, крестьяне могли располагать въ свою пользу: покупали, продавали всѣ эти произведенія, не спрашивая позволенія помѣщика.

Безъ согласія же помѣщика крестьянинъ не могъ занимать въ долгъ или отдавать займы, въ противномъ случаѣ самому помѣщику разрѣшалось взыскивать съ кредиторовъ крестьянина (ст. 166 законовъ греческихъ).

Помѣщикъ могъ располагать тѣмъ жилищемъ и землею своихъ крестьянъ, которыми эти послѣдніе пользовались издавна по наслѣдству или были у него въ надѣлѣ; другими словами, помѣщикъ во всякое время могъ имущество это отнять отъ одного и передать другому крестьянину. Однако къ такой мѣрѣ помѣщикъ прибѣгалъ только въ крайнемъ случаѣ: когда былъ вынужденъ къ тому порочнымъ поведеніемъ крестьянина или неповиновеніемъ. Подобнаго права помѣ-

---

¹⁾ Тамъ же.

щикъ не имѣлъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго крестьяниномъ имущества и это истекало изъ обычаевъ, по которымъ все купленное составляло неотъемлемую собственность купившаго и ни за какіе проступки не могло быть отчуждено.

Крестьяне не могли вступать въ бракъ безъ дозволенія помѣщика, который за такое согласіе получалъ съ жениха извѣстную плату, большею частью шесть абазовъ (1 рубль 20 коп.). Женщина свободная состоянія, выходя замужъ за помѣщичьяго крестьянина, дѣлалась крѣпостною. Равнымъ образомъ крестьянинъ, женившись на дѣвицѣ, принадлежавшей другому помѣщику, не имѣя разрѣшенія отъ него, дѣлался крѣпостнымъ этого помѣщика (ст. 262 законовъ грузинскихъ). Всѣ вообще вдовы поселянъ были свободны отъ зависимости помѣщнковъ и могли вступить во второй бракъ по своему желанію; но если выходили замужъ, то помѣщикъ имѣлъ право получить вознагражденіе одного быка и одинъ марчиль (ст. 203 законовъ грузинскихъ). При выходѣ же замужъ крѣпостной дѣвицы за чужихъ крестьянъ помѣщикъ получалъ выводныя деньги, такъ называемое сачекмо, отъ 2-хъ до 30-ти рублей ¹⁾).

Переселеніе крестьянъ изъ одного мѣста въ другое совершалось съ дозволенія помѣщика въ слѣдующихъ случаяхъ: если крестьянинъ имѣлъ недостатокъ земли, если помѣщикъ желалъ заселить другую свою деревню и, наконецъ если крестьянинъ желалъ заняться какимъ нибудѣ другимъ ремесломъ или торговлею. Переселенные такимъ образомъ крестьяне по отбы-

ванію своимъ помѣщикамъ податей и повинностей оставались въ прежнихъ отношеніяхъ, а выбравшіе себѣ въ городахъ ремесла и торговлю платили помѣщику за предоставленное имъ такое право дань или оброкъ, смотря по состоянію. Крестьянинъ, построившій въ городѣ домъ или какое либо промышленное заведеніе, пріобрѣталъ таковыя въ потомствен-

---

¹⁾ Тамъ же.

ную собственность (ст. 152 законовъ армянскихъ); а помѣщикъ наслѣдовалъ только въ томъ случаѣ, если у крестьянина не оставалось сыновей или ближайшихъ родственниковъ.

Крестьянинъ, вызванный въ походъ противъ непріятеля, не освобождался отъ зависимости помѣщиковъ, а по возвращеніи попрежнему принадлежалъ своему владѣльцу.

Крестьянинъ безъ разрѣшенія своего господина не могъ вступать въ духовное званіе (ст. 161 законовъ грузинскихъ и ст. 199 законовъ армянскихъ).

Крестьяне не могли вступать въ подряды, поставки и вообще денежные обязательства безъ дозволенія своихъ помещиковъ; въ противномъ случаѣ обязательства эти не имели силы, и заимодавецъ не получалъ удовлетворенія. Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не подвергался ответственности за неисполненіе крестьяниномъ его обязательствъ ¹⁾.

Особый разрядъ крестьянъ въ Грузіи составляли такъ называемые хизаны, слово въ буквальномъ переводе означающее „пріютившійся“. Хизанство въ Грузіи возникло вслѣдствіе недостатка земли. Безземельные крестьяне находили единственное средство устроить свой бытъ, арендуя землю на извѣстныхъ условіяхъ у стороннихъ помѣщиковъ.

Хизанъ, уходя отъ своего владѣльца или изъ казеннаго и церковнаго имѣнія на сторону, долженъ былъ нести повинности, независимо отъ обозначенныхъ въ арендномъ договорѣ за земли фактически принятыя имъ для пользованія, еще и попрежнему своему владѣльцу или казенному и церковному вѣдомствамъ, согласно обычаю страны. Хизанство существовало въ Грузіи съ давнихъ временъ и особенно много ихъ было въ Горійскомъ уезде.

Многіе уподобляютъ хизанство въ Грузіи такъ называемому половничеству, существовавшему въ Вологодской губерніи; но сходство это только кажущееся, такъ какъ половники въ Воло-

---

¹⁾ Тамъ же.

Годской губерніи были признаны законодательствомъ имперіи, какъ особый разрядъ сельскихъ обывателей, подъ именемъ водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ; права и обязанности ихъ къ помѣщику точно определены закономъ (Свод. Законоръ т. IX. о сост., ст. 613, 617 и 840—860, изд. 1857 года); тогда какъ хизаны—сословіе нигдѣ въ законахъ не упоминаемое, возникшее и развившееся обычаями ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе обычаи эти имѣли почти силу закона, признавались какъ главнымъ кавказскимъ начальствомъ, такъ и правительствомъ, Сущность хизанскаго вопроса заключалась въ слѣдующемъ:

Крестьянинъ казеннаго или церковнаго вѣдомства могъ поступить въ хизаны къ землевладельцу только съ его согласія; если же это было сопряжено съ переселеніемъ изъ одного селенія въ другое, то хизаны должны были имѣть дозволеніе отъ своего общества и разрѣшеніе отъ мѣстнаго полицейскаго начальства и Казенной Палаты. Помѣщикъ отводилъ хизану пахатную землю или же вмѣстѣ съ тѣмъ и землю подъ усадьбу и сады; устройство усадебныхъ построекъ и разведеніе сада возлагалось на самого хизана, при чемъ онъ могъ пользоваться для этого помѣщичьимъ лѣсомъ, выгономъ и водою для поливки полей и садовъ. Количество отводимой хизану земли не определялось какой либо нормой, оно всецѣло зависѣло отъ взаимнаго соглашенія, сообразно потребностямъ хизана и свободной земли у помѣщика. За земли подъ усадебную оцѣдлость съ хизана не взималась никакая плата, и повинности въ пользу владѣльца отбывались хизанами исключительно за пользованіе земли.

Здѣсь мы встрѣчаемъ также повинность гала—мѣру хлѣба съ cadaго дня паханія (поль-десятны); по чрезвычайному разнообразію мѣстностей, плодородію почвы и другихъ условий часть выдѣляемая помѣщику колебалась между $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$

---

¹⁾ Тамъ же. Записка „О хизанскомъ состояніи въ Грузіи.“

съ урожая; опредѣленная же мѣра съ дня паханія при этихъ условіяхъ составляла отъ одной до четырехъ кодь (отъ 90 фунтовъ до 4-хъ пудовъ); и въ томъ и другомъ случаѣ хи-

занъ доставлялъ помѣщику обыкновенно половину укоса. Если хизанъ разводилъ на помѣщичьей землѣ садъ, то половина сада (безъ земли) черезъ 5, 8 или 10 лѣтъ переходила въ собственность хизана, а другая половина предоставлялась помѣщику; если хизану отдавался въ пользованіе уже разведенный помѣщичій садъ, то владѣльцу давалась винная повинность—кулухи въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ съ сула; впрочемъ, нерѣдко бывали договорныя соглашенія на обработку сада въ половинныхъ условіяхъ.

За всю совокупность доставляемыхъ выгодъ хизанъ, кромѣ указанныхъ повинностей, долженъ былъ помогать помѣщику въ его хозяйствѣ личнычъ трудомъ, долженъ былъ нести, такъ называемую, бегару—издѣльную повинность, которая въ зависимости отъ разныхъ условій опредѣлялась также по взаимному соглашенію.

Такимъ образомъ, хизанъ несъ только обычныя поземельныя повинности, устраняясь совершенно отъ повинностей, проистекающихъ отъ личной зависимости, какъ то: дворовой службы и другихъ многочисленныхъ приношений по разнымъ случаямъ крепостного крестьянина. Несомнѣнно, что положеніе хизана было во всѣхъ отношеніяхъ хорошее, чѣмъ и объясняется фактъ, что со стороны хизанъ не бывало вовсе жалобъ на владѣльцевъ.

При оставленіи хизаномъ владѣльческой земли по собственной волѣ, или по волѣ помѣщика, или же, наконецъ, согласно договору, помѣщикъ имѣлъ право на половину всего нажитаго хизаномъ движимаго имущества, не касаясь вовсе недвижимаго, которое принадлежало хизану въ цѣлости ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

Слѣдуетъ упомянуть еще, что въ большинствѣ случаевъ заключаемые съ хизанами договоры были словесные и основывались на добросовѣстномъ исполненіи условій съ обѣихъ сторонъ; всѣ же возникавшіе споры между владѣльцемъ и его хизаномъ решались частными посредниками въ примирительномъ порядкѣ.

Со времени поступленія Грузіи въ русское управленіе указанныя выше взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ подвергались различнымъ измѣненіямъ. Права помѣщиковъ постепенно ограничивались; такъ напримѣръ, крестьяне по всѣмъ уголовнымъ преступленіямъ судились по общимъ рус-

скимъ законамъ и помѣщики не могли чинить своей расправы; помѣщикамъ запрещалось продавать своихъ крестьянъ безъ земли и разлучать мужа отъ жены; ни въ какомъ случаѣ не позволялось укрѣплять за собою свободнаго человѣка или уничтожать „отпускную“, какъ это дѣлалось прежде; свободное состояніе сообщалось бракомъ женскому полу и переходило дѣтямъ; поступленіе на службу или въ духовное званіе также освобождало отъ зависимости. Съ другой стороны, разборъ взаимныхъ споровъ и исковъ крѣпостныхъ людей между собою не подлежалъ вѣдѣнію правительства. Право помѣщиковъ на крестьянское имущество оставалось на прежнихъ основаніяхъ и правительство принимало защиту собственности крестьянъ только тогда, когда въ дѣйствіяхъ помѣщика обнаруживалось нарушеніе древнихъ обычевъ страны; на прежнихъ же основаніяхъ сохранено отбываніе крестьянами въ пользу помѣщиковъ податей и повинностей ¹⁾).

Въ исторіи крѣпостнаго права въ Грузіи нужно отмѣтить еще фактъ стремленія крестьянъ къ отысканію свободы. Явленіе это, установивъ враждебныя отношенія къ помѣщикамъ, встрѣчало для удовлетворительнаго разрѣшенія споровъ боль-

---

¹⁾ Тамъ же. «Сѣдѣнія объ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крестьянами въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, собранныя въ 1841 году.»

шія затрудненія: если тяжбу выигрывалъ помѣщикъ, то прежде всего начиналъ тѣснить крестьянина за намѣреніе освободиться отъ зависимости и возмѣщать свои потери по спору; если, наоборотъ, крестьянинъ выигрывалъ тяжбу, то хотя и освобождался отъ гоненій бывшаго владѣльца, но хожденіе по дѣламъ заставляло его забрасывать хозяйство и онъ совершенно разорялся. Главное кавказское начальство, при всеобщемъ желаніи положить предѣлъ такому ненормальному явленію, затруднялось принимать какія либо мѣры, такъ какъ по общимъ законамъ имперіи никто не лишался права искать свободы отъ частной зависимости.

Въ Грузіи дѣло объ опредѣленіи крестьянскихъ повинностей, производившееся съ 1823 года, началось именно по поводу жалобъ крестьянъ отыскивающихъ свободу на тягость обязательныхъ въ пользу помѣщика отношеній. Всестороннее разслѣдованіе этого вопроса во время намѣстничества кн. Воронцова выяснило, что въ Грузіи до водворенія русскаго управленія отыскивающихъ свободу крестьянъ не было.

Главный поводъ къ развитію такихъ исковъ проистекалъ изъ явнаго въ пользу крестьянъ вмѣшательства полицейскихъ властей въ хозяйственныя распоряженія помѣщиковъ.

Съ января 1826 года грузинскій прокуроръ Чилиевъ представлялъ въ исполнительную экспедицію, что по его наблюденію и по дошедшимъ до правительства дѣламъ видно, какъ нѣкоторые окружные начальники и земскіе исправники присвоили себѣ право входить въ хозяйственныя распоряженія помѣщиковъ по отношенію ихъ крестьянъ „даже и такихъ, кои, не отыскивая отъ нихъ вольности, состоятъ въ безспорномъ ихъ владѣніи.“ Вмѣшательство полицейскихъ властей выразалось при взиманіи помѣщикомъ съ своихъ крестьянъ денежной подати; при этомъ окружные начальники и исправники безъ письменнаго или словеснаго своего разрѣшенія не дозволяли приводить въ исполненіе требованій помѣщика.

—298—

Полицейскія власти оправдывали свои дѣйствія тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, безътаковаго посредничества помѣщики разорили бы своихъ крестьянъ Грузинскіе же помѣщики въ этомъ вмѣшательствѣ видѣли посягательство на ихъ узаконенное правительствомъ право владѣть крестьянами и ходатайствовали, во избѣжаніе осложненій, предложить окружнымъ начальникамъ и исправникамъ отмѣнить незаконный ихъ распоряженія. Грузинскій прокуроръ и совѣтникъ исполнительной экспедиціи вполнѣ присоединились къ мнѣнію дворянства, а управлявшій тогда гражданскою частью въ Грузіи г.-л. Вельяминовъ нашель протестъ прокурора основательнымъ и совершенно законнымъ. Однако, отданныя въ этомъ смыслѣ распоряженія не остановили стремленій крестьянъ къ отысканію свободы, а съ теченіемъ времени накопилось громадное количество такихъ дѣлъ. Желая установить какую нибудь опредѣленную норму этого вопроса, исполнительная экспедиція Верховнаго грузинскаго правительства въ 1831 году вошла съ ходатайствомъ къ управлявшему Грузіею генераль-адъютанту Панкратьеву, чтобы 10-ти-лѣтнюю давность, установленную въ Грузіи высочайше утвержденнымъ 2-го апрѣля 1827 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распространить и на дѣла объ отыскиваніи крестьянами свободы, и чтобы, согласно просьбы грузинскаго дворянства, составленному тогда же камеральному описанію было бы присвоено значеніе ревизскихъ сказокъ въ сомнительныхъ случаяхъ о владѣніи крѣпостными и отысканіи крестьянами свободы. Но

тогдашній прокуроръ Первовъ протестовалъ противъ этого ходатайства, равно какъ и противъ другого заключенія, чтобы отъ ищущихъ вольности не принимать прошеній иначе, какъ писанныхъ въ надлежащей формѣ и заключающихъ въ себѣ доказательства ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ Совѣта Главнаго управленія Закавказскаго края отъ 27, 30 октября. 3, 16 и 27 ноября 1847 года.

Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 27-го марта 1835 года, требуя по этому мнѣнiя главноуправляющаго въ Грузiи, запрашивалъ, между прочимъ, и о томъ: распространялась ли грузинская 30-ти и 40-ка-лѣтняя давность на крестьянъ отыскивающихъ свободы.

Баронъ Розенъ ходатайствовалъ: всѣхъ крестьянъ въ Грузiи оставить навсегда въ безспорномъ владѣнiи въ томъ вѣдомствѣ, за которымъ записаны по вновь составленному камеральному описанiю, подобно тому, какъ Это допущено было указами 12-го декабря 1796 года и 9-го апрѣля 1806 года по губернiямъ Екатеринославской, Кавказской, Таврической и отъ Польши возвращеннымъ; крестьянъ, уже освобожденныхъ отъ зависимости помѣщиковъ по судебнымъ рѣшенiямъ, оставить навсегда свободными; крестьянъ, которые по камеральному описанiю окажутся пропущенными, причислить навсегда къ казенному вѣдомству. „Что касается до давности,—писалъ Розенъ,—то, по 199 статьѣ I кн. законовъ царя Вахтанга, давность, укрѣпляющая за помѣщикомъ владѣнiя крестьянами другимъ помѣщикамъ принадлежащими, полагается 30-ти лѣтняя. Эта давность именнымъ высочайшимъ указомъ 7-го августа 1809 года главноуправляющему въ Грузiи генералу Тормасову была распространена и на дѣла казенныхъ крестьянъ, отыскивающихъ свободу изъ помѣщичьяго владѣнiя“ ¹⁾).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что 10-ти-лѣтняя давность вообще установлена въ Россiи въ 1787 году, а въ Грузiи оставлена ея 30-ти-лѣтняя давность потому „что по всѣмъ дѣламъ манифестомъ 12-го сентября 1801 года оставлено Грузiи прежнее ея гражданское судопроизводство“; что въ 1815 году въ Россiи дѣла о крестьянахъ отыскивающихъ свободы исключены отъ 10-ти лѣтней давности, слѣдовательно, и въ Грузiи порядокъ, вве-

---

¹⁾ Тамъ же. Отношенiе барона Розена министру юстиции отъ 26 октября 1833 года и донесенiе Правительствующему Сенату отъ 4 iюля 1835 года.

денный въ 1809 году, долженъ былъ измѣниться, и потому съ 1815 года дѣйствіе какъ 30-ти-лѣтней, такъ и 10-ти-лѣтней давности новымъ закономъ отменялось и для Грузіи. Потому общее собраніе Сената сдѣлало такое постановленіе: 1) всякій свободный человѣкъ, т. е. на принадлежность котораго помѣщикъ не имѣетъ никакихъ законныхъ актовъ, могъ искать свободы и получить ее, не обращая вниманія ни на какую давность и зачисленія его за помѣщикомъ по камеральному описанію; 2) крестьянинъ, зачисленный за помѣщикомъ по послѣднему камеральному описанію, въ случаѣ если и отецъ его былъ въ этомъ владѣніи до 7-го августа 1809 года, лишался права на полученіе свободы, если умершій отецъ или дѣдъ при жизни своей не просили о томъ; 3) послѣдовавшія уже рѣшенія, основанныя на 30-ти-лѣтней давности, остаются ненарушимыми и возобновленіе оконченныхъ дѣлъ не допускается; 4) дѣла ищущихъ свободы, по случаю пропуска ихъ въ камеральныхъ описаніяхъ, рѣшать на основаніи общихъ російскихъ законовъ. При всемъ томъ Сенатъ отмѣнилъ и заключеніе исполнительной экспедиціи о томъ, чтобы ищущій свободы подавалъ просьбу съ соблюденіемъ формальныхъ доказательствъ ¹⁾.

Такое опредѣленіе Сената разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ и утверждено императоромъ Николаемъ I 28-го сентября 1836 года.

Этотъ новый законъ способствовалъ еще большому стремленію крестьянъ къ отысканію свободы. Грузинское дворянство въ просьбѣ своей, поданной въ 1842 году посѣтившему край военному министру кн. Чернышову, между прочимъ, писало, что изыятія, допущенныя въ пользу отыскивающихъ свободы, до того поощрили помѣщичьихъ крестьянъ, что они начали искать вольности цѣлыми селеніями; что кре-

---

¹⁾ Тамъ же. Журналь Совѣта Главнаго управленія Закавказскаго края отъ 27, 30, октября, 3, 19 и 27 ноября 1847 года.

стьяне въ судебныхъ процессахъ, не имѣя другихъ доказательствъ, взаимно свидѣлствуютъ одни въ пользу другихъ; между тѣмъ всѣ невыгоды по производству этихъ дѣлъ ложатся тяжелымъ бременемъ на помѣщиковъ, такъ какъ кромѣ возмѣщенія судебныхъ издержекъ, они отвлекаются отъ

своихъ хозяйствъ и разоряются. Дворянство убедительно просило принять за основаніе и укрѣпить за помѣщиками тѣхъ крестьянъ, которые въ послѣднемъ камеральномъ описаніи были за ними записаны безспорно; дѣла крестьянъ, отыскивающихъ вольности и записанныхъ за владѣльцами въ камеральномъ описаніи, приостанавливать въ судахъ первой инстанціи; и только въ случаѣ, если въ камеральномъ описаніи крестьянинъ значится объявившимъ себя свободнымъ, то давать ходъ прошеніямъ при возбужденіи имъ дѣла въ теченіе годичнаго срока со дня обнародованія на мѣстѣ этого постановленія.

Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ генералъ Головинъ, отъ котораго требовалось заключеніе по просьбамъ дворянства, писалъ, что онъ находитъ совершенно основательными причины, по которымъ грузинское дворянство проситъ о безповоротномъ укрѣпленіи за помѣщиками крестьянъ записаннымъ по послѣднему камеральному описанію и что онъ для обезпеченія помѣщиковъ и спокойствія края признаетъ полезнымъ привести въ исполненіе предлагаемая дворянствомъ мѣры.

Князь Чернышевъ при личномъ обзорѣни Кавказа самъ убѣдился въ справедливости жалобъ помѣщиковъ, и поручилъ главноуправляющему вмѣнить полицейскимъ властямъ въ обязанность удерживать помѣщичьихъ крестьянъ въ повиновеніи и не позволять ничего, могущаго поощрять крестьянъ къ жалобамъ и тяжбамъ. По просьбамъ же дворянъ, уже по возвращеніи князя Чернышова въ Петербургъ, послѣдовало новому главноуправляющему генералъ-адъютанту Нейд-

гардту повелѣніе, по которому одобрялись и на будущее время мѣры, предложенныя военнымъ министромъ; что касается просьбы грузинскихъ дворянъ о принятіи послѣдняго камеральнаго описанія за актъ укрѣпленія крестьянъ за помѣщиками, то по многимъ причинамъ это найдено неудобнымъ.

Назначенный вновь Намѣстникомъ князь Воронцовъ приказалъ произвести точное разслѣдованіе о причинахъ малаго успѣха правительственныхъ мѣръ противъ стремленія крестьянъ къ свободѣ. Начальникъ Главнаго управленія г.-л. Ладинскій находилъ, „что это происходитъ наиболѣе отъ того, что чиновники, за пороки лишенные мѣстъ по службѣ, снискиваютъ себѣ содержаніе сочиненіемъ просьбъ, подстрекая и научная въ особенности неопытныхъ крестьянъ отыскивать себѣ свободы.

Между тѣмъ, конечно, есть люди, которые изъ этого могутъ выводить толкованіе, что правительство само способствуетъ умноженію дѣлъ подобнаго рода, тогда какъ правительству не можетъ не быть прискорбно, что дѣла сіи продолжительностью своего производства, направленіемъ часто неправильнымъ и условіями относительно выполненія обрядовъ судебного дѣлопроизводства доводятъ крестьянъ до разстройства, отвлекая ихъ отъ хозяйства, а помѣщиковъ, сихъ вѣрныхъ въ здѣшнемъ краѣ, надежныхъ и усердныхъ служителей Престола, до разоренія, часто окончательнаго“. Ладинскій при томъ доказыватль, что съ открытіемъ русскаго правленія въ Грузіи прошло 45 летъ и потому за это время могли объявить свои права состоянія всѣ тѣ, которые были въ неправильномъ крѣпостномъ владѣніи. Раздѣляя мнѣніе, высказанное генераломъ Головинымъ, Ладинскій считалъ просьбу дворянства достойною полнаго уваженія, „потому что и обѣщанная высочайшими манифестами 1801 года неприкосновенность правъ грузинскаго дворянства, и строгая справедливость, приличная достоинству правительства и вниманіе къ сему, не щадящему себя на усердной службѣ Царской, сословію дворянъ, и, на-

—303—

конецъ, самыя обстоятельства края требуютъ решительной мѣры къ успокоенію и помѣщиковъ и крестьянъ остановленіемъ дальнѣйшаго возбужденія дѣла по отысканію крестьянами вольности“.

Ладинскій для достиженія этого полагалъ, чтобы съ начала 1846 года рѣшительно воспретить производство дѣлъ по отысканію свободы, если только по повѣркѣ камеральнаго описанія 1842 года истецъ будетъ значится безспорно принадлежащимъ отвѣтчику; въ противномъ случаѣ давать ходъ таковымъ дѣламъ, когда ближайшее мѣстное и губернское полицейское начальство найдетъ вполнѣ ясными доказательства правоты иска крестьянина, а главное, кавказское начальство разрѣшить производство дѣла судебно-полицейскимъ порядкомъ; дѣла же, начатыя до 1-го января 1846 года, производить по прежнимъ порядкамъ.

Князь Воронцовъ, одобривъ эти предположенія своего начальника Главнаго управленія, ходатайствовалъ объ утвержденіи проекта. Кавказскій комитетъ, по чрезвычайной важности этого дѣла, рассмотрѣлъ во всѣхъ подробностяхъ ходатайство Намѣстника и не согласился съ мѣрами предложенными кавказскимъ начальствомъ.

По мнѣнію члена комитета графа Киселева, чтобы допустить въ Закавказскомъ краѣ исключеніе изъ общихъ законовъ въ пользу одного класса и въ стѣсненіе другого необходимо доказательство: въ какой степени увеличиваются ежегодно дѣла объ отыскивающихъ вольности и о неповиновеніи крестьянъ; имѣетъ ли производство этихъ дѣлъ всегда безпо.тезное затрудненіе судебныхъ мѣсгъ и можно ли камеральное описаніе по существу и по степени достовѣрности признать актомъ укрѣпленія, не опасаясь произвести тревогу среди крестьянскаго населенія.

Изъ поступившихъ до высшаго правительства дѣлъ оказалось, что число отыскивающихъ вольности по Грузино-Име-

—304—

ретинской губерніи было: въ 1843 году—63, а въ 1844—27; во внутреннихъ же губерніяхъ за то же самое время было несравненно болѣе, на примѣръ въ Могилевской 59, Курской 63, Тамбовской 72, Костромской 91 и Ковенской 135. Въ 1843 Году изъ 985 человѣкъ судившихся во всей имперіи за неповиновеніи владѣльцамъ въ Грузино-Имеретинской губ. было только 5 человѣкъ, изъ которыхъ 4 оправданы; *) кромѣ того въ самой Россіи въ теченіе болѣе ста лѣтъ дѣла объ отыскиваніи вольности не могли быть прекращены, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ права вольности возникали отъ неправильнаго завладѣнія помѣщиками земель. Принявъ во вниманіе указанныя данныя, графъ Киселевъ возражалъ и противъ принятія камеральнаго описанія за актъ укрѣпленія во-первыхъ потому, что ходатайство это уже было отвергнуто указомъ 28 сентября 1836 года (922 ст. 9 т. прим.); и что когда въ 1842 году ходатайство было повторено, то государь призналъ это неудобнымъ; при всемъ томъ камеральное описаніе по свойству своему было введено въ хозяйственныхъ видахъ, установленныхъ по финансовымъ соображеніямъ и что вообще всѣ подобная неудобства камеральнаго описанія происходятъ вслѣдствіе неопредѣлительности отношеній грузинскихъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ.

Наконецъ, касаясь существа дѣла, графъ Киселевъ находилъ, что будетъ правительственной ошибкой содействовать распространенію въ Грузіи крѣпостнаго состоянія, тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ правительство, наоборотъ, принимаетъ облегчительныя мѣры для крѣпостныхъ.

*) Примѣчаніе: Цифры указаннаго графомъ Киселевымъ оказались въ действительности ошибочными: по собраннымъ Главнымъ управленіемъ свѣдѣніямъ выяснилось, что число дѣлъ объ отыскивающихъ вольности въ теченіе 1843—1846 г. г. было 771,

число случаевъ неповиновенія крестьянъ помѣщикамъ за то же время—132, слѣдовательно въ среднемъ по 193 дѣла объ отыскиваніи свободы и по 33 случая неповиновенія. Равнымъ образомъ въ свѣдѣніяхъ гр. Киселева однимъ случаемъ неповиновенія называлось неповиновеніе цѣлаго селенія и однимъ дѣломъ—дѣло объ отыскиваніи вольности крестьянъ цѣлымъ селеніемъ.

—305—

Соображенія Кавказскаго комитета князь Воронцовъ вновь передалъ Совѣту Главнаго управленія. Совѣтъ нашель, что вопросъ о принятіи особыхъ мѣръ къ прекращенію стремленія крестьянъ къ отыскиванію свободы отъ помѣщиковъ находится въ тѣсной связи съ дѣломъ объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній между обоими сословіями ¹⁾.

Труды Совѣта по составленію систематическаго свода отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ по своей цѣнности и всесторонняго изслѣдованія вопроса послужили для князя Барятинскаго матеріаломъ при выполненіи имъ задачъ, намѣченныхъ правительствомъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ; а Закавказскому центральному комитету матеріалы эти значительно облегчили начертать проекты Положенія объ освобожденіи крестьянъ.

Въ самый день обнародованія манифеста и Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Россіи, вслѣдствіе особаго повелѣнія ²⁾ императора Александра II, признано было необходимымъ действовать постепенно къ устройству быта и дарованія правъ состоянія помѣщичьимъ крестьянамъ Закавказскаго края.

Еще съ того времени, когда въ Россіи приступлено было къ подготовленію для освобожденія крѣпостнаго населенія, помѣщики Закавказскаго края внимательно слѣдили за ходомъ этого дѣла, освоивались съ значеніемъ его, привыкли къ мысли, что въ недалекомъ будущемъ и имъ придется освободить своихъ крестьянъ Пользуясь такимъ настроеніемъ и огромнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ вѣстью объ из-

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ Совѣта Главнаго управленія Закавказскаго края отъ 27, 30 октября, 3, 19 и 27 ноября 1847 года.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., № 5, связка 1. Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета князю Барятинскому отъ 5 марта 1861 г., № 208.

даніи манифеста 19-го февраля, князь Барятинскій вызвалъ въ Тифлисъ всѣхъ предводителей дворянства Тифлисской губерніи и вмѣстѣ съ ними и нѣкоторыхъ изъ почетнѣйшихъ помѣщиковъ. 25-го марта дворяне были собраны во дворцѣ Намѣстника и имъ объявлено о необходимости приступить къ освобожденію... Собравшіеся представители выразили безусловную готовность способствовать великому дѣлу освобожденія.

Немедленно же было приступлено къ приговорительнымъ мѣрамъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, при чемъ эти мѣры предварительно сосредоточились на Тифлисской губерніи.

Князь Барятинскій предложилъ тифлискому гражданскому губернатору Орловскому открыть но уѣздамъ губерніи, гдѣ состояло крѣпостное населеніе, уѣздные комитеты подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства и изъ членовъ—дворянъ по избранію дворянства. Въ Тифлисъ подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управленія Намѣстника статсъ-секретаря Крузенштерна и при участіи губернатора и губернскаго предводителя дворянства образованъ Закавказскій Центральный комитетъ Одновременно съ этимъ всѣ распорядительныя дѣйствія по крестьянскому дѣлу сосредоточены по Временному отдѣленію Главнаго управленія.

Уѣзднымъ комитетамъ поставлена задача: привести въ извѣстность всѣ существовавшія отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ и обсудить применительно къ мѣстнымъ особенностямъ и самые способы улучшенія быта послѣднихъ; Центральному комитету—направлять и руководить дѣйствіями уѣздныхъ комитетовъ, а впослѣдствіи рассмотреть и окончательно согласовать частныя предположенія дворянства. Для болѣе успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей дворянамъ роздали большое количество печатныхъ экземпляровъ всѣхъ Положе-

ній и Дополнительныхъ правилъ 19-го февраля 1861 года съ краткимъ изложеніемъ ихъ на грузинскомъ языкѣ ¹⁾).

Въ образованіи комитетовъ изъ небольшого лишь числа членовъ дворяне видѣли слишкомъ ограниченные способы для разработки такого важнаго для нихъ дѣла и потому, желая совѣщанія свои сдѣлать какъ можно болѣе доступными и

общими для всего мѣстнаго дворянскаго сословія, ходатайствовали предоставить имъ возможность обсуждать крестьянское дѣло на уѣздныхъ сѣздахъ.

Просьба дворянъ была уважена. Преобразование въ поземельномъ устройствѣ могло совершиться спокойно, правильно и безобидно для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ только тогда, когда оно не нарушило бы существовавшихъ отношеній, не поколебало бы вѣковыхъ народныхъ обычаевъ и не потребовало ни отъ кого чрезмѣрныхъ жертвъ.

Отношенія между помѣщиками и крестьянами въ Закавказскомъ краѣ установились въ каждомъ имѣніи постепенно, въ теченіе многихъ лѣтъ, вслѣдствіе мѣстныхъ обычаевъ, разновременныхъ соглашеній владѣльцевъ съ крестьянами, различныхъ особенностей каждаго имѣнія и многихъ другихъ самыхъ разнообразныхъ условій. Мы уже знаемъ также, что, вслѣдствіе такихъ сложныхъ причинъ, при существованіи крепостнаго права эти отношенія и не могли быть опредѣлены общимъ закономъ. Потому единственнымъ средствомъ для достиженія результатовъ по крестьянскому вопросу представлялось составленіе такихъ описей, которыя опредѣляли бы взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ по каждому имѣнію и по каждому дыму отдѣльно, съ подробнымъ обозначеніемъ количества земли и угодій, состоявшихъ въ пользованіи каждаго дыма, а съ другой стороны необходимо было

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе кн. Бяратинскаго управляющему дѣлами Кавказскаго комитета отъ 31 марта 1861 г., № 5.

включить въ эти описанія размѣръ податей и повинностей отбываемыхъ крестьянами въ пользу владѣльца. Составленіе подобныхъ описей, называемыхъ обыкновенно инвентарями, не могло встрѣтить особенныхъ затрудненій, такъ какъ такія инвентари требовались и раньше, при залогѣ помѣщичьихъ имѣній въ Приказъ общественнаго призрѣнія.

Болѣе затрудненій могло встрѣтить установленіе правильныхъ и неизмѣнныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, такъ какъ находившіяся въ пользованіи крестьянъ угодія, отбываемый ими повинности подвергались измѣненіямъ и при существованіи крепостнаго права вполне зависѣли отъ усмотрѣнія владѣльца; а между тѣмъ для обезпеченія правъ обоихъ сословій по отбыванію крестьянами повинностей требовалась именно ясно определенная норма, которая была бы

равно выгодна для помѣщика и крестьянина, съ тѣмъ непремѣннымъ правиломъ, что обязательныя отношенія послѣднихъ по исполненіи опредѣленныхъ взаимныхъ условій перешли бы въ отношенія свободныхъ сельскихъ обывателей.

Такимъ образомъ занятія по улучшенію быта крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ должны были быть раздѣлены на три періода: описаніе существовавшихъ отношеній по каждому имѣнію и дыму (составленіе инвентарей), установленіе на будущее время правильныхъ и неизмѣнныхъ отношеній (регулированіе инвентарей) и установленіе способовъ перехода изъ обязательныхъ отношеній въ отношенія свободныхъ сельскихъ обывателей ¹⁾.

На уѣздные комитеты и сѣзды дворянъ было возложено трудное и подготовительное дѣло составленія инвентарей; для этой цѣли разослана подробная инструкція, въ которой намѣчена программа занятій помѣщиковъ. Инструкція требо-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., № 8, связка 1, Программа занятій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ.

вала описанія имѣній производитъ на грузинскомъ языкѣ и по однообразной формѣ.

Къ концу 1861 года въ Центральный комитетъ уже поступило подписанное большимъ числомъ дворянъ мнѣніе Горійскаго комитета. Дѣятельность Центральнаго комитета въ этотъ періодъ имѣла двоякій характеръ: съ одной стороны она была направлена къ ознакомленію грузинскаго дворянства съ существенными сторонами крестьянскаго вопроса по началамъ законоположеній 19-го февраля, а съ другой—къ всестороннему изслѣдованію и изученію крѣпостнаго дѣла въ Грузіи какъ по прежнимъ законамъ и обычаямъ страны, такъ и мѣръ предпринятыхъ правительствомъ со времени ирисоединенія страны къ Россіи.

Послѣ представленія мнѣнія дворянъ Горійскаго уѣзда дворяне другихъ уѣздовъ ходатайствовали передъ и. д. Намѣстника кн. Григоріемъ Орбеліани о разрѣшеніи пригласить дворянство Тифлисскаго губерніи на общій сѣздъ съ тѣмъ, чтобы частныя по уѣздамъ мнѣнія согласовать въ одинъ общій проектъ. Собранные съ 20-10 по 30-е апрѣля 1862 года на губернской сѣздъ дворяне, постановивъ начала, на которыхъ могло быть по ихъ мнѣнію устроено будущее положеніе крестьянъ, избрало какъ для развитія этихъ началъ, такъ

и для составленія проекта освобожденія крестьянъ сначала особыхъ уполномоченныхъ, а затѣмъ всю работу возложило на одно лицо, на д. с. с. Дмитрія Кипіани ¹⁾).

По прибытіи въ 1863 году на Кавказъ Великаго князя-Намѣстника дворянству было предложено ускорить представленіемъ своихъ соображеній по освобожденію крестьянъ Составленный Дмитріемъ Кипіани проектъ реформы разсма-тривался въ губернскомъ съѣздѣ дворянства въ 1863 году. Положеніе грузинскаго дворянства передъ освобожденіемъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 3, связка 8. Отметъ по крестьянскому дѣлу въ Закавказскомъ краѣ за 1861—1865 года.

крестьянъ Кипіани представилъ въ такой аллегорической формѣ:

„Въ одномъ старинномъ зданіи помѣщалось съ давнихъ временъ семейство древняго почетнаго рода, и жили члены этого семейства хотя бѣдно, но успокоенные нѣкоторымъ образомъ отъ различныхъ переворотовъ судьбы. Въ ожиданіи еще лучшихъ временъ, услышали они вдругъ отъ архитекторовъ, что надобно немедленно выбираться изъ зданія, а не то оно можетъ обрушиться надъ ними. Прошло еще нѣсколько времени, и то здѣсь послышался трескъ стѣны, то тамъ; признаки разрушенія стали появляться чаще и чаще, и тогда уже убѣдились, что въ самомъ дѣлѣ нужно было выбираться, иначе, дѣйствительно, угрожала опасность. Куда приклонить голову—не вѣдали, но стали выбираться въ надеждѣ, что Богъ и государь не отринуть уповающихъ.

Какъ тѣ были встревожены, пока не начали выбираться, такъ, но несравненно сильнѣе, мы были встревожены вѣстью что разрушается наше крѣпостное право. Хотя и этой вѣсти предшествовали признаки очевидные, но мы все-таки не вѣрили ей. „Нынѣшній порядокъ между нами и крестьянами нашими существуетъ съ начала вѣковъ,—говорили мы,—какъ же онъ можетъ ниспровергнуться такъ легко. „Потомъ, когда толки объ этомъ стали учащаться и причины нашего безпокойства нарастать, когда мы удостоверились и изъ предшествовавшихъ примѣровъ, и изъ личныхъ объясненій съ правительственными лицами, и изъ положительныхъ свѣдѣній получавшихся изъ Россіи, что дѣло это, дѣйствительно, доходить и до насъ, тогда мы взглянули на дѣло прямо, соотвѣтственно нашему достоинству, и стали совѣщаться между со-

бою какъ, въ частности, домашнимъ образомъ, такъ и въ уѣздныхъ собраніяхъ“ ¹⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1863 г., № 25, связка 5. Докладъ Дмитрія Кипіани дворянству Грузіи объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

—311—

Изложивъ затѣмъ постепенный ходъ крестьянскаго дѣла, участіе въ немъ дворянства, Кипіани вспоминаетъ совѣщаніе дворянъ на общемъ губернскомъ сѣздѣ съ 25-го по 30 апрѣля 1862 года.

„1-го мая прошлаго года,—говорилъ Кипіани,—когда собраніе наше расходилось, нѣкоторые изъ насъ задавали вопросъ: что было, что сдѣлали, что вышло изъ этого? Я—докладчикъ вашъ, это правда; но да не примется за лицепріятіе отъ меня слово, которое скажу не только передъ вами, но готовъ сказать передъ всѣми, передъ свѣтомъ, если буду имѣть случай. Что было? Было тогда еовѣщаніе о дѣлѣ, важнѣе котораго не только на нашей памяти ничего не бывало въ этомъ краѣ, но и въ преданіяхъ отцовъ нашихъ ничего подобнаго не слышали. Что сдѣлали? Сдѣлали то, что какъ прилично первенцамъ Грузіи, наслѣдовавшимъ добродѣтели временъ героическихъ и питающихъ чувства воиновъ рыцарей, какъ подъ Богомъ, безъ страха и безъ торопливости взглянули мы на дѣло, ничего, казалось, кромѣ бѣдствій не предвѣщавшее намъ и нашему потомству. Что вышло изъ этого? Вышло то, что ни одного изъ бывшихъ въ общемъ собраніи 30-го апрѣля помѣщиковъ грузинскихъ не могло увлечь ни негодованіе временное или неудовольствіе какое либо, ни эгоизмъ или влеченіе къ личнымъ интересамъ, ни страхъ невѣдомаго будущаго, ни, наконецъ, скажу, и это наша необразованность и непросвѣщеніе; и когда разсмотрѣли дѣло всѣ вмѣстѣ, какъ лва или три любящихъ и уважающихъ другъ друга брата, сказали мы въ одинъ голосъ: даруемъ свободу крестьянамъ нашимъ. Да скажетъ же намъ кто нибудь изъ ученыхъ и просвѣщенныхъ—въ какой просвѣщенной странѣ рѣшено дѣло это съ большимъ спокойствіемъ и съ большимъ достоинствомъ. И какое дѣло. Взгляните ближе на это дѣло!!!“ ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

Разсмотримъ предложенные дворянствомъ способы примѣненія крестьянской реформы 19-го февраля 1861 года въ Грузіи.

Грузинское дворянство, по примѣру дворянства другихъ губерній Россіи, единогласно выразило на сѣздѣ 1863 года въ составленномъ Кипіани актѣ за подписью 539-ти лицъ (большинство дворянства), а также въ особомъ проектѣ 15-ти лицъ (меньшинство дворянства) желаніе на освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости съ предоставленіемъ имъ въ сѣхъ правъ личныхъ и по имуществу, какія принадлежатъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ.

Относительно крестьянскаго имущества вообще большинство дворянства основывало Свои предположенія на статьяхъ уложенія царя Вахтанга, по которымъ все безъ различія имущество помѣщичьихъ крестьянъ принадлежало помѣщикамъ. На практикѣ по обычаямъ Грузіи существовало обыкновеніе, по которому крестьяне, переселяясь съ владѣльческой земли, половину своего движимаго имущества должны были оставлять въ пользу помѣщика; это на практикѣ исполнялось такъ, что крестьянинъ забиралъ полностью движимое имущество, оставляя помѣщику все недвижимое. Такой же порядокъ дворянство предположило оставить и при освобожденіи крестьянъ. Удержать половину изъ движимаго имущества дворянство пожелало и съ крестьянъ изъ мусульманъ, занимающихся скотоводствомъ, и армянъ и евреевъ, занимающихся ремеслами и торговлей.

Меньшинство дворянства, признавъ все движимое имущество крестьянъ неотъемлемою ихъ собственностью, равнымъ образомъ считая правильнымъ право крестьянъ на всѣ жилища и хозяйственныя строенія, возведенныя ими на помѣщичьей землѣ, а также устроенныя на ней виноградныя и другіе сады, полагало всѣ доходныя учрежденія, какъ напримѣръ ярмарки, лавки отдать крестьянамъ въ пользованіе за извѣстныя повинности и по взаимному между ними соглашенію.

Относительно имѣній, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность на имя своего помѣщика или на свое собственное, большинство дворянства полагало признать неотъемлемое право собственности за крестьянами въ томъ случаѣ, если это имущество не оспаривалось помѣщикомъ, или же пріобрѣтеніе совершилось устанновленнымъ закономъ по-

рядкомъ ¹⁾).

О способѣ поземельнаго устройства крестьянъ мнѣніе большинства дворянства склонялось къ тому, чтобы не укрѣплять за крестьянами въ собственность земель.

Между дворянами Грузіи и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами, говорило большинство, существовала нравственная, неразрывная связь. Не останавливаясь на преданіяхъ историческихъ, дворянство приводило письменные акты въ свидетельство того, что крепостная зависимость существовала въ Грузіи даже и въ Х столѣтіи. Въ теченіе такого продолжительнаго періода времени связь эта закрѣпилась, и расторженіе ея могло отразиться болѣзненно на оба сословія. „Соболѣзновать къ нимъ, — говорилъ докладъ большинства, — больше никто не можетъ; сочувствовать ихъ нуждамъ больше нашего никто не можетъ, и хотя въ эти послѣдніе 40 или 50 лѣтъ водворились тамъ и сямъ между нами неудовольствія по злымъ внушеніямъ, но дѣло сорока лѣтъ, какъ бы ни прискорбно было оно для обѣихъ сторонъ, не можетъ уничтожить характера восьми или девятисотъ-лѣтнихъ добрыхъ семейственныхъ отношеній между нами. Возбуждать теперь неблагодарность ихъ къ себѣ было бы равносильно возбужденію раздора между дѣтьми и родителями, слѣдовательно, было бы противно законамъ нравственнымъ и законамъ Божескимъ“ ²⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1863 г., № 25, связка 5. Докладъ Дмитрія Кипіани дворянству Грузіи объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1866 г., № 54, связка 7068. Журналъ Закавказскаго центральнаго комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ.

Дворянство помнило и чувствовало, что оно существовало благодаря труду своихъ крестьянъ и оно желало доказать благодарную память къ нимъ, потому приносило не малую жертву—даровало крестьянамъ свободу, оставляя въ ихъ пользованіи всѣ тѣ земли, какія состояли у нихъ раньше, за тѣ же самыя повинности, какія отбывали они за пользованіе владѣльческой землей. Предоставить земли въ собственность крестьянъ большинство дворянъ считало для себя положительно невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: если въ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи (Борчалинскомъ, Казахскомъ и Шамшадильскомъ участкахъ) земли, принадлежавшія поселянамъ, предоставлены агаларамъ, то было бы несправедливо примѣнять въ обратномъ смыслѣ мѣры

правительства по отношенію земель грузинскихъ помѣщиковъ. Въ Грузіи вездѣ такой недостатокъ земель, что если дать хотя бы по двѣ десятины на дымъ, помѣщикамъ не достанетъ ихъ для собственнаго своего существованія. Рѣдко какое имѣніе находилось въ безспорномъ владѣніи, и помѣщикъ, предоставивъ крестьянамъ землю и проигравъ тяжбу, останется въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Многіе изъ помѣщиковъ, за неимѣніемъ земли, пользуются церковными землями, отбывая за нихъ галу. Неразмежеванность имѣній приведетъ еще къ большимъ затрудненіямъ: могутъ возникнуть нежелательные споры; отъ этого главнымъ образомъ помѣщики поставлены въ весьма неутѣшительныя условія: не зная размѣра площади своихъ имѣній, могли ли они опредѣлить точный размѣръ отводимой крестьянамъ земли?

Для новаго устройства поземельнаго быта своихъ крестьянъ большинство дворянъ указывало на желательность установленія укоренившагося въ странѣ владѣнія землею на хизанскомъ правѣ; хизаны, поселенные на владѣльческихъ земляхъ за извѣстныя повинности, не могли жаловаться на свою участь. По удостовѣренію дворянъ, правительство само

—315—

засвидѣтельствовало, что со времени водворенія русскихъ въ Грузіи со стороны хизановъ не было заявлено ни одной жалобы. Даже болѣе того, хизаны изъ казенныхъ крестьянъ, при всѣхъ заботахъ учрежденій по завѣдыванію казенными имуществами о водвореніи ихъ на казенныхъ земляхъ, предпочитали оставаться на прежде выбранныхъ ими помѣщичьихъ мѣстахъ.

Такое явленіе большинство дворянства объясняло, что въ Грузіи вообще не бывало пролетаріата, что грузинъ не легко трогается съ мѣста—онъ любитъ родной край и уважаетъ мѣстную святыню, во имя которой въ прошломъ проливалъ такъ много крови въ борьбѣ съ врагами, не покидаетъ могилъ своихъ предковъ, если только не вынужденъ особенно побудительными причинами. Вообще положеніе хизанъ въ Грузіи было настолько удовлетворительно, что при всякомъ удобномъ случаѣ крѣпостные крестьяне стремились уйти въ хизанство. Большинство дворянства потому предлагало установить и къ освобожденію своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости такія же права пользованія землею, какія по добровольному соглашенію существовали между владѣльцами и хизанами.

Меньшинство дворянства полагало, оставивъ земли и дру-

гія угодѣя въ собственность помѣщикамъ, предоставить крестьянамъ во всегдашнее пользованіе принадлежавшія имъ на помѣщичьихъ земляхъ дома и хозяйственныя постройки, также виноградныя и другіе сады; кромѣ того дворяне находили возможнымъ отпускать крестьянамъ лѣсъ для домашнихъ нуждъ и устройства садовъ за казенную плату, а выгонныя мѣста, называемыя санахиро-садовари предоставлять въ безплатное пользованіе. „Малоземельность цѣлаго края,—заявляло меньшинство дворянства,—извѣстна самому правительству; у большей части иомѣщиковъ нѣтъ въ распоряженіи и двадцати дней паханія; всѣ земли ихъ находятся въ рукахъ у крестьянъ, которые обработывая оныя, удѣляютъ помѣщи-

—316—

ку извѣстную съ урожая часть подъ названіемъ гала. Если всѣ эти земли передать въ вѣчное и потомственное владѣніе или распоряженіе крестьянъ, тогда у помѣщика не останется ничего, кромѣ ничтожныхъ участковъ, которые не будутъ въ состояніи обезпечить его существованіе. Помышлять объ этомъ, по нашему мнѣнію, значитъ помышлять о томъ, чтобы принести въ жертву одну сторону другой, менѣ имѣющей право на земли вообще помѣщика, приносящего и безъ того много жертвъ и уступокъ въ пользу крестьянъ“¹⁾.

Нужно указать еще на особое мнѣніе, заявленное генералъ-лейтенантомъ княземъ Иваномъ Багратіонъ-Мухранскимъ. Въ запискѣ своей онъ указывалъ, что крѣпостное право въ Россіи утверждалось и изменялось монархами сообразно съ духомъ времени; что отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ установились тамъ давно опредѣленными повинностями и что именно такая опредѣленность отношеній облегчила привести въ исполненіе освободительную реформу; что, наконецъ, знаніе количества земель, которыя числились за помѣщиками, служило мѣриломъ какъ для опредѣленія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, такъ и для надѣленія крестьянъ землями въ большихъ имѣніяхъ. Между тѣмъ въ Закавказскомъ краѣ все носило особый отпечатокъ: крѣпостное право было здѣсь такою необходимостью, что безъ такой тѣсной связи обоихъ сословій Грузія едва ли могла сохранить свою самостоятельность до XIX столѣтія.

Это объясняется тѣмъ, что въ феодальныя времена высшія сословія всегда имѣли уваженіе къ личности крестьянина. Самъ законодатель Вахтангъ VI, указывая въ уложеніи о различныхъ видахъ крѣпостнаго права, говоритъ: „кро-

мѣ души все принадлежитъ помѣщику“; изъ этого слѣдуетъ, что законъ запрещалъ притѣсненіе личности, вмѣстѣ съ тѣмъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1866 г.. № 54, связка 7068. Журналъ Закавказскаго центрального комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ

—317—

считалъ имущественное право безусловною принадлежностью помѣщиковъ. „Освобожденіе крестьянъ,—говорилъ князь Багратіонъ-Мухранскій,—есть дѣйствительно современный вопросъ, но справедливость должна являться во всѣ времена, какъ священный долгъ правительства... Мы не дожили до того вѣка, когда уравнительное дѣленіе имущества считалось бы первымъ условіемъ для обществъ, и потому имущественное право, связанное съ личною зависимостью крестьянина и освященное многими вѣками, едва ли слѣдуетъ разрушить, не создавъ прежде всего зрѣло обдуманнаго правила новаго состоянія дворянства Закавказскаго, которое, оставаясь высшимъ сословіемъ, не легко перенесло бы утрату крестьянъ—утрату, которую здѣсь сильно почувствуетъ феодальное дворянство. Кто можетъ ручаться, что благоденствіе будетъ разлито отъ прерванія всякихъ отношеній двухъ сословій, тотъ ошибается—тотъ значить не знаетъ ни исторіи христіанскаго населенія Кавказа, ни самого Кавказа и его враждебности; будущее скрывается.... Но сколько доступно моему пониманію, наше прошедшее и будущее требовали и требуютъ нѣкоторой между высшимъ и низшимъ сословіями связи и по имуществу—по крайней мѣрѣ дотолъ, пока Кавказъ не получить другого видоизмѣненія. Что касается до личной свободы крестьянъ, свободы, которой мы сочувствуемъ, то рядомъ съ этимъ вопросомъ стоитъ каждый помѣщикъ, обремененный тяжкими долгами“ ¹⁾).

Князь Багратіонъ-Мухранскій просилъ также обратить вниманіе, что для хозяйственнаго быта помѣщиковъ Грузіи обязательный трудъ крѣпостныхъ людей составлялъ единственное средство существованія, что отобраніе у землевладѣльцевъ работниковъ будетъ тяжелымъ испытаніемъ для большин-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1863 г., № 25, связка 5. Особое мнѣніе г.-л. кн. Багратіонъ-Мухранскаго отъ 26 октября 1863 года.

ства помѣщиковъ, что, наконецъ, многія причины вліяли на обѣднѣніе грузинскаго дворянства, за которымъ числилось долгу до 2-хъ милліоновъ въ Приказѣ общественнаго призрѣнія и столько же частнымъ лицамъ. По этимъ соображеніямъ и было бы справедливо за пожертвованія грузинскихъ помѣщиковъ и за отмѣну крѣпостнаго права выдать имъ соотвѣтствующее вознагражденіе.

Съ цѣлью сохранить прочное устройство двухъ сословій, князь Багратіонъ-Мухранскій проектировалъ, оставивъ землю за помѣщиками, произведенія труда предоставить крестьянамъ, которымъ при желаніи разрешить переселяться на новыя мѣста со всѣмъ своимъ движимымъ имуществомъ; крестьянамъ, пожелавшимъ остаться на прежнихъ мѣстахъ жительства, дать названіе наслѣдственныхъ арендаторовъ съ правомъ во всякое время переселяться отъ помѣщика; помѣщикамъ прежде всего раздѣлить свои имѣнія пополамъ, и одну половину отдать въ пользованіе арендаторовъ-крестьянъ; за находящуюся въ пользованіи крестьянъ землю, такъ называемую, сахль-кари (мѣсто осѣдлости) и сады отбывать помѣщику натуральныя повинности—работою или же платить оброкъ деньгами или произведеніями земли; завѣдываніе крестьянскими дѣлами поручить мірскимъ судамъ подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ, избранныхъ правительствомъ или дворянствомъ ¹⁾).

Со стороны администраціи свое мнѣніе по крестьянскому вопросу высказалъ тифлисскій гражданскій губернаторъ Орловскій. Губернаторъ, соглашаясь, что съ освобожденіемъ крестьянъ помѣщики лишаются средствъ къ безбѣдному существованію, видитъ причины такого оскудѣнія въ томъ, что дворянство Грузіи посвятило себя службѣ по преимуществу военной, усвоило себѣ добродѣтели, стяжавшія ему вниманіе государей, хаходило въ этой службѣ источникъ для жизни.

---

¹⁾ Тамъ же.

Орловскій потому ходатайствовалъ, во вниманіе къ участи девяти тысячъ душъ дворянъ, обремененныхъ казенными и частными долгами, въ силу историческихъ причинъ и вѣковыхъ преданій устранившихся отъ занятій торговлей и промышленностью, оказать имъ матеріальную поддержку равно-

сильную лишенію выгодъ за высказанное ими единогасное желаніе предоставить своимъ крестьянамъ личную свободу.

Относительно ноземельнаго обезпеченія крестьянъ губернаторъ предлагалъ, признавъ неотъемлемое право помѣщиковъ на земли, воду, лѣса и проч., примѣнить въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса усвоенныя всѣми въ Грузіи правила о хизанахъ ¹⁾).

Великій князь-намѣстникъ въ октябрѣ 1863 года при свиданіи съ государемъ въ Крыму лично доложилъ о положеніи крестьянскаго дѣла на Кавказѣ. Государь приказалъ, чтобы главныя начала, на которыхъ можетъ быть произведено въ Закавказскомъ краѣ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, были бы разсмотрѣны въ соединенныхъ комитетахъ, Кавказскомъ и Главномъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, при одномъ изъ высшихъ чиновниковъ управленія Намѣстника.

Для исполненія воли государя Великій князь нашелъ необходимымъ эти главныя начала передать тщательно и всестороннему обсужденію Закавказскаго центрального комитета и предписалъ безотлагательно приступить къ начертанію окончательныхъ проектовъ освобожденія крестьянъ

Закавказскій центральный комитетъ открылъ свои усиленныя при усиленномъ составѣ засѣданія 9-10 декабря 1863 года ²⁾). Комитетъ прежде всего поставилъ себѣ задачей осу-

---

¹⁾ Тамъ же. Мнѣніе тифлискаго гражданскаго губернатора отъ 2 іюля 1863 года.

²⁾ Примѣчаніе. Засѣданія комитета были: 9, 16, 18, 20, 23, и 30 декабря 1863 года. 3, 8, 13, 17, 20, 22, 29 и 31 января; 2, 7, и 19 февраля; 13 марта; 6, 9, 10, 11, 12 и 13 апрѣля; 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 23, 24, 25 и 26 мая и 5 и 6 іюня 1864 года.

ществить крестьянскую реформу въ Закавказьѣ, согласовавъ ее съ законоположеніями 19-го февраля 1861 года.

Предварительному разсмотрѣнію комитета представились слѣдующіе два основныхъ вопроса: о правахъ крестьянъ по имуществу и о способахъ поземельнаго ихъ устройства. Определительнымъ разрѣшеніемъ перваго изъ этихъ вопросовъ выяснялось въ полномъ объемѣ право собственности, которое должно было сохраниться за помѣщиками; отъ принятія же того или другого способа поземельнаго устройства крестьянъ зависѣла вся дальнѣйшая разработка крестьянскаго дѣла.

Обсудивъ эти два вопроса, принявъ во вниманіе мнѣнія, заявленныя большинствомъ и меньшинствомъ дворянства,

равно и отдѣльныя мнѣнія князя Багратіонъ-Мухранскаго и д. с. с. Орловскаго, комитетъ въ январѣ 1864 года выработалъ всѣ главныя начала для преобразования поземельнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ. Не останавливаясь на этомъ, комитетъ начерталъ во всѣхъ подробностяхъ и самый проектъ преобразования въ кодификаціонной формѣ и весь законодательный трудъ этотъ въ полномъ объемѣ былъ отпечатанъ, переданъ на обсужденіе помѣщиковъ, приглашенныхъ въ комитетъ въ числѣ нѣсколькихъ лицъ отъ каждаго уѣзда. Проектъ разсматривался сначала въ отдѣльныхъ собраніяхъ помѣщиковъ, а затѣмъ въ засѣданіяхъ Центрального комитета совместно съ его членами. На засѣданіяхъ предсѣдательствовалъ начальникъ Главнаго управленія Намѣстника, сенаторъ баронъ Николаи; присутствовали члены комитета: г.-л. князь Багратіонъ-Мухранскій, князь Андрониковъ 2-й, г.-м. князь Чавчавадзе; тайный совѣтникъ Фадѣевъ, д. ст. совѣтники: Витте, князь Багратіонъ-Мухранскій, Орловскій, Старицкій, Барановскій и статскій совѣтникъ Богдановъ-Калинскій.

Со стороны помѣщиковъ сдѣлано было много заявленій; тѣ изъ нихъ, которыя не совпадали съ основными принципа-

—321—

ми дѣла, были отвергнуты; но другія, представлявшія дѣйствительно практическія указанія, какъ напримѣръ ближайшее разъясненіе о системѣ отбывавія крестьянами повинностей комитетомъ были приняты въ соображеніе. Вообще, приглашеніе Центральнымъ комитетомъ къ участію въ совѣщаніяхъ лицъ имущественно заинтересованныхъ и при томъ знающихъ крестьянское дѣло на практикѣ оказалось полезнымъ еще и тѣмъ, что уничтожало сомнѣнія и недовѣріе къ реформѣ, а это оказало вліяніе на спокойное разрѣшеніе самаго дѣла ¹⁾.

Въ особенности полезныя указанія Центральный комитетъ получилъ отъ помѣщиковъ Нагорной полосы. Характеръ мѣстности этой полосы не позволялъ примѣнить тамъ выработанныя комитетомъ правила и потому для окончательнаго заключенія по вопросу объ устройствѣ быта крестьянъ въ этой части Закавказья комитетъ призналъ нужнымъ дѣло это рѣшить по совещанію съ помѣщиками.

Князья Эристовы въ поданной въ комитетъ запискѣ, вполне сочувствуя реформѣ, просили разрѣшить крестьянскій вопросъ правительственнымъ выкупомъ всѣхъ именій въ горахъ;

при этомъ они желали сохранить за собою право собственности на горныя богатства—минералы, источники съ тѣмъ, чтобы, въ случае открытія полезныхъ ископаемыхъ, они возвратятъ пропорціональную часть выданной правительствомъ суммы.

На такихъ основаніяхъ князя Эристовы предполагали освободить крестьянъ, предоставивъ распоряжаться всѣмъ движимымъ имуществомъ считать неприкосновенною ихъ собственностью все купленное крестьянами по законнымъ купчимъ крѣпостямъ. „Этимъ путемъ,—писали они,—мы сегодня

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 3, связка 8. Отчетъ кн. Туманова по крестьянскому вопросу въ Закавказскомъ краѣ отъ 2 января 1865 года.

же обращаемъ тамъ живущихъ крестьянъ въ собственниковъ и сохраняемъ навсегда миръ и спокойствіе между обоими со словіями, между тѣмъ какъ населеніе нижней полосы едва черезъ сорокъ девять лѣтъ добьется этого благосостоянія; при чемъ раздѣлъ земель повлечетъ за собою раздраженіе массы и вселитъ безконечную вражду между сословіями ¹⁾“.

Князя Эристовы считали для помѣщиковъ Нагорной полосы также невыгоднымъ предположенное Центральнымъ комитетомъ отбываніе крестьянами повинностей въ натурѣ, объясняя это тѣмъ, что горные жители и при крѣпостномъ правѣ оказывали помѣщикамъ неповиновеніе, нерѣдко даже совершенно отказывались исполнять свои обязанности передъ владѣльцами. Единственный выходъ изъ такого сложнаго положенія Эристовы считали все тотъ же правительственный выкупъ земель, при чемъ они опредѣляли размѣръ выкупной суммы по ежегоднымъ доходамъ съ крестьянскаго дыма за пользованіе всѣми угодьями по 16-ти-лѣтней сложности доходовъ. Въ запискѣ кн. Эристовыхъ подробно указывались порядокъ пользованія землею и отбываніе повинностей крестьянами Нагорной полосы.

Всѣ эти свѣдѣнія оказались для Центрального комитета весьма цѣнными, такъ какъ особенности Нагорной полосы въ предшествующихъ трудахъ дворянства и комитета почти не были изслѣдованы.

Комитетъ въ усиленныхъ майскихъ засѣданіяхъ исправилъ, дополнилъ и окончательно обработалъ проектъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, ведя параллельно съ этой работой другую—начертаніе общихъ постановленій по крестьянской реформѣ. Такимъ образомъ къ первымъ

числамъ іюня были вполнѣ изготовлены въ формѣ проектовъ законовъ: 1) Дополнительные правила о крестьянахъ, вышед-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1863 г., № 27, связка 5. Записка князей Эристовыхъ объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ въ Нагорной полосѣ отъ 12 мая 1864 года.

—323—

шихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи; 2) Мѣстное Положеніе о поземѣльномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губерніи и 3) Правила объ устройствѣ крестьянскихъ обществъ и общественнаго ихъ управленія и объ отбываніи сими обществами казенныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей ¹⁾).

Первый проектъ заключалъ постановленія о принятіи вполнѣ или съ нѣкоторыми дополненіями или изытіями общихъ законоположеній 19 февраля 1861 года; Мѣстное Положеніе кромѣ общихъ правилъ содержало въ себѣ еще облегчительныя для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; третій проектъ составленъ особо отъ законоположеній предназначенныхъ собственно для освобождаемаго крѣпостнаго населенія; такъ, признавалось необходимымъ одновременное устройство крестьянскихъ обществъ не только помѣщичьихъ крестьянъ, но казеннаго и церковнаго вѣдомствъ.

Установленныя общими крестьянскими законоположеніями права крестьянъ личныя, по состоянію и по имуществу, устройство общественнаго ихъ управленія, порядокъ отбыванія повинностей, устройство дворовыхъ людей, содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность ихъ земельного надѣла, устройство учреждений по крестьянскимъ дѣламъ—принято въ проектахъ съ болѣе или менѣе существенными измѣненіями. Но совершенно самостоятельной разработки потребовалъ трудъ по составленію предположеній для поземельнаго устройства крестьянъ: при этомъ необходимо было принять во вниманіе не только имущественное положеніе грузинскаго дворянства, но и политическое его значеніе.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 3, связка 8. Отчетъ кн. Туманова по крестьянскому вопросу въ Закавказскомъ краѣ отъ 2 января 1865 года.

Центральный комитетъ въ журналѣ своемъ указывалъ, что крестьянская реформа въ Грузіи для большинства помѣщиковъ окажется болѣе обременительной, чѣмъ для русскихъ помѣщиковъ, потому признано было необходимымъ въ вопросѣ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ установить некоторыя изъятія противъ общихъ законоположеній.

Что касается до политической роли грузинскаго дворянства, то она представлялась въ такомъ видѣ.

При добровольномъ присоединеніи Грузіи къ имперіи правительство застало въ ней общественное устройство, которое во всемъ было приспособлено къ единственной цѣли: огражденію безопасности страны отъ внѣшнихъ враговъ. Въ этомъ отношеніи общественное устройство бывшаго Грузинскаго царства было чисто феодальнымъ; основнымъ элементомъ его служило феодальное дворянство, которое, будучи однимъ изъ древнѣйшихъ въ мірѣ, несло на себѣ преимущественно въ теченіе болѣе тысячелѣтія всю тяжесть и вмѣстѣ съ тѣмъ честь по охраненію своей родины противъ окружавшихъ ее сильнѣйшихъ и враждебныхъ государствъ. Послѣ присоединенія хотя безопасность Грузіи и была ограждена, но страна не переставала быть театромъ военныхъ дѣйствій. Дворянство, какъ и прежде, продолжало нести свою тысячелѣтную, почетную службу, участвуя въ рядахъ кавказскихъ войскъ, а также въ составѣ особо снаряженныхъ дружить, во всѣхъ войнахъ противъ враговъ имперіи. При подобной исторической роли, которую грузинское дворянство исполняло съ увлеченіемъ, оно, естественно, не могло воспользоваться выгодами, извлекаемыми остальными народностями и сословіями изъ преимуществъ, доставляемыхъ имъ заботами правительства безопасности мирнаго и промышленнаго труда. Не удивительно поэтому, что, при замѣтномъ увеличеніи благосостоянія всѣхъ другихъ сословій, грузинское дворянство всегда крайне нуждалось; а въ такомъ стѣсненномъ положе-

ніи крестьянская реформа не могла не возбудить среди помѣщиковъ опасеній за свою будущность. Несмотря на это, исполняя Царскую волю, и сознавая вполне необходимость упраздненія крѣпостнаго права, дворяне единогласно выразили желаніе на освобожденіе крестьянъ съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ личныхъ и по имуществу принадлежав-

шихъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ.

Съ другой стороны, какъ Центральный комитетъ, такъ и Великій князь, признавая подобное политическое значеніе дворянства, не могли согласиться съ предположеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Хизанское положеніе действительно представляло одну изъ счастливыхъ особенностей свободныхъ поземельныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами. Оно было знакомо каждому грузинскому крестьянину; переходя изъ крѣпостнаго состоянія въ хизаны, каждый крестьянинъ могъ себѣ ясно представить, что его ожидаетъ послѣ реформы; онъ совершенно опредѣленно могъ себѣ представить всѣ послѣдствія новаго своего быта и въ правахъ личныхъ и имущественныхъ, и въ отношеніяхъ къ землевладѣльцу и правительству. Однако хизанское положеніе въ сущности выражало безземельное освобожденіе крестьянъ, что совершенно противорѣчило началамъ освободительной реформы. Правительство не могло даровать кому либо такого права, выполненіемъ котораго оно не имѣло возможности обезпечить громадную массу крѣпостныхъ въ средствахъ существованія и обязывая ихъ нести попрежнему государственныя и земскія повинности. При всемъ томъ крестьяне вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, не имѣя прочной осядлости, не могли образовать изъ себя сельскаго общества, такъ какъ интересы временно собравшихся на жительство въ извѣстной местности крестьянъ не давали нужныхъ элементовъ для организаціи общественнаго, постояннаго управленія.

—326—

Устранивъ предложенный дворянствомъ способъ устройства будущихъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, были приняты къ руководству общія основанія поземельнаго обезпеченія, установленный законоположеніями 19-го февраля ¹⁾.

Великій князь, одобливъ вполнѣ представленные проекты, препроводилъ всю переписку по крестьянскому дѣлу статсъ-секретарю Буткову на дальнѣйшее распоряженіе. вмѣстѣ съ тѣмъ для личныхъ объясненій, въ которыхъ могла встретиться необходимость при разсмотрѣніи проектовъ въ Главномъ комитетѣ, въ Петербургѣ былъ командированъ директоръ департамента Главнаго управленія Памѣстника кн. Багратіонъ-Мухранскій. Соединенные комитеты, Главный объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскій, отдали полную справед-

ливість кавказскимъ проектамъ и признали, что Централь- ный комитетъ во в сѣхъ своихъ работахъ неуклонно стремил- ся достигнуть поставленной ему цѣли—провести крестьян- скую реформу применительно къ Положеніямъ 19 февраля. При обсужденіи частныхъ вопросовъ были сдѣланы незна- чительныя измѣненія въ проектѣ и въ окончательной формѣ законоположеній ¹⁾. 13-го октября 1864 года въ Ниццѣ импе- раторъ Александръ II подписалъ указъ объ освобожденіи крестьянъ въ Грузіи.

Главнѣйшія основанія реформы заключались въ слѣдую- щемъ. Крѣпостное право отмѣнялось навсегда, и бывшіе въ крѣпостной зависимости крестьяне вступали во всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Крестьяне дѣлались полными собственниками всего дви- жимаго имущества, а также пріобрѣтеннаго ими покупкою или другимъ законнымъ способомъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1866 г., № 54, связка 7068. Журналъ За- кавказскаго центральнаго комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 4, связка 6. Журналъ соединенныхъ комитетовъ, Главнаго объ устрой- ствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго, отъ 11 сентября 1864 года.

Земля, на которой были водворены крестьяне, составля- ла полную и неприкосновенную собственность помѣщиковъ, но усадебная осѣдлость крестьянъ, т. е. устроенные на по- мѣщичьихъ земляхъ сакли, скотные дворы, буйволятники, а также виноградные, фруктовые и тутовые сады—оставлялись въ постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленные въ пользу помѣщиковъ повинности. Сверхъ того для обеспече- нія быта крестьянъ и для выполненія ими обязанностей пе- редъ правительствомъ помѣщичьики обязаны были выдѣлить въ постоянное пользованіе крестьянъ, также за опредѣленные повинности, часть своихъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель. Размѣръ отводимыхъ земель опредѣлялся преимущественно по добровольному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ, но если таковое соглашеніе не состоится, то помѣщичьики должны были оставить въ пользованіе крестьянъ тѣ пахатныя и се- нокосныя земли, которыми пользовались бывшіе крѣпостные до реформы; однако, въ этомъ случаѣ законъ указывалъ ог- раниченія, по которымъ помѣщичьикъ могъ оставить въ свою пользу не менѣе половины общаго количества принадлежав- шихъ ему въ селеніи земель, и во-вторыхъ помѣщичьикъ не

былъ обязанъ отвести въ надѣлъ для каждаго крестьянскаго дыма болѣе 10-ти-дневнаго паханія поливной и 20-ти-дневнаго паханія неполивной земли 5 , и 10 десятинъ ¹⁾).

Освобождаясь отъ личной и крѣпостной зависимости и сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ пользованіи помѣщичьи земли, крестьяне обязывались давать своимъ землевладѣльцамъ повинности. Размѣръ этой повинности могъ быть определенъ по добровольному соглашенію, но если заинтересованныя стороны не пришли къ такому соглашенію, то, обезпечивая владѣльцевъ за лишеніе доходовъ съ неотъемлемой ихъ собственности, законъ опредѣлилъ обязательныя съ крестъ-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 14, связка 6. Воззваніе Великаго князя къ сельскимъ обывателямъ Тифлисской губерніи отъ 10 ноября 1864 года.

янъ повинности: за землю подъ усадьбами по три рубля въ годъ съ дневнаго паханія; за землю подъ виноградными садами—четверть урожая (кулухи); а за землю подъ фруктовыми и тутовыми садами—по обоюдному соглашенію или по определенно мировыхъ посредниковъ; за землю подъ пахатными полями—четверть урожая (гала) и за землю подъ сѣнокосами—треть укоса. Давая своему помѣщику эти повинности, крестьяне освобождались отъ всякихъ обязательныхъ работъ (бегара).

Крестьянамъ оставлено право пользованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ выгонами или пастбищными мѣстами на основаніяхъ существовавшего до того обычнаго порядка; обезпечивалось также пользованіе крестьянами изъ дачъ помѣщика лѣсными матеріалами, при чемъ за это крестьяне несли особую повинность по опредѣленію мировыхъ посредниковъ.

По особымъ условіямъ земель въ нагорныхъ частяхъ Горійскаго уѣзда и Горскаго округа, гдѣ, вслѣдствіе отсутствія хозяйственныхъ обзаведеній помѣщиковъ, почти всѣ ихъ земли находились въ полномъ распоряженіи крестьянъ, новое Положеніе оставило за этими послѣдними какъ пользованіе землею, такъ и отбываемый ими помѣщикамъ повинности по существовавшему до реформы обычаю.

Обращено было также особенное вниманіе на мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, которые, владѣя слишкомъ ограниченнымъ количествомъ земли (не болѣе 120 дней паханія), не могли безъ явнаго для себя разоренія подчиниться всѣмъ правиламъ по надѣлу крестьянъ землею. Для крестьянъ, вод-

воренныхъ въ имѣніяхъ такихъ помѣщиковъ, установлены особыя мѣры, къ числу которыхъ нужно отнести переселеніе ихъ при извѣстныхъ условіяхъ на казенныя земли.

Положеніе 13-го октября давало крестьянамъ право съ согласія помѣщика пріобрѣтать въ собственность предоставленныя въ пользованіе ихъ усадебныя и полевыя земли; въ

—329—

этомъ случаѣ и правительство приходило на помощь, обѣщая крестьянамъ выдачу выкупныхъ ссудъ, при чемъ уплата всей отпущенной суммы разсрочивалась на 49 лѣтъ. Выкупивъ земли, крестьянинъ освобождался отъ всякихъ повинностей къ помѣщику. Въ свою очередь и помѣщики на такихъ же основаніяхъ могли требовать выкупа крестьянами предоставленной въ ихъ пользованіе усадебной и полевой земли. Выкупъ садовъ при обоюдномъ желаніи производился собственными средствами крестьянъ.

Переходъ отъ стараго порядка къ новому не могъ совершиться вдругъ; прежде всего нужно было привести въ извѣстность какія изъ помѣщичьихъ земель состояли въ пользованіи крестьянъ и какія могли быть имъ предоставлены въ дальнейшее пользованіе; нужно было опредѣлить самыя повинности за земли въ пользу помѣщиковъ; наконецъ, необходимо было заключенныя между помѣщиками и крестьянами обязательства по обоюдному согласію или на основаніяхъ указанныхъ въ Положеніяхъ оформить въ документъ, одинаково обезпечивающемъ права обѣихъ сторонъ и называемомъ уставной грамотой. Для окончательнаго соглашенія и написанія самихъ уставныхъ грамотъ опредѣленъ двухгодичный срокъ, при чемъ срокъ этотъ могъ быть и сокращенъ, если уставныя грамоты обѣими сторонами подписывались раньше. До истеченія двухгодичнаго срока крестьяне оставались въ томъ же поземельномъ положеніи, въ которомъ находились до реформы.

Такимъ образомъ со дня объявленія законоположеній крестьяне освобождались отъ всякой личной зависимости и всякихъ крѣпостныхъ приношеній помѣщикамъ продуктами и деньгами; они пріобрѣтали право вступать въ бракъ и выдавать замужъ своихъ дочерей безъ разрешенія помѣщика; право распоряжаться своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; право пріобрѣтать имущество и въ будущемъ, а

до введенія уставныхъ грамотъ сохраняли въ своемъ пользованіи всѣ угодья, какія были въ ихъ распоряженіи. Помѣщики же пріобрѣтали право получать отъ крестьянъ всѣ тѣ поземельныя повинности, какъ произведеніями земли, такъ и, отчасти, работою (бегара), какія получали при дѣйствіи крѣпостнаго права.

Эти отношенія устанавливались временно; они не измѣняли основныхъ началъ Положеній, и были введены съ цѣлью дать возможность и время для перехода къ постояннымъ, правильнымъ и спокойнымъ поземельнымъ отношеніямъ въ будущемъ.

Тѣ же самыя правила установлены Положеніями и для крестьянъ, находившихся въ домашнемъ услуженіи у помѣщиковъ или при хозяйствѣ, а также водворенныхъ хизанами на землѣ другихъ владѣльцевъ или вѣдомствъ и на крестьянъ живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Всѣ эти крестьяне пріобрѣтали тѣ же права личныя, семейственныя и по имуществу, какъ и живущіе въ имѣніяхъ помѣщиковъ; свою службу и свои повинности они несли по старому въ теченіе двухъ лѣтъ, а по истеченіи этого срока всѣ эти крестьяне могли избрать родъ жизни по своему усмотрѣнію ¹⁾).

Таковы главныя начала Положеній 13-го октября 1864 г.

Великій князь, принимая во вниманіе, чтобы въ предстоявшемъ въ преобразованіи быта помѣщичьихъ крестьянъ послѣ полученія новыхъ законоположеній не произошло никакой остановки для приведенія ихъ въ дѣйствіе, принялъ нѣкоторыя предварительныя мѣры. Съ этой цѣлью 3-го октября подъ предсѣдательствомъ тифлискаго губернатора д. с. с. Орловскаго учреждена временная комиссія, которой предложено: немедленно привести въ порядокъ свѣдѣнія о помѣщикахъ и ихъ имѣніяхъ, составить по уѣздамъ и округамъ

---

¹⁾ Тамъ же.

именные списки помѣщичьихъ владѣній съ обозначеніемъ какъ именъ помѣщиковъ, такъ и числа крестьянскихъ дымовъ, состоящимъ за каждымъ изъ нихъ, а въ дымахъ—числа душъ мужескаго пола по послѣднему камеральному описанію. При этомъ комиссіи поручалось относительно крестьянъ объяснить: сколько изъ нихъ живетъ въ имѣніяхъ помѣ-

щиковъ, сколько на землѣ постороннихъ владѣльцевъ или вѣдомствъ казеннаго или церковнаго, сколько проживаетъ въ городахъ, сколько состоитъ въ домашнемъ услуженіи у помѣщика. Комиссіи предписывалось списки помѣщичьихъ имѣній составить непременно къ 1-му ноябрю. Эту же комиссію одновременно съ обнародованіемъ реформы предложено было обратить въ высшее губернское по дѣламъ крестьянъ учрежденіе, подъ названіемъ Губернскаго присутствія съ спеціальнымъ назначеніемъ вводить Положеніе въ дѣйствіе; при этомъ предварительно составъ временной комиссіи усиливался 4-мя членами делопроизводителями и 4-мя членами отъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ ¹⁾).

Независимо этого порученія временной комиссіи, до обнародованія новыхъ законоположеній, по приказанію Великаго князя, въ Главномъ управленіи Намѣстника были подготовлены слѣдующія работы: 1) начертанъ планъ образованія въ губерніи 12-ти мировыхъ отдѣловъ, предназначенныхъ для дѣйствій мировыхъ посредниковъ; 2) составлено подробное Положеніе о мировыхъ посредникахъ и Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи; 3) составлена первая часть правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новыхъ Положеній, именно о правахъ, приобретаемыхъ крестьянами по обнародованіи Положеній и объ отношеніяхъ ихъ къ помѣщикамъ до введенія уставныхъ грамотъ; 4) составлено Положеніе о

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 13, связка 6. Предписаніе барона Николаи тифлисскому губернатору Орловскому отъ 3 октября 1864 года.

крестьянахъ, находящихся въ домашнемъ услуженіи у помѣщиковъ и при ихъ хозяйствѣ, а также живущихъ хизанами; 5) Правила о порядке взысканія съ крестьянъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ по повинностямъ и долгамъ къ помѣщикамъ.

Всѣ эти Положенія и Правила были окончательно изготовлены до обнародованія реформы и утверждены Великимъ княземъ 4-го ноября 1864 года.

При образованіи состава мировыхъ отдѣловъ принято въ соображеніе не административное подраздѣленіе губерніи, а большее или меньшее число помѣщичьихъ крестьянъ и различіе по условіямъ хозяйственнаго ихъ быта. Было составлено подробное описаніе мировыхъ отдѣловъ съ обозначеніемъ ихъ названій по уѣздамъ, числа и названія деревень, числа крестьянъ мужескаго пола по дымно, общая для губерніи и ча-

стный для уѣздовъ карты ¹⁾.

Мировые посредники и Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе имѣли назначеніемъ разбирать недоразумѣнія, споры и жалобы, возникавшіе изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, а также по отношенію къ крестьянамъ, состоявшимъ въ услуженіи у помѣщиковъ или водворенныхъ въ качестве хизановъ. Кромѣ того мировые посредники вѣдали засвидѣтельствованіемъ разныхъ актовъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами, а также некоторыми распорядительными дѣйствіями по крестьянскимъ Дѣламъ вообще.

Согласно поставленной цѣли, задача мировыхъ посредниковъ заключалась въ ближайшемъ разсмотрѣніи крестьянскихъ нуждъ и наблюденіи за примененіемъ правильныхъ отношеній къ помѣщикамъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 3, связка 8. Отчетъ кн. Туманова по крестьянскому дѣлу въ Закавказскомъ краѣ отъ 2 января 1865 года.

Къ предметамъ вѣдомства Губернскаго присутствія отнесены: жалобы на дѣйствія мировыхъ посредниковъ и распорядительный дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ, главнымъ образомъ заключающіяся въ высшемъ надзорѣ за правильнымъ примѣненіемъ Положеній о крестьянахъ, какъ напри- мѣръ: въ примѣненіи размѣра надѣла для поливныхъ и неполивныхъ полей, разсмотрѣніе и утверженіе тѣхъ уставныхъ грамотъ, который представлены окончательному утверженію, установленіе общихъ сроковъ по взносу крестьянами повинностей для тѣхъ имѣній, въ которыхъ не состоялось добровольныхъ соглашеній и. т. д.

Губернское присутствіе для выслушанія сторонъ могло командировать или отдѣльныхъ членовъ, или же особыя временныя отдѣленія въ составѣ не менѣ трехъ лицъ.

Порядокъ дѣйствія Губернскаго присутствія по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ посредниковъ и по распорядительнымъ дѣламъ опредѣленъ такой же, какъ и для мировыхъ посредниковъ, при чемъ обжалованіе на рѣшенія Губернскаго присутствія приносились въ 30-ти-дневный срокъ Намѣстнику ¹⁾.

Зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ прекращалась со дня обнародованія крестьянскихъ законоположеній; окончательныя же отношенія ихъ къ помѣщикамъ могли установиться спустя два года, съ введеніемъ уставныхъ грамотъ.

Поэтому для двухлѣтнаго переходнаго состоянія опредѣлены особыя правила о правахъ крестьянъ и отношеніяхъ ихъ къ помѣщикамъ.

До введенія уставныхъ грамотъ пользованіе крестьянами помѣщичьими землями оставлено въ прежнемъ видѣ. Сохранены также крестьянскія повинности и бегара (повинность работою), при чемъ повинность кулухи (съ виноградныхъ са-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 14, связка 6. Положеніе о мировыхъ посредникахъ и Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи въ Тифлисской губерніи.

—334—

довъ) опредѣлена не болѣе $\frac{1}{4}$ съ урожая вина, гала—не болѣе $\frac{1}{4}$ съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній, съ сѣнокосовъ—не болѣе $\frac{1}{3}$ съ укоса; бегара допущена не свыше одного дня въ недѣлю и она могла отбываться въ предѣлахъ имѣнія и не далѣе десяти верстъ отъ него. Владѣльцы имѣній, въ которыхъ до реформы крестьянами отбывалась повинность подводами, могли посылать подводы съ сельскими произведеніями и другими предметами хозяйства, при этомъ количество дней на перевозку засчитывалось въ счетъ бегары, приравнивая каждый день подводной повинности къ $1\frac{1}{2}$ днямъ бегары. Разстояніе для проѣзда въ день определялось въ 20 верстъ ¹⁾.

Со дня Обнародованія законоположеній отмѣнялись всѣ случайныя приношенія произведеніями земли и деньгами; только въ имѣніяхъ нагорныхъ частей Горійскаго уѣзда и Горскаго округа оставлено отбываніе бегары и сачукаръ-бегары въ томъ видѣ и размѣрѣ, въ какомъ отбывалось раньше. На прежнихъ же основаніяхъ оставлено отбываніе крестьянами государственныхъ податей и повинностей.

Всѣ личные, по имуществу и семейственныя права, установленныя для временно-обязанныхъ крестьянъ вообще, предоставлены также и крестьянамъ состоящимъ въ домашнемъ услуженіи у помѣщиковъ и водворенныхъ хизанами. Въ теченіе двухъ лѣтъ такіе крестьяне должны были служить своимъ помѣщикамъ или платить имъ оброкъ, который не могъ быть болѣе 30-ти рублей въ годъ съ взрослога мужчины и 10-ти рублей съ женщины. Въ случаѣ притѣсненія со стороны помѣщика, крестьянинъ состоявшій въ домашнемъ услуженіи могъ приносить жалобу на общихъ основаніяхъ мировому посреднику, который, въ случаѣ справедливости жалобы,

---

¹⁾ Утвержденные Великимъ княземъ 4 ноября 1864 года „Правила о правахъ, при-

обрѣтаемыхъ крестьянами вышедшими изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи по обнародованіи Положеніи и объ отношеніяхъ къ помѣщикамъ до введенія уставныхъ грамотъ.

—335—

представлялъ Губернскому присутствію постановленіе объ освобожденіи отъ обязанностей нести службу помѣщику и ранѣ окончанія двухлѣтняго срока. По истеченіи двухъ лѣтъ крестьяне находившіеся въ услуженіи освобождались навсегда отъ обязанности нести службу помѣщикамъ, а въ послѣдующіе два года они должны были избрать себѣ мѣсто окончательной приписки по городамъ или сельскимъ обществамъ.

Послѣ двухъ лѣтъ прекращались также договоры съ помещиками хизанъ, которые могли оставаться въ хизанскомъ положеніи на особыхъ основаніяхъ ¹⁾).

Всѣ крестьянскія законоположенія были доставлены въ Тифлисъ 5-го ноября 1864 года флигель-адъютантомъ барономъ Корфомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Корфъ передалъ волю государя, чтобы указъ и новыя постановленія о крестьянахъ были обнародованы въ день тезоименитства Великаго князя Намѣстника. На этомъ основаніи, согласно особаго церемоніала, обнародованіе указа объ освобожденіи было назначено въ одинъ и тотъ же день, 8-го ноября, какъ въ Тифлисъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ-Гори, Телавъ и Сигнахъ ²⁾).

Объявленіе дарованія свободы крестьянамъ было обставлено большою торжественностью: въ Тифлисъ, Гори, Телавъ и Сигнахъ вызваны старшины и по два депутата отъ крестьянскихъ обществъ; громадныя толпы сельскаго населенія съ благоговѣніемъ слушали чтеніе указа объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Чтобы крестьяне съ самаго начала точнѣ усвоили бы себѣ даруемыя права, распоряженіемъ Великаго князя законоположенія переведены на грузинскій языкъ, а въ особо обращенномъ къ сельскимъ обывателямъ воззваніи Великій князь объяснялъ значеніе и самую сущность реформы.

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г. № 14, связка 6. Предписаніе Великаго князя тифлисскому губернатору Орловскому отъ 5 ноября 1864 г.. № 460.

—336—

Въ этомъ воззваніи указывалось, что государь призналъ

необходимымъ распространить начала манифеста 19-10 февраля 1861 года по отношенію къ крестьянамъ Грузіи, что воля государя встрѣтила полное сочувствіе въ средѣ благороднаго грузинскаго дворянства, изъявившаго готовность принести жертвы для пользы своихъ крестьянъ; что жертвы эти выразились въ предложеніи дворянъ не только прекратить личную крѣпостную зависимость отъ нихъ крестьянъ безъ всякаго вознагражденія, но и предоставить въ пользованіе для обезпеченія ихъ быта часть принадлежавшихъ имъ въ собственность земель. Объяснивъ въ извлеченіяхъ сущность реформы, Великій князь въ заключеніе писалъ:

„Сельскіе обыватели вышедшіе изъ крѣпостной зависимости! Надѣюсь, вы оцѣните важность и значеніе нынѣшняго дня, открывающаго вамъ новую жизнь, оцѣните важность правъ вамъ съ этого дня даруемыхъ, которыя дѣлаютъ васъ полными хозяевами вашего имущества, полными распорядителями вашего труда. Надѣюсь, вы поймете кому обязаны этою милостью. Государь Императоръ, устраивая благосостояніе всѣхъ своихъ подданныхъ, не могъ исключить и васъ изъ круга своихъ высокихъ заботъ. Ему вы прежде всего обязаны великою милостью нынѣшняго дня. Благороднымъ дворянамъ, бывшимъ вашимъ помѣщикамъ, принадлежитъ не малая доля въ улучшеніи и устройствѣ вашего быта: они добровольно пожертвовали вашею отъ нихъ зависимою; уважая ваши труды, они охотно предоставляютъ вамъ для обезпеченія вашего благосостоянія въ постоянное пользованіе часть своихъ земель. Но, приобретая права и преимущества вамъ даруемая, вы не должны забывать обязанностей на васъ лежащихъ. Обязанности эти двоякія: передъ правительствомъ и передъ владѣльцами земли, на которой вы поселены. Правительство ожидаетъ обычнаго отправленія вами казенныхъ и земельныхъ податей и повинностей, отъ коихъ ни одинъ классъ сво-

бодныхъ сельскихъ обывателей не свободенъ; помѣщики въ правѣ ожидать отъ васъ исправнаго и своевременнаго взноса поземельныхъ повинностей, какъ должнаго и законнаго возмездія за отдаваемый въ постоянное пользованіе ваше принадлежащая имъ земли. Только истиннымъ сознаниемъ сихъ обязанностей и безупречнымъ ихъ исполненіемъ вы можете доказать свою благодарность за дарованный вамъ блага. Вамъ открытъ путь къ созиданію своего благосостоянія; честнымъ и спокойнымъ трудомъ вы можете его развить и упрочить;

бережливостію и безукоризненною жизнью вы увеличите свое и дѣтей вашихъ имущество. Этому желаетъ государь императоръ, этого ожидаю отъ васъ я. Да сопутствуетъ вамъ Божіе благословеніе на новомъ открывающемся передъ вами пути“.

Вслѣдъ за обнаруженіемъ крестьянскихъ Положеній объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости Великимъ княземъ были изданы Правила о примѣненіи къ Тифлисской губерніи уставныхъ грамотъ и подробное Положеніе о сельскихъ обществахъ и ихъ общественномъ управленіи.

Составленіе, рассмотрѣніе, утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ подчинены тѣмъ же правиламъ, какія были установлены для внутреннихъ губерній. Положеніе же о сельскихъ обществахъ существенно отличалось отъ общихъ по имперіи правилъ.

Сельское общество составляли водворенные въ одномъ селеніи крестьяне, какого бы вѣдомства или наименованія они ни были: казенные, церковные или временно-обязанные. Нисколько малолюдныхъ селеній соединялись въ одно сельское общество. Казенные, церковные и другихъ вѣдомствъ крестьяне, входящіе въ составъ сельскаго общества, образовывали частныя крестьянскія общества.

Сельское общественное управленіе составляли: ссельскій сходъ, сельскій старшина (въ многолюдныхъ селеніяхъ и помощникъ старшины) и сельскій крестьянскій судъ.

—338—

Въ составъ сельскаго схода входятъ всѣ безъ различія исповѣданія совершеннолѣтніе крестьяне—домохозяева и всѣ назначенные по выбору сельскія должностныя лица. Сходомъ руководитъ сельскій старшина и вѣдѣнію его отнесены: выборы должностныхъ лицъ, приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ, назначеніе опекуновъ и попечителей, повѣрка ихъ дѣйствій, разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, распоряженіе общественными земельными угодьями, совѣщаніе о нуждахъ общества, раскладка казенныхъ и земскихъ податей и повинностей и пр.

Рѣшеніе сельскаго схода признается законнымъ только тогда, когда дѣло обсуждалось въ присутствіи старшины и при наличности не менѣе половины домохозяевъ. Маловажныя дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; въ дѣлахъ же по удаленію вредныхъ членовъ, по расходованію общественныхъ капиталовъ, по семейнымъ раздѣламъ требуется письменное постановленіе и большинство не менѣе

двух третей крестьянъ. Жалобы на рѣшеніе сельскаго схода приносятся мѣстному уѣздному начальнику, а если въ селеніи проживаютъ не менѣе половины временно-обязанныхъ крестьянъ—мировому посреднику.

Сельскій старшина несетъ ответственность за сохраненіе порядка и спокойствія въ предѣлахъ сельскаго общества; на него возложены обязанности полицейскія и общественныя.

Сельскій крестьянскій судъ составляютъ сельскіе суды и онъ вѣдаетъ спорами и тяжбами между крестьянами и маловажными проступками ихъ. Окончательному рѣшенію сельскаго суда отнесены: всѣ споры и тяжбы цѣною до ста руб; впрочемъ, сумма иска можетъ быть и неограничена этимъ предѣломъ, если тяжущіяся стороны сами пожелаютъ рѣшить дѣло въ сельскомъ судѣ. Если въ тяжбѣ участвуетъ лицо не принадлежащее къ составу сельскаго общества, а также

—339—

если иски касаются собственнаго недвижимаго крестьянскаго имущества, то по требованію одной изъ сторонъ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ учреждений.

По маловажнымъ проступкамъ сельскій судъ приговариваетъ виновныхъ къ общественнымъ работамъ до шести дней, денежнымъ взысканіямъ до трехъ рублей и къ аресту до семи дней.

Для разбора дѣлъ сельскій судъ собирается по распоряженію сельскаго старшины. Дѣла по искамъ производятся словесно, при чемъ судьи стараются склонить тяжущихся. При сельскомъ сходѣ ведется книга сдѣлокъ и договоровъ. Рѣшенія и приговоры дѣлъ по проступкамъ сельскій судъ производитъ письменно.

Выбираемые сельскимъ сходомъ должностныя лица сельскаго общественнаго управленія не могутъ быть моложе 25-ти лѣтъ или люди порочные. Сельскіе старшины и сельскіе судьи по представленію уѣздныхъ начальниковъ утверждаются въ должностяхъ губернаторомъ. Сельскому обществу предоставлено право выдавать должностнымъ лицамъ жалованье; эти лица кромѣ того подлежатъ въ теченіе трехъ лѣтъ пребыванія въ должностяхъ освобожденію отъ отбыванія всякихъ повинностей. За проступки по должности должностныя лица несутъ законную отвѣтственность, при чемъ опредѣленіе мѣры взысканія не болѣе 5-ти рублей и ареста до семи дней на старшинъ предоставлено уѣздному началь-

нику, а на сельскихъ судей—губернатору.

Кромѣ казенныхъ и земскихъ податей и повинностей на сельскія общества возложено обязательное отбываніе и нѣкоторыхъ общественныхъ повинностей: на содержаніе общественнаго управленія, расходы на оспопрививаніе и противъ заразныхъ болѣзней, на содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межевыхъ знаковъ, на содержаніе карауловъ въ деревняхъ, на призрѣніе неспособныхъ къ труду членовъ

—340—

общества, на принятіе противопожарныхъ мѣръ и на устройство сельскихъ запасныхъ магазиновъ ¹⁾).

Сельскія общества временно-обязанныхъ крестьянъ въ соединеніи съ крестьянами другихъ вѣдомствъ образовались въ первый же годъ крестьянской реформы; новое общественное управленіе значительно способствовало дальнейшему развитію крестьянскаго благосостоянія. Всѣхъ сельскихъ обществъ въ Тифлисской губерніи открыто 387 и въ нихъ состояло временно-обязанныхъ крестьянъ около 15-ти тысячъ дымовъ. Уставныя грамоты составлены и введены въ большей части имѣній ко времени истеченія назначеннаго двухлѣтняго срока со времени обнародованія Положеній. Къ тому же времени была вовсе отмѣнена бегара (издѣльная повинность) и уволены отъ обязательной службы помѣщикамъ домашняя и хозяйственная прислуга, а отъ обязательныхъ повинностей—хизаны и крестьяне жившіе въ городахъ и мѣстечкахъ. Всего по губерніи уволены: прислуги 2294, хизановъ 3843 и крестьянъ послѣдней категоріи 2080 человекъ ²⁾).

Успѣшное составленіе уставныхъ грамотъ самими помѣщиками было нѣсколько замедлено по малой извѣстности долей принадлежащихъ имъ въ необмежованныхъ имѣніяхъ и количества земель состоящихъ въ пользованіи крестьянъ. Затрудненія эти, однако, были устранены командированіемъ межевыхъ комиссій въ тѣ местности, гдѣ это представлялось возможнымъ по общему плаву межевыхъ работъ. Для содѣйствія помѣщикамъ въ составленіи уставныхъ грамотъ были посылаемы также отдѣльные межевые чины и свѣдующіе въ землемѣрныхъ рабо-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 26, связка 7. Утвержденное Великимъ княземъ 11 апрѣля 1865 года „Положеніе о сельскихъ обществахъ, ихъ общественномъ управленіи и поиностяхъ государственныхъ и общественныхъ въ Тифлисской губерніи.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1871 г., № 68, связка 5328. Матеріалы для отчета по устройству крестьянъ въ Закавказ-

скомъ краѣ.

—341—

тахъ штабъ и оберъ-офицеры. Этими мѣрами достигнуто то, что менѣе чѣмъ въ три года повсемѣстно въ губерніи, не исключая и нагорныхъ ея имѣній, находившіяся еще болѣе въ невыгодныхъ условіяхъ, составлены и окончательно введены уставныя грамоты. Общее число уставныхъ грамотъ достигло до 2389-ти, ими опредѣлены поземельныя отношенія къ помѣщикамъ около 14-ти тысячъ крестьянскихъ дымовъ, а отчасти прекращены эти отношенія окончательно посредствомъ предоставленія со стороны помѣщиковъ крестьянамъ въ даръ узаконенной части надѣла или черезъ другія между ними соглашенія.

Какъ при составленіи уставныхъ грамотъ, такъ и послѣ возникали различныя споры и недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами, но въ большинствѣ случаевъ они разрѣшались легко и скоро. Болѣе затрудненій представляли заявленные со стороны крестьянъ иски на принадлежность имъ имѣній, пріобрѣтенныхъ еще при существованіи крѣпостнаго права на свое имя по баратамъ. Законоположеніями по Тифлисской губерніи такіе споры подчинены тѣмъ же правиламъ, какія были установлены во внутреннихъ губерніяхъ для разбора споровъ по пріобрѣтеніямъ крестьянъ на имя помѣщиковъ, т. е. правиламъ разбора по совѣсти. При самомъ же составленіи уставныхъ грамотъ крестьяне стали предъявлять свои бараты даже на такія земли, которыя оказались въ составѣ ихъ надѣловъ. Чтобы не останавливать составленіе грамотъ, мировымъ посредникамъ разрешалось вести дѣла по разбору исковъ крестьянъ отдѣльно отъ составленія самихъ грамотъ; для содѣйствія въ разборѣ дѣлъ командировались чиновники Губернскаго присутствія, а при разбирательствѣ предлагалось подобно тому, какъ это разрешено для украинскихъ имѣній, не стѣсняться 10-ти-лѣтнею земскою давностью со дня пріобрѣтенія имѣній ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

—342—

Соображая способы и порядокъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ въ Грузіи князь Барятинскій въ 1862 году возбудилъ ходатайство объ особомъ денежномъ вознагражденіи

деніи помѣщиковъ. Фельдмаршалъ представлялъ, что по особому свойству и разнообразію повинностей и вообще отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ реформа можетъ совершиться съ надлежащимъ успѣхомъ при томъ условіи, если помещики будутъ вознаграждены не только за предоставляемые ими крестьянамъ земли, но и за тѣ повинности, которыхъ они лишатся съ освобожденіемъ крестьянъ. Принявъ во вниманіе такое предположеніе князя Барятинскаго, императоръ Александръ II разрѣшилъ отдѣлить изъ особаго капитала назначеннаго вообще на крестьянское дѣло до двухъ милліоновъ рублей.

Съ изданіемъ постановленій по крестьянской реформѣ въ Тифлисской губерніи послѣдовалъ и особый на имя Великаго князя рескриптъ, въ которомъ, желая оказать грузинскимъ помѣщикамъ денежное вознагражденіе за лишеніе личныхъ повинностей крестьянъ, основанныхъ на обычаяхъ страны и не существовавшихъ въ другихъ частяхъ имперіи, разрѣшено выдать предназначенный на этотъ предметъ капиталъ на слѣдующихъ основаніяхъ ¹⁾.

Всѣ грузинскіе помѣщики, за которыми числились въ крѣпостной зависимости крестьяне, получали вознагражденіе по 25-ти рублей по числу душъ мужескаго пола показанныхъ за ними по послѣднему камеральному описанію.

Тѣмъ помѣщикамъ, за которыми числилось менѣе 21 души мужескаго пола, по усмотрѣнію Великаго князя могло быть выдано еще дополнительное вознагражденіе съ тѣмъ, однако, чтобы сумма общаго вознагражденія не превышала бы 50-ти

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1862 г., № 30, связка 4. Рескриптъ императора Александра II Великому князю, данный въ Ниццѣ 13 октября 1864 года.

рублей. Впрочемъ, дополнительнымъ вознагражденіемъ могли воспользоваться только тѣ помѣщики, которые действительно нуждались, у которыхъ не было другого движимаго или недвижимаго имущества и которые, наконецъ, сами попросятъ о такомъ вознагражденіи. Необезпеченность такихъ помѣщиковъ должна была быть удостовѣрена уѣзднымъ предводителемъ дворянства, местнымъ мировымъ посредникомъ и уѣзднымъ или окружнымъ начальникомъ. Дополнительное вознагражденіе могло быть назначено и тѣмъ мелкопоместнымъ помѣщикамъ, за которыми значилось и более 21 души крестьянъ, но которые, обремененные многочисленнымъ семействомъ и

по другимъ заслуживающимъ уваженія обстоятельствамъ, находились въ бедственномъ положеніи.

Какъ общее, такъ и дополнительное вознагражденіе помещикамъ подлежало къ выдаче безъ всякихъ вычетовъ на уплату казенныхъ взысканій или частныхъ долговъ. Великому князю поручалось для приведенія въ исполненіе этой мѣры преподать дальнейшія указанія.

„Даруя такимъ образомъ,—заканчивался рескриптъ,—помещикамъ Тифлисской губерніи матеріальные способы къ обезпеченію тѣхъ съ ихъ стороны пожертвованій, которыя неразлучны со столь существеннымъ и важнымъ преобразованиемъ, общающемъ благопріятныя во всѣхъ отношеніяхъ результаты, Мы увѣрены, что помѣщики, успокоенные симъ выраженіемъ заботливости нашей объ ихъ настоящемъ положеніи, воспользуются предоставляемыми имъ средствами для устройства и улучшенія своего хозяйства, вступающаго отныне въ новыя условія и тѣмъ положить прочное основаніе развитію экономическихъ силъ ихъ родного края“¹⁾).

Рескриптъ этотъ лично былъ доставленъ Великому князю флигель-адъютантомъ гвардіи полковникомъ барономъ Кор-

---

¹⁾ Тамъ же.

фомъ. Въ самый день обнародованія свободы крестьянамъ приглашеннымъ во дворецъ Намѣстника грузинскій помѣщикамъ была объявлена эта царская милость. По прочтеніи рескрипта губернской предводитель дворянства д. с. с. Дмитрій Кипіани обратился къ Великому князю съ слѣдующими словами:

„Единственное опасеніе грузинскаго дворянства заключалось, какъ извѣстно Вашему Императорскому Высочеству, въ томъ, что мы ожидали въ будущемъ весьма важныхъ для насъ матеріальныхъ лишеній. Возвѣщенная намъ теперь и исключительно намъ даруемая императорская милость устраняетъ это опасеніе и даетъ намъ возможность перехода и къ новому порядку.

Преисполненные вѣрноподданической за это благодарности, мы просимъ Васъ, государь, не оставить довести о таковыхъ нашихъ чувствованіяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія. При этомъ считаемъ долгомъ доложить Вашему Императорскому Высочеству, что, сочувствуя сердцемъ великому историческому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной за-

висимости, мы вполне сознаемъ и наше въ немъ призваніе: какъ сословіе высшее и болѣе развитое мы должны и будемъ искренно стремиться къ тому, чтобы новый порядокъ установился безъ затрудненій, на Высочайше указанныхъ началахъ и чтобы онъ послужилъ къ равномерному благу для обоихъ сословій.

Нововведеніе бываетъ, конечно, сопряжено иногда съ нѣкоторыми недоразумѣніями, они могутъ возникнуть и здѣсь, но святое это дѣло, завершаясь въ день собора архистратига Михаила—въ день тезоименитства Вашего, переходитъ къ грядущимъ вѣкамъ неразлучно съ Вашимъ именемъ, государь, и потому, уповая на Августѣйшее Ваше покровительство, мы смѣло и довѣрчиво приступаемъ къ его выполненію“¹⁾.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 9, связка 35. Рѣчь Дмитрія Кипіани, произнесенная во дворцѣ Великаго князя 8 ноября 1864 года.

По свѣдѣніямъ камеральнаго описанія 1860 и 1861 годовъ помѣщичьихъ семействъ, имѣвшихъ каждое менѣе 21 души мужескаго пола крестьянъ, значилось 869, имѣвшихъ же болѣе 21 души мужескаго пола—882; за первыми въ общей совокупности числилось 6932 души мужескаго пола (2111 дымовъ), за послѣдними же 60644 души мужескаго пола (15170 дымовъ). Согласно предположенному распредѣленію необходимая для вознагражденія сумма определялась въ размѣрѣ 1862000 рублей.

Принимая во вниманіе, что помѣщики перестали пользоваться личными повинностями крестьянъ со дня обнародованія Положеній, Великій князь иаходилъ нужнымъ выдать причитающуюся каждому помѣщику сумму безъ замедленія.

Способъ выдачи денегъ министерствомъ финансовъ былъ назначенъ отчисленіемъ изъ особаго крѣпостнаго капитала 5 % билетами Государственнаго Банка. Великій князь указывалъ, что это повелеть къ весьма невыгоднымъ послѣдствіямъ для помѣщиковъ. 5% билетовъ и другихъ процентныхъ бумагъ обращалось въ то время въ краѣ около 4-хъ милліоновъ. Всѣ почти наличные денежные капиталы края были отвлечены на промышленныя предпріятія и размѣнъ билетовъ производился значительно ниже нарицательной цѣнности. Приливъ еще 2-хъ милліоновъ такихъ билетовъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе усилилъ бы всеобщій упадокъ цѣнъ на нихъ. Въ этомъ случаѣ болѣе всего пострадало бы помѣщичье со-

словіе, такъ какъ оно ждало и желало получить опредѣленную сумму не для однихъ процентовъ съ нея, а для употребленія на неотложныя потребности по сельскому хозяйству; получивъ же вознагражденіе банковыми билетами, помѣщики были бы принуждены сбывать ихъ за безцѣнокъ армянскимъ барышникамъ, которые и прежде на этихъ операціяхъ съ успѣхомъ эксплуатировали и способствовали задолженности грузинскаго дворянства. Такимъ образомъ, выраженная въ рес-

—346—

криптѣ цѣль вознаградить существенныя потери помѣщиковъ и въ то же время помочь имъ въ устройствѣ ихъ хозяйства на новыхъ началахъ не была бы достигнута. Отпускъ 5 % билетами не могъ благопріятствовать совершенно и самихъ выкупныхъ операцій, такъ какъ помѣщикамъ выкупныя ссуды полагалось выдавать также процентными бумагами: помѣщики, не получая выгодъ отъ выкупа, который въ Положеніяхъ былъ обусловленъ единственно согласіемъ или непосредственнымъ требованіемъ ихъ, могли бы неохотно совершать эту операцію съ крестьянами. Въ предотвращеніе въ сѣхъ этихъ неудобствъ Великій князь и просилъ отпустить назначенную сумму деньгами ¹⁾).

Подробный правила о порядкѣ выдачи вознагражденія помѣщикамъ были разработаны Закавказскимъ центральнымъ комитетомъ и утверждены Великимъ княземъ 26 марта 1865 г. По этимъ правиламъ распоряженія о выдачѣ общаго по 25-ти рублей вознагражденія возлагались на тифлискаго губернатора, который назначалъ по каждому изъ уѣздовъ уѣздныя комиссіи, составленныя изъ уѣзднаго начальника, уѣзднаго судьи и уѣзднаго предводителя дворянства. Уѣздныя комиссіи открывали свои дѣйствія 1-го мая 1865 года. Каждый помѣщикъ долженъ былъ подать въ мѣстную комиссію заявленіе о числѣ значащихся за нимъ душъ мужескаго пола крестьянъ по послѣднему камеральному описанію. Срокъ для представленія просьбъ опредѣленъ для помѣщиковъ, находившихся въ губерніи, до 1-го января 1866 года, а для отсутствовавшихъ—до 1-го мая того же года. Комисіи повѣряли представленный помѣщиками свѣдѣнія и затѣмъ выдавали каждому изъ нихъ за подписью всѣхъ членовъ особый печатный листъ, въ которомъ указывался размѣръ причитающейся суммы. Тѣ же помѣщики, за которыми по послѣднему каме-

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя министру финансовъ отъ 8 января 1865 г.,

ральному описанію было показано менѣ 21 души крестьянъ, просьбу о дополнительномъ вознагражденіи подавали непосредственно Намѣстнику ¹⁾).

Съ 1-го мая 1865 года по 1-е мая 1866 года всѣми уѣздными комиссіями было разрѣшено 1706 просьбъ и по нимъ определено было къ выдачѣ за 65949 крестьянъ общаго по 25-ти рублей вознагражденія 1648725 рублей;

Послѣ закрытія уѣздныхъ комиссій выдано еще за 225 душъ 5625 рублей, такъ что всего по губерніи было назначено за 66174 крестьянъ 1654350 рублей ²⁾).

Характеръ крестьянской реформы заключался вообще въ миролюбивомъ ея направленіи. Никакихъ серьезныхъ случаевъ между помѣщиками и крестьянами не возникло. Причина такого успѣха заключалась какъ въ сочувственномъ настроеніи съ какимъ населеніе отнеслось къ реформѣ, такъ и умѣломъ дѣйствиі первыхъ дѣятелей, которые руководились пользою обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

„Благодаря щедротамъ Вашего Величества,—всеподданнѣйше доносилъ Великій князь,—облегчившимъ помѣщичьему сословію лишеніе крестьянскихъ повинностей, которыя для многихъ, при неразвитости ихъ хозяйства, составляли главный источникъ ихъ существованія; благодаря благоразумному усердію правительственныхъ чиновъ, похвальному самопожертвованію дворянства, наконецъ, спокойному благоразумію населенія —крестьянское сословіе вступило въ пользованіе своими новыми гражданскими имущественными правами безъ борьбы съ прошедшимъ, не оставивъ въ сердцахъ помѣщиковъ ни явнаго, ни скрытаго неудовольствія. Новыя отношенія установились прочно, новая жизнь потекла спокойно, невозмутимо:

---

¹⁾ Тамъ же. Утвержденный Великимъ княземъ 26 марта 1865 года „Правила о порядкѣ выдачи помѣщикамъ Тифлисской губерніи денежнаго вознагражденія за личныя повинности крестьянъ“.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № 5з, связка 38. Докладъ Орловскаго Великому князю отъ 4 іюня 1866 г., № 696.

но послѣдствія этого призыва многочисленнаго населенія къ самостоятельной гражданской жизни уже благотворно отзываются на хозяйственномъ его бытѣ: благосостояніе увеличи-

вається подь благодѣтельнымъ вліяніемъ свободнаго труда...“¹⁾).

---

¹⁾ Всеподаннѣйшій отчетъ Великаго князя за 1865 годъ.

Глава VIII.

Крѣпостное право въ Имеретіи и Гуріи. Разграниченіе имущественныхъ правъ имеретинскихъ и гурійскихъ тавадовъ съ подвластными ихъ азнаурами. Учрежденіе въ Кутаисѣ дворянскаго комитета. Предложенный дворянствомъ проектъ освобожденія крестьянъ Работы правительственной комиссіи подь предсѣдательствомъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго въ Кутаисѣ. Разсмотрѣніе составленнаго ею проекта въ Комитетѣ объ устройствѣ крестьянъ. Способъ выкупа земельныхъ угодій предложенный гурійскимъ дворянствомъ. Ходатайство князя Святополкъ-Мирскаго объ удовлетвореніи просьбы гурійскихъ помѣщиковъ. Оставленіе этого ходатайства безъ послѣдствій. Указъ объ освобожденіи крестьянъ 13-го октября 1865 года. Крестьянскія учрежденія. Статистическія свѣдѣнія о сельскомъ населеніи Кутаисской губерніи. Положеніе имеретинскихъ и гурійскихъ помѣщиковъ.

Также какъ и въ Грузіи крѣпостное право въ Имеретіи существовало съ древнѣйшихъ временъ. Крестьяне пріобрѣтались помѣщиками одни по пожалованію церей за особеннымъ заслуги, другіе покупкой. Владѣніе крестьянами кромѣ матеріальныхъ выгодъ предоставляло князьямъ и дворянамъ высокое значеніе. Крѣпостные, расселенные на земляхъ вла-

дѣльцевъ, безъ разрѣшенія этихъ послѣднихъ не могли располагать своей собственностью. Такія права помѣщиковъ были укрѣплены какъ законами Вахтангова уложенія, такъ и грамотами царей.

Подвластными князьямъ считались также азнауры, которые были пожалованы имъ грамотами царей за разные заслуги. Азнауры исполняли у князей обязанности домоправителей; съ другихъ же азнауровъ Князья брали въ услуженіе ихъ крестьянъ. При царяхъ сами азнауры старались приписываться къ вліятельнымъ князьямъ, ожидая отъ нихъ защиты отъ притѣсненій. Управляя княжескими имѣніями, азнауры пользовались часто и доходами съ нихъ. Многіе изъ азнауровъ состояли въ родственныхъ связяхъ съ князьями. Царь,

—350—

жалуя князьямъ азнауровъ съ имѣніями, предоставлялъ имъ право пользоваться съ азнаурскихъ крестьянъ только тѣми доходами, которые собирались въ пользу царской казны, т. е. саури и саудіеро ¹⁾).

Крестьяне, состоявшіе въ подданствѣ у князей и азнауровъ, по роду зависимости ихъ отъ владѣльцевъ раздѣлялись на три класса: махури или азаты, т. е. такіе, которые получили отъ владѣльцевъ тарханство: исключительное право на нѣкоторыя преимущества, месепи—рабочіе люди и моджалибы. Всѣми классами крестьянъ отбывались разнаго рода подати и повинности. Крестьяне не имѣли права безъ разрѣшенія владѣльцевъ передавать въ постороннее владѣніе не только наследственное, но и благопріобрѣтенное имущество. Къ помѣщику поступали также выморочныя имѣнія; впрочемъ, братья умершаго иногда могли получить часть имѣнія за извѣстную плату, называемою садзмо. Владѣльцы же должны были заботиться о благосостояніи своихъ крестьянъ, надѣлять ихъ землями и другими предметами сельскаго хозяйства, ограждать ихъ спокойствіе отъ притѣсненія и обидъ, предоставлять по обычаю края выгоды отъ разныхъ промысловъ ²⁾).

Въ Гуріи высшее сословіе дѣлилось на четыре разряда: князей, азнауровъ владѣтельскихъ, азнауровъ помѣщичьихъ и азнауровъ церковныхъ. Между послѣдними существовало еще подраздѣленіе: азнауры, пожертвованные церкви владѣтельными князьями, и азнауры, возведенные въ дворянское достоинство по древнему праву и обычаю самую церковь изъ подвѣдомственныхъ ей крестьянъ. На этомъ основаніи и крестьяне назывались: княжескими, владѣтельскими, церков-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебного департамента Главнаго управленія 1843 г., № 2, ч. 1-я, связка 5075. Докладная записка депутатовъ княжескихъ азнауровъ Кутаисской губерніи отъ 25 января 1856 года.

²⁾ Тамъ же. Дѣло 1840 г., № 5, ч. 1-я, связка 3154. Записка г.-м. Эспехо „О существовавшихъ въ Имеретіи обычаяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами,“ отъ 10 сентября 1840 г., № 5129.

—351—

ными, церковныхъ азнауровъ и княжескихъ азнауровъ. Крестьяне находились въ непрекословномъ повинненіи законной или освѣщенной обычаемъ волѣ ихъ властелиновъ. Князья и дворяне по усмотрѣнію распоряжались своими подвластными и только не могли продавать ихъ за границу иновѣрцамъ; но, въ случаѣ нарушенія помѣщиками законовъ и обычаевъ страны, крестьяне могли приносить на притѣсненія и обиды жалобу владѣтелю. Помѣщикъ могъ отчуждать своихъ крестьянъ всякимъ закономъ предусмотрѣннымъ способомъ, имѣлъ право отпускать ихъ на волю, награждать землями. Крестьяне за пользованіе помѣщичьей землею отбывали повинности и подати, при чемъ большею частью размѣръ ихъ обозначался въ письменномъ документѣ. Однако, при постоянныхъ вторженіяхъ въ страну непріятели многіе изъ этихъ документовъ терялись и взаимныя обязательства возобновлялись или письменно, или же обѣ стороны довольствовались словесными обѣщаніями, подтвержденными присягою, сохранять установившіяся права и обязанности обоихъ сословій. Единственнымъ доказательствомъ подобныхъ отношеній впослѣдствіи оказались переходящія изъ рода въ родъ изустныя преданія. Съ поступленіемъ Гуріи въ подданство Россіи много обычаевъ сохранились въ неприкосновенности ¹⁾.

Крестьянской реформѣ въ Кутаисской губерніи предшествовало изданіе закона разрѣшившаго, наконецъ, производившійся еще съ князя Воронцова вопросъ о разграниченіи имущественныхъ правъ имеретинскихъ и гурійскихъ тавадовъ съ подвластными ихъ азнаурами.

Представленный въ 1862 году кн. Орбеліани окончательный проектъ правилъ о разграниченіи былъ утвержденъ 21-го мая 1864 года.

---

¹⁾ Тамъ же. Записка г.-м. Эспехо „О взаимныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами въ Гуріи“ отъ 10 сентября 1840 г., № 5129.

По этимъ правиламъ для признанія княжескихъ азнауровъ въ дворянскомъ достоинствѣ поставлено необходимымъ условіемъ разводъ ихъ по имѣніямъ. Самый разводъ предоставленъ межевымъ учрежденіямъ, которыя должны были по возможности стараться уговорить обѣ стороны къ полюбовному раздѣлу. По разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ княземъ и азнауромъ, и послѣ приведенія въ извѣстность имѣнія подлежащаго разводу, комиссія опредѣляла какую часть азнауръ обязанъ изъ своего имѣнія предоставить въ пользу князя. Опредѣленіе этой части зависѣло отъ основаній, на которыхъ князь владѣлъ азнауромъ, а этотъ послѣдній—имѣніемъ. Согласно съ такими основаніями въ пользу князя присуждалась: 1) половина азнаурскаго имѣнія, если предки азнаура были пожалованы предкамъ князя вмѣстѣ съ имѣніемъ; 2) третья часть, если не было извѣстно какъ были пожалованы предки азнаура—съ имѣніемъ или безъ него и 3) четвертая часть, если предки азнаура или самъ онъ былъ пожалованы безъ имѣнія. Въ доказательство принадлежности азнаурскаго имѣнія къ одной изъ этихъ категорій принимались царскія грамоты или акты, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ при русскомъ правительствѣ, а также тѣ акты, совершенные до присоединенія Имеретіи и Гуріи, которые были заявлены въ имеретинскомъ Временномъ правленіи вслѣдствіе особаго распоряженія генерала Ермолова.

Въ отношеніи членовъ фамиліи Багратіоновъ въ Имеретіи и Гуріелей въ Гуріи, которые до присоединенія этихъ провинцій къ имперіи владѣли азнаурами и ихъ имѣніями не на общемъ съ князьями основаніи, а на правахъ удѣльныхъ князей, сдѣлано изъятіе: имъ предоставлялось во всякомъ случаѣ половина азнаурскаго имѣнія. Такую же часть получали и тѣ изъ членовъ Гуріели, которымъ русское правительство хотя и не возвратило вмѣстѣ съ отобранными имѣніями

подвластныхъ имъ прежде азнауровъ, но которымъ азнаурскіе крестьяне продолжали попрежнему отбывать разнаго рода подати и повинности ¹⁾).

Раздѣлу не подлежали азнаурскія усадьбы и дворовыя мѣста. Если въ азнаурскомъ имѣніи комиссія находила различныя основанія владѣнія, то при раздѣлѣ такого имѣнія

она должна была принимать каждое изъ этихъ основаній въ соображеніе. По взаимному съ обѣихъ сторонъ согласно и по назначеннымъ между ними цѣнамъ дозволялось оставлять и за княземъ все азнаурское имѣніе. Когда рѣшеніе получало законную силу, то вмѣстѣ съ распоряженіемъ о приведеніи рѣшенія въ исполненіе комиссія сообщала объ учиненномъ раздѣлѣ въ Кутаисское дворянское депутатское собраніе, а это послѣднее испрашивало у Намѣстника утвержденія азнауровъ въ дворянскомъ достоинствѣ. Если въ зависимости князя оказывался такой азнауръ, который не имѣлъ никакой собственности, то вмѣсто акта о разводѣ подавалось лично отъ князя и азнаура заявленіе въ депутатское собраніе, которое испрашивало разрѣшеніе объ утвержденіи азнаура въ дворянскомъ достоинствѣ.

Начатый азнауромъ искъ о свободѣ изъ владѣнія князя не останавливалъ раздѣла, но въ случаѣ, если азнауръ освобождался отъ зависимости князя по рѣшенію суда, то распоряженіемъ суда же азнауру возвращалось доставшееся князю по раздѣлу азнаурское имѣніе. Князю и отыскивающему свободу азнауру предоставлялось право прекращать начатое въ судѣ дѣло посредствомъ развода въ имѣніи.

Намѣстнику кавказскому разрѣшалось давать ходъ дѣламъ объ утвержденіи азнауровъ въ дворянскомъ достоинствѣ не прежде раздѣла ихъ имѣній съ князьями. Намѣст-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебного департамента Главнаго управленія 1843 г., № 2, ч. 2-я, связка 5075. Утвержденные 21 мая 1864 года „Правила для разграниченія имущественнаго права между имеретинскими и гурійскими князьями и ихъ азнаурами“.

никъ же уполномочивался давать надлежащія разрѣшенія въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній въ примѣненіи на практикѣ изданныхъ правилъ разграниченія ¹⁾ .

8-го ноября 1864 года, т. е. въ самый день обнародованія крестьянскихъ Положеній въ Тифлисской губерніи, Великій князь предложилъ кутаисскому генераль-губернатору князю Святополкъ-Мирскому пригласить для обсужденія крестьянскаго дѣла высшее сословіе Имеретіи и Гуріи. Такъ какъ вопросъ объ основныхъ началахъ, на которыхъ могла применяться реформа, уже обсуждался Центральнымъ и Главнымъ комитетами, и начала эти были утверждены Верховною властью для крестьянъ Грузіи, то никакія другія предположенія внѣ этихъ нормъ не могли быть приняты въ сообра-

женіе при составленіи проектовъ освобожденія крестьянъ въ другихъ частяхъ Закавказскаго края.

Возлагая на имеретинское и гурійское дворянство предварительныя работы по освобожденію отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, Великій князь, однако, полагалъ, что предоставленіе обсужденія дѣла цѣлому сословію дворянъ на губернскомъ сѣздѣ можетъ отразиться на успѣхъ реформы. На этомъ основаніи былъ образованъ дворянскій комитетъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства съ 4-мя депутатами отъ каждаго уѣзда: по два тавада и по два азнаура, подъ общимъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя. Комитету указывалось при составленіи своихъ предположеній, не касаясь коренныхъ началъ уже принятыхъ по отношенію грузинскихъ крестьянъ, представить лишь тѣ частныя измѣненія, какія вызывались экономическими особенностями Кутаисской губерніи; комитету опредѣленъ на всю работу трехмѣсячный срокъ. По окончаніи занятій комитетъ передавалъ свои труды въ учрежденную въ Кутаисѣ правительственную

---

¹⁾ Тамъ же.

комиссію, которая должна была составить проектъ самаго Положенія о примѣненіи реформы въ губерніи ¹⁾).

Дворянскій комитетъ открылъ свои засѣданія 1-го марта. Результаты своихъ совѣщаній комитетъ выразилъ въ особой запискѣ, въ которой дворянство приводило свои предположенія и желательный для нихъ исходъ реформы.

Дворянство указывало, что, пользуясь вѣковыми своими правами, оно постоянно стремилось пріобрѣтать крестьянъ, которые доставались имъ по различнымъ актамъ и вслѣдствіе большихъ матеріальныхъ пожертвованій, почему крѣпостные составляли ихъ неотъемлемую собственность, ихъ достояніе. Зависимость крестьянъ узаконена законами царя Вахтанга, обычаями страны и правительствомъ.

Дворянскій комитетъ объяснялъ размѣръ и значеніе отбываемыхъ крестьянами повинностей.

По личной крѣпостной зависимости крестьяне отбывали въ пользу помѣщиковъ слѣдующія повинности: отъ каждаго дыма давалась постоянная прислуга, которая несла, такъ называемую, шинакму—дворовую службу; другой членъ семейства выходилъ на полевыя работы съ собственными быками по два или три дня въ недѣлю—повинность падоба. Въ случаѣ

увольненія отъ барской службы шинакма платилъ въ годъ отъ 30 до 70 рублей; пожелавшіе избавиться отъ полевыхъ работъ (надобы) платили отъ 40 до 60 рублей; при совершенномъ же освобожденіи отъ помѣщичьей зависимости крестьяне платили за выкупъ безъ земли и съ землею отъ 400 до 4 тыс. рублей. Наемная плата одному слугѣ составляла въ годъ отъ 40 до 61 и 120 рублей въ годъ; за дневную же работу посторонняго крестьянина—отъ 20 до 40 копѣекъ; если же крестьянинъ нанимался работать съ своими быками, то получалъ въ день отъ 60 копѣекъ до рубля.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 18, ч. 1-я, связка 7. Предписаніе Великаго князя катаисскому генераль-губернатору кн. Святополкъ-Мирскому отъ 8 ноября 1864 г., № 470.

—356—

Кромѣ дворовой службы помѣщики получали отъ крестьянъ постоянную повинность деньгами: саури или саліани, отъ 1 до 5-ти рублей; праздничныя приношенія деньгами или продуктами домашняго хозяйства—саахалцло, саахдгомо, сашо-бо и пр.; случайный: саквриво (за выходъ замужъ вдовы—отъ 10 до 20 рублей); сачекмо (за выхода, замужъ дѣвицы—отъ 5 до 3 0 рублей); гасамкредло (при раздѣлахъ—10 часть съ движимаго имѣнія); сахарцило (при свадьбѣ—отъ 5 до 10 рублей); при похоронахъ—отъ 2- хъ до 5 рублей: шесацевари (при уплатѣ господскаго долга или при приобрѣтеніи имѣнія—отъ 5-ти до 20 рублей); салашкро—при выступленіи помѣщика въ походъ—отъ 5-ти до 10 рублей ¹⁾).

Съ освобожденіемъ крестьянъ помѣщики лишались всѣхъ средствъ къ поддержанію своего хозяйства; но, исполняя волю государя, комитетъ единогласно постановилъ, что быть Крестьянъ можетъ быть улучшенъ только предоставленіемъ имъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и, слѣдовательно, съ освобожденіемъ ихъ отъ личной и крѣпостной зависимости.

По проекту комитета реформа могла совершиться на слѣдующихъ основаніяхъ.

Признать неотъемлемою собственностью помѣщиковъ всѣ земли, на которыхъ были водворены крестьяне; за этими послѣдними оставить все движимое имущество: домашнія вещи, рабочій скотъ и земледѣльческія орудія; но оставить въ полную собственность крестьянъ жилые дома и другія хозяйственныя постройки и отнести ихъ къ усадебной осѣдлости, какъ это исполнено по тифлисскому Положенію, коми-

тетъ находилъ непримѣнимымъ въ Кутаисской губерніи. Депутаты объясняли, что многіе изъ крестьянъ пожалованы по-

---

¹⁾ Тамъ-же. Записка дворянскаго комитета, представленная кутаисскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Церетели въ правительственную комиссію отъ 2 марта 1865 г., № 28.

—357—

мѣщикамъ отъ царей и владѣтелей со всѣмъ имуществомъ и постройками и въ такомъ видѣ крестьяне переходили отъ однихъ помѣщиковъ къ другимъ; большая же часть крестьянъ возводила жилые дома изъ помѣщичьихъ лѣсовъ; въ случаѣ, если помѣщикъ пріобрѣталъ крестьянъ безъ земли, то давалъ имъ готовые дома и усадьбы; крестьянамъ дѣлалась льгота въ платежѣ повинностей на болѣе или менѣе продолжительные сроки при раздѣлахъ; дома имеретинскихъ и гурійскихъ крестьянъ выстроены изъ лучшаго матеріала, чѣмъ у грузинскихъ и потому безвозмездное предоставленіе построекъ далеко не могло быть равномѣрно той потерѣ, какую понесли грузинскіе помѣщики, признавшіе всѣ строенія собственностью крестьянъ. Въстѣ съ тѣмъ депутаты не отвергали, что постройки возведены собственными трудами крестьянъ, ими же онѣ поддерживались и улучшались; а, принявъ это въ соображеніе, во избѣжаніе всякихъ споровъ, предлагали участіе помѣщиковъ въ крестьянскихъ постройкахъ ограничить четвертою частью стоимости ихъ ¹⁾).

Положеніемъ по Тифлисской губерніи о пріобрѣтенныхъ крестьянами недвижимыхъ имѣній позволялось открывать споры по правиламъ общаго крестьянскаго положенія 19-го февраля 1861 года. Кутаисское дворянство не безъ основанія безпокоилось, что разрѣшеніемъ крестьянамъ доказывать не формальными актами принадлежность имъ въ частную собственность недвижимыхъ имуществъ откроется путь къ поддѣлыванію бумагъ, которыми бывшіе крѣпостные будутъ присваивать и помѣщичьи земли, находившіяся лишь въ пользованіи крестьянъ. Для устраненія подобныхъ неправильныхъ присвоеній дворянство полагало ограничить доказательства крестьянъ на пріобрѣтенныя земли одними формальными актами ²⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же. Докладъ предсѣдателя правительственной комиссіи кн. Багратіонъ-Мухранскаго о крестьянскомъ вопросѣ въ Кутаисской губерніи отъ 15 марта 1865 года.

Въ доказательство справедливости свойхъ претензий депутаты указывали, что и сами крестьяне не признавали купленные земли своею собственностью, что ни во времена царскаго и владѣтельскаго правленія, ни при русскомъ правительствѣ со стороны крестьянъ не было заявлено о правахъ ихъ на приобрѣтенныя имущества. Требовать отъ крестьянъ представленія формальныхъ актовъ на купленные ими имущества комитетъ полагалъ установить по аналогіи съ уже изданными правительственными распоряженіями относительно разграниченія имущественныхъ правъ между имеретинскими и гурійскими князьями и подвластными ихъ азнаурами, а также признаніемъ собственностью помѣщиковъ имѣній духовныхъ лицъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости. Этими двумя Положеніями подтверждалось, что крестьяне правомъ собственности на купленные земли не пользовались, что допущеніе споровъ о приобрѣтеніяхъ внѣ законнаго порядка признано неудобнымъ въ дѣлѣ княжескихъ азнауровъ. Принявъ же во вниманіе не право крестьянъ, а цѣль дворянства разстаться съ крестьянами при добромъ согласіи, дворяне ходатайствовали объ удѣленіи имъ изъ половины приобрѣтеннаго крестьянами по законнымъ актамъ; участіе это, по мнѣнію имеретинскихъ депутатовъ, могло быть ограничено срокомъ десятилѣтней давности со дня приобрѣтенія; по мнѣнію же гурійскихъ депутатовъ—со времени уничтоженія дѣйствія уложенія царя Вахтанга, т. е. съ 1859 года ¹⁾).

Депутаты затруднялись примѣнить правила о повинностяхъ, установленныя тифлискимъ Положеніемъ; по ихъ мнѣнію крайнее разнообразіе отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и стѣсненныя хозяйственныя условія послѣднихъ не давали возможности измѣнять платежи податей и повинностей

---

¹⁾ Тамъ же. Записка дворянскаго комитета, представленная кутаисскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Церетели въ правительственную комиссію отъ 2 марта 1865 г., № 28.

въ первые два года послѣ освобожденія крестьянъ Вопросъ усложнялся еще тѣмъ болѣе, что крестьяне отбывали повинности не по количеству отведенной имъ въ пользованіе земли, а въ каждомъ частномъ случаѣ по заведенному обычаемъ порядку. Такъ, въ числѣ крестьянъ находились такіе, которые вовсе не отбывали повинностей земными произведеніями,

или же если отбывали, то несоразмѣрныя съ количествомъ обрабатываемой земли; въ томъ и другомъ случаѣ они платили подати предметами домашняго хозяйства или же деньгами отъ 1 до 5-ти рублей; давали съ cadaго дыма по одной прислугѣ и работали на помѣщичьихъ поляхъ. Оставляя послѣ освобожденія крестьянъ однѣ лишь повинности земными произведеніями, помѣщики могли очутиться въ безвыходномъ положеніи, лишившись значительныхъ доходовъ и, главнымъ образомъ, рабочихъ рукъ. На этомъ основаніи депутаты просили въ теченіе двухъ лѣтъ до введенія уставныхъ грамотъ оставить за помѣщиками право получать всѣ существовавшія повинности за исключеніемъ случайныхъ и праздничныхъ приношеній ¹⁾).

Дворянскій комитетъ установилъ лишь одинъ размѣръ надѣла: три кцевы ²⁾ въ Рачинскомъ, четыре въ Шаропанскомъ и пять въ Озургетскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ, и такой надѣлъ они подчинили отрѣзкѣ на половину, когда у помѣщика оставалось менѣ половины полевой земли, а распредѣленіе надѣловъ между крестьянами не должно было касаться помѣщичьихъ земель, такъ называемыхъ сахасо. Виноградные сады, разведенные на деревьяхъ, называемые маглари (высокіе), дворянство причисляло къ полевымъ угодьямъ; неприкосновенной собственностью крестьянъ дворянство признавало только усадебные участки отъ половины до одной кцевы и въ не-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Кцева равняется 900 квадр. саженьямъ.

ограниченномъ размѣрѣ виноградные сады, разводимые на таркальникахъ, называемые даблари (низкіе).

Въ Имеретіи и Гуріи виноградные сады даблари и маглари могутъ давать урожай послѣ трехъ лѣтъ, при чемъ садъ даблари требуетъ противъ сада маглари больше трудовъ и ухода, и доходы его превосходятъ надъ доходами сада маглари. Эти послѣдніе сады разводились на земляхъ, составляющихъ полевые участки; равнымъ образомъ на полевыхъ участкахъ встрѣчались орѣховыя, тузовыя и другія насажденія. Повинность за сады депутаты опредѣлили, какъ это установилось обычаями, изъ половины урожая, а за посѣвы— $\frac{1}{3}$ съ урожая ¹⁾).

Общее содержаніе протокола производило благопріятное впечатлѣніе. Дворянскій комитетъ могъ впасть въ крайность при изложеніи о своихъ нуждахъ и ожиданіяхъ, но онъ воз-

держался отъ этого. Комитетъ стремился выговорить себѣ болѣ льготъ, чѣмъ тѣ, которыя даны по тифлисскому Положенно; но этого нужно было ожидать, если принять во вниманіе, что выборные члены отъ дворянскаго сословія смотрѣли на себя, какъ на уполномоченныхъ депутатовъ, обязанныхъ высказывать не личные взгляды и убѣжденія и не желавшихъ скомпрометировать интересы своихъ довѣрителей. Въ этомъ смыслѣ давали объясненія члены дворянскаго комитета. „Пока я не могу не только жаловаться,—писалъ князь Багратіонъ—Мухранскій,—но остаюсь чрезвычайно доволенъ общимъ расположеніемъ умовъ; не только депутаты, засѣдавшіе въ комитетѣ, но и всѣ тѣ изъ почетныхъ дворянъ, съ коими мнѣ случалось видѣться, выражаютъ непритворную увѣренность, что правительство дорожить ихъ благополучіемъ столько же, сколько и крестьянъ, и убѣждены, что всѣ справедливыя ихъ требованія будутъ уважены по возможности. Здѣсь можно сдѣлать то же замѣчаніе, какъ и въ Гру-

---

¹⁾ Тамъ же.

зіи: самые благорасположенные къ крестьянамъ и болѣ далекіе отъ посягательствъ на принадлежавшія симъ послѣднимъ права, это старые, т. е. прежніе, истинные имеретинцы, „не мудрствующіе лукаво“; нолуобразование не успѣло ихъ еще испортить; если они сознаютъ сильно и вполнѣ нѣкоторыя изъ правъ своихъ, то имъ не приходитъ также на мысль отвергнуть голословно тѣ изъ несомнѣнныхъ правъ, кои присвоены обычаями крестьянамъ“ ¹⁾).

Съ приближеніемъ срока окончанія занятій дворянскаго комитета, Великій князь нашелъ необходимымъ учредить комиссію отъ правительства для составленія самаго проекта Положенія о крестьянахъ Кутаисской губерніи. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ тотъ же кн. Багратіонъ-Мухранскій. Комиссія должна была потребовать отъ дворянскаго комитета все то, что имъ подготовлено въ засѣданіяхъ и затѣмъ, принявъ въ соображеніе предположенія комитета, приступить къ проектнымъ работамъ по освобожденію и устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ Кутаисской губерніи. Въ своихъ работахъ комиссія обязывалась неуклонно слѣдовать тому же неизмѣнному правилу, какое было предписано дворянскому комитету, именно, чтобы, не касаясь коренныхъ началъ принятыхъ по Тифлисской губерніи и извлеченныхъ изъ общихъ

началь законодательства 19-го февраля 1861 года, определить лишь тѣ частныя изыятія, какія потребовались бы по мѣстнымъ особенностямъ при примѣненіи и выполненіи реформы въ Кутаисской губерніи. На комиссію было возложено также въ свойхъ трудахъ обращать особенное вниманіе на пріобрѣтеніе возможно большаго запаса экономическихъ и статистическихъ данныхъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ, что могло способствовать разъясненію того или другаго вопроса, а также служило бы твердымъ основаніемъ для заключеній ко-

---

¹⁾ Тамъ же. Докладъ предсѣдателя правительственной комиссіи кн. Багратіонъ-Мухранскаго о крестьянскомъ вопросѣ въ Кутаисской губерніи отъ 15 марта 1865 года.

—362—

миссіи. Съ этой цѣлью князю Багратіонъ-Мухранскому по соглашенію съ генераль-губернаторомъ предоставлялось приглашать въ засѣданія комиссіи для совѣщанія опытныхъ и свѣдущихъ лицъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ. Срокъ для окончанія труда комиссіей назначенъ двухмѣсячный съ 1-го марта ¹⁾).

Открывъ въ этотъ день свои засѣданія, правительственная комиссія ²⁾ весь мартъ мѣсяцъ посвятила изученію дѣла и начертанію своихъ предположеній; но предположенія эти она считала лишь предварительными соображеніями; для провѣрки и всесторонняго освѣщенія ихъ комиссія нашла полезнымъ пригласить въ засѣданія свои всѣхъ тѣхъ лицъ, которые принимали участіе въ дворянскомъ комитетѣ.

Сущность проектированной комиссіей реформы заключалась въ слѣдующемъ:

Крестьянамъ даруются права личныя, имущественныя и по состоянію на основаніяхъ общихъ законоположеній 19-го февраля 1861 года безъ всякаго измѣненія. Поземельное устройство соглашено съ основаниями, принятыми тифлискимъ Положеніемъ; потому въ постоянное пользование крестьянъ оставались усадебная ихъ осѣдность, виноградники и полевая угодья, при чемъ эти послѣднія почти въ томъ же высшемъ размѣрѣ, какъ и въ Тифлисской губерніи, именно 12 цевъ на каждый дымъ, или 4 ½ десятины. По особому хозяйственному устройству имеретинскихъ и гурійскихъ крестьянъ, именно сосредоточенности земельныхъ угодій около усадебной осѣдности, ни въ какомъ случаѣ не допущено отрѣзки

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе Великаго князя Багратіонъ-Мухранскому отъ 17 февраля 1865 г., № 108.

²⁾ Засѣданія комиссіи были: 1, 9, 11, 13, 16, 18 и 20 марта, 12, 13, 15, 16, 24 и 26 апрѣля 1865 года. Предсѣдательствоваль членъ Совѣта Намѣстника т. с. кн. Баграціонъ-Мухранскій. Присутствовали: гражданскій губернаторъ д. с. с. Изюмскій, губернский предводитель дворянства флигель-адъютантъ, гвардіи полковникъ, кн. Церетели, предсѣдатель губернскаго суда д. с. с. кн. Тумановъ, н. с. Шиманскій, ротмистръ кн. Лордкипанидзе и т. с. Бениславскій.

—363—

отъ крестьянскаго надѣла, когда онъ не превышалъ 4-хъ кцевъ; въ вознагражденіе же помѣщика за подобное ограниченіе его права крестьяне должны были платить нѣсколько возвышенныхъ противъ общеустановленныхъ повинности.

За крестьянами оставлялось постоянное пользованіе выгонами и пастбищными мѣстами въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель по обычаямъ края. Размѣръ количества земельныхъ угодій, которымъ опредѣлялась мелкопомѣстность владѣльца, вмѣсто 120-ти дневнаго паханія или 60 десятинъ, комиссіей установленъ въ 60 кцевъ или 22 ½ десятины ¹⁾).

Повинность за виноградники и полевья угодья опредѣлена земными произведеніями изъ одной четвертой части урожая. Допущено исключеніе только для садовъ маглари, разведенныхъ на деревьяхъ, такъ какъ и первоначальное устройство этихъ садовъ, и обработка ихъ требовала меньшей затраты труда и издержекъ сравнительно съ виноградниками даблари, разведенными по общепринятому способу.

Содѣйствіе отъ правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность земельного надѣла предположено произвести на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и въ Тифлисской губерніи. Въ грузинскихъ имѣніяхъ во всѣхъ расчетахъ при надѣлѣ крестьянъ однодневное паханіе полевой поливной земли сравнено съ двумядневными паханіями неполивной земли, потому и при расцѣнкѣ ихъ для выкупной ссуды цѣна первой опредѣлялась вдвое выше послѣдней. Между мѣмъ, въ Кутаисской губерніи по отсутствію такого кореннаго различія между землями, которыя вовсе не нуждаются тамъ въ поливкѣ, при проектированіи надѣла крестьянъ не было установлено никакого постоянного соотношенія между землями обыкновенными и высокаго качества, а пото-

---

¹⁾ Тамъ же. Докладъ предсѣдателя правительственной комиссіи кн. Баграціонъ-Мухранскаго о крестьянскомъ вопросѣ въ Кутаисской губерніи отъ 15 марта 1865 года.

му для опредѣленія размѣра выкупной ссуды признано достаточнымъ плодороднѣйшія земли оцѣнить въ полтора раза болѣе противъ обыкновенныхъ ¹⁾).

Правительственная комиссія окончила возложенный на нее трудъ 26-го апрѣля. На составленный ею проектъ было подано два особыхъ мнѣнія: губернскимъ предводителемъ дворянства кн. Церетели и кн. Иракліемъ Лордкипанидзе.

Кутаисскій генераль-губернаторъ князь Святополкъ-Мирскій за небольшими исключеніями согласился съ проектомъ комиссіи, однако полагалъ, что практическое исполненіе крестьянской реформы на предположенныхъ основаніяхъ встрѣтитъ въ Кутаисской губерніи больше затрудненій, чѣмъ въ Тифлисской. Главными причинами ожидаемыхъ затрудненій кн. Мирскій считалъ топографическія условія мѣстности гористой и пересѣченной, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, разбросанность крестьянскихъ усадьбъ, раздробленность полевыхъ участковъ, отсутствіе межевыхъ данныхъ, неопредѣленность границъ и повсемѣстную черезполосность, многочисленность дворянскаго сословія сравнительно съ крестьянскимъ. Значительно уменьшить всѣ эти практическія затрудненія, по мнѣнію генераль-губернатора, можно было путемъ скорѣйшаго выкупа крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ ²⁾).

Проектъ правительственной комиссіи Великій князь передалъ на обсужденіе Комитета объ устройствѣ крестьянъ Комитетъ, найдя предположенія комиссіи относительно будущаго устройства крестьянъ вполнѣ согласованными съ общими началами устройства крестьянъ въ имперіи, нашель нужнымъ допустить въ частностяхъ нѣкоторыя измѣненія и исправленія. Такъ, комитетъ остановился на вопросѣ о приобрѣтеніи крестьянами земельного надѣла и содѣйствія имъ въ этомъ со стороны правительства.

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, часть 2 я. Мнѣніе кутаисскаго генераль-губернатора кн. Святополкъ-Мирскаго по проекту Дополнительныхъ правилъ къ Положеніямъ 13 октября 1864 года.

При опредѣленіи размера выкупной ссуды за полевая вообще земли кутаисская правительственная комиссія установила почти одинаковую расцѣнку ихъ съ полевыми землями Тифлисской губерніи, цѣну за одну кцеву (900 квад. саж.) опредѣлила въ 7 рублей, за лучшія же земли—въ полтора

раза болѣе обыкновенныхъ. Кутаисскій губернскій предводитель дворянства кн. Церетели въ поданномъ особомъ мнѣніи заявилъ, что сдѣланная комиссіей оцѣнка полевыхъ земель не соотвѣтствовала дѣйствительной цѣнности ихъ; а такъ какъ пониженіе размѣра выдаваемой ссуды могло помѣшать въ будущемъ успѣхамъ выкупныхъ операцій, то кн. Церетели предлагалъ сравнить размѣръ ссуды за полевья угодыя съ таковыми же установленными для Тифлисской губерніи, принимая кцеву за дневное паханье, какъ это сдѣлано въ отношеніи усадебной земли, и допустивъ высшій размѣръ ссуды на одну кцеву полеваго угодыя безъ различія въ 30 р., а на весь наделъ въ 350 рублей, какъ и въ Тифлисской губерніи. Князь Святополкъ-Мирскій, присутствовавшій на за-сѣданіи, поддержалъ это мнѣніе предводителя дворянства и Комитетъ, принимая во вниманіе высокую ценность земель, нашелъ справедливымъ для определенія нормальныхъ размѣровъ выкупной ссуды за полевья земли возвысить цѣны за кцеву до такихъ же размѣровъ, какіе определялись за соотвѣтственное пространство полевыхъ земель въ Тифлисской губерніи ¹⁾).

Проектированное правительственною комиссіей отбываніе крестьянами повинности съ виноградишковъ маглари $\frac{1}{3}$ урожая съ вина и кроме того еще $\frac{1}{4}$ съ урожая посѣвовъ произрастающихъ въ этихъ же садахъ, комитетъ нашелъ слишкомъ обременительнымъ для крестьянъ и предложилъ предоставить

---

¹⁾ Тамъ же, часть 1-я. Журналъ Комитета объ устройствѣ крестьянъ при Главномъ управленіи отъ 6, 8, 10, 11, 12 и 13 мая 1865 года.

помѣщикамъ получать эту повинность или $\frac{1}{3}$ часть только съ урожая вина, или $\frac{1}{4}$ часть какъ съ урожая вина, такъ и съ посѣвовъ.

Затѣмъ, Комитетъ оставилъ безъ послѣдствій заявленныя въ особыхъ мнѣніяхъ губернскаго предводителя и кн. Ираклія Лордкипанидзе, а также въ отзывѣ генераль-губернатора предложенія объ ограниченіи для крестьянъ, занимавшихся торговлею, срока обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ двумя годами, о признаніи высшимъ полевымъ надѣломъ вмѣсто 12 кцевъ удвоеннаго кореннаго надѣла, т. е. 8 кцевъ, о подчиненіи усадебной земли въ Шаропанскомъ уѣздѣ тому же расчету въ повинности, какой проектировался для Рачинскаго уѣзда, о постановленіи особыхъ правилъ для крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ губерніи, наконецъ, о допу-

щеніи для Озургетскаго уѣзда особыхъ изъятій по выкупу крестьянскихъ угодій ¹⁾). Объ этомъ послѣднемъ изъятіи кн. Святополкъ-Мирскій особенно ходатайствовалъ въ виду исключительнаго положенія Озургетскаго уѣзда, сопредѣльнаго съ турецкими провинціями, желая достигнуть скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Гурійскіе князья и дворяне подали генераль-губернатору прошеніе, въ которомъ объяснили, что избранные депутаты заявили уже въ кутаисскую комиссію предположенія, на которыхъ реформа крестьянъ могла совершиться въ Озургетскомъ уѣздѣ. Совершенно соглашаясь, что установленіе новыхъ поземельныхъ отношеній не должно было встрѣтить особыхъ затрудненій, князья и дворяне въ предстоявшемъ преобразованіи предугадывали возникновеніе безчисленныхъ споровъ между обоими сословіями.

Главную причину этому дворянство видѣло въ чрезполосности и раздробленности ихъ имѣній, вслѣдствіе чего не

---

¹⁾ Тамъ же.

представлялось никакой возможности слѣдить за правильно-стью отбыванія крестьянами частей съ урожая. Кромѣ того, пограничная Гурія, во время войны дѣлаясь театромъ военныхъ дѣйствій, болѣе другихъ мѣстностей испытывала неблагоприятныя экономическія послѣдствія, цомѣщики же подвергались всѣмъ невыгодамъ войны.

Изыскивая возможный способы къ миролюбивому окончанію крестьянскаго дѣла, дворянство, чтобы покончить всѣ расчеты съ своими крѣпостными, предложило осуществить реформу на слѣдующихъ основаніяхъ: оставить за крестьянами все движимое имущество, всѣ жилища и хозяйственныя постройки; за исключеніемъ земель называемыхъ сабатано, сахасо отдать въ надѣлъ въ потомственное владѣніе крестьянамъ по шести кцевъ на дымъ; взаменъ такого пожертвованія выдать помѣщикамъ за каждый надѣлъ въ 6 кцевъ по 500 рублей съ тѣмъ, чтобы крестьяне были бы совершенно освобождены отъ взноса повинностей помѣщикамъ; выданную же правительствомъ и помѣщикамъ сумму крестьяне вносили бы непосредственно въ казну.

Разрѣшая такимъ образомъ крестьянскій вопросъ, правительство предоставляло бы крестьянамъ не только лич-

ную свободу, но обеспеченное и независимое положение, установило бы между двумя сословіями согласныя и мирныя отношенія. Дворяне также указывали, что просимое ими вознагражденіе могло быть отнесено на суммы, предположенныя имъ къ выдачѣ за личныя повинности крестьянъ и насчетъ сокращенія расходовъ на мировыхъ посредниковъ, назначеніе которыхъ при разрѣшеніи дѣла предложеннымъ способомъ не представится нужнымъ ¹⁾.

„Лучшимъ доказательствомъ,—писаль въ своемъ мнѣніи кн. Святополкъ-Мирскій,—исключительнаго положенія Гуріи

---

¹⁾ Тамъ же. Прошеніе князей и дворянъ Озургетскаго уѣзда князю Святополкъ-Мирскому отъ 23 апрѣля 1865 г., № 31.

въ отношеніи разрѣшенія крестьянскаго вопроса есть заявленіе тамошняго дворянства, выраженное въ прошеніи его, при семъ прилагаемому и въ которомъ дворяне рѣшаются передать въ собственность крестьянъ почти всѣ свои земли для сохраненія добраго согласія и спокойствія. Нельзя также отвергнуть, что какъ дворянское, такъ и крестьянское сословія въ Гуріи понесли во время послѣдней войны съ Турціей столь огромныя потери, что заслуживаютъ особаго вниманія правительства, тѣмъ болѣе, что, по силѣ обстоятельствъ, никто не можетъ ручаться, что имъ не придется подвергнуться подобнымъ жертвамъ и въ будущемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что предложеніе, изложенное въ прошеніи гурійскихъ дворянъ, не можетъ быть принято, какъ по высокой суммѣ ими испрашиваемой, такъ и потому, что они допускаютъ однообразную сумму для всего уѣзда, полагая равное количество надѣла въ шесть кцевъ, несмотря на то, что и въ Озургетскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ, цѣнность земли, смотря по мѣстности, весьма разнообразная; но было бы, мнѣ кажется, весьма неосторожно не обратить никакого вниманія на подобное заявленіе, основанное на положительныхъ и важныхъ причинахъ. Сохраненіе спокойствія и добраго согласія въ Гуріи имѣетъ столь большую важность, что правительство можетъ принести нѣкоторыя жертвы для достиженія этой цѣли“ ¹⁾.

По мнѣнію князя Мирскаго единственнымъ способомъ для устраненія всѣхъ затрудненій могло быть болѣе дѣйствительное содѣйствіе правительства для выкупа крестьянскихъ усадѣбъ и надѣловъ, и потому предполагалъ допустить для Озургетскаго уѣзда слѣдующія исключенія изъ общихъ пра-

вилъ: въ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыхъ владѣльцы согласятся на немедленный выкупъ усадебъ и надѣловъ, размѣръ крестьянскаго надѣла съ усадьбой опредѣлить отъ

---

1) Тамъ же, часть 2-я. Мнѣніе кутаисскаго генераль-губернатора кн. Святополкъ-Мирскаго по проекту Дополнительныхъ правилъ къ Положеніямъ 13 октября 1864 года.

—369—

7 до 13 кцевъ включительно; высшій размѣръ выкупной ссуды за дворъ назначить въ 300 рублей, а за кцену 30 рублей; въ теченіе двухъ лѣтъ по обнародованіи освобожденія крестьянъ предоставить помѣщнкамъ получить за выкупныя земли до 30 рублей за кцеву, не дѣлая разницы между имѣніями, въ которыхъ крестьяне вносили повинность деньгами и тѣми, гдѣ ее вносили произведеніями земли; по истеченіи двухъ лѣтъ подчинить Гурію въ отношеніи выкупа земель и размѣра ссуды общимъ правиламъ, которыя устанавливались для губерніи 1)*.

Соединенные комитеты, Кавказскій и Главный объ устройствѣ сельскаго состоянія, рассмотрѣвъ присланный Великимъ княземъ предположенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Кутаисской губерніи, нашли, что они согласованы съ главными началами какъ общихъ о крестьянахъ законоположеніи 19-го февраля 1861 года, такъ и Положеній 13-го октября 1864 года по Тифлисской губерніи. Допущенныя проектомъ изъятія вслѣдствіе малоземельности и бѣдности владѣльцевъ, системы хозяйственнаго устройства крестьянъ и. т. п. признаны уважительными. Положеніе объ устройствѣ быта крестьянъ въ Кутаисской губерніи было утверждено 13-го октября 1865 года, и примѣненіе реформы совершалось на такихъ же основаніяхъ, какъ по Тифлисской губерніи.

Въ виду ожидаемаго утвержденія Верховной властью крестьянскихъ законоположеній были предприняты нѣкоторыя подготовительныя мѣры. Къ числу такихъ мѣръ относилось

---

1) Тамъ же. Послѣдняя русско-турецкая война еще болѣе оправдала опасенія князя Святополкъ-Мирскаго. Къ сожалѣнію, оправдалось и другое опасеніе его относительно осложненій крестьянскаго вопроса въ будущемъ, и, быть можетъ, если Комитетъ устройству крестьяне принялъ бы тогда заявленіе гурійскихъ помѣщиковъ и просить генераль-губернатора, то волненія настоящаго времени въ Озургетскомъ уѣздѣ не получили бы такой острой формы.

приказаніе ¹⁾ и. д. Намѣстника кн. Орбеліани о составленіи соображеній относительно распредѣленія помѣщичьихъ имѣній на мировые отдѣлы.

Выше уже указано, что въ Кутаисской губерніи князьямъ подчинялись азнауры, которые хотя и были признаны въ правахъ дворянства, но не утверждены въ этомъ достоинствѣ, пока не послѣдовалъ бы разводъ по имѣніямъ съ ихъ помѣщиками-князьями. Крестьяне въ такихъ имѣніяхъ отбывали повинности какъ азнаурамъ, такъ и князьямъ, при чемъ, согласно Положенія 21-го мая 1864 года, за князьями признано право участія въ имѣніяхъ подвластныхъ имъ азнауровъ въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ части, смотря по основанію, на которомъ князь владѣлъ азнауромъ.

Не говоря уже о несоотвѣтственности личной зависимости людей дворянскаго происхожденія отъ ихъ помѣщиковъ—князей въ то время, когда отъ этой зависимости освобождались крѣпостные крестьяне, являлся сверхъ того вопросъ: въ какомъ порядкѣ князь и азнауры будутъ впредѣ дѣлить части урожая, которыми временно-обязанные крестьяне должны были удовлетворять помѣщиковъ взаменъ прежнихъ натуральныхъ повинностей.

Княжескихъ азнауровъ состояло въ губерніи около 1000 семействъ; сколько у нихъ было дымовъ крестьянъ, камеральными описаніями не выяснено, такъ какъ тамъ помѣщики изъ княжескихъ азнауровъ значились подъ общимъ названіемъ дворянъ. Поэтому, въ кругъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ должно было войти установленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ размѣра участія, какое приходилось на долю помѣщика азнаура изъ части урожая, отбываемой временно-обязаннымъ крестьяниномъ ²⁾.

---

¹⁾ Тамъ же, часть 3-я. Предписаніе г.-л. кн. Орбеліани кутаисскому генераль-губернатору отъ 24 августа 1864 г., № 460.

²⁾ Тамъ же. Докладъ кутаисскаго гражданскаго губернатора князю Святополкъ-Мирскому отъ 20 сентября 1865 г., № 124.

У многихъ помѣщичьихъ крестьянъ находились земли, которыя они считали собственностью на основаніи покупки; такія земли составляли почти $\frac{1}{3}$ всего количества находившагося въ пользованіи крѣпостныхъ крестьянъ; но съ другой стороны только значительное меньшинство такихъ приоб-

рѣшеній обезпечивалось безспорными документами; недействительность документовъ на остальныя могла быть признана только по разсмотрѣніи ихъ мировыми посредниками.

Въ Рачинскомъ и Шаропанскомъ уѣздахъ въ 1860 году состояло 345 дымовъ крестьянъ, которые отбывали личныя и натуральныя повинности своимъ помѣщикамъ и частью разнымъ монастырямъ Шаропанскаго уѣзда по завѣщанію предковъ. Но натуральныя и личныя повинности относительно церкви, согласно требованію высшаго духовнаго управленія, замѣнялись денежными. За отмѣной личной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ и установленіемъ взноса доли съ урожая, Возникаль вопросъ: долженъ ли денежный оброкъ церкви пасть на помѣщиковъ? Во всякомъ случаѣ мировымъ посредникамъ предстояло опредѣлять способы удовлетворенія какъ церкви, такъ и крестьянъ, которые не могли нести двѣ повинности за одну и ту же землю.

Подобныя же затрудненія являлись относительно 336 дымовъ крестьянъ, принадлежавшимъ въ Рачинскомъ и Кутаисскомъ уѣздахъ дворянамъ, бывшимъ прежде въ зависимости у церкви. Крестьяне эти отбывали церкви денежную подать, саури, по пожалованіямъ царей или по дарственнымъ записямъ князей-помѣщиковъ упомянутыхъ церковныхъ дворянъ; но повинность саури нельзя было относить на крестьянъ ¹⁾.

Для ближайшаго примѣненія законоположеній 13-го октября 1865 года Великій князь призналъ возможнымъ, также какъ въ Тифлисской губерніи, примѣнить къ Кутаисской

---

¹⁾ Тамъ же. Докладъ кутаисскаго гражданскаго губернатора князю Святополкъ-Мирскому отъ 29 сентября 1865 г., № 127.

подробныя Положенія и Правила въ развитіе и дополненіе этихъ законоположеній. Сюда вошли Положенія о крестьянахъ состоявшихъ въ домашнемъ услуженіи и при хозяйствѣ помѣщиковъ, крестьянахъ-хизанахъ и крестьянахъ, жившихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, Положенія о мировыхъ посредникахъ и Губернскомъ присутствіи, объ уставныхъ грамотахъ, о сельскихъ обществахъ, о правахъ, приобретаемыхъ крестьянами по обнародованіи Положеній и объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ до введенія уставныхъ грамотъ. Всѣ эти Положенія утверждены Великимъ княземъ 30-го октября, и, по тождественности основныхъ началъ крестьянской реформы, къ Кутаисской губерніи примѣнены такія же правила, какъ въ Тифлисской.

Въ частности, по кутаисскимъ Положеніямъ допущены и нѣкоторыя измѣненія. Напримѣръ, въ Кутаисское губернское присутствіе вмѣсто двухъ старшихъ чиновниковъ Главнаго управленія назначался по усмотрѣнію Намѣстника одинъ мѣстный чиновникъ; вмѣсто четырехъ членовъ дѣлопроизводителей положено 3 и вмѣсто четырехъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ только два.

Разрѣшалось образовать въ губерніи 16 мировыхъ отдѣловъ ¹⁾).

Обнародованіе указа объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости было возложено въ Кутаисѣ лично на кн. Святополкъ-Мирскаго, а въ уѣздныхъ центрахъ губерніи-Озургетахъ, Они, Сакаро—на гражданскаго губернатора и другихъ лицъ мѣстной администраціи. Созваннымъ 8-го ноября старшинамъ и депутатамъ отъ крестьянъ изъ помѣщичьихъ селеній былъ прочитанъ въ присутствіи членовъ отъ дворянства указъ о волѣ, новыя законоположенія и особое воззваніе Великаго князя къ сельскимъ обывателямъ 8-го же ноября

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 19 ноября 1865 г., № 571.

въ Кутаисѣ по приказанію Великаго князя полковникъ графъ Орловъ-Давидовъ объявилъ помѣщикамъ рескриптъ государя о вознагражденіи. Дарованная крестьянамъ свобода была принята ими съ признательностью и благоговѣніемъ. Дворяне же черезъ своихъ предводителей заявили просьбу повергнуть передъ государемъ вѣрноподаиическія чувства благодарности за оказаніе имъ матеріальнаго пособія въ трудное для сословія переходное время. Дворянство Рачинскаго уѣзда въ день обнародованія указа, угостивъ бывшихъ своихъ крестьянъ радушнымъ обѣдомъ, пожертвовало, въ память этого великаго событія на постройку въ мѣстечкѣ Они зданія для мѣстнаго приходскаго училища, по одному проценту со всей причитающейся суммы денежнаго вознагражденія, при чемъ дворяне просили, чтобы училище это было наименовано „Михайловскимъ“ ¹⁾).

Съ самаго дня обнародованія крестьянскихъ законоположеній, 8-го ноября 1865 года, въ Кутаисѣ открылось губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Въ составъ присутствія подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи вошли засѣдавшіе во временной комиссіи губернской предводитель дворян-

ства и губернской прокуратуры. Губернское присутствие тотчас же приступило к образованию мировых отделов, а мировые посредники—к исполнению своих обязанностей²).

Применение реформы в общем не встретило особых затруднений. Однако, нужно указать, что в первый же год возникло разногласие между крестьянскими учреждениями и дворянами относительно способа отбывания повинности шинакма.

За исключением указанного разногласия о шинакме как освобождении, так и применение реформы в Кутаисской губернии выполнялись без затруднения. Уставных грамот в

---

¹) Там же. Отношение Великого князя председателю Кавказского комитета от 19 ноября 1865 г., № 573.

²) Там же. Предписание Великого князя кутаисскому генерал-губернатору от 5 ноября 1865 г., № 526.

назначенный двухгодичный срок в четырех уездах губернии составлено 7281 на 22202 дыма крестьян Ко времени введения в действие этих грамот были уволены от своих обязанностей шинакма, надоба (полевые работники) все моджалабы, а также прекратили обязательные отношения к помещикам хизаны (стумари) и крестьяне, жившие в городах и местечках.

Значительное число уставных грамот в губернии объясняется крайнею раздробленностью поземельного там владения. Такая раздробленность имения и была причиной, что для окончания составления уставных грамот нужно было призвать всех чинов местных крестьянских учреждений к энергичной работе. Независимо от этого, по неразмежеванности имения, потребовалось содействие межевых чинов, которые и были немедленно командированы в губернию.

Сельских обществ в губернии образовано 283 и в них состояло временно-обязанных крестьян 43821 дыма¹).

Быть крестьян после реформы получили существенные улучшения. Независимо от приобретения всех прав личных, по состоянию и имуществу лиц свободного состояния и прав неприкосновенного обладания всем приобретенным и недвижимым имуществом, крестьяне получали в постоянное пользование почти весь их прежний надел. В отношении отбывания повинностей крестьяне получали большое облегчение не только по сравнению с прежними размерами платимых ими помещикам постоянных повинностей, но во многих местностях и по сравнению с повинностями, пла-

тимыми за нанимаемыя земли. Такое улучшение быта крестьянъ по отбыванію повиностей должно было каснуться различныхъ разрядовъ крестьянъ не въ одинаковой степени: оно не было столь ощутительно для азатовъ и тѣхъ изъ мсахури, ко-

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Главнаго управленія 1871 г., № 68, связка 5328. Матеріалы для отчета по устройству крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ.

—375—

торые были свободны отъ платежа повинностей земными произведеніями или предметами домашняго хозяйства; наоборотъ, это улучшение въ значительно большей степени отражалось въ пользу моджалабовъ и глеховъ. Что касается до будущаго положенія помѣщиковъ, то по неизбѣжной необходимости, налагаемой крестьянской реформой, оно являлось для нихъ настолько стѣснительнымъ, насколько доставлялось облегченіе подвластнымъ имъ крестьянамъ ¹⁾.

Числовыя данныя о сельскомъ населеніи въ четырехъ уѣздахъ Кутаисской губерніи видны изъ нижеслѣдующей таблицы ²⁾ *.

У ѣ з д ы	Крестьянское населеніе					
	Помѣщичьихъ крестьянъ.		Казенныхъ и церковныхъ.		Общій итогъ.	
	Дымы.	Души м.п.	Дымы.	Души м.п.	Дымы.	Души м.п.
Кутаисскій.	7985	32134	6581	25303	14566	57437
Шаропанскій.	7730	32772	3837	16586	11567	49358
Рачинскій.	3311	15226	1735	7377	5046	22603
Озургетскій.	5110	16600	2158	7155	7268	23755
Всего по губерніи. . .	24126	96732	14311	56421	38447	153153

Изъ общаго числа крѣпостнаго населенія почти двѣ трети (24136 дымомъ съ 96732 душами мужескаго пола) принадлежали 4785 помѣщичьимъ семействамъ *). Такимъ обра-

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1864 г., № 18, ч. 1-я, связка 7. Докладъ предсѣдателя правительственной комисіи кн. Багратіонъ-Мухранскаго о крестьянскомъ вопросѣ въ Кутаисской губерніи отъ 26 апрѣля 1866 года.

²⁾ Тамъ же. Приложение къ проекту Дополнительныхъ правилъ къ Положеніямъ 13 октября 1864 года.

*) Свѣденія о крестьянскомъ населеніи заимствованы изъ камеральныхъ описаній, произведенныхъ по Озургетскому уѣзду въ 1859 году, по остальнымъ тремъ уѣздамъ—въ 1864 году.

3) Въ Грузіи ихъ всего было 1757 семействъ.

—376—

зомъ въ среднемъ на каждое помѣщичье семейство приходилось около пяти дымовъ съ небольшимъ, или 20 душъ мужескаго пола крестьянъ.

Все помѣщичье крепостное населеніе размещалось въ 7896 владѣніяхъ. Число помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 21 души крестьянъ, достигало 3776 *); имѣвшихъ отъ 21 до 100 душъ—831, отъ 101 до 500 душъ—167, отъ 501 до 1000 душъ—7, свыше 1000 душъ—4. Большая часть помѣщиковъ владѣла очень ограниченномъ количествомъ земли—до 30, 50 и 100 кцевъ (11, 18 ½ и 37 ⅓ десятинъ). Крестьяне имѣли въ наслѣдственномъ пользованіи помѣщичьей земли отъ 3 до 5 кцевъ; имѣвшіе до 10 и 15 кцевъ считались состоятельными; встрѣчались и такіе крестьяне, у которыхъ земли было болѣе, чѣмъ у помѣщиковъ ¹⁾.

Въ отношеніи отбываніи повинностей помѣщику крестьяне дѣлились на разряды. Азаты обязаны были отдавать въ домъ помѣщика постоянную прислугу шинакму; мсахури **) кромѣ шинакмы отбывали повинность земными произведеніями—виномъ, хлѣбомъ, кукурузой, гоми, а также предметами домашняго хозяйства; иногда же платили и денежную подать. Глехи сверхъ повинности прислугой исполняли всѣ полевые работы на помѣщичьихъ земляхъ. Наконецъ, моджалабы цѣлыми семействами находились въ полномъ распоряженіи помѣщика.

Повинности земными произведеніями и предметами домашняго хозяйства отбывались крестьянами помѣщику не по количеству отведенныхъ въ пользованіе угодій, а совершенно независимо отъ этого: по установившимся въ различныхъ имѣніяхъ обычаямъ. Кромѣ постоянныхъ повинностей крестьянъ

---

*) Въ Грузіи ихъ всего 869.

¹⁾ Тамъ же. Докладъ предсѣдателя правительственной комиссіи кн. Багратіонъ-Мурханскаго о крестьянскомъ вопросѣ въ Кутаисской губерніи отъ 26 апрѣля 1866 года.

**) Были и такіе мсахури, которые, подобно азатамъ, отбывали только повинность шинакму.

—377—

яне несли случайныя и весьма разнообразныя повинности деньгами и продуктами; къ нимъ относились праздничныя приношенія. Въ общемъ повинность земными произведеніями бы-

ла не обременительна для крестьянъ и составляла отъ $\frac{1}{15}$ до $\frac{1}{10}$ и даже до $\frac{1}{10}$ части съ урожая. Болѣе однообразное отбываніе повинностей замѣчалось въ пограничныхъ съ Турціей участкахъ Озургетскаго уѣзда; тамъ повсеместно размѣръ ихъ выражался около $\frac{1}{10}$ части съ урожая. Самою тягостною для крестьянъ повинностью было давать помѣщику праздничные подарки и, главнымъ образомъ, домашнюю прислугу шинакму ¹⁾).

Въ Имеретіи и Гуріи положеніе помѣщиковъ съ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса дѣлалось еще болѣе бѣдственнымъ, чѣмъ въ Грузіи. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права помѣщикамъ сохранялись однѣ поземельныя повинности; размѣръ ихъ подчинялся извѣстной нормѣ, которая въ большинствѣ случаевъ не могла удовлетворить помѣщиковъ за совокупность в сѣхъ разнообразныхъ выгодъ, доставляемыхъ имъ дореформеннымъ порядкомъ. Въ этомъ и заключалось то огромное лишеніе, которое предстояло испытать дворянамъ Кутаисской губерніи въ будущемъ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что имеретинскіе и гурійскіе помѣщики по малоземелью были очень бѣдны; экономическому же благосостоянію ихъ много препятствовали неблагоприятныя обстоятельства, въ которыхъ постоянно находилась страна ихъ. Въ 1812 году сильная моровая язва уничтожила большую часть народонаселенія, вынудивъ остальную разбѣжаться; по прекращеніи эпидеміи помѣщики должны были вновь выкупать своихъ крестьянъ и вновь заселить свои имѣнія съ новыми пожертвованіями и лишеніями. Вторженія турокъ въ 1829 году и въ продолженіе трехлѣтней Восточной войны причинили краю много бѣдствій. Несомнѣнно, что послѣдст-

---

¹⁾ Тамъ же.

вія военныхъ дѣйствій отразились на экономическомъ бытѣ всего края и вмѣстѣ съ тѣмъ на имѣніяхъ помещиковъ, которые и не имѣли возможности заняться улучшеніемъ сельскаго хозяйства. При такомъ положеніи помѣщики находили единственную поддержку насущнымъ своимъ нуждамъ въ крѣпостномъ трудѣ своихъ крестьянъ. Такимъ образомъ предстоявшія лишенія могли повести къ серьезнымъ затрудненіямъ, создавъ обремененіе для самого правительства.

На этомъ основаніи Великій князь ходатайствовалъ о выдачѣ имеретинскимъ и гурійскимъ помѣщикамъ денежнаго

вознагражденія за лишеніе выгодъ, проистекавшихъ отъ личной зависимости крѣпостнаго населенія.

Принимая за основаніе цифру вознагражденія, выданнаго грузинскимъ помѣщикамъ, по числу 4785 помѣщичьихъ семействъ Кутаисской губерніи и 26732 душъ крестьянъ вмѣстѣ съ дополнительнымъ вознагражденіемъ мелкопомѣстныхъ причиталось къ выдачѣ 2833815 рублей ¹⁾).

Эта сумма по личному ходатайству Великаго князя была разрѣшена государемъ къ выдачѣ тѣмъ же порядкомъ и на такихъ же основаніяхъ, какія были приняты по отношенію къ грузинскимъ помѣщикамъ ²⁾).

---

¹⁾ Тамъ же, часть 2-я. Записка, представленная Великимъ княземъ лично Государю 10 іюня 1865 года. О пособіи дворянамъ Кутаисской губерніи при освобожденіи крестьянъ.

²⁾ Тамъ же. Журналъ соединенныхъ комитетовъ. Кавказкаго и Главнаго объ устройствѣ сельскаго состоянія, отъ 28 сентября 1865 года.

Г л а в а IX.

Уничтоженіе автономіи Мингреліи. Предположенія о разрѣшеніи мингрельскаго вопроса кн. Барятинскаго и Великаго князя. Всеподданнѣйшая просьба кн. Николая Мингрельскаго объ отказѣ отъ владѣтельскихъ правъ Указъ 4 января 1867 года объ утвержденіи въ Мингреліи русскаго управленія. Крестьянское сословіе въ Мингреліи и крѣпостная зависимость. Вольные люди Мингрельскаго владѣнія. Статистическія свѣдѣнія о крѣпостномъ населеніи въ Мингреліи. Учрежденіе зугдидской комиссіи. Предположенія мингрельскихъ помѣщиковъ. Обсужденіе проекта реформы въ Комитетѣ объ устройствѣ крестьянъ. Указъ 1 декабря 1866 года объ освобожденіи. Крестьянскій вопросъ въ Сванетіяхъ Дадіановской, Княжеской и Вольной.

Разрѣшеніе крестьянскаго дѣла въ Мингреліи было связано съ вопросомъ объ уничтоженіи автономныхъ правъ ея

владѣтелей.

Кромѣ владѣтеля кн. Дадіана и членовъ его семейства, носившихъ общее названіе батонишвили, къ привилегированнымъ сословіямъ Мингреліи принадлежали, тавады (князья) независимые, тавады подвластные батонисшвили, азнауры (дворяне) независимые, азнауры подвластные батонисшвили и другимъ тавадамъ, наконецъ азнауры церковные.

Дворъ владѣтеля неуступалъ двору имеретинскихъ царей, и даже временами превосходилъ его по своему блеску. Какъ для управленія краемъ, такъ и при царскомъ дворѣ владѣтели имѣли своихъ должностныхъ лицъ, свой придворный штатъ. Феодальный строй страны создать цѣлый рядъ должностей, а іерархическое подраздѣленіе ихъ было въ Мингреліи развито еще болѣе чѣмъ въ Грузіи или Имеретіи.

Должности служилаго класса въ Мингреліи были извѣстны подъ следующими названіями: сахлтъ-ухуцесь (гофмаршалъ), мдиванбегъ-ухуцесь (председатель совѣта), бокаултъ-

—380—

ухуцесь (старшій надъ бокаулами), моларетъ-ухуцесь (министръ финансовъ) и. т. п. Высшія должности предоставлялись родственникамъ владѣтеля и другимъ именитымъ тавадамъ.

Батонисшвили владѣли пожалованными имъ въ удѣлъ помѣстьями и старались во всемъ подражать владѣтелю, имѣли свой дворъ съ должностными лицами. Тавады, въ свою очередь, стремились приблизиться къ домашнему быту батонисшвили; тавады, состоя при владѣтелѣ или батонисшвили, кромѣ обязанностей по занимаемой должности, должны были сопровождать своихъ патроновъ во время ихъ поѣздокъ по странѣ; они составляли постоянную почетную свиту, посылались для выполненія особенно важныхъ порученій. За усердную службу при дворѣ владѣтеля тавады награждались помѣстьями, крестьянами и другими отличіями. Азнауры несли такую же службу, какъ и тавады.

Церковь и монастыри въ Мингреліи управлялись и пользовались доходами съ имѣній полноправно и самостоятельно, никому не отсчитываясь. Во главѣ церкви стояли митрополиты и епископы; они жили во всемъ подражая владетелю, имѣли свой дворъ, своихъ должностныхъ лицъ, многочисленный штатъ прислуги. Они, какъ владѣльцы обширныхъ помѣстій, жаловали крестьянами, землями; отчуждали, пріобрѣтали имѣнія по всевозможнымъ актамъ; налагали подати и повинности или слагали ихъ, обозначал эту милость „от-

писными бумагами“. Однимъ словомъ, митрополиты и епископы были полными властителями въ своихъ имѣніяхъ и въ этомъ отношеніи напоминали средневѣковыхъ феодаловъ Западной Европы.

Быть сельскаго священника, если онъ происходилъ не изъ азнаурскаго сословія, не многимъ отличался отъ быта зажиточнаго крестьянина. Мингрельское духовенство было освобождено отъ крѣпостной зависимости указомъ владѣтеля кн. Давида въ 1841 году; тѣмъ же указомъ за духовенствомъ

—381—

оставлено благопріобрѣтенное имущество, а родовое—въ ихъ же пользованіи за десятую часть урожая. Почти всѣ священники владѣли крестьянами ¹⁾.

Въ виду наступавшаго 4-го января 1867 года срока совершеннолѣтія владѣтеля Мингреліи кн. Николая Дадіанъ веденіе переговоровъ относительно вознагражденія его за добровольный отказъ отъ владѣтельскихъ правъ государь возложилъ на председателя Кавказскаго комитета князя Гагарина. Въ основаніе этихъ переговоровъ были приняты соображенія кн. Бярятинскаго, высказанныя имъ въ присланномъ изъ-за границы письмѣ, и предположенія Великаго князя, изложенныя въ особой всеподаннѣйшей запискѣ.

Князь Бярятинскій, признавая нужнымъ отмѣнить владѣтельскія права, опасался, чтобы ко времени разрѣшенія этого вопроса кн. Николай Дадіанъ не перемѣнилъ бы своего желанія отказаться отъ владѣнія Мингреліей. Для обезпеченія членовъ владѣтельскаго дома Бярятинскій считалъ достаточнымъ сверхъ предоставленія имъ пользованія родовыми имѣніями на правахъ наслѣдственныхъ сохранить еще получаемый ими отъ правительства пенсіи; старшей же вѣтви владѣтельскаго дома присвоить фамилію „Мингрельскій“.

Великій князь полагалъ покончить Мингрельскій вопросъ слѣдующимъ образомъ: выдать князю Николаю Дадіанъ въ видѣ потомственной пенсіи 50 тысячъ рублей въ годъ; сумма эта исчислена по ожидаемому съ Мингреліи дохода за исключеніемъ расхода на содержаніе управленія этой страны. Въ случаѣ, если кн. Николай пожелалъ бы купить недвижимое имѣніе во внутреннихъ или западныхъ губерніяхъ Россіи, то выдать ему одинъ миллионъ рублей, чтобы пріобрѣтенное покупкою имѣніе составило маіоратъ на общемъ основаніи.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ

Послѣ примѣненія въ Мингреліи крестьянской реформы и надѣленія по общимъ правиламъ владѣтельскихъ крестьянъ землею, всѣ остальные земли и угодья пріобрѣсти въ казну за ту цѣну, которая будетъ опредѣлена предварительнымъ соглашеніемъ съ кн. Дадіанъ; если же такое соглашеніе не состоится, то порядкомъ, указаннымъ въ законахъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ на государственной потребности. Устройство участи матери, брата и сестры возложить на владѣтеля изъ капиталовъ, которые ему выданы бы отъ продажи въ казну частныхъ имѣній. Независимо отъ этого, по особой Монаршей милости, назначить матери владѣтеля въ пожизненную пенсію часть изъ тѣхъ 30-ти тысячъ рублей, которые съ 1857 года производились изъ государственнаго казначейства ежегодно на содержаніе княгиня и ея дѣтей. Постановить, что владѣтель, а также братъ его и все вообще нисходящее отъ нихъ потомство пользовались бы титуломъ „свѣтлости“ и именовались бы „Дадіанами-Мингрельскими“ *).

Опасенія Барятинскаго, повидимому, основывались на пережитыхъ Мингреліей въ Восточную войну событіяхъ; но въ данномъ случаѣ эти опасенія не соотвѣтствовали обстоятельствамъ, такъ какъ Князь Николай Дадіанъ совершенно искренно и твердо рѣшилъ отказаться отъ наследственнаго владѣнія. Предложенный Великимъ княземъ способъ вознагражденія владѣтеля и пріобрѣтенія этимъ послѣднимъ маіоратнаго имѣнія въ Россіи имѣлъ цѣлью удалить кн. Николая изъ Мингреліи. Такая осторожность была подсказана осложненіями Абхазскаго владѣтельскаго вопроса; но политическія отношенія Мингреліи за все время автономнаго управленія не указывали на примѣненіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ къ ея владѣ-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебного департамента Главнаго управленія 1866 г., № 132, ч.-я, связка 4743. Всеподданнѣйшій докладъ кн. Гагарина въ декабре 1866 года.

телю, добровольно, отказывавшемуся отъ наследственныхъ своихъ правъ. Такъ посмотрѣлъ на это дѣло и императоръ Александръ II.

Къ переговорамъ съ владѣтелемъ Мингреліи былъ прив-

лечень и опекунь надъ его имѣніями Дмитрій Кипіани, который пользовался особымъ довѣріемъ всего семейства владѣтеля. Кипіани представилъ особую записку, въ которой указывалъ, что князь Николай не останавливается ни передъ какой жертвой и что какъ ни трудно отказаться отъ наслѣдія на Мингрелію, но онъ, желая сдѣлать угодное государю, добровольно отдаетъ свое достояніе въ распоряженіе правительства.

При самыхъ переговорахъ князь Николай, узнавъ, что ему предназначена въ вознагражденіе сумма въ одинъ милліонъ, высказалъ, что князь Воронцовъ предлагалъ его отцу 4 миліона за то же самое. 15 декабря онъ подалъ всеподданнейшую записку, въ которой выразилъ желаніе исполнить волю государя и въ день совершеннолѣтія сложить съ себя владѣтельскія права на Миндрелію, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ выдать въ вознагражденіе сумму, предложенную кн. Воронцовымъ его отцу. Государь на прошеніи собственноручно написалъ: „я ему лично отвѣчалъ, что постараюсь, сколько окажется возможнымъ, обеспечить его самого и его семью“¹⁾

Послѣ объясненія кн. Гагарина, что государь желаетъ кромѣ денежнаго вознагражденія сохранить за владѣтелемъ частныя родовыя имѣнія въ Мингрелии, кн. Николай 16-го декабря подалъ двѣ всеподданѣйшія просьбы: одну отъ себя лично, а другую отъ матери. Въ просьбѣ своей князь Николай, отказываясь отъ владѣтельскихъ правъ на Мингрелію, считая себя послѣ остающимся въ качествѣ частнаго землевладѣльца по отношенію принадлежащихъ ему въ потомственной собственности имѣній, испрашивалъ разрѣшенія приступить къ хозяйственному распоряженію этими имѣніями

---

¹⁾Тамъ же.

послѣ примѣненія къ Мингрелии крестьянской реформы и установленія тамъ общаго порядка управленія. Княгиня Екатерина Дадіанъ и съ своей стороны заявила о намѣреніи приложить заботы къ тому, чтобы способствовать сыну въ устройствѣ быта крестьянъ его частныхъ имѣній, возстановленію въ нихъ хозяйства и къ развитію сельской промышленности, прибавивъ, что съ соизволенія государя она предполагаетъ возвратиться въ Мингрелію не ранѣе осени.

Князь Николай кромѣ того передалъ кн. Гагарину свое личное желаніе, чтобы изъ вѣхъ его имѣній для сохраненія ихъ въ нераздѣльности былъ бы учрежденъ маіоратъ, а брату

его Андрею носить пожизненно фамилию „Дадіанъ-Мингрельскій“¹⁾).

Составленный княземъ Гагаринимъ подробный докладъ объ отреченіи князя Николая Дадіанъ отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ и утвержденія въ Мингреліи навсегда русскаго управленія былъ разсмотрѣнъ въ Кавказскомъ комитетѣ. Докладъ этотъ состоялся 2-го января и изложенныя въ немъ предположенія членами комитета одобрены единогласно. Лишь по вопросу о присвоеніи князю Николаю Дадіанъ фамиліи „Мингрельскій“ съ сохраненіемъ ея въ лицѣ только старшаго въ родѣ владѣльца маіората, генераль-адъютантъ Милютинъ заявилъ, что предоставленіе такого исключительнаго права на фамилію всегда одному лицу изъ упраздняемаго владѣтельскаго дома будетъ служить князьямъ Дадіанъ напоминаніемъ прежнихъ правъ ихъ и легко можетъ при какихъ либо смутныхъ обстоятельствахъ дать поводъ къ домогательствамъ на возстановленіе владѣтельскихъ правъ. Противъ такого заявленія члены комитета возразили, что съ отреченіемъ князя Николая отъ владѣтельскихъ правъ и упроченіемъ въ Мингреліи русскаго управленія фамилія „Мингрельскій“ не должна имѣть тамъ значенія и не представляетъ для прави-

---

¹⁾ Тамъ же.

тельства никакого опасенія; что потомкамъ бывшихъ царей Грузіи и Имеретіи точно также были присвоены фамиліи „Грузннекій“, „Имеретинскій“ и это не имѣло прецедентовъ; что, наконецъ, мысль о предоставленіи старшему въ родѣ Дадіанъ фамилія „Мингрельскій“ заявлена какъ Бярятинскимъ, такъ и Великимъ княземъ Намѣстникомъ. Съ другой стороны, присвоеніе кн. Николаю при отреченіи отъ правъ желаемой имъ фамиліи, напоминая лишь о значеніи его рода, послужитъ утѣшеніемъ ему самому, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ выражать знакъ особаго довѣрія за готовность добровольно отказаться отъ владѣтельскихъ правъ, основанныхъ какъ на инвеститурной грамотѣ императора Николая I, такъ и на рескриптѣ государя. Послѣ такихъ объясненій и это разногласіе было устранено¹⁾).

Въ день совершеннолѣтія князя Николая Дадіанъ, 4 го января 1867 года, послѣдовало повелѣніе государя утвердить въ Мингреліи навсегда русское управленіе съ тѣмъ, чтобы самыя формы управленія для этой части Закавказскаго края

были бы въ подробности опредѣлены Намѣстникомъ кавказскимъ. За княземъ Николаемъ Дадіанъ сохранялись на общемъ правѣ частной собственности земли и угодья за исключеніемъ находящихся въ нихъ морскихъ береговъ и устроенныхъ правительствомъ порговъ, при чемъ изъ в сѣхъ частныхъ имѣній князю Николаю назначена сумма въ одинъ миллионъ рублей. Князю Николаю присвоивалось право именоваться княземъ Мингрельскимъ съ удержаніемъ титула свѣтлости съ тѣмъ, чтобы фамилія и титулъ переходили къ старшему въ родѣ; брату владѣтеля кн. Андрею при сохраненіи титула свѣтлости носить лично фамилію „Дадіанъ Мингрельскій“, всѣмъ же потомкамъ его именоваться князьями „Дадіанъ“ и пользоваться также титуломъ свѣтлости. Воирось

---

¹⁾ Тамъ же.

о возвращеніи кн. Николая и матери въ свой частный имѣнія въ Мингреліи предоставленъ соображеніямъ Великаго князя.

Послѣ обезпеченія бывшаго владѣтеля прекращался дальнѣйшій отпускъ отъ казны: 30-ти тысячъ въ годъ, назначенныхъ рескриптомъ 17-го сентября 1857 года на имя кн. Екатерины Дадіанъ; 16690 рублей въ годъ, назначенныхъ въ 1865 году князю Николаю взаменъ доходовъ, поступавшихъ въ пользу владѣтельнаго дома съ помѣщичьихъ и церковныхъ крестьянъ Мингреліи и 1600 рублей въ годъ, производимыхъ съ 1823 года въ вознагражденіе за таможенные сборы ¹⁾).

Органиченіе правъ частной собственности князя Мингрельскаго изъятіемъ изъ его владѣній морскихъ береговъ главнымъ образомъ основывалось на общихъ государственныхъ интересахъ. Имѣнія владѣтеля, прилегая къ Черному морю, уже по своему географическому положенію и значенію въ смыслѣ государственной границы, вызывали необходимость правительственнаго тамъ надзора и потому отчужденіе морской полосы въ пользу казны могло предоставить правительству свободу дѣйствій. Размѣръ подлежащаго отчужденія пространства земли Кавказскимъ комитетомъ былъ принятъ въ 60 сажень съ предоставленіемъ Намѣстнику установить точное разграниченіе государственной полосы въ зависимости отъ свойствъ мѣстности и другихъ условій ²⁾).

Общій законъ по учрежденію заповѣдныхъ имѣній требуетъ указанія числительности населенія, пространства удоб-

ной земли, количества получаемого съ имѣнія по сложности 10 лѣтъ средняго чистаго дохода. По отношенію къ имѣніямъ князя Мингрельскаго эти требованія не могли быть

---

1) Тамъ же. Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго комитета Великому князю отъ 4 января 1867 г., № 111 .

2) Тамъ же. Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго комитета Великому князю отъ 20 февраля 1868 г., № 251.

—387—

выполнены по отсутствію точныхъ свѣдѣній. На это обстоятельство князь Гагаринъ просилъ обратить вниманіе Правительствующаго Сената и доставленіе требуемыхъ закономъ свѣдѣній Сенатъ потребовать отъ кавказскаго начальства. Однако для исполненія этого распоряженія, въ виду перемѣнъ, которыя произошли въ составѣ имѣнія кн. Мингрельскаго послѣ произведеннаго правительствомъ инвентарнаго описанія 1857 года, требовалось составленіе новаго описанія, соотвѣтствующаго условіямъ закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ ¹⁾.

Единственнымъ указателемъ частныхъ имуществъ владельца Мингреліи служило то же инвентарное описаніе 1857 года. Тогда были приведены также въ извѣстность и всѣ споры, заявленные при прежнемъ мингрельскомъ управленіи; но такіе споры возникли и послѣ 1857 года, во время дѣйствія особаго порядка управленія, могли они возникнуть и въ будущемъ. Владѣтель послѣ отказа отъ наслѣдственныхъ правъ становился, какъ частное лицо, относительно этихъ споровъ въ исключительное положеніе. Дѣйствительно, право всякаго частнаго владѣнія въ Мингреліи устанавливалось не иначе какъ пожалованіемъ отъ владѣтеля или съ его утвержденія перехода имѣнія отъ одного помѣщика къ другому; понятно потому, что въ имущественныхъ спорахъ право собственности со стороны частныхъ лицъ должно было основываться на владѣтельскихъ актахъ, а со стороны самого владѣтеля на отсутствіи какого либо документа. Такъ какъ это особое положеніе лица, изъ владѣтеля страны превратившагося въ частнаго собственника, не могло быть предусмотрено законами, то и возникала необходимость оградить въ будущемъ, при возбужденіи тяжбныхъ дѣлъ, юридическія права владѣтеля, который не имѣлъ возможности представлять какихъ либо доказательствъ на принадлежавшія

---

1) Тамъ же. Всеподданнѣйшая записка Великаго князя отъ 10 декабря 1869 года.

ему недвижимыя имущества. Объ этомъ ходатайствовали опекуны владетеля и просили облечь въ силу закона права частной собственности его ¹⁾).

Между тѣмъ уже послѣ крестьянской реформы съ разрѣшенія государя кн. Мингрельскій возвратился на родину. Прнявъ въ вѣдѣніе принадлежавшія ему имѣнія онъ убѣдился, что захваты и присвоенія его имуществъ достигли до огромныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе такихъ захватовъ князь Мингрельскій, какъ частный человекъ, долженъ былъ отыскивать судебнымъ порядкомъ имѣнія, составлявшія безспорное достояніе его предковъ. При такомъ положеніи дѣла не было возможности приступить къ составленію описанія недвижимыхъ имуществъ и представить въ Сенатъ свѣдѣнія, требуемыя закономъ для маіората. Въ просьбѣ своей Намѣстнику князь Мингрельскій просилъ, чтобы правительство пришло на помощь къ скорому разрѣшенію такого важнаго для него вопроса ²⁾).

Великій князь поручилъ, изслѣдовать это дѣло на мѣстѣ члену сонѣта Главнаго управленія Ломизе. Изъ произведеннаго этимъ полѣднимъ описанія имѣній бывшаго владѣтеля и были извлечены свѣдѣнія необходимыя для заповѣдныхъ имѣній.

Окончательно маіоратъ князя Миигрельскаго установленъ именнымъ указомъ Правительствующему Сенату 18-го декабря 1873 года. Въ составъ заповѣднаго имѣнія вошли: принадлежавшія и находившіяся въ безспорномъ владѣніи князя Мингрельскаго недвижимыя имущества за исключеніемъ портовъ и полосы земли по берегу Чернаго моря; имѣніе подъ названіемъ садедопло, т. е. владетельницы, состоявшее

---

¹⁾ Тамъ же. Записка главной опекуны княгини Дадіанъ и Дмитрія Кипіани князю Гагарину отъ 28 декабря 1866 года.

²⁾ Тамъ же. Письмо кн. Мингрельскаго Великому князю отъ 21 августа 1869 года.

въ пожизненномъ пользованіи княгини Екатерины Дадіанъ. Всѣ эти имѣнія были населены временно-обязанными крестьянами въ числѣ 2922 дымовъ ¹⁾).

Крестьянское сословіе въ Мингреліи подраздѣлялось на три разряда: моджалаби, мебегре и азаты; при этомъ въ разныхъ частяхъ края крестьяне пользовались различными правами и несли въ пользу помѣщиковъ неодинаковыя повинности.

Моджалабъ въ буквальномъ переводѣ означаетъ принадлежашей семейству; въ действительности же это былъ рабъ въ семействѣ господина.

Моджалабъ въ нижней Мингреліи могъ быть проданъ, отданъ въ приданное, цѣлымъ семействомъ или отдѣльно; онъ жилъ на дворѣ своего господина, питался остатками отъ господскаго стола, одѣвался въ подаренную помѣщикомъ одежду; хозяину своему обязанъ былъ непрекословно нести тяжелую работу по домашнему хозяйству и въ полѣ. Изъ семьи моджалаба помѣщикъ бралъ съ каждой четы по одной моахлѣ—служанкѣ, остальныхъ же дочерей выдавалъ замужъ, получая за это отъ 5-т и до 10 рублей. Моджалабы бракомъ своихъ дочерей съ другими сословіями старались улучшить быть ихъ въ будущемъ. Въ свою очередь помѣщикъ стремился женить своего моджалаба, при чемъ нерѣдко самъ покупалъ для него невѣсту. Своей земли моджалабъ не имѣлъ и только съ разрѣшенія господина засѣвалъ свободныя его поля.

Моджалабъ въ верхней Мингреліи не жилъ въ домѣ своего господина, а имѣлъ свои пашни и свои виноградные са-

---

¹⁾ Къ учрежденному заповѣдному имѣнію по желанію князя Мингрельскаго присоединены слѣдующіе фамилные документы: высочайшіе рескрипты: отъ 20 марта 1804 года на имя князя Григорія Дадіанъ; отъ 31 мая 1806 года на имя княгини Нины Георгіевны Дадіанъ съ даромъ образа Влахернской Божіей Матери и объ образованіи города Григоріопола (въ Зугдидахъ); отъ 13 октября 1853 года; отъ 1 августа 1854 года на имя княгини Екатерины Дадіанъ; инвеститурныя грамоты: отъ 4 іюня 1804 года князю Григорію Дадіанъ, при этомъ пожаловано сардарское знамя и сабля; отъ 20 января 1805 года князю Левану Дадіанъ; отъ 25 іюня 1831 года мингрельскому народу съ пожалованіемъ почетнаго знамени; отъ 30 ноября 1846 года князю Давиду Дадіанъ и отъ 15 декабря 1853 года князю Николаю Дадіанъ.

ды, онъ отбывалъ болѣе облегченныя обязанности, а помѣщикъ не кормилъ и не одѣвалъ его.

Моджалабъ въ Лечхумскомъ округѣ несъ такія же обязанности, какъ въ нижней Мингреліи съ тою разницею, что служанку давали не съ четы, а съ cadaго двора.

Въ безотрадномъ положеніи моджалаба во всѣхъ частяхъ Мингреліи былъ выходъ въ лучшія условія жизни посредствомъ выкупа или же заслугами передъ своимъ господиномъ; но, уходя со двора господина, моджалабъ оставался при тѣхъ же обязанностяхъ, а за надѣлъ земли несъ натуральныя повинности. Вообще говоря, помѣщики, отпуская моджалабовъ, не теряли своихъ правъ на нихъ. Казалось бы, что, благо-

даря сравнительно легкому переходу моджалаба отъ своего господина, съ теченіемъ времени этотъ классъ мингрельскаго народа долженъ былъ самъ собою уничтожиться, но мингрельскій помѣщикъ всегда находилъ средство пополнять убыль; такъ напримѣръ, онъ обращалъ въ сословіе моджалабовъ: незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ служанокъ, подкидышей, плѣнныхъ, чужихъ крестьянъ, отданныхъ ему въ уплату за кровь, наконецъ, своихъ крестьянъ, которые нанесли ему „кровную“ обиду. Впрочемъ, бывали и такіе примѣры, что помѣщикъ обращалъ крестьянина въ моджалаба и безъ всякаго основанія, но это считалось произволомъ и противорѣчило законамъ и обычаямъ страны.

Мебегре въ нижней Мингреліи назывался податной крестьянину самое слово происходитъ отъ турецкаго „бегара,“ и означаетъ „повинность“. Эти крестьяне находились сравнительно съ моджалабами въ лучшихъ условіяхъ; но за то мебегре былъ обремененъ и большими податями; онъ платилъ и тави-бегару—коренную (главную) подать, и добавочную подѣ разными наименованіями; онъ несъ весьма тяжелыя натуральныя повинности ¹⁾.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 45, ч. 1-я, связка п. Записка кн. Рафаэля Эривова „О сословіяхъ, заинтересованныхъ крестьянскимъ вопросомъ въ Мингреліи“ отъ 16 марта 1866 года.

Коренную подать платило все сословіе мебегре и она состояла изъ одной свиньи стоимостью отъ 4 до 5-ти рублей, вина отъ 1 до 10 кокъ, гоми отъ 1 до 10 киль. Отбывая обязательную коренную подать мебегре не всегда платилъ добавочныя подати, или, наконецъ, платилъ только нѣкоторыя изъ нихъ. Большое количество и разнообразіе добавочныхъ податей было очень обременительно для мингрельскаго мебегре; онъ отбывалъ повинности: саури—земскую или точнѣе владѣтелю, саудиеро—вводная, очамури, въ переводѣ означающую „на кормленіе“; обыкновенно помѣщикъ одинъ или два раза въ годъ пріѣзжалъ къ мебегре, который и долженъ былъ угощать его; цхенись-чамба—кормленіе одной господской лошади и конюха; сверхъ того мебегре въ праздники и торжественныя для помѣщика дни дѣлалъ случайныя приношенія, какъ это практиковалось въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи. Наконецъ, исключительно въ пользу владѣтеля поступало отъ мебегре: кулухи, сакулухо, садедопло.

Независимо отъ повинностей предметами домашняго хозяйства и произведеніями земли отъ каждаго двора мебегре

давалась господину домашняя прислуга, такъ называемая повинность шинакма или пареши. Отъ этой повинности освобождались только тѣ мебегре, которые имѣли „отписныя бумаги“, или если въ семействѣ мебегре состоялъ только одинъ работникъ. По этой повинности мебегре выполняли господскую полевую работу—надоба, перевозили своего господина при первомъ его требованіи доставить перевозочныя средства и несли службу по охранѣ крѣпостей—мецихватоба.

Мибегре верхней Мингреліи и Лечхумскаго округа несли тѣ же самыя подати и повинности за нѣкоторыми незначительными отличіями, напримѣръ, они не были обязаны давать моахле (служанку).

Азаты—слово это по-персидски означаетъ „свободный“; но азаты Мингреліи были свободны только отъ нѣкоторыхъ

—392—

податей; хотя вообще отбываемыя азатами подати значительно превышали платимыхъ классомъ мебегре, тѣмъ не менѣе эти послѣдніе всегда стремились къ переходу въ классъ азатовъ, которые пользовались почетной привилегіей ни въ какомъ случаѣ не платить господину подать свиньей, повинность считавшаяся въ высшей степени позорною.

Азатъ, состоялъ въ господскомъ домѣ, не исполнялъ тяжелыхъ полевыхъ работъ, не несъ службы унижающей достоинство, имѣлъ свободный доступъ къ своему господину и занималъ при немъ почетное мѣсто. Въ разрядъ азатовъ мебегре могъ перейти за деньги или за особыя заслуги своему господину.

Такимъ образомъ обычное право въ Мингреліи установило въ крестьянскомъ сословіи подраздѣленіе на разряды; здѣсь моджалабъ всѣми силами старался перечислиться въ мебегре, этотъ послѣдній—въ азаты; азатъ же, въ свою очередь, ставилъ цѣлью жизни пройти въ азнауры. При всемъ томъ въ Мингреліи замѣчалась какая то кастовая спѣсь—азатъ гнушался мебегре, изъ разряда котораго только что вышелъ, мебегре третировалъ моджалаба несмотря ни на какія узы родства ¹⁾).

Особый классъ мингрельскихъ крестьянъ составляли миндобили—пришедшіе подъ покровительство, иначе говоря миндобили были тѣ же хизаны Грузіи и Имеретіи; миндобили иногда назывались стумари (гость) и мибаребли (отданный на сохраненіе).

Поселенные на чужой землѣ миндобили, кромѣ податей

своему коренному господину, платили помѣщику, землю котораго брали для пользованія, повинности по заранѣ определенному добровольному соглашенію. Обыкновенно миндобили давали земледѣльцу: по одной скотинѣ въ 2 рубля, по одной килѣ гоми и по 3 коки вина, кромѣ того были

---

¹⁾ Тамъ же.

обязаны личными повинностями азата и облегченной повинностью мебегре, большею частью заключающейся въ кормленіи лошадей и конюховъ пріѣзжихъ гостей. Въ Лечхумѣ миндобилей совсѣмъ не было. Всего замѣчательнѣе было то, что, кромѣ перчисленныхъ разрядовъ, въ Мингреліи существовали еще крестьяне-помѣщики, т. е. что крестьяне имѣли въ зависимости своихъ крестьянъ, а еще своеобразнѣе, что и эти послѣдніе еще владѣли крестьянами. Были и такіе крестьяне, у которыхъ состояли свои моджалабы и мебегре, хотя и съ меньшими повинностями ¹⁾. Уничтожить такое ненормальное явленіе старался владѣтель Мингреліи кн. Давидъ Дадіанъ. Въ предписаніи мингрельскому Верховному правленію 1-го января 1841 года онъ пишетъ, что, вступивъ въ управленіе Мингреліею, онъ усмотрѣлъ, что князья, дворяне и даже крестьяне продають, покупають, даряють, закладываютъ и отдаютъ въ приданное своихъ крестьянъ и недвижимыя имѣнія по частнымъ сдѣлкамъ, не дававшихъ возможности разобрать дѣйствительность или недействительность актовъ; вслѣдствіе чего происходило много безпорядковъ и затруднялось производство дѣлъ ²⁾.

Для предотвращенія въ будущемъ кн. Давидъ сдѣлалъ слѣдующія постановленія: акты по продажѣ и куплѣ крестьянъ не превышавшіе 150 рублей, по засвидѣтельствованіи окружными мдиванбегами, представляютъ на утвержденіе Верховнаго правленія; акты свыше 150 рублей Верховному правленію представляютъ владѣтелю. Долговья обязательства до 50-ти рублей свидѣтельствовать окружнымъ мдиванбегамъ, свыше этой суммы—Верховному правленію. Крестьянамъ воспрещено продавать, закладывать, пріобрѣтать или отдавать въ приданное крестьянъ Приказавъ объявить эти правила жителямъ Мингреліи, владѣтель постановилъ, что съ 1841 года акты

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

не засвидетельствованные указанным порядкомъ будутъ считаться недѣйствительными.

Объ этомъ же впослѣдствіи подтверждала и правительница Мингреліи. Въ инструкціи Верховному правленію отъ 20-го мая 1856 года она, между прочимъ, писала: „Право на пріобрѣтеніе или отчужденіе крестьянъ принадлежитъ исключительно князьямъ и дворянамъ, а крестьяне не имѣютъ такового. Этими же правами пользуются и священнослужители изъ дворянъ. Крестьяне, за исключеніемъ крестьянъ, могутъ пріобрѣтать землю и все прочее имущество. Но такъ какъ некоторые мингрельскіе крестьяне уже съ давняго времени владѣли крестьянами, то за ними сохраняется то право до времени; даже это право можетъ переходить по наслѣдству; но продават , закладывает или инымъ способомъ отчуждать крестьянъ они могутъ съ разрѣшенія владѣтеля или помѣщиковъ“¹⁾.

Хотя всѣ юридическія понятія мингрельцевъ основывались на уложеніи царя Вахтанга, однако обычное право Мингреліи установило нѣкоторыя отличія отъ грузинскаго законодательства. Такъ напримѣръ, у водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянъ земли никогда не отбирались владѣльцами; эти же послѣдніе не были обязаны надѣлять землею крестьянъ какъ бы они не нуждались въ ней. Однако помѣщикъ всегда старался раздать свободныя земли.

Въ Мингреліи существовалъ обычай, по которому крестьяне послѣ раздѣла платили помѣщнку то же количество вина, какое платили до раздѣла, пока помѣщикъ не дастъ имъ виноградный садъ или пока не разведутъ новыхъ садовъ, хотя бы и на своихъ земляхъ. При этомъ всѣ остальные подати, какъ главную такъ и добавочныя, въ первые три года послѣ раздѣла платили вмѣстѣ всѣ отдѣлившіеся думы, а послѣ трехъ лѣтъ каждый дымъ платилъ порознь, въ первона-

---

¹⁾ Тамъ же. Статьи 40—43 Инструкціи владѣтельницы Мингреліи Верховному правленію отъ 20 мая 1856 г., № 2201.

чальномъ размѣрѣ; прислугу же пареши давали спустя годъ послѣ раздѣла. Помѣщикъ при раздѣлѣ крестьянскихъ дымовъ имѣлъ право брать съ крестьянъ гасамкредло— $\frac{1}{10}$ часть съ движимаго, а иногда и съ недвижимаго имущества¹⁾.

Состоявшіе въ непосредственномъ владѣніи помѣщика зе-

мли и лѣса назывались сахасо—казенный, помѣщичій, господскій, и никто не имѣлъ права пользоваться ими безвозмездно. Повинность съ такихъ земель называлась моди, которую отбывали въ Лечхумѣ $\frac{1}{5}$, а въ остальной Мингреліи $\frac{1}{10}$ части съ урожая. Сборъ за пастьбу скота въ чужихъ лѣсахъ и поляхъ назывался хаза и платился натурой съ каждой сотни по двѣ головы рогатаго скота.

Въ Мингреліи установился также своеобразный обычай брать съ подвластныхъ крестьянъ самджихо—кулачный сборъ, сабрикве—за невѣжество, проступокъ, это штрафъ за драки, отъ 5-ти до 10-ти рублей съ каждаго случая. Существовало также выморочное право подъ названіемъ саушвило: начиная съ владѣтеля до послѣдняго крестьянина всѣ могли обращать въ свою собственность имѣнія и имущество вымершаго безъ наслѣдниковъ подвластнаго. Имѣніе называлось выморочнымъ и тогда, когда оставались однѣ только дочери, которыя вообще не наслѣдовали родителей, а послѣ смерти ихъ получали только соразмѣрное состоянію приданное; изъ оставшихся послѣ выморочнаго крестьянина дочерей одна бралась помѣщикомъ въ служанки, а остальные выдавались замужъ. Впрочемъ въ верхней Мингреліи помѣщикъ не могъ безъ согласія родственниковъ брать въ служанки дочь выморочнаго крестьянина.

Въ сороковыхъ годахъ владѣтелемъ княземъ Давидомъ было воспрещено раздробленіе семействъ крестьянъ, а равно продажа ихъ безъ земли. Это не касалось однихъ лишь без-

---

1) Тамъ же. Записка кн. Рафаэля Эристова „О сословіяхъ, заинтересованныхъ крестьянскимъ вопросомъ въ Мингреліи“ отъ 16 марта 1866 года.

правныхъ моджалабовъ. Тотъ же владѣтель ограничилъ власть помѣщиковъ въ правѣ переселенія крестьянъ; поэтому распоряженію переселеніе могло состояться только при обоюдномъ согласіи господина съ подвластнымъ, при чемъ крестьяне надѣлялись землею и получали двухлѣтнюю льготу въ платежѣ податей и отбыванія повинностей.

Иногда крестьянинъ покупалъ земли отъ своихъ помѣщиковъ и тогда онъ дѣлался полнымъ собственникомъ купленнаго; къ этому крестьяне всемѣрно стремились и съ теченіемъ времени мингрельскія земли получили вслѣдствіе того большую цѣнность. Слѣдуетъ также упомянуть, что никто изъ иноземцевъ (не мингрельцевъ) не имѣлъ права пріобрѣтать земель въ предѣлахъ Мингреліи ¹⁾.

Особый разрядъ крестьянъ составляли такъ называемые вольные люди мингрельскаго владенія. Сословіе это образовалось по распоряженію русскаго правительства, вскорѣ послѣ введенія въ 1858 году особаго порядка управленія Мингрелію, изъ крѣпостныхъ, отпущенныхъ помещиками на волю по тѣмъ или другимъ причинамъ.

До этой правительственной мѣры всѣ; получавшіе отъ своихъ помѣщиковъ свободу крестьяне Мингреліи причислялись къ имѣніямъ владѣтельнаго дома и такимъ образомъ переходили отъ одной зависимости въ другую; но такъ какъ дѣйствіе владѣтельской власти было пріостановлено подчиненіемъ Мингреліи особому управленію и частныя имѣнія малолѣтнаго владетеля князя Николая ограничены въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ нашло правительство, принявъ Мингрелію подъ непосредственное вѣдѣніе, то послѣ 1858 года было признано неудобнымъ причислять къ имѣніямъ малолѣтнаго владѣтеля крестьянъ, вышедшихъ изъ зависимости частныхъ лицъ. По такимъ соображеніямъ Совѣтъ управленія Мингрелію представилъ проектъ, чтобы в сѣхъ крестьянъ указанной

---

¹⁾ Тамъ же.

категоріи причислять къ сословію свободныхъ людей, представляя имъ такія же преимущества, какими пользовались въ Россіи освобожденные отъ помѣщичьей зависимости крестьяне при перечисленіи ихъ къ сословію государственныхъ поселянъ. Совѣтъ Намѣстника, по разсмотрѣніи этого предположенія, убѣдился въ необходимости предложенной мѣры съ тѣмъ, чтобы подобныхъ крестьянъ назвать сословіемъ „вольныхъ людей Мингрельскаго владѣнія,“ а Совѣту управленія Мингреліей поручено представить соображенія, какими именно налогами слѣдуетъ обложить этихъ вольныхъ людей.

Однако опекунъ надъ имѣніями малолѣтнаго владѣтеля Дмитрій Кипіани находилъ неудобнымъ применять къ Мингреліи подобныя распоряженія. Кипіани подтверждалъ, свои доказательства тѣмъ, что, съ утвержденіемъ въ странѣ особаго управленія, существовавшій тамъ при владѣтеляхъ порядокъ не измѣненъ; что мѣстные законы и обычаи сохранили всю свою силу; что измѣненъ лишь составъ управленія на время малолѣтства владѣтеля, т. е. до времени, когда онъ пріобрѣтетъ юридическую способность располагать своимъ

гражданскимъ правомъ. Повергалъ это право, по мнѣнію Кипіани, какому либо измѣненію или ограниченно безъ его согласія было бы совершенно несоотвѣтственно духу правитель-ства; дать же это согласіе онъ, какъ малолѣтній, не можетъ.

Такъ какъ въ Мингреліи высшее гражданское право принадлежало владѣтелю, какъ обладателю страны, то тамъ, внѣ этого права, не могло существовать никакого другого въ смыслѣ права государственнаго. Въ непосредственное вѣдѣніе владѣтеля поступали какъ выморочныя недвижимыя имѣнія, такъ и люди, освобождающіеся изъ частной зависимости; образовать же въ Мингреліи несуществовавшее прежде сословіе вольныхъ людей,—представлялъ опекунъ,—значило бы во время малолѣтства владѣтеля вводить въ его землѣ порядокъ

—398—

и создавать въ его владѣніи сословіе отъ него независящее и никакими повинностями ему необязанное ¹⁾).

Князь Барятинскій по докладѣ ему этого дѣла нашель, что разногласіе между Совѣтомъ управленія Мингреліей и опекуномъ надъ имѣніями малолѣтняго владѣтеля произошло отъ того, что опека смѣшивала два различныя между собою права: право собственности какъ помѣщика и право правителя или обладателя страны. Первое право на время малолѣтства владѣтеля оберегала опека; право же правителя съ 1858 гола во всемъ объемѣ перешло къ учрежденному въ Мингреліи управленію, на которое была возложена обязанность, по мѣрѣ необходимости, не дожидаясь совершеннолѣтія владѣтеля, вводить въ Мингреліи измѣненія для улучшенія быта страны и жителей. Къ числу такихъ полезныхъ мѣръ князь Барятинскій относилъ и устройство положенія выкупающихся изъ крѣпостной зависимости крестьянъ Мингрельскаго владѣнія; причисленіе ихъ вновь къ составу крестьянъ владетеля, какъ помѣщика, онъ считаетъ равносильнымъ подчиненію вновь крѣпостной зависимости, отъ которой они только что освободились; поэтому нашель необходимымъ образовать въ Мингреліи особое сословіе, зависящее вполнѣ отъ владѣтеля и обязанное ему опредѣленными повинностями какъ правителю страны, а не какъ къ помѣщику; подати съ такихъ крестьянъ собирать въ кассу владѣтеля, но не въ частную кассу его какъ помѣщика; другими словами, доходы эти должны были составить одинъ изъ источниковъ для возмѣщенія расходовъ по управленію страной. Однако, разрѣшивъ этотъ вопросъ принципиально, князь Ба-

рятинскій полагаль обложеніе особою податью вольныхъ людей въ пользу русскаго управленія Мингреліей отложить

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 29, связка 10. Докладъ кн. Туманова начальнику Главнаго управленія отъ 11 октября 1865 года.

—399—

впредь до того времени, пока не представится возможность установить общій сборъ со всѣхъ жителей Мингреліи. Это распоряженіе князя Барятинскаго было приведено въ исполненіе въ 1860 году.

Мингрельскіе крестьяне, сознавая важность и значеніе правительственной мѣры, употребляли всѣ старанія освободиться отъ зависимости своихъ помѣщиковъ; мѣстная администрація, въ свою очередь, поддерживала такое стремленіе крестьянъ и даже ходатайствовала о дальнѣйшемъ развитіи этого вопроса. Такъ, кутаисскій генераль-губернаторъ князь Эристовъ запрашивалъ: можно ли отпущенныхъ и впередъ отпускаемыхъ на волю мингрельскихъ крестьянъ причислять къ какимъ либо обществамъ внѣ предѣловъ Мингреліи. Разрѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ емыслѣ было бы нарушеніемъ уже установленнаго принципа, что сословіе вольныхъ людей составляло принадлежность Мингрельскаго владѣнія и князь Барятинскій не согласился съ предлагаемой мѣрой генераль-губернатора ¹⁾.

По собраннымъ статистическимъ свѣдѣніямъ ко времени крестьянской реформы въ Мингреліи крѣпостныхъ крестьянъ состояло 22970 дымовъ или 93263 душъ мужскаго пола; изъ этого числа 19638 дымовъ или 80284 души мужскаго пола считалось за помѣщиками, остальные 3332 дыма или 12979 душъ мужскаго пола принадлежали церкви. Всѣ эти крестьяне находились въ зависимости 2760 помѣщичьихъ ссмействъ и размѣщались въ 246 селеніяхъ, составляя въ нихъ 3764 отдѣльныхъ помѣщичьихъ владѣнія. Изъ указаннаго числа крѣпостныхъ собственно владѣтелю Мингреліи и вдовствующей владѣтельницѣ принадлежало 2823 дыма или 12385 душъ мужскаго пола; остальные распределялись между родственниками владѣтеля, тавадами независимыми, тавадами батонисшвили, азнаурами независимыми, азнаурами подвластными

---

¹⁾ Тамъ же.

тавадамъ, священно и церковнослужителямъ; при этомъ изъ общаго числа помѣщичьихъ семействъ болѣе половины составляли мелкопомѣстные, имѣвшіе менѣ 21 души мужескаго пола. Вообще по Мингреліи на каждое помѣщичье семейство въ среднемъ приходилось по 8 дымовъ или 33 души мужескаго пола крестьянъ. Это соотношеніе указывало на крайне стѣсненное положеніе мингрельскихъ помѣщиковъ ¹⁾.

Съ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса въ Кутаисской губерніи Великій князь призналъ возможнымъ приступить къ составленію предположеній по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ и въ Мингреліи. Къ начальному обсужденію крестьянскаго дѣла, по примѣру Тифлисской и Кутаисской губерній, привлечено и мингрельское высшее сословіе; но такъ какъ это сословіе въ Мингреліи не было еще приведено въ извѣстность и не имѣло правильной организаціи, то для успѣшнаго направленія совѣщаній при обсужденіи столь важнаго дѣла призваннымъ лицамъ высшаго сословія поручалось разработать проектъ реформы совместно съ чинами администраціи отъ правительства. Великій князь предложилъ кутаисскому генераль-губернатору: избрать отъ cadaго округа Мингреліи по четыре депутата изъ помѣщиковъ—по два отъ князей и по два отъ азнауровъ; депутатамъ этимъ прибыть въ Зугдиды къ 15 января 1866 года; въ составъ комиссіи кромѣ депутатовъ помѣщиковъ назначить старшаго члена Совѣта управленія Мингреліей полковника Мачавариани и младшаго члена князя Рафаэля Эристовъ, въ качествѣ же члена-дѣлопроизводителя одного изъ правительственныхъ чиновниковъ; объяснить депутатамъ всѣ основныя постановленія по устройству быта крестьянъ вообще, представить мингрельскимъ депутатамъ, не касаясь основныя

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 45, ч. 1-я, связка 11. Отношеніе Великаго князя председателю Кавказскаго комитета отъ 23 іюля 1866 г., № 378.

началь общепринятыхъ для Тифлисской и Кутаисской губерній, указать противъ каждой статьи Дополнительныхъ правилъ для Кутаисской губерніи тѣ изъятія и измѣненія, какія они считаютъ нужнымъ допустить для Мингреліи по составленію и подписаніи депутатами своихъ заявленій распустить ихъ и затѣмъ, пополнивъ составъ комиссіи постоянными чле-

нами отъ дворянства, Совѣта управленія Мингреліею, разработать окончательный проектъ Дополнительныхъ правилъ по освобожденію и устройству быта мингрельскихъ крестьянъ, подчинить общимъ правиламъ по освобожденію и крестьянъ владѣтеля, при чемъ на предварительное обсужденіе кромѣ депутатовъ вообще отъ дворянства приглашать и представителя отъ опеки надъ имѣніями малолѣтняго владѣтеля ¹⁾).

Согласно этого приказанія управляющій Мингреліею д. с. с. Властовъ предложилъ мингрельскому дворянству избрать по округамъ депутатовъ, *) которымъ и явиться въ Зугдиды къ 15 января.

Комиссія открыла свои дѣйствія въ присутствіи кутаискаго генераль-гуернатора князя Святополкъ-Мирскаго, подъ предсѣдательствомъ управляющаго Мингреліей. Представителемъ и защитникомъ интересовъ опеки наслѣдниковъ владѣтельнаго дома явились Дмитрій Кипіани и князь Константинъ Нижерадзе. Въ засѣданіяхъ кромѣ дворянъ депутатовъ участвовали отъ правительства полковникъ Мачеваріани, князь Рафаэль Эристовъ и Ручковскій. Для ознакомленія дворянъ съ основными постановленіями крестьянской реформы заблаговременно чиновникомъ Совѣта Мингреліи Чичинадзе были

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе Великаго князя кутаисскому генераль-губернатору отъ 10 декабря 1865 г., № 688.

²⁾ Избранными въ составъ комиссіи оказались: отъ Зугдидскаго округа—тавады коллежскій ассесоръ Мелитонъ Каціевъ Дадіанъ и поручикъ Александръ Чиковани, азнауры коллежскій регистраторъ Наніашвили и губернский секретарь Константинъ Алшибаія; отъ Сенакскаго округа—тавады штабсъ-капитанъ Николай Дадіанъ и гвардіи ротмистръ Николай Микадзе, азнауры Филиппъ Иоселіани и Дмитрій Гегелія; отъ Лечхумскаго округа тавады подполковникъ Парнаозъ Геловани и Давидъ Чиковани, азнауры Гогиса Кипіани и Фома Ахвледіани.

переведены на грузинскій языкъ всѣ общія Положенія 19 февраля 1861 года. Председатель комиссіи для всесторонняго обсужденія крестьянской реформы призналъ полезнымъ призвать къ участию въ этомъ важномъ дѣлѣ въ качестве экспертовъ еще и нѣкоторыхъ свѣдущихъ помѣщиковъ ^{1) *)}).

Депутаты отъ мингрельскаго дворянства въ особыхъ запискахъ изложили свое мнѣніе какъ о крѣпостномъ правѣ, такъ и о томъ положеніи мингрельскаго дворянства, въ которомъ заставала ихъ реформа. Они указывали, что страну ихъ нельзя сравнивать ни съ Грузіей, ни съ Имеретіей, гдѣ дворянство было болѣе образовано и имѣло болѣе средствъ

поддерживать свое существование как на государственной службе, так и другими предприятиями. Указавъ, что крепостное право въ Мингреліи существовало съ древнѣйшихъ временъ, что право это не подвергалось колебанію даже и въ тѣ времена, когда страна боролась съ сосѣдними врагами и испытывала различные перевороты; что за дворянствомъ право это упрочено законодательствомъ и обычаями страны; что обладаніе крѣпостными людѣми и отбываемыми ими повинностями составляло единственный источникъ существованія—выборные отъ дворянства заявляли, что и со времени присоединенія къ Россіи само правительство предоставило Мингреліи автономное управленіе, сохранивъ за населеніемъ гражданское его устройство. Депутаты напоминали о примерной и доблестной службѣ на пользу государства дворян-

---

*) Призывались на засѣданія: тавады Давидъ Дадіанъ и Варадебули Чиковани—для разъясненія нѣкоторыхъ особенностей по Лечхумскимъ горнымъ имѣніямъ; тавады Давидъ Пагава—для разъясненія хизанскаго вопроса; тавады Теймуразъ Чичуа—по устройству крестьянъ Сачичуовской долины; тавады Давидъ Апакидзе—по устройству крестьянъ Джварскихъ горъ и по разъясненію вопроса о горныхъ пастбищахъ и тавады Григорій Мхеидзе—по особому положенію Теклатъ на линіи желѣзной дороги 2).

1) Тамъ же. Журналъ зугдидской комиссіи по освобожденію изъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ въ Мингреліи.

2) Тамъ же. Отношеніе управляющаго Мингреліею кутаисскому генераль-губернатору отъ 7 апрѣля 1866 г., № 2259.

—403—

ства и какъ оно при всякомъ призывѣ охотно выступало противъ враговъ имперіи и, не щадя жизни, проливало кровь въ Закубань, Дагестанъ, Черкесіи и др. мѣстахъ, что за турецкую войну 1828—1829 годовъ мингрельское дворянство получило знамя; говорили депутаты о вторженіи турецкихъ войскъ въ страну ихъ во время Восточной Кампаніи, результатомъ чего было разореніе и полный подрывъ экономическаго ихъ благосостоянія. Наконецъ, депутаты заявили, что въ 1861 году князь Барятинскій проѣздомъ за границу посѣтилъ Мингрелію и объявилъ дворянству, что приближается время для крестьянской реформы и что дворянству нечего смущаться этимъ; самъ же государь, посѣтивъ Имеретію и Мингрелію, успокоилъ дворянство, что освобожденіе крестьянъ будетъ окончено съ наименьшими потерями для помѣщиковъ ¹⁾.

Независимо отъ заявленій въ комиссію депутаты въ обо поданной Великому князю запискѣ ходатайствовали объ

обезпеченіи матеріального положенія помѣщиковъ, съ крестьянской реформой терявшихъ единственное средство существованія. „Только въ послѣднихъ годахъ,—писали депутаты,—Мингрелія стала сознавать свое положеніе и вступать на путь, ведшій къ приличной и достойной гражданственности, и въ это именно переходное время на долю ея выпадаетъ участь, которую не легко пережила просвещенная Европа, участь, которую съ трудомъ перенесла великая Россія. Хотя помѣщики Мингреліи не въ состояніи представить себѣ въ какомъ положеніи они должны находиться послѣ освобожденія крестьянъ, но, конечно, не могутъ уклониться отъ исполненія того, Что составляетъ волю Всемилостивѣйшаго Государя, такъ какъ всегдашнимъ свойствомъ ихъ есть безпредѣльная преданность и безпрекословное исполненіе священной

---

¹⁾ Тамъ же. Записка уполномоченныхъ отъ мингрельскаго дворянства депутатовъ по крестьянскому вопросу отъ 19 февраля 1866 года.

—404—

Высочайшей воли. Имъ предстоитъ отказаться отъ правъ своихъ на крестьянъ, правъ, вѣками освященныхъ, кровью и доблестью пріобрѣтенныхъ; отречься отъ всего, что составляло жизнь, славу и счастье ихъ и перейти къ новой, трудной и недоступной понятіямъ ихъ жизни. При столь громаднхъ жертвахъ они не предвидятъ не только средствъ, могущихъ вознаградить потери, но даже ничего такого, чтобы хотя сколько нибудь и временно могло обезпечить дальнѣйшій бытъ ихъ“ ¹⁾.

Депутатъ отъ опеки Дмитрій Кипіани подалъ въ зугдидскую комиссію заявленіе, въ которомъ писалъ, что владѣтельскихъ крестьянъ слѣдуетъ подчинить Правиламъ и Положеніямъ, какія будутъ изданы вообще для Мингреліи; при этомъ была предьявлена особая вѣдомость съ обозначеніемъ коренныхъ податей и повинностей, отбываемыхъ крестьянами въ собственномъ имѣніи владѣтеля и вдовствующей владѣтельницы.

При сравненіи представленной опекой вѣдомости съ инвентарнымъ описаніемъ Мингреліи оказалось разногласіе въ количествѣ отбываемыхъ крестьянами податей и повинностей. Опека поясняла и причины, отъ которыхъ произошло подобное разногласіе. По вступленіи въ права владетеля Мингреліи князя Давида, въ видахъ временнаго облегченія несостоятельныхъ крестьянъ, онъ предписалъ въ 1847 году сахлту-

хуцесу произвести новое описаніе и обложить крестьянъ податями, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ для улучшенія ихъ благосостоянія облегченія, а съ богатыхъ взыскавать подати въ прежнемъ размѣрѣ. Чтобы установить въ этомъ отношеніи принципъ безпристрастія, на самихъ же выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ было возложено доставленіе свѣдѣній объ имущественномъ положеніи каждаго крестьянина. Та-

---

¹⁾ Прошеніе депутатовъ отъ мингрельскаго дворянства Великому князю отъ 19 февраля 1866 года.

—405—

кимъ образомъ съ 1847 по 1852 годъ были составлены новыя описанія и примѣнительно къ нимъ розданы сборщикамъ податей податные листы. Затѣмъ, по военнымъ и другимъ обстоятельствамъ, до выѣзда въ Петербургъ владѣтельница княгини Екатерины не произведено новаго описанія. Въ составленномъ въ 1857 году распоряженіемъ правительства инвентарномъ описаніи имущества владѣтеля повинности и его крестьянъ внесены изъ податныхъ листовъ, которые были въ дѣйствіи до выѣзда владѣтельница, а потому самыя инвентари оказались неполными; не соответствовала также и расцѣнка повинностей въ инвентаряхъ, такъ какъ въ нихъ перенесены свѣдѣнія съ податныхъ листовъ по стоимости продуктовъ прежняго времени ¹⁾. Кромѣ допущенныхъ въ инвентаряхъ ошибокъ, Кипіани указывалъ еще на слѣдующія обстоятельства.

Послѣ учрежденія опеки, несмотря ни на какія затрудненія, владѣтельскіе крестьяне стали строить на землѣ владѣтеля мельницы и другія хозяйственныя постройки и хотя объ этомъ самоуправствѣ опека заявляла мѣстнымъ властямъ, но нарушенное право ими не удовлетворено. Эти мельницы, какъ возведенныя самовольно, должны были поступить въ собственность владѣтеля, но въ видахъ снисхожденія опека предоставляла крестьянамъ снести ихъ въ теченіе извѣстнаго срока или же принять въ свое вѣдѣніе по действительной стоимости матеріаловъ. Съ учрежденіемъ опеки многіе владѣтельскіе крестьяне перешли съ прежнихъ своихъ мѣстъ жительства въ другія, гдѣ имъ отводились пахатныя земли и, несмотря на запрещенія, обстроились на новыхъ мѣстахъ; потому опека ходатайствовала, чтобы надѣль этимъ крестьянамъ послѣ освобожденія былъ назначенъ на мѣстахъ прежняго жительства.

---

¹⁾ Тамъ же. Записка Дмитрія Кипіани въ комиссію объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Мингреліи отъ 19 февраля 1866 года.

—406—

Нѣкоторые изъ владѣтельскіихъ крестьянъ имели собственнѣхъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ владетеля, а потому опека полагала считать ихъ хизанами, а занимаемый ими земли—собственностью владѣтеля. Въ Мингреліи вообще, а въ особенности въ имѣніяхъ владетеля существовалъ обычай, по которому взысканіе податей съ крестьянъ начиналось по истеченіи года и оканчивалось въ продолженіе слѣдующаго года; между тѣмъ послѣ случившихся въ 1857 году беспорядковъ и одновременно съ выѣздомъ владѣтельницы въ Петербургъ, управляющій Мингреліей генералъ Колюбакинъ 2-й въ ожиданіи разрѣшенія вопросовъ, возбужденныхъ при составленіи инвентарныхъ описаній, предложилъ окружнымъ начальникамъ пріостановить взысканіе повинностей съ владѣтельскіихъ крестьянъ. Вопреки ожиданіямъ Колюбакина разрѣшеніе этихъ вопросовъ длилось до 1859 года, при томъ последовало распоряженіе, чтобы въ существовавшемъ, порядке отбыванія крестьянами повинностей на дѣлать измѣненій. Вслѣдъ затѣмъ въ іюнѣ того же года были установлены правила для опеки, которая для руководства по веденію дѣла получила инвентарное описаніе. Такимъ образомъ въ действительности оказалось, что за 1856—1859 года подати и повинности съ крестьянъ владѣтеля оставались въ недоимкѣ и хотя опека предпринимала рѣшительныя мѣры для взысканія ихъ, но встрѣчала разныя препятствія. При разрѣшеніи крестьянскаго вопроса Кипіани полагалъ взыскать съ крестьянъ всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ, сдѣлавъ исключеніе въ видахъ снисхожденія вдовамъ, сиротамъ и бѣднѣйшимъ крестьянамъ. Наконецъ, опека просила применить безъ всякаго измѣненія крестьянскія Положенія по Мингреліи и къ крестьянамъ. Дадіановской Сванетіи ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

—407—

Мингрельская комиссія окончила возложенный на нее трудъ согласно указаннаго ей порядка дѣйствій. Принявъ къ свѣдѣнію заявленія депутатовъ отъ помѣщиковъ и представителя опеки владѣтеля, мнѣнія призванныхъ въ качествѣ

экспертовъ другихъ членовъ отъ помѣщиковъ, согласовавъ всѣ полученныя данныя съ общимъ духомъ законоположеній по освобожденію крестьянъ и съ правилами, изданными для Кутаисской губерніи, комиссія изготовила проектъ освобожденія и устройства быта иомѣщичьихъ крестьянъ въ Мингреліи.

Проектъ мингрельской комиссіи затѣмъ обсуждался въ Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ при Главномъ управленіи Наместника. Комитетъ наніель, что многія изъятія допущенныя зугдидской комиссіей не вполне соответствовали частнымъ требованіямъ крестьянскихъ законоположеній или же вовсе не истекали изъ прямыхъ нуждъ населенія Мингреліи. По мнѣнію комитета между Кутаисской губерніей и Мингреліей не существовало никакихъ существенныхъ отличій ни въ характерѣ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, ни въ поземельныхъ средствахъ владѣльцевъ, ни даже въ мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ; потому комитетъ призналъ возможнымъ ограничить предложенныя комиссіей изъятія немногими и при томъ самыми необходимыми. Къ числу такихъ изъятій противъ правилъ установленныхъ для Кутаисской губерніи допущено устраненіе для Мингреліи постановленій о порядкѣ пріобрѣтенія крестьянами ихъ земельного надѣла по требованію помѣщика и вообще о мѣрѣ и способахъ примѣненія выкупной системы.

Въ такомъ исправленномъ видѣ проектъ во всѣхъ частяхъ былъ одобренъ Великимъ княземъ и препровожденъ въ Кавказскій комитетъ.

Но Мингрелія не была еще введена въ кругъ общаго гражданскаго устройства: въ 1857 года управленіе въ ней учреждено отъ правительства впредь до совершеннолѣтія владѣте-

ля, а срокъ этотъ истекалъ 4-го января 1867 года, послѣ чего только и могло обозначиться какое устройство получить страна и какія установятся отношенія къ правительственнымъ учрежденіямъ. Поэтому Великій князь полагалъ необходимымъ согласовать крестьянскую реформу въ Мингреліи съ срокомъ совершеннолѣтія владѣтеля. „Независимо этихъ соображеній,—писалъ Великій князь,—я имѣю въ виду, что Мингрелія есть последняя изъ частей имперіи, въ которой дѣйствуетъ еще крѣпостное право на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оно существовало въ Россіи и что поэтому обнародованіе указа объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Мингреліи будетъ доверненіе того вели-

каго дѣла, начало котораго записано въ лѣтописахъ Россіи радостнымъ для нея днемъ 19-го февраля 1861 г года. Я считалъ бы весьма желательнымъ, чтобы и окончаніе его совершилось въ тотъ же высокаторжественный день, т-е. 19 -го февраля 1867 года¹⁾).

Крестьянская реформа заставляла мингрельскихъ помѣщиковъ въ сравненіи съ имеретинскими еще менѣе подготовленными къ тѣмъ потерямъ, какія они должны были понести отъ уничтоженія личныхъ повинностей крестьянъ Предоставленное Мингреліи со времени присоединенія въ 1803 году автономное управленіе отдѣлило ее болѣе другихъ частей Закавказскаго края отъ общенія съ русскою гражданственностью, потому тамъ еще въ большей неприкосновенности сохранились сложившіяся вѣками отношенія двухъ сословій. Число мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ въ Мингреліи, владѣвшихъ менѣе 21 душами крестьянъ, было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Имеретіи, и малоземельность ихъ доходила до невѣроятныхъ предѣловъ. Такъ напримѣръ, къ числу почетныхъ мингрельскихъ фамилій принадлежали князья Пагава,

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя председателю Кавказскаго комитета отъ 23 іюля 1866 г., № 378.

состоявшіе изъ 260-ти членовъ; они совмѣстно владѣли 294 десятинами земли и 1321 душами крестьянъ; но эти крестьяне, очевидно, не могли разместиться на такомъ незначительномъ клочкѣ земли и всѣ они почти жили въ постороннихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ качествѣ миндобиелей (хизановъ); своимъ же владѣльцамъ отбывали по обычаю повинности и приношенія. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права это единственное средство къ существованію для князей Пагава должно было исчезнуть, такъ какъ они, не имѣя возможности надѣлать крестьянъ землею, не могли даже рассчитывать на устанавливаемый повинности четвертой части съ урожая. Вообще же большая часть мингрельскихъ помѣщиковъ не могла создать послѣ реформы собственныхъ хозяйствъ. Въ виду этихъ причинъ, и во вниманіе къ самоотверженной готовности мингрельскихъ помѣщиковъ пожертвовать всѣми своими правами, Великій князь ходатайствовалъ о выдачѣ имъ такого же вознагражденія, какое было выдано грузинскимъ и имеретинскимъ помѣщикамъ¹⁾).

Указъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ въ

Мингреліи послѣдовалъ 1-го декабря 1866 года; самая реформа совершалась на такихъ же главныхъ основаніяхъ, какъ въ Кутаисской губерніи, съ незначительными лишь измѣненіями, Вызываемыми мѣстными особенностями края.

Въ виду предстоявшей крестьянской реформы Великій князь поручилъ Главному управленію разработать вопросы о порядкѣ примѣненія въ Мингреліи крестьянскихъ законоположеній.

Разработанныя правила были утверждены Намѣстникомъ 17 января 1867 года. Для соблюденія единства организаціи крестьянскаго дѣла вообще въ Закавказьѣ къ этимъ правиламъ на мингрельскихъ крестьянъ распространены Положенія: о домашней прислугѣ, объ уставныхъ грамотахъ, мѣст-

---

¹⁾ Тамъ же. Всеподданнѣйшій докладъ Великаго князя отъ 9 октября 1866 года.

нихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій примѣнительно къ постановленіямъ по Кутаисской губерніи съ слѣдующими измѣненіями: двухлѣтній срокъ обязательной службы или обязательнаго платежа оброка въ пользу помѣщиковъ для крестьянъ состоявшихъ въ услуженіи, а также живущихъ хизанами, считать не со дня утвержденія Дополнительныхъ правилъ 1-го декабря 1866 года, а со дня обнародованія реформы, т. е. съ 19-го февраля 1867 года; такой же срокъ считать и для уставныхъ грамотъ.

Такъ какъ указомъ 4-го января 1867 года вмѣстѣ съ отказомъ отъ политическихъ правъ владѣтеля князя Николая Дадіанъ Мингрелія была присоединена къ Кутаисской губерніи, то на Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе этой губерніи возлагалось высшее завѣдываніе мингрельскими крестьянами, при чемъ присутствіе усиливалось въ составѣ двумя членами-дѣлопроизводителями, двумя же членами изъ лицъ высшаго помѣщичьяго сословія Мингреліи по назначенію Намѣстника, однимъ помощникомъ секретаря и однимъ переводчикомъ мингрельскаго языка. До введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ сохранялась повинность тави бегара (коренная), повинность виномъ, хлѣбомъ и другими земными произведеніями, равно домашними животными съ облегчительными правилами, принятыми для Кутаисской губерніи. Со дня обнародованія Дополнительныхъ правилъ сохранялась на одинъ годъ подводная и вьючная повинность въ счетъ издѣльной повинности (падоба) ¹⁾.

Чтобы облегчить приведение въ дѣйствіе реформы образована особая временная комиссія подъ предсѣдательствомъ управляющаго Мингреліей, изъ членовъ его Совѣта полковника Мачаваріани, Рафаэля Эрнстова и двухъ чиновниковъ. Комиссіи предложено немедленно привести въ порядокъ свѣдѣ-

---

¹⁾ Тамъ же, часть 2-я. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 13 марта 1867 г., № 257.

нія о помѣщичьихъ крестьянахъ, для чего по каждому округу составить именныя списки всѣмъ помѣщикамъ съ обозначеніемъ противъ каждаго сколько числится за нимъ дымовъ крестьянъ, а въ дымахъ—душъ мужскаго пола, сколько изъ общаго числа водворенныхъ на собственной землѣ помѣщика состоитъ въ услуженіи, водворены на правахъ миндобилей. На эту же комиссію, впредъ до подчиненія Мингреліи, въ административномъ порядкѣ Кутаисской губерніи, возложены обязанности губернскаго присутствія.

Между тѣмъ Кавказскій комитетъ препроводилъ всѣ крестьянская законоположенія, а Свиты Его Величества генераль-маіоръ Голицинъ 2-й доставилъ въ Тифлисъ рескриптъ государя на имя Великаго князя о вознагражденіи помѣщиковъ Мингреліи за личныя повинности крестьянъ.

Обнародованіе указа и Положеній Великимъ княземъ возложено въ м. Зугдидахъ—на кутаисскаго генераль-губернатора князя Святополкъ-Мирскаго въ присутствіи генераль-маіора князя Голицына 2-го, которому поручалось прочесть царскій рескриптъ о вознагражденіи помѣщиковъ; въ Сенакскомъ округѣ—на управляющаго Мингреліей Властова, а въ м. Мури Лехчумскаго округа—на полковника Мачаваріани. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ предложено прочесть и особое званіе Великаго князя, обращенное къ сельскому населенію и поясняющее сущность реформы.

19-го февраля, послѣ богослуженія въ м. Зугдидахъ, акты освобожденія были прочитаны всенародно, со всею торжественностью, въ присутствіи какъ старшинъ и депутатовъ отъ крестьянъ, такъ и представителей всего мѣстнаго помѣщичьяго сословія. Несмотря на сильный разливъ горныхъ рѣкъ, на распутицу, населеніе во множествѣ явилось и въ другихъ назначенныхъ для обнародованія воли мѣстахъ. Крестьяне выслушали актъ о своемъ освобожденіи съ восторженною радостью, благословляя имя монарха-освободителя. Помѣщики

были глубоко тронуты объявленою имъ княземъ Голицынымъ 2-мъ Царской милостью и заботами объ ихъ участи.

Съ самага дня обнаруженія новыхъ законоположеній въ Мингреліи вступили въ отправленіе своихъ должностей назначенные Великимъ княземъ мировые посредники; обязанности же Губернскаго присутствія временно исполняла указанная выше особая комиссія. Эта комиссія была упразднена 18-го мая послѣ окончательнаго присоединенія Мингреліи къ Составу Кутаисской губерніи; всѣ дѣла переданы для дальнѣйшихъ дѣйствій Кутаисскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію ¹⁾).

Съ отмѣною крѣпостнаго права въ Мингреліи оно перестало юридически существовать и въ Дадишкилиановской Сванетіи, такъ какъ эта послѣдняя входила въ составъ Лечхумскаго уѣзда; но въ действительности, въ этой мало доступной части Закавказскаго края крестьянскій вопросъ могъ окончиться только при содѣйствіи самихъ князей Дадишкилиани.

Мы уже знаемъ какія затрудненія представляло управленіе сванетами: административныя распоряженія, въ которыхъ жители видѣли посягательство на ихъ вѣковые обычаи, вызвали противодѣйствіе, а топографическія и климатическія условія страны не позволяли правительству настаивать на исполненіи того или другаго требованія. Желая, однако, положить начало разрѣшенію крестьянскаго вопроса въ Княжеской и Вольной Сванетіяхъ, управляющей Мингреліею Властовъ въ январѣ 1866 года сообщалъ помощнику пристава князю Тенгизу Дадишкилиани объ основныхъ началахъ освобожденія крестьянъ, просилъ составить списки помѣщиковъ и крестьянъ, созвать почетнѣйшихъ изъ нихъ для совѣщанія и затѣмъ пріѣхать въ Зугдиды для личныхъ объясненій.

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 13 марта 1867 г., № 238.

Княжеская Сванетія до 1858 года находилась во владѣніи князей Отара, Джамсуха, Масостро и племянниковъ ихъ Александра и Константина Ціоховичей Дадишкилиани. Въ 1848 году помѣстья наслѣдниковъ Ціоха: селенія Пари, Лахамули и вся мѣстность внизъ по Ингуру до впаденія р.

Худонъ были конфискованы за совершенное княземъ Константиномъ убійство князя Гагарина. Остальныя части Княжеской Сванетіи, которыми раньше завладѣлъ князь Константинъ возвращены прежнимъ ихъ владѣльцамъ; на этомъ основаніи имѣнія Эцери и Цхомори переданы наслѣдникамъ Джамсуха и Мосостро: князьямъ Тенгизу, Гела, Бекеръ-бею и Масостро, а помѣстье Бечо, населенное 57-ю дымами (239 душъ мужескаго пола) возвращено Отару Дадишкилиани. Въ томъ же году, по случаю перехода князя Отара въ магометанство и переселенія его съ сыновьями въ Кабарду, имѣніе Бечо было конфисковано; но указъ о принятіи въ казенное ведомство этого имѣнія не могъ быть приведенъ въ исполненіе, а сынъ Отара Бекеръ-бей, возвратясь въ 1859 году на родину, продолжалъ владѣть отцовскимъ помѣстьемъ, возбудивъ въ то же время ходатайство одарованіи ему прошенія, при чемъ выразилъ желаніе со всѣмъ своимъ семействомъ вновь принять христіанство. Графъ Левашовъ полагалъ уважить просьбу Бекеръ-бея съ тѣмъ, чтобы ему былъ отведенъ надѣлъ въ Кабардѣ. При выполненіи предположеннаго плана выселенія всѣхъ мусульманскихъ Дадишкилиани въ Кабарду владѣнія Бекеръ-бея должны были перейти въ казну на тѣхъ же основаніяхъ, какъ принято имѣніе наслѣдниковъ Ціоха Ецери, и потому не подлежали правиламъ крестьянскихъ Положеній. Другой фамиліей, владѣвшей населенными землями въ Княжеской Сванетіи, былъ Тенгизъ Дадишкилиани, который нераздѣльно съ братьями и племянникомъ имѣлъ 132 дыма (603 души мужескаго пола) крестьянъ. Такимъ образомъ окончаніе собственно глехскаго вопроса въ Сванетіи

ограничивалось Однимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, принадлежавшемъ братьямъ Тенгизу, Гела и Бекеръ-бею Джамсуховичей съ участіемъ молодаго Масостро, племянника Тенгиза Дадишкилиани.

14 -го апрѣля князь Тенгизъ съ собранными матеріалами явился въ Зугдиды. По доставленнымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, что надѣленные землею крестьяне несли повинности несравненно болѣе высокія, чѣмъ мингрельскіе; моджалабы же сванетскіе и находящіяся въ услуженіи не имѣли никакихъ надѣловъ, они были куплены за весьма дорогую цѣну отъ 600 до 800 рублей, преимущественно изъ Абхазіи Тенгизъ Дадишкилиани, какъ старшій братъ и глава своего рода, заявилъ управляющему Мингрелію, что на осво-

божденіе крестьянъ съ землею онъ согласенъ съ условіемъ оставить его фамиліи достаточное количество земли для собственнаго хозяйства и просилъ за выдѣленные для крестьянъ надѣлы и повинности по личной зависимости обезпечить фамилію вознагражденіемъ. Въ этомъ видѣ крестьянскій вопросъ въ Сванетіи представлялся денежной сдѣлкой или покупкою имѣній въ казну. Неразрѣшеннымъ могъ оставаться вопросъ о миндобиляхъ и моджалабахъ, обшій для 31 помѣщика, у которыхъ купленной за весьма высокую цѣну прислуги мужескаго и женскаго пола числилось 151 человекъ. Освободить ихъ съ уплатою по 25 рублей было невыгодно помѣщикамъ; возратить же стоимость купленныхъ рабовъ представлялось затруднительнымъ, какъ по цѣнности покупки, такъ и потому, что въ Сванетіи рабы цѣнились дорого именно по невозможности достать прислугу, при чемъ и сами освобождаемые не могли бы найти ни пристанища, ни занятій, ни средствъ къ существованію.

Управляющій Мингреліею полагалъ, запретивъ дальнѣйшую куплю и продажу рабовъ, объявить свободными всѣхъ родившихся послѣ этого распоряженія, чѣмъ могли устранить-

—415—

ся всѣ неудобства освобожденія: помѣщики не лишались слугъ, рабы не лишались насущнаго хлѣба и вопросъ разрѣшался временемъ. При всемъ томъ на успѣхъ проведенія реформы можно было рассчитывать послѣ устройства прочной и постоянной дороги въ Сванетію и упроченіемъ власти въ горахъ ¹⁾.

Послѣ объявленія 19 февраля 1867 года указа объ освобожденіи крестьянъ Мингреліи дадишкилиановскіе жители фактически продолжали оставаться въ прежней зависимости отъ своихъ владѣльцевъ. Въ 1858 году князь Тенгизъ съ братьями обратились къ кутаисскому генераль-губернатору съ просьбою привести въ дѣйствіе крестьянскую реформу въ ихъ помѣстьяхъ и выдать имъ причитающееся имъ за личный повинности крестьянъ вознагражденіе.

Графъ Левашовъ, предвидя затрудненія, какія могли бы возникнуть съ осуществленіемъ крестьянскихъ законоположеній, просилъ у Великаго князя разрѣшенія лично объѣхать всю Сванетію ²⁾. Съ отрядомъ войскъ графъ Левашовъ въ 1869 году предпринялъ эту поѣздку, прежде всего посѣтивъ Дадіановскую Сванетію, входившую въ составъ Мингреліи и уже принявшую крестьянскую реформу. Настроеніе жителей бы-

ло спокойное и появленіе войскъ не произвело между ними никакихъ недоразумѣній. Генераль губернаторъ имѣлъ возможность убѣдиться лично до какой степени тяжело отразилась реформа на бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ этой части Мингреліи. Въ прежнее время дадіановскіе крестьяне не были обязаны почти никакими натуральными повинностями въ пользу помѣщиковъ и вся зависимость ихъ выражалась небольшимъ денежнымъ оброкомъ, который былъ малоцѣннѣе по сравненію съ указанными въ уставныхъ грамотахъ частей уро-

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ графа Левашова Великому князю отъ 11 августа 1870 г.. № 769.

жая съ произведеній сельскаго хозяйства. Слѣдствіемъ такого рѣзкаго перехода явилось накопленіе недоимокъ за крестьянами, которые, воспользовавшись присутствіемъ генераль-губернатора, убѣдительно просили о переводѣ натуральныхъ повинностей на денежный оброкъ ¹⁾. Не будучи уполномоченъ разрѣшать подобные вопросы, графъ Левашовъ потребовалъ отъ крестьянъ Дадіановской Сванетіи выполненія хотя и тяжелыхъ для нихъ, но уже обнародованныхъ крестьянскихъ законоположеній.

Посѣтивъ затѣмъ Княжескую и Вольную Сванетіи графъ Левашовъ пришелъ къ заключенію, что по крайне ограниченному развитію населенія слѣдуетъ по возможности упростить сложный крестьянскіа Положенія и что лучшимъ исходомъ для крестьянскаго дѣла въ Княжеской Сванетіи можетъ служить предложенный самими князьями Дадишкиліани способъ непосредственнаго перехода крестьянъ изъ помѣщичьей зависимости въ разрядъ крестьянъ собственниковъ. Действительно, временно-обязанныя отношенія тамъ, при отдаленности главныхъ центровъ управленія и при отсутствіи въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ всякаго сообщенія, поставили бы при первомъ возникшемъ недоразумѣніи какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ въ самое трудное положеніе; возстановленный споръ, не получая вскорѣ законнаго разрѣшенія, неминуемо повелъ бы къ раздраженію заинтересованныхъ сторонъ и легко привелъ бы къ столкновеніямъ, устранить которыя не были бы въ состояніи ни мѣстный приставъ, ни мировой посредникъ.

Князья Дадишкиліани, съ которыми генераль-губернаторъ имѣлъ личныя объясненія на мѣстѣ, сознавая всѣ затрудненія, сопряженныя съ примѣненіемъ у нихъ реформы, заявили

о готовности сдѣлать съ своей стороны уступки, лишь бы избѣгнуть временно-обязательныхъ отношеній и покончить дѣло разъ навсегда; они положительно передавали

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ графа Левашова Великому князю отъ 18 іюля 1869 г., № 2.

своимъ крестьянамъ въ полную собственность усадьбы и по четыре кцевы пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ на каждый крестьянскій дымъ; при этомъ они просили, во вниманіе къ такому пожертвованію и въ виду крайней бѣдности страны, лишенной почти всякаго сообщенія съ мѣстностями куда можно сбывать произведенія скудной нагорной почвы, опредѣлить имъ вознагражденіе, какое въ остальныхъ частяхъ Закавказскаго края получили мелкопомѣстные владельцы, т. е. по 50 рублей съ каждой души мужескаго пола. Графъ Левашовъ обѣщался ходатайствовать объ этомъ передъ Великимъ княземъ, если только сами крестьяне выразятъ въ согласіе на предложенные князьями Дадишкилиани условія.

4-го августа 1869 года кн. Дадишкилиани подали генераль-губернатору состоявшееся между ними и крестьянами соглашеніе, заверенное мировымъ посредникомъ Лечхумскаго уѣзда, по каковому соглашенію крестьянамъ отдавались въ потомственную собственность усадьбы и по четыре кцевы пахатной и сѣнокосной земли съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній; въ этомъ же соглашеніи крестьянамъ предоставлялось право пользоваться топливомъ по обычаю страны и пастбищами съ платой по 5 рублей въ годъ съ каждаго дыма ¹⁾).

Что касается Вольной Сванетіи, то тамъ собственно крѣпостнаго населенія не было, а у нѣкоторыхъ азнауровъ состояла прислуга изъ купленныхъ или взятыхъ въ плѣнъ лицъ.

Графъ Левашовъ, разобравъ на мѣстѣ права называвшихъ себя азнаурами, удостоверился, что нѣкоторые крестьяне дѣйствительно дѣлаютъ этимъ азнаурамъ незначительныя приношенія хлѣбомъ, или же угощаютъ ихъ при посѣщеніяхъ, но что въ этомъ совершенно нельзя усмотрѣть какихъ либо слѣдовъ крѣпостной зависимости, такъ какъ никакихъ иныхъ обязательныхъ отношеній службою или работою у нихъ ни-

---

¹⁾ Тамъ же.

когда не существовало, потому жителямъ было объявлено, что они могутъ разрабатывать земли на прежнихъ основаніяхъ, а азнаурамъ, у которыхъ дѣйствительно состояли въ услуженіи дворовые люди, приказано явиться къ приставу для составленія особаго списка. Дворовые люди послѣ этого обряда совершенно освобождались отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ.

Достиженіе столь неожиданныхъ и благопріятныхъ результатовъ по разрѣшенію крестьянскаго вопроса въ обѣихъ Сванетіяхъ графъ Левашовъ объяснялъ нравственнымъ вліяніемъ сопровождавшаго его отряда. Съ появленіемъ войскъ начавшіеся беспорядки быстро утихали. Во время своей поѣздки Левашовъ самъ вводилъ сельскія управленія и суды, распорядился составленіемъ общей переписи обѣихъ Сванетій, приказалъ жителямъ вносить государственныя повинности на общемъ основаніи; при этомъ, принявъ во вниманіе крайнюю бѣдность вольныхъ сванетей, съ нихъ определено взыскивать подати и земскій сборъ въ половинномъ размѣрѣ противъ установленныхъ въ Мингреліи ¹⁾).

Въ іюль 1870 года въ Сванетію былъ командированъ мировой посредникъ съ землемѣромъ для отвода, на основаніи соглашенія между князьями Дадишкиліани и ихъ крестьянами, земельныхъ надѣловъ. Посредникъ представилъ 7 договоровъ и 15 протоколовъ, заключавшихъ въ себѣ полюбовныя сдѣлки владѣльцевъ имѣній Эцери и Цхомори съ бывшими ихъ зависимыми крестьянами. Этими сдѣлками князья Дадишкиліани безвозмездно отдавали крестьянамъ всѣ находившіяся въ пользованіи послѣднихъ угодья, размѣръ которыхъ значительно превосходилъ то количество земли, какое они обѣщались надѣлить актомъ 4-го августа 1869 года; оказалось, что 132 дыма крестьянъ получили въ даръ отъ своихъ

---

¹⁾ Тамъ же. Рапортъ графа Левашова Великому князю отъ 9 августа 1869 года.

владельцевъ до 710 кцевъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли, т. е. слишкомъ по 5-ти кцевъ на каждый дымъ.

Предоставивъ такимъ образомъ вполнѣ достаточное земельное обезпеченіе въ полную собственность крестьянъ, князья Дадишкиліани тѣмъ самымъ выполнили болѣе чѣмъ добросовѣстно принятое ими на себя обязательство.

Готовность, съ которою они рѣшились на такое пожертвованіе, указывала на искреннее ихъ желаніе содействовать правительству при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Съ другой стороны, если можно было считать вполне удовлетворительнымъ быть крестьянъ-собственниковъ, то имущественное положеніе самихъ князей Дадишкилиани совершенно не обезпечивало безбѣднаго ихъ существованія ¹⁾).

По полученіи отъ генераль-губернатора всей переписки о крестьянскомъ дѣлѣ въ Сванетіяхъ, Великій князь передалъ на предварительное обсужденіе Комитета объ устройстве крестьянъ. Комитетъ, принявъ во вниманіе, что конечнымъ исходомъ вообще поземельнаго устройства крестьянъ вышедшихъ изъ крепостной зависимости нужно считать переходъ ихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, и что сами князья Дадишкилиани безвозмездной уступкой земель разрѣшили этотъ вопросъ въ желательномъ для правительства смысле, полагалъ дальнѣйшее направленіе реформы поручить Кутаисскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Одобривъ предположенія комитета, Великій князь приказалъ привести ихъ въ исполненіе ²⁾).

Затѣмъ неразрешеннымъ оставалось ходатайство князей Дадишкилиани о выдаче имъ дополнительнаго по 25 рублей вознагражденія. По представленію Великаго князя и Главный комитетъ объ устройстве сельскаго состоянія призналъ спра-

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя председателю Кавкавскаго комитета отъ 30 мая 1871 г., № 323.

²⁾ Тамъ же.

ведливымъ удовлетворить просьбу князей Дадишкилиани, при чемъ выдать имъ дополнительное вознагражденіе лишь послѣ окончательнаго удовлетворенія и приведенія въ исполненіе договоровъ съ крестьянами о прекращеніи обязательныхъ отношеній ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 20 сентября 1871 года.

Г л а в а X.

Примѣненіе крестьянской реформы. Выкупная операція и Наказъ 14 августа 1868 года. Главныя основанія Наказа. Приказъ общественнаго призрѣнія и задолженность грузинскихъ помѣщиковъ. Неприменимость изданнаго Наказа къ мѣстнымъ условіямъ. Стремленіе крестьянъ развязать обязательныя отношенія съ помѣщиками безъ содѣйствія правительства. Крестьянскіе документы. Измѣненіе нѣкоторыхъ статей Выкупнаго Наказа.

По мѣстнымъ крестьянскимъ законоположеніямъ для Тифлисской и Кутаисской губерній Намѣстнику кавказскому предоставлялось установить правила о приведеніи въ известность количества повинностей земными произведеніями съ крестьянскихъ полевыхъ угодій и садовъ, о расцѣнкѣ этихъ повинностей на деньги соответственно действительной стоимости и, наконецъ, объ опредѣленіи по таковой расцѣнкѣ денежнаго оброка.

Со времени примѣненія крестьянской реформы въ обеихъ губерніяхъ приведеніе въ исполненіе вышеуказаннаго закона вызывалось безотлагательною необходимостью. Практика взиманія поземельнаго сбора четвертою частью съ урожая крайне вредно и неблагопріятно отражалась на экономическомъ положеніи обоихъ заинтересованныхъ сословій. Разсмотримъ причины такого явленія.

Извѣстно, что земледѣльская промышленность можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ выгоды воздѣльвателя земли совпадаютъ съ выгодами собственника, гдѣ поземельная рента не подвергается разнымъ колебаніямъ отъ случайныхъ причинъ и гдѣ величина налога соразмеряется съ условіями, которыми обставленъ личный трудъ поселанина. Вездѣ, гдѣ

земля составляет собственность одного сословія и находится въ пользованіи другаго, воздѣльватель земли старается выгодать отъ собственника въ свою пользу нѣкоторыя уступки и эти уступки въ концѣ концовъ обращаются въ обычное право. Такимъ образомъ въ сельскохозяйственномъ быту обычаи служатъ охраною и защитою земледѣльческаго труда отъ чрезмѣрныхъ требованій собственника земли.

Вотъ почему при существованіи крѣпостнаго права въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи поземельная плата земными произведеніями съ урожая не представляла чего нибудь особенно ненормальнаго— помѣщикъ имѣлъ всѣ средства контроля надъ трудомъ крестьянина, а съ другой стороны трудъ самого крестьянина въ силу мѣстныхъ обычаевъ былъ огражденъ отъ излишнихъ притязаній помѣщика. Съ прекращеніемъ крѣпостнаго права взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ кореннымъ образомъ перемѣнились и прежній порядокъ поземельныхъ сборовъ обнаружилъ вредныя въ экономическомъ отношенія послѣдствія. Крестьянинъ, уплачивая четвертою часть съ урожая, становился въ невыгодныя отношенія какъ къ помѣщику, такъ и къ тому земельному участку, который онъ воздѣлывалъ; помѣщикъ же, не имѣя никакой возможности слѣдить за правильнымъ взиманіемъ поземельнаго налога и желая получить наибольшую выгоду отъ своей собственности, обязывалъ крестьянъ засѣвать сколь возможно большую часть надѣльнаго участка, не обращая вниманія на его рабочія силы и на производительность земли. Естественно, что отъ такого хозяйства почва истощалась. Самъ крестьянинъ совѣмъ не былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы трудолюбіемъ улучшить свой участокъ; наоборотъ, чѣмъ болѣе воздѣлываемый имъ участокъ становился отъ его трудовъ дороже, тѣмъ менѣе онъ дѣлался ревностнымъ въ смыслѣ пріобрѣтенія надѣла въ собственность; потому прямая выгода его заключалась въ томъ, чтобы поддерживать

производительность земли лишь настолько, насколько это было необходимо для пропитанія его семейства ¹⁾).

Подобное явленіе въ особенности рельефно замѣчалось на практикѣ въ сельскохозяйственномъ быту Кутаисской губерніи. Въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ напримѣръ, князя Николая Мингрельскаго, князя Церетели и др.,

помѣщики не имѣли никакихъ средствъ наблюдать за исправнымъ взносомъ крестьянами ихъ повинностей и заставить крестьянъ выдѣлять изъ урожая четвертую часть; въ имѣніяхъ же мелкопомѣстныхъ происходило совершенно обратное: тамъ хозяйство крестьянина находилось подъ самымъ бдительнымъ контролемъ помѣщика, который и пользовался своимъ правомъ, нерѣдко съ тяжелою для крестьянина притязательностью.

Такая ненормальность имѣла послѣдствіемъ то, что во время сбора урожая въ мѣстныя крестьянскія учрежденія какъ со стороны помѣщиковъ, такъ и со стороны крестьянъ поступало множество жалобъ. Мировые посредники для разбора этихъ жалобъ направляли всю свою деятельность въ ущербъ исполненію возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей; однако справедливость той или другой претензіи обиженнаго они не могли фактически установить. Въ своихъ дѣйствіяхъ мировые посредники руководствовались или произвольными взглядами, или же прибѣгали къ недозволеннымъ закономъ средствамъ; на примѣръ, они заставляли отвѣтчика принимать присягу, или же подъ видомъ грубости и дерзости налагали на крестьянъ взысканія денежными штрафами и арестомъ. Отъ помѣщиковъ слышались также жалобы объ упадкѣ производительности въ надѣльныхъ участкахъ крестьянъ, объ ихъ лѣности, безпечности. Хотя подобныя жалобы

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1876 г., № 81, связка 40. Докладъ управляющаго канцеляріей Кучаева 22 сентября 1876 г., № 503.

по существу своему могли быть основательными, но если крестьянинъ обрабатывалъ свою землю въ указанной Положеніями пропорціи, то его нельзя было дѣлать ответственнымъ за малоурожайность земли ¹⁾).

Несомнѣнно, что упадокъ производительности преимущественно отражался на помѣщикахъ. Каждый крестьянинъ поелѣ определеннаго въ Положеніяхъ девятилѣтняго срока могъ приобрести въ собственностъ двѣ кцевы земли, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могъ отказаться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ, отведеннымъ ему по уставной грамотѣ и возвратитъ свой участокъ помѣщику. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производительность почвы переставала оплачивать трудъ, крестьянинъ немедленно и пользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ, переселяясь съ нагорныхъ малопроизводи-

тельныхъ мѣсть въ низменныя части.

Предотвратить обезлюденіе нагорныхъ мѣстностей и тѣс -
ное группированіе населенія въ долинахъ можно было или
посредствомъ установленія денежнаго оброка взаменъ взноса
одной четверти урожая или же путемъ обращенія крестьянъ
въ собственниковъ надѣленной земли. Переходъ къ денежно-
му оброку составлялъ лишь полумѣру, такъ какъ оброчныя
отношенія не прекращали обязательныхъ отношеній крестьянъ
къ помѣщикамъ, при томъ на практикѣ расценка повинностей
представляла большія затрудненія. Слѣдовательно, единствен-
ный способъ разрѣшить удовлетворительно крестьянскій воп-
росъ заключался въ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ съ со-
дѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства ²⁾).

Главные основанія примѣненія выкупной операціи были
выработаны еще во время предварительныхъ работъ объ
улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

При составленіи предположеній объ устройствѣ поземель-
наго быта крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерні-
яхъ разработаны правила о выкупѣ крестьянами ихъ усадеб-
ной осѣдлости и о содѣйствіи правительства къ приобрѣте-
нію ими въ собственность полевыхъ угодій. Приобрѣтеніе
усадебной осѣдлости подчинено общимъ правиламъ о приоб-
рѣтеніи крестьянами полевого надѣла, т.-е. съ согласія помѣ-
щика; впрочемъ, въ томъ случаѣ, когда изъ помѣщичьяго се-
ленія образовались посадъ или мѣстечко, то крестьянамъ
предоставлялось право выкупать усадебную осѣдлость отдѣль-
но отъ полевой земли. Такимъ же правомъ крестьяне могли
пользоваться и въ отношеніи своихъ садовъ.

Принятая по общему Положенію 19-го февраля 1861 го-
да основанія для выкупныхъ ссудъ въ примѣненіи къ Закав-
казскому краю потребовали нѣкоторыхъ измѣненій, вызван-
ныхъ двоякою потребностью: съ одной стороны оказать со-
действие обоимъ сословіямъ къ прекращенію одинаково тя-
желыхъ для нихъ обязательныхъ отношеній, съ другой—до-
ставить твердое обезпеченіе оказываемому правительствомъ
заимообразному содѣйствію.

Мы уже знаемъ, что по Тифлисской губерніи за крестьянскіе надѣлы устанавливалось отбываніе повинностей: за усадебную осѣдлость—денежнымъ оброкомъ, за полевую зем-

ли—земными произведениями, въ нѣкоторыхъ нагорныхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовало сакомло—повинность скотомъ. Потому являлась необходимость изыскать основанія для опредѣленія стоимости разныхъ частей надѣла и размѣра выкупной ссуды подъ обезпеченіе этого надѣла. Оиредѣленіе размѣра ссудгг собственно за усадебную осѣдлость не представляло никакого затрудненія, такъ какъ за размѣръ ея могла быть принята сумма капитализированнаго ежегоднаго оброка за усадебную осѣдлость изъ 6%. Для опредѣленія же размѣра ссуды подъ полевья угодыя принято въ соображе-

—426—

ніе: были ли они поливныя или же не имѣли постояннаго орошенія; въ первомъ случаѣ назначалась выкупная ссуда въ 20 рублей за однодневное паханіе ($\frac{1}{2}$ десятины), во второмъ—10 рублей.

По этимъ расчетамъ за высшій подъемный надѣлъ, заключавшій въ себѣ двадцати-дневное паханіе въ неполивномъ полѣ, или 10-ти-дневное въ поливномъ со включеніемъ усадебной осѣдлости приходилось при отбываніи повинности земными произведениями—250 рублей, а при отбываніи денежнымъ оброкомъ—350 рублей. Въ нагорныхъ же нмѣніяхъ за весь земельный надѣлъ cadaго дыма причиталось въ первомъ случаѣ 180 рублей, во второмъ—250 рублей ¹⁾).

Стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земельныхъ надѣловъ въ собственность и къ прекращенію тѣмъ своихъ отношеній къ помѣщикамъ обнаружилось еще при составленіи уставныхъ грамотъ; нѣкоторые крестьяне достигли этого добровольными сдѣлками съ помѣщиками. Что же касается до выкупа земельныхъ надѣловъ посредствомъ выкупной операцій, то какъ при составленіи уставныхъ грамотъ, такъ и отдѣльно многими помѣщиками и крестьянами были поданы заявленія; но всѣ возбужденныя просьбы оставались на первое время безъ движенія, такъ какъ правила, относящіяся до выкупа по Положеніямъ 19-го февраля 1861 года, равно и послѣдовавшія по нимъ впослѣдствіи дополненія и разъясненія не могли имѣть примѣненія къ Закавказскому краю безъ особой переработки ихъ соотвѣтственно мѣсгнымъ условіямъ ²⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., № 6, связка 1. Отношеніе Великаго князя председателю Кавказскаго комитета отъ 28 іюня 1864 г., № 275.

2) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1871 г., № 68, связка 5325. Матеріалы для отчета по устройству крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ.

—427—

Дѣйствительно, первые же опыты со стороны помѣщиковъ къ предоставленію крестьянамъ пріобрѣсти путемъ выкупа въ собственность надѣльныя земли и первыя дѣйствія въ этомъ направленіи мировыхъ посредниковъ доказали, что ни тѣ, ни другіе не могли усвоить всего порядка, установленнаго въ общихъ правилахъ о выкупѣ. Причина такого неуспѣха объясняется тѣмъ, что постановленія по выкупу, которыми обязаны были руководствоваться какъ помѣщики и крестьяне, такъ и дѣятели по крестьянскому дѣлу, заключались съ одной стороны въ общемъ Положеніи о выкупной операціи и въ дѣломъ рядѣ дополненій, разъясненій и измѣненій этихъ правилъ, а съ другой—въ крестьянскихъ законоположеніяхъ для Тифлисской губерніи. Не говоря о трудности, съ которою было сопряжено пользованіе тѣми и другими постановленіями, являлись затрудненія и другого рода: Положеніе о выкупѣ и всѣ изданныя къ нему дополненія были распространены на Тифлисскую губернію по всѣмъ тѣмъ частямъ, которыя не противорѣчили мѣстному Положенію о поземельномъ устройствѣ крестьянъ; а между тѣмъ не указывалось точно къ какимъ собственно частямъ слѣдуетъ отнести то или другое правило; вслѣдствіе этого, несомнѣнно, должно было возникнуть произвольное толкованіе этихъ правилъ со стороны лицъ призванныхъ для окончанія выкупнаго дѣла ¹⁾).

Для устраненія всѣхъ этихъ причинъ и для успѣха такого важнаго дѣла, съ которымъ былъ связанъ окончательный исходъ крестьянской рефермы, по распоряженію Великаго князя 14 августа 1868 года былъ изданъ особый Наказъ по выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ. Въ виду того, что въ этомъ Наказѣ нельзя было огра-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г., № 10, связка 9. Объяснительная записка къ проекту Наказа по выкупнымъ операціямъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ.

—428—

ничиться одними лишь указаніями на существовавшія постановленія о выкупѣ, а необходимо было для руководства ис-

полнителей преподавать полное изложение всѣхъ правилъ. Великій князь призналъ нужнымъ, чтобы Наказъ соединялъ въ себѣ въ систематическомъ порядкѣ все относящееся до начатія, веденія, окончанія выкупной операціи, замѣняя собой для мѣстнаго руководства соотвѣтствующія правила Положенія о выкупѣ 19-го февраля 1861 года и всѣ дальнѣйшія дополненія, изданныя въ законодательномъ порядкѣ, равно и циркуляры министерства финансовъ; въ Наказъ включены также всѣ изыятія изъ общаго Положенія ¹⁾).

Составленный такимъ образомъ Наказъ заключаетъ въ себѣ всѣ правила о выкупѣ въ собственность крестьянскихъ надѣловъ, о содѣйствіи въ этомъ со стороны правительства, о дѣйствіяхъ дѣятелей крестьянской реформы, а также и другихъ учрежденій вѣдомства Намѣстника, которыя имѣли какія либо обязанности въ томъ или другомъ отношеніи по выкупной операціи.

Разсмотримъ главныя основанія Наказа. Временно-обязанные крестьяне могли пріобрѣтать земельный надѣлъ (усадебную осѣдлость, сады, полевые и другія угодья) въ собственность не иначе, какъ съ согласія помѣщика; впрочемъ, въ томъ случаѣ, когда изъ помѣщичьяго селенія образовывались посадъ или мѣстечко, то крестьянамъ предоставлялось выкупать безъ согласія помѣщика одну свою усадебную осѣдлость съ сохраненіемъ права на выгоны. Земельный надѣлъ могъ пріобрѣтаться или отдѣльно каждымъ дымомъ, или цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, при чемъ подъ этимъ названіемъ Наказъ подразумѣвалъ совокупность всѣхъ дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніи одного помѣщика и въ одномъ селеніи. Помѣщикъ могъ требовать отъ

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 14 августа 1868 г., № 410.

крестьянъ, чтобы они пріобрѣли земельный надѣлъ, но по такому требованію обязывалось къ пріобрѣтенію земельного надѣла крестьянское общество, а не отдѣльные дымы ¹⁾).

Содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность надѣла распространено на усадебную оседлость, если изъ селенія образовывался посадъ, и на всѣ земли, за исключеніемъ садовъ и виноградниковъ.

Пріобрѣтеніе въ собственность обусловлено взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ. Выкупной договоръ заключался меж-

ду помѣщикомъ и дѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, или же между помѣщикомъ и однимъ или нѣсколькими дымами. По утверженіи правительствомъ выкупной сдѣлки прекращались всѣ обязательныя поземельныя отношенія и крестьяне поступали въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ.

Главное завѣдываніе выкупною операціею сосредоточивалось въ Петербургской Сохранной кассѣ; непосредственное же вѣдѣніе возложено на мѣстныя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при чемъ эти послѣднія всѣ сношенія свои съ Сохранной кассой производили непосредственно сами ²⁾.

Размѣръ выкупной ссуды установленъ различный, смотря потому: отбывались ли крестьянами въ пользу помѣщика повинности денежнымъ оброкомъ, или земными произведеніями, или же предметами домашняго хозяйства. Въ первомъ случаѣ въ основаніе для опредѣленія размѣра выкупной ссуды принимался годовою оброкъ, назначенный въ уставной грамотѣ; при чемъ оброкъ этотъ капитализировался изъ 6 % т.-е. помножался на $16\frac{2}{3}$ и полученная такимъ образомъ капитальная сумма составляла размѣръ выкупной ссуды. Если изъ капитальной суммы причиталось на каждое однодневное паханіе полевой земли въ Тифлисской губерніи въ неполивныхъ

---

¹⁾ Тамъ же. § § 2—8 Наказа.

²⁾ §§ 22—24 Наказа.

поляхъ болѣе 15-ти рублей, а въ поливныхъ болѣе 30-ти рублей, то размѣръ выкупной ссуды ограничивайся этою суммою, при чемъ она не могла превосходить 350 р. на дымъ, включая въ расчетъ и усадебную осѣдность. Въ нагорныхъ частяхъ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ ссуда опредѣлялась по расчету на каждое однодневное паханіе: усадебной земли по 50-ти рублей, иахатной по 15-ти рублей и сѣнокосной по 5-ти рублей капитальной суммы; но вся выкупная ссуда не могла превышать 250 рублей ¹⁾. Если крестьянами за земельный надѣлъ повинности отбывались на основаніи уставной грамоты частью денежнымъ оброкомъ—за усадебную осѣдность, частью земными произведеніями—за полевья земли, то часть ссуды выдавалась капитализированіемъ годоваго оброка, остальная же часть, причитающаяся за полевую землю, опредѣлялась по расчету на каждое однодневное паханіе въ неполивныхъ поляхъ по 10-ти рублей,

а въ поливныхъ по 20-ти рублей.

Въ Кутаисской губерніи, если изъ капитальной суммы причиталось на каждую кцеву полевой земли болѣе 11 руб. 25 коп., то размѣръ выкупной ссуды ограничивался этою суммой; въ мѣстностяхъ же отличающихся особымъ плодородіемъ этотъ размѣръ опредѣленъ въ два раза болѣе. Когда же крестьяне отбывали повинности за земельный надѣлъ на основаніи уставной грамоты частью денежнымъ оброкомъ— за усадебную осѣдлость, частью земными произведеніями— за полевья земли, то въ первомъ случаѣ ссуда исчислялась также капитализированіемъ годоваго оброка, за полевья же земли—по расчету на каждую кцеву по 7 р. 50 коп. капитальной суммы, а въ плодородныхъ мѣстахъ—по 15 рублей. Но ссуда ни въ какомъ случаѣ не могла превышать при отбываніи повинностей денежнымъ оброкомъ 350-ти рублей,

---

¹⁾ §§ 44-47 Наказа.

а при отбываніи денежнымъ оброкомъ и земными произведеніями—250 рублей; этотъ же послѣдній наивысшій размѣръ установленъ и при выдачѣ ссудъ за нагорныя имѣнія Рачинскаго уѣзда ¹⁾).

При выдачѣ помѣщику выкупной ссуды прежде всего удерживался числящійся на имѣніи долгъ Закавказскому Приказу общественнаго призрѣнія; остальныя же деньги выдавались выкупными процентными бумагами; если же долгъ Приказу превышалъ выкупную ссуду, то Приказу уплачивалась процентными же бумагами вся сумма выкупной ссуды, а остальной долгъ по займу помѣщика переводился на свободное его имѣніе или на невыкупленные крестьянами сады и другія угодья ²⁾).

Помѣщикъ и крестьяне, согласившіеся между собою насчетъ выкупа, составляли особый договоръ, который представлялся мировому посреднику; въ договорѣ точно обозначались условія сдѣлки и границы приобретаемой крестьянами земли ³⁾; къ договорамъ прилагалась при приобретеніи земли цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ—приговоръ этого общества, при приобретеніи земли отдѣльными дымами—обязательство о взаимномъ поручительствѣ; кромѣ того въ обоихъ случаяхъ—копія съ уставной (грамоты ⁴⁾).

Подписанный обѣими сторонами договоръ свидетельствовался мировымъ посредникомъ въ присутствіи отъ 3 до 6 добро-

совѣстныхъ изъ крестьянъ сосѣднихъ имѣній ⁵⁾). Когда мировой посредникъ удостовѣрялся, что при заключеніи договора соблюдены всѣ требуемыя закономъ условія, то представлялъ всѣ документы съ своимъ заключеніемъ въ мѣстное губернское присутствіе ⁶⁾, которое прежде всего запрашивало мирового судью, окружной судъ и Судебную палату не имѣются ли по имѣнію какихъ либо исковъ, споровъ, казен-

---

1) §§ 50-54 Наказа. 2) § 56 Наказа 3) §§ 61—62 Наказа. 4) §64 Наказа. 5) §66 Наказа. 6) § 80 Наказа.

ныхъ взысканій и пр. Если губернское присутствіе признавало выкупную сдѣлку правильною, то копія съ журнала присутствія начальникомъ губерніи направлялась въ Главное выкупное учрежденіе, которое и рѣшало окончательно вопросъ о выдаче выкупныхъ ссудъ ¹⁾ Получивъ разрѣшеніе на выдачу ссудъ, губернское присутствіе объявляло о томъ какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ черезъ сельскія управленія ²⁾. Вводъ крестьянъ во владѣніе пріобрѣтенною ими землею совершался мѣстнымъ мировымъ судьей.

Крестьянскіе дымы, получившіе въ собственность земли посредствомъ выкупной операціи, обязывались вносить ежегодно въ казну, взаменъ причитавшихся за эти земли повинностей, по 6 копѣекъ съ рубля съ назначенной правительственнымъ выкупной ссуды въ теченіе 49-ти лѣтъ со дня выдачи ссуды. Такіе платежи назывались выкупными ³⁾; они вносились въ такіе же сроки, какіе установлены для платежа податей, т. е. за первую половину года—съ начала января по 1-е марта, а за вторую—съ октября по 1-е января ⁴⁾.

Земли, пріобрѣтенныя цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ или отдельно какимъ либо дѣломъ, признавались лично собственностью каждаго дыма и могли переходить по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Въ первомъ случае дымы, составляющие общество, въ теченіе девяти лѣтъ не могли отчуждать пріобрѣтенныхъ имъ земель; после этого срока, но до уплаты выкупной ссуды, отчужденіе производилось не иначе, какъ съ вѣдома общества и съ разрѣшенія губернскаго присутствія ⁵⁾. Участки, приобретенные отдельными крестьянскими дымами, могли отчуждаться въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положеній о крестьянахъ въ обѣихъ губерніяхъ одному изъ членовъ того же крестьянскаго общества съ тѣмъ, чтобы пріо-

брѣтатель принялъ бы на себя все обязательства по уплате

---

1) §§ 87-88 Наказа. 2) § 90 Наказа. 3, 4, 5,) §§ 95-96, 107, 149—151 и 156 Наказа.

—433—

выкупной ссуды; а по истеченіи девяти лѣтъ участокъ могъ быть проданъ и постороннему, если только этотъ послѣдній уплачивалъ весь числящійся долгъ по выкупной ссудѣ.

Главнымъ кредиторомъ грузинскихъ и имеретинскихъ помѣщиковъ былъ Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія. До крестьянской реформы населенныя крестьянами имѣнія принимались Приказомъ въ залогъ цѣлыми селеніями или полными ихъ частями и ссуда выдавалась по особымъ оцѣночнымъ описямъ. Въ оцѣнку входили во-первыхъ крестьянскіе дымы не по числу заключавшихся въ нихъ душъ, а по ихъ угодыямъ и доходамъ, которые получались помѣщиками; во-вторыхъ-помѣщичьи сады, земли и „другія угодыя. Ссуды по, такимъ имѣніямъ производились долгосрочныя въ половину противъ оцѣночной суммы кромѣ помѣщичьихъ садовъ, за которые выдавалась треть оцѣнки. Съ освобожденіемъ крестьянъ Приказъ производилъ ссуды подъ имѣнія находившіяся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ за исключеніемъ крестьянскихъ надѣловъ.

На дворянахъ Тифлисской губерніи состояло долговъ Закавказскому Приказу окло 2-хъ, милліоновъ рублей. Почти всѣ займы были сдѣланы когда существовало еще крѣпостное право. Съ освобожденіемъ крестьянъ измѣнились всѣ условія сельскаго хозяйства: потребовались новыя, не имѣвшіяся въ виду, затраты, даровая работа заменилась наемною, и эта необходимость нанимать работниковъ увеличила нужды помѣщиковъ. Чтобы перейти къ новому порядку безъ крайнихъ потрясеній въ домашнемъ быту, должникамъ Приказа оставалось выбирать одно изъ двухъ; отложить до времени взносы срочныхъ платежей или, уплачивая долги своевременно, оставаться безъ средствъ къ жизни. Выборъ палъ на первый способъ, такъ какъ сопряженное съ нимъ опасеніе представлялось менѣе грознымъ именно потому, что крестьянскія законоположенія указывали на возможность устранить эти опасенія.

—434—

Нужно было только надѣлать крестьянъ землями, дать уставный грамоты и затѣмъ изъяснить согласіе на выкупъ надѣ-

ловъ, чтобы посредствомъ выкупныхъ ссудъ разсчитаться съ Приказомъ ¹⁾).

Помѣщики съ своей стороны нспѣшили выполнить все, что отъ нихъ требовала реформа, а между тѣмъ выкупная операція откладывалась въ практическомъ ея примѣненіи: Наказъ былъ утвержденъ лишь въ 1868 году. Помѣщики, не вносившіе со дня обнародованія крестьянскихъ Положеній въ Приказъ срочныхъ по ссудамъ платежей, и по крайней мѣрѣ съ 1866 года въ этомъ неповинные, должны были оставаться подъ бременемъ все болѣе и болѣе нарастающихъ долговъ или лишиться заложенныхъ имѣній. „Что они будутъ ждать,—говорилъ по этому поводу губернской предводитель Кипіани,—какъ слѣдуетъ, съ терпѣніемъ и упованіемъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; но справедливо ли оставлять ихъ въ положеніи, которое не ими вызвано и котораго они ничѣмъ не заслужили“ ²⁾).

Кипіани ходатайствовалъ, чтобы взысканіе долговъ Приказа съ тѣхъ его должниковъ, которые выразили уже желаніе предоставить крестьянамъ надѣлы ихъ на выкупъ, было бы пріостановлено, равно какъ и начисленіе процентовъ и штрафовъ до отпусъ ка выкупныхъ ссудъ, которыя и поступаютъ прямо въ Приказъ на погашеніе долговъ.

Приведенный въ дѣйствіе въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ Выкупной Наказъ не оправдалъ положеннаго въ его основаніе назначенія. Напримѣръ, въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ реформы правами выкупа надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства воспользовались 1220 крестьянъ, и при томъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣтника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г. № 10, связка 9. Докладъ тифлискаго губернскаго предводителя дворянства Дмитрія Кипіани въ тифлисское губернское присутствіе отъ 24 мая 1868 года.

²⁾ Тамъ же.

только въ Тифлисской губерніи. Между тѣмъ въ обѣихъ губерніяхъ замѣчалось единодушное стремленіе крестьянъ къ прекращенію обязательныхъ отношеній выкупными сдѣлками безъ содѣйствія правительства. Этотъ фактъ наглядно доказывалъ, что правила Выкупнаго Наказа въ той форме, въ какой они были редактированы, оказались непримѣнимыми къ Закавказскому краю.

Какая же, однако, была причина такого неуспѣха? Во внутреннихъ губерніяхъ, хотя условія договора зависѣли отъ взаимнаго соглашенія сторонъ, но выкупная сумма определялась капитализаціей изъ 6% опредѣленнаго по устав -

ной грамотѣ оброка, при этомъ размѣръ содѣйствія правительства выкупною ссудою точно установленъ въ 80% всей выкупной суммы; такимъ образомъ крестьянинъ изъ своихъ средствъ уплачивалъ только остальные 20 %. Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ опредѣленіе размѣра выкупной суммы предоставлялся безусловно соглашенію договаривающихся сторонъ, при чемъ правительство свое содѣйствіе ссудой ограничивало опредѣленною цифрою рублей за каждую кцеву или однодневное паханіе земли. На практикѣ оказывалось, напримѣръ, что въ Шаропанскомъ и Рачинскомъ уѣздахъ Кутаисской губерніи крестьяне давали помѣщикамъ за кцеву земли 50 и болѣе рублей, между тѣмъ какъ размѣръ правительственной ссуды ни въ какомъ случае не могъ превышать 15-ти рублей, т. е. 30 %. Очевидно, что помѣщику изъ за 30 % выкупной ссуды не было выгоды подвергать все дѣло риску довольно строгаго контроля тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ, если крестьянинъ уплачивалъ 70% выкупной суммы, то съ некоторой разсрочкой могъ внести и остальные 30 %.

Составленіе выкупныхъ договоровъ во внутреннихъ губерніяхъ не представляло какихъ либо затрудненій: для этого следовало только уставную грамоту обратить въ новый до-

—436—

говоръ, Опредѣливъ въ этомъ послѣднемъ отношенія договаривающихся сторонъ къ третьему лицу—казнѣ, которая и выдавала ссуду. Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ каждый выкупной договоръ долженъ былъ снова опредѣлить взаимныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, такъ какъ уставныя грамоты были составлены неопредѣленно и ошибочно и онѣ не только не могли служить облегченіемъ для выкупныхъ договоровъ, но оказывались непригодными даже для справокъ. При всемъ томъ Выкупной Наказъ обязывалъ помѣщиковъ прикладывать къ договору планы выкупаемыхъ крестьянами угодій, а при неразмежеванности имѣній и разбросанности крестьянскихъ земель требованіе закона для большинства помѣщиковъ было неисполнимо.

И сами крестьяне также считали для себя невыгоднымъ подчиняться правиламъ Выкупнаго Наказа. Каждый крестьянскій дымъ считать совершенно лишнимъ соглашаться на выкупъ назначеннаго по уставной грамотѣ надѣла безъ предоставленія ему въ собственность садовыхъ угодій и отрѣзныхъ земель, такъ какъ содѣйствіе правительства ссудою

не распространялось на ссуды и отрѣзные земли надѣла. Требованіе Наказа, чтобы крестьяне при выкупѣ давали письменное обязательство о взаимномъ поручительствѣ было обременительно для нихъ, тѣмъ болѣе, что селенія состояли изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ—въ составъ ихъ входили и временно-обязанные крестьяне, и государственные и церковные. Крестьяне не могли усвоить значенія долгосрочныхъ ссудъ на 49 лѣтъ и понять необходимость капитализаціи выкупной суммы за усадебный земли изъ 6% платимаго оброка. Напримѣръ, въ Кутаисской губерніи стоимость земельныхъ угодій опредѣлялась капитализаціей изъ 10 % годовой повинности, или другими словами, если крестьянинъ и платилъ помѣщику 2 рубля за кцеву, то при выкупѣ онъ уплачивалъ не свыше 20 рублей, между тѣмъ какъ за уса-

—437—

дебную землю крестьянинъ долженъ былъ вносить за кцеву три рубля оброка, а при выкупѣ уплачивалъ отъ 30-ти до 50-ти рублей ¹⁾).

Рѣзкимъ примѣромъ непримѣнимости Выкупнаго Наказа къ краю можетъ служить направленіе выкупнаго дѣла въ заповѣдныхъ имѣніяхъ князя Николая Мингрельскаго. Первоначально правила Наказа не распространялись на бывшую Мингрелію (уѣзды Зугдидскій, Сенакскій и Лечхумскій); но въ виду нѣкоторыхъ особенностей, установившихся между княземъ Мингрельскимъ и водворенными въ заповѣдномъ имѣніи крестьянами, было испрошено разрѣшеніе о примѣненіи къ заповѣдному имѣнію Наказа. Для правильной организаціи выкупныхъ операцій князь Мингрельскій пріѣхалъ въ свое имѣніе, но по ближайшему ознакомленію съ положеніемъ этого дѣла на мѣстѣ принужденъ былъ отказаться отъ предоставленнаго ему права и предпочелъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ по сепаратнымъ съ крестьянами договорамъ, отказавшись отъ одновременнаго выкупа при содѣйствіи правительства. Причина этому заключалась въ томъ, что уставныя грамоты въ его имѣніи оказались составленными крайне неудовлетворительно и совершенно не соответствовали по земельному устройству крестьянъ, что выкупная операція съ соблюденіемъ указанныхъ въ Наказе формальностей потребовала бы отъ владельца громадныхъ затратъ и отдалила бы окончаніе дела на весьма продолжительное время.

Это направленіе крестьянъ развязать обязательный отношенія посредствомъ выкупа безъ содѣйствія правительства

своихъ наделовъ замечалось въ краѣ повсемѣстно и можно сказать, что тяготѣніе къ выкупу составляло характеристическую черту въ сельскохозяйственномъ быту населенія. Причина такого стремленія легко объясняется тѣмъ, что въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи связь крестьянина съ зем-

---

¹⁾ Тамъ же.

лею была всегда болѣе прочна, чѣмъ гдѣ либо, что въ то время, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи при крѣпостномъ правѣ крестьянъ увольняли на волю безъ земли, въ указанныхъ частяхъ Закавказья увольненіе крестьянина отъ крѣпостной зависимости не лишало его права наслѣдственного пользованія своимъ участкомъ, что, наконецъ у крестьянъ осталась отъ крѣпостныхъ временъ масса документовъ, частныхъ договоровъ, заключенныхъ ими съ своими помѣщиками, и по этимъ домашнимъ актамъ крестьяне усиленно начали отыскивать право собственности на различнаго рода земельныя угодья ¹⁾).

Въ особенности большое количество такихъ домашнихъ актовъ представили мировымъ учрежденіямъ крестьяне Кутаисской губерніи. Такихъ документовъ при составленіи уставныхъ грамотъ въ губерніи крестьянами представлено мировымъ посредникамъ общимъ числомъ 63668. Крестьяне ходатайствовали объ укрѣпленіи за ними недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтеннымъ по этимъ домашнимъ актамъ во время существованія крѣпостнаго права. Очевидно, что разборъ такой массы документовъ не могъ состояться въ теченіе двухгодичнаго срока, опредѣленнаго для составленія уставныхъ грамотъ. Было сдѣлано распоряженіе, чтобы крестьянамъ возвратить обратно всѣ представленные документы и отложить разборъ правъ по нимъ до окончательнаго утвержденія уставныхъ грамотъ; вмѣстѣ съ тѣмъ обязали всѣхъ помѣщиковъ, въ случаѣ признанія вполнѣдствіи за крестьянами правъ собственности на ихъ надѣльныя земли, возвратить неправильно взысканный по грамотамъ повинности. Такое распоряженіе, собственно говоря, противорѣчило правиламъ о порядкѣ составленія уставныхъ грамотъ, такъ какъ мировые посредники по закону были обязаны разбирать заявленія крестьянъ о томъ, что въ ихъ надѣлахъ находятся земли, купленныя

---

¹⁾ Тамъ же.

на собственные деньги, а такія земли выдѣлялись изъ общаго состава надѣла и освобождались отъ взноса въ пользу помѣщика какихъ либо повинностей. Такое требованіе закона для Кутаисской губерніи не было выполнено *).

Происхожденіе крестьянскихъ документовъ слѣдуетъ объяснить нѣкоторыми особенностями крѣпостнаго права въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Большинство помѣщиковъ не заводили собственныхъ хозяйствъ и жили исключительно доходами съ крѣпостныхъ людей, пользовались ихъ личными услугами и повинностями по обычному праву изъ частей урожая изъ земныхъ произведеній. При такихъ условіяхъ каждый помѣщикъ въ своихъ интересахъ старался, чтобы большая часть угодій его имѣнія была бы обрабатываема и давала бы возможно болшій доходъ. Съ этою цѣлью помѣщикъ всѣми зависящими отъ него мѣрами поощрялъ крестьянъ для обзаведенія новыхъ хозяйствъ въ имѣніи. Съ другой стороны крестьяне, при всеобщемъ коренномъ обычаѣ владѣнія землею подымными участками, имѣли постоянное тяготѣніе обезпечить за собою неприкосновенность наследственнаго владѣнія свои участками отъ произвола помѣщиковъ и отъ притязаній односельцевъ.

Помѣщики въ этомъ поощряли даже своихъ крестьянъ, будучи убѣждены, что при всесильномъ тогда крѣпостномъ правѣ никакое обычное право крестьянина не можетъ имѣть ни устойчивости, ни самостоятельности. Вслѣдствіе установившихся такимъ образомъ отношеній между помѣщиками и крестьянами явилось огромное количество письменныхъ документовъ, не заявленныхъ ни въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ, и совершенныхъ домашнимъ порядкомъ, т.-е. закрѣпленныхъ подписями помѣщиковъ и стороннихъ свидѣте-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи о дѣламъ устройства крестьянъ 1876 г., № 81, связка 40. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета 29 октября 1876 г., № 504.

лей. По этимъ актамъ помѣщики предоставляли своимъ крестьянамъ право владѣнія выморочными или вновь образованными земельными участками и обязывались съ своей стороны ограждать это право отъ всякихъ посягательствъ, взаменъ чего крестьяне брали на себя обязательство дѣлать разнаго рода случайный приношенія и даже уплачивать извѣстную

сумму денегъ. Наряду съ такими домашними документами выдавались нерѣдко и купчія, въ которыхъ точно обозначалось количество пріобрѣтенной крестьяниномъ земли и размѣръ внесенной имъ за это платы. Наибольшее количество такихъ купчихъ крестьянамъ было выдано въ 1811 году, когда послѣ свирѣпствовавшей въ то время чумы крестьянское населеніе разбѣжалось въ другія мѣста и помѣщики обѣщаніемъ всевозможныхъ льготъ и преимуществъ конкурировали между собою, чтобы привлечь въ опустѣвшія свои имѣнія возможно болѣе рабочихъ рукъ.

Обладаніе такими документами весьма естественно давало крестьянину надежду, что права его, пріобрѣтенныя путемъ долготѣннаго труда предковъ, будутъ гарантированы и послѣ реформы. Между тѣмъ разрѣшеніе такихъ своеобразныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами представляло на практикѣ весьма сложный затрудненіа какъ по существу самого дѣла, такъ собственно въ смыслѣ примѣненія общихъ крестьянскихъ Положеній. Въ чемъ же состояли всѣ эти затрудненія?

Документы имеретинскихъ крестьянъ, отыскивавшихъ отъ помѣщиковъ право собственности на земли, заключали въ себѣ нѣкоторые особенные признаки. Въ большей части составленныхъ послѣ 1811 года купчихъ чернила совершенно поблекли, чѣмъ затруднялась правильность перевода ихъ съ грузинскаго на русскій языкъ, а это не давало возможности уяснить сущность и значеніе предъявленнаго документа. Были

---

¹⁾ Тамъ же.

случаи, хотя и немногочисленные, подлога въ составленіи этихъ документовъ, что давало помѣщикамъ поводъ отрицать действительность и подлинность всѣхъ крестьянскихъ документовъ вообще. Текстъ многихъ актовъ былъ составленъ въ самыхъ неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, такъ что по нимъ нельзя было составить точнаго понятія; по каждому же частному случаю членами Губернскаго присутствія возбуждались сомнѣнія о томъ, имѣетъ ли документъ значеніе купчей, или же представляетъ актъ пожалованія извѣстнаго участка земли въ пользованіе, какъ это постоянно практиковалось мѣстнымъ обычаемъ, или же, наконецъ, что документъ изображаетъ обыкновенную передаточную запись о переуступке земли крестьянамъ. Ни въ одномъ документѣ не обозна-

чалось ни мѣстоположенія, ни количества и границъ земельных угодій, укрѣпленныхъ за крестьянами. Нѣкоторые документы были составлены или отъ имени такихъ лицъ, которые вовсе не могли располагать уступленными землями, какъ собственностью, или же отъ имени азнауровъ, которые и сами были въ зависимости отъ тавадовъ и потому не могли безъ ведома этихъ послѣднихъ отчуждать земель. Наконецъ, во многихъ документахъ не обозначалось ни времени, ни мѣста ихъ составленія и вместо подписей участвовавшихъ лицъ значились условные знаки и печати.

По смыслу общихъ крестьянскихъ Положеній, когда крестьянинъ предъявлялъ, помещику искъ о недвижимомъ имѣнїи, мировой посредникъ спрашивалъ, какія онъ имѣтъ письменныя доказательства, выслушивалъ мнѣніе помѣщика, старался примирить ихъ къ обоюдному согласію; если же дѣло не оканчивалось миролюбиво, входилъ въ обсужденіе представленныхъ документовъ. Въ Кутаисской губерніи примѣнялся на практикѣ другой порядокъ. Весьма часто истецъ, представивъ мировому посреднику цѣлую серію всевозможныхъ документовъ, не могъ въ сущности объяснить чего онъ собственно

—442—

добивается, гдѣ находится та земля, на которую онъ претендуетъ и какъ велико пространство отыскиваемого участка. Крестьянинъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ говорилъ, чтобы ему предоставили бы въ собственность все то, что требуется по закону. Помѣщикъ съ своей стороны пользовался слабыми доказательствами и старался уклоняться отъ отвѣтственности по документамъ, отрицая ихъ подлинность, или то толкованіе, которое придавалъ истецъ. Мировые посредники употребляли всевозможныя старанія къ соглашенію сторонъ къ примиренію; когда такое примиреніе оказывалось неуспешнымъ то мировой посредникъ требовалъ отъ крестьянина истца письменныхъ доказательствъ, подразумѣвая подъ этимъ выраженіемъ закона опросъ оставшихся въ живыхъ свидѣтелей, которые значились въ подписяхъ на документахъ. Вызовъ этихъ свидѣтелей для разбора дѣла, опросъ и повѣрка ихъ показаній составляли самую обременительную для населенія и непроизводительную для дѣла проволочку времени. Затѣмъ, мировой посредникъ составлялъ протоколъ въ которомъ излагалъ въ русскомъ переводѣ текстъ документовъ и самыя обстоятельства дѣла, не приводя по нимъ не только своего заключенія, но даже не освѣщая фактовъ никакимъ сужденіемъ.

емъ. Подобные протоколы не давали Губернскому присутствію возможности составить определенное рѣшеніе и въ большинствѣ случаевъ протоколы возвращались мировымъ посредникамъ для дополненій и разъясненій. Но бывали и такіе случаи, что признанные Губернскимъ присутствіемъ протоколы въ действительности не могли быть приведены въ исполненіе, такъ какъ осозначеннаго въ документахъ участка въ натурѣ совѣмъ не оказывалось ¹⁾).

При такомъ осложненіи этого дѣла среди населенія возникло общее направленіе кончать поземельные споры о недвижимыхъ имуществахъ посредствомъ выкупа. Крестьянинъ,

---

¹⁾ Тамъ же.

не видя для себя исхода въ тяжбѣ съ помѣщикомъ и не будучи увѣренъ насколько его письменный доказательства окажутся заслуживающими уваженія, предпочиталъ выкупать свои надѣльные земли по доступнымъ цѣнамъ и отказывался отъ правъ своихъ по документамъ и Точно также и помѣщикъ для себя находилъ болѣе выгоднымъ продать крестьянину участки даже ниже установленныхъ вообще цѣнъ, чѣмъ рисковать потерей своей собственности, если за крестьяниномъ признали бы право по документамъ. Такимъ образомъ на практикѣ происходилъ взаимный обмѣнъ правъ и подобнаго рода сдѣлки совершались весьма успѣшно; напримѣръ, къ 1876 году 8000 дымовъ губерніи выкупили отъ своихъ помѣщиковъ до 10000 кцевъ земли, заплатили за нихъ наличными деньгами около 1¹/₂ милліона рублей и прекратили поземельные споры по 30000 документамъ.

Только такимъ путемъ представлялся единственный возможный способъ примиренія тяжущихся сторонъ, прочнаго устройства поземельнаго быта крестьянъ, и потому мировыя учрежденія всѣми средствами содействовали сдѣлкамъ и приступали къ разбору крестьянскихъ исковъ не въ порядкѣ постепенности, а лишь тогда, когда въ томъ или другомъ частномъ случаѣ между помѣщикомъ и крестьяниномъ созрѣвало соглашеніе относительно пріобрѣтенія надѣльныхъ земель. Такой выжидательный способъ имѣлъ свои положительный стороны, такъ иапримѣръ, весьма часто уже послѣ представленія мировыми посредниками въ Губернское присутствіе протоколовъ поступали отъ помѣщиковъ и крестьянъ просьбы о прекращеніи дѣла. Способъ этотъ облегчалъ и самой

выкупной операціи.

Съ другой стороны представлялись и существенныя неудобства: крестьянину приходилось за свои надѣльныя земли уплачивать помѣщикамъ по уставнымъ грамотамъ повинности, что очевидно возбуждало въ нихъ неудовольствіе въ отноше-

—444—

ніи земель, на которыхъ у нихъ имѣлись документы. Затѣмъ многія изъ спорныхъ крестьянскихъ земель отошли къ помѣщикамъ по отрѣзкамъ; такъ мелкопомѣстные владѣльцы воспользовались правомъ брать въ свое распоряженіе весь крестьянскій надѣлъ или большую его часть; каждый вообще помѣщикъ пользовался правомъ отрѣзать отъ крестьянскаго надѣла весь излишекъ противъ положенныхъ 12-ти кцевъ земли. Отрѣзными землями помѣщики распоряжались по своему усмотрѣнію и крестьянинъ до своего тяжебнаго процесса съ помѣщикомъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ средствъ ни передъ судомъ, ни передъ административной властью защитить свои интересы ¹⁾.

Руководствуясь тѣмъ, что разрѣшеніе затрудненій по разбору тяжебныхъ исковъ крестьянъ къ помѣщикамъ должно содѣйствовать выкупной операціи, Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ проектировалъ предложить всѣмъ крестьянамъ, у которыхъ остались еще документы, въ теченіе одного года предъявить ихъ мировымъ посредникамъ съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе сдѣлали бы помѣтки о времени предъявленія, послѣ же годичнаго срока документы эти считать недѣйствительными; мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ принять къ руководству, что совѣстнымъ порядкомъ могутъ разбираться только тѣ дѣла, по которымъ йстець предъявилъ бы подлинныя документы съ точнымъ опредѣленіемъ границъ земельныхъ угодій, пріобрѣтенныхъ имъ или его предками по домашнимъ купчимъ и чтобы мировые посредники входили бы въ подробное обсужденіе обстоятельствъ дѣла и постановляли бы рѣшенія съ правомъ обжалованія въ установленномъ порядкѣ ²⁾.

Вопросъ этотъ разсматривался въ соединенномъ присутствіи Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

и Кавказскаго комитета. Присутствіе признало и съ своей стороны правильным и требовать отъ крестьянъ болѣе или менѣе опредѣленнаго указанія предметовъ иска, но вмѣстѣ съ съ тѣмъ не могло не принять во вниманіе, что при существованіе вообще на Кавказѣ неопредѣленности земельныхъ отношеній, требованіе указанія точныхъ границъ отыскиваемыхъ крестьянами земель было бы для нихъ въ большинствѣ случаевъ невыполнимымъ. На этомъ основаніи соединенное присутствіе постановило, чтобы имеющіеся на рукахъ у крестьянъ домашніе документы или купчія были бы предъявлены не позже 1-го января 1881 года мировымъ посредникамъ, которымъ немедленно же, не входя въ разсмотрѣніе ихъ, дѣлать помѣтки о времени предъявленна; документы же представленные послѣ означеннаго срока считать недѣйствительными. Мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ предложено принять къ руководству, что разбору ихъ совестнымъ порядкомъ подлежать только тѣ иски, по которымъ истецъ въ состояніи определить хотя бы местонахожденіе отыскиваемыхъ имъ земельныхъ угодій и въ доказательство своего иска можетъ предъявить документы, которые при разсмотрѣніи будутъ признаны за дѣйствительные. Мировымъ же посредникамъ указано при составленіи протоколовъ по дѣламъ этого рода обязательно входить въ подробное обсужденіе всехъ обстоятельствъ и постановлять рѣшенія, которыя и объявлять сторонамъ съ правомъ обжалованія въ установившемся порядкѣ¹⁾).

Одновременно съ этимъ присутствіе обсуждало вопросъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Выкупнаго Наказа, именно о договорахъ, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами на пріобретеніе земли въ собственность безъ содѣйствія правительства. Комитеты постановили: если между крестьянами, обязанными повинностями нѣсколькимъ помѣ-

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ соединенныхъ присутствій Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія а Кавказскаго отъ 22 мая 1878 года.

щикамъ, состоится соглашеніе о пріобрѣтеніи земельного надѣла, то мировой посредникъ обязанъ сообщить о такой сдѣлкѣ всѣмъ соучастникамъ и въ случаѣ отъ нихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не послѣдуетъ протеста, то договоры такіе утверждать. Договоры о покупкѣ крестьянами надѣловъ

въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ или участныхъ лицъ по закладнымъ, утверждать не иначе, какъ съ согласія кредиторовъ; если же имѣнія не были заложены, а на нихъ числились запрещенія по другимъ долговымъ обязательствамъ, то подобныя запрещенія не должны служить препятствіемъ къ утвержденію договоровъ.

Совершеніе и выдачу крестьянамъ данныхъ по утвержденнымъ договорамъ возложить на мѣстныхъ мировыхъ судей, съ тѣмъ, чтобы о каждомъ случаѣ сообщать старшему нотаріусу для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ.

Оба постановленія соединенныхъ комитетовъ получили силу закона 5-го августа 1878 года ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

Г л а в а Х I.

Опредѣленіе поземельныхъ, правъ въ административныхъ частяхъ, военно-народнаго управления: Сѣвернаго Кавказа, Дагестана и Закатальскаго округа. Труды сословно-поземельныхъ комиссій. Зависимыя сословія въ Абхазіи и Самурзакани. Труды Сухумской сословно-поземельной комиссії. Обсужденіе проектовъ въ Комитетъ объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ горскихъ племенахъ Кавказа. Мнѣніе приглашенныхъ въ Тифлисъ абхазскихъ и самурзаканскихъ депутатовъ о сословномъ вопросѣ. Проектъ Комитета о поземельной реформѣ и прекращеніе личной зависимости. Утвержденіе проектовъ 8 ноября 1870 года. Главныя основанія реформы. Изданныя Великимъ княземъ Инструкціи и Правила въ развитіе сословной и поземельной реформы.

Почти одновременно съ распоряженіями по крестьянскому вопросу въ Мингреліи Великій князь призналъ необходимымъ приступить къ разработкѣ способовъ освобожденія зависимыхъ сословій во всѣхъ горскихъ племенахъ Кавказа, состоявшихъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Полное спокойствіе и твердое положеніе административной власти среди горскихъ обществъ, рядъ предпринятыхъ мѣръ къ упроченію благосостоянія этихъ племенъ, проникшее въ массу горскаго населенія сознаніе. необходимости измѣненія общественнаго ихъ быта—служили лучшимъ ручательствомъ возможности разрѣшенія этого вопроса безъ потрясеній общественнаго порядка.

Для разработки и обсужденія крестьянскаго дѣла въ Тифлисъ былъ образованъ особый Комитетъ *) подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Карпова, котораго, впрочемъ, скоро смѣнилъ князь Святополкъ-Мирскій ¹⁾).

---

*) Членами этого комитета назначены: г.-м. Богуславскій, д. с. с. кн. Тумановъ, полков. Старосельскій, генер. штаба полков Черкесовъ и членъ-дѣлопроизводитель генер. штаба подполков. Павловъ.

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія, Дѣло 1866 г., № 31, ч. 1-я. Предписаніе Великаго князя генераль-адъютанту Карпову отъ 16 апрѣля 1866 г., № 1759.

—448—

Этому комитету присвоена роль центрального учрежденія. Затѣмъ для ближайшей разработки сословныхъ и поземельныхъ правъ горскаго населенія постепенно были учреждены частныя комиссіи, на которыя возлагалась обязанность ближайшаго опредѣленія поземельныхъ правъ какъ цѣлыхъ горскихъ обществъ, такъ и въ частности отдѣльныхъ членовъ ихъ. При этомъ нужно указать, что условія иользованія земель между различными племенами горцевъ рѣзко отличались своими особенностями, потому слѣдуетъ разсмотрѣть отдѣльно поземельную реформу Сѣвернаго Кавказа, Дагестана, Закатальскаго округа и Сухумскаго отдѣла.

Сѣверный Кавказъ. Терская область Населеніе Большой Кабарды, вступивъ въ числѣ первыхъ туземныхъ племенъ Сѣвернаго Кавказа въ подданство Россіи, съ древнѣйшихъ временъ владѣло обширнымъ пространствомъ земель, и въ силу дарованныхъ императорскими грамотами привилегій, ревниво сохраняло неприкосновенность своего быта, вѣдаясь въ общественныхъ дѣлахъ своимъ народнымъ судомъ и представляло совершенно замкнутую для всякаго внѣшняго вліянія общину. Несмотря на аристократическій складъ общественнаго устройства, несмотря на вліяніе, которымъ пользовались въ народѣ высшія сословія, въ Кабардѣ частной поземельной собственности вовсе не было: земли искони считались достояніемъ всего кабардинскаго народа; однако, въ силу обычнаго права, князьямъ и узденямъ старѣйшихъ семей предоставлялись нѣкоторыя преимущества при періодическомъ распредѣленіи земель въ пользованіе членамъ аульных обществъ, и, между прочимъ, имѣли право распоряжаться по своему усмотрѣнію тою частью аульных земель, которая оставалась свободною послѣ распредѣленія. Эти свободныя земли князья и уздени, по неимѣнію собственнаго большаго хозяйства, часто отдавали въ наемъ сосѣднимъ обществамъ, или уступали бесплатно тѣмъ, въ услугахъ кото-

рыхъ они могли нуждаться, что и подало русскимъ властямъ, при недостаточномъ знакомствѣ съ бытомъ кабардинцевъ, считать князей и узденей настоящими владѣльцами земель и приравнивать поземельныя права ихъ къ правамъ русскихъ помѣщиковъ. Это дало поводъ привилегированнымъ классамъ постепенно заявлять притязанія на закрѣпленіе въ частную собственность земель, какъ бы принадлежащихъ имъ по родовому праву¹⁾. Съ обнародованіемъ въ 1822 году прокламацій генерала Ермолова, клонившихся къ обузданію своеволія кабардинскихъ князей, горцы были избавлены отъ княжеской зависимости. Къ этому времени слѣдуетъ отнести начало споровъ жителей горскихъ обществъ съ кабардинцами за право пользованія пастбищами на плоскости.

Въ 1863 году разновременно учрежденный частныя комиссіи и комитеты для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ населенія Терской области были упразднены и взамѣнъ ихъ учреждена общая для всей области поземельная комиссія. Когда въ этомъ же году областная комиссія приступила къ окончательному уясненію правъ населенія на владѣніе землями въ Большой Кабардѣ, высшее сословіе, вмѣстѣ съ депутатами отъ простого народа, черезъ своихъ представителей формально заявило, что земли ихъ края составляютъ общественное достояніе всего кабардинскаго народа и что оно отказывается отъ прежнихъ своихъ притязаній на исключительное право владѣнія землями. Народные уполномоченные подтвердили это за общею подписью въ актѣ отъ 20-го августа. Затѣмъ дальнѣйшія разслѣдованія подтвердили справедливость этого заявленія, и въ январѣ 1865 года, въ присутствіи депутатовъ и мѣстной администраціи, было окончательно выяснено, что земли Большой Кабарды, равно какъ и весь кабардинскій народъ, съ давнихъ временъ были раздѣлены между четырьмя

---

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя по военно-народному управленію за 1863—1869 года.

княжескими фамиліями (Атажукиныхъ, Мисостовыхъ, Бекъ-Мурзиныхъ и Кайтукиныхъ) только въ политическомъ отношеніи и что условія, соблюдавшіяся кабардинцами при періодическомъ распредѣленіи земель, соответствовали тѣмъ условіямъ, который существовали при общинномъ вообще

правѣ владѣнія землями ¹⁾).

Такимъ образомъ кабардинскіе князья и уздени сами же устранили заявленныя ими уже притязанія на закрѣпленіе за ними земель и доставили этимъ возможность безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ обезпечить поземельнымъ довольствіемъ всѣ сословія Большой Кабарды.

Великій князь, основываясь на составленномъ кабардинцами актѣ, рѣшилъ установить въ этомъ племени порядокъ пользованія землей преимущественно общинный, предназначивъ, однако, нѣкоторую часть земли для раздачи, по усмотрѣнію правительства, тѣмъ изъ кабардинцевъ, которые, по родовому своему происхожденію или личнымъ заслугамъ, могли быть отличены отъ простыхъ кабардинцевъ. Съ другой стороны для доставленія администраціи болѣе удобствъ въ отношеніи надзора за населеніемъ и съ цѣлью приучить это послѣднее къ осѣдлой жизни было сдѣлано распоряженіе о соединеніи населенія Большой Кабарды въ болѣе многочисленныя аулы съ тѣмъ, чтобы всѣ земли были распределены въ общественное пользованіе аульныхъ обществъ и сообразно численности населенія каждаго аула. Относительно обращенія въ казну тѣхъ земель, которыя были конфискованы отъ владѣльцевъ распоряженіемъ Ермолова, Великій князь нашелъ положительно невозможнымъ приводить въ исполненіе, такъ какъ, признавъ вообще земли Большой Кабарды общественными, было бы несправедливо лишать общества части земель за преступленія нѣкоторыхъ членовъ этого общества.

---

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о каккавскихъ горцахъ, выпускъ II. 1869 года. П. Гавриловъ. Устройство поземельнаго быта горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа.

Исполняя эти распоряженія Великаго князя, лѣтомъ 1865 года все населеніе Большой Кабарды сгруппировано въ 33-хъ большихъ аулахъ, водворенныхъ въ избранныхъ депутатами отъ народа пунктахъ. Тогда же предназначены особые запасные участки для образованія въ Кабардѣ класса частныхъ собственниковъ; лѣсныя и пастбищныя участки оставлены въ нераздѣльномъ пользованіи всего кабардинскаго народа. Такъ определилось въ общихъ чертахъ право землевладѣнія кабардинцевъ и указанныя основныя предположенія Великаго князя были утверждены по журналу Кавказскаго комитета отъ 12 ноября 1867 года.

Послѣ того Великій князь приказалъ начальнику Тер-

ской области составить окончательное распределение земель Большой Кабарды съ проектомъ нарѣзки аульныхъ дачъ и участковъ для высшаго сословія. По представленіи соображеній Терской поземельной комиссіей, Великій князь утвердилъ нижеслѣдующія предположенія:

1) По вопросу о надѣленіи особыми участками лицъ высшаго сословія опредѣлено: а) предоставить участки только князьямъ, первостепеннымъ узденямъ и тѣмъ изъ второстепенныхъ узденей, которые пользовались правами, такъ называемыхъ, аульныхъ владѣльцевъ (старшинъ), а также лицамъ, которыя службою правительству пріобрѣли себѣ почетное положеніе; в сѣхъ остальныхъ узденей 2-й и 3-й степеней устранить отъ надѣла землю въ частную собственность, предоставивъ имъ пользоваться таковою въ общественной аульной дачѣ по нормѣ надѣла для простаго народа; б) принять норму для надѣленія участками высшаго сословія князей по 300 десятинъ, а узденей и другихъ лицъ—по 250 десятинъ на семейство, и затѣмъ норму эту увеличить лицамъ высшаго сословія, которыя пользовались исключительнымъ значеніемъ въ народѣ или у правительства, а также и тѣмъ, семейства которыхъ состояли изъ большого числа членовъ; во всѣхъ

—452—

случаяхъ назначать участки нераздѣльно для всего семейства; в) съ отводомъ почетнымъ кабардинцамъ предназначенныхъ имъ въ частную собственность участковъ, не лишать ихъ права общиннаго пользованія землею наравнѣ съ простымъ народомъ; г) выдѣлить изъ общественныхъ кабардинскихъ земель 83550 десятинъ для отвода, согласно составленнымъ спискамъ почетнымъ кабардинцамъ, 144-хъ участковъ, всего въ количествѣ 59550 десятинъ, и остальные въ запасъ и для надѣла особыми участками высшее сословіе Малой Кабарды, въ районѣ которой не имѣлось достаточнаго количества земли.

2) Опредѣлена подворная норма для надѣла каждаго аула и проектированы границы аульныхъ дачъ, при чемъ нормою надѣла назначено по 36 десятинъ на каждый дворъ.

3) Предоставлены въ свободное пользованіе кабардинцевъ всѣ общественныя ихъ пастбищныя земли, не вошедшія въ районъ аульныхъ надѣловъ.

4) Принято слѣдующее предположеніе о способахъ обезпеченія въ поземельномъ отношеніи и разграниченія съ Кабардой, такъ называемыхъ, горскихъ обществъ Большой Ка-

барды: а) укрѣпить за горскими обществами всѣ земли, которыми они искони пользовались безъ соучастія кабардинцевъ; б) дозволить горцамъ бесплатно пользоваться для пастбы стадъ и устройства зимовниковъ общественными кабардинскими землями, не вошедшими въ районъ аульных надѣловъ; в) образовавшихся въ горскихъ обществахъ, преимущественно изъ освобожденныхъ зависимыхъ сословій, 400 безземельныхъ семействъ выселить въ Большую Кабарду и г) воспретить затѣмъ горцамъ безвозмездное занятіе пастбищъ въ границахъ кабардинскихъ аульныхъ дачъ ¹⁾).

---

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя по военно-народному управленію за 1863—1869 года.

Осетинскій округъ. До водворенія русскихъ на Кавказѣ плоскостная часть Осетинскаго округа была населена весьма слабо; затѣмъ постепенно населеніе росло, увеличиваясь выходцами изъ нагорной части округа, образовавшими на плоскости особыя общества, соотвѣтственно племенному раздѣленію горнаго осетинскаго населенія. Разнообразіе условій, при которыхъ общества эти выселялись, племенное различіе ихъ, противорѣчія въ распоряженіяхъ русскихъ властей относительно установленія правъ выселенцевъ на землю, породили въ этой части округа множество самыхъ запутанныхъ поземельныхъ споровъ. Съ другой стороны, въ нагорной части округа право владѣнія землею было опредѣлено вполне точно и положительно мѣстными обычаями. Выработанное временемъ поземельное право это до такой степени было извѣстно каждому горскому жителю, что ни между обществами, ни между частными лицами никогда не возникало значительныхъ въ этомъ отношеніи недоразумѣній. На этомъ основаніи Великій князь, оставивъ до времени разборъ поземельныхъ правъ въ нагорной части Осетіи, обратилъ особенное вниманіе на разрѣшеніе поземельнаго дѣла въ плоскостныхъ частяхъ округа, занятыхъ обществами: Тагаурскимъ, Дигорскимъ, Аллагирскимъ и Куртатинскимъ.

Тагаурское общество. Земли, занятія этимъ обществомъ по предположенію особаго комитета, учрежденнаго въ 1851 году въ Владикавказскомъ округѣ подъ предсѣдательствомъ г.-л. барона Вревскаго, по распоряженію князя Воронцова съ 1853 по 1856 годъ были распредѣлены въ пользованіе жителей, при чемъ для опредѣленія нормы надѣла принято ос-

нованіємъ сословное раздѣленіе. Алдарамъ, какъ сословію высшему, въ вознагражденіе за потерю правъ надъ народомъ были назначены къ выдѣлу особыя участки по 225 десятинъ, а простому народу—по 36—36¹/₂ десятинъ на каждый дворъ. Между тѣмъ скоро обнаружилось, что для надѣла многихъ

—454—

изъ алдарскихъ семействъ и части простого народа въ Тагауріи не достанетъ земли; такимъ образомъ предположенія комитета не могли осуществиться и поземельный вопросъ до того запутался, что для разбора его въ 1859 году учрежденъ другой комитетъ, который предложилъ уменьшить надѣлъ земли алдарамъ, раздѣливши ихъ на два разряда, при чемъ второму разряду дать по 40 десятинъ на каждый дворъ, а первому—нѣсколько болѣе. Но и это предположеніе, не приведенное своевременно въ исполненіе, было тѣмъ менѣе возможно исполнить въ позднѣйшее время, когда число жителей плоскости увеличилось вслѣдствіе наплыва выходцевъ изъ горъ. Наконецъ въ 1864 году Терская сословно-поземельная комиссія представила свои соображенія о разрѣшеніи поземельнаго вопроса. Великій князь, послѣ всесторонняго обсужденія данныхъ добытыхъ комиссіей, предписалъ принять слѣдующія основанія при распредѣленіи земель.

1) Вся плоскостная часть Тагауріи должна поступить въ надѣлъ аульнымъ обществамъ съ тѣмъ, чтобы каждому аулу было приурочено, на общинномъ правѣ пользованія, количество земли, соразмѣрное числу дымовъ.

2) Алдарское сословіе должно быть включено въ общій подворный расчетъ количества земли, которое будетъ назначено каждому аулу съ тѣмъ, чтобы и для алдаръ была принята та же норма поземельнаго надѣла, которая по количеству земли можетъ быть опредѣлена на каждый дворъ.

3) Алдарамъ, въ случаѣ нежеланія ихъ довольствоваться надѣломъ наравнѣ съ другими жителями, за неисполненіе правительствомъ прежнихъ въ отношеніи ихъ обѣщаній, предоставить право на полученіе изъ земель Кубанской области, оставшихся свободными послѣ переселенія горцевъ въ Турцію, въ надѣлъ по триста десятинъ на каждый дворъ.

По приведеніи въ извѣстность количества земель, оказалось возможнымъ предназначить въ надѣлъ аульнымъ обще-

ствамъ на общинномъ правѣ пользования до 64800 десятиныхъ; общее же количество населенія достигало 1650 дворовъ, считая въ томъ числѣ всѣхъ алдаръ, изъ которыхъ никто не пожелалъ получить поземельнаго надѣла въ Кубанской области; такимъ образомъ на каждый дворъ среднимъ числомъ пришлось по 39 десятиныхъ. Это распредѣленіе утверждено Великимъ княземъ 2 апрѣля 1866 года, при этомъ, между прочимъ, было опредѣлено: 1) произвести некоторое измѣненіе въ размѣщеніи ауловъ и перемѣщеніе жителей изъ однихъ ауловъ въ другіе; 2) обезпечить христіанское духовенство Тагаурскаго общества предоставленіемъ ему изъ аульных дачъ, гдѣ имѣлись церкви, по три нормальныхъ подворныхъ надѣла на каждый церковный причтъ и 3) имѣть въ виду, что земля, распредѣляемая между аулами, отводится въ общинное пользованіе каждаго аула отдѣльно, но ни въ какомъ случаѣ не въ пользованіе всего тагаурскаго общества.

Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ распредѣленіе земель между 10-ю аулами уже было окончено и жители, оставшіеся довольными такъ долго ожидаемой ими реформой, прислали депутацію къ начальнику Терской области съ выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ государю и глубокой признательности Великому князю.

Одновременно съ рѣшеніемъ тагаурскаго поземельнаго вопроса былъ рѣшенъ вопросъ и о редаптской землѣ. Редаптскою землею назывался участокъ въ количествѣ 3408 десятиныхъ, лежащій на лѣвомъ берегу Терека, въ 7-ми верстахъ отъ Владикавказа. Земля эта съ давнихъ временъ находилась во владѣніи фамиліи Дударовыхъ, которые добровольно уступили для надѣленія города Владикавказа 1004 десятины съ тѣмъ, чтобы остальная земля была бы окончательно закрѣплена на правахъ собственности, на что и послѣдовало согласіе Великаго князя ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

Дидгоское общество. Въ 1853 году плоскостная часть Дидгоріи, — за исключеніемъ участка въ 13 тысячъ десятиныхъ, оставшагося во владѣніи фамиліи Тугановыхъ, — по распоряженію кн. Воронцова была распредѣлена такимъ образомъ: жителямъ Вольно-христіанскаго аула отведено 4870 десятиныхъ,

жителямъ Вольно-магометанскаго аула—3760 десятинъ и въ частную собственность 6-ти фамилій дигорскихъ бадилятъ *)— до 5125 десятинъ. Кромѣ бадилятъ, владѣвшихъ большею частью земель, по свѣдѣніямъ 1853 года, въ Дигоріи считалось 583 семейства, изъ которыхъ 263 семейства были водворены въ Вольно-христіанскомъ аулѣ, 100 семействъ—въ Вольно-магометанскомъ и 211 семействъ безземельныхъ простыхъ дигорцевъ, лезгорцевъ (выходцы изъ аула Лезгоръ) и хехесовъ (выходцы изъ Аллагирскаго общества) проживали на земляхъ бадилятъ, въ пользу которыхъ они отбывали весьма тяжелыя повинности. Впрочемъ, по произведенной въ 1866 и 1867 годахъ съемкѣ Дигоріи количество земель въ обоихъ аулахъ и въ участкахъ бадилятовъ оказалось несравненно большимъ. Тѣмъ не менѣе предписаніемъ 24 февраля 1868 года Великій князь приказалъ приступить къ формальному обмежеванію бадилятскихъ участковъ въ томъ именно количествѣ, въ которомъ были имъ назначены княземъ Воронцовымъ, послѣ чего излишками земли надѣлать безземельныхъ дигорцевъ. Этимъ же распоряженіемъ простой народъ освобождался отъ отбыванія въ пользу бадилятъ отъ тягостныхъ повинностей и предложено произвести размѣщеніе безземельнаго населенія и уравнительное распредѣленіе между аулами в сѣхъ земель, полагая, по числу 584 дворовъ, по 24 десятины на дворъ.

Аллагирское общество. Жители этого общества, выселенные въ 1824 году изъ горъ на плоскость, были водворены въ

---

*) Бадиляты—высшее сословіе Дигоріи, претендовавшее на владѣніе не только землями Дигоріи, но и надъ всѣмъ народомъ.

двухъ аулахъ: Ардонскомъ и Салогарданскомъ. Число жителей этихъ ауловъ къ 1864 году достигло до 1054 душъ мужскаго пола, между тѣмъ значительная часть земель, предоставленныхъ первоначально этимъ двумъ ауламъ, въ послѣдствіи отошла подъ станицы Ардонскую и Николаевскую, а также подъ Аллагирскій серебро-свинцовый заводъ, послѣ чего въ пользованіи ауловъ осталось 10820 десятинъ. Распоряженіемъ Великаго князя отъ 31 декабря 1864 года всѣ эти земли сохранены въ Аллагирскомъ обществѣ и на будущее время на правахъ общиннаго пользованія, при чемъ на каждый дворъ приходилось надѣлу по 24 десятины.

Куртатинское общество Изъ числа земель, отведенныхъ

въ 1824 году владикавказскимъ комендантомъ, за исключе-
ніемъ участка, отошедшаго подъ Архонскую станицу, оста-
лось 14520 десятинъ, при чемъ 593 десятины оспаривали у
нихъ жители аула Берагангъ. Выдѣливъ спорныя земли, Ве-
ликій князь въ 1866 году приказалъ распредѣлить остальные
на правѣ общиннаго владѣнія ¹⁾.

Кумыкскій округъ. Населеніе округа, ранѣе другихъ кав-
казскихъ племенъ вступившее въ сношеніе съ русскими,
прежде другихъ горцевъ утратило свой самобытный харак-
теръ въ отношеніи общественнаго устройства, не успѣвъ,
однако, усвоить себѣ общій государственный строй. Это смѣ-
шеніе стараго народнаго быта съ длиннымъ рядомъ начина-
ющихся съ 1700 года правительственныхъ распоряженій, было
причиной тому, что установившіяся въ округѣ поземельныя
отношенія представляли смѣсь общиннаго права съ вотчин-
нымъ.

Кумыкское общество въ сословномъ отношеніи дѣлилось: на
князей, чанковъ (дѣти князей отъ неравнаго брака), перво-
степенныхъ узденей (сала-узденъ), простыхъ узденей (потомки
древнихъ обитателей страны), догерекъ-узденей (давнѣе при-

---

¹⁾ Тамъ же и Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, выпускъ II 1869 года.
П. Гавриловъ. Устройство поземельнаго быта горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа.

шельцы страны), азатовъ (освобожденные холопы) и простой
народъ.

По народнымъ преданіямъ, сынъ шамхала Тарковскаго
Султанъ-Муть, отъ котораго ведутъ свою родословную всѣ
кумыкскія княжескія фамиліи, получивъ во второй половинѣ
XVI Столѣтія удѣлъ изъ владѣнія шамхаловъ и поселившись
въ Кумыкскомъ округѣ, управлялъ всѣмъ населеніемъ. По-
томки Султанъ-Мута, ставъ во главѣ аульныхъ обществъ,
постепенно подчиняя своей власти простой народъ, всегда
пользовались различными преимуществами противъ другихъ
сословій. Кумыки пользовались землею на общинномъ правѣ,
пока не усвоили отъ русскихъ понятіе о значеніи права соб-
ственности. Прежде всего этимъ воспользовались кумыкскіе
владѣльцы (такъ названы въ старыхъ актахъ кумыкскіе князья),
такъ какъ русскія правительственныя власти безъ строгой
разборчивости и последовательности снабжали этихъ владѣль-
цевъ охранными листами, указами, въ которые, по незнанію
мѣстности и обычнаго права, вкрались опредѣленія, послу-
жившія впослѣдствіи основаніемъ къ спорамъ владѣльцевъ

между собою и лишенію народа правъ на землю. Съ того времени владѣльцы, поощряемые русскимъ начальствомъ, начали развивать значеніе полученныхъ ими актовъ. Народъ, не предвидя послѣдствій, первоначально не противодействовалъ владѣльцамъ, и такимъ образомъ терялъ поземельныя права, но, испытавъ всю тягость новаго положенія, онъ настойчиво началъ домогаться отъ владѣльцевъ разграниченія правъ на земли. Такая настойчивость привела, наконецъ, къ положительнымъ результатамъ: кумыкскіе землевладельцы въ особо выраженномъ актѣ отъ 5 февраля 1865 года безвозмездно уступали въ пользованіе народа половину всего количества земли, что составляло болѣе 200 тысячъ десятинъ.

Такой раздѣлъ земель представлялъ вполнѣ удовлетворительный способъ рѣшенія поземельнаго вопроса и по хо-

—459—

датайству Великаго князя были утверждены слѣдующія основанія поземельнаго устройства:

1) На основаніи акта 5 февраля считать половину всѣхъ владѣльческихъ земель подлежащими выдѣлу народу и предоставить населенію приступить къ выдѣлу этой половины.

2) Въ расчетъ этотъ не вводитъ усадебную осѣдлость ауловъ, которая должна отойти народу независимо отъ половиннаго выдѣла ему прочихъ угодій.

3) Объявить землевладѣльцамъ, что остальная половина земель будетъ признана за ними на полномъ правѣ собственности.

4) Выдѣленные народу участки признать общественными.

5) Всѣ казенныя земли, какъ пріобрѣтенныя покупкою, такъ равно конфискованныя, оставить въ полномъ распоряженіи правительства.

Раздѣлъ владѣльческихъ земель по распоряженію Великаго князя былъ произведенъ въ теченіе лѣта 1865 года. Тогда же были разобраны и безапелляціонно рѣшены немногочисленные поземельные споры; затѣмъ лѣтомъ 1866 года приступлено къ межеванію кумыкскихъ земель. Изъ числа доставшихся на долю народа 200800 десятинъ среднею нормою надѣла аульнымъ обществамъ Великимъ княземъ назначено для живущихъ осѣдло—по 28 десятинъ на дымъ, а для кочующихъ—по 36 десятинъ, при чемъ определено предоставить одинаковый поземельный надѣлъ и освобожденнымъ въ Кумыкскомъ округѣ отъ крѣпостной зависимости 276 семействамъ холоповъ ¹⁾).

Назрановское общество. Населеніе Назрановскаго общества

Ингушевскаго округа сгруппировалось изъ ингушей и другихъ горцевъ чеченскаго племени. Всѣ члены этого общества считались равноправными, а потому и въ отношеніи пользованія землею никто не встрѣчалъ прежде ограниченія; но въ послѣдствіи, когда въ сосѣдствѣ этого общества водворились казачьи станцы 1-го Сунженскаго и 2-го Владикавказскаго казачьихъ полковъ, въ надѣль кото-

---

¹⁾ Тамъ же.

рымъ отошли довольно значительныя пространства земель, отдѣльныя аульныя общества, а также частныя лица начали возбуждать поземельные споры.

Въ 1860 году, по распоряженію кн. Барятинскаго, Назрановскому обществу былъ указанъ въ пользованіе занятый имъ участокъ въ 62 тысячи десятинъ. Мѣра эта, успокоивъ назрановцевъ только въ томъ отношеніи, что они не будутъ вытѣснены съ занятыхъ земель новыми казачьими станицами, не могла устранить неурядицъ при распредѣленіи общественныхъ земель въ пользованіе, тѣмъ болѣе, что поземельныя отношенія общества не были въ то время выяснены. Разборъ этого вопроса, а равно разсмотрѣніе экономическаго быта населенія и повѣрка числительности его были возложены на Терскую сословно-поземельную комиссію.

По соображеніи всѣхъ представленныхъ комиссіей данныхъ, Великій князь призналъ нужнымъ предоставить въ надѣль населенія по 18 десятинъ на каждый дворъ и возложить на особую комиссію, учрежденную изъ членовъ казачьяго и горскаго вѣдомствъ, формальный обходъ границъ назрановскихъ земель, разборъ пограничныхъ споровъ съ казаками и обсужденіе предположеній о прирѣзкѣ назрановцамъ лѣснаго участка, и 2 апрѣля 1869 года утвердилъ нижеслѣдующія главныя основанія для рѣшенія поземельнаго вопроса:

1) Населенно всѣхъ 15 ауловъ Назрановскаго общества, а также четыремъ отдѣльнымъ ауламъ, предоставить поземельный надѣль въ размѣрѣ среднею нормою по 18 десятинъ на каждый дворъ.

2) Надѣль этотъ, по количеству 4225 дворовъ, про-
извести: а) изъ участка въ количествѣ 62807 десятинъ, ука-
заннаго въ 1860 году по утвержденному кн. Барятинскимъ
плану, съ выдѣломъ изъ этого количества 560 десятинъ ук-
рѣпленію Назрановскому и постамаъ Назрановскому и Кам-

билевскому и б) изъ сосѣдной съ Назрановскимъ обществомъ

—461—

земли, купленной въ казну отъ князей Бековичей-Черкасскихъ, въ количествѣ 16100 десятинъ.

На основаніи этого распоряженія лѣтомъ 1866 года распредѣленіе между аулами земель было приведено въ исполненіе. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года было отведено въ надѣль 8450 десятинъ также и 337 семействамъ кумыкъ, проживавшимъ въ аулѣ князей Бековичей.

Малая Кабарда. Населеніе этого участка, состоявшее изъ кабардинцевъ, кумыкъ, осетинъ, чеченцевъ, ингушъ, карабулакъ и галгаевцевъ, проживало какъ на мало-кабардинскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ, пріобрѣтенныхъ въ 1866 году у князей Бековичей-Черкасскихъ. Съ выселеніемъ въ томъ же году изъ купленныхъ земель осетинъ, чеченцевъ, ингушъ и карабулакъ представилась возможность водворить все остальное населеніе Малокабардинскаго общества, простиравшееся до 1700 дворовъ, въ районъ собственно Малокабардинскихъ земель. Великій князь назначилъ для осѣдлага водворенія Малокабардинскаго общества всѣ земли на пространствѣ между рѣками Терекомъ и Курпомъ и сдѣлалъ распоряженіе о распредѣленіи ихъ между малокабардинскими аулами на общинномъ правѣ пользованія. Изъ общаго числа земель 4 тысячи десятинъ выдѣлены для надѣла участковъ въ частную собственность уроженцамъ Малой Кабарды. Распоряженія эти приведены въ исполненіе лѣтомъ 1866 года.

Надтеречное наибство. Часть туземнаго населенія Чеченскаго округа, сгруппированная у р. Терека и отдѣленная отъ прочаго населенія этого округа землями 1-го и 2-го Сунженскихъ казачьихъ полковъ, образовала наибство Надтеречное. Общее количество земель этого наибства простиралось до 122400 десятинъ, изъ которыхъ до 20-ти тысячъ десятинъ были розданы туземнымъ князьямъ: Алхасовымъ, Эльдаровымъ, Таймазовымъ, Турловымъ, Бековичамъ-Черкасскимъ и

—462—

другимъ; а остальные земли находились въ пользованіи аульныхъ обществъ, но были распределены между ними крайне неравномѣрно. Многочисленныя жалобы жителей на невыгодное и недостаточное надѣленіе ихъ землею и вообще на

отсутствіе порядка въ отношеніи пользованія землями указывали на Необходимость возможно скорѣйшаго рѣшенія поземельнаго вопроса. Въ 1863 году былъ составленъ подробный проектъ размежеванія земель, по которому въ надѣль аульнѣмъ обществамъ предоставлено среднимъ числомъ по 33 десятины на каждый дворъ; кромѣ того назначено въ каждой вновь проектированной аульной дачѣ необходимое количество запасной земли для новыхъ переселенцевъ въ Надтеречное наибство изъ Большой и Малой Чечни. Такимъ образомъ, по составленному проекту кромѣ надѣленія землею 13 ауловъ Надтеречнаго наибства съ населеніемъ въ 233 двора назначено запасной земли для новыхъ переселенцевъ на 1012 дворовъ. Проектъ этотъ въ 1864 году былъ утвержденъ государемъ и въ томъ же году приведенъ въ исполненіе формальнымъ размежеваніемъ земель Надтеречнаго наибства.

Чеченскій округъ. Въ 1860 году кн. Барятинскій объявилъ чеченскому народу, что земли ихъ будутъ распределены между аулами въ пользованіе на общинномъ правѣ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ участковъ; предназначенныхъ къ отводу частнымъ лицамъ и нагорной полосы, которая была конфискована въ казну и могла быть занимаема населеніемъ только для пастбищъ, съ неперемѣннымъ условіемъ не заводить въ ней никакой осѣдлости.

Эти обѣщанія, однако, не могли осуществиться главнымъ образомъ вслѣдствіе многочисленности населенія сравнительно съ количествомъ земли. Съ покореніемъ Западнаго Кавказа обстоятельства измѣнились, и Великій князь рѣшилъ не только не препятствовать стремленію нѣкоторой части чеченскаго племени къ переселенію въ Турцію, но даже временно

Поощрять это стремленіе; въ результатъ въ теченіе лѣта 1865 г. до 20 тысячъ чеченцевъ ушли на жительство въ Турцію.

Переселеніе это значительно упростило поземельный вопросъ въ Чечнѣ. Въ 1865 году особо учрежденный временный отдѣлъ Терской поземельной комиссіи приступилъ къ опредѣленію границъ округа со стороны казачьихъ земель и представилъ свои соображенія вообще по поземельному вопросу въ округѣ и въ частности—данныя о правахъ кумыкскихъ князей и узденей на владѣніе частью земель Качкалыковскаго наибства, сопредѣльнаго съ Кумыкскимъ округомъ. Оказалось, что частью земель этого наибства въ количествѣ 13400 десятинъ владѣли кумыкскіе князя и уздени и что

права ихъ равносильны правамъ княжескихъ и узденскихъ фамилій Кумыкскаго округа. На этомъ основаніи Великій князь иризналъ справедливымъ признать владѣльческія земли Качкалыковскаго наибства за кумыкскими князьями и узденями на условіи безвозмезднаго выдѣла половины изъ тѣхъ земель въ надѣлъ народу подобно тому, какъ это исполнено по Кумыкскому округу. Тѣмъ не менѣе, земель для надѣла ауловъ Качкалыковскаго наибства оказалось недостаточно и лѣтомъ 1867 года у кумыкскихъ землевладѣльцевъ было приобрѣтено 6700 десятинъ (по 3 рубля за каждую десятину), которыя присоединены къ общему количеству земель, предназначенныхъ для надѣла. Кромѣ того Великій князь для наилучшаго обезпеченія чеченцевъ въ поземельномъ отношеніи разрѣшилъ включить въ надѣлъ некоторую часть нагорной полосы, на которой чеченцами была произведена расчистка полянъ изъ-подъ лѣса. При общемъ управительномъ распредѣленіи земель чеченцы получали въ надѣлъ около 14 десятинъ на каждый дымъ.

Нагорный, Ичкеринскій и Аргунскій округа, и Горскіи участокъ Ингушевскаго округа. Округа эти и участокъ занимаютъ нагорную полосу восточной части Терской области, между

—464—

рѣками Терекомъ и Сулакомъ, ограниченную съ юга Главнымъ и Андійскими хребтами. Къ разрѣшенію поземельнаго вопроса въ горныхъ мѣстностяхъ не было приступлено и еущее-воващій тамъ порядокъ пользованія землями поддерживался мѣстной администраціей впредь до того времени, пока представилась бы возможность болѣе правильно разрешить поземельный вопросъ. Для успокоенія же умовъ населенія Великій князь въ 1865 году, при обложеніи туземцевъ податью, объявилъ имъ, что земли, на которыхъ они проживали, останутся навсегда въ ихъ пользованіи ¹⁾.

Вслѣдствіе недостатка пахатныхъ земель въ горныхъ мѣстахъ, а также въ видахъ открытія доступа въ лѣсистыя части края еще кн. Бярятинскій въ 1860 году разрѣшилъ жителямъ производить расчистку земель изъ-подъ лѣса съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый расчистившій въ указаиномъ размѣрѣ лѣсной участокъ получалъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе. Это разрѣшеніе по ходатайству Великаго князя было утверждено по журналу Кавказскаго комитета отъ 23 іюля 1868 года и жители Ичкеринскаго и Нагорнаго округовъ съ тѣхъ поръ дѣятельно принялись за рас-

чистку лѣсовъ.

Всѣ распоряженія Великаго князя по поземельному устройству туземцевъ Осетинскаго, Кумикскаго и Чеченскаго округовъ, Назрановскаго и Малокабардинскаго обществъ были утверждены по журналу Кавказскаго комитета отъ 12 ноября 1867 года.

Кубанская область. Главная масса туземныхъ племень, паселявшихъ Закубанскій край, въ теченіе 1863—1864 годовъ переселилась въ числѣ 400 тысячъ душъ въ Турцію. Оставшееся же въ Кубанской области горское населеніе въ числѣ 90 тысячъ душъ было сгруппировано и водворено въ

---

¹⁾ Тамъ же и Всеподданѣйшій отчетъ Великаго князя по военно-народному управленію за 1863—1869 года.

особомъ районѣ, опредѣленномъ для горскаго населенія, именно они составили пять округовъ: Псекупскій, Лабинскій, Урупскій, Зеленчукскій и Эльборусскій. Перемѣщенію не подверглось только населеніе послѣдняго округа, состоящее изъ давно покорнаго Карачаевскаго общества, что дало возможность карачаевцамъ сохранить установившееся у нихъ обычное право поземельнаго пользованія. Между тѣмъ населеніе остальныхъ округовъ, собранное изъ остатковъ различныхъ туземныхъ племень Закубанскаго края, не могло имѣть опредѣленныхъ правъ на владѣніе землею.

Лучшія по богатству природы земли Закубанскаго края не вошли въ районъ горскихъ округовъ и достались большею частью въ надѣлъ казкамъ. Въ отношеніи права на полученіе поземельнаго надѣла горское населеніе въ 1861 году было раздѣлено на три категоріи съ тѣмъ, чтобы лицамъ первыхъ двухъ категорій, пользующимся, какъ по личнымъ заслугамъ, такъ и по родовому происхожденію, почетнымъ положеніемъ въ народѣ, выделить земельные участки въ частную собственность, а третьей категоріи, людямъ простаго происхожденія, составляющимъ, однако, свободный классъ, предоставить достоточное количество земли нераздельными участками въ пользованіе цѣлыхъ ауловъ на общинномъ правѣ Положеніемъ же 1862 года о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа была опредѣлена для горцевъ норма душеваго надѣла по 5¹/₂ десятинъ, съ устраненіемъ при этомъ крестьянъ, для которыхъ вовсе не было назначено надѣла. Согласно этимъ предположеніямъ, и по лично дан-

ному императоромъ Александромъ II въ бытность свою въ 1861 году въ Кубанской области разрешенію, въ теченіе 1862 и 1863 года въ районе Урупскаго и Зеленчукскаго округовъ былъ составленъ проектъ отмежеванія земель. Однако, по плохому качеству земли и системѣ веденія хозяйства наченная для аульныхъ сѣществъ норма въ 5^{1/2} десятинъ

—466—

оказалась крайне недостаточною. Выселеніе громадной массы горцевъ въ Турцію позволило увеличить указанную норму для лицъ третьей категоріи, а также надѣлать землею всѣхъ крестьянъ, состоявшихъ въ крѣпостной зависимости у князей, узденей и другихъ лицъ свободного происхожденія ¹⁾).

18-го апрѣля 1865 года Великій князь предписалъ начальнику Кубанской области приступить къ распредѣленію предназначенныхъ для горцевъ земель (за исключеніемъ Эльборусскаго округа) на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣ свободные люди, отнесенные къ третьей категоріи, и жившіе отдельными аулами, или водворенные на участкахъ почетныхъ фамилій, надѣлялись землею въ общинное пользование.

2) Всѣ крестьяне или холопы (безъ различія видовъ зависимости ихъ отъ владѣльцевъ), состоявшіе во владѣніи лицъ всѣхъ трехъ категорій, получали поземельный налѣтъ наравнѣ съ свободнымъ классомъ.

3) Размѣръ душеваго надѣла, сообразно качеству почвы въ различныхъ мѣстностяхъ, опредѣленъ отъ 9-ти до 14-ти десятинъ на каждую душу мужескаго пола.

Послѣ утвержденія журналомъ Кавказскаго комитета отъ 7-го ноября 1867 года этихъ распоряженій, Великій князь приказалъ приступить къ производству хозяйственной съемки земель и въ теченіе 1867 года составленъ подробный проектъ нарѣзки земель не только туземному населенію, но и для переселившихся изъ разныхъ мѣстъ имперіи русскихъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ. Проектъ этотъ, утвержденный журналомъ Кавказскаго комитета отъ 11 іюня 1868 года, былъ приведенъ въ исполненіе лѣтомъ 1869 года.

Такимъ образомъ изъ земель Урупскаго и Зеленчукскаго округовъ, общее пространство которыхъ прости-

---

¹⁾ Тамъ же.

ралось до 464 тысячъ десятиныхъ, поступило: 1) въ надѣль аульныхъ обществъ около 150 тысячъ десятиныхъ; 2) въ надѣль переселенцевъ изъ русскихъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ около 90 тысячъ десятиныхъ; 3) въ надѣль почетныхъ туземцевъ въ частную собственность 131 участковъ, заключавшихъ въ себѣ около 92 тысячъ десятиныхъ; 4) участки, предназначенные къ пожалованію разнымъ лицамъ за службу на Кавказѣ, окло 13 6 тысячъ десятиныхъ; 5) для надѣла по особымъ заслугамъ нѣкоторыхъ изъ кабардинскихъ уроженцевъ и тагаурскихъ алдаръ Терской области 15 тысячъ десятиныхъ и 6) въ запасные участки около 10 тысячъ десятиныхъ.

Одновременно съ составленіемъ проекта по распредѣленію вышеуказанныхъ земель производились подготовительныя работы для распредѣленія земель Лабинскаго и Псекупскаго округовъ; такъ, въ теченіе 1866 и 1867 годовъ была произведена полная хозяйственная съемка.

Что касается Эльборусскаго округа, то для обезпеченія карачаевцевъ, впредь до разрѣшенія поземельнаго вопроса, Великій князь предоставилъ въ постоянное пользованіе жителей изъ смежныхъ съ Карачаемъ свободныхъ земель около 33-хъ тысячъ десятиныхъ на правой сторонѣ р. Мары и 14 тысячъ десятиныхъ на лѣвой сторонѣ р. Теберды ¹⁾).

Дагестанская область. Въ отдѣльныхъ частяхъ Дагестана существовали различные виды зависимыхъ сословій.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ къ нимъ принадлежали: уздени — свободные поселяне, жившіе на собственныхъ земляхъ, но управлявшіеся беками, которымъ издавна было предоставлено право полицейской расправы надъ ними; въ вознагражденіе за это уздени отбывали въ пользу бековъ повинности полевыми работами; другіе свободные же уздени, жившіе на земляхъ бековъ съ правомъ наслѣдственнаго пользованія этими землями и съ обязательствомъ вознаграждать влацѣльцевъ

---

¹⁾ Тамъ же.

установленными обычаями повинностями; чагары — бывшіе дворовые люди изъ рабовъ и рабынь, отпущенные для устройства собственнаго хозяйства на земляхъ бека съ обязательствомъ выходить на полевая работы ио первому требованію влацѣльца ¹⁾). Зависимые поселяне этой части края отбы-

вали бекамъ повинности работою и произведеніями земли. Обязательство выходить на работу ограничивалось двумя тремя или четырьмя днями въ году; въ нѣкоторыхъ аулахъ поселяне обязаны были давать владѣльцамъ только по одной арбѣ дровъ, одной мѣрѣ пшеницы и одному барану. Наконецъ болѣе въ сѣхъ безправные: кулы и каравашы— рабы и рабыни ²⁾).

Классъ рабовъ въ Дагестанѣ образовался преимущественно изъ плѣнныхъ христіанъ, захваченныхъ въ набѣтахъ. Кулы и каравашы не имѣли никакихъ правъ; владѣльцы безотчетно и безгранично распоряжались ими. Ихъ личность ограждалась только интересомъ владѣльцевъ, которые берегли своихъ невольниковъ, чтобы упрочить свое матеріальное благосостояніе. Несмотря на такія отношенія владѣльцевъ рабы переносили свое подневольное положеніе довольно терпѣливо, такъ какъ между горцами невольничество существовало съ давнихъ временъ и цѣлыя поколѣнія рабовъ росли въ такихъ понятіяхъ, которыя уничтожали въ нихъ всякое сознаніе челоѣческаго достоинства и только изрѣдка они рѣшались выразить тягость своего униженія жалобами на владѣльцевъ и побѣгами отъ нихъ. Съ покореніемъ Дагестана, уже при русскомъ управленіи, жалобы рабовъ стали повторяться чаще, а мѣстная администрація тѣмъ не менѣе не могла

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго народнаго управленія 1864 г., № 21. Отношеніе ген.-адъютанта кн. Меликова начальнику Главнаго штаба кавказской арміи отъ 5 августа 1865 г., № 3283.

²⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго народнаго управленія 1864 г., № 21. Отношеніе ген.-адъютанта кн. Меликова начальнику Главнаго штаба кавказской арміи отъ 5 августа 1865 г., № 3283.

помочь обиженнымъ, такъ какъ подобное заступничество влекло за собою нарушеніе правъ, предоставленныхъ обычаями страны владѣльцамъ ¹⁾).

Въ Среднемъ Дагестанѣ также существовали рабы и рабыни и степень зависимости ихъ къ владѣльцамъ была почти тождественна съ невольниками Сѣвернаго Дагестана. При прежнихъ ханахъ Аваріи и Казикумуха было нѣсколько деревень, населенныхъ исключительно кулами, которые имѣли постоянную осѣдность, обрабатывали ханскія земли и отдавали владѣльцамъ только часть собраннаго урожая. Кулы эти имѣли и собственныя земли. Съ покореніемъ Восточнаго Кавказа всѣ эти деревни поступили въ число прочихъ ау-

ловъ для несенія повинностей наравнѣ съ остальными жителями и отошли къ Самурскому округу.

Въ Южномъ Дагестанѣ, именно въ Кайтаго—Табасаранскомъ округѣ, кромѣ куловъ и каравашей были еще два вида зависимыхъ сословій: водворенные на бекской землѣ и поселяне, арендовавшіе земли подѣ посѣвы и пастбища, это, такъ называемые, раяты. Поселяне платили своимъ бекамъ повинности въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ cadaго дыма—отъ одной до шести сабъ (30 фунтовъ) пшеницы, по два барана, гдѣ разводился орѣшникъ—отъ одной до трехъ сабъ, съ фруктовыхъ садовъ—отъ одной до восьми сабъ, отъ продажи сухой марены—отъ 40 до 50 коп. съ пуда. Кромѣ того поселяне вносили штрафы за преступленія: за убійство и прелюбодѣяніе—одного буйвола, за пораненіе, за похищеніе дѣвицы—одного быка. По приглашенію владѣльцевъ поселяне выходили жать хлѣбъ отъ одного до трехъ дней въ году, жать ячмень и косить сѣно—одинъ день. Въ Кайтагѣ

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія 1861 г., № 17. Докладная записка генераль-адъютанта кн. Меликова кн. Барятинскому отъ 30 марта 1861 г., № 332.

раяты платили отъ каждой пары рабочей скотины 20 сабъ пшеницы и 10 сабъ ячменя.

Въ Кюринскомъ ханствѣ были только кулы, которые никакими взносами въ пользу владѣльцевъ не были обязаны, а только выходили на домашнія работы къ беку.

Въ Самурскомъ округѣ зависимыя сословія составляли только поселяне деревень Лудгунъ и Ялагъ.

Въ Верхнемъ Дагестанѣ лезгины Бежитскаго округа не подраздѣлялись на сословія и всѣ они считались равноправными ¹⁾.

Облегченіе участи рабовъ Дагестана было предметомъ особой заботливости начальника области кн. Меликова. Въ мартѣ 1861 года онъ представилъ кн. Барятинскому записку, въ которой указывалъ на безотрадное положеніе класса рабовъ и на два самые вредные обычая: продавать членовъ одного и того же семейства порознь и обычая, по которому дѣти, происходившіе отъ брака рабыни съ свободнымъ челоувѣкомъ, не пользовались правами отца, а вмѣстѣ съ матерью принадлежали владѣльцу послѣдней. Обычаи эти были источниками постоянныхъ жалобъ какъ со стороны рабовъ, такъ и со стороны владѣльцевъ. Кн. Меликовъ ходатайствовалъ

чтобы владѣльцы могли продавать, дарить рабовъ своихъ не иначе какъ цѣлыми семействами, и чтобы крѣпостная женщина, вышедшая замужъ за свободнаго человѣка, не могла быть разлучаема съ мужемъ безъ согласія послѣдняго, а дѣти рожденные отъ ихъ брака—безъ обоюднаго согласія родителей. Предложенная кн. Меликовымъ мѣра ограниченія владѣльческихъ правъ была одобрена кн. Барятинскимъ и въ видѣ опыта разрѣшена къ исполненію. Послѣ того до 1863 года никакихъ новыхъ распоряженій къ ограниченно крѣпостнаго права предпринимаемо не было. Мы уже знаемъ, что съ прибытіемъ на Кавказъ Великаго князя былъ возбужденъ

---

¹⁾ Тамъ же.

общій вопросъ объ освобожденіи зависимыхъ сословій всѣхъ горскихъ племенъ ¹⁾).

Лишь только первые слухи о крестьянской реформѣ въ Россіи достигли до Дагестана, жители съ большимъ любопытствомъ выражали желаніе узнать насколько новый порядокъ введенный въ Россіи можетъ быть въ послѣдствіи примѣненъ къ Дагестану. Особенно интересовались этимъ рабовладельцы и рабопромышленники. Мѣстная администрація старалась разъяснить населенію, что рано или поздно вопросъ объ уничтоженіи крѣпостной зависимости перейдетъ въ Дагестанъ, какъ онъ перешелъ и въ Грузію. Такое предупрежденіе оказало вліяніе: рабовладѣльцы стали покупать рабовъ рѣже и были даже случаи, что покупщикъ въ окружныхъ управленіяхъ обязывался освободить крѣпостныхъ безпрекословно, какъ только послѣдуетъ распоряженіе о примѣненіи реформы.

Вопросъ объ освобожденіи зависимыхъ сословій въ Дагестанской области возникъ въ 1866 году. Комитетъ по освобожденію потребовалъ отъ кн. Меликова необходимыя свѣдѣнія, но вспыхнувшее въ то время возстаніе въ Кайтагѣ нѣсколько замедлило исполненіе этой мѣры. Къ предварительнымъ дѣйствіямъ было приступлено лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ видахъ постепеннаго и успѣшнаго разрѣшенія, кн. Меликовъ началъ это дѣло сперва въ тѣхъ отдѣлахъ области, въ которыхъ по незначительному числу куловъ и каравашей оно не могло представить какихъ либо затрудненій, а затѣмъ ужъ е въ Сѣверномъ Дагестанѣ, гдѣ число ихъ составляло ⁴/₅ всѣхъ зависимыхъ сословій въ области. Начальникамъ от-

дѣловъ предложено, собирая свѣдѣнія, входивъ въ личныя объясненія по этому дѣлу съ тѣми рабовладѣльцами, которые заслуживали ссобога довѣрія своею благонамѣренностью и пользовавшимся значеніемъ и вліяніемъ въ народѣ; убѣждать

---

¹⁾ Тамъ же.

рабовладѣльцевъ о необходимости общаго по всему Дагестану освобожденія куловъ и каравашей; указывать на примеры подобнаго освобожденія многихъ милліоновъ крѣпостныхъ людей въ Россіи и на Кавказѣ.

Рабовладѣльцы и сами отнеслись сочувственно къ призыву: въ началѣ 1867 года они изъ 138 душъ куловъ и каравашей, считавшихся въ отдѣлахъ Южнаго, Средняго и Западнаго Дагестана, освободили 83 души безвозмездно, остальные же получили свободу за умеренный выкупъ по добровольному соглашенію ихъ съ своими владѣльцами.

Послѣ такого благопріятнаго начала явилась возможность приступить къ дѣлу освобожденія и въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Кн. Меликовъ вызвалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру бекъ и другихъ рабовладѣльцевъ и объявилъ имъ, что для окончанія этого вопроса назначается трехмѣсячный срокъ. Рабовладѣльцы выразили полную готовность содействовать успѣшному исполненію правительственной мѣры и многіе изъ нихъ въ присутствіи собравшагося народа громогласно заявили, что они „въ угоду Богу и Великому Государю“ даруютъ безвозмездно свободу своимъ холопамъ.

Вообще безвозмездно освобождены болѣе половины всего числа безправныхъ рабовъ, именно 340; за ныкупъ по добровольному соглашенію—241 и ст. обязательствомъ прослужить своимъ бывшимъ владѣльцамъ обязательный срокъ, отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, 17 рабовъ.

Норма выкупной платы опредѣлена самими рабовладѣльцами: за мужчину—отъ 100 до 180 рублей, за женщину— 100 рублей, за несовершеннолѣтнихъ обоего пола—отъ 50 до 100 рублей. Всѣ освобожденные отъ крѣпостной зависимости, какъ безвозмездно, такъ и за выкупъ, снабжены свѣдѣтельствами и приписаны къ разнымъ сельскимъ обществами. ¹⁾а

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ гегнераль-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанскою областью съ 1-го января 1863 по 1-е октября 1869 года.

Мы уже имѣли случай указать ¹⁾ что шамхаль Тарковский кн. Шамсудинъ въ 1868 году добровольно освободилъ все подвластное ему населеніе отъ всѣхъ налоговъ и повинностей, послѣ чего сверхъ 5440 дворовъ, отошедшихъ отъ управленія шамхала, получили полную свободу 2688 дворовъ узденей, 51 дворъ евреевъ и 45 дворовъ чагаровъ. Затѣмъ въ Южномъ и Сѣверномъ Дагестанѣ находилось еще 180 дворовъ чагаровъ, которымъ Великій князь въ 1868 году же приказалъ предоставить право свободнаго ухода съ занимаемыхъ ими земель и приписываться къ другимъ сельскимъ обществамъ на общихъ основаніяхъ.

Зикатальскій округъ. Закатальскій округъ занимаетъ юго-восточную часть Алазанской долины. Надѣленный роскошною природою, населенный когда то исключительно грузинскимъ племенемъ, округъ служилъ постояннымъ оплотомъ цвѣтущей Кахетіи отъ вторженій народовъ Дагестана. Однако, въ эпоху сильнаго политическаго разстройства Грузіи, въ XVII и XVIII столѣтіи, лезгины, при содѣйствіи персидскихъ шаховъ и азербейджанскихъ татаръ, послѣ цѣлаго ряда нашествій совершенно отторгли территорію отъ Кахетіи, уничтожили большинство коренныхъ жителей, утвердились на новыхъ мѣстахъ, подчинили оставшуюся часть грузинскаго населенія и ввели свои порядки. Грузины постепенно насильственно обращены въ мусульманство, хотя сохранили и до сихъ поръ сохраняютъ грузинскій языкъ. Эти принявшіе исламъ грузины получили названіе ингилойцы ²⁾.

Про этотъ историческій переворотъ грузинскія лѣтописи оставили много интересныхъ подробностей. По мнѣнію лѣтописцевъ Закатальскій округъ составлялъ часть Герета, населеннаго грузинами, исповѣдовавшими до X вѣка армян-

---

¹⁾ см. стр. 248.

²⁾ Названіе это происходитъ отъ тюркскаго слова «енги»—новый, отсюда «енгилавъ»—новообращенный, передѣланное грузинами въ «онгило».

скую вѣру и обращенныхъ къ греко-грузинскому исповѣданію кахетинскою царицею Данарою. Въ началѣ XI вѣка кахетинскій царь Квирикѣ присоединилъ Гереть къ Кахетіи и раздѣлилъ все свое царство на нѣсколько эриставствъ, изъ которыхъ два были за Алазанью, именно Гагма-Махри (тусторонній) и Елисени. Въ XV вѣкѣ царь Александръ раздѣ-

лилѣ всю Грузію между своими тремя сыновьями, изъ которыхъ младшій, Давидъ, получилъ Кахетію. Въ концѣ этого вѣка сынъ Давида Георгій упразднилъ въ Кахетіи эриставства и взаѣнъ ихъ учредилъ моуравства съ резиденціями для заалазанскихъ моуравовъ въ Елисени, Цухетъ и Дчіауръ. Въ то время дагестанскіе горцы не только не беспокоили Кахетію, но, наоборотъ, отбывали кахетинскому царю повинность, состоящую въ томъ, что въ опредѣленный срокъ обязаны были доставлять ледъ съ Кавказскихъ горъ ¹⁾).

Первыми стали спускаться для заработковъ на алазанскую плоскость, такъ называемые, гулхадари, населявшіе за снѣговымъ хребтомъ суровыя и непроизводительнымъ мѣста. Грузины обременяли гулхадаровъ тяжелыми работами, но при всемъ томъ съ теченіемъ времени число ихъ стало увеличиваться.

Затѣмъ дагестанцы стали вторгаться въ Кахетію во времена персидскаго Шаха-Аббаса. Въ 1616 году онъ обратился къ нимъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: Я намѣренъ уничтожить Кахетію; бейте ея жителей или забирайте въ плѣнъ“. И самъ шахъ съ несмѣтными полчищами проникъ въ Кахетію, разорилъ ее, забралъ жителей въ плѣнъ и взаѣнъ ихъ переселилъ изъ Адербейджана до 15-ти тысячъ дворовъ тюркскаго племени. Съ того именно времени заалазанская Кахетія сильно оскудѣла грузинскимъ элементомъ, и стала особенно привлекать къ себѣ горцевъ Дагестана. Уже въ

---

¹⁾ Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, кн. XIV, вып. I. Дм. Баградзе. Замѣтки о Закатальскомъ округѣ.

началѣ XVIII вѣка эти набѣги приняли грозный характеръ для всей Грузіи. Кахетинскій царь Имамъ-Кули-ханъ въ 1720—1722 годахъ, посылая въ Персію отчеты, рисовалъ мрачную картину безнадежнаго положенія Кахетіи. „Надъ нами,—говорилось въ нихъ,—постоянно виситъ грозный мечъ. Силы лезгинъ все больше и больше растутъ. Нѣтъ уголка, гдѣ бы не лилась кровь. Если ходатайство ваше не окажетъ намъ помощи, наше дѣло пропало, нашъ край безвозвратно погибъ... До сихъ поръ съ нами боролись одни джарцы и живущіе въ горахъ лезгины; теперь возстали противъ насъ, и гулхадары. Къ нимъ пристали кабальцы, шакинцы и другіе... Наши враги расположились въ Гавазѣ. Съ гавазцами и вообще съ гама-мхарцами они открыли переговоры; они

смущаютъ послѣднихъ, говоря, что напрасно они ожидаютъ помощи отъ шаха, что шахъ самъ въ опасномъ положеніи и потому лучше имъ примкнуть къ лезгинамъ. Вы знаете, что крестьяне глупы и легко поддаются обману: они послушались лезгинъ и теперь дѣйствуетъ сходно съ ними противъ свойхъ же. Лезгины увлекли также и нѣкоторыхъ тавадовъ (князей). Поспѣшите подать помощь, иначе и остальная Кахетія измѣнитъ намъ—и тогда горе Адербейджану и сосѣднимъ странамъ... И внутренняя Кахетія пристала къ лезгинамъ...!! ¹⁾).

Такъ была деморализована Кахетія. И вообще вся Грузія съ тѣхъ поръ подвергалась разорительнымъ нашествіямъ, періодически повторявшимся. Пунктами опоры при подобныхъ вторженіяхъ служили Джары и Белоканы.

До подчиненія русскому правительству Закатальскій округъ состоялъ изъ независимыхъ владѣній: Джаро-Белоканской области, въ которой верховная власть принадлежала всему лезгинскому населенно, пришедшему въ край изъ разныхъ мѣстъ Дагестана и подчинившаго, какъ заказано

---

¹⁾ Тамъ же.

выше, своей власти коренныхъ обитателей страны—грузинъ (ингилойцы) и султанства Елисуйскаго, управляемаго правителемъ, выбравшимся народомъ изъ членовъ султанской фамиліи. Оба владѣнія были заняты русскими войсками въ 1803 году и по договору отъ 17 апрѣля какъ лезгинскія вольныя общества, такъ и елисуискій владѣтель Али-султанъ дали присягу на подданство Россіи.

Изъ всѣхъ областей Кавказа нигдѣ поземельный строй не обрисовывался такъ ясно, какъ въ Закатальскомъ округѣ. Въ то время какъ въ другихъ областяхъ нерѣдко случалось, что сложность сословныхъ отношеній и неопредѣленность поземельныхъ правъ значительно усложняли задачи комиссій, въ Закатальскомъ округѣ, у лезгинъ, взаимныя отношенія поселянъ къ владѣльцамъ и права обществъ были та къ точно опредѣлены, что не подавали повода къ малѣйшему недоумѣнію.

Въ 1868 году, во время проѣзда Великаго князя по Закатальскому округу, лезгинскія общества въ Белоканахъ и Закаталахъ обратились съ просьбой объ учрежденіи комиссії для разбора и окончательнаго закрѣпленія признанныхъ уже

за народомъ со стороны правительства правъ. Великій князь, выразивъ лезгинамъ свое удовольствіе за ихъ разумную просьбу, обѣщаль назначить комиссію, при чемъ приглашалъ лезгинъ довѣрчиво отнестись къ деятельности будущей комиссіи.

Для приведенія въ извѣстность выработанныхъ обычаемъ и народною жизнью сословныхъ правъ туземнаго населенія округа, а равно для составленія предположеній и для исполнительныхъ мѣръ по признанію и опредѣленію тѣхъ и другихъ правъ правительственною властью, въ 1869 году, подъ предсѣдательствомъ ген. штаба полковника Зеленаго ¹⁾, учреж-

---

¹⁾ Впослѣдствіи предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ подполковникъ Петандеръ, членомъ -ротмистръ Циммерманъ.

дена Закатальская сословно-поземельная комиссіа. Комиссіа эта выработала проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ жителей округа.

Историческое развитіе поземельнаго права въ этой части края представляетъ глубокій интересъ. Вытѣснивъ коренныхъ обитателей и занявъ сами подгорную полосу округа, лезгины признали ингилойцевъ подвластными и обложили ихъ опредѣленною поземельною повинностью.

Въ Джаро-Белоканской области поземельная повинность поступала въ пользу всего лезгинскаго народа, раздѣлившаго, однако, для большаго удобства въ сборѣ повинностей всѣ подчиненнымъ селенія и самихъ подвластныхъ между различными лезгинскими обществами, а нерѣдко—между входившими въ составъ обществъ отдельными фамиліями и даже лицами.

Мы уже знаемъ, что изъ числа коренныхъ жителей большая часть не осталась въ покоренной лезгинами странѣ, а многіе были насильственно переселены въ Персію и въ Кахетію; на мѣста, оставшіяся свободными, беки и лезгины стали приглашать переселенцевъ изъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинцій, предлагая первоначально болѣе легкія условія, а впослѣдствіи сравнивъ ихъ по размѣру поземельныхъ повинностей съ прочими своими подвластными ¹⁾. Такимъ образомъ, въ Закатальскомъ округѣ появилось третье племя, извѣстное подъ общимъ названіемъ мугаловъ. Племя это, хотя по числительности меньше остальныхъ двухъ, но въ поземельномъ отношеніи представляло крайнее разнообразіе, въ зави-

симости отъ условій, сопровождавшихъ его водвореніе въ краѣ: нѣкоторые поселились на плоскости, въ районѣ подвластныхъ селеній, другіе—въ подгорной лезгинской полосѣ;

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1874 г., № 24, связка 7636. Объяснительная записка къ проекту Положенія о поземельномъ устройствѣ жителей Закатальскаго округа.

—478—

первые обложены такими же повинностями, какъ и коренные обитатели, вторые отчасти смѣшались съ лезгинами, получивъ одинаковымъ съ ними поземельныя права; отчасти пріобрѣли себѣ покупкою отдѣльныя дачи, которыми стали владѣть на правѣ собственности; отчасти же, поселившись въ лезгинскихъ селеніяхъ, не только не пріобрѣли никакой собственности, но не получили даже определенныхъ поземельныхъ надѣловъ въ свое постоянное пользованіе. Эта послѣдняя категорія, арендуя земли у лезгинъ, платила владѣльцамъ весьма разнообразныя и никакими условіями негарантированныя повинности.

Взаимныя отношенія между владельцами и поселянами подвластныхъ селеній съ самаго начала установились различныя въ обѣихъ частяхъ округа, что объясняется неодинаковымъ политическимъ строемъ Джаро-Белоканъ и султанства Елисуйскаго. Въ Джаро-Белоканской области отношенія эти получили совершенно своеобразное направленіе: не желая вмѣшиваться во внутреннее управленіе сельскихъ дачъ, и поставивъ единственнымъ условіемъ исправное полученіе извѣстнаго поземельнаго дохода, лезгины всю землю, въ опредѣленныхъ границахъ, предоставили въ исключительное распоряженіе поселянъ, оиредѣливъ за нее опредѣленный оброкъ (натурою) для большаго удобства въ сборѣ дохода; этотъ доходъ разъ навсегда распредѣлялся между всѣми поселянами подвластной сельской дачи, при чемъ причитающаяся съ cadaго доля общихъ повинностей соразмѣрялась съ количествомъ предоставленной ему земли ¹⁾).

Равныя доли, на которыя раздѣлены сельскія дачи, названы кешкелями, опредѣленная же съ каждой доли повинность—кешкельнымъ доходомъ.

Комиссія полковника Зеленаго подробно выяснила значеніе кешкеля и кешкельныхъ доходовъ.

---

¹⁾ Тамъ же.

При первоначальномъ заселеніи извѣстнаго пространства, или при обращеніи въ кешкельное такого селенія, которое прежде отбывало свои повинности на другихъ началахъ, владѣльцы входили въ соглашеніе съ поселянами относительно того, какое количество хлѣба можетъ вносить ежегодно каждый дымъ при общиномъ и равномѣрномъ пользованіи всею землею. Определенная такимъ образомъ хлѣбная повинность называлась кешкельною платою. Пай, достававшійся на долю cadaго изъ первоначальныхъ дымовъ, назывался кешкелемъ. Поэтому величина кешкеля зависѣла отъ двухъ факторовъ: отъ отведеннаго пространства и отъ первоначальнаго числа дымовъ. Ясно, что кешкель, какъ пай общественнаго участка, увеличивался по мѣрѣ того, какъ поселяне общими силами обращали новыя изъ отведенныхъ имъ неразработанныхъ земель въ пашни, чалтычныя поля или луга. Называть кешкель определеннымъ пространствомъ земли нельзя, потому что кромѣ усадебной земли ни одинъ поселенинъ не имѣлъ въ общественной дачѣ ни одного клочка, который могъ бы назвать своимъ, или находящимся въ постоянномъ его пользованіи. Это относилось даже до выкупленныхъ самими поселянами кешкелей (узданъ). Владѣльцы этихъ послѣднихъ участвовали наравне съ прочими поселянами въ ежегодномъ жребьевомъ разборѣ того участка земли, который по рѣшенію общества долженъ былъ разработанъ въ томъ году. Первоначально, действительно, число кешкелей равнялось числу дымовъ, но впоследствии рѣдкій дымъ пользовался цѣлымъ кешкелемъ, а большая часть имела дробныя части его; это происходило отъ наследственныхъ приобрѣтеній и разделовъ ¹⁾).

Водвореніе въ Закавказскомъ краѣ русскихъ не измѣ-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1870 г., № 25, связка 6979. Журналъ Закатальской сословно поземельной комиссіи отъ 29 апрѣля 1870 г., № 15.

нило установившихся въ Джаро-Белоканской области и въ Елисуйскомъ султанствѣ взаимныхъ отношеній землевладѣльцевъ и поселянъ. Въ заключенномъ 17 апрѣля 1803 года княземъ Циціановымъ съ лезгинами постановленіи значилъ съ: „По просьбѣ нашей г. главнокомандующій благоволилъ дать намъ обѣщаніе аліабадскія грузинскія деревни, въ общества нами включенныя, оставить въ управленіи нашемъ на преж-

нихъ правахъ и обычаяхъ, а мы съ своей стороны обязываемся въ свободномъ отправленіи христіанской вѣры не чинить имъ никакого препятствія... “

Лезгины были обложены въ пользу государства данью шелкомъ въ размѣрѣ 1100 литръ (220 пудовъ), впослѣдствіи переложенную на деньги въ размѣрѣ 13200 рублей, и такимъ образомъ правительство сравнило ихъ съ прочими податными сословіями округа. Такое положеніе лезгинъ какъ собственниковъ земли и живущихъ на ихъ земляхъ поселянахъ платившихъ имъ подати, оставалось до 1830 года, когда послѣ явнаго возстанія жителей Джаро-Белоканская область была занята русскими войсками. вмѣстѣ съ занятіемъ края учреждено Чарское областное правленіе, которому для руководства по управленію народомъ даны проектированныя графомъ Паскевичемъ и утвержденныя императоромъ Николаемъ 124 іюня 1830 года правила. Эти правила, касавшіяся преимущественно тѣхъ военныхъ и административныхъ мѣръ, которыя должны были проводится областнымъ правленіемъ, не имѣли характера постоянного законоположенія, а вводились въ видѣ временной мѣры, такъ сказать, для опыта.

Относительно поземельнаго быта жителей, между прочимъ, определялось:

§ I „... желающимъ позволить удалиться куда хотятъ, при чемъ не Препятствовать имъ продавать свои имѣнія и всякую собственность“.

—481—

§ 4. „Жителямъ сохранить прежнія права и преимущества, поколику сіе будетъ согласно съ общими законами и уставами Россійской имперіи“.

§ 5. „Привести въ извѣстность всѣ общественный имущества и обратить оныя въ пользу казенную“.

§ 7. „... Привести въ извѣстность права старшинъ и другихъ знатнѣйшихъ лицъ джарскаго и прочихъ обществъ въ отношеніи управленія ихъ алабадскими грузинскими деревнями, и съ тѣмъ вмѣстѣ постановить положеніе, имѣя основаніемъ мѣстныя соображенія, чтобы обыватели подвластныхъ имъ грузинскихъ деревень платили определенную денежную подать отъ семействъ или дымовъ, не подвергаясь произвольнымъ налогамъ владѣльцевъ... Жителямъ сихъ деревень предоставить слѣдующія права: 1) личную свободу, если пожелаютъ переселиться куда заблагоразсудятъ со всѣмъ своимъ

имуществомъ; но въ такомъ случаѣ дома, сады и земли должны оставаться въ пользу владѣльцевъ или самихъ деревень, когда они захотятъ взять на себя ту плату, какую вносили переселяющіеся жители; 2) всѣмъ вообще сего рода людямъ предоставить право заплатить однажды владѣльцамъ своимъ за домъ, садъ, земли и другія угодья десятилѣтнюю сложность приносимаго дохода, обративъ все сіе въ свою собственность и 3) съ симъ вмѣстѣ избавляются уже они отъ всякой зависимости отъ своихъ прежнихъ хозяевъ “.

Правила эти, составленныя одновременно съ водвореніемъ въ краѣ, не могли основываться на знаніи экономическаго положенія ни лезгинъ, ни принятыхъ подъ покровительство ингилойцевъ. Вслѣдствіе этого ни одна изъ проектированныхъ мѣръ, касавшихся поземельнаго устройства и взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и подвластныхъ, не могла быть приведена въ исполненіе. Подвластные и прежде не были крѣпостными и во всякое время могли переселяться по своему усмотрѣнію. Кешкельная повинность тоже была строго

—482—

опредѣлена, и сями лезгинскія общества вообще не допускали произвольнаго увеличенія следуемыхъ съ подвластныхъ налоговъ; если же кто нарушалъ это, то такой поступокъ и до появленія русскихъ считался противозаконнымъ обѣими сторонами. Указанное правилами право выкупа ингилойскихъ надѣловъ по 10-ти процентной капитализаціи поступавшаго дохода никогда не соблюдалось, если же и бывали случаи выкупа, то всегда по добровольному соглашенію съ лезгинами, при чемъ выкупная сумма иногда доходила до 20-ти лѣтней сложности дохода. Таже самая участь постигла и постановленія, чтобы кешкельный доходъ поступалъ въ сельское управленіе и объ обращеніи общественнаго имущества въ пользу казенную.

Въ 1831 году, по случаю новаго мятежа лезгинъ, главные центры ихъ: Джары, Закаталы, Капиздара и Белоканы были разорены и жители ихъ выселены на плоскость, отчасти въ другія селенія и въ Тоначи (близъ Алазани), отчасти даже въ Грузію. Всѣ лезгины, не исключая даже тѣхъ, которые не принимали участія въ возстаніяхъ, были лишены своихъ подвластныхъ (ингилойцевъ и мугаловъ) и причислены къ разряду государственныхъ поселянъ. Вмѣсто прежней дани какъ лезгины, такъ и ихъ подвластные обложены государственною податью въ 1 р. 50 к. съ дыма. Отъ

поземельной зависимости лезгинъ освобождены не только жители кешкельныхъ селеній, но и тѣ мугалы, которые, поселившись въ лезгинскихъ селеніяхъ, считались подвластными (раятами) частныхъ лицъ, на земляхъ которыхъ они были водворены. При этомъ земли, обрабатываемыя этими мугалами, отняты у лезгинъ и переданы въ безусловное распоряженіе бывшихъ райатовъ. Всѣ эти мѣры правительство привело въ исполненіе въ видѣ наказанія за мятежъ.

Такимъ образомъ поземельный доходъ, получавшійся прежде лезгинами съ жителей кешкельныхъ селеній, съ 1831 го-

—483—

да сталъ поступать въ казну; лезгинамъ же, не принимавшихъ участіе въ возстаніи, предполагалось выдавать изъ областного управленія пенсіоны, сообразно съ прежними ихъ поземельными доходами; однако при опредѣленіи размѣра пенсіоновъ встрѣтились затрудненія и имъ вновь предоставили получать свой прежній поземельный доходъ ¹⁾.

Въ концѣ 1838 года, по представленію управляющаго областью полковника Безобразова и въ видахъ того, „чтобы дать лезгинамъ способъ къ безбѣдному содержанію, уменьшить побѣги ихъ въ горы, укротить хищническіе ихъ набѣги на покорныхъ намъ мирныхъ жителей и упрочить благосостояніе сихъ новыхъ сыновъ Россіи“, главноуправляющій Закавказскимъ краемъ Головинъ предоставилъ прежнимъ владѣльцамъ, лезгинамъ, поземельный доходъ съ бывшихъ подвластныхъ, ингилойцевъ и мугалъ, въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ доходъ этотъ въ 1831 года поступалъ въ казну.

Въ 1839 году возникло предположеніе о продажѣ джарцами султану елисуйскому 134-хъ кешкелей. Генералъ Головинъ разъяснилъ, что такъ какъ земля та казенная, а джарцамъ принадлежатъ одни только поземельные доходы, то дакарцы доходы эти и могутъ продавать султану съ тѣмъ, чтобы послѣдній не имѣлъ права увеличивать прежде вносимую кешкельную плату. Относительно этихъ кешкелей между джарцами и султаномъ возникъ споръ, кончившійся, наконецъ, тѣмъ, что послѣ бѣгства въ 1844 году Даніэль-султана и конфискаціи всего его имущества въ казну, съ разрѣшенія генерала Нейдгардта, всѣ деревни съ упомянутыми кешкелями были отданы джарцамъ, при томъ со всею землею, а не одинъ лишь поземельный доходъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1874 г., № 24, связка 7636. Объяснительная записка къ проекту Положенія о поземельномъ устройствѣ жителей Закатальскаго округа.

—484—

Въ концѣ 1839 года и генераль Головинъ разрѣшилъ вообще возвратить кешкельный доходъ тѣмъ изъ джарцевъ, которые заслуживали довѣріе, при чемъ имъ позволено водвориться на мѣстахъ прежняго жительства. Управляющій областью генераль Анрепъ льготу эт у распространить на всѣхъ джарцевъ, изъ возвращенныхъ же имъ земель исключилъ только нѣкоторое количество занятыхъ войсками пастбищъ и пространство, отошедшее подъ крѣпостную эспланаду ¹⁾.

Что касается другой части Закатальскаго округа—Елисуйскаго султанства, то тамъ поземельный отношенія развились при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ ближайшихъ мусульманскихъ провинціяхъ. Елисуйское султанство имѣло отличительныя особенности и въ политическомъ устройствѣ.

По свѣдѣніямъ Закатальской сословно-поземельной комиссіи лезгинскія селенія султанства основаны выходцами изъ Цахура и другихъ мѣстъ Горнаго магала и Дагестана.

Цахуръ былъ весьма древнимъ и обширнымъ мѣстечкомъ; вначалѣ всѣ лезгины цахурской группы были вполнѣ вольными обществами, дѣлились на тохумы, которые вполнѣ в послѣдствіи для поддержанія порядка выбирали изъ среды своей одного представителя, управлявшаго народомъ; но стремленіе каждаго изъ тохумовъ имѣть во главѣ всего народа своего представителя вызвало взаимную вражду и безпорядки. Чтобы положить конецъ неурядицѣ тохумы согласились выбрать главу изъ нейтральной среды. Выборъ пальъна одного изъ бековъ, проживавшемъ въ качествѣ изгнанника въ Цахурѣ. Адатъ установилъ особый порядокъ выбора правителей: онъ состоялъ въ томъ, что выбираемымъ могъ быть безразлично одинъ изъ членовъ рода правителя—бекъ и въ выборѣ участвовалъ весь джамаатъ, который оставлялъ при правителѣ сво-

---

¹⁾ Тамъ же.

—485—

ихъ векилей, обязанныхъ слѣдить за его дѣйствіями. Въ случаѣ общаго неудовольствія, джамаатъ по вызову векилей со-

бирался, смѣнялъ правителя и выбиралъ другого. Надъ лезгинами правитель не имѣлъ почти никакой власти, а игралъ только роль старшины парода. Но постепенно правители сстремились захватить больше вліянія и народъ, выйдя изъ терпѣнія, учинилъ надъ всѣми беками самосудъ: Всѣ они были перебиты и спаслась только одна беременная бекская женщина, которая бѣжала въ Елису, гдѣ и родила сына. Когда этотъ послѣдній подросъ, то народъ, въ томъ числѣ и цахурцы, выбрали его въ правители подъ именемъ Али-бека. Съ тѣхъ поръ Елису сдѣлался резиденціей правителей, которые стали называться султанами елисуйскими. Цахурскіе правители и султаны елисуйскіе находились подъ вліяніемъ то персидскихъ шаховъ, то турецкихъ султановъ, то грузинскихъ царей и при вступленіи въ управленіе были утверждаемы въ своихъ правахъ особыми грамотами ¹⁾).

Помимо указаннаго вліянія въ дѣла Елисуйскаго султанства вмешивались лезгинскія общества Джарской провинціи. Сами джарцы, давая объясненія комиссіи полковника зеленаго, утверждали, что елисуйскіе султаны до появленія русскихъ въ краѣ имѣли значеніе немногимъ больше обыкновенныхъ набовъ, съ тою разницею, что вмѣсто жалованья они пользовались различными налогами съ управляемаго ими народа, а также доходами съ нѣкоторыхъ имѣній, переходившихъ не по наслѣдству отъ отца къ сыну, а отъ одного султана къ другому. Если джарцы съ елисуйскихъ султановъ не брали дань, то по крайней мѣрѣ имѣли сильное вліяніе на управленіе страной. Такъ напримѣръ, ни одно назначеніе новаго султана не обходилось безъ утвержденія или вмѣшательства джарцевъ. Выборы, обыкновенно, проис-

---

¹⁾ Журналъ Закатальской сословно-поземельной комиссіи № 19.

родъ ходили такимъ образомъ: послѣ смерти султана различные претенденты Изъ вліятельныхъ елисуйскихъ бековъ являлись въ Джары съ богатыми подарками, при чемъ кандидатъ, одобренный джарцами, безпрекословно провозглашался султаномъ; если народъ или другіе претенденты захотѣли бы противиться выбору джарцевъ, то послѣдніе силою оружія привели бы ихъ въ повиновеніе. Вообще говоря, болѣе воинственные и предприимчивые джарцы всегда имѣли случай давать то или другое направленіе въ дѣлахъ управленія Елисуйскаго султанства ¹⁾).

Выше уже было упомянуто, что султанство Елисуйское поступило въ подданство Россіи въ 1803 году. Послѣ Циціанова значеніе султановъ усилилось. А хметъ-ханъ старался входить въ непосредственныя сношенія съ правительствомъ помимо джарцевъ. Въ 1807 году онъ самъ прибылъ въ Тифлисъ для личнаго изъявленія покорности и просилъ для отраженія отъ беспокойныхъ сосѣдей прислать войско. Въ доказательство своего усердія и въ залогъ ненарушимой вѣрности Ахметъ-ханъ оставилъ аманатомъ старшаго сына и первый изъ лезгинъ отдалъ его въ Тифлисское благородное училище. Гудовичъ ходатайствовалъ о пожалованіи Ахметъ-хана чиномъ полковника и о назначеніи пенсіи. Цѣль султана—отдѣлаться отъ вліянія прочихъ лезгинъ была достигнута. Въ эпоху Ермолова въ султанствѣ не произошло какихъ либо важныхъ перемѣнъ—султана поддерживали какъ противобѣсъ джарцамъ. Съ своей стороны и Ахметъ-ханъ оказывалъ правительству заслуги и преданность: онъ принялъ участіе въ войнѣ съ персіянами 1826 года и, по случаю вторженія непріятеля въ его владѣніе, присоединился съ елисуйцами къ русскимъ войскамъ. Но такъ какъ джарцы въ то время отложились отъ русскаго подданства, то графомъ Паске-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1870 г., № 25, связка 6979. Журналъ Закатальской сословно-поземельной комиссіи № 15.

вичемъ они были вновь покорены. Положеніемъ 1830 года въ составъ Джаро-Белоканской области вошло и Елисуйское султанство. Хотя султанъ былъ поставленъ въ зависимость отъ начальника области, но эта подчиненность устанавливалась по предметамъ военнаго характера и за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ все управленіе предоставлено ближайшему распоряженію султана. Въ 1830 году Ахметъ-ханъ умеръ; султаномъ былъ назначенъ сынъ его Муса, а послѣ его смерти въ томъ же году—слѣдующій сынъ Даніэльбекъ ¹⁾).

Съ 1830 по 1844 годъ султанство, какъ составная часть Джаро-Белоканской области, подвергалось тѣмъ же административнымъ преобразованіямъ. Въ 1844 году Даніэль-султанъ, недовольный отказомъ въ ходатайствѣ о возведеніи его въ княжеское достоинство и новымъ подчиненіемъ султанства джаро-белоканскому правленію, бѣжалъ къ Шамилю со многими беками и подчиненными. Вслѣдствіе этого званіе ели-

суйскаго султана навсегда упразднено, имѣнія Даніэль-бека и его приближенныхъ конфискованы въ казну.

Обратимся къ сословно-поземельному вопросу. Въ Елисуйскомъ султанствѣ поземельная повинность отбывалась поселянами султану и родственникамъ его, бекамъ.

Беки составляли привилегированное сословіе и по происхожденію своему подраздѣлялись на 4 разряда: 1) беки—потомки цахурскихъ и елисуйскихъ владельцевъ, при чемъ дѣлалось различіе по происхожденію отъ законныхъ женъ султановъ или незаконныхъ (наложницъ и вообще отъ такихъ хотя бы бекскихъ женъ, которыя по низкому своему происхожденію не передавали дѣтямъ бекскихъ правъ мужа); 2) беки, переселившіеся въ султанство изъ другихъ мѣстъ,

---

¹⁾ Сборщикъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ 1873 г., выпускъ VI. И. Линевиць. Бывшее Елисуйское султанство.

гдѣ предки ихъ пользовались бекскими правами; 3) беки, происходившіе изъ податнаго состоянія, но возведенные въ бекское состояніе султанами и 4) такія же лица, пріобрѣвшія дворянскія права личною своею службою русскому правительству.

Поселяне рѣзко подраздѣлялись на двѣ группы: 1) вольные лезгины, которые, какъ соподвижники султановъ по образованію владѣнія, остались собственниками занятой ими земли и за право пользованія ею никогда не несли какой либо повинности ни султану, ни бекамъ; эти поселяне отбывали однѣ государственныя подати и повинности; 2) раяты, платившіе сверхъ того бекамъ или джарскимъ лезгинамъ за право пользованія землею хлебную повинность. Плата эта отбывалась въ различныхъ видахъ, но преимущественно она была кешкельная, или же малджегатная ($\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{10}$ часть урожая). Нѣкоторые раяты сверхъ того несли бекамъ и личныя повинности ¹⁾).

Изъ среды поселянъ выдѣлялись еще особыми правами: маафы, муллы и сейнды.

Положеніе о маафахъ Закавказскаго края вообще было утверждено въ 1847 году по представленію кн. Воронцова ²⁾).

Изъ этого Положенія видно, что маафы составляли особый классъ людей, освобожденныхъ отъ податей, на обязанныхъ взамѣнъ того нести полицейско-кордонную службу. Между

тѣмъ маафы Закатальскаго округа съ самага водворенія въ краѣ русскаго правительства были причислены къ податному сословію и отбывали подати и повинности наравнѣ съ прочими поселянами. Действительно, въ такомъ смыслѣ въ какомъ подразумевалъ законъ, маафовъ въ округѣ не существовало, но въ на-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1870 г., № 25, связка 6979. Журналъ Закатальской сословно-поземельной комиссіи № 19.

²⁾ Положеніе это вошло въ Сводъ законовъ т. II, ч. II, ст. 911—930.

—489—

названіе это сохранилось, хотя въ нѣсколько иномъ значеніи. По понятіямъ лезгинъ маафомъ назывался всякій поселянинъ, освобожденный почему либо отъ взноса податей. Такимъ образомъ временными маафами считались, напримѣръ, сельскіе старшины, муллы, оспопрививатели, сиротскіе дымы, а постоянными—такія лица, которыя за особыя заслуги со всѣмъ своимъ потомствомъ освобождались отъ взноса владѣльцамъ земли поземельной подачи ¹⁾).

Муллы и вообще духовенство пользовалось по-своему званію нѣкоторыми, освященными временемъ, привилегіями;

Сейиды считали себя за потомковъ пророка Магомета и претендовали также на маафство—освобожденія отъ взноса повинностей.

Что касается поземельныхъ отношеній, то въ началѣ русскаго управленія беки и вообще лица, стоявшія близко къ мало знакомымъ съ мѣстными обычаями правителямъ, успѣли многое передѣлать въ свою пользу въ ущербъ массе народа. Комиссія полковника Зеленаго встрѣтила большія затрудненія при изслѣдованіи этого вопроса. Это произошло вслѣдствіе того, что султаны фактически продолжали управлять народомъ почти на прежнихъ основаніяхъ, не донося никому о своихъ дѣйствіяхъ; поэтому о судьбахъ султанства въ промежутокъ времени съ 1830 по 1844 годъ ничего неизвѣстно; въ этотъ именно періодъ какъ сулганъ, такъ и беки, пользуясь благосклонностью и покровительствомъ русскихъ и слѣдуя примѣру высшаго мусульманскаго; сословія въ сосѣднихъ провинціяхъ, присваивали себѣ сословныя и поземельныя права въ ущербъ народу. Первые официальныя свѣдѣнія о Елисуйскомъ султанствѣ появляются уже послѣ его паденія, въ 1844 году. Свѣдѣнія эти, составленнымъ майоромъ Печковскимъ вскорѣ после бегства султана, соетавля-

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ Закатальской сословно-поземельной комиссіи № 15.

ютъ почти единственный документъ о принадлежности земель въ моментъ перехода султанства подъ непосредственное управление русскаго правительства. Но составленнымъ въ смутное время, въ отсутствіе султана, могущаго защищать свои права, со словъ лицъ находившихся подъ вліяніемъ бековъ, свѣдѣнія эти требовали большихъ поправокъ ¹⁾.

Нужно, впрочемъ, указать, что большинству бековъ, вернувшихся вскорѣ послѣ 1844 года изъ горъ, правительство возвратило принадлежавшія имъ прежде имѣнія, оставивъ ихъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ подвластнымъ имъ поселянамъ, въ какихъ они находились раньше. Въ казенномъ же управленіи оставлены только имѣнія, принадлежавшія самому султану и тѣмъ немногимъ его приближеннымъ, которые остались при немъ до окончательнаго покоренія въ 1859 году Восточнаго Кавказа.

Изъ земель Елисуйскаго султанства, оставшихся за казенною, въ 1859 году отчуждено изъ казеннаго управленія большинство имѣній въ пользу принявшихъ праиславіе ингилойцевъ. На основаніи указа Правительствующему Сенату отъ 6 декабря этого года почти всѣ ненаселенныя казенныя земли, а также имѣнія населенныя мугалами отданы бекамъ и другимъ мусульманамъ взаимѣ принадлежавшихъ этимъ лицамъ ингилойскихъ селеній. Выкупленныя такимъ образомъ имѣнія отданы новымъ христіанамъ въ бесплатное пользованіе, независимо пожизненнаго освобожденія ихъ отъ государственныхъ податей и временнаго (на 6 лѣтъ) освобожденія отъ денежныхъ земскихъ повинностей.

Укажемъ теперь на общій характеръ землепользованія въ Закатальскомъ округѣ.

Всѣ вообще поселяне могли быть подраздѣлены на 3 разряда:

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ Закатальской сословно-поземельной комиссіи № 19.

1) Поселяне, не отбывавшіе никому поземельной повинности, именно: лезгины и принятые въ составъ лезгинскихъ обществъ мугалы (7900 дымовъ); мугальскія общества, владѣвшія отдѣльными сельскими дачами на правѣ собственности (300 дымовъ) и принявшіе православіе ингилойцы, пріобрѣвшіе занимаемыя ими земли отъ правительства въ бесплатное пользованіе (470 дымовъ); всего по округу около 8700 ды-

мовъ.

2) Поселяне кешкельныхъ селеній, слишкомъ 300 дымовъ и

3) Поселяне бекскихъ селеній—до 900 дымовъ.

У поселянъ первой категоріи вся земля была распределена и разграничена между членами обществъ подымно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, преимущественно ингилойскихъ, обществъ, сохранившихъ общественный порядокъ пользования пашнями. Сверхъ того поселяне этой категоріи владѣли лѣтными пастбищами и лѣсами, находившимися въ совмѣстномъ пользованіи отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, а иногда даже нѣсколькихъ селеній. На каждый поселянскій дымъ среднимъ числомъ приходилось по 10 $\frac{1}{2}$ десятинъ.

Земли кешкельныхъ дачъ распредѣлялись между кешкельниками. Поселяне первыхъ двухъ категорій, пользуясь опредѣленнымъ наследственнымъ участкомъ, въ составъ котораго входили усадьбы, сады, плантаціи и лучшія въ округѣ пашни, облагались опредѣленнымъ и неизмѣннымъ натуральнымъ оброкомъ, составлявшимъ въ переводѣ по тогдашнимъ цѣнамъ на деньги по 60 коп. съ десятины. Право лезгинъ кешкелевладѣльцевъ заключалось въ полученіи опредѣленнаго дохода съ cadaго общества по издавна определенному числу кешкелей. Затѣмъ они не имѣли права вмѣшиваться въ порядокъ пользования самою землею, ни распределять ее между пользователями, или отчуждать у кого либо предоставленнаго въ его пользованіе участка.

—492—

Кешкели переходили между кешкельниками по наследству, какъ и всякая собственность. Право распоряженія выморочными кешкелями также принадлежало не лезгинамъ, а кешкельнымъ обществамъ. Такимъ образомъ, кешкельный порядокъ представлялся для поселянъ-пользователей вѣчной арендой на выгодныхъ для нихъ и точно опредѣленныхъ условіяхъ; они, въ силу самаго права, ограждались отъ произвола и чьего бы то ни было вмѣшательства въ земельныя дѣла.

Поселяне третьей категоріи, также какъ и кешкельники, лично были независимые, и обязательнымъ отношенія ихъ исключительно происходили отъ принадлежности занимаемой ими земли бекамъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ поселянскіе наделы имѣли опредѣленные размѣры и границы, въ другихъ они зависели отъ произвола владѣльцевъ. Повинности къ бекамъ не были урегулированы, что нерѣдко служило пово-

домъ къ взаимнымъ недоразумѣніямъ. Право распоряженія землею вообще принадлежало бекамъ; исключеніе составляли усадьбы, а иногда расчищенные самими поселянами лесные участки, которые, въ случае смерти поселянина, обязательно переходили къ его прямымъ наследникамъ ¹⁾).

Послѣ всесторонняго изслѣдованія Закатальская комиссія внесла на утвержденіе проектъ Положенія о поземельномъ устройстве. Главнымъ основанія предположенной реформы; заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ признаніи за нѣкоторыми изъ поселянскихъ обществъ права собственности на земли—какъ на тѣ, на которыхъ они сами поселены, такъ и на такія, на которыхъ водворены другіе государстиенные крестьяне, отбывавшіе лезгинскимъ обществамъ поземельную повинность; право это распространить на всѣ лѣса и пастбища; причислить такихъ

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дкло департамента Главнаго управленія 1874 г., № 24, связка 7636. Объяснительная записка къ проекту Положенія о поземельномъ устройствѣ жителей Закатальскаго округа.

поселянъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ; къ числу такихъ поселянскихъ обществъ отнести всѣхъ лезгинъ и принявшихъ православіе ингилойцевъ.

2) Въ опредѣленіи поземельныхъ отношеній поселянъ къ бекамъ, на земляхъ которыхъ они водворены.

3) Въ установленіи такихъ же поземельныхъ отношеній къ обществамъ крестьянъ-собственникамъ и къ отдѣльнымъ поселянамъ, водворенныхъ въ кешкельныхъ селеніяхъ, съ обложеніемъ этихъ послѣднихъ поземельнымъ оброкомъ въ пользу первыхъ.

4) Въ размежеваніи Закатальскаго округа.

Комиссія утверждала, что принадлежность населенныхъ земель въ собственность елисуйскимъ бекамъ и лезгинскимъ обществамъ не подлежала сомнѣнію, что подтверждалось полученіемъ какъ тѣми, такъ и другими поземельнаго оброка отъ поселя; право бековъ основывалось на пожалованіи султанами елисуйскими, право же лезгинскихъ обществъ—на завоеваніи и на фактическомъ признаніи этого права со стороны русскаго правительства. Принадлежность же въ собственность лезгинскимъ обществомъ тѣхъ земель, которыми они непосредственно пользовались, комиссія основывала на томъ, что правительство, лишая у прежнихъ владѣтелей поли-

тическую власть, никогда не отнимало у нихъ поземельныхъ вотчинныхъ правъ, а такая политическая власть въ Джаро-Белоканяхъ принадлежала всему лезгинскому народу; что лезгинскія общества всегда бесплатно пользовались землями, лѣсами и пастбищами; что правительство неоднократно подтверждало лезгинамъ о ненарушимости имущественныхъ правъ ¹⁾).

Комиссія даже не допускала мысли о признаніи лезгинскихъ земель казенными. „Подобное дѣйствіе,—поясняли Пе-

---

¹⁾ Тамъ же, Записка барона Николаи по проекту Положенія о поземельномъ устроѣннѣ жителей Закатальскаго оркуга.

тандерь и Циммерманъ,—всегда казалось бы народу вопіющею несправедливостью и нарушеніемъ обѣщаній, многократно повторенныхъ правительственными органами. Можно, конечно, не обратить вниманія на то останутся ли лезгины довольны или недовольны распоряженіями правительства: чѣмъ бы ни выразилось это неудовольствіе—возмущеніемъ ли, стремленіемъ ли къ переселенію въ Турцію, мы достаточно сильны, чтобы въ зародышѣ заглушить всѣ подобныя беспорядки и пренебречь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ народѣ съ новою силою воскреснуть угасающія постепенно злоба и ненависть ко всему русскому; но, безъ сомнѣнія, правительство этого не захочетъ, тѣмъ болѣе, что съ какой бы стороны не смотрѣть на дѣло, подобное дѣйствіе всегда останется несправедливостью“ ¹⁾).

Представивъ труды Закатальской комиссіи, начальникъ Горскаго управленія г.-м. Франкини въ особомъ докладѣ подкрѣплялъ заключенія комиссіи слѣдующими доказательствами: что со дня водворенія русской власти на Кавказѣ всѣ указанія правительства, касающіяся управленія краемъ, постоянно обращали вниманіе кавказской администраціи на необходимость принаравливаться къ тѣмъ особенностямъ быта населенія, которыя выработаны временемъ и мѣстными обычаями ²⁾); что, если цѣль правительства состоитъ въ устроѣннѣ на прочныхъ началахъ нравственнаго и матеріальнаго ихъ благосостоянія, а относительно горцевъ въ особенности всѣ старанія должны клониться къ успокоенію ихъ, къ привлеченію къ мирному труду и упроченію довѣрія ихъ къ Верховной власти, то съ лѣдуетъ принять тѣ начала, которыя вытекають изъ историческаго развитія лезганскаго народа.

---

1) Тамъ же. Объяснительная записка къ проекту Положенія о Поземельномъ устройствѣ жителей Закатальскаго округа.

2) Мы знаемъ, что принципъ этотъ въ полной мѣрѣ применялся только кн. М. С. Воронцовымъ.

—495—

Если же эти начала не будутъ одобрены, то лезгины будутъ въ правѣ думать, что правительство до тѣхъ поръ ихъ обманывало и что они управлялись не закономъ, а произволомъ ¹⁾.

Вопросы, возбужденные Закатальской сословно-поземельной комиссией, предложенный ею проектъ поземельнаго устройства населенія вызвали настойчивыя возраженія со стороны барона Николаи. Баронъ утверждалъ, что частнаго права собственности лезгинскихъ и ингилойскихъ обществъ на занимаемый ими земли нигдѣ не существовало, что правительство никакими законодательными актами никогда не отрекалось отъ правъ государства на земли и что исполненіе предположеній комиссіи было бы возможно только черезъ особый, исходящій отъ Верховной власти, актъ пожалованія.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ баронъ Николаи утверждалъ, что изданіе въ законодательномъ порядкѣ какого либо особаго Положенія о поземельномъ устройствѣ жителей Закатальскаго округа оказывалось не нужнымъ и вреднымъ „не нужнымъ потому, что устройство это можетъ совершиться на основаніи общихъ законовъ, вполне къ нему примѣнимыхъ; вреднымъ потому, что изданіе такого Положенія вынуждаетъ нѣкоторымъ образомъ правительство разрѣшать законодательнымъ путемъ такой вопросъ, теоретическое возбужденіе котораго не желательно, и ставить законодательную власть въ необходимость либо торжественно разсѣять заблужденія, которыми быть можетъ населеніе дорожить, либо узаконить въ угожденіе онымъ то, что противно и его интересамъ и основнымъ законамъ имперіи“ ²⁾. Взамѣнъ законодательнаго раз-

---

1) Тамъ же. Записка барона Николаи по проекту Положенія о поземельномъ устройствѣ жителей Закатальскаго округа.

2) Тамъ же. Докладъ г.-м. Франкини кн. Святополкъ-Мирскому отъ 23 марта 1874 г., № 1081.

рѣшенія предлагались мѣры административныя и исполнительнымъ.

Въ такомъ положеніи вопросъ зтотъ находится и до настоящего времени, такъ какъ въ періодъ управленія краемъ главноначальствующихъ поземельное устройство населенія Закавказскаго округа законодательнымъ порядкомъ не было разрѣшено.

Обратимся къ поземельной реформѣ въ Абхазіи и Самурзакани. Для приведенія въ известность выработанныхъ обычаемъ и народною жизнью сословныхъ и поземельныхъ правъ населенія Сухумскаго отдѣла, для составленія предположеній по признанію тѣхъ и другихъ, правъправительственной властью—была учреждена „Сухумская сословно-поземельная комиссія. Великій князь утвердилъ Положеніе объ этой комиссіи 23 апрѣля 1867 года.

Занятія комиссіи подраздѣлены на два особые періода: въ первый они должны были быть направлены къ подробному и обстоятельному выясненію общихъ основныхъ началъ сословнаго строя и поземельнаго права въ Абхазіи, Сумарзакани и Цебельдѣ, именно выясненіе того: изъ какихъ отдѣльныхъ сословій состояло населеніе, какими причинами обусловливалось происхожденіе сословнаго дѣленія, какими исключительными правами и преимуществами пользовалось каждое сословіе и въ какихъ они обычныхъ обязательныхъ отношеніяхъ находились между собою; приведеніемъ въ извѣстность общихъ видовъ правъ населенія по владѣнію или иользованію землею: связано ли и въ какой мѣрѣ право землевладѣнія съ правомъ сословнымъ. Словомъ, въ первомъ періодѣ своихъ занятій комиссія какъ по сословнымъ, такъ и поземельнымъ правамъ населенія должна была собрать общія данныя о видахъ и ха-

актерѣ правъ, а не разбирать принадлежность тѣхъ и другихъ правъ отдѣльнымъ лицамъ въ частности.

Установленіе порядка предварительнаго періода представлено усмотрѣнію комиссій, которая выбирала тотъ или другой способъ изысканія; въ этомъ отношеніи матеріалами для соображеній комиссіи должны были служить: опросъ

свѣдущихъ людей, показанія вызванныхъ представителей отъ различныхъ сословій, справки изъ дѣлъ различныхъ учреждений. По окончаніи перваго Періода занятій комиссія весь собраннй матеріаль съ своими журналами представляла высшему начальству. Одновременно съ этимъ комиссія должна была намѣтить свои предположенія относительно того, въ какомъ видѣ могутъ быть признаны правительствомъ сословныя права населенія сообразно съ общимъ сословнымъ и экономическимъ строемъ имперіи.

Коммссія подчинена начальнику Сухумскаго отдѣла; по отношенію къ спеціальной цѣли имѣла вполнѣ самостоятельный кругъ дѣйствій, но по предмету сношеній съ жителями, а также необходимаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ административныхъ властей, входила съ представленіями къ начальнику отдѣла ¹⁾. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ подполковникъ Краевичъ, членами—подполковникъ Шредеръ и маіоръ Момбели.

Сухумская сословно-поземельная комиссія открыла свои дѣйствія 3-го іюля. Первое время было посвящено совмѣстно съ опекуномъ наслѣдниковъ князя Михаила Шервашидзе описи и оцѣнкѣ домовъ бывшаго владѣтеля въ Очемчирахъ и Соукъ-су, описи и оцѣнкѣ недвижимыхъ его имѣній. Это была работа по продолженію трудовъ комиссіи генерала Пон-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военноподчиненнаго управления. Дѣло 1866 г., № 28, ч. 1-я. Утвержденный Великимъ княземъ 23 апрѣля 1867 года „Проектъ временнаго Положенія о Сухумской сословно-поземельной комиссіи“.

сѣ. Зтѣмъ, съ цѣлью ознакомленія съ условіями быта населенія, комиссія въ полномъ составѣ предприняла поѣздку въ разныя части Пицундскаго округа, что дало возможность выработать подробную программу занятій по сословно-поземельному вопросу.

Въ 1869 году комиссія представила сводъ данныхъ о сословно-поземельныхъ правахъ наделенія Абхазіи и Самурзакани, а также свои соображенія по прекращенію личной зависимости низшихъ сословій отъ высшихъ и относительно устройства населенія.

Труды комиссіи послужили матеріаломъ для разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ Абхазіи и Самурзакани.

Мы уже знаемъ, что каждая абхазская и самурзаканская община (акыта) состояла изъ ахалапшюю—покровителей и хип-

ши—покровительствуемыхъ. Первые изъ нихъ подраздѣлялись на двѣ степени: тавады и амиста (въ Самурзакани—жиоскуа) и они составляли высшій классъ населенія. Чѣмъ сильнѣе, многочисленнѣе была община, тѣмъ легче покровитель могъ исполнять лежавшія на немъ обязанности. Обязанности же эти главнымъ образомъ заключались: въ огражденіи безопасности общины отъ набѣговъ сосѣднихъ племенъ, въ преслѣдованіи непріятеля съ цѣлью возвратить награбленное, въ набѣгахъ во внутрь непріятельскихъ земель въ видахъ кровомщенія, въ доставленіи удовлетворенія по дѣламъ кровомщенія; въ этомъ случаѣ покровитель долженъ былъ мстить за кровь покровительствуемыхъ, или же содействовать къ окончанію кровомщенія примиреніемъ враждующихъ; наконецъ покровитель ограждалъ неприкосновенность принадлежавшихъ общинѣ имущества и содѣйствовалъ къ отысканію украденнаго; это послѣднее было дѣломъ большой важности въ виду сильно развитаго воровства и преимущественно покражи скота.

Покровительствуемые классы Абхазіи и Самурзакани дѣлились также на степени.

—499—

Сословіе анхае въ Абхазіи, называвшееся въ Самурзакани піошъ, составляло какъ по численности, такъ и по своимъ отношеніямъ основаніе населенія страны, главную силу и сущность покровительствуемаго элемента каждой общины. Ахуйю въ Абхазіи (дельмихоре въ Самурзакани) составляли низшій классъ въ ряду условно-зависимыхъ сословій. Переходную степень изъ этого низшаго класса въ анхае (піоши) составляли амацюрасгу въ Абхазіи, мойнале въ Самурзакани. Самый низшій классъ населенія, сословіе безусловно зависимое, составляли ашашала—рабы.

Къ покровительствуемому элементу населенія принадлежали также шинакма, стоявшіе выше сословія анхае, но составлявшіе по своимъ отношеніямъ классъ почти тождественный съ этимъ послѣднимъ. Впрочемъ, многіе шинакма заявляли о большей близости своей къ сословію амиста.

Наконецъ, нужно указать еще на особое сословіе азитовъ, т. е. уволенныхъ изъ другихъ сословій, не отбывавшихъ никакихъ повинностей. Классъ этотъ первоначально образовался изъ ашашала и ахуйю, увольнявшихся владѣльцами изъ-за религіозныхъ побужденій „ради спасенія души“. На увольнявшагося или на его сына въ періодъ усиленнаго распространенія ислама возлагалась одна только обязанность—

выучиться турецкому языку и читать известныя молитвы изъ корана по умершимъ.

Съ утверждениемъ русскаго управленія въ классъ азовъ стали поступать всѣ вообще освободившіеся изъ низшихъ сословій ¹⁾).

Права и обязанности каждаго изъ сословій Абхазіи и Самурзакани были точно определены обычаями. Главная обя-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ восно-народнаго управленія. Дѣло 1868 г., № 40, ч. 1-я Записка „О сословно - поземельныхъ отношеніяхъ въ Абхазіи и Самураакани“, представленная Великимъ княземъ военному министру отъ 15 августа 1870 г.. № 4059.

занность всѣхъ членовъ союза заключалась въ исполненіи военной повинности; каждый долженъ былъ въ случаѣ надобности явиться съ оружіемъ для защиты общей безопасности и дѣйствовать противъ общихъ враговъ.

Затѣмъ всѣ остальные повинности, отбывавшіяся зависимыми членами общины, не только различались по сословіямъ, но и въ каждомъ сословіи представляли замѣтныя подраздѣленія. При всемъ, однако, разнообразіи повинностей, нормы ихъ для каждаго дыма были постоянны и не могли подлежать произвольному измѣненію: патронъ не могъ по своему произволу увеличить, зависящей уменьшить лежавшія на дымѣ повинности. Измѣненія въ повинностяхъ могли производиться только вслѣдствіе известныхъ, опредѣленныхъ обычаями, причинъ. Строго охранялись обычаемъ также сословныя, личныя и имущественная права жителей.

Разсмотримъ въ чемъ заключались эти права. Сословіе ахашала не имѣло личныхъ правъ, пользовалось лишь въ ограниченномъ размѣрѣ имущественными и поземельными правами. Они проживали въ домахъ владѣльцевъ, которые распорядились ихъ трудомъ; владѣлецъ могъ по своему произволу продать, передать или другимъ способомъ отчуждать подвластнаго ахашала. Семейственныя права ахашала могли пріобрѣсти только при переходѣ въ сословіе ахуйю (дельмахоре). Дозволивъ ахашала вступить въ бракъ, владѣлецъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязывался поселить его уже въ качествѣ ахуйю (дельмахоре) отдѣльнымъ дымомъ, для что и предоставлялъ ему въ частную собственность также определенное обычаемъ количество земли и надѣлялъ его необходимыми предметами хозяйства.

Число ахашала къ 1870 году простиралось до 1300 дымовъ

обоого пола; по принадлежности ахашала лицамъ разныхъ сословіи считалось: принадлежавшихъ привилегированнымъ

—501—

сословіямъ 23 % , принадлежавшихъ анхае (піошамъ) 75 % и прочимъ условно-зависимымъ сословіямъ—остальные 2 %.

Классъ ахашала образовался или чрезъ обращеніе плѣнныхъ въ это сословіе, или чрезъ куплю рабовъ въ другихъ странахъ, или чрезъ закабаленіе лицъ другихъ сословіи. Въ періодъ съ 1852 по 1868 годъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ Сухумскою сословно-поземельною комиссіей, цѣны на каждаго ахашала колебались въ предѣлахъ отъ 14 до 500 руб.

Ахуйю (дельмахоре) составляли низшій разрядъ собственниковъ; они жили отдѣльными хозяйствами и пользовались правами личными и имущественными. Число ихъ простиралось до 8 тысячъ душъ обоого пола или до 1550 дымовъ, изъ которыхъ до 1120 дымовъ ахуйю и до 430 дельмахоре. Сословіе это образовалось изъ ахашала, получившихъ отъ владетелей семейственный права, обращеніемъ въ этотъ классъ плѣнныхъ, закабаленіемъ ихъ изъ другихъ сословіи.

Ахую (дельмахоре) отбывали повинности: работою, отдачей въ услуженіе въ домъ владѣльца мальчнковъ или дѣвочекъ, взносомъ ачмы (харджъ) т. е. платы владѣльцу при выходе дѣвицъ замужъ и наконецъ въ исполненіи незначительныхъ приношеній Продуктами хозяйства. Всѣ повинности отбывались подымно ¹⁾).

Повинность работою Исполнялась три дня въ недѣлю или однимъ работникомъ отъ дыма, если тамъ не было болѣе одного способнаго къ труду, въ противномъ случаѣ тремя работниками, при чемъ они выходили на работы со своимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями. Во время исполненія работъ рабочіе продовольствовались на счетъ владѣльца. Три дня работы составляли наивысшую норму¹⁾ повинности и то лишь въизвѣстные періоды дынолевыхъ работъ. Владѣлецъ имѣлъ право привлекать ахуйю взаменъ полевыхъ

---

¹⁾ Тамъ же.

—502—

работъ къ исполненію и другихъ, напримѣръ по домашнему хозяйству; такая замена не опредѣлялась нормой, а установилась также обычаемъ довольно разнообразно у разныхъ владѣльцевъ.

Каждый ахуйю (дельмахоре) обязывался давать владѣльцу по одному мальчику или дѣвчкѣ. Иногда услуги мальчика замѣнялись услугами взрослыхъ, иногда мальчики отдавались въ услуженіе только подѣ условіемъ освобожденія отца его отъ полевыхъ работъ. Прислуживаніе дѣвиць было болѣе развито въ Абхазіи чѣмъ въ Самурзакани; находившіяся въ услуженіи дѣвочки кормились и одѣвались на счетъ владѣльца и оставались у него только до своего замужества которому владѣецъ помѣшать былъ не въ правѣ. Вообще на женщинахъ этого сословія лежала повинность приготовленія гоми и кукурузы для стола владѣльца, при чемъ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ эта послѣдняя обязанность возлагалась на женщинъ и для рабочихъ собранныхъ на полевые работы. При выходѣ замужъ дѣвиць этого сословія вносились помѣщику ачма (харджъ), повинность представлявшая много частныхъ видоизмѣненій и мѣстами вовсе несуществовавшая. Повинность состояла изъ опредѣленнаго числа коровъ, и денегъ; но и помѣщикъ въ свою очередь былъ обязанъ обратной ачмою, т. е. помощью тому изъ ахуйю (дельмахоре), который покупалъ для себя невѣсту. Размѣръ ачмы представлялъ множество различій: отъ 10 коровъ и 10 рублей до 3 коровъ и 3 рублей. Обратная ачма равнялась половинѣ этого количества. Харджъ въ Самурзакани обыкновенно давался въ пределахъ отъ 5 коровъ и 50 рублей до 1 коровы и 10 рублей. Съ уплатой ачмы (харджа) за дѣвицу прекращалась ея зависимость отъ владѣльца.

Приношеніе продуктами хозяйства практиковалось въ Абхазіи и преимущественно въ Гудаутскомъ участкѣ, въ Самурзакани повинность эта вовсе не отбивалась. Эти приношенія имѣли условный характеръ, такъ какъ много зави-

сѣло отъ того, насколько самъ владѣлецъ помогалъ ахуйю въ устройствѣ его хозяйства и насколько охранялъ или нарушалъ его обычныя права. Вообще вся зависимость даннаго дыма ахуйю (дельмахоре) выражалась совокупностью отбываемыхъ, имъ въ пользу владѣльца повинностей, которыя, однако, были строго опредѣлены обычаемъ и носили характеръ постоянный, при томъ владѣльцу принадлежали только повинности дыма, но не самый дымъ, не самые люди, его составлявшіе, которые не принадлежали владѣльцу, а лишь находились въ зависимости въ смыслѣ обязательнаго отбыванія повинностей. Нужно указать еще на то обстоятельство,

что ахуйю (дальмахоре) являлся зависимымъ отъ владѣльца лишь во время исполненія работъ, въ остальное время онъ былъ совершенно свободенъ; за ахуйю признавалось также право на земли: обычай не допуская не только продажи владѣльцами ахуйю, но и передачи другому лицу отбываемыхъ ими повинностей. Выкупная плата, которую ахуйю вносилъ за освобожденіе отъ повинностей, зависѣла не столько отъ того, что дымъ ахуйю долженъ былъ дать, а болѣе отъ того— сколько онъ могъ дать; на практикѣ цѣна эта колебалась между 100 и 300 рублями ¹⁾).

Къ сословію амацюрасгу въ Абхазіи, мойнале въ Самурзакани принадлежали дымы, жившіе отдѣльными хозяйствами и обязанные или поставляя владельцу по одному работнику, который жилъ 5 или 6 дней въ неделю, или же, въ случаѣ нахожденія въ дымѣ только одного работника, онъ выходилъ на работу отъ 2-хъ до 3-хъ дней въ неделю. Кроме того амацюрасу (мойнале) отбывали некоторый добавочныя повинности приношеніями продуктовъ домашняго хозяйства. Сословіе это образовалось изъ сословія дельмахоре (ахуйю), при чемъ изъ 1300 душъ (250 дымовъ), составлявшихъ всю численность этого сословія, 82 % принадлежали къ самурза-

---

¹⁾ Тамъ же.

ка нскимъ мойняле и лишь 18 % къ абхазскимъ амацюрасгу.

Анхае въ Абхазіи и піоши въ Самурзакани составляли главную силу покровительствуемаго элемента каждой общины; сословіе это защищало и оберегало ея интересы, охраняло обычаи. Числительность сословія простиралась до 47 тыс. душъ обоюго пола (9 тысячъ дымовъ). Съ понятіемъ анхае (піоша) соединялось представленіе о человѣкѣ свободномъ, пользующемся вполне своими личными и имущественными правами. Повинности этого сословія образовались изъ добровольныхъ приношеній или услугъ; одни изъ анхае (піошей) не отбывали никакихъ повинностей за исключеніемъ почетной службы или выхода на работу по приглашенію владѣльца въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году; другіе же при исполненіи почетной службы или работы обязаны были нести особый родъ повинности, известной въ Абхазіи подъ именемъ ажидзъ, а въ Самурзакани—сазыръ и состоящей изъ приношеній продуктовъ хозяйства. Ажидзомъ въ Абхазіи называлась также плата вносимая въ пользу лицъ привилегированныхъ фамилій

за покровительство и за защиту стада на пастбищахъ.

Вообще же вся совокупность повинностей анхае (пиошей) заключалась: въ доставленіи владѣльцу въ извѣстное время года козы, барана, вина, кукурузы, въ отбываніи полевой работы въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году, содерженіе и кормленіе лошадей владѣльца, взносъ въ пользу этого послѣдняго ахшбыра—платы при выходѣ дѣвицы замужъ; исполненіе почетной службы ¹⁾). Напримѣръ, въ Самурзакани, въ праздничные дни, во время такъ называемаго шерки (шеркою у самурзаканцевъ назывался день, который назначался для поминовенія усопшихъ; въ этотъ день пиршество сопровождалось плачемъ, конскими скачками—маруле), свадьбы, при исполненіи даннаго Богу объта (это называлось сагмо или сагоронто

---

¹⁾ Тамъ же.

—веселіемъ)—пиоши, сверхъ опредѣленныхъ повинностей, и въ доказательство благодарности своему помѣщику, приносили мосакитхи, это приношеніе состояло изъ бедра съ ребромъ зарѣзаннаго животнаго, одного батмана вина. Помѣщикъ во всякое время могъ отправиться съ своимъ семействомъ на кормленіе къ піошу; этотъ обычай назывался у самурзаканцевъ самедзело или мачнимуріи. Если помѣщикъ по какому либо случаю подвергался мести за кровь и убійство, то піоши этого помѣщика вносили изъ собственныхъ средствъ плату отъ 10 до 30 рублей ¹⁾).

Вообще отбываніе со стороны извѣстнаго дыма анхае (пиошей) тѣхъ или другихъ повинностей обуславливалось установившимися между нимъ и владѣльцемъ отношеніями и совершалось какъ бы въ силу заключеннаго между ними договора, нарушать который не дозволялось обычаемъ ни той, ни другой сторонѣ. Въ случаѣ возникновенія какихъ либо недоразумѣній и споровъ между зависимымъ и владѣльцемъ, прибегали къ посредничеству извѣстныхъ почетныхъ лицъ и даже самихъ общинъ; но если нарушенное право и затѣмъ не возстановлялось, то зависимый могъ протестовать прекращеніемъ отбыванія повинностей, при чемъ не только самъ, но и всѣ его однофамильцы могли переселиться въ другую общину. Вообще анхае (пиошъ), какъ свободный человѣкъ, имѣлъ право перемѣнить мѣстожителство. Такая свобода перехода съ одного мѣстожителства на другое и составляла силу, которая ограждала права этого сословія. Только съ

удаленіємъ владѣтеля Абхазіи администрація, желая прекратить бродяжничество, запрещала подобныя переселенія ¹⁾).

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № 16, связка 13. Записка князей и дворянъ Самурзакани начальнику округа маіору Кишельскому отъ 3 марта 1865 года.

²⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія. Дѣло 1868 г., № 40, ч. 1-я. Записка „О сословно-поземельныхъ отношеніяхъ въ Абхазіи и Самурзакани“, представленная Великимъ княземъ военному министру отъ 15 августа 1870 г., № 4059.

—506—

Обратимся теперь къ поземельному вопросу Абхазіи и Самурзакани. Обычай установилъ для всѣхъ сословій почти одинаковый поземельныя права. По понятіямъ абхазцевъ и самурзаканцевъ невоздѣланная земля не могла быть предметомъ чьей либо частной собственности и только приложивъ къ землѣ трудъ она поступала въ частное, исключительное владѣніе. Главнымъ способомъ пріобрѣтенія земель въ частное владѣніе для всѣхъ безъ исключенія сословій служила безпрепятственная расчистка никѣмъ исключительно не занятыхъ земель, безъ разрѣшенія на то кого бы то ни было изъ лицъ высшихъ сословій. Второстепенными способами служили: наслѣдованіе и покупка земель отъ лицъ получившихъ эти земли по обычному праву въ частное владѣніе. Право частной собственности зависимыхъ сословій на расчищенные земли доказывалось: показаніями лицъ изъ сословія анхае (піошей), въ зависимости которыхъ находились подвластные пользовавшіеся расчищенными землями; показаніями тавадовъ и амиста; передачей земель по наследству въ восходящія, нисходящія и боковыя линіи; продажею или вообще другого рода отчужденіемъ земель.

Безпрепятственность расчистки ограничивалась лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ; на примѣръ, расчистка не допускалась въ нѣкоторыхъ заповѣдныхъ лѣсныхъ участкахъ, необходимыхъ для всѣхъ жителей общины и въ мѣстахъ занятыхъ подъ абтра—зимовники.

Какъ анхае, такъ и ахуйю безспорно наслѣдовали въ нисходящихъ линіяхъ; затѣмъ анхае могли еще наслѣдовать въ более отдаленныхъ боковыхъ степеняхъ родства какъ въ одной общине, такъ и въ другихъ, но при условіи признанія покровителемъ одного лица. Право наслѣдованія ахуйю въ боковыхъ линіяхъ ограничивалось ближайшими степенями родства и то при зависимости ихъ отъ одного и

того же владельца, такъ что иногда даже и родные братья

—507—

не наследовали другъ друга, если находились въ зависимости разныхъ лицъ. Въ такомъ случаѣ пріобрѣталъ право въ наследованіи послѣ ахуйю владѣлецъ, но въ свою очередь и это право ослаблялось установленнымъ для всѣхъ безъ исключенія сословіи обычаемъ передачи имущества по усыновленію.

Продажа земель совершалась свободно лицами всѣхъ сословіи, а чаще всего между жителями одной общины. Всѣми землями, не состоявшими въ частномъ владѣніи, могли пользоваться жители общины безпрепятственно для пастьбы скота, для устройства зимовниковъ, для рубки дровяныхъ и строительныхъ матеріаловъ въ лѣсахъ.

Такимъ образомъ зависимость низшихъ сословіи Абхазіи и Самурзакани была личная, но не поземельная; личная зависимость проявлялась въ весьма своеобразномъ видѣ: она подразделялась на зависимость безусловную, въ которой состояли ахашала и условную, въ которой находились всѣ другія сословія. Условная личная зависимость прежде всего характеризовалась тѣмъ, что она отбывалась подымно, но не отдѣльно каждымъ лицомъ, входящимъ въ составъ дыма, и что она представляла нѣсколько степеней, при чемъ наивысшая степень зависимости, въ которой состояла главная масса населенія, сословіе анхае (піошъ), а также шинакма, имѣла собственно административный характеръ.

Даже безусловная зависимость ахашала—ограничивалась обычнымъ строемъ народной жизни въ смыслѣ облегченія ихъ положенія и возможности перехода къ условной зависимости. Только ахашала не могъ располагать по своему усмотрѣнію трудомъ, только для нихъ установились ограниченія въ поземельномъ пользованіи. Зависимость всѣхъ остальныхъ сословіи выражалась точно определенной нормой повинностей и не имѣла никакой связи съ поземельными отношеніями.

То же самое относилось и къ высшимъ сословіямъ; мож-

—508—

но сказать, что въ Абхазіи и Самурзакани всѣ сословія являлись равноправными, съ нѣкоторыми незначительными преимуществами высшаго класса въ распоряженіи общественными землями; эти преимущества естественно вытекали изъ первен-

ствующаго положенія тавадовъ и амистовъ среди свойхъ общинъ.

Удаленіе владѣтеля въ 1864 году и переходъ Абхазіи подъ непосредственное русское управленіе произвели большой переворотъ въ жизни народа: много обычныхъ учрежденій страны были отмѣнены; другія измѣнили характеръ; это неизбѣжно отразилось также на характеръ, значеніе и зависимость низшихъ сословій. Одни изъ повинностей должны были вовсе уничтожиться, какъ на примѣръ, столь тяжелая прежде общая военная повинность, другія существенно видоизмѣнились подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣръ ¹⁾.

Такой взглядъ на сословно-поземельныя отношенія, выясненный комиссіей путемъ самаго подробнаго и тщательнаго изученія, положенъ былъ въ основу проекта сословно-поземельной реформы съ Сухумскомъ отдѣлѣ. Всѣ соображенія комиссіи Великимъ княземъ были переданы на обсужденіе Комитета по освобожденію зависимыхъ сословій въ горскихъ племенахъ Кавказа.

Комитетъ, *) обсудивъ выводы и изслѣдованія Сухумской комиссіи, и послѣ провѣрки ихъ опросомъ вызванныхъ въ Тифлисъ депутатовъ отъ населенія Абхазіи и Самурзакани, выработалъ окончательные проекты основныхъ положеній по прекращенію личной зависимости и по поземельному устройству въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ Сухумской сословно-поземельной комиссіи отъ 27 октября 1869 г., № 64.

*) Примѣчаніе: Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Святополкъ-Мирскаго, состоялъ изъ членовъ: сенаторовъ тайнаго совѣтника кн. Багратіонъ-Мухранскаго. Старицкаго, г.-м. Понсэ, Старосельскаго, кн. Туманова и полковника графа Кутайсова. Въ засѣданія приглашались предсѣдатель Сухумской поземельной комиссіи полковникъ Краевичъ и другія лица.

Абхазскіе и самурзаканскіе депутаты высшаго сословія ¹⁾ въ Тифлисъ заявили претензіи на принадлежность имъ на помѣстномъ правѣ всѣхъ земель, лежавшихъ въ районѣ ихъ родоваго владѣнія и отрицали право собственности на эти земли лицъ низшихъ сословій. Такія притязанія, однако, противоречили вѣковому обычному порядку землевладѣнія въ Абхазіи и Самурзакани и объяснялись преимущественно сосѣдствомъ этихъ странъ съ Миніереліею, гдѣ за высшими сословіями уже было признано помѣстное право на земли; нужно сказать, что почва подобныхъ притязаній подготовля-

ласть подъ вліяніемъ русскихъ и сходственныхъ съ нимъ грузинскихъ взглядовъ на между-сословныя отношенія, при чемъ проводникомъ такихъ взглядовъ въ туземное населеніе являлось само мѣстное начальство какъ по малому вообще знакомству съ дѣйствительнымъ бытомъ населенія, такъ и потому, что при тревожномъ положеніи страны и при борьбѣ двухъ вліяній на общественный строй населенія: одного—горско-черкесскаго, а другого-грузинскаго, правительственныя власти естественно сочувствовали этому послѣднему ¹⁾).

Мы уже знаемъ, что точно такія же притязанія до рѣшенія поземельнаго вопроса являлись и въ Большой Кабарде, въ которой существовали тѣ же обычныя поземельныя отношенія, какія обнаружались изслѣдованіями Сухумской комиссіи въ Абхазіи и Самурзакани. Въ Большой Кабардѣ пользованіе землею было также одинаково свободно для всехъ сословій и зависимость низшихъ не обуславливалась поземельными отношеніями, а проистекала изъ характера отношеній личныхъ; такъ называемые аульные владѣльцы тамъ совершенно соотвѣтствовали абхазскимъ ахалапшюю (покровителямъ); тамъ также подъ вліяніемъ русскихъ взгля-

---

¹⁾ Примѣчаніе: Депутатами отъ высшаго сословія были: тавады Бата Эмухвари, Мисоустъ Маршани, Константинъ Иналь-ипа и поручикъ Тито Маргани.

²⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя военному министру отъ 15 августа 1870г., № 4058.

довъ вліятельные кабардинскіе князья и уздени пытались не только самостоятельно распоряжаться общественными землями, но даже и продавали ихъ; тѣмъ не менѣе всѣ они впоследствии торжественно отказались отъ своихъ притязаній, заявивъ свой отказъ особыми актами. Только впоследствии правительство, по своему усмотрѣнію, выдѣлило изъ общественныхъ земель особые участки въ частную собственность почетнымъ кабардинцамъ, какъ вознагражденіе за отошедшія отъ нихъ прага надѣ народомъ. Подобнымъ же образомъ въ Абхазіи, а еще болѣе въ Самурзакани, по мѣрѣ ознакомленія мѣстныхъ общинныхъ покровителей съ русскими взглядами на поземельную собственность, въ особенности же со времени рѣшенія крестьянскаго вопроса въ Мингреліи и офиціального признанія правительствомъ за высшими сословіями этой послѣдней помѣстнаго права на земли, появились притязанія на земельные участки какъ состоявшихъ, такъ и не состоявшихъ въ чьемъ либо пользованіи ¹⁾).

Всѣ подобныя притязанія абхазскихъ и самурзаканскихъ высшихъ сословій комитетъ отвергнулъ, такъ какъ имѣвшіеся труды Сухумской комиссіи, а также опроверженія спрошенныхъ въ засѣданіяхъ депутатовъ отъ низшихъ сословій ясно установили полное несходство и различіе строя общественной жизни населенія по обѣ стороны Ингура.

Комитетъ совершенно не согласился также съ тѣми основаніями, какія выразили депутаты въ особо поданной ими запискѣ о сословныхъ и поземельныхъ ихъ правахъ. Эта записка представляетъ большой историческій интересъ, потому укажемъ, какъ желало разрѣшить крестьянскую реформу абхазское дворянство. Сущность заявленій депутатовъ о внутреннемъ устройствѣ Абхазіи и сословныхъ отношеній населенія заключалась въ слѣдующемъ:

---

¹⁾ Тамъ же.

Во главѣ абхазскаго народа стоялъ владѣтель изъ фамиліи стариннаго грузинскаго рода Шервашидзе; владѣтель, какъ и всѣ грузинскіе мтавари, сдѣлавшіеся послѣ раздѣленія грузинскаго царства самостоятельными, соединялъ политическую и гражданскую власть надъ всѣмъ абхазскимъ народомъ, не исключая князей и дворянъ, и власть помѣщичью на всѣ населенныя имѣнія не принадлежавшія остальнымъ князьямъ и дворянамъ. Одною степеню ниже владѣтеля стояли князья удѣльные, т. е. тѣ изъ князей Шервашидзе, которымъ были пожалованы владетелями особыя помѣстья. Эти удѣльные князья, подобно грузинскимъ, пользовались въ предѣлахъ своего удѣла тѣми политическими, гражданскими и помѣщичьими правами, какія имѣлъ самъ владѣтель по отношенію непосредственно управляемой имъ части Абхазіи. Связь удѣльныхъ князей съ владѣтелемъ заключаюсь только въ томъ, что они были обязаны уважать и слушаться его какъ своего старшаго брата и помогать въ войнѣ.

Князья и дворяне по сословнымъ своимъ правамъ мало отличались; это различіе выражалось, какъ въ Грузіи, тѣмъ, что за кровь князя платилось больше чѣмъ за кровь дворянина и что князья имѣли право владѣть, такъ называемыми, княжескими дворянами, а дворяне могли владѣть только крестьянами и рабами. И тѣ и другіе владѣли на правѣ полной собственности крестьянами (по-абхазски—анхае, по-грузински—глехи), пахотными землями и другими угодыми ¹⁾.

Объ отношеніяхъ къ абхазскимъ низшимъ сословіямъ депутаты заявили, что со времени введенія русскаго управленія въ Абхазіи и въ особенности со времени учрежденія Сухумской сословно-поземельной комиссіи крестьяне начали предъявлять претензіи на принадлежность имъ помѣщичьихъ

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго управленія. Дѣло 1866 г., № 31, ч. 2-я. Докладная записка депутатовъ абхазскаго и самурзаканскаго дворянства отъ 23 марта 1870 года.

—512—

земель, мотивируя это тѣмъ, что они поселились на землѣ прежде, а помѣщики, пользуясь только силой, захватили крестьянская земли.

„Но такое показаніе крестьянъ,—писали депутаты,— не можетъ имѣть никакого значенія уже потому, что и въ цѣломъ свѣтѣ сначала были только всѣ крестьяне или свободные люди, а помѣщики появились позже. Какимъ бы образомъ помѣщики не образовались и когда бы они не появлялись, крестьяне не могутъ отвергать фактъ существованія помѣщиковъ въ Абхазіи съ незапамятныхъ временъ со всѣми тѣми правами, какія существуютъ и теперь. Если тотъ фактъ былъ въ началѣ результатомъ насилія, то онъ и въ другихъ странахъ былъ насиліемъ, и насиліе это историческою давностію обратилось въ право, которое было признано правительствомъ не только въ Грузіи, гдѣ, какъ и въ Абхазіи, оно существовало еще до Рождества Христова, но даже и въ Россіи, гдѣ крѣпостное право появилось гораздо позже.

Такимъ образомъ помѣщичье право владѣнія крестьянами и землею, искони вѣковъ установившееся и признанное правительствомъ въ остальныхъ частяхъ имперіи, не можетъ быть по справедливости отвергнуто въ Абхазіи“.

Депутаты утверждали, что крестьяне въ Абхазіи никогда прежде не были свободными, что они вполне принадлежали помещикамъ, который имелъ право продать ихъ съ землею или на выводъ безъ земли; что при убійствѣ крестьянина половина платы за кровь отдавалась помѣщику; дочь крестьянина при выходе замужъ должна была платить помѣщику выводную плату (по-абхазски—ахшбырь; по-грузински каламани);, крестьянину наследовать могъ только его сынъ или родной братъ; если же крестьянинъ не имѣлъ сыновей, то все его имущество отбиралось въ пользу помещика по выморочному праву, а дочери такого крестьянина поступали

къ помѣщику въ качестве прислуги.

—513—

По заявленію депутатовъ барщина и оброкъ абхазскихъ и самурзаканскихъ крестьянъ ничѣмъ не отличались отъ таковыхъ же повинностей сосѣдной Мингреліи, но что вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, междоусобій, а также подъ вліяніемъ турокъ, покровительствовавшихъ плѣннопродавству, въ Абхазіи образовался особый классъ безправныхъ рабовъ, извѣстныхъ въ Мингреліи и Имеретіи подъ именемъ моджалабовъ, а въ Абхазіи подъ общимъ названіемъ азырва.

Обыкновенно военноплѣнные, если они не выкупались, то обращались въ рабство и тогда они оставались холостыми, перепродаваясь отъ одного владѣльца къ другому, служили размѣнной монетой и носили названіе ахашала, что въ переводѣ означало „одна голова холостая“. Этыхъ ахашала могли покупать и помѣщики, и крестьяне и на нихъ не смотрѣли какъ на людей. Съ введеніемъ русскаго управленія прекратилось плѣннопродавство и классъ ахашала значительно сократился въ численности. Уменьшенію ихъ числа способствовало также то, что помѣщики находили болѣе выгоды для себя женить своихъ рабовъ и расселять ихъ на своихъ земляхъ съ предоставленіемъ имъ права выкупиться въ крестьяне; эти женатые и поселенные на господской землѣ рабы получали названіе ахуйю, тоже что моджалабы въ Мингреліи. Чѣмъ богаче былъ ахуйю, тѣмъ скорѣе могъ выкупиться отъ помѣщика, если же онъ вносилъ нѣкоторую часть выкупной платы, то пріобрѣталъ нѣсколько больше правъ уже назывался въ Абхазіи—амацюрасту, въ Самурзакани—мойнале. Права и обязанности этого высшаго разряда рабовъ у разныхъ помѣщиковъ были не одинаковыя.

Депутаты объясняли, что многіе безземельные князья и дворяне проживали въ чужихъ имѣніяхъ въ качествѣ гостей, по-абхазски—ассасъ, равнозначащее грузинскимъ хизанамъ; что такіе хизаны изъ крестьянъ были расселены также почти во всѣхъ помѣщичьихъ деревняхъ. Привлеченіе хизановъ на

—514—

свою землю было выгодно помѣщикамъ, такъ какъ, при крайне беизокойной жизни народа, мѣстная административная власть не обезпечивала личныхъ и имущественныхъ правъ и каждый долженъ былъ самъ защищать жизнь и имущество

свое. Потому часто помѣщки съ цѣлью заселенія своихъ имѣній отдавали земли хизанамъ безъ всякаго вознагражденія. Да въ такія разъясненія сословно-поземельныхъ отношеній, депутаты указывали, что строй народной жизни Абхазіи и Самурзакани отличался отъ мингрельской только некоторыми незначительными местными особенностями и потому рассчитывали, что правительство при разрѣшеніи крестьянской реформы не исключитъ ихъ изъ общей семьи грузинскихъ народностей, которымъ были предоставлены важныя преимущества и выгоды ¹⁾).

Нельзя, конечно, отрицать, что въ запискѣ депутатовъ освѣщеніе сословныхъ и поземельныхъ отношеній носило нѣсколько односторонній характеръ въ смыслѣ выгоды высшему сословію, но труды комиссіи генерала Понсэ и Сухумской сословно-поземельной, всестороннее обсужденіе затѣмъ всего дѣла въ Комитетѣ давали обширный матеріаль для безобиднаго разрѣшенія крестьянской реформы для всѣхъ заинтересованныхъ сословій Абхазіи и Самурзакани. Въ составленномъ Комитетомъ проектѣ въ предѣлахъ возможности согласованы эти разнородныя желанія сторонъ.

Великій князь одобрилъ проектированныя Комитетомъ основанія поземельной реформы, по которымъ за всѣми жителями Сухумскаго отдѣла утверждались на правѣ полной собственности усадебныя, пахотныя и воздѣланныя садовыя земли, составлявшія по мѣстному народному обычаю частную собственность каждаго лица или дыма; остальные же земли передавались въ распоряженіе правительства, при чемъ

---

¹⁾ Тамъ же.

изъ нихъ отводилось извѣстное количество для удовлетворенія потребностей каждой общины, надѣлялись особыми поземельными участками привилегированныя фамиліи на каждый дворъ взаимнѣ принадлежавшимъ этимъ фамиліямъ нѣкоторыхъ преимуществъ въ пользованіи свободными землями, а главное для обезпеченія первенствующаго положенія ихъ въ странѣ; наконецъ, свободными землями надѣлялись тѣ изъ освобождаемыхъ, которые не были обезпечены собственнымъ хозяйствомъ ¹⁾).

Что касается основаній по прекращенію личной зависимости населенія Абхазіи и Самурзакани, то, въ силу территориальныхъ и экономическихъ условій и для поддержанія об-

щественаго значенія абхазско-самузарканскихъ владѣльцевъ, Великій князь находилъ необходимымъ совершить это прекращеніе при полномъ возмѣщеніи тѣхъ потерь, которыя должны были понести владѣльцы съ освобожденіемъ ихъ зависимыхъ.

При всестороннемъ обсужденіи вопроса о вознагражденіи, Великій князь одобрилъ предложенный Комитетомъ способъ, который заключался въ томъ, чтобы зависимость сословій ахуйю, амацюрасгу и анхае выкупалась по капитализаціи стоимости повинностей изъ 10 % , вмѣсто принятыхъ въ подобныхъ операціяхъ въ другихъ частяхъ Закавказскаго края капитализаціи изъ 6 %; при э томъ предполагалось капитализированную изъ 10 % сумму реализованныхъ повинностей погасить въ $\frac{2}{5}$ частяхъ самими освобождающимся, а $\frac{3}{5}$ —выдачею владѣльцамъ изъ казны; при желаніи освобождаемые могли погасить причитающуюся съ нихъ часть суммы отбываніемъ повинностей натурою въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Что касается до зависимыхъ сословій ахашала, ближе другихъ под-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военнаго народнаго управленія. Дѣло 1868 г., № 40, ч. 1-я. Отношеніе Великаго князя военному министру отъ 15 августа 1870 г., № 4059.

ходившихъ по значенію для хозяйства владѣльцевъ къ сословію дворовыхъ людей, то за каждаго изъ нихъ положено выдать вознагражденіе но 50 руб. съ тѣмъ, однако, чтобы ахашала оставался въ обязательныхъ отношеніяхъ вмѣсто двхъ четыре года. При такой системѣ выкупа требовалось пособія отъ казны въ 400 тысячъ рублей.

Указанный способъ возмѣщенія потерь могъ обезпечить экономическое положеніе высшихъ сословій, вслѣдствіе чего они сохряняли первенствующее общественное положеніе; не обременялъ и самихъ освобожденныхъ несоразмѣрнымъ съ ихъ средствами выкупомъ, а правительство пріобрѣтало въ нихъ самостоятельныхъ и обезпеченныхъ въ поземельномъ отношеніи хозяевъ, способныхъ къ отбыванію государственныхъ повинностей; наконецъ и самая сумма, подлежащая къ выдачѣ отъ казны, не была значительная, принимая во вниманіе важность и значеніе реформы для общихъ правительственныхъ цѣлей ¹⁾).

Великій князь, опасаясь, что въ разрѣшеніи просимой къ ассигнованію отъ казны суммы въ 400 тысячъ рублей могло встрѣтиться затрудненіе, писалъ генераль-адъютанту Милюти-

ну: „Выдачѣ просимаго пособия я придаю такое значеніе, что безъ нея, полагаю, невозможнымъ и приступить къ самому осуществленію сословно-поземельной реформы на предположенныхъ въ проектѣ основаніяхъ; а потому, прося убѣдительно ваше высокопревосходительство оказать настоящему ходатайству моему благосклонное сочувствіе и возможно энергическую поддержку, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу, чтобы въ такомъ случаѣ, если ходатайство это по какимъ либо причинамъ не могло быть уважено, самый проектъ препровожденный мною не былъ утверждёнъ, а возвращёнъ, мнѣ для измѣненія упомянутыхъ въ немъ основаній. Нахожу это необходимымъ,

---

¹⁾ Тамъ же.

несмотря на полное сознаніе мною многихъ существенныхъ неудобствъ, которыя произойдутъ какъ отъ возложенія на зависимый сословія, особенно низшихъ разрядовъ, тягостей большихъ противъ предположенныхъ нынѣ, такъ и Отъ самаго дальнѣйшаго промедленія въ освобожденіи записимыхъ, которые и безъ того уже болѣе года остались единственными представителями личной безправности на Кавказѣ“ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ препровожденнымъ проектомъ Положенія объ освобожденіи зависимыхъ сословій Великій князь просилъ утвержденія штатовъ мировыхъ посредниковъ и особаго присутствіе по дѣламъ зависимыхъ сословій, предназначенныхъ для проведенія реформы въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Представленные Великимъ княземъ проекты были безъ измѣненія одобрены въ Кавказскомъ комитетѣ и утверждены Верховною властью 8-го ноября 1870 года.

Разсмотрѣмъ сущность этихъ законоположеній. Всѣ зависимые люди въ Сухумскомъ отдѣлѣ: ахашала въ Абхазіи и Самурзакани, ахуйю, амащорасгу, анхае въ Абхазіи, и равнозначащіе тремъ послѣднимъ, — дельмахоре, мойнале и піоши въ Самурзакани, пріобрѣтали права свободныхъ сельскихъ обывателей со дня обнаруженія Положенія.

Освобожденные отъ личной зависимости сословія должны были отбывать въ теченіе 4-хъ лѣтъ своимъ владѣльцамъ службу, работы и другія повинности по прежнему обычаю края или же взамѣнъ того — уплачивать особую выкупную плату. Ахашала во время обязательной службы оставлены въ полномъ повиновеніи владѣльцамъ, которые съ своей стороны предоставляютъ имъ тоже содержаніе, продовольствіе, одежду, по-

мѣщеніе и пр., какое выдавали до реформы.

Ахашала пріобрѣтали права семейныя: они могли вступать въ бракъ, не испрашивая разрѣшенія владѣльцевъ.

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя къ генераль-адъютанту Малютину отъ 20 августа 1870 г., № 4060.

Возникающая жалобы со стороны ахашала на владѣльцевъ и обратно разбирались мировыми посредниками согласно обычаю и применительно къ общимъ крестьянскимъ законоположеніямъ объ устройстве дворовыхъ людей.

Размѣръ выкупной платы для каждаго освобождающагося ахашала въ зависимости отъ возраста определенъ отъ 50 до 120 рублей. Дети моложе 10-ти лѣтъ. мужчины после 50-ти и женищны после 45-ти летъ освобождались владѣльцами безвозмездно. Правомъ выкупа ахашала Могли воспользоваться и до окончанія обязательныхъ отношеній.

Закабаленный въ ахашала изъ другихъ сословій по долговой несостоятельности могъ-освободиться отъ обязательной службы по уплатѣ только той суммы, за которую попалъ въ кабалу; если же сумма эта была меньше определенной за выкупъ, то пропорціонально сокращалось и число лѣтъ службы.

Освобожденнымъ и образовавшимъ отдѣльные думы ахашала предоставлялась десятилетняя льгота отъ взноса податей и повинностей; для обезпеченія же ихъ быта они наделялись достаточнымъ количествомъ земли.

Сословіе ахуйю (дельмахоре) во время обязательныхъ отношеній должно было отбывать своимъ бывшимъ владѣльцамъ слѣдующія повинности: исполнять полевую работу, высылая для того въ теченіе пятидесяти дней въ году число работниковъ, которые каждый дымъ выставялъ по обычаю; приготавливать обычнымъ порядкомъ гоми и кукурузу для стола владѣльца и оставить на чва года въ услуженіи тѣхъ мальчиковъ, которые у владѣльца находились въ день обнародованія Положеній. Всѣ остальные отбываемыя этимъ сословіемъ повинности отменялись. Выкупная плата для ахуйю (дельмахоре) за освобожденіе отъ 4-хъ-лѣтняго отбыванія повинностей работой определѣна по числу обязательныхъ работниковъ въ действительности выставявшихся отъ дыма. По этому раз-

счету выкупъ приходилось уплачивать отъ 40 до 120 рублей ¹⁾).

Сословіе амацюрасгу или мойнале, оставаясь въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу, отбывало ему повинность полевой работой въ прежнемъ обычномъ размѣрѣ, т. е. въ теченіе 2-3 или 5-6 дней въ недѣлю однимъ работникомъ. Выкупная плата определена для дымовъ обязанныхъ полевой работой отъ 2 до 3 дней въ недѣлю—въ 40 руб., для дымовъ, дающихъ владѣльцу одного работника въ теченіе 5-6 дней въ недѣлю—въ 80 рублей.

Сословіе анхае (піюши) изъ всѣхъ прежнихъ повинностей должны были: доставлять владельцу въ извѣстное время года мясную повинность, обычное количество кукурузы, но не болѣе восьми окалатъ; обычное количество вина, но не свыше восьми обхиловъ, отбывать полевую работу въ обычномъ размѣрѣ, но не болѣе трехъ дней въ году. Размѣръ выкупной платы для этого сословія опредѣленъ для каждого дыма по 4-хъ-лѣтней сложности отбываемыхъ повинностей.

Всѣмъ освобожденнымъ отъ личной зависимости сословіямъ въ Абхазіи и Самурзакани сохранены имущественныя права: движимое и недвижимое имущество составляло неотъемлемую ихъ собственность.

Независимо отъ вышеуказанныхъ правилъ обязательнаго освобожденія, той и другой заинтересованной сторонѣ предоставлялось право во всякое время войти въ добровольныя соглашенія применительно къ нормамъ, установленнымъ новымъ закономъ. Всѣ подобнаго рода добровольныя соглашенія и сдѣлки подлежали разсмотрѣнію и утвержденію мировыхъ посредниковъ.

Положеніе 8-го ноября предусматривало также случаи безвыкупнаго освобожденія зависимыхъ сословій. Такія права предоставлены: ахашала, ахуйю (дельмахоре) и амацюр-

---

¹⁾ 2-е Полное Собрание Законов. Дополненіе къ XLV тому, ст. 4884 а.

расгу (мойнале), переданнымъ бывшими владѣльцами другимъ лицамъ съ нарушеніемъ обычнаго порядка или безъ соблюденія установленныхъ правительствомъ правилъ; ахашала, принадлежавшимъ лицамъ выселившимся въ 1867 году въ Турцію, а равно ахуйю, амацюрасгу и анхае, состоявшимъ въ зависимости этихъ переселенцевъ; вдовамъ и дѣтямъ русскихъ

подданныхъ съ ихъ потомствомъ; лицамъ неправильно закабаленнымъ въ ахашала и ахуйю (дельмахоре), сиротамъ обоюго пола сословія ахуйю (дельмахоре); и амацюрасгу (мойнале) проживавшихъ въ домѣ владѣльца; проживавшимъ въ домѣ владѣльца бездомнымъ женщинамъ; дымамъ не имѣвшимъ въ своемъ составѣ способныхъ взрослыхъ работниковъ; наконецъ, ахашала и амацюрасгу проживавшимъ въ предѣлахъ Абхазіи уже послѣ освобожденія изъ плѣна отъ горцевъ сѣверо-западнаго Кавказа ¹⁾).

Тѣмъ же закономъ разрѣшенъ вопросъ и о поземельномъ устройствѣ высшихъ и низшихъ сословія въ Сухумскомъ отдѣлѣ. За тавадами, амиста, (жноскуа), шинакма, анхае (піошей), амацюрасгу (мойнале), ахуйю (дельмахоре) и ахашала утверждены на правѣ полной собственности усадебныя, пахотныя и воздѣланныя садовыя земли, составлявшія по мѣстному обычаю частную собственность каждаго лица или дыма. Сверхъ того, законъ усмотрѣлъ, чтобы каждой сословной общинѣ отводилось достаточное количество земли.

Лицамъ, имѣвшимъ въ своей подвластности анхае или піошей, обязанныхъ выкупомъ тѣхъ или другихъ повинностей, предоставлялись особые поземельные надѣлы, полагая по двѣ десятины на каждый дымъ анхае.

Сверхъ указаннаго надѣла по двѣ десятины съ дыма всѣмъ лицамъ, признаннымъ принадлежащимъ къ сословіямъ тавадовъ, амиста или жноскуа, отводились въ частную соб-

---

¹⁾ Такъ же.

ственность особые надѣлы въ размѣрѣ отъ 25-ти до 250-ти десятинъ на каждый дворъ. Привилегированныя сословія независимо отъ указаннаго надѣла могли пользоваться наравнѣ съ другими жителями общины общественнымъ землями.

Ахашала, какъ не обезпеченные собственнымъ хозяйствомъ, получали съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ частный надѣлъ въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ водворялись, полагая по пяти десятинъ на каждую душу мужескаго и женскаго пола.

Городъ Сухумъ, а также церковныя причты абхазскихъ и самурзаканскихъ приходоу, надѣлялись землями по усмотрѣнію Намѣстника.

Затѣмъ всѣ оставшаяся послѣ утвержденія правъ частной собственности и надѣла всѣхъ лицъ и обществоу земли въ

Абхазіи и Самурзакани переходили въ полное распоряженіе правительства ¹⁾).

Для приведенія въ исполненіе этихъ законоположеній при Сухумской сословно-поземельной комиссіи учреждены мировые посредники и особое по дѣламъ бывшихъ зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ отдѣлѣ присутствіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ начальника отдѣла, изъ предсѣдателя Сухумской сословно-поземельной комиссіи и членовъ этой комиссіи.

Образованіе мировыхъ участковъ, опредѣленіе числа мировыхъ посредниковъ предоставлено непосредственному усмотрѣнію Намѣстника. Въ помощь мировымъ посредникамъ въ распоряженіе начальника Сухумскаго отдѣла предлагалось назначить двухъ офицеровъ. Предметы вѣдомствъ, предѣлы власти и порядокъ дѣйствій ихъ опредѣлены особою инструкціею Намѣстника ²⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же. Высочайшее утвержденный 8 ноября 1870 года. Правила объ устройствѣ мѣстныхъ по деламъ бывшихъ зависимыхъ сословій присутствій въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Сословно-поземельная реформа всенародно была объявлена 19-го февраля 1871 года. Особымъ воззваніемъ Великаго князя абхазскимъ и самурзаканскимъ жителямъ разъяснена сущность дарсванной реформы. „Отнынѣ,—заканчивалось воззваніе,—весь строй вашей общественной жизни устанавливается на твердыхъ и справедливыхъ въ отношеніи всѣхъ и cadaго основаніяхъ. Милостями Великаго Государя нашего вамъ предоставлены всѣ средства къ развитію хозяйства и обезпеченію навсегда матеріальнаго благосостоянія вашего, и я увѣренъ, что мирнымъ трудомъ и неуклоннымъ выполненіемъ обязанностей, лежащихъ на каждомъ изъ васъ, вы сумѣете доказать, что не напрасны были заботы о васъ правительства“ ¹⁾).

Для приведенія въ исполненіе реформы назначены на должности мировыхъ посредниковъ: Гудаутскаго участка—капитанъ фонъ-Нейманъ; Гумистинскаго участка—капитанъ Чудиновъ; Кодорскаго участка—капитанъ Герасимовъ, Окумскаго участка—штабсъ-капитанъ Прудковъ ²⁾).

Какъ дальнѣйшее развитіе изложенныхъ въ Положеніи 8-го ноября главныхъ основаній сословной и поземельной реформы въ Сухумскомъ Отдѣлѣ (въ Абхазіи и Самурзакани)

Великимъ княземъ были изданы особыя инструкціи и Положенія о мѣстныхъ поселянскихъ учрежденіяхъ.

Такъ, 8-го февраля 1871 года утверждены: Инструкція по дѣламъ прекращенія личной зависимости жителей отдѣла и Положеніе о мѣстныхъ поселянскихъ учрежденіяхъ; Правила о порядкѣ окончанія примиреніемъ третейскимъ разборомъ спорныхъ дѣлъ подлежащихъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ; 29-го мая 1872 года—Инструкція учрежденіямъ Сухум-

---

¹⁾ Архивъ комиссіи для окончанія сословно-поземельныхъ дѣлъ въ частяхъ военно-народнаго управленія. Дѣло 1868 г., № 1868 г., ч. 1-я. Воззваніе Великаго князя къ жителямъ Абхазіи и Самурзакани отъ 19 февраля 1871 года.

²⁾ Приказъ по кавказскому военному округу отъ 8 февраля 1871 г., № 96.

скаго отдѣла по поземельному устройству Абхазіи и Самурзакани; 13-го іюля 1872 года—Правила объ обжалованіи дѣйствій и рѣшеній мировыхъ посредниковъ и особаго по дѣламъ бывшихъ зависимыхъ сословій присутствія; 14-го февраля 1874 года—Положеніе о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ по поземельному устройству Абхазіи и Самурзакани.

Такимъ образомъ работы по освобожденію зависимыхъ сословій были закончены въ 1875 году, а въ 1876 году начальникъ Сухумскаго отдѣла представилъ Великому князю труды комиссіи по выясненію принадлежности лицъ и фамилій къ высшимъ сословіямъ, послѣ чего сословно-поземельная комиссія была преобразована въ комиссію поземельную.

Однако начавшаяся въ 1877 году война прервала окончаніе поземельнаго вопроса и повела кромѣ того къ существеннымъ измѣненіямъ въ дѣлѣ поземельнаго устройства. Сухумскій отдѣлъ вновь подвергся вторженію непріятельскихъ войскъ. Часть населенія склонилась на убѣжденія турокъ и приняло участіе въ возстаніи. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ такого явленія нужно указать на крайнюю медленность поземельнаго устройства жителей. Преимущественно слѣдуетъ отмѣтить то печальное и безотрадное положеніе, въ которомъ очутилось привилегированное сословіе. Получивъ вознагражденіе за отошедшіе отъ нихъ надѣлы подвластнымъ, оно прожило всѣ выданныя деньги, вслѣдствіе чего, не имѣя средствъ, не могло вести своего хозяйства. Хотя высшее сословіе закономъ 8-го ноября 1870 года и вошло въ составъ общинъ, принимало участіе въ сходахъ, могло быть избрано на разные должности, получило право надѣла общественной землей и пр., однако самый способъ надѣла, вообще

говоря, шель очень медленно, а такая экономическая несостоятельность имѣла вліяніе на шатаніе и неустойчивость политическихъ убѣжденій лицъ болѣе или менѣе унаслѣдовавшихъ исторически вліяніе на народъ. При такихъ усло-

—524—

віяхъ не трудно было поднять и низшій классъ. Такъ или иначе съ уходомъ непріятели изъ страны провинившаяся часть населенія эмигрировала въ Турцію. Но лишь только былъ заключенъ съ Турціей миръ, какъ эмигранты вновь стали возвращатъся на родину.

Съ окончаніемъ войны признано было въ первую очередь поставить разрѣшеніе поземельнаго вопроса. По обсужденіи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ особая комиссія постановила: 1) увеличить размѣръ надѣла въ общинный юртъ для всѣхъ классовъ безъ различія до 15-ти десятинъ (до войны предполагалось надѣлять юртъ 10-ю десятинами); 2) на свободныя земли привлечь поселенцевъ и 3) все населеніе сгруппировать въ поселки и селенія, устраивая ихъ примѣняясь къ топографическимъ условіямъ мѣстности, а для, такъ называемаго, „виновнаго“ населенія кромѣ того избрать такую зону для водворенія, которая была бы равно удалена какъ отъ берега моря, такъ и отъ горъ; для упрощенія же этого вопроса признано было за правило считать все „виновное“ населеніе лишеннымъ правъ на укрѣпленіе за ними въ частную собственность бывшихъ въ ихъ пользованіи садовъ, усадебныхъ и пахотныхъ мѣстъ ¹⁾).

Спеціальныя занятія по распредѣленію земель начались лишь съ осени 1879 года и это распредѣленіе земель Сухумскаго отдѣла, или, правильнѣе говоря, культурной полосы видно изъ нижеслѣдующей таблицы ²⁾).

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказскаго горскаго управленія 1878 г., № 104, связка 7009. Отчетъ по управленію Сухумскимъ отдѣломъ съ 1878 по 1881 годъ; представленъ начальникомъ отдѣла полковникомъ Аракинымъ въ военно-народное управленіе при отзывѣ отъ 24 июля 1881 г., № 2005.

²⁾ Тамъ же.

О К Р У Г А.	Общее пространство культурной полосы.	Общая числительность.	Число жителей простого класса.	Въ надѣль для простого класса.	Числительность привилегированного класса.	Въ надѣль привилегированного класса.
Пицундскій	120022	14577	14276	61348	301	290073
Цебельдинское попечительство . . .	18372	660	660	8290	—	12082
Очемчирскій . . .	169641	45577	43633	122145	1944	58938
И т о г о	308035	60814	58569	191783	2245	100093

Переводя итоги вышеприведенной таблицы въ проценты, получится, что для надѣла простого класса, составлявшаго 96,3 % всего населенія, дано 62,2 % всей культурной полосы, или по 3,1 десятины на душу; а для надѣла привилегированного класса, составлявшаго 3,6 % всего населенія— 32,4 % всей культурной полосы, или по 47,2 десятины на душу. Свободной культурной полосы оставалось 5,4 %. Къ такому неравномерному распредѣленію земель между двумя классами населенія повела не только вообще величина надѣловъ, опредѣленная Положеніемъ 8-го ноября 1870 года для привилегированнаго сословія, но широкое примѣненіе пожалованія особыхъ надѣловъ въ награду за заслуги, чины, ордена, образованіе.

Глава XII.

Поземельныя отношенія владѣльцевъ и поселянъ въ мусульманскихъ частяхъ края. Устраненіе агаларовъ отъ управления деревнями послѣ преобразованій 1841 года. Ропотъ высшаго мусульманскаго сословія. Заботы кн. Воронцова о неприкосновенности имущественныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія. Рескриптъ императора Николая I князю Воронцову отъ 6 декабря 1846 года. Агаларское Положеніе 28 декабря 1847 года и Бекское Положеніе 5 августа 1852 года. Повинности поселянъ: малджегать, прислугой, рабочими днями и эврезомъ. Практика примѣненія обоихъ Положеній. Устраненіе агаларовъ бывшихъ трехъ татарскихъ, дистанціи Грузіи отъ управления обществами казенныхъ крестьянъ по закону 26 ноября 1861 года. Утвержденное Великимъ княземъ 23 августа 1865 года Положеніе о сельскихъ обществахъ въ Бакинской губерніи. Мюлькодарское и тиульное право въ Эриванской губерніи. Землевладѣніе и землепользованіе въ бекскихъ имѣніяхъ вообще передъ реформой. Тинное право въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Главныя основанія поселянскаго Положенія 14 мая 1870 года.

Поземельныя отношенія бековъ и поселянъ въ Кубинскомъ уѣздѣ. Речбары.

Кромѣ дворянъ Грузіи и частей Кутаисскаго генералъ-губернаторства, владѣвшихъ населенными имѣніями на крѣпостномъ правѣ, въ Закавказскомъ краѣ существовалъ классъ землевладѣльцевъ, поставленныхъ въ особыя отношенія къ живущимъ на ихъ земляхъ поселянамъ. Къ такимъ владѣльцамъ принадлежали, во-первыхъ: ханы, бет, мелики и агалары Тифлисскаго, Бакинскаго и бывшей Дербентскаго губерній, во-вторыхъ: мюлькодары и тиулисты Эриванской губерніи, а также беки Ахалцихскаго уѣзда.

Разсмотримъ сущность поземельныхъ отношеній владѣльцевъ и поселянъ въ этихъ частяхъ Закавказскаго края и способы примѣненія тамъ крестьянской реформы.

Ханы, беки, мелики и агалары составляли высшее сословіе въ мусульманскихъ провинціяхъ. Во время присоединенія

этихъ провинцій къ Россіи права сословія на населенныя земли не были определены никакими законоположеніями, потому какъ главные, такъ и ближайшіе мѣстные начальники смотрели на эти права различно. Впрочемъ, постепенно у правительства устанавливался взглядъ, что деревни и кочевья, находившіяся въ пользованіи бековъ и агаларовъ, составляли собственность казны и что владѣльцы имѣютъ на имѣнія потомственное, пожизненное или временное право на полученіе отъ поселянъ опредѣленныхъ обычаями повинностей единственно вслѣдствіе управленія деревнями и кочевьями на

полицейскомъ правѣ ¹⁾

Вопросъ о поземельныхъ отношеніяхъ высшаго мусульманскаго сословія и поселянъ постоянно озабочивалъ правительство и особенное напряженіе получилъ передъ введеніемъ въ Закавказскомъ краѣ гражданскаго управленія и до 1848 года вызывалъ усиленныя работы мѣстной администраціи. Такъ, въ 1837 году генералу Гловину было предложено совмѣстно съ членомъ Государственнаго Совѣта барономъ Ганомъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ неустройствъ, возникшихъ вслѣдствіе раздачи и владѣнія казенными имуществами за Кавказомъ и определить необходимыя мѣры къ обезпеченію правъ казны на эти имущества.

Подъ вліяніемъ такого воззрѣнія, съ преобразованіемъ въ 1840 году Закавказскаго края, было издано Положеніе, по которому агалары бывшихъ трехъ татарскихъ дистанцій Грузіи (уѣзды Корчалинскій, Казахскій и Шамшадильскій) признаны за сословіе не предназначенное для полицейскаго управленія и потому ихъ устранили отъ управленія деревнями и Кочевьями, а взамѣнъ выгоды, предоставленныхъ имъ прежними Положеніями, назначено на счетъ увеличенія податного

---

¹⁾ Архивъ Кацеляріи Наместника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., № 23 связка 3., „Записка о поземельныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и поселянъ на ихъ землѣ живущихъ въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края“ .

оклада съ поселянъ пожизненное содержаніе, соразмѣрное съ суммой прежнихъ доходовъ.

Второе Положеніе касалось бековъ бывшей Каспійской области (впослѣдствіи Шемахинской и Дербентской губерній, а затѣмъ Бакинской губерніи и Южнаго Дагестана), которые потомственнаго права на владѣніе деревнями не имѣли, и потому было постановлено: со смертію владѣльца имѣніе его обращать въ казну, а наслѣдникамъ предоставлять недвижимыя имущества только въ такомъ случаѣ, когда правительство это найдетъ нужнымъ.

Такая коренная реформа освященныхъ вѣками обычаевъ вызвала ропотъ и жалобы, потому присланный съ особыми полномочіями государя военный министръ князь Чернышевъ приказалъ кавказскому начальству оставить право владѣнія бековъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до 1841 года, а затѣмъ войти въ подробное разсмотрѣніе и опредѣленіе правъ высшаго сословія въ мусульманскихъ провинціяхъ ¹⁾.

Вскорѣ послѣдовалъ на имя главноуправляющаго Закав-

казскимъ краемъ рескриптъ (30-го апрѣля 1841 года), въ которомъ, между прочимъ, было сказано:... „Я поручаю вамъ, совокупно съ Совѣтомъ Главнаго управленія, начертать постепенно и представить на мое усмотрѣніе всѣ Положенія, долженствующія опредѣлить гражданскія отношенія жителей. Сюда въ особенности относятся: устройство духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій, опредѣленіе личныхъ правъ, преимуществъ и взаимныхъ отношеній жителей, обезпеченіе собственности всѣхъ и каждаго. При начертаніи сихъ Положеній, давъ полное уваженіе мѣстнымъ обстоятельствамъ, вы не оставите руководствоваться общими законами имперіи и употребите все вниманіе, дабы новыя учрежденія вполнѣ со-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1869 г., № 19, ч. 1-я, связка 59. Записка джеватскаго мирового посредника Старцева „О землевладѣніи въ Кубинскомъ уѣздѣ“.

—529—

отвѣтствовали основнымъ видамъ правительства и общимъ пользамъ жителей“.

Учрежденные послѣ того въ Тифлисъ три комитета пришли къ тому убѣжденію, что беки имѣютъ право потомственной собственности на земли. Однако дѣло это оставалось безъ движенія до назначенія кн. Воронцова. Такое положеніе не могло не возбудить опасенія со стороны лицъ высшаго мусульманскаго сословія, остававшихся еще подъ впечатлѣніемъ распоряженія 1841 года. Потому одною изъ главныхъ заботъ кн. Воронцова по вступленіи имъ въ управленіе краемъ было успокоить вышее сословіе въ неприкосновенности ихъ имущественныхъ правъ гѣмъ болѣе, что такое желаніе было высказано и государемъ, который выразилъ мнѣніе, что отнятіе у агаларовъ земель была мѣра ошибочная и что слѣдуетъ возстановить ихъ права.

Въ 1846 году кн. Воронцовъ представилъ разработанное Положеніе объ имущественномъ правѣ высшаго сословія Каспійской области и взаимныхъ отношеніяхъ между поселянами и владельцами земель. Главныя основанія этихъ проектовъ заключались въ томъ, чтобы за беками утвердить потомственно тѣ населенныя и ненаселенныя земли, какими они въ то время пользовались, возвратить имъ и тѣ имущества, которыя у нихъ были отобраны послѣ 1840 года. Вслѣдствіе такого ходатайства 6-го декабря 1846 года на имя князя Воронцова послѣдовалъ рескриптъ ¹⁾, которымъ, въ ознаменованіе особой милости и благоволенія къ

ханамъ, бекамъ, агаларамъ и прочимъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія, а также меликамъ изъ армянъ, и въ видахъ упроченія на твердыхъ основаніяхъ ихъ участи, утвердились въ ихъ потомственную собственность всѣ тѣ земли,

---

¹⁾ Рескриптъ этотъ вошелъ въ Сводъ Законовъ т. IX, изд. 1857 г., приложеніемъ къ ст. 1097.

которыми роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и возвратитъ агаларамъ тѣ земли, которыя административнымъ порядкомъ были у нихъ отобраны послѣ 1840 года.

Рескриптъ 6-го декабря не каснулся второй части представленнаго кн. Воронцовымъ проекта—о взаимныхъ отношеніяхъ поселянъ и владѣльцевъ, главнымъ образомъ потому, что Кавказскій комитетъ не нашелъ возможнымъ возстановить закрѣпощеніе крестьянъ въ частяхъ края, въ которыхъ крѣпостнаго права никогда не существовало.

Кн. Воронцовъ, возобновивъ вновь свое ходатайство по этому вопросу, указывалъ, что хотя крѣпостнаго права въ мусульманскихъ провинціяхъ дѣйствительно не было, но нельзя отвергать существованія тамъ подданства; иначе какъ могли бы возникнуть сословія: речбаровъ, нукеровъ, раятъ и др. обязанныхъ владѣльцамъ личными услугами, а не повинностями только отъ пользованія землею. По мнѣнію кн. Воронцова названіе „подвластный“, введенное въ проектъ, ясно обозначило обязанности поселянъ и владѣльцевъ; что оставить эти обязанности неизмѣненными, не приближая ихъ, однако, къ безусловному праву, было единственною цѣлью при начертаніи проекта, и что несомнѣнно было бы съ достоинствомъ русскаго правительства нарушить права частныхъ лицъ; эти соображенія Намѣстника признаны уважительными и проектъ былъ утвержденъ 20 апрѣля 1847 года. Главныя основанія проекта заключались въ слѣдующемъ. Поселяне оставались на мѣстахъ ихъ жительства съ причисленіемъ въ разрядъ государственныхъ поселянъ. вмѣсто разнаго наименованія раятъ, речбаръ, халисе, нукеровъ имъ присвоено одно общее названіе мюлькодеръ-табиги, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ—поселяне на владѣльческой землѣ. Поселяне обязывались отбывать въ пользу владѣльцевъ земли разнаго рода повинности въ вознагражденіе за пользованіе ихъ зем-

лею; владѣльды же возстановлены въ прежнемъ своемъ правѣ надзора за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами и имъ вновь вручено полицейское управленіе, при чемъ кавказскому начальству предлагалось определить особымъ Положеніемъ болѣе точно взаимная отношенія обоихъ сословій.

Вслѣдствіе такого повелѣнія и по примѣненію къ существовавшимъ обычаямъ окончательно были составлены Положенія: Бекское для Шемахинской и Дербентской губерній О взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ имъ возвращенныхъ, утвержденное 28-го декабря 1847 года и Объ отношеніяхъ поселянъ, живущихъ на земляхъ принадлежащихъ и возвращаемыхъ бекамъ Шемахинской губерніи, утвержденное 5-го августа 1852 года.

По этимъ Положеніямъ поселяне оставались при томъ количествѣ земель и всѣхъ угодійхъ, какими каждый отдѣльно пользовался до 1847 года, и агалары не имѣли права уменьшать поселенскіе надѣлы. Но если поселянинъ имѣлъ земли менѣе пяти десятинъ на каждую душу мужескаго пола, начинающая съ 15-ти-лѣтняго возраста, а у агалара имѣлась свободная земля, то онъ обязывался добавить поселянамъ недостающійся надѣлъ. Въ случаѣ, если агаларъ захотѣлъ бы водворить поселянъ на незаселенной и свободной землѣ, то могъ это сдѣлать, надѣливъ поселенцевъ указаннымъ количествомъ земли на каждую мужескаго пола душу.

Въ вознагражденіе за предоставленныя земли поселяне должны были нести слѣдующія повинности: малджегать, прислугу, рабочіе дни и эврезъ.

Малджегать составлялъ $\frac{1}{10}$ часть урожая всѣхъ вообще безъ исключенія земныхъ произведеній, если только поля, сады, огороды были воздѣланы и обсѣяны срецтвами самихъ поселянъ; если же средства на обработку давалъ владѣлецъ, то поселянинъ выдѣлялъ произведенія земли въ размѣрѣ, опредѣленномъ взаимнымъ соглашеніемъ.

Самое взиманіе малджегата подчинялось особымъ правиламъ: поселянинъ, окончивъ жатву, въ присутствіи владѣльца или его довѣреннаго, дѣлилъ хлѣбъ на снопы, а другіе продукты на части, мѣрою или вѣсомъ, отдѣлялъ себѣ положенную часть; дѣленіе на части поселянинъ долженъ былъ сдѣлать не позже трехъ дней послѣ уборки; доставить малджегать

къ владѣльцу, если этотъ послѣдній жилъ въ чертѣ того же имѣнія, поселянинъ обязанъ былъ не позже трехъ дней послѣ выдѣла, а если владѣлецъ жилъ не далѣе 50-ти верстъ, доставка производилась по окончаніи в сѣхъ полевыхъ работъ.

Прислуга для каждаго владѣльца определялась по особому списку и бралась только съ мужескаго пола; въ услуженіе преимущественно назначались поселяне не имѣвшіе собственнаго хозяйства, а также одинокіе и сироты; въ прислугу воспрещалось назначать: женщинъ и дѣвушекъ, одного работника въ семействѣ, малолѣтнихъ до 20-ти-лѣтняго возраста, къ мусульманами христіанъ и обратно. Прислуга сменялась каждый годъ, но могла при обоюдномъ согласіи оставаться и долѣе; она обязана была исполнять всѣ законныя требованія владѣльца и нести какъ домашнюю, такъ и полевые работы. Владѣлецъ обязывался давать прислугѣ пищу и одежду; семейства, изъ которыхъ бралась прислуга, освобождались отъ отбыванія владельцу другихъ повинностей; казенныя подати за эти семейства платилъ самъ владѣлецъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, именно три рубля въ подать и два рубля въ земскую повинность; отъличныхъ же земскихъ повинностей такія семейства освобождались вовсе.

Повинность рабочими днями заключалась въ томъ, что каждое поселянское семейство по требованію владѣльца должно было выставять одного работника съ земледельческими орудіями на восемь дней въ году; владѣлецъ не могъ безъ согласія поселянина удерживать его на работѣ болѣе дня въ одинъ разъ, только при кочевкахъ и переѣздахъ ра-

—533—

зрѣшалось удерживать рабочаго до двухъ дней; взамѣнъ натуральной повинности владѣлецъ имѣлъ право взыскивать съ каждаго семейства за каждый рабочій день по 10 копѣекъ.

Эврезъ—работа мірскимъ сходомъ, производился только въ пользу тѣхъ агаларовъ, которые управляли селеніями. Работа эврезомъ полагалась въ теченіе двухъ дней въ году. Канавы, мосты, дороги и всѣ вообще работы, необходимыя для общаго благосостоянія поселянъ, также производились эврезомъ.

Жившіе на агаларской землѣ поселяне могли переселяться на другія земли, но не иначе, какъ по истеченіи рабочаго года и по отбытіи владельцу всѣхъ повинностей за прошлое время; о желаніи переселиться поселянинъ заявлялъ землевладельцу за два мѣсяца до истеченія года; самое переселе-

ніе совершалось всегда съ разрѣшенія губернскаго начальства. Возвеленныя собственными средствами строенія поселенинъ могъ или снести, или оставить владѣльцу; сады же и огороды продавалъ своимъ односельцамъ или оставлялъ за собою, но во всякомъ случаѣ владѣлецъ продолжалъ пользоваться малджегатомъ. Местной администраціи предлагалось строго соблюдать условія переселенія съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года со времени перехода поселянъ на пріобрѣтенную ими въ собственность или на казенную землю они были причисляемы къ казеннымъ поселянамъ и обложены соответствующими податями и повинностями ¹⁾).

Таковы поземельныя отношенія, установленнымъ Положеніемъ 28-го декабря 1847 года; тѣ же самыя начала проведены и въ Положеніи 5-го августа 1852 года относительно поземельныхъ отношеній бековъ и живущихъ на ихъ земляхъ поселянъ.

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № 1, ч. 1-я, связка 12. Докладъ статсъ-секретаря барона Николаи Великому князю отъ 33 марта 1866 года.

Кромѣ установленія поземельныхъ правъ обоихъ сословій Положенія предоставляли владѣльцамъ административно-полицейскія обязанности вообще, а также наблюденіе за исправнымъ взносомъ государственныхъ налоговъ и участіе въ крестьянскомъ судѣ. Такъ, владѣлецъ долженъ былъ имѣть строгій надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами, ему поручалось полицейское управленіе; судъ и расправа въ спорахъ между поселянами и разборъ проступковъ и маловажныхъ преступлений предоставлялся выборнымъ, но подъ надзоромъ владѣльца, на этого же послѣдняго возложена отвѣтственность за безпорядки, грабежи, воровство и убійства въ чертѣ селенія ¹⁾).

Осуществленіе указанныхъ выше Положеній на практикѣ вызвало много затрудненій. По точному смыслу рескрипта 6-го декабря 1846 года за лицами высшаго мусульманскаго сословія утверждались въ потомственную ихъ собственность всѣ тѣ земли, какими роды ихъ обладали во время присоединенія къ Россіи. Между тѣмъ, въ силу основныхъ принциповъ мусульманскаго законодательства, полнымъ правомъ собственности на земли пользовались только ханскіе роды, всѣ остальные лица имѣли только право пользованія землею.

Съ 1850 года стало вводиться Положеніе 1847 года и

оказалось, что многие беки Бакинской губернии не владѣли землями, и имѣли въ личной зависимости казенныхъ поселянъ, оти, живя и кочуя на казенныхъ, владѣльческихъ земляхъ и въ городахъ, отбывали своимъ бекамъ денежныя и натуральныя повинности, заключавшіяся въ $\frac{1}{10}$ части урожая земныхъ произведеній, денежной подати отъ 2-хъ до 7 рублей съ дыма и въ личной службѣ; выяснилось также, что собственно беки Бакинскаго уѣзда ни при ханскомъ правле-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1861 г., № 23, связка 3. «Записка о поземельныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и поселянъ на ихъ землѣ живущихъ въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края».

—535—

ніи, ни при русскомъ правительствѣ не владѣли населенными имѣніями, и даже у нихъ не было, подобно бекамъ прочихъ уѣздовъ, въ личной зависимости поселянъ. Со времени присоединенія Бакинскаго ханства кавказское начальство для поддержанія существованія бековъ назначило ихъ управляющими деревнями; поселяне же обязывались за это три дня въ году работать имъ. Но по точному смыслу Положенія 1847 года право бековъ на полученіе доходовъ должно было проистекать изъ права ихъ на землю; беки, у которыхъ поселяне состояли только въ личной зависимости, этого права не имѣли, почему поселяне и были освобождены отъ зависимости и управленія бековъ съ прекращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отбыванія всѣхъ повинностей и податей. Такихъ бековъ оказалось 131 семейство и освобожденныхъ отъ нихъ поселянъ—7587 семействъ.

Съ прекращеніемъ доходовъ, съ поселянъ беки лишились тѣхъ единственныхъ средствъ, которыя постоянно получали и на которыя всегда рассчитывали. Положеніе ихъ сделалось настолько тяжелымъ, что главное закавказское начальство въ 1856 году возбудило ходатайство о правительственной субсидіи, и бекамъ назначено было къ выдачѣ отъ казны по 5-ти рублей за каждое поселянское семейство въ теченіе 25-ти лѣтъ. Такое же вознагражденіе назначено по окончательному пересмотру этого дѣла въ 1863 году бекамъ Шемахинскаго, Нухинскаго, Шушинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ. Наконецъ, въ 1864 году получили вознагражденіе и тѣ беки Бакинскаго уѣзда, которые лишились доходовъ отъ трехдневной повинности; мѣрой вознагражденія была принята общая оцѣнка трехдневной повинности. Равнымъ образомъ въ 1865 году получили вознагражденіе и всѣ члены бывшихъ ханскихъ

фамилій, подходившіе подъ условія рескрипта 6-го декабря; по ходатайству Великаго князя имъ назначено въ

—536—

пожизненное содержаніе отъ казны по 11587 рублей въ годъ ¹⁾).

Практика примѣненія Положеній 1847 года и 1852 года выяснила еще и другія неудобства; главнѣйшимъ изъ нихъ признавалось несоотвѣтствіе съ общимъ направленіемъ правительственныхъ мѣръ предоставленіе агаларамъ надзора за порядкомъ и благочиніемъ поселянъ и полицейское управленіе ими. И. д. Намѣстника кн. Орбеліани въ 1861 году пошелъ съ Представленіемъ, чтобы освободить агаларовъ бывшихъ трехъ гатарскихъ дистанцій Грузіи отъ управленія обществами и согласовать внутреннее управленіе селеніями съ правилами установленными между государственными поселянами въ краѣ. 26-го ноября ходатайство князя Орбеліани было уважено и Намѣстнику разрешалось дѣлать необходимыя измѣненія въ Положеніяхъ о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ; при этомъ предлагалось подвергнуть коренному пересмотру и самое Положеніе 28-го декабря 1847 года лишь только послѣдуетъ крестьянская реформа вообще въ краѣ ²⁾).

Освободивъ агаларовъ отъ управленія поселянами, полицейскій надзоръ за ними отнесенъ на общемъ основаніи въ дѣлню мѣстной земской полиціи; для внутренняго же управленія селеніями и хозяйственнаго завѣдыванія ими поселяне избирали изъ своей среды, при томъ безъ всякаго участія агаларовъ, старшину, который утверждался въ должности губернскимъ правленіемъ. На старшину кромѣ наблюденія за порядкомъ въ селеніи возложенъ и сборъ малджегата въ пользу владѣльца земли и вообще наблюденіе за точнымъ исполненіемъ поселянами в сѣхъ повинностей, которыя они отбывали ага-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1871 г., № 68, связка 5428. Докладъ г.-м. Астафьева отъ 26 іюля 1871 года. Матеріалы для отчета по управленію государственными имуществами за 8-ми-лѣтіе намѣстничества.

²⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № 1, ч. 1-я, связка 12. Высочайше утвержденный 20 ноября 1861 года журналъ Кавказскаго комитета.

—537—

ларамъ но установленнымъ правиламъ. Многолюдныя селенія

могли быть для порядка надзора раздѣлены на двѣ или на три части съ назначеніемъ въ каждую часть особаго старшины.

Всѣ взаимные споры поселянъ между собою, агаларами, ихъ неудовольствія и претензіи, также своевольство, непослушаніе, нарушеніе благочинія, кражи до ста рублей и вообще преступленія и проступки, которыя не влекли за собою лишенія правъ состоянія, отнесены разбору мѣстнаго полицейскаго начальства на общемъ основаніи и безъ всякаго участія агаларовъ.

Землевладѣльцы-агалары вмѣстѣ съ сельскими старшинами и поселянами подлежали отвѣтственности за безпорядки, грабежи, воровство и убійства произведенныя въ чертѣ селенія. Для быстраго преслѣдованія воровъ и разбойниковъ старшины селеній обязывались по мѣрѣ надобности собирать изъ поселянъ столько вооруженныхъ людей, сколько оказалось бы нужнымъ. Старшина селенія, не принявшій никакихъ мѣръ или не давшій помощи, подвергался отвѣтственности по мѣрѣ вины, обнаруженной изслѣдованіемъ мѣстнаго начальства.

Полицейскій надзоръ и Отвѣтственность во время кочевокъ жителей возложенъ также на сельскихъ старшинъ и на мѣстную уѣздную полицію. Для облегченія полиціи и въ видахъ поощренія агаларовъ начальнику губерніи предоставлено назначать достойнѣйшихъ изъ нихъ въ помощь участковымъ засѣдателямъ для наблюденія за кочующими; такіе агалары могли быть награждаемы по заслугамъ отъ правительства, но собственно съ кочующихъ они не имѣли права брать какихъ либо поборовъ сверхъ опредѣленной нормы.

Старшина могъ офиціально ходатайствовать передъ начальствомъ за поселянъ и защищать справедливыя ихъ претензіи. За превышеніе власти или противозаконное бездѣй-

ствіе, а поселяне за неисполненіе своихъ обязанностей подвергались общимъ уголовнымъ наказаніямъ,

Мѣстное начальство обязано было строго наблюдать, чтобы владѣльцы, равно и сельскіе старшины, не дѣлали обидъ и притѣсненій поселянамъ и не требовали бы отъ нихъ такихъ повинностей, которыя не опредѣлены въ Положеніяхъ. Админстрація должна была давать законное удовлетвореніе жалобамъ какъ владѣльцевъ на неисполненіе старшинами ихъ требованій, такъ равно жалобамъ старшинъ на

неповиновеніє имъ поселянъ и жалобамъ этихъ послѣднихъ на своихъ старшинъ и владѣльцевъ.

Наконецъ новымъ закономъ отмѣнялся тотъ параграфъ Положенія 28-го декабря 1847 года, въ которомъ эврезъ (работа мѣрскою сходкою) производился только въ пользу агалара. Отстраненіемъ агаларовъ отъ управленія обществами казенныхъ поселянъ была выполнена только первая часть закона 26-го ноября 1861 года, при томъ это относилось только до агаларовъ бывшихъ трехъ татарскихъ дистанцій Грузіи ¹⁾.

Съ прекращеніемъ въ 1864 году крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи Великій князь нашелъ возможнымъ распространить сельское общественное устройство и на другія части края и въ видахъ постепенности осуществить эту мѣру въ Бакинской губерніи. Обсужденіе этого вопроса было передано предварительно бакинскому губернатору съ предложеніемъ оставить всѣ главныя основанія Положенія но Тифлисской губерніи неизмѣняемыми съ допущеніемъ нѣкоторыхъ изыятій собразно мѣстныхъ особенностей.

Для обсужденія способовъ и подробностей примѣненія новаго общественнаго устройства губернаторъ пригласилъ всѣхъ уѣздныхъ начальниковъ, нѣсколько лицъ изъ высшаго

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе управляющаго кавказскимъ комитетомъ министру юстиціи отъ 28 ноября 1861 г., № 1408.

сословія, а также почетныхъ и опытныхъ старшинъ. Четверо изъ шести уѣздныхъ начальниковъ полагали, что новое сельское Положеніе принесетъ какъ населенно, такъ и администраціи одинъ лишь вредъ; то же самое не въ пользу реформы высказались и представители народа, которые заявили, что въ ихъ средѣ, гдѣ господствуетъ чувство зависти и мести, простому поселянину опасно принять обязанность судьи и, рѣшая дѣла безпристрастно, навлекать на себя мечь обвиненныхъ. Опасеніе, съ какимъ народъ смотрѣлъ на реформу, имѣло свои основанія. Въ ханскія времена онъ привыкъ видѣть среди себя старшинъ и бековъ, которые несли обязанности судебныя и по управленію обществами и деревнями. Этотъ порядокъ способствовалъ тому, что изъ народной среды выходили люди болѣе или менѣе способные къ управленію; въ иныхъ семействахъ званіе старшины было наследственное; отецъ училъ управлять сына, а народъ

въ этомъ послѣднемъ видѣль будущаго своего начальника. Проектированныя сельскія учрежденія, стремясь къ развитію между различными сословіями равноправности, уничтожали бы это обычное право. Съ другой стороны назрѣвшая потребность къ проведенію административныхъ мѣръ не могла считаться съ этимъ правовоззрѣніемъ, тѣмъ болѣе. что и и другія части Закавказскаго края съ крестьянской реформой понесли большія или меньшія жертвовапія въ своемъ обычномъ правѣ.

На этомъ основаніи бакинскій губернаторъ находилъ возможнымъ и полезнымъ ввести новое сельское общественное управленіе, утверждалъ, что обычай народа видѣтъ старшинами извѣстныхъ лицъ съ теченіемъ времени сгладится, такъ какъ вмѣстѣ съ новымъ Положеніемъ интересы общества будутъ глубоко затронуты и что для собственнаго благополучія общества эти будутъ выбирать людей достойнѣйшихъ. „Продолжительный опытъ управленія здѣшними туземцами, —пи-

—540—

саль генераль Колубакинъ, —показываетъ, что, принявъ на себя все: отъ разборовъ жалобъ самыхъ мелочныхъ, отъ дразгъ, вызываемыхъ тѣснымъ кругомъ сельской жизни, до дѣлъ болѣе важныхъ, мы оказываемся несостоятельными удовлетворить всѣмъ нуждамъ народа какъ по причинѣ недостаточнаго по числу состава чиновниковъ, какъ по неполному ихъ знакомству съ бытомъ народа, такъ и вслѣдствіе той письменной обрядности, которая всегда болѣе или менѣе мѣшаетъ скорому теченію дѣлъ вызываемыхъ жалобами просителей. Положеніе же насъ избавить отъ отвѣственности за дѣла незначительныя, но касающіяся близкихъ интересовъ простаго народа. Хотя изученіе характера здѣшнихъ туземцевъ показываетъ, какъ мало они подготовлены къ принятію новыхъ учрежденій и какъ бѣдны они тѣми личностями, которыя съ честью и достоинствомъ могли бы принять и нести почетную обязанность судьи, но, принимая въ соображеніе, что ждать развитія народа отъ средствъ, которыя для того употребляемы были донинѣ, значитъ ждать этого развитія въ очень отдаленномъ будущемъ.

Чиновники наши со всѣмъ ихъ служебнымъ вліяніемъ на народъ были слабыми и дурными проводниками просвѣщенія въ среду его. Новое же Положеніе, возбуждая между поселянами соревнованіе и желаніе достигнуть почетныхъ ролей судей и старшинъ, несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе на вос-

питаніе народа, на развитіе въ немъ гражданскихъ доблестей“¹⁾).

Великій князь приказалъ Комитету объ устройствѣ крестьянъ обсудить всѣ обстоятельства этого дѣла. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ губернатора и нашель, что устройство въ Бакинской губерніи сельскихъ обществъ, ихъ об-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1865 г.. № 22, связка 10. Донесеніе бакинскаго губернатора г.-м. Колюбакиена генераль-адютанту кн. Орбеліани отъ 24 октября 1865 г., № 476.

щественнаго управленія и повинностей государственныхъ и общественныхъ должно быть произведено на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какія действовали по Тифлисской губерніи и которыя, какъ мы знаемъ, развиты въ особо изданномъ II-го апрѣля 1865 года Положеніи. При томъ комитетъ полагалъ нужнымъ принять во вниманіе особыя мѣстныя условія, нѣкоторыя видоизмѣненія въ частностяхъ. Составленное Комитетомъ Положеніе о сельскихъ обществахъ въ Бакинской губерніи Великимъ княземъ утверждено 23-го августа 1865 года.

Особенности новаго Положенія съ таковымъ же дѣйствовавшимъ по Тифлисской губерніи заключались въ слѣдующемъ:

По неимѣнію въ Бакинской губерніи другихъ вѣдомствъ крестьянъ, исключая лишь казенныхъ, не представлялось надобности въ образованіи тамъ въ составѣ сельскихъ обществъ частныхъ обществъ по вѣдомствамъ; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ одномъ и томъ же селеніи крестьяне жили и имѣли хозяйственный угодыя на земляхъ, принадлежащихъ или казнѣ или частнымъ владѣльцамъ (бекамъ) и потому самыя хозяйственные интересы отличались одни отъ другихъ, то признано было полезнымъ образовывать частныя крестьянскія общества не по вѣдомствамъ, а по различію на чьихъ земляхъ поселяне жили и имѣли хозяйственныя угодыя.

Постановленія Тифлисскаго Положенія, по которому сельскому старшинѣ предоставлено непосредственное право снабжать крестьянъ билетами и паспортами, для Бакинской губерніи, какъ сопряженное съ невыгодными послѣдствіями, было устранено.

Для болѣе правильнаго подраздѣленія какія проступки разбирать сельскому старшинѣ и сельскому суду въ Положеніи перечислены всѣ такія маловажные проступки съ по-

ясненіемъ: когда проступки подлежащіе разбору сельскаго

—542—

старшины могутъ быть переданы на сужденіе сельскаго суда и по какимъ проступкамъ; независимо отъ наказанія виновный не свободенъ и отъ вознагражденія обиженнаго соотвѣственного причиненному вреду или убытку. Ни въ общемъ крестьянскомъ Положеніи 19-10 февраля 1861 года, ни въ Тифлискомъ не обозначено перечисленіе такихъ проступковъ. Присутствіе сельскаго суда должно было состояться изъ нечетнаго, не менѣе трехъ, числа судей.

Въ предотвращеніе того, чтобы тяжбныя дѣла, подлежавшія по существу своему прямому разбору и рѣшенію сельскаго суда, не передавались въ шаріатъ (духовный судъ), значеніе котораго, по мнѣнію Комитета, усиливать было невыгодно и постановленія котораго не совпадаютъ съ системою суда примирительнаго, а иногда противорѣчатъ установившимся въ крестьянскомъ быту обычаямъ, въ Положеніе включено правило, по которому сельскій судъ въ подобныхъ дѣлахъ самъ постановляетъ рѣшеніе, не отсылая отъ себя тяжущихся въ шаріатъ.

Наконецъ, Положеніемъ было признано нужнымъ представить высшей власти въ необходимыхъ случаяхъ лишать сельскія общества права выбора сельскаго старшины и другихъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія ¹⁾).

Переведенное на татарскій и армянскій языки Положеніе препровождено бакинскому губернатору для немедленнаго обнародованія съ приказаніемъ образовывать сельскія общества, созвать сельскіе сходы и выбрать сельскихъ должностныхъ лицъ; при этомъ для успѣха проведенія реформы рекомендовалось командировать довѣренныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ, которые бы объяснили поселянамъ важность и значеніе новаго общественнаго устройства, равно и сущность

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя председателю Кавказскаго комитета отъ 23 августа 1865 г., № 365.

—543—

обязанностей, возлагаемыхъ Положеніемъ на самихъ поселянъ Закончить образованіе сельскаго управленія и суда назначено не позднѣе трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи распisanія сельскихъ обществъ ¹⁾).

Это предположеніе ввести реформу въ теченіе трехъ мѣсяцевъ встрѣтило нѣкоторыя затрудненія: энергія и желаніе мѣстной администраціи возможно скорѣе осуществить образованіе сельскихъ обществъ встрѣчены были населеніемъ съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ и послужили источникомъ къ разнымъ неблагопріятнымъ и вреднымъ толкамъ. Все это заставило генерала Колюбакина держаться системы постепенности и замедлить окончаніе дѣла, чтобы дать народу время ближе ознакомиться съ новыми учрежденіями, и чтобы въ самомъ населеніи созрѣло бы желаніе устроить свое общественное управленіе.

Основныя начала организаціи сельскихъ обществъ и ихъ общественнаго управленія по общимъ крестьянскимъ законоположеніямъ заключались въ самостоятельности избранія обществами своихъ должностныхъ лицъ и затѣмъ въ самостоятельности разбора этими лицами споровъ и тяжбъ между крестьянами маловажныхъ ихъ проступковъ, въ отвѣтственномъ наблюденіи за поведеніемъ крестьянъ и въ принятіи полицейскихъ мѣръ къ предупрежденію всякаго рода преступныхъ дѣйствій, а въ случаѣ совершенія преступленій—въ открытіи и задержаніи виновныхъ. Эти главныя основанія крестьянскаго самоуправленія, принятія въ имперіи, предоставляя просторъ самостоятельности крестьянскихъ обществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнили въ имѣніяхъ, населенныхъ бывшими крѣпостными людѣми, помѣщичье вотчинное право.

Совершенно другой характеръ, пріобрѣтало сельское самоуправленіе Бакинской губерніи. Тамъ крѣпостнаго

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе статсъ-секретаря барона Николаи бакинскому военному губернатору отъ 29 сентября 1866 г., № 443.

права никогда не существовало, а особымъ законодательнымъ актомъ (рескриптъ 6-го декабря 1846 года) владѣльцамъ изъ бековъ вмѣстѣ съ пожалованіемъ въ собственность земли присвоены нѣкоторыя вотчинныя права, которыя послѣ проведенія реформы оказались въ полномъ противорѣчій съ указанными основаніями крестьянскаго самоуправления. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже знаемъ, что по Положеніямъ 1847 и 1852 годовъ владѣльцы имѣли непосредственное вліаніе не только на избраніе старшинъ, но и право надзора за разборомъ старшинами в сѣхъ споровъ и взаимныхъ между поселянами неувольствій и претензій, а также проступковъ, не влекущихъ

за собою уголовныя наказанія; равнымъ образомъ имъ поручень полицейскій надзоръ за всѣми безъ различія живущими на ихъ земляхъ лицами. Всѣ эти обязанности послѣ реформы сельскаго общественнаго управленія фактически принадлежали старшинамъ и сельскимъ сходамъ.

Такія же точно полицейскія права Положеніемъ 1847 года были присвоены и агаларамъ бывшихъ трехъ татарскихъ дистанцій Грузіи, и, какъ указано выше, по особому ходатайству князя Орбеліани, въ 1861 году эти преимущества агаларовъ были отмѣнены съ возложеніемъ ихъ обязанностей на старшинъ. Такая подготовительная мѣра дала возможность послѣ обнародованія по Тифлисской губерніи крестьянской реформы совершенно безъ затрудненія ввести въ татарскихъ участкахъ новое сельское общественное управленіе. Между тѣмъ въ Бакинской губерніи вмѣстѣ съ новымъ сельскимъ управленіемъ оставалось одновременное дѣйствіе Бекскаго Положенія. Это создавало противорѣчіе въ самомъ законодательствѣ и должно было подавать поводъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ.

Ходатайствуя объ уничтоженіи всякихъ такихъ отношеній, которыя имѣли сходство съ отношеніями крѣпостными, Великій князь писалъ: „Если таковыя были допущены въ Положе-

—545—

ніяхъ, которыя опредѣляли отношенія по водворенію крестьянъ казенныхъ на землѣ владѣльческой, то это оправдывалось 20 лѣтъ тому назадъ совершенно иными политическими и экономическими условіями края и необходимостью въ то время возложить на высшее сословіе нѣкоторую долю участія въ сохраненіи порядка и спокойствія, которому само правительство не могло посвятить достаточное вниманіе, будучи отвлечено животрепещущими, неотложными заботами военными. Нынѣ эти соображенія уже не имѣютъ силы, и если присокупить къ тому, что 20-ти-лѣтній опытъ не убѣдилъ въ действительности этого участія высшаго сословія въ охраненіи порядка и спокойствія, то польза въ дальнѣйшемъ представленіи ему правъ полицейскихъ и вотчинныхъ сама собою исчезаетъ “¹⁾.

Ходатайство Великаго князя было уважено, и 28-го сентября 1866 года отмѣнены всѣ постановленія о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ земель въ Бакинской губерніи по отношенію къ жившимъ на ихъ земляхъ поселянамъ²⁾.

Устраненіе агаларовъ бывшихъ татарскихъ дистанцій Тиф-

лисской губерніи и бековъ Бакинской губерніи отъ управленія деревнями и освобожденіе ихъ отъ полицейскихъ обязанностей по надзору за поселянами были лишъ подготовительными мѣрами къ реформѣ.

Но кромѣ этихъ губерній въ Закавказскомъ краѣ были еще и другія мусульманская провинціи, въ которыхъ поземельный отношенія владѣльцевъ и поселянъ даже не были определены въ законодательномъ порядкѣ, какъ напримѣръ въ Эриванской губерніи и Ахалцихскомъ уѣздѣ. На

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю, Кавказскаго комитета отъ 23 августа 1866 г., № 396.

²⁾ Всѣ эти права и обязанности изложены въ изданномъ кн. Воронцовомъ Положеніи 1847 года: въ §§ 32, 23, 36, 37, и въ дополненіи къ этому послѣднему параграфу.

какихъ же основаніяхъ существовали поземельный отношенія въ этихъ частяхъ края? Въ бывшихъ ханствахъ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ дѣйствовало мулъкодарское и тиульное право

Мулъкодарское и тиульное право въ этихъ ханствахъ возникло послѣ утвержденія въ Малой Азіи татаръ и монголовъ. Всѣ земли, по праву войны, делались собственностью побѣдителя, который всѣ пріобрѣтенія дѣлилъ на ханства, магалы, селенія и пр., поручалъ управленіе и охраненіе ихъ ближайшими, своимъ сподвижникамъ, смотря по значенію каждаго. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, между предводителемъ и различными-начальниками установились двоякаго рода отношенія: по пожалованіямъ за особые подвиги, отличія и по предоставленію кромѣ того содержанія за время управленія различными чмстями и участками той или другой завоеванной области.

Эти основанія логически вытекали изъ права побѣдителя и имѣли почти однородное значеніе также и въ исторіи европейскихъ народовъ. Такъ извѣстно, что изъ тѣхъ же началъ военного права и тѣсныхъ отношеній побѣдителя къ ближайшимъ своимъ сподвижникамъ возникло изъ среды германскихъ дружинъ феодальное и ленное право со всѣми послѣдующими различіями и оттѣнками. Изъ подобныхъ же началъ сложилась и среди славянскихъ племенъ удѣльная система, а впослѣдствіи, при паденіи этой системы, боярство съ пожалованіемъ за службу и особенныя заслуги земель, а далѣе и на другихъ, болѣе сильныхъ правахъ владѣнія, изъ котораго затѣмъ образовалось крѣпостное право въ

различныхъ его выраженіяхъ. Такое вознагражденіе служило сословія вмѣсто денегъ или жалованья правомъ временнаго или наслѣдственнаго пользованія государственными имуществами продолжалось въ Россіи до Петра Великаго, когда за особыя заслуги раздавались цѣлыя области на кормленіе (воеводства).

—547—

Мюлькъ и тиуль пъ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ ханствахъ имѣли одни и тѣ же источники происхожденія, они не получили только, подобно феодальному и удѣльному владѣнію, дальнѣйшаго своего развитія. Вслѣдствіе событій, прекратившихъ самостоятельное владычество восточныхъ государей, вслѣдствіе взгляда властей, или, наконецъ, по коренному началу, которое въ религіозно-общественномъ ученіи Магомета исключаетъ всякій видъ прикрѣпленія личной свободы поселянъ къ владѣльцу, дальнѣйшее развитіе мусульманскаго поземельнаго права остановилось на степени пожизненнаго или наслѣдственнаго обладанія населенными землями съ тѣми только въ пользу владѣльца правами на известную часть поземельнаго дохода, которую поселяне были обязаны вносить правительству или казнѣ ¹⁾).

Такъ сложились поземельныя отношенія при персидскомъ правительствѣ и въ ханствахъ. Вся земля въ каждой владѣльческой деревнѣ находилась въ полномъ распоряженіи владѣльца—мюлькодаря; онъ же самъ надѣлялъ жителей участками земли, соображаясь съ потребностью каждаго изъ нихъ. Мюлькодарь, какъ полный хозяинъ въ своей деревнѣ, занималъ подъ собственные посѣвы столько угодій, сколько ему было необходимо, не платя за то ничего ни правительству ни обществу. Землю для него пахали жители каждаго дыма по три дня въ годъ; средствами же поселянъ производились мюлькодарскіе посѣвы и полевая работа.

Всѣ произведенія, какія только получалъ мюлькодарь, жители доставляли къ нему на домъ; они помогали ему также при производствѣ какихъ либо построекъ; къ мюлькодару кромѣ того назначалась постоянная прислуга отъ нѣсколькихъ семействъ въ каждой деревнѣ; обыкновенно число

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1870 г., № 53, связка 39. Докладъ эриванскаго военнаго губернатора начальнику Главнаго управленія отъ 31 октября 1865 г., № 1813.

этихъ семействъ относилось къ насечейю, какъ къ 10-ти или 15-ти; прислуга эта называлась тарханъ и она освобождалась отъ платежа всѣхъ податей и повинностей казнѣ. Мюлькодару доставлялась годовая пропорція дровъ, если при деревняхъ состояли лѣса.

Переселеніе жителей изъ мюлькодарскихъ деревень безъ согласія владѣльцевъ допускалось лишь тогда, если владѣлецъ не иадѣлялъ ихъ достаточнымъ количествомъ земли или проявлялъ жестокость въ обращеніи. Въ свою очередь владѣлецъ имѣлъ право всегда выселять изъ своей деревни тѣхъ жителей, которые оказывали ему неповиновеніе или замѣчены въ утайкѣ слѣдуемой владѣльцу части земныхъ произведеніи.

За право пользованія пастбищами въ пользу мюлькодара взималась плата въ натурѣ, называемая чопбаши, тоже самое, что въ Грузіи сабалахо. Безъ дозволенія мюлькодара жители не имѣли права строить въ деревняхъ мельницы или другія промышленныя заведенія и въ случаѣ разрѣшенія они платили владѣльцу плату, обусловленную взаимнымъ соглашеніемъ. Наконецъ мюлькодарамъ въ деревняхъ принадлежала полицейская расправа по маловажнымъ проступкамъ ¹⁾.

По ирисоединеніи Эриванскаго и Нахичеванскаго ханствъ къ Россіи правительство оставило существовавшія тамъ поземельныя отношенія. Мюлькодары—владѣльцы мюлька или неотъемлемой собственности земли, на которой землевладельцы были поселены на правахъ вольныхъ хлѣбопашцевъ, могли свои мюльки продавать, заклалывать, дарить, но на самыхъ поселенъ они не имѣли никакого вліянія. Изъ ярыкернаго Положенія персидскаго правительства видно, что если мюлькодаръ давалъ поселянамъ сѣмена, плу-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи государственныхъ имуществъ 1845 г., № 92. ч. 2-я, связка 6173. Прошеніе мюлькодаровъ Эриванской губерніи Великому князю отъ 5 декабря 1862 года.

ги и другія земледѣльческія орудія, то получали отъ нихъ половинную часть произведеній. Однако положительныхъ условій вообще между обоими сословіями не существовало, а сохранился обычай, по которому съ хлопчатой бумаги поселянинъ выдѣлялъ ^{10/30} урожая и изъ него платилъ багру (казенную подать) ^{6/30}, а мюлькода-

ру $\frac{4}{30}$; со всѣхъ же другихъ произведеній выдѣлялъ $\frac{7}{30}$ съ урожая, при чемъ въ багру поступало $\frac{3}{30}$, а мюлькодару— $\frac{4}{30}$. Кромѣ мюлькодарскаго правительство застало въ ханствахъ еще тиульное право.

Беки были жалуемы тиулами—имѣніями на арендномъ правѣ, пожизненно или потомственно, что всегда объяснялось въ шахскомъ рагамѣ (грамотѣ). Тиуль составлялъ собственно тотъ доходъ, который прежде поступалъ въ казну; другими словами тиулисту поступала багра, и если онъ имѣлъ въ той деревнѣ мюлькъ, что почти всегда и случалось, то такая деревня въ казну уже ничего не платила, а всѣ $\frac{10}{30}$ урожая поступали въ пользу тиулиста—мюлькодара.

При персидскомъ, правительствѣ тиулы подраздѣлялись на 4 разряда: 1) тиулы потомственные, переходившіе во владѣніе къ законнымъ наслѣдникамъ; 2) тиулы магавузн (замѣненные), отданные взамѣнъ мюльковъ; при чемъ такая замѣна практиковалась въ случаѣ, если въ одной и той же деревнѣ имѣлись земли казенный и мюлькодарскія; во избѣжаніе запутанности въ сборѣ повинностей мюлькодарамъ давались взамѣнъ мюльковъ особыя деревни, доходы съ которыхъ соответствовали доходамъ замѣненныхъ земель; впрочемъ, мюлькодары во всякое время могли уничтожить это условіе, заключавшееся большею частью на словахъ съ сардаремъ; 3) тиулы пожалованные служащимъ лицамъ вмѣсто содержанія наличными деньгами; владѣніе такими пулами продолжалось до окончанія исправленія должности или ми-

—550—

лости сардаря; 4) наконецъ послѣдній разрядъ тиуловъ принадлежалъ Эчміадзинскому монастырю ¹⁾).

Тиулами пользовались какъ мусульмане, такъ и армяне. Въ тиульное владѣніе могла отдаваться каждая деревня, но преимущественно та, въ которой жалуемый уже имѣлъ мюлькъ; если же въ тиуль назначалась казенная деревня, то награждаемый могъ пользоваться только одною багрою.

Владетели тиуловъ имѣли право распоряжаться имѣніями по своему усмотрѣнію: и управляли ими безъ всякаго участія правительственной власти; однако тиулисты не могли оставить поселянъ безъ надѣла землею. Тиульный владѣлецъ, получая отъ поселянъ третью часть всего урожая, а иногда и половину, по особому условію съ жителями сверхъ того бралъ съ нихъ и денежныя подати ²⁾).

При русскомъ правительствѣ доходы владѣльцевъ земли

раздѣлялись на два разряда: признанные правительствомъ и утвержденные обычаями.

Признанные правительствомъ тѹлисты получали по 2 руб. 50 копѣекъ подымной подати и натурою изъ тридцати частей семь отъ всѣхъ произведеній земли, по 80 копѣекъ за каждое самарное мѣсто земли, отведенной подъ огороды, сады, бостаны, считая измѣреніе земли количествомъ посѣва пшеницы, т. е., что самарь заключалъ въ себѣ посѣва пшеницы три пуда.

По утвержденнымъ же обычаямъ тѹлисты пользовались двумя халварами земли съ каждой ахчи ³⁾. Впрочемъ владѣльцы пользовались землею подъ собственные посѣвы не въ одина-

---

¹⁾ Тамъ же, ч. 1-я. Записка г.-л. Ладинскаго „О правахъ собственности въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ при персидскомъ правительствѣ“ отъ 30 октября 1847 г., № 331.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Каждая деревня въ бывшей Армянской области состояла изъ шести ахчей: халваръ равняется 30 пудамъ или 10-ти самарамъ; самарь—10 батманъ; батманъ;—12 стилей стиль—1 фунту. Но здѣсь халваръ приводится какъ мѣра линейная.

новой мѣрѣ: нѣкоторые изъ нихъ занимали гораздо больше, отдавая землю на откупъ жителямъ. другихъ деревень, отчего нерѣдко возникали споры между владѣльцами и поселянами. Тѹлисты эти кромѣ того получали доходы съ овчарниковъ и зимовниковъ; затѣмъ—по 80 коп. за одну самарную землю, занятую для посадки фруктовыхъ деревьевъ ¹⁾.

Но всѣ эти взаимныя отношенія мюлькодаровъ, тѹлистовъ и поселянъ не были утверждены законодательнымъ актомъ. Рескриптъ 6-го декабря 1846 года касался собственно до всѣхъ мусульманскихъ провинцій, присоединенныхъ къ Россіи; тогда какъ Положеніе 20-го апрѣля и 28-го декабря 1847 года относилось только до бековъ бывшей Шемахинской и Дербентской губерній, а также агаларовъ бывшихъ трехъ татарскихъ дистанцій Грузіи. Въ 1851 год) князь Воронцовъ представилъ въ Кавказскій комитетъ проектъ о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянами въ Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда; проектъ этотъ былъ составленъ применительно къ Бекскому и Агаларскому Положеніямъ, но Кавказскій комитетъ въ видахъ осторожности нашелъ болѣе удобнымъ препроводить проектъ съ некоторыми измѣненіями обратно князю Воронцову съ тѣмъ, чтобы, приведя постановленія въ исполненіе, на практикѣ

провѣрить тѣ или другіе недостатки и затѣмъ уже представить на утвержденіе въ законодательномъ, порядкѣ. Открывшаяся Восточная война пріостановила дальнѣйшій ходъ этого дѣла. По заключеніи мира въ 1856 году хотя оно и было возстановлено, но не скоро, именно при князѣ Барятинскомъ въ 1859 году; однако и тогда отложено впредѣ до разсмотрѣнія общаго вопроса о поземельныхъ правахъ высшаго мусульманскаго сословія въ краѣ.

Между тѣмъ мюлькодары и тиулисты Эриванской губер-

---

1) Тамъ же.

ніи справедливо жаловались на то, что со времени присоединенія ханства сословныя и поземельныя права ихъ оставались не выясненными. „Какъ право по имуществу, такъ право личное,—писали они въ прошеніи Великому князю,—каждый мѣстный правитель страны или чиновникъ, на котораго возлагаемо было собраніе свѣдѣній по сему важному предмету, опредѣлялъ съ своей точки зрѣнія, не имѣя въ основаніи никакихъ фактовъ, и большею частью по примѣненію къ показаніямъ самихъ поселянъ, которые нерѣдко отвергали всякое право владѣльца. На такихъ то данныхъ права владѣльцевъ по волѣ или произвольнымъ мнѣніямъ мѣстныхъ правителей и другихъ служащихъ лицъ, для коихъ чужды интересы владѣльцевъ, или, наконецъ, вслѣдствіе недоразумѣній, постепенно стѣснялись все болѣе и болѣе; между тѣмъ, по мѣрѣ уменьшенія мюлькодарскихъ правъ, число мюлькодаровъ умножилось, не встрѣчая къ тому никакихъ препятствій, именно вслѣдствіе утвердившагося временемъ убѣжденія о томъ, что мюлькодары немногимъ различаются отъ простыхъ поселянъ“.

Великій князь, сознавая эти неблагоприятныя послѣдствія, возникшія отъ неопредѣленности сословныхъ правъ, въ 1865 году далъ движеніе проекту, предложивъ эриванскому губернатору во всѣхъ подробностяхъ обсудить права мюлькодаровъ и тиулистовъ; тоже самое приказано было и тифлисскому губернатору въ отношеніи Ахалцихскаго уѣзда.

Только когда всѣ требуемыя соображенія были представлены, Великому князю явилась возможность приступить къ общему обсужденію поземельнаго вопроса и выяснить окончательно способы примѣненія крестьянскихъ законоположеній въ губерніяхъ Бакинской, Эриванской и въ Ахалцих-

скомъ уѣздѣ.

Устройство быта поселянъ, водворенныхъ на бекскихъ земляхъ, заставало крестьянскій вопросъ въ мусульманскихъ

—553—

провинціяхъ въ томъ фазисѣ его развитія, когда еамья трудныя задачи уже были разрѣшены предшествовавшими узаконеніями, когда существенныя основанія его выяснились и вошли въ жизнь народа. Действительно, самыя коренныя начала общей крестьянской реформы, поземельный надѣлъ и установленіе повинностей за пользованіе землей, въ мусульманскихъ провинціяхъ существовали съ древнѣйшихъ временъ и никакіе историческіе перевороты не каснулись ихъ; поселянинъ платилъ повинности тому или другому беку, смотря по тому, на чью долю выпало собираніе дохода; эти отношенія, какъ мы видѣли, пріобрѣли прочность со вступленіемъ различныхъ ханствъ въ русское подданство и окончательно были узаконены рескриптомъ 6-го декабря 1846 года и дальнѣйшими Положеніями.

До изданія рескрипта 6-го декабря беки Бакинской губерніи не считались собственниками земли и пользовались своими имѣніями какъ пожизненные арендаторы, получая определенную ренту, увеличивать которую они не имѣли никакого права; рента эта безъ разрѣшенія правителей не могла переходить и къ наслѣдникамъ. Со времени обнародованія рескрипта власть бека далѣе полученія доходовъ не простиралась и, несмотря на установленіе за ними полицейскихъ обязанностей, всякое вмѣшательство бековъ въ поземельныя дѣла поселянъ всегда вызывало жалобы. Такимъ образомъ практика и жизнь поставили зсмлевладѣніе и землепользованіе въ, такія условія, что бекъ не могъ касаться крестьянскаго надела; даже участки выморочныхъ семействъ обращались въ полное распоряженіе сельскихъ обществъ. Послѣ рескрипта беки начали покупать, продавать, закладывать именія, но на самомъ дѣлѣ сдѣлки эти выражались переходомъ права пользованія доходами отъ одного къ другому—новому владѣльцу. Однимъ словомъ, хотя въ рескриптѣ замѣтна была тенденція внести въ народъ принципъ поземель-

—554—

ной собственности на правахъ помѣщичьихъ, но принципъ этотъ остался на практике безъ осуществленія: поселянскія

земли, при всемъ стремленіи бековъ утвердить на новыхъ началахъ свои права, оставались нетронутыми ¹⁾).

И самое изданное 20-го апрѣля 1847 года Бенское Положеніе собственно не каснулось существовавшихъ поселянскихъ надѣловъ, несмотря на то, что почти повсемѣстно поселяне пользовались меньшей противъ опредѣленной Положеніемъ пропорціей земли. Причина такого безсилія закона объясняется отчасти историческимъ ходомъ этого вопроса и обычаемъ, по которому бекъ признавался только пожизненнымъ арендаторомъ, лишеннымъ права вмешиваться въ поземельное устройство поселянъ; отчасти же недостаткомъ земли въ бекскихъ именіяхъ и, наконецъ, посягательствами вліятельныхъ бековъ, которые, отказывая поселянамъ въ законениомъ надѣлѣ, отдавали излишекъ своихъ земель въ арендупостороннимъ лицамъ.

Двадцатилѣтняя практика дѣйствія этого Положенія установила вполнѣ опредѣленные начала и передъ поселянской реформой въ Бакинской губерніи землевладѣніе и землепользование въ бекскихъ именіяхъ характеризовалось такими признаками.

Беки въ крестьянской надѣлѣ не вмѣшивались и распределеніе земель зависѣло отъ усмотренія самихъ поселянъ. Въ составъ надѣла не входили эйлаги и кишляги (лѣтнія и зимнія пастбища); ими поселяне пользовались по особымъ условіямъ. Крестьянскіе надѣлы ограничивались пределами одного имѣнія и если поселяне брали земли въ другихъ имѣніяхъ, то платили за это особо; усадебныя земли нигдѣ не отдѣлялись отъ общаго надѣла и никакихъ особыхъ повин-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника, Дѣло канцелиріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1869 г., № 19, ч. 1-я, связка 69. Соображенія бакинскаго губернатора по крестьянскому вопросу въ мусульманскихъ провинціяхъ.

ностей или отношеній между беками и поселянами не существовало: только въ Ленкоранскомъ уѣздѣ участки принадлежавшіе усадѣбамъ давали беку доходъ, такъ какъ на этихъ участкахъ воздѣлывался чалтыкъ ¹⁾).

Малджегатъ, $\frac{1}{10}$ часть земныхъ произведеній, отбывался преимущественно натурою; примѣры замѣны этой натуральной повинности денежною были весьма рѣдки. Съ тутовыхъ садовъ малджегатъ также платился натурою; относительно же виноградныхъ садовъ между беками и поселянами существовали особыя условія и повинность за нихъ взноси-

лась деньгами. Самый порядокъ, установленный Положеніемъ для взноса малджегата натурой, вызывать на практикѣ большія затрудненія, которыя происходили главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что беки или ихъ повѣренныя являлись за полученіемъ причитающейся имъ доли съ урожая не въ назначенный срокъ и тѣмъ принуждали поселянъ терять напрасно время и лишаться продуктовъ, которые подвергались порчѣ; къ этому нужно присоединить, что беки часто злоупотребляли при выдѣленіи десятой части. Для болѣе правильнаго регулированія малджегата въ большей части имѣній установился обычай, по которому поселянинъ отдавалъ беку зерномъ десятую часть, определяемую по взаимному соглашенію для урожайнаго и неурожайнаго года.

Доставка малджегата производилась поселянами, если даже разстояніе превышало 50 верстъ.

Повинность прислугой была обращена на деньги и за каждаго такого работника вносилось по 30 ти рублей, такъ что на дымъ приходилось по 2 рубля. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, гдѣ эта повинность отбывалась натурою, въ прислуги отдавались поселяне не имѣющіе собственнаго хозяй-

---

¹⁾ Тамъ же. Записка бакинскаго губернатора „О дѣйствіи Положенія 20 апрѣля 1847 года по бекскимъ имѣніямъ“ отъ 16 мая 1869 г., № 794.

ства, одинокія сироты, какъ это указывалось и въ Положеніи.

Повинность рабочими днями выполнялась согласно Положенію, не принимая во вниманіе количества земельного надѣла. Почти вездѣ натуральная повинность эта была заменена денежною: по 20 коп. за каждый рабочій день.

Также весьма рѣдко исполнялась натурою повинность эврезомъ; она обращена на деньги и присоединена къ рабочимъ днямъ, такъ что беки получали за 20 рабочихъ дней по 4 рубля съ каждаго дыма. Исправленіе дорогъ, канавъ, мостовъ производилось сельскими обществами; что касается ирригаціонныхъ канавъ, то беки наравнѣ съ поселянами платили особое вознагражденіе джувару, который избирался поселянами изъ своей среды, на обязанности котораго лежало равномерное распредѣленіе воды для поливки полей и садовъ.

Всѣ установленныя Положеніемъ повинности выполнялись подъ отвѣтственностью каждаго дыма отдѣльно, какой

бы ни быть способъ пользованія землею, общинный или подымный ¹⁾).

Бекскіе поселяне, занимавшіеся въ большихъ размѣрахъ скотоволствомъ, въ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣздахъ откупали пастбища у казны; въ Ленкоранскомъ же уѣздѣ они платили беку чопбаши, наравнѣ съ другими арендаторами, по 1 копѣйкѣ съ барана, по 5-ти копѣекъ съ каждой лошади и крупнаго рогатаго скота; въ Джеватскомъ уѣздѣ откупали у бековъ зимнія пастбища отъ 20 до 30 рублей, смотря по качеству этихъ пастбищъ кочевое населеніе этого уѣзда платило бекамъ за свой пастбищный участокъ по 4 рубля съ дыма. Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи кочеваго населенія жившаго на бекскихъ земляхъ не было.

---

¹⁾ Тамъ же.

Переселеніе съ бекскихъ имѣній на казенныя земли допускалось отдельными семействами; при этомъ сады и усадьбы поселяне продавали своимъ односельцамъ или постороннимъ лицамъ съ обязательствомъ уплаты бекамъ установленныхъ повинностей; пахатная же земля поступала въ распоряженіе обществъ, и только въ Ленкоранскомъ уѣздѣ—къ бекамъ.

Всѣхъ бекскихъ имѣній ко времени реформы с читалось 206, въ нихъ владѣльцевъ 166 и соучастниковъ 226.

Поселяне, имѣвшіе одну только усачебную осѣдлость, встречались только въ Шемахинскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ; въ Шемахинскомъ уѣздѣ такіе поселяне разделялись на двѣ категоріи коренные и пришельцы; первые платили бекамъ только деньги за рабочіе дни и были освобождены отъ отбыванія другихъ повинностей; вторые вносили съ cadaго дыма отъ 30-ти до 60 копѣекъ въ годъ. Число такихъ поселянъ доходило до 346 семействъ; въ Ленкоранскомъ уѣздѣ поселяне, имѣвшіе въ деревняхъ одну только усадебную осѣдлость, встрѣчались преимущественно въ Астаринскомъ магалѣ; ихъ считалось вообще въ уѣздѣ до 238 семействъ и они преимущественно нанимались пастухами и присматривали за бекскими стадами, не подучая за то никакого вознагражденія; на пастьбу же собственныхъ стадъ платили владѣльцу чопбаніи на общемъ основаніи ¹⁾).

Въ многоземельныхъ и крупныхъ имѣніяхъ беки имѣли свое хозяйство; малоземельные же преимущественно до-

вольствовались полученіемъ съ поселянъ малджегата. Крестьянскую усадьбу составляли всѣ хозяйственный и жилыя постройки съ огородами, садами и пр. Выстроенныя крестьянами мельницы принадлежали имъ въ собственность и беки съ нихъ не получали никакихъ доходовъ, точно также ничего

---

¹⁾ Тамъ же.

не взималось съ крестьянскихъ лавокъ, съ пчельниковъ и огородовъ; только съ бостановъ въ пользу бековъ выдѣлялся малджегатъ. Стоимость крестьянскихъ садовъ опредѣлялась по роду насажденій и качествамъ почвы. Особенно цѣнились виноградные сады сел. Матрасы Шемахинскаго уѣзда. Земельный надѣлъ въ этомъ уѣздѣ на каждый дымъ простирался отъ 5-ти до 25-ти десятинъ, въ Геокчайскомъ—отъ 5-ти до 20, въ Ленкоранскомъ средній надѣлъ не превосходилъ 7 десятинъ, въ Джеватскомъ—не более 3—5 десятинъ. Сѣнокосныя мѣста входили въ общій наделъ.

Способы пользованія землею въ губерніи не имѣли опредѣленнаго характера. Со времени введенія сельскихъ управленій наблюдалось стремленіе поселянъ перейти изъ личнаго владѣнія къ новому порядку общиннаго пользованія землею. Сельское общество распоряжаюсь надѣломъ безъ всякаго вмѣшательства бековъ; между тѣмъ повинности уплачивались не обществами, а каждымъ дымомъ отдѣльно. Только въ Ленкоранскомъ уѣздѣ существовало участковое пользованіе: наделъ поселянскаго дыма оставался въ его пользованіи навсегда; участки же выбывшихъ семействъ возвращались обратно бекамъ; наемная или оброчная плата составляла $\frac{1}{4}$ съ урожая—черектаръ.

Водопой для скота у бековъ и поселянъ губерніи былъ общій; поливныя каналы устраивались и поддерживались вездѣ трудами поселянъ. Въ Ленкоранскомъ уѣзде кромѣ канавъ были устроены водохранилища—истль, которыя составляли собственность поселянъ; въ этомъ же уездѣ, гдѣ существовали бекскіе лѣса, поселяне пользовались ими безвозмездно; въ Шемахинскомъ и Джеватскомъ уѣздахъ лѣсовъ совсѣмъ не было ¹⁾.

Въ Эриванской губерніи передъ поселянской реформой

---

¹⁾ Тамъ же.

всѣхъ мюлкодарскихъ деревень, въ которыхъ были водворены поселяне, состояло 302; изъ нихъ въ Эриванскомъ 69, Эчміадзинскомъ 103, Нахичеванскомъ 119 и Новобаязетскомъ 11. Общее число мюлькодаровъ простиралось до 385 семействъ. Во всѣхъ мюлькодарскихъ имѣніяхъ поселянскихъ дымовъ состояло 12310 и въ нихъ душъ мужескаго пола 45241. Въ одномъ только Новобаязетскомъ уѣздѣ не было безземельныхъ поселянъ, въ Эриванскомъ хотя всѣ они имѣли усадьбную осѣдлость, но около $\frac{1}{3}$ изъ нихъ не были надѣлены землею; въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ безземельные поселяне, имѣвшіе одну лишь жилую осѣдлость, находились почти въ каждой деревнѣ и число ихъ простиралось до 800 душъ; въ Нахичеванскомъ уѣздѣ поселянъ, имѣвшихъ жилую осѣдлость но не надѣленныхъ землею, считалось до 400 семействъ. Безземельные поселяне вообще не зависѣли отъ владѣльцевъ и никакихъ отношеній къ нимъ не имѣли: они не платили податей, не отбывали повинностей, въ томъ и другомъ за нихъ отвѣчали общества.

Всѣ земли мюлькодарскихъ деревень, вездѣ безъ исключенія, состояли въ полномъ распоряженіи водворенныхъ на нихъ обществъ. Какъ бы велико или мало ни было количество земли той или другой деревни, она дѣлилась на 6 ахчей и изъ каждой мюлькодару выдѣлялось не болѣе двухъ халваровъ, за что мюлькодаръ съ своей стороны обязанъ былъ платить сельскому обществу ежегодно поземельную подать для взноса въ казну въ числѣ общаго оклада, которымъ была обложена деревня. Мюлькодаръ, однако, не получалъ никакого выдѣла, если деревня была малоземельная.

Поселянская усадьба въ деревняхъ состояла изъ двора (гаять), жилаго покоя, въ смежности съ которымъ устраивались конюшни (тавла). Выгонъ для скота не входилъ въ

составъ усадьбы и не находился въ смежности съ поселянскими жилыми и хозяйственными строеніями, а составлялъ произвольно изменяемое, какъ относительно мѣста отвода, такъ и пространства, угоды, гдѣ весь деревенскій скотъ какъ поселянъ, такъ мюлькодаровъ, пасся вмѣстѣ подъ надзоромъ нанимаемыхъ, обществомъ пастуховъ (куругчей). Земли, состоявшія подъ промышленными заведеніями, а равно

подъ огородами, пчельниками, входили въ общій надѣлъ. Мюлькодары получали только багру съ огородовъ. Практиковавшіеся со стороны мюлькодаровъ сборъ съ промышленныхъ заведеній былъ признанъ незаконнымъ еще княземъ Бярятинскимъ.

Опредѣленіе извѣстнаго количества земли подъ усадьбу одного поселянскаго дыма обусловливалось большимъ или меньшимъ пространствомъ ея и численностью семьи; надѣлъ производился по приговорамъ, обществъ. Такъ какъ земля не составляла собственности поселянъ, слѣдовательно и не могла быть ими продана, мюлькодары же, передавая свои имѣнія, уступали лишь право одного взиманія съ нихъ извѣстной части дохода, то въ усадьбе ценились только постройки и сады, доставлявшіе доходъ своему хозяину. Земля подъ поселянскіе сады занималась бесплатно, а потому такая земля не имела цѣнности; если же садовладѣлецъ, и продавалъ иногда садъ, то по оцѣнкѣ собственно деревьевъ; цѣнность же послѣднихъ зависѣла отъ рода насажденія, отъ разстоянія деревни къ городу и, наконецъ, отъ количества воды ¹⁾).

Порядокъ пользованія землей былъ общинный. Общество распредѣляло участки между своими членами по мірскому приговору. Мюлькодары въ эти надѣлы не вмѣшивались. Всѣ оросительныя каналы находились въ непосредственномъ рас-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1870 г., № 33, связка 39. Донесеніе приванскаго вице-губернатора Бучена отъ 22 іюля 1869 г., № 2105.

поряженіи обществъ. Уравнительное распредѣленіе воды производилось такъ называемыми мирабами и джуварами—надсмотрщиками, выбираемыми отъ обществъ. За пастьбу скота на мюлькодарскихъ пастбищахъ поселяне платили со 100 головъ крупнаго и мелкаго скота по одной. Чтобы избавиться отъ такой повинности поселяне предпочитали пасти свои стада на казенныхъ пастбищахъ, уплачивая за то въ казну съ каждой головы крупнаго скота по 10 копѣекъ, съ овцы по 1 коп. Лѣсовъ въ мюлькодарскихъ имѣніяхъ не существовало, для топлива преимущественно приготавлился кизякъ—навозъ обработанный соломой. Для построекъ же поселяне пріобрѣтали лѣсъ изъ казенныхъ дачъ за извѣстную плату въ лѣсничество.

Нужно заказать еще, что въ Эриванской губерніи существовали мюлькодары, не принадлежавшіе къ высшему му-

сульманскому сословію, и они считались владѣльцами мюлька съ одинаковымъ, какъ при персидскомъ, такъ и русскомъ правительствѣ, правомъ пріобрѣтенія отъ лицъ высшаго сословія населенной казенными поселянами земли; такіе мюлькочодары, пріобрѣтая мюлькъ, совершали купчія въ шаріатскихъ судахъ и въ отношеніи къ поселянамъ пользовались тѣми же преимуществами, какъ и мюлькочодары изъ высшаго сословія. Ко времени реформы число мюлькочодаровъ не принадлежавшихъ къ высшему сословію состояло: въ Эриванскомъ уѣздѣ 23 семейства, въ Нахичеванскомъ 1, въ Эчміадзинскомъ 47, всего же въ губерніи было 102 семействъ ¹⁾ .

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ высшее сословіе составляли беки. Они владѣли землею по праву тапному, т. е. праву полного распоряженія землею, но были и такіе владѣльцы, которые распоряжались землею по праву касріатному, т. е. по условіямъ совершеннымъ какъ при турецкомъ правительствѣ,

---

¹⁾ Тамъ же.

такъ, и послѣ открытія въ Ахалцихѣ русскаго управленія. Турецкое правительство, съ самаго завоеванія Ахалцихскаго пашалыка отъ Грузіи въ XVI столѣтіи, исчислило доходы, приносимые каждой деревней, перевело ихъ на ахчи, означавшія тогда деньги, и положило правило, чтобы одна пятая часть ахчей, т. е. доходовъ съ каждой деревни, принадлежала казнѣ. Эти пятая части ахчей въ 1587 году были снесены въ книгу Джаба и при вступленіи на престолъ султана Махмуда утверждены его печатью.

По системѣ турецкаго правительства ахчи предоставлялись въ пользованіе бековъ и другихъ лицъ, принимавшихъ на себя защиту пашалыка отъ непріятелей и вообще всякую общественную службу. Право пользованія ахчами утверждалось барагомъ, выдаваемымъ отъ султана тому, кто принималъ на себя службу. Бараты, смотря по роду службы, были различныя; что различіе выражалось въ числѣ дарованныхъ ахчей; ахчи можно было продавать, но не иначе какъ съ принятіемъ покупщикомъ на себя обязанностей продавца; однако продажа эта была недействительная безъ выдачи на имя покупщика новаго барата, утвержденного султанамъ. Со смертію султана всѣ выданные имъ бараты дѣлались недействительными и требовалось полученіе новыхъ баратовъ отъ новаго султана. Если въ назначаемые правительствомъ

въ извѣстные сроки для повѣрки бараты не были представляемы, то они теряли силу и на означенныя въ нихъ ахчи выдавались новые бараты другимъ лицамъ. Со смертью владѣльца барата прекращалась его сила, хотя сынъ безъ особыхъ причинъ не лишался ахчей своего отца, но для этого необходимо было засвидѣтельствованіе паши о способности его къ службѣ, при чемъ на имя сына выдавался отъ султана новый баратъ. Вообще опороченныхъ и неспособныхъ къ службѣ лицъ султанъ по представленію паши лишалъ

—563—

ахчей и передавалъ ихъ другимъ болѣ полезнымъ правительству лицамъ ¹⁾).

Въ 1828 году, по занятіи Ахалцихскаго пашалыка, фельд-маршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій въ особой прокламаціи объявить бекамъ, что если кто изъ нихъ пожелаетъ удалиться въ Турцію, то имъ дозволяется продать свои имѣнія.

Разрѣшеніемъ выѣзда многіе беки воспользовались, но вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны Ахалцихскаго временнаго правленія были допущены большія злоупотребленія при совершеніи продажныхъ актовъ: значительныя казенныя имѣнія были проданы турецкими беками въ частныя руки подъ выдомъ собственныхъ и не только чиновники, но и граждане, торговцы и маркитанты преимущественно изъ армянъ, приобрѣли такимъ путемъ заселенныя земли.

Злоупотребленія Ахалцихскаго временнаго правленія заключались въ томъ, что членамъ его было извѣстно значеніе ахчей и баратовъ, но несмотря на это оно заключало акты по продажѣ; оно допустило продажу по баратамъ, потерявшимъ силу и дѣйствіе еще при турецкомъ правительствѣ; свидѣтельствованіе касріатовъ, неправильно названныхъ купчими крѣпостями, совершалось безъ постановленія присутствія одними секретарями; акты совершались безъ всякихъ иисъменныхъ доказательствъ со стороны продавцовъ и покупателей ²⁾).

Такъ или иначе оказалось, что много земель перешло къ лицамъ, совершенно неимѣвшихъ права владѣть недвижимыми имуществами и это обстоятельство побудило бывшаго главноуправляющаго Грузіей барона Розена поручить надвор-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № 1, ч. 1-я, связка 12. Записка „О владѣльцахъ и живущихъ на ихъ земляхъ поселянахъ въ Эриванской губерніи и Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисской губерній“.

2) Тамъ же.

—564—

ному совѣтнику Филиппову обревизовать и изслѣдовать допущенные Ахалцихскимъ правленіемъ безпорядки.

Представленныя Филиповымъ свѣдѣнія обсуждались въ Совѣтъ Главнаго управленія, который въ журналѣ своемъ отъ 8 апрѣля 1839 года полагалъ всѣ имѣнія конфисковать въ казну, отстранивъ попушчиковъ отъ пользованія ими; взамѣнъ чего выдать вознагражденіе только тѣмъ, въ дѣйствіяхъ которыхъ при покупкѣ не было ни подлога, ни умысла пріобрѣсти завѣдомо казенную землю; дѣйствія же чиновниковъ, допустившихъ безпорядки, Совѣтъ нашелъ возможнымъ смягчить, принимая во вниманіе, что въ 1828 и 1829 годахъ временное правленіе не могло въ точности усвоить систему турецкаго законодательства.

Правительствующій Сенатъ въ 1841 году поэтому поручилъ все это дѣло передать въ ахалцихскій уѣздный судъ и предоставить ему во всей подробности разсмотрѣть права частныхъ лицъ на владѣніе пріобрѣтенными имѣніями. Что касается вопроса о чиновникахъ, то впослѣдствіи, по особому указу Правительствующаго Сената отъ 16 іюля 1846 года, приказано ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, суда и всякой отвѣтственности освободить, и самое производство дѣла совершенно прекратить.

Между тѣмъ при разсмотрѣніи ахалцихскимъ уѣзднымъ судомъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ явились затрудненія, касавшіяся самого существа поземельныхъ правъ бековъ при турецкомъ правительствѣ; но Правителѣствующій Сенатъ предписалъ суду, не входя ни въ какія подробности хода и обстоятельствъ дѣла объ имѣніяхъ, ограничиться только разборомъ документовъ, по которымъ имѣнія куплены отъ бековъ; при этомъ раздѣлить всѣ документы на три разряда: документы, дѣйствительность которыхъ не подлежала никакому сомнѣнію, документы сомнительные и документы подложность которыхъ безусловно доказывалась. Ахалцихскимъ

—565—

уѣзднымъ судомъ, по разсмотрѣніи документовъ, къ первому разряду отнесены 88; затѣмъ по упраздненію этого суда дальнѣйшимъ разборомъ правъ владѣльцевъ занимался Кутаисскій губернской судъ.

Кромѣ владѣльцевъ, которые пріобрѣли недвижимыя имѣнія указаннымъ выше способомъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ оставались и беки, не пожелавшіе выселиться въ Турцію, и владѣвшіе имѣніями побаратамъ; многіе же крестьяне имели особые свидѣтельства—мапы на условное пользованіе землею, съ обязательствомъ уплачивать казнѣ $\frac{1}{5}$ часть съ дохода ¹⁾).

Послѣ продолжительной переписки въ 1844 году были опредѣлены взаимныя отношенія владельцевъ и поселянъ въ уѣздѣ. По новому закону за пользованіе поселянами принадлежащими помѣщикамъ землями установленъ сборъ десятой части урожая в сѣхъ произведеній земли (багра); всѣ остальные сборы предметами домашняго хозяйства, отбываемые поселянами по турецкому обычаю, отменены. Въ вознагражденіе за отмѣненные повинности помѣщикамъ предоставлено пользоваться отъ поселянъ шестью рабочими днями въ годъ съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы трудъ поселянъ былъ бы обращенъ исключительно для воздѣлыванія земли. Постановленіе это одинаково относилось какъ до коренныхъ ахалцихскихъ бековъ, такъ и лицъ, которыя владѣли купленными отъ эмигрантовъ имѣніями.

Въ развитіе закона Советъ Главнаго управленія установилъ болѣе подробныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ владельцевъ и поселянъ. По этимъ правиламъ съ садовъ разведенныхъ на землѣ тѣхъ владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ поселяне имѣли оседлость, въ пользу первыхъ отдѣлялась также десятая часть дохода; если же поселяне тамъ

---

¹⁾ Тамъ же.

не имѣли осѣдлости, то выдѣляемая часть дохода составляла $\frac{1}{5}$. Поселяне пользовались за установленныя повинности только тѣми землями, какія обрабатывали прежде; всѣ остальные угодія представлялись въ полное распоряженіе владѣльцевъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вся земля была распределена между поселянами, владѣлецъ не имѣлъ права требовать отъ нихъ для собственныхъ посѣвовъ болѣе того количества, какое въ теченіе двухъ рабочихъ дней могло быть вспахано, при чемъ владѣльцы могли, взамѣнъ опредѣленныхъ въ ихъ пользу шести рабочихъ дней, получать по взаимному соглашенію съ поселянами вознагражденіе деньгами пли произведеніями, но не личныхъ трудомъ ихъ на дру-

гія работы.

Правительство, установивъ отношенія поселянъ къ владѣльцамъ, не имѣло въ виду стѣснять ни тѣхъ, ни другихъ въ соглашеніи взаимныхъ выгодъ и потому разѣшило взаимнѣ опредѣленныхъ повинностей заключать относительно пользованія землею другія условія по взаимному соглашенію, но не иначе какъ въ составѣ цѣлыхъ обществъ ¹⁾).

Между тѣмъ на практикѣ распоряженія эти почти совсѣмъ не примѣнялись и землевладельцы взыскивали съ поселянъ багру но установившемуся еще при турецкомъ правительствѣ обычаю.

Подробныя свѣдѣнія о землевладѣніи и землепользованіи въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, какъ необходимый матеріалъ для поселянской реформы, были доставлены командированными, туда княземъ Гурамовымъ и уѣзднымъ начальникомъ княземъ Ратіевымъ. Имъ удалось окончательно выяснитъ фактическія данныя по этому вопросу путемъ самага тщательнаго изученія на мѣстѣ. Изъ представленнаго ими отчета оказалось,

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г., № г, ч. 1-я, связка 12. Докладъ тифлисского губернатора Орловскаго начальнику Главнаго управленія отъ 10 октября 1868 г., № 300.

что багра въ пользу землевладельца вносилась съ зерновыхъ произведеній зерномъ, она передавалась землевладельцу или его сборщику—шубашу тотчасъ послѣ сбора и обмолоченія хлеба; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ она сдавалась въ той самой деревне, где были водворены поселяне, въ большей же части имѣній перевозилась собственными средствами поселянъ на разстояніи одного дня пути. Багра за сѣно вносилась или деньгами по обоюдному соглашенію, или же масломъ, или же сѣномъ; въ послѣднемъ случаѣ она сдавалась въ той самой деревне, гдѣ были водворены поселяне. Съ фруктовыхъ садовъ, за пастбищныя мѣста багра также определялась взаимнымъ соглашеніемъ. Оказалось еще, что ни въ одномъ изъ именій не было введено установленныхъ правительствомъ въ 1844 году въ пользу землѣвладельцевъ рабочихъ дней. Еще въ 1849 году тотъ же князь Ратіевъ доносилъ кутаисскому губернатору, что Положеніе о шести рабочихъ дняхъ на практикѣ оказалось не выгоднымъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Поселяне, считая для себя обременительнымъ нести обязательную работу, охотно соглашались принять взаменъ рабочихъ дней различныя усло-

віа землевладельцевъ, которые при этомъ случаѣ, пользуясь своими преимуществами, налажали на поселянъ значительныя повинности. Благодаря этому вместо узаконенной части съ урожая установилось почти повсеместно взысканіе съ поселянъ $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{8}$ части съ урожая, а также денежной и натуральной повинностей ¹⁾).

Въ составъ земель, находящихся въ пользованіи поселянъ, входили усадебныя, пахотныя, подъ сенокосами, садами. Въ большой части имѣній вся земля была распределена

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1870 г., № 33, связка 39. Записка тифлискаго губернатора «Объ отношеніяхъ землевладельцевъ и крестьянъ, на ихъ землѣ водворенныхъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ».

между поселянами. Недостатокъ пахатныхъ земель вообще не позволялъ поселянамъ отделять для посѣвовъ землевладельцевъ такое количество, которое въ теченіе двухъ рабочихъ дней могло быть вспахано имеющимися у поселянъ плугами, при томъ и сами землевладельцы, не занимаясь земледѣліемъ, находили для себя невыгоднымъ настаивать на отдѣленіи поселянскихъ земель.

Переселеніе жителей съ мѣстъ ихъ водворенія въ другія происходило весьма рѣдко. При побѣгахъ же и переселеніи въ Турцію сады эмигрантовъ оставались за землевладельцами; огороды же и полевые земли—въ распоряженіи поселянскихъ обществъ. Тамъ, гдѣ земли переселившихся переходили къ владѣльцамъ, а въ этомъ ихъ поддерживали мѣстныя власти, поселяне считали себя обиженными, такъ какъ внесеніе податей за переселившихся все же лежало на обязанности обществъ.

Всѣхъ отдѣльныхъ имѣній при соучастіи церкви въ Ахалцихскомъ уѣздѣ было 165, которыми владѣли 85 семействъ, изъ нихъ бекскихъ 14, ага 13; изъ остальныхъ же одни принадлежали къ дворянамъ, другія къ горожанамъ пріобрѣтшимъ имѣнія отъ бековъ и ага, наконецъ третьи къ не дворянамъ перекупившимъ впослѣдствіи прибѣгая къ сомнительнымъ средствамъ. По камеральному описанію и по табелямъ казенной палаты всѣхъ дымовъ поселянъ, жившихъ въ владѣльческихъ и казенныхъ имѣніяхъ, считалось 3059 и въ нихъ душъ мужескаго пола 12856.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ землевладельцы и тапшики имели въ своемъ непосредственномъ распоряженіи земли, которыя въ большинствѣ случаевъ были чрезполосными съ

поселянскими. Земли, состоявшія въ непосредственномъ распоряженіи владѣльцевъ назывались чифтликами.

Крестьянская усадьба (чаръ-кеша) состояла изъ жилыхъ (эвъ) и хозяйственныхъ строеній. Въ владельческихъ имѣ-

—569—

ніяхъ у поселянъ промышленныхъ заведеній не имѣлось. Въ нѣкоторыхъ только имѣніяхъ около самыхъ усадебъ были устроены маслобойни—бизирь-хана. Съ пчельниковъ владѣльцы взыскивали отъ каждаго улья $1\frac{1}{2}$ фунта меду; за мельницы—съ каждаго камня по 1 рублю 20 коп. въ годъ. Огороды и бостаны не входили въ составъ усадебной осѣдлости. За усадебныя земли поселяне никакими повинностями не были обязаны. Крестьянская усадьба занимала пространство земли отъ $\frac{1}{2}$ до 1 дня паханія. Всѣ почти полевыя земли Ахалцихскаго уѣзда неполивныя и среднимъ числомъ на каждый отдѣльный дымъ приходилось до 30 дней паханія; въ мѣстахъ же, гдѣ находились и поливныя и неполивныя земли, на каждый дымъ приходилось до 8 дней паханія.

Порядокъ пользованія землями былъ подымный, наследственный и потому поселянскія общества не пользовались правомъ передѣла. Сельскія имѣнія не продавались въ частную исключительную собственность, даже чифтлики предоставлялись постороннимъ лицамъ и поселянамъ по тапамъ лишь въ пользованіе $\frac{1}{5}$ части урожая въ пользу землевладѣльца. При совершеніи же тапы владѣльцы получали единую временную плату съ десятины неполивной земли отъ 10 до 25 рублей, а съ поливной—отъ 15 до 30 рублей. Большая часть тапныхъ земель и чифтликовъ отдавалась поселянамъ изъ части урожая, въ этомъ случаѣ сначала платилась баг-ра землевладельцу, затѣмъ поселянинъ бралъ засѣянное имъ сѣмя, а остальной урожай дѣлился паполамъ между нимъ и танщикомъ или владѣльцемъ ¹⁾).

Передача таинныхъ земель въ наследственное пользованіе по каскаріатамъ, переуступка тапныхъ правъ по договорамъ другимъ лицамъ и наконецъ тапныхъ земель казнѣ, церкви, беку, гражданину—создали въ уѣзде большое разнообра-

---

¹⁾ Тамъ же.

—570—

зіе землепользованія. Существованіе такихъ обычаевъ мѣша-

ло установленію правильныхъ понятій о поземельномъ правѣ собственности. Обращеніе поселянскихъ участковъ отъ удалившихся въ Турцію эмигрантовъ въ таинныя земли было несправедливо въ отношеніи къ поселянскимъ обществамъ, такъ какъ общества эти платили за выбывшихъ повинности. Большимъ разнообразіемъ тапныхъ правъ поселяне были обременены непомѣрною багрою, не говоря уже о томъ, что въ сущности передача земель по тапамъ составляла весьма значительный косвенный поземельный налогъ ¹⁾).

Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ, ознакомившись съ сущностью и свойствами Агаларскаго Положенія, нашель, что одновременнаго пересмотра требуетъ также и однородное съ нимъ, изданное въ томъ же 1847 году, Бекское Положеніе по Бакинской и части Елисанетпольской губерніи, а также дѣйствовавшія постановленія объ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда. Комитетъ также призналъ, что всѣ эти Положенія по неполноте и по другимъ недостаткамъ, а всего болѣе по несоотвѣтствію ихъ требованіямъ, созданнымъ новѣйшими крестьянскими законоположеніямъ; слѣдуетъ слить въ одно общее Положеніе для всѣхъ мусульманскихъ частей края.

При установленіи затѣмъ основныхъ началъ для пересмотра Положеній съ цѣлью согласованія ихъ съ крестьянскими законоположеніями выяснилось, что такое согласованіе не представляетъ особенныхъ затрудненій. Дѣйствительно, поземельное устройство въ мусульманскихъ частяхъ края, узаконенное Положеніями 1847 года, уже имѣло тѣ два главныхъ основанія, которыя были признаны коренными общими

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавкавскаго комитета отъ 29 октября 1876 г., № 502.

крестьянскими законоположеніями 1861 года, именно: обязательный надѣлъ земли и постоянное пользованіе поселянъ и право собственности владѣльческаго класса на эти земли. Потому, сохраняя всю силу этихъ основныхъ началъ, предстояло лишь установить подробности, касающіяся предѣловъ и порядка пользованія правами и преимуществами предоставленными обоимъ сословіямъ. При всемъ томъ необходимо

было принять во внимание двадцатилетнюю практику действия Положений 1847 года, а в Эриванской губернии и Ахалцихском уезде—обычное право, еще не уступившее окончательно месту писанному закону.

По обсуждении главных основ предполагаемой реформы Комитет представил Великому князю два проекта. Первый заключал постановления: о надѣлѣ и пользованіи поселянъ землею, о повинностяхъ имъ въ пользу владѣльцевъ, объ уставныхъ грамотахъ и о приобрѣтеніи поселянами земельного надѣла. Второй проектъ опредѣлялъ устройство и составъ мѣстныхъ поселянскихъ учреждений для приведенія въ дѣйствіе поселянской реформы ¹⁾.

Задача Комитета состояла въ согласованіи существовавшихъ въ мусульманскихъ частяхъ поземельныхъ отношеній съ началами общихъ крестьянскихъ законоположеній. Разсмотримъ, на какихъ основаніяхъ Комитетъ полагалъ въ своихъ проектахъ осуществить реформу.

Повсюду въ мусульманскихъ частяхъ края существовала повинность частью земныхъ произведеній, какъ главное основаніе отношеній пользования къ владѣнію. Повинность эта при мусульманскихъ правительствахъ была общая какъ къ ханской казнѣ, такъ и къ землевладѣльцамъ; она даже сохранилась при русскомъ правительстве до переоцѣн-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1866 г. № 1, ч. 1-я связка 12. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 2 марта 1870 г., № 32.

ки на денежную подать въ 1843 году. Размѣръ этой повинности почти повсеместно выражался $\frac{1}{10}$ частью урожая тамъ, гдѣ она отбывалась лишь за одно пользованіе землею безъ всякаго участія владѣльца въ расходахъ на обработку. Если въ имѣніяхъ мюлькодарскихъ повинность доходила до $\frac{4}{30}$, или почти до $\frac{1}{7}$, разность эта вполнѣ окупалась тѣмъ, что она замѣняла всякую личную повинность прислугою или рабочими днями.

Вопросъ объ обезпеченіи поселянъ достаточнымъ надѣломъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что за поселянскими обществами сохранялись и окончательно утверждались всѣ тѣ поземельныя угодья, которыми они пользовались до того времени. Собственно эти начала были лишь узаконеніемъ того, что действительно существовало въ силу Положеній 1847 года, или обычая, или особыхъ правительственныхъ

распоряженій. Потому не представлялось никакой надобности создавать нормы высшаго и низшаго надѣла, тѣмъ болѣе, что въ мусульманскихъ частяхъ края не приходилось освобождать поселянъ отъ крепостной зависимости, а только предстояло утвердить окончательно давно утвердившіяся поземельныя отношенія. Если и были включены въ проекты нѣкоторые случаи, въ которыхъ дозволялась прирѣзка крестьянамъ земли и отрѣзка отъ нихъ въ пользу владѣльца, то это оправдывалось съ одной стороны желаніемъ сохранить въ имѣніяхъ, въ которыхъ обязательно действовали Положенія 1847 года, размѣры опредѣленнаго ими надѣла; съ другой стороны, это обуславливалось пользою облегчить посредствомъ выкупа окончательное отдѣленіе поселянскаго хозяйства отъ всякихъ отношеній къ землевладельцу, не лишая этого послѣдняго средствъ самому предаваться земледѣльческимъ занятіямъ. Такое облегченіе къ привлеченію членовъ высшаго мусульманскаго сословія къ мирнымъ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ постепенно могло уменьшить

—573—

невыгоды отъ безпечно-подвижной жизни и послужить къ смягченію нравовъ. Для этого то и было необходимо, чтобы землевладельцы даже послѣ окончательнаго развода съ поселянами, и, сдѣдовательно, послѣ замѣны ежегодныхъ доходовъ съ имѣній капиталомъ, легко и скоро могущимъ быть издержаннымъ, сохранили бы въ своемъ распоряженіи часть недвижимой собственности для собственнаго своего хозяйства ¹⁾).

Признавалось также желательнымъ переложеніе всѣхъ отбываемыхъ поселянами повинностей на деньги: это значительно упрощало отношенія и прекратило бы поводъ къ неизбѣжнымъ съ отбываніемъ повинностей земными произведеніями столкновеніямъ и затрудненіямъ. Однако, чтобы не вызвать тревогу среди мусульманскаго населенія, подозрительнаго ко всѣмъ нововведеніямъ, Комитетъ полагалъ переложеніе повинностей земными произведеніями на денежную предоставить времени.

Существенное различіе личныхъ отношеній поселянъ, жившихъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія въ сравненіи съ бывшимъ крѣпостнымъ населеніемъ остальныхъ частей Закавказья, дало возможность въ проектахъ, общаго мусульманскаго Положенія не распространять на поселянъ 9-ти-лѣтняго срока обязательнаго пользованія выдѣлен-

ными землями, такъ какъ это имѣло бы характеръ временнаго закрѣпощенія ихъ; при этомъ, однако, признавалось нужнымъ ограничить возможность передвиженія обществъ. Это вызывалось требованіями административными и отчасти политическими: запрещеніе передвиженія обществъ могло затруднять проявляющееся иногда подъ вліяніемъ религіозныхъ внушеній, большею частью доходившихъ изъ сосѣднихъ единовѣрныхъ странъ, увлеченіе мусульманъ къ переселе-

---

¹⁾ Тамъ же.

нію, увлеченіе всегда кратковременное и разорительное, но виѣсть сѣтъмъ нарушающее общественное еиокойствіе. ! Иаконецъ Комитетъ полагалъ предоставить право требовать выкупа занитыхъ земель самимъ носелянимъ, а не владѣльцамъ, какъ это установлено въ общпхъ крестьянскихъ закбноположеніяхъ. Включеніемъ этого условія имѣлась въ виду политическая цѣль — связать населеніе съ землею интересами поземельной собственности и установить имущественную независимость его отъ высшаго сословія ¹⁾).

Утвержденные Великимъ княземъ проекты разематривались въ соединенномъ присутствіи Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго комитета при участіи командированнаго Намѣстникомъ сенатора князя Багратіонъ-Мухранскаго. Присутствіе сдѣлало нѣкоторыя редакціонныя исправленія и проекты были утверждены императоромъ Александромъ II. 4-го мая 1870 года.

Новымъ поселянскимъ Положеніемъ за ханами, бекабеками, агаларами и прочими лицами высшаго мусульманскаго сословія, а равно за меликами изъ армянъ утверждены окончательно въ потомственную собственность всѣ земли дарованныя рескриптомъ 6-го декабря 1846 года. Водворенные на этихъ земляхъ государственные поселяне сохраняли и на будущее время свободное и безпрепятственное пользованіе своими угодьями съ обязанностью нести за это землевладѣльцу извѣстныя повинности. Такимъ образомъ за поселянами оставлялись въ постоянное пользованіе всѣ тѣ усадьбы, фруктовые, виноградные и тутовые сады, которые они обрабатывали раньше. На приведеніе въ известность и окончательное утвержденіе земель и угодій назначенъ двухгодичный срокъ. Въ уставной грамотѣ ясно и точно опредѣлялись составъ и размѣръ земель, находящихся въ пользованіи по-

---

¹⁾ Тамъ же.

селянскихъ обществъ, равно виды и размѣръ повинностей въ пользу землевладѣльцевъ. Сверхъ земельного обезпеченія поселянамъ предоставлялись слѣдующія выгоды: за ними оставялся тотъ водопой, которымъ они пользовались до реформы, они могли пользоваться въ владѣльческихъ имѣнiяхъ лѣснымъ довольствiемъ на обычномъ правѣ; на такихъ же основанiяхъ оставялись за ними выгоны и пастбищныя мѣста, пользованiе оросительными канавами. За кочевыми обществами, которыя не имѣли вообще земельного надѣла и которыя главнымъ образомъ занимались скотоводствомъ, сохранено впредь на шесть лѣтъ право кочевья на владѣльческихъ пастбищахъ.

Такъ какъ земельный надѣлъ поселянамъ оставленъ прежнiй, то повинности малджегатъ или багра оставлены на прежнихъ основанiяхъ, т. е. взносомъ натурою частей земныхъ произведенiй; по взаимному же соглашенiю между поселянами и владѣльцами повинность натурою могла замѣниться денежной.

Сохраняя въ неприкосновенности права землевладѣнiя и землепользованiя, установленный повинности, было обращено вниманiе на такiя между владѣльцами и поселянами отношенiя, которыя были отмѣнены повсюду въ имперiи, какъ напримѣръ отбыванiе поселянами повинностей прислугой, рабочими днями, сборами съ предметовъ хозяйства и промышленности. Отношенiя эти создавали какъ бы личную зависимость поселянъ отъ владѣльцевъ и они не могли быть терпимы, такъ какъ въ мусульманскихъ провинцiяхъ Закавказья крѣпостнаго права не существовало, а подобныя же повинности были уничтожены даже и въ тѣхъ грузинскихъ, имеретинскихъ и мингрельскихъ имѣнiяхъ, въ которыхъ крестьяне считались собственностью помѣщиковъ ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же. ч. 3-я. Воззванiе Великаго князя при обнародованiи указа о поземельномъ устройствѣ поселянъ въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края отъ 8 ноября 1870 года.

Отмѣна всѣхъ этихъ повинностей несомнѣнно должна была потрясти хозяйства землевладельцевъ. Это заставляло

принять во вниманіе интересы высшаго сословія, тѣмъ болѣе, что въ ханскихъ, бекскихъ, агаларскихъ и меликскихъ имѣніяхъ повинности прислугою, рабочими днями и сборами съ предметовъ хозяйства отбывались какъ часть повинностей за пользование землей, а не какъ проявленіе личной зависимости поселянъ. По этимъ причинамъ и въ видахъ постепенности отмѣна и замѣна личныхъ повинностей производилась въ такомъ порядкѣ.

Продолжать пользоваться прислугою владельцы могли на основаніяхъ Бекскаго и Агаларскаго Положеній 1847 года впредь до окончанія каждой прислугѣ обусловленнаго срока; но если такой срокъ не истекать до утвержденія уставныхъ грамотъ, т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ, то прислуга во всякомъ случаѣ немедленно освобождалась отъ своихъ обязанностей и съ того времени поселянскій дымъ, въ который возвращался отданный въ прислуги работникъ, обязанъ былъ отбывать повинности на общихъ основаніяхъ.

Повинность рабочими днями сохранялась до введенія уставныхъ грамотъ; послѣ чего она заменялась денежною, размѣръ которой выражалъ расцѣнку стоимости рабочихъ дней. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ вмѣсто рабочихъ дней былъ установленъ различный сборъ съ предметовъ хозяйства и промышленности поселянъ, съ обнародованіемъ реформы устанавливалась денежная повинность по количеству находящейся въ пользованіи поселянъ земли.

Наконецъ поселянамъ предоставлена возможность приобрести въ собственность ихъ земельный надѣлъ на обоюдныхъ условіяхъ съ владѣльцами.

Для приведенія въ исполненіе Положенія о поземельномъ устройстве поселянъ и для разрѣшенія особыхъ дѣлъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній двухъ сословій,

—577—

учреждены на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ частяхъ края, мировые посредники и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія ¹⁾).

Положеніе 14-го мая 1870 года, имѣя главнымъ образомъ цѣлью установить однообразіе весьма разнородныхъ поземельныхъ отношеній, существовавшихъ въ различныхъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, въ частности для Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда оказалось отчасти совершенно непримѣнимымъ.

По смыслу первой же статьи Положенія оно распростра-

нялось на поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, меликовъ изъ армянъ и вообще лицъ, имѣвшихъ право владѣть населенными имѣніями. Между тѣмъ въ Эриванской губерніи землевладѣльцы-тіулисты и землевладельцы не принадлежавшіе къ высшему сословію составляли 20 % в сѣхъ владѣвшихъ землями на мюлькодарскомъ правѣ. Точно также и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ послѣ прокламаціи князя Паскевича имѣнія переселившихся въ Турцію бековъ лихорадочно перекупались лицами непривилегированнаго сословія и преимущественно армянскими торговцами, а правительство впоследствии не настаивало о законности правъ поземельной собственности новыхъ владѣльцевъ.

Съ другой стороны, какъ уже указано, отношенія поселянъ къ владѣльцамъ изъ непривилегированнаго класса въ обѣихъ провинціяхъ установились такія же, какъ и къ лицамъ высшаго сословія; а Положеніе 14-го мая могло касаться только немногихъ лицъ, утвержденныхъ въ правахъ дворянства, такъ какъ личныя права коренныхъ бековъ хотя и рассмотрѣны временными комиссіями, но еще не были утверждены Верховною властью; права же лицъ, не принадле-

---

¹⁾ Тамъ же.

жавшихъ къ высшему сословію, даже совсѣмъ не разсматривались ¹⁾.

Землевладѣльцы изъ армянъ Ахалцихскаго уѣзда въ огражденіе своихъ правъ собственности на перекупленные ими отъ турецкихъ бековъ земли указывали, что съ уничтоженіемъ повсемѣстно въ имперіи крепостной зависимости законъ, запрещавши! владѣніе населенными именіями не дворянами, совершенно утратилъ свое значеніе, такъ какъ даже бывшимъ крѣпостнымъ предоставлены права купли и продажи имѣній. Землевладѣльцы доказывали, что въ покупкѣ имѣній турецкихъ бековъ они признавались самимъ правительствомъ, что покупка эта закрѣплена трактатомъ, заключеннымъ между правительствомъ и Турціей, что она освящена Верховною властью, судебными постановленіями и наконецъ давностью. Потому они просили распространить на ихъ имѣнія дѣйствіе Положенія 14-го мая 1870 года ²⁾.

Что касается мюлькодаровъ бывшихъ ханствъ Эриванскаго и Нухинскаго, то мы уже знаемъ, что они въ ханскія

времена собственно не были владѣльцами земель, населенныхъ поселянами, а принадлежали скорѣе къ лицамъ, которымъ правительство обязывалось выдавать отъ извѣстной деревни часть съ урожая земныхъ произведений; другими словами, мюлькодары были пайщиками казеннаго дохода съ правомъ передавать пай наслѣдникамъ или продавать его по усмотрѣнію постороннему лицу безъ различія сословія, но ни въ какомъ случаѣ они не могли распоряжаться землею, какъ собственностью. Существовавшій особый классъ сборщиковъ податей—серкяровъ, отъ которыхъ мюлькодары удовлетво-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1870 г., № зз, связка 39. Журналъ комитета объ устройствѣ крестьянъ 5 января 1871 года.

²⁾ Тамъ же. Прошеніе землевладѣльцевъ Ахалцихскаго уѣзда барону Николаи отъ 3 декабря 1870 года.

рялись причитавшеюся имъ частью съ урожая, устранялъ всякое непосредственное отношеніе ихъ къ поселянамъ: мюлькодаръ имѣлъ дѣло только съ серкяромъ, совершенно былъ устраненъ отъ вліянія на жителей, которые пользовались своими усадьбами и землями самостоятельно и на общинномъ правѣ.

Порядокъ этотъ сохранился въ смыслѣ обычая и впоследствии при русскомъ правительствѣ, съ тѣмъ лишь существеннымъ и весьма важнымъ различіемъ, что съ упраздненіемъ должности серкяровъ мюлькодары были признаны почти владѣльцами и для полученія доходовъ съ имѣній они уже входили въ непосредственныя сношенія съ поселянами. Установился также обычай, что наравнѣ съ мюлькодарами изъ высшихъ сословій, имѣвшими по основнымъ законамъ право владѣть населенными имѣніями, этимъ правомъ пользовались также и мюлькодары изъ городскихъ и сельскихъ обывателей. Такое, и нерѣдко совмѣстное, владѣніе лицами разнородныхъ сословій населенными имѣніями собственно на практикѣ не вызывало какихъ либо особыхъ затрудненій, потому что разнородные мюлькодары получали однѣ и тѣ же повинности и дѣлили ихъ между собою по числу паевъ, принадлежащихъ каждому изъ нихъ.

Для того, чтобы такой порядокъ землевладѣнія лицами непривилегированнаго сословія можно было бы согласовать съ правилами, указанными въ общемъ Положеніи 19-го февраля 1861 года объ отчужденіи, передачи по наслѣдству на-

селенных помѣщичьихъ имѣній, представлялись два способа: или отобрать имѣнія въ казну съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія отъ правительства, а поселянъ надѣлить землею на общемъ основаніи; или же предоставить самимъ поселянамъ такія облегчительныя средства къ пріобрѣтенію своихъ надѣльныхъ участковъ, которыя бы способствовали прекращенію обязательныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ.

—580—

Правительственный выкупъ помимо того, что былъ слишкомъ обременительнымъ для средствъ государственнаго казначейства, представлялъ и много практическихъ неудобствъ; по весьма разнообразной цѣнности земель являлось затруднительнымъ произвести справедливую расцѣнку отчуждаемыхъ имѣній, обмежеваніе земель изъ общаго владѣнія разноправныхъ по происхожденію мюлькодаровъ вызвало бы нескончаемые споры и наконецъ выдѣлъ изъ общаго владѣнія земель, населенныхъ поселянами на общинномъ правѣ, могъ имѣть послѣдствіемъ нарушеніе этого права, такъ какъ по крестьянскимъ законоположеніямъ земля находящаяся въ общинномъ пользованіи крестьянъ признавалась нераздѣльной. Исходя изъ этихъ соображеній Великій князь призналъ болѣе удобнымъ примѣнить второй способъ ¹⁾.

Равнымъ образомъ возникали вопросы и о взаимныхъ отношеніяхъ поселянъ къ владѣльцамъ не бекскаго сословія Ахалцихскаго уѣзда; здѣсь требовалось выяснить: въ какой мѣрѣ и съ какими измѣненіями могло быть применено къ нимъ общее мусульманское Положеніе, въ какомъ порядкѣ согласовать пользованіе землею по тапамъ съ правами поселянъ на надѣльную землю и въ какомъ порядкѣ должны быть составлены уставныя грамоты въ имѣніяхъ, принадлежавшимъ разноправнымъ въ сословномъ отношеніи владѣльцамъ.

Разработанный Комитетомъ и одобренный Великимъ княземъ проектъ примѣненія общаго мусульманскаго Положенія 1870 года къ поселянамъ водвореннымъ на земляхъ лицъ непривилегированнаго сословія былъ утвержденъ государемъ 5-го сентября 1877 года.

---

¹⁾ Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 29 октября 1876 г., № 501.

По этому закону поселянамъ предоставлена въ собственность ихъ усадебная осѣдлость въ томъ же видѣ, какъ это опредѣлялось Положеніемъ 1870 года. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ къ усадебной осѣдлости причислены пчельники, маслобойни и другія поселянскія промышленныя заведенія. Размѣръ и составъ поселянскаго надѣла не могъ подлежать безъ согласія поселянъ никакому измѣненію; но въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ пользованіи поселянъ оказалось бы земли менѣе 5-ти десятинъ на каждую душу мужескаго пола, они могли требовать прирѣзки отъ принадлежавшихъ въ непосредственномъ распоряженіи владѣльцевъ свободной земли (чифтликотъ). Къ поселянскому надѣлу причислены также тапныя земли, заарендованныя поселянами у владѣльцевъ; но сады, мельницы и другія хозяйственныя постройки, пріобрѣтенныя поселянами по тапнымъ документамъ, къ надѣлу не причислены, а предоставлялись поселянамъ въ полную собственность.

Взиманіе сборовъ съ предметовъ домашняго хозяйства, отбываніе обязательныхъ рабочихъ дней, а въ Ахалцихскомъ уѣздѣ сверхъ того и содержаніе субашей (сборщиковъ) во время сбора багры и обязательная доставка этой багры—отмѣнялись навсегда.

Поселянскому дыму въ случаѣ отказа отъ пользованія полевымъ надѣломъ предоставлено право принадлежавшую ему въ собственность усадьбу съ находящимися на ней постройками оставить за собою или распорядиться по своему усмотрѣнію. Поселяне могли пріобрѣтать въ собственность полевой надѣлъ на общемъ основаніи, при чемъ имѣли право выкупать и болѣе 15-ти десятинъ на каждый дымъ, а землевладѣлецъ не могъ удержать за собою частей поселянскаго надѣла.

Въ отношеніи имѣній общаго владѣнія разносословныхъ лицъ установлены правила, по которымъ уставныя грамоты составлялись на все селеніе съ обозначеніемъ, какая причитает-

ся доля съ доходовъ имѣнія каждому совладѣльцу. Намѣстнику кавказскому предоставлялось установить правила о размѣрѣ повинностей поселянъ; распредѣленіе же багры оставлено взаимному соглашенію между совладельцами; наконецъ, выдѣлъ части поселянскаго надѣла въ пользу владельца высшаго мусульманскаго сословія допускался лишь въ тѣхъ общихъ имѣ-

ніяхъ, гдѣ это по мѣстнымъ обстоятельствамъ оказывалось возможнымъ ¹⁾).

Изъ всѣхъ частей Закавказскаго края съ мусульманскимъ народонаселеніемъ одинъ Кубнискій уѣздъ былъ изъятъ изъ подъ дѣйствія поселянскаго Положенія 14-го мая 1870 года. Въ этомъ уѣздѣ поземельныя отношенія существенно отличались отъ другихъ мусульманскихъ провинцій и потому примѣненіе поселянскаго Положенія было предоставлено ближайшему усмотрѣнію Намѣстника какъ только окончательно выяснятся поземельныя права владѣльцевъ и отношенія ихъ къ поселянамъ.

Кубинское ханство было присоединено къ Россіи въ 1806 году. Большая часть деревень ханства состояла въ управленіи бековъ, которые и получали съ нихъ доходы. Каждый состоявшій въ управленіи поселянскій дымъ долженъ былъ вносить ежегодно $\frac{1}{10}$ часть съ урожая хлѣба; каждое семейство обязано было 6 дней въ году употребить на расчистку проведенныхъ на чалтыки оросительныхъ канавъ, очистить три рупы чалтыку и доставить его беку. Самъ бекъ наблюдалъ за исправнымъ взносомъ слѣдуемой хану подати, наблюдалъ за ханскими посѣвами, но первому требованію хана являлся съ вооруженными нукерами для защи-

---

¹⁾ Тамъ же. Журналъ соединеннаго присутствія Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго отъ 4 апрѣля 1877 года.

ты ханства, смотрѣлъ за тишиною и спокойствіемъ въ управляемой деревнѣ, разбиралъ маловажные споры жителей и маловажные ихъ проступки.

Получаемая беками повинность состояла въ части ханской подати; въ большинствѣ случаевъ она равнялась $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ урожая (малджегатъ). Иногда ханъ просто предоставлялъ, беку получать съ деревни податьъ, которая равнялась 1 руб. 50 коп., 1 рупы пшеницы и $\frac{1}{2}$ ячменя ¹⁾). Какое же, однако, это было право? Было ли это только временное пожалованіе извѣстной части дохода съ поселянъ, или же при этомъ передавалось право собственности на землю, или по крайней мѣрѣ полученіе дохода съ занимаемой поселянами земли, т. е. право косвеннаго пользованія землею. Ханскіе приказы и другіе документы даютъ довольно опредѣленные отвѣты для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Въ протоколахъ Дербентской комиссіи между прочимъ занесены некоторые документы представленные беками для утверждѣнія за ними правъ собственности на управляемыя ими деревни. Разсмотримъ нѣкоторые изъ нихъ.

Въ протоколе № 7 приведенъ документъ Шихъ-Али-хана, въ которомъ говорится: „сего 1208 (1791) года пожаловали мы Гаджи-кейбъ-кишляги высокопочтенному Мамедъ-ханъ беку-Гаджи-бекъ-оглы, почему предписывается сказанному обществу, находясь подъ его управленіемъ, платить установленный доходъ подъ именемъ даргалукъ и служить ему во всякомъ отношеніи.“

Въ протоколе № 11 приведены два документа, одинъ за печатью шахъ-Аббаса года 1016— 1607 года слѣдующаго содержанія: „доходъ, слѣдуемый съ деревни Будугъ, лежащей на „Русто-

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1869 г., № 19, ч. 1-я, связка 59. Записка джеватскаго мирового посредника Старцева «О землевладѣніи въ Кубинскомъ уѣздѣ».

во-Шабранской землѣ, принадлежащей Ширвани, составляющій 3 тумана 2711 дилыхъ, коимъ прежде пользовались Ага-бекъ и Немить-бекъ, съ начала настоящаго года, въ воздаяніе услугъ и преданности высокопочтеннаго Меликъ-Эдея-Рустовскаго, пожаловали мы ему, и кетхуды и обыватели помянутой деревни должны признавать его своимъ сюрганомъ, ежегодно платить ему означенный доходъ и о дѣлахъ своихъ итти на его разбирательство“; въ другомъ документѣ отъ 1130—1717 года за печатью Гассанъ-Али-хана написано: „повелѣвается, чтобы отличившійся между своими сверстниками Меликъ-Али-бекъ самостоятельнымъ меликомъ Рустовскаго магала надѣялся на нашу милость и не беспокоился съ какой либо стороны, какъ прежде высокопочтенный топчибапіи (начальникъ артиллеріи) ежегодно получалъ доходы Рустовскаго магала деревни Будагъ, точно также предоставляется и ему право пользоваться доходами ея“.

Въ другихъ документахъ бекамъ предоставлялось пользоваться доходами съ деревень, а жителямъ предписывалось „передъ справедливыми требованіями бека послушанія не дѣлать.“

Эти документы составляютъ единственные остатки государственныхъ актовъ ханскаго времени. Приведенныя въ нихъ выраженія „пожаловали“, общество во владѣніе“ и. т. д. не имѣли того значенія, какое можно было бы присвоить

при болѣе правильномъ развитіи понятій о юридическихъ терминахъ. Пожалованіе по закону есть даръ, исходящій отъ верховной власти, и даръ этотъ можетъ быть отчужденъ отъ владѣльца только судомъ за политическія преступленія; въ ханскихъ же документахъ оно не имѣло того значенія, потому что каждый разъ при переходѣ къ наслѣдникамъ ханы, оставляя за ними имѣнія, употребляли терминъ „пожаловали“, слѣдовательно, всякое право, даже право управле-

—585—

нія народомъ, право временнаго пользованія доходами называлось пожалованіемъ.

Хотя ханы для управленія народомъ имѣли особыхъ чиновниковъ, каковыми являлись наобы и старшины, однако при деспотическомъ строѣ въ большинствѣ случаевъ ханы не могли всецѣло довѣриться правительственнымъ органамъ и какъ результатъ ханской подозрительности возникъ особый разрядъ довѣренныхъ лицъ, которымъ ханы, давая матеріальныя выгоды, ожидали вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нихъ фискальной службы. Этими довѣренными лицами были такъ называемые дарги. Отъ нихъ требовалось своевременно открывать непріязненное расположеніе умовъ среди населенія недовольнаго деспотизмомъ, предупреждать хана объ начавшемся броженіи, проводить въ народѣ выгодныя для хана идеи, доносить объ угрожающей опасности. Чтобы дарги исполняли свои обязанности усердно, ханы предоставляли имъ извѣстную часть дохода съ деревень. Это была для народа губительная система шпіонства, подкупа; она ослабляла народныя силы путемъ растлѣнія нравственности; она, эта система, оставила глубокіе слѣды въ населеніи. Лесть, обманъ, продажность, коварство, подозрительность и недоверіе къ правительству—наслѣдіе деспотического управленія ¹⁾).

Такъ или иначе для русскаго правительства выяснилось, что управляющіе деревнями беки, дарги, были не помещики, а должностныя лица, пользовавшіяся за преданность хану доходомъ съ поселянъ не за земли, а за труды по отправленію своихъ обязанностей.

Изъ ханскихъ документовъ усматривается также, что ни одна деревня не отдавалась потомственно, а всегда одному какому либо лицу; если ханъ хотѣлъ по смерти такого лица вознаградить его наслѣдниковъ, то оставлялъ за ними дерев-

---

¹⁾ Тамъ же.

ню, но при этомъ всегда выдавалъ новый документъ, какъ равно и каждый новый ханъ подтверждалъ распоряженія своего предшественника.

Изъ этого можно заключить, что должности бековъ собственно не были наследственными, а зависѣли вполнѣ отъ усмотрѣнія властелина. Любопытно также и то обстоятельство, что ханы, отдавая деревни бекамъ, не касались при этомъ находящихся въ пользованіи поселянъ земель. Да иначе и не могло быть.

Кубинское ханство, составляя часть одного цѣлаго—Ширвани, съ древнѣйшихъ временъ было обширнѣйшимъ полемъ переворотовъ: племя слѣдовало за племенемъ, правительство за правительствомъ; самая религія съ перемѣною племенъ мѣнялась постоянно до самаго нашествія въ страну аравитянъ. Послѣ аравитянъ явились въ ханство сельджукскіе турки, ихъ смѣнилъ Чингисъ-ханъ; потомъ Персія и Турція постоянно оспаривали другъ у друга эту плодородную страну. Въ началѣ XVII столѣтія образовались различныя ханства, правители которыхъ смѣнялись и назначались по волѣ сосѣднихъ государствъ. Но самое большое вліяніе собственно на Кубинское ханство во всѣхъ отношеніяхъ оказали монголы, турки и персіяне, при чемъ Персія при шахахъ Исфундіярѣ и Нуширванѣ водворила въ ханствѣ и своихъ поселенцевъ. Все это не могло не оставить глубокіе слѣды какъ въ юридическихъ воззрѣніяхъ народа, такъ и во внутренней политикѣ правителей.

Потому Кубинское ханство ни въ чемъ не отличалось отъ монгольскихъ ханствъ или Персіи; тѣ же самыя понятія о политикѣ, о правѣ, тѣ же самыя приемы остались какъ наслѣдіе отъ своихъ победителей. Кубинскіе ханы, воспитанные въ понятіяхъ и нравахъ восточныхъ вастителей, держались той же самой системы управленія, какъ монгольскіе ханы и персидскіе шахи.

Извѣстно, что раздача земель въ собственность не согласна съ правомъ, существующимъ даже и до настоящаго времени въ мусульманскихъ государствахъ. Такая раздача частнымъ лицамъ противорѣчитъ и внутренней политикѣ восточныхъ государей. Въ интересахъ властелина было всегда желаніе остановить всякое проявленіе со стороны подданнаго

силы и значенія, не давать разростаться имъ; между тѣмъ земельная собственность даетъ богатство, а богатство—вліянiе.

Такъ и въ Кубинскомъ ханствѣ бекъ не имѣлъ никакого отношенія къ землѣ, онъ даже не могъ пользоваться ею для своихъ хозяйственныхъ нуждъ, такъ какъ вся земля была въ полномъ распоряженіи жителей; они ее засѣвали, дѣлили между собою по усмотрѣнію¹⁾.

Такимъ образомъ при ханахъ вся населенная и ненаселенная земля принадлежала имъ, съ тѣмъ, однако, что населенная земля не состояла у нихъ на полномъ правѣ собственности, такъ какъ ханы никогда не распоряжались землями жителей, не отдавали ихъ кому либо во временное пользованіе или въ потомственное владѣніе. Было ли это слѣдствіемъ того, что народъ занялъ свои земли прежде появленія ханства и съ перемѣною каждаго правительства оставался на своихъ мѣстахъ и обрабатывать постоянно одни и тѣ же поля, а ханы не рѣшались измѣнить установившійся порядокъ изъ боязни ли возстановить противъ себя народъ или по другимъ какимъ либо видамъ внутренней политики, безразлично; важно то обстоятельство, что ханы не распоряжались землями поселянъ, хотя по праву владѣтелей и считались собственниками. Если хану нужно было вознаградить того или другого бека, то назначалъ его управляющимъ деревнею и чтобы не платить за службу изъ ханской

---

¹⁾ Тамъ же.

казны разрѣшалъ пользоваться доходомъ съ поселянъ, а въ другихъ случаяхъ награждать кромѣ дохода и причитающеюся въ казну податью. Бекъ же получалъ исключительно доходы съ поселянъ, а не земли; какъ только поселянинъ дѣлался муллою, старшиною, нукеромъ, онъ переставалъ платить беку доходъ, продолжая пользоваться землею²⁾.

Собственно говоря и русское правительство никогда и не смотрѣло на кубинскихъ бековъ какъ на собственниковъ земли, а въ составленномъ въ 1809 году описаніи Кубинской провинціи всѣ деревни, кишляги и эйлаги (зимнія и лѣтнія пастбища) показаны казенными. При этомъ селеній, на право управленія которыми беки представили правительству документы, было весьма ограниченное число; большинство же селеній если и считались во владѣніи бековъ съ

ханскихъ временъ, то потому, что они по вѣдомости раз-
смотрѣнной Ермоловымъ въ 1824 году собственноручно имъ
помѣчены: доставшимися отъ предковъ, наследственными.
Однако и въ этихъ отмѣткахъ противъ многихъ селеній зна-
чится все-таки, что имѣніе состоитъ за тѣмъ или другимъ
бекомъ по наслѣдству въ управленіи. Кромѣ того, извѣстно,
что самъ Ермоловъ сдѣлалъ эти помѣтки по показаніямъ раз-
ныхъ лицъ, а не на основаніи представленныхъ беками до-
кументовъ. Это видно изъ предписанія Ермолова коменданту
Кубы истребовать отъ всѣхъ бековъ ханскіе документы, раз-
смотрѣть ихъ въ городскомъ судѣ и занести ихъ въ книги;
но распоряженіе не было исполнено, надо полагать, потому,
что у большинства бековъ ихъ не оказалось, вслѣдствіе чего
они не могли ихъ представить въ судѣ, точно также какъ
не могли они впослѣдствіи представить доказательства своихъ
правъ на земли въ Дербентскую комнссію. Сверхъ того Ер-
моловъ не считалъ находящіяся въ управленіи бековъ дерев-

---

¹⁾ Тамъ же.

ни ихъ собственностью, такъ какъ оставлялъ, деревни и за
такими лицами, которыя по русскому законодательству не
имѣли права владѣнія населенными имѣніями ¹⁾).

Обратимъ вниманіе какой системы придерживалось прави-
тельство послѣ присоединенія Кубинскаго ханства относи-
тельно раздачи бекамъ имѣній. Оставляя прежде существо-
вавши порядокъ и даже поддерживая его, правительство
раздавало деревни бекамъ за тѣ или другія услуги ихъ.

Первый изъ русскихъ должностныхъ лицъ началъ разда-
вать деревни полковникъ Лисаневичъ. Такъ въ 1819 году
онъ выдалъ документъ на имя Мамедъ-бека Кубинскаго сле-
дующаго содержанія: „За усердіе, оказанное вами въ пользу
службы Всемилостивѣйшаго Государя нашего, подданной мнѣ
главноуправляющимъ краемъ, генераль-отъ-кавалеріи Торма-
совымъ, власти, поручаю я завѣдыванію вашему деревни Зар-
гова и Талаби съ тѣмъ, что жители сихъ деревень, остава-
ясь казенными и при повинностяхъ казенныхъ, должны слу-
жить вамъ тѣмъ, что и прежде получали отъ нихъ беки. Въ
полной увѣренности, что вы, пріемля сіе знакомъ уваженія
приверженности вашей къ російскому правительству, сохра-
ните всѣ обязанности Государю Императору и, соблюдая не
однѣ собственный выгоды, сбережете и жителей отъ подоб-

ныхъ пресіупленій , кои послѣ сего не примутся такъ снисходительно, и вы будете предварять начальство обо всемъ, что можетъ поколебать къ тому поселянъ или другого кого“ 2)

Въ 1811 году Тормасовъ по этому вопросу даетъ такое формальное предписаніе начальнику Кубинской провинці генералу Рѣпину: „По представленію вашего превосходительства № 985 я, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, находя для службы Его

---

1) Тамъ же.

2) Протоколь Дербентской комиссіи № 11. Документъ, выданный полковникомъ Лисаневичемъ 31 октября 1810 г., № 84.

Императорскаго Величества полезнымъ имѣть въ Кубинской провинці управляющихъ казенными деревнями такихъ бековъ, кои бы, истинно бывъ Россіи преданными, замѣчали за вѣтреннымъ гюведеніемъ другихъ бековъ и могли бы по службе Государя Императора быть употребляемы съ увѣренностью отъ начальства въ ихъ честности и вѣрности Россіи 1).

Въ 1812 году комендантъ Кубы Пономаревъ, по дошедшимъ до него жалобамъ на притѣсненіе поселянъ беками и по неопределенности правъ послѣднихъ, издалъ особую инструкцію, опредѣлявшую обязанности поселянъ къ бекамъ относительно исполненія въ пользу ихъ повинностей. Инструкція эта вполнѣдствіи, въ 1824 году, была съ небольшими измѣненіями утверждена Ермоловымъ.

По этой инструкціи бекъ со всѣхъ посѣвовъ долженъ былъ получать $\frac{1}{10}$ часть, кромѣ того съ cadaго поселянскаго двора—по двѣ арбы дровъ, съ каждыхъ двухъ дворовъ—по одной арбѣ самана или сѣна; если же въ магалахъ былъ недостатокъ въ этомъ, то бекъ не долженъ былъ предъявлять требованія на поставку. Каждые десять дворовъ давали по одному рабочему. Если беку нужно было построить домъ, то всѣ жители деревни работали шесть дней, но беки не должны были требовать ихъ въ рабочее время. Если беку предстояла служба правительству или онъ отправлялся въ походъ, то жители снаряжали ему вьючную лошада, которую бекъ возвращадъ послѣ похода. Когда бекъ приглашалъ жителей на эврезъ, то распорядился приготовленіемъ для нихъ пищи. Бекъ собиралъ доходы съ жителей черезъ старшину; если же это дѣлалъ черезъ довѣренныхъ нукеровъ и со стороны этихъ послѣднихъ жителямъ причинено притѣсненіе, то отвѣтственности подвергался самъ бекъ. Каждый

---

¹⁾ Тамъ же. Дѣло кубинскаго уѣзднаго управленія 1828 г. Предписаніе генерала Тѣрмасова ген. Ропину отъ 28 августа 18 и г., № 979.

—591—

поселянскій дымъ обдѣлывалъ для бека изъ 3-хъ рупъ чалтыка на одну рупу чистаго сорочинскаго пшена при условіи, если въ деревнѣ имѣлась водяная толчея, въ противномъ случаѣ бекъ не имѣлъ права требовать выполненія этой повинности. Каждый бекъ могъ доставлять свой хлѣбъ въ Кубу черезъ жителей. Бекъ имѣлъ право изъ каждой деревни брать по одному нукеру, по одному речбару и по одному ѡконюху; однако деревня менѣе 10-ти дворовъ освобождалась отъ этой повинности. Сверхъ указанныхъ въ инструкціи повинностей бекамъ строго воспрещалось предъявлять какія либо другія требованія или замѣнять натуральныя повинности денежными ¹⁾).

Такимъ образомъ взаимныя отношенія бековъ и поселянъ были опредѣлены ясно. Въ вознагражденіе за управленіе деревнями правительство, какъ и въ ханскія времена, оставляло за беками право пользованія доходами съ поселянъ, а не на земли; поселянскія земли также не раздавались бекамъ: онѣ считались собственностью казны. Бесспорная принадлежность этихъ земель казнѣ видна и изъ § 156 Положенія объ учрежденіи управленія государственными имуществами за Кавказомъ, гдѣ сказано: „уѣздный попечитель государственныхъ имуществъ охраняетъ государственныхъ поселянъ отъ притѣсненій со стороны бековъ, агаларовъ и другихъ подобныхъ лицъ, пользующихся доходами съ казенныхъ заселенныхъ имѣній.“ Такого взгляда на это постоянно держалась до князя Воронцова и мѣстная кавказская администрація; и всѣ поселяне, безъ различія, состоявшіе или несостоявшіе въ управленіи бековъ, платили въ казну одну подать: 1 рубль 50 коп. 1 рупу пшеницы и ¹/₂ рупы ячменя.

Съ 1846 года беки смутно начинаютъ понимать, что

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ 1869 г., № 19, ч. 1-я, связка 59. Инструкція генерала Ермолова.

—592—

дѣло принимаетъ для нихъ неожиданный и благопріятный для нихъ оборотъ, ихъ начинаютъ уже считать не даргами, а владѣльцами, собственниками земель, имъ разрѣшаютъ на

судѣ являться въ качествѣ истцовъ по дѣламъ касающимся земель состоявшихъ въ пользованіи управляемыхъ ими поселенъ, они видятъ этотъ поворотъ и какъ бы не могутъ его уяснить; но съ 1854 года беки, получивъ копіи съ протоколовъ Дербентской комиссіи, полагавшемъ утвердить за ними земли, принявъ эти копіи за акты укрѣпленія, начали считать себя собственниками никогда не принадлежавшихъ имъ земель, и вполнѣ усвоили себѣ это право. Такъ и въ 1854 году Шамхаль-Тарковский продаетъ свое имѣніе изъ 7 деревень Назарову и съ разрѣшенія администраціи совершается купчая крѣпость въ дербентскомъ городскомъ судѣ.

Въ этихъ же годахъ былъ возбужденъ вообще вопросъ о продажѣ бекскихъ имѣній, при чемъ въ разъясненіи такого ходатайства въ 1858 году кавказскому начальству указывалось, что „продажа бекамъ имѣній разрешается въ томъ только случаѣ, когда сіи имѣнія составляютъ родовую ихъ собственность, а пріобрѣтающіе ихъ такія лица, которыя имѣютъ уже родовыя населенныя имѣнія на правахъ бековъ и чтобы пріобрѣтатели сіи при совершеніи акта отказались претендовать, если при утвержденіи правъ бековъ на земли послѣдуетъ измѣненіе въ отношеніи владѣльца къ продаваемому имѣнію“¹⁾).

Такъ какъ по этому распоряженію въ непремѣнное условіе купли-продажи бекскихъ имѣній указывалось, что имѣніе должно составлять родовую безспорную собственность, имѣнія же Кубинскаго уѣзда еще не были утверждены ни за кѣмъ и право на нихъ въ то время только раз-

---

¹⁾ Тамъ же. Записка джеватскзго мирового посредника Старцева „О землевладѣніи въ Кубинскомъ уѣздѣ“.

сматривалось, то на этомъ основаніи они и не подлежали отчужденію до тѣхъ поръ, пока не были бы признаны собственностью бековъ.

Несмотря, однако, на это, сдѣлки по куплѣ-продажѣ бекскихъ имѣній продолжались совершаться и въ послѣдующее время. При этомъ: чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе онѣ дѣлались противозаконными. Такая перемѣна во взглядахъ на бекскія имѣнія привела къ тому, что администрація лишилась права назначать по своему усмотрѣнію бековъ управляющими деревнями или отрѣшать ихъ отъ должности. Отмѣтимъ одинъ изъ выдающихся фактовъ такого направленія. Въ

1869 году Великій князь, принимая во вниманіе, что деревня Тагай была предоставлена въ 1827 году кубинскому жителю Мирзѣ-Абдулле-Гуссейну только въ пожизненное управленіе, что ни онъ ни наслѣдники его не принадлежали къ высшему мусульманскому сословію, за которымъ, согласно рескрипта 6-го декабря 1846 года, положено утверждать въ потомственное владѣніе на земли, и что потому деревня Тагай не можетъ оставаться въ управленіе дѣтей Мирзы-Абдулла, приказалъ эту деревню взять въ казенное управленіе. Однако, по жалобѣ наслѣдниковъ Мирзы-Абдулла судъ во всѣхъ инстанціяхъ возстановилъ нарушенное владѣніе и съ поселянъ были взысканы не внесенные ими повинности въ пользу наслѣдниковъ со времени перехода деревни Тагай въ казенное управленіе ¹⁾).

Какъ мы уже знаемъ, вслѣдствіе рескрипта 6-го декабря 1846 года, для выясненія вообще агаларскаго и бекскаго вопроса были учреждены комиссіи и въ томъ числѣ Дербентская, разсмотрѣвшая, между прочимъ, и о правахъ бековъ Кубинскаго уѣзда, собравшая по этому предмету необходи-

---

¹⁾ Танъ же.

мая свѣдѣнія и по окончаніи работъ въ 1852 году представившая свои протоколы на усмотрѣніе Намѣстника.

Всѣ земли, состоявшія въ пользованіи управляемыхъ беками селеній еще съ ханскихъ временъ по представленнымъ имъ ханскимъ документамъ или по отмѣткамъ, сдѣланнымъ Ермоловымъ. въ 1824 году, равно и тѣ имѣнія, которыя были переданы въ управленіе бекамъ при русскомъ правительствѣ, комиссія признала подходящими подъ рескриптъ и сдѣлала заключеніе объ утвержденіи ихъ за беками. Такихъ селеній оказалось 52, изъ числа которыхъ нѣсколько селеній состояли въ управленіи лицъ не принадлежащихъ къ высшему мусульманскому сословію.

Сдѣлавъ заключеніе объ утвержденіи за беками управляемыхъ ими деревень, комиссія обошла самый важный и существенный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, указанный въ рескриптѣ: обладали ли эти беки землями, т. е. распоряжались ли ими какъ собственники, и не опросила другую заинтересованную въ дѣлѣ сторону—поселянъ о претензіяхъ этихъ послѣднихъ въ опроверженіе пр авъ бековъ на земли. Между

тѣмъ крайне важно было выяснить и вообще права поселянъ на обработынаемыя ими земли. Комиссія обошла и это, сдѣлавъ во всѣхъ протоколахъ оговорку, что за беками предположено утвердить всѣ состоявшія въ пользованіи поселянъ земли за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя поселянами арендовались непосредственно отъ казны или отъ отъ постороннихъ владѣльцевъ или же составлявшихъ частную собственность. Слѣдовательно, по мнѣнію комиссіи, при отсутствіи у поселянъ документовъ о принадлежности имъ земель, или письменныхъ условій о наймѣ отъ казны и другихъ частныхъ лицъ, занимаемыя ими земли оставлялись за беками ¹⁾).

---

¹⁾ Тамъ же.

Не трудно замѣнить, что такой взглядъ являлся поспѣшнымъ, такъ какъ, по присоединеніи Кубинской провинціи, земли, составлявшія принадлежность хана, перешли въ собственность государства, а поселяне продолжали пользоваться своими угодьями, отбывая обычныя повинности, и не могли имѣть какихъ либо договоровъ и другихъ документовъ, какъ не имѣли ихъ при ханахъ.

Кромѣ того возникало затрудненіе опредѣлить: по какому числу поселянскихъ дымовъ слѣдуетъ утвердить за беками землю. По этому поводу комиссія въ своихъ заключеніяхъ высказала, что хотя по камеральнымъ описаніямъ значится и большее число дымовъ, чѣмъ показано въ вѣдомости Ермолова, но что это могло произойти отъ естественнаго прироста населенія. Однако общее правило статистики объ удвоеніи естественнаго прироста населенія въ продолженіе 25-ти лѣтъ нельзя было примѣнять къ Кубинскому уѣзду. Здѣсь населеніе удвоивалось въ теченіе шести лѣтъ, какъ на примѣръ съ 1824 года по вѣдомости Ермолова за беками числилось поселянскихъ дымовъ 1463, въ 1831 году это число возрасло до 2374, въ 1842 году—до 2860, въ 1850 году—до 2920, въ 1863 году до 3601. При такомъ колебаніи цифръ слѣдовало предположить, что населеніе увеличилось не отъ прироста, а отъ другихъ причинъ, на примѣръ, прибыли отъ переселенія. Очевидно, что утвержденіе за беками земель по числу всѣхъ наличныхъ дымовъ въ такомъ случаѣ противорѣчило бы всей системѣ, по которой бекъ получать доходъ только съ того числа дымовъ, которое

ему было назначено въ управление ¹⁾).

Такимъ образомъ важно было выяснитъ какое же количество земли слѣдуетъ утвердить за беками? Если даже предполагалось примѣнить къ бекамъ рескриптъ, то утверженію

---

¹⁾ Тамъ же.

подлежали тѣ земли, которыя въ 1806 году состояли въ пользованіи поселянъ. Но для опредѣленія пространства этихъ земель не имѣлось никакихъ данныхъ и комиссія 1848 года полагала утвердить 1758 десятинъ, т. е. тѣ земли, которыя къ этому времени состояли въ пользованіи поселянъ. Между тѣмъ по нормѣ, опредѣленной общимъ мусульманскимъ Положеніемъ 14-го мая 1870 года, т. е. по 5 десятинъ, весь поселянскій надѣлъ составлялъ 3860 десятинъ; утверждать за беками такое количество противоречило рескрипту, по которому не разрешаю съ отводить новые участки.

По указаннымъ причинамъ вопросъ о примѣненіи къ бекамъ Кубинскаго уѣзда общаго мусульманскаго Положенія разрѣшался отрицательно: земли оказались не принадлежащими бекамъ. Но такъ какъ по политическимъ соображеніямъ такое отрицательное рѣшеніе было неудобнымъ, то проектировалось, въ видахъ правительственныхъ заботъ къ участи поселянъ, опредѣлить величину поселянскихъ надѣловъ, составить уставныя грамоты, предоставить бекамъ доходъ съ поселянъ въ опредѣленномъ въ Положеніи 14-го мая размѣрѣ въ теченіи 16-ти лѣтъ, послѣ чего всю землю признать собственностью поселянъ, при чемъ не распространять на бековъ выкупнаго закона, такъ какъ они въ 16-ти лѣтній временно-обязанный періодъ получали бы отъ поселянъ въ видѣ причитающихся повинностей достаточное вознагражденіе ¹⁾).

Въ связи съ выясненіемъ поземельныхъ отношеній въ Кубинскомъ уѣздѣ находился вопросъ о речбарахъ, находившихся въ личной зависимости бековъ и другихъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія. Дербентская комиссія, собравъ сведенія о числѣ этихъ речбаровъ и о правахъ част-

---

¹⁾ Тамъ же.

ныхъ лицъ на нихъ, полагала сословіе речбаръ уничтожить, а о вознагражденіи владѣльцевъ ихъ за потерю работниковъ предоставить на усмотрѣніе правительства. Спустя 15-лѣтъ послѣ того комиссія, образованная при Главномъ управленіи Намѣстника, опредѣлила кто изъ владѣльцевъ речбаровъ имѣлъ право на вознагражденіе за освобожденіе ихъ отъ зависимости, при чемъ предварительно разрѣшенія этого дѣла комиссія полагала собрать самыя точныя свѣдѣнія о речбарахъ и ихъ владѣльцахъ черезъ управляющаго государственными имуществами Бакинской губерніи ¹⁾).

Право на полученіе речбаръ не было принадлежностью, привилегіею какого либо одного сословія: былъ ли то бекъ, или простой поселянинъ, всякій имѣлъ возможность заслужить эту награду и пожалованіе отъ хана. Въ свою очередь и сами речбары не составляли какого либо особаго класса или сословія: поставленные въ личныя, обязательныя отношенія къ тому или другому лицу они не выходили изъ своего общества, а оставались по прежнему въ немъ, и если выдѣлялись чѣмъ нибудь изъ крестьянской среды, то развѣ только тѣмъ, что въ рѣдкихъ случаяхъ не платили податей. Въ ханскія времена одни речбары давались извѣстному лицу потомственно, другіе пожизненно, третьи составляли принадлежность какой либо должности, напримѣръ магальнаго наиба, и пока лицо эго занимало должность, оно пользовалось услугами речбаръ, а съ прекращеніемъ его обязанностей услугами речбаръ начинало пользоваться вновь назначенное лицо ²⁾).

Такого же самаго порядка придерживалась послѣ присоединенія Кубинской провинціи къ имперіи и кавказская администрація.

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе генерала Астафьева бакинскому губернатору отъ 30 сентября 1869 г., № 3019.

²⁾ Тамъ же. Записка Старцева отъ 10 января 1875 г., „О речбарахъ въ Кубинскомъ уѣздѣ“.

Въ 1824 году Ермоловъ, разсмотрѣвъ вѣдомость речбаръ Кубинскаго уѣзда; писалъ дагестанскому военно-окружному начальнику слѣдующее: „Бесконечная вѣдомость речбаровъ, коими пользуются отъ казны священныя особы, беки и прочія разныя лица, данныхъ имъ присвоенною комендантами

властью нерѣдко безъ всякаго разбора и людямъ не только заслугъ не оказавшимъ и полезнымъ быть не могущимъ, но даже замѣченными приверженцами Шихъ-Али-хану и правительству вреднымъ, заставили меня вникнуть въ обстоятельное разсмотрѣніе ея и опредѣлить: кому и сколько речбаровъ предоставлено быть можетъ. Въ семъ случаѣ руководствовался я свѣдѣніями о каждомъ лицѣ, о подвигахъ или преданности извѣстныхъ начальству, о способности быть полезными для службы, о понесенныхъ за насъ потеряхъ и наконецъ о самой бѣдности нѣкоторыхъ фамилій. И симъ послѣднимъ дается пособіе не по праву ихъ на оное, но по той существенной причинѣ, что правительству прилично благотворить прибѣгающимъ къ его помощи“¹⁾).

Ермоловъ подраздѣлилъ речбаровъ на два разряда: одни изъ нихъ освобождались отъ всякихъ казенныхъ податей и повинностей, другіе вмѣсто всѣхъ повинностей обязаны были вносить въ казну по 4 рубля въ годъ, при чемъ повинность эта была непремѣнно денежная. Комендантамъ запрещалось раздавать речбарь. Ермоловъ назначить постоянныхъ речбаровъ и къ нѣкоторымъ должностямъ; такъ имѣли право получить по 20-ти речбаровъ: главный кази въ провинціи и всѣ магальные наибы, при чемъ такихъ речбаровъ предлагалось назначать къ упомянутымъ лицамъ какъ къ чиновникамъ, опредѣляемымъ отъ правительства, и совершенно освободить ихъ отъ взноса какихъ либо повинностей.

Получавшія речбаровъ отъ правительства лица должны

---

¹⁾ Тамъ же. Предписаніе генерала Ермолова отъ 10 марта 1824 г., № 368.

были имѣть ихъ въ тѣхъ магалахъ, гдѣ находились порученныя имъ въ управленіе деревни. Каждый, имѣвшій речбаровъ, долженъ былъ получить письменный видъ съ приложеніемъ печати военно-окружнаго начальника; видъ этотъ записывался въ диванъ (совѣтъ) въ особую книгу. „ До сего,—писалъ Ермоловъ,—безъ всякаго вниманія назначались речбары и оттого произошло, что почти цѣлыя деревни разобраны, чего надлежитъ избѣгать, и то имѣть непремѣнно въ виду, чтобы на почтовыхъ трактахъ, гдѣ удобно могутъ двигаться войска, не давать вовсе речбаровъ, или, буде необходимо, то сколько возможно менѣе, ибо не малы повинности живущихъ на большой дорогѣ; и легче таковыя, когда отправляемы большимъ числомъ¹⁾).

Съ теченіемъ времени обязательныя отношенія речбаровъ установились на слѣдующихъ основаніяхъ: речбаръ былъ работникомъ въ домѣ и по хозяйству, однако кромѣ личной службы не былъ обязанъ никакими другими повинностями. Господинъ давалъ речбару пару буйволовъ и отъ 8 до 10 руповъ пшеницы; речбаръ засѣвалъ ее на общественной землѣ той деревни, въ которой самъ жительствовавалъ, отдавалъ господину урожай, за исключеніемъ части, причитающейся жнецамъ, а самана» оставлялъ у себя для корма господскихъ буйволовъ. Но если бекъ имѣлъ речбара въ собственной деревнѣ, тогда выдавалъ ему пшеницы отъ 24 до 30 ти руповъ и три пары буйволовъ съ тремя же работниками при нихъ; речбаръ присоединялъ четвертую пару своихъ и по уборкѣ хлѣба ^{1/4} урожая оставлялъ въ свою пользу, а ^{3/4} отдавалъ беку. Если уже бекъ вмѣсто ишенцы желалъ засѣять чалтыкъ, то онъ отдавалъ речбару одну: рупу, получая въ свою пользу также ^{3/4} урожая.

Речбары, назначенные изъ казенныхъ поселянъ, остав-

---

¹⁾ Тамъ же.

ляли свои семейства на прежнихъ мѣстахъ жительства и при тѣхъ же казенно-общественныхъ земляхъ, которыми пользовались до зачисленія въ речбары. Въ случаѣ если речбарское семейство уменьшилось числомъ своихъ членовъ, такъ что не могло давать безъ ущерба собственному хозяйству работника, равно при замѣченной неблагонадежности его, беки съ разрѣшенія начальства меняли своихъ речбаровъ и тогда исключенный возвращался въ первобытное свое званіе и принималъ на себя прежнія обязанности казеннаго поселянина. Съ цѣлью облегченія поселянъ въ отбываніи повинностей каспійская палата государственныхъ имуществъ въ 1845 году распорядилась, чтобы мѣстное начальство, несмотря на то будутъ ли беки просить или не будутъ, ежегодно перемѣняло речбаръ. Однако это распоряженіе на практикѣ не исполнялось, хотя и не было отмѣнено ¹⁾.

Собранные матеріалы по крестьянскому вопросу въ Кубинскомъ уѣздѣ предварительно были рассмотрѣны въ 1875 году въ бакинскомъ губернскомъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіи. Присутствіе нашло, что препятствіемъ къ примѣненію къ Кубинскому уѣзду поселянскаго Положенія 14 мая 1870 года могла бы служить неопределенность правъ земле-

владѣнія въ томъ уѣздѣ лицами высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ.

Но такъ какъ вопросъ этотъ, начиная съ 1840 года, подвергался всестороннему обсужденію и онъ уже былъ разрѣшенъ правительствомъ относительно бековъ и агаларовъ въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края, то подвергалъ снова обсужденію о юридической основѣ помѣщичьихъ правъ бековъ Кубинскаго уѣзда значило бы дѣлать попытку перерѣшать то, что окончательно и разъ

---

¹⁾ Тамъ же. Протоколъ Дербентской комиссіи о разборѣ поземельныхъ правъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія; приложенъ къ отзыву предсѣдателя Бакинскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23 апрѣля 1875 г., № 118.

навсегда утверждено Верховною властью. На этомъ основаніи Бакинское присутствіе нашло необходимымъ примѣнить къ уѣзду общее мусульманское Положеніе, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Предположено также сословіе речбаръ, какъ явно противорѣчащее манифесту 19-го февраля 1861 года, отмѣнить съ вознагражденіемъ отъ правительства владѣльцевъ за потери выгодъ, проистекавшихъ отъ личной зависимости речбаръ ¹⁾.

Подготовленный при Главномъ управленіи Намѣстника проектъ примѣненія къ Кубинскому уѣзду поселянскаго Положенія 14-го мая 1870 года былъ утвержденъ Великимъ княземъ на такихъ же почти основаніяхъ, какъ и въ другихъ мусульманскихъ частяхъ края, т. е. за поселянами оставались въ надѣль усадѣбы, сады, полевые пахатныя земли, водопой, лѣсное довольствіе, пользованіе оросительными канавами. Въ пользу бека поселяне несли на прежнихъ основаніяхъ повинность произведеніями земли (дагьекъ). Отъ дагьека освобождались урожаи съ садовъ и огородовъ. Сохранивъ такимъ образомъ въ цѣлостя какъ право землевладѣнія и пользованія, такъ и установившіяся обычаемъ повинности, правительство обратило вниманіе на такія между владельцами и поселянами отношенія, которыя были отмѣнены повсемѣстно въ имперіи. Речбары навсегда освобождены отъ личной зависимости къ владѣльцамъ, при этомъ тѣ изъ нихъ, которые имѣли осѣдлость и были приписаны къ владѣльческимъ или казенныхъ имѣніяхъ, получали поземельное устройство на одинаковыхъ условіяхъ съ поселянами; на тѣхъ же речбаровъ, которые не имѣли осѣдлости и состояли въ такой же зависимости отъ владѣльцевъ, какъ бывшіе дворо-

вые люди, распространено дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года объ устройствѣ дворовыхъ людей.

---

¹⁾ Протоколь Бакинскаго губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія отъ 15 марта 1875 года.

—602—

По тѣмъ же соображеніямъ отмѣнялись и рабочіе дни, и, во вниманіе къ интересамъ землевладѣльцевъ, съ введеніемъ уставныхъ грамотъ поселяне должны были вносить взаимнѣ работы денежную повинность въ размѣрѣ 20 копѣекъ за каждую десятину состоявшей въ пользованіи ихъ удобной полевой земли. Поселянамъ предоставлено также право при желаніи замѣнять эту денежную повинность по обоюдному соглашенію съ владѣльцами взносомъ дагѣека въувеличенномъ размѣрѣ, однако, чтобы онъ не превышалъ $\frac{1}{9}$ части урожая.

Поселянамъ разрѣшено приобрѣтать въ собственность земельные свои надѣлы, т. е. выкупать отбываемыя беку поземельныя повинности ¹⁾).

Поселянское Положеніе въ Кубинскомъ уѣздѣ было введено 19-го февраля 1880 года; одновременно съ этимъ послѣдовало открытіе Кубинскаго мирового поселянскаго отдѣла.

Изъ обзора настоящей главы видно, что разрѣшеніе поземельной реформы было тѣсно связано съ вопросомъ сословнымъ. При изложеніи мы имѣли случай отмѣчать эту связь; но для полноты намъ необходимо указать правительственныя мѣропріятія специально по сословному вопросу.

Въ первое время по присоединеніи мусульманскихъ провинцій къ Россіи правительство не дѣлало распоряженій о собраніи свѣдѣній о правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ сословій между собою. Исключеніе составлялъ кубинскій комендантъ Понамаревъ, составившій въ 1812 году Положеніе объ отношеніяхъ бековъ и поселянъ какъ между собою, такъ и по отношенію къ правительству. Поло-

---

¹⁾ Тамъ же, ч. 2-я. Отношеніе Великаго князя председателю Кавказскаго комитета отъ 17 ноября 1878 г., № 474 и возваніе Великаго князя бекамъ и поселянамъ Кубинскаго уѣзда отъ 19 февраля 1880 года.

женіе это впослѣдствіи, въ 1824. году, съ нѣкоторыми измѣненіями было утверждено Ермоловымъ.

Въ 1817 году самъ Ермоловъ поручилъ исполнительной экспедиціи собрать свѣдѣнія касавшіяся до правъ агаларовъ трехъ татарскихъ дистанцій Грузіи въ отношеніи управляемыхъ ими деревень; по этимъ свѣдѣніямъ было составлено Положеніе о правахъ и обязанностяхъ агаларовъ. Ермоловымъ же въ мусульманскія провинціи для составленія описанія были посланы Могилевскій, Ахвердовъ, Ермоловъ и Мадатовъ. Составленные ими списки бекамъ съ показаніемъ кто изъ нихъ владѣлъ или управлялъ селеніями послужили впослѣдствіи руководствомъ для дѣйствій комиссій, опредѣлявшихъ бекскія права.

Такія комиссіи, между прочимъ, учреждены въ 1823 году—въ Кубинской провинціи и въ 1827 году—въ Дербентской. Но эти комиссіи только запутали дѣло, потому что не извлекли изъ предоставленныхъ беками жалованныхъ грамотъ общихъ выводовъ о правахъ высшаго сословія, растеряли самые документы и такимъ образомъ не возвратили ихъ обратно владѣльцамъ. Первое систематическое собраніе свѣдѣній для всего Закавказскаго края повѣмъ отраслямъ управленія: судебной, административной и финансовой, началось съ 1828 года, когда графъ Паскевичъ, по приказанію императора Николая I, учредилъ Комитетъ объ устройствѣ мусульманскихъ провинцій, опредѣливъ въ кругъ его занятій собраніе нижеслѣдующихъ свѣдѣній:

- 1) Объ обычаяхъ по провинціямъ мусульманскимъ существовавшихъ вмѣсто закона.
- 2) Порядокъ какой соблюдался при разсмотрѣніи дѣлъ въ каждой провинціи до присоединенія ихъ къ Россіи.
- 3) Распоряженія по разнымъ частямъ управленія русскаго правительства.
- 4) Права бековъ, агаларовъ, магальныхъ старшинъ и пр.

5) Вліяніе бековъ на поселянъ и обязанности этихъ послѣднихъ къ помещикамъ.

6) Свѣдѣнія по духовной магометанской части о правахъ и обязанностяхъ духовныхъ лицъ, доходы ими получаемые, подчиненость ихъ главному лицу въ званіи муштеида.

7) Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ и.

8) Свѣдѣнія о народонаселеніи, казенныхъ земляхъ и другихъ доходахъ.

Комитетъ этотъ существовалъ до 1837 года и результатомъ его заняты было составленіе трехъ частныхъ проектовъ: 1) О правахъ бековъ; а) О вліяніи частныхъ владѣльцевъ на поселянъ и объ обязанностяхъ последнихъ въ отношеніи къ первымъ и 3) О формѣ провинціальныхъ управленій съ проектомъ о мусульманскомъ духовномъ правленіи. Изъ всѣхъ этихъ частныхъ былъ составленъ общій проектъ управленія мусульманскими провинціями ¹⁾).

Мы уже знаемъ, что послѣ 1840 года устраненіе агаларовъ отъ управленія деревнями вызвало ропотъ высшаго сословія и что кн. Чернышовъ принужденъ былъ отмѣнить эту несправедливую игру, такъ какъ, по его мнѣнію, агалары, предвидя плачевную будущность для своего потомства, могутъ предаться большимъ беспорядкамъ и вовлечь въ нихъ самихъ крестьянъ, на которыхъ они еще надолго сохранятъ свое вліяніе. Находя, однако, неудобнымъ востановлять прежнія отношенія агаларовъ къ поселянамъ, кн. Чернышовъ считалъ нужнымъ составить новое Положеніе объ агаларахъ, въ которомъ ясно и опредѣлительно начертать личныя права ихъ и способы надѣленія землями.

Учрежденный вслѣдствіе такого поспоряженія Комитетъ объ агаларахъ выяснилъ, что званіе агалара давалось

---

¹⁾ „Записка о ходѣ дѣлъ по опредѣленію правительныхъ и личныхъ правъ высшаго Сословія въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края, находящихся въ гражданскомъ управленіи“.

потомственно; что лишеніе права управленія деревнями не лишало званіе аги; что власть ихъ по управленію простиралась до производства суда и расправы подъ апелляціей высшаго правительства; что доходы агаларовъ были значительны; что по Положенію генерала Ермолова, хотя агаларъ и могъ быть лишенъ управленія деревнею, но въ такомъ случаѣ на его мѣсто назначался одинъ изъ его родственниковъ, слѣдовательно за агаларами, какъ за сословіемъ, признавалось родовое право на управленіе деревнями. Принявъ во вниманіе всѣ выяснившіяся данныя, Комитетъ составилъ Проектъ о правахъ агаларовъ; въ этомъ проектѣ предполагалось обезпечить агаларовъ надѣленіемъ земли потомственно такъ, чтобы каждый изъ нихъ получалъ бы доходъ соразмѣрный получаемой пенсіи.

Генераль Головинъ, однако, сомнѣвался, чтобы этою мѣрою можно было обезпечить существованіе агаларовъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ безъ крайняго стѣсненія поселянъ надѣленіе землею было затруднительно.

Дальнѣйшее развитіе вопроса объ обезпеченіи способовъ существованія агаларовъ и бековъ совершенно измѣнило взглядъ на права ихъ по владѣнію населенными имѣніями. Проектъ объ агаларахъ, представленный въ 1842 году, не былъ утвержденъ и возвращенъ съ приказаніемъ составить два новые проекта: одинъ объ устройствѣ вообще между мусульманскимъ населеніемъ Закавказскаго края высшаго сословія, другой—собственно о способахъ существованія агаларовъ; первую работу поручить особому комитету, въ который пригласить депутатовъ отъ султановъ, бековъ и другихъ привилегированныхъ сословій; при составленіи проекта принять, между прочимъ, въ соображеніе: прежнія права высшаго сословія по грамотамъ и другимъ документамъ, виды правительства на сближеніе края съ имперіей и предоставленіе жителямъ в сѣхъ правъ и преимуществъ, которыми поль-

—606—

зовалось коренное населеніе, наконецъ мѣры принятія правительствомъ при введеніи російскихъ правъ состояній между покоренными народами и въ особенности между крымскими татарами ¹⁾).

„Во всякомъ случаѣ,—писалъ по этому поводу статсъ-секретарь Позень,—Его Величество изволилъ полагать необходимымъ означенное высшее сословіе раздѣлить на два разряда, соотвѣтственно знаменитости рода, важности заслугъ и согласно съ основаніями, принятыми при раздѣленіи дворянскаго состоянія. Съ особеннымъ вниманіемъ и всевозможною осмотрительностью должны быть обработаны статьи о правахъ мусульманскаго привилегированнаго сословія на владѣніе крестьянами. Рѣшительно воспрещая всякое притязаніе къ частной собственности, Его Величество изволилъ желать, однако, чтобы настоящія отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ въ мусульманскихъ провинціяхъ не были измѣнены въ большое отягощеніе крестьянъ“ ²⁾).

Для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ былъ образованъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г.-л. кн. Чавчавадзе, изъ членовъ: г.-м. Коханова, к. с. Орловскаго и к. с. барона Торнау. Комитетъ открылъ свои занятія 19 марта 1843 года. Къ совѣщаніямъ былъ привлеченъ полковникъ Аббасъ-Кули-

Бакихановъ, „свѣдѣнія котораго и точное познаніе настоящаго положенія края и прежнихъ переворотовъ и событій, въ ономъ происходившихъ, могли служить важнымъ пособіемъ комитету“. Были вызваны также выбранные отъ высшихъ сословій депутаты, которые давали необходимыя объясненія.

Отъ занятій комитета остались три записки: одна о мѣрахъ, которыя были приняты правительствомъ къ изслѣдованію и опредѣленію правъ состояній высшаго сословія въ му-

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Отзывъ статсъ-секретаря Позена генералу Головину отъ 31 января 1843 г., № 54.

сульманскихъ частяхъ Закавказскаго края, другая—о правахъ и преимуществахъ этого сословія до русскаго управленія и третья—о правахъ и преимуществахъ, предоставленныхъ высшему сословію русскимъ правительствомъ. Кромѣ того членъ комитета, начальникъ Каспійской области, баронъ Торнау представилъ записку съ проектомъ Положенія объ опредѣленіи правъ высшаго сословія и систематической программой занятіямъ комитета ¹⁾.

Записки эти по обсужденіи въ комитетѣ послѣ нѣкоторыхъ измѣненій принимались за обработанныя главы по систематической программѣ. Хотя Совѣтъ Главнаго управленія журналомъ отъ 19 января 1844 года и утвердилъ представленные комитетомъ проекты, однако исполненіе и практическое осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій оставалось безъ движенія до назначенія кн. Воронцова Намѣстникомъ кавказскимъ. Мы уже подробно выяснили значеніе рескрипта 6 декабря 1846 года, которымъ, по ходатайству кн. Воронцова, высшему мусульманскому сословію дарованы имущественныя права; но кромѣ поземельнаго владѣнія рескриптъ обязывалъ кавказскую администрацію заняться опредѣленіемъ и личныхъ правъ сословія. Къ распоряженіямъ о приведеніи въ извѣстность личныхъ правъ оказалось возможнымъ приступить только въ концѣ 1849 года, когда, по предложенію кн. Воронцова, начальникъ гражданскаго управленія кн. Бибутовъ затребовалъ отъ мѣстной администраціи необходимыя свѣдѣнія; съ этою же цѣлью въ 1851 году былъ командированъ въ мусульманскія провинціи к. с. Чиліевъ. Собранныя этимъ послѣднимъ свѣдѣнія съ проектомъ инструкціи для опредѣленія личныхъ правъ хотя и были представлены въ 1852 году, однако лишь въ 1857 году кн. Барятинскій поручилъ члену Совѣта Смиттену представить соображенія

---

¹⁾ Записка кн. Багратіонъ-Мухранскаго „Объ опредѣленіи личныхъ правъ высшихъ сословій въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края“ отъ 30 августа 1863 года.

—608—

Какимъ порядкомъ и способомъ слѣдуетъ привести въ совершенную ясность вопросъ объ имущественныхъ и личныхъ правахъ высшаго мусульманскаго сословія. Представленное Смиттеномъ въ 1859 году донесеніе вмѣстѣ съ запискою департамента государственныхъ имуществъ были рассмотрѣны въ Совѣтѣ Намѣстника въ декабрѣ 1861 года. Постановивъ заключеніе свое о порядкѣ, въ какомъ должно совершиться окончательное утвержденіе поземельныхъ правъ высшаго сословія по бывшимъ Шемахинской и Дербентской губерніямъ, Совѣтъ призналъ необходимымъ дѣло о личныхъ правахъ передать въ департаментъ судебныхъ дѣлъ для ближайшего и подробнаго соображенія со всѣми собранными по этому предмету свѣдѣніями, равно и съ тѣми условіями, на какихъ совершилось опредѣленіе личныхъ правъ дворянства въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ ¹⁾.

Между тѣмъ директоръ департамента судебныхъ дѣлъ кн. Багратіонъ-Мухранскій, въ поданной имъ 21 августа 1863 года запискѣ изложилъ мнѣніе, что опредѣленіе личныхъ правъ высшаго сословія имѣетъ тѣсную связь съ утвержденіемъ поземельныхъ правъ; эта связь заключается въ томъ, что единственныхъ фактическимъ, неопровержимымъ доказательствомъ принадлежности къ наследственному бекскому сословію служить владѣніе при ханскомъ управленіи населенными имѣніями, а потому рассмотрѣніе поземельныхъ правъ должно предшествовать опредѣленію личныхъ правъ.

Записка кн. Багратіонъ-Мухранскаго по приказанію Великаго князя разсматривалась въ Совѣтѣ вновь въ Маѣ 1864 года, при чемъ большинство членовъ пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: предложить директору департамента государственныхъ имуществъ Витте представить соображеніе о составленіи особой комиссіи для пересмотра всѣхъ имѣ-

---

¹⁾ Тамъ же.

—609—

ющихся описковъ бекскихъ имѣній; составить подробную инструкцію для комиссіи; по окончаніи труда комиссіи про-

токолы представить на утверждение Намѣстника; на основаніи такихъ утвержденныхъ протоколовъ выдать бекамъ, согласно утвержденнаго 16 августа 1852 года журнала Кавказскаго комитета, свидѣтельства, удостоверяющія что казна на эти имѣнія притязаній не имѣетъ; со времени выдачи свидѣтельствъ отмѣнить нераспространеніе на бекскія имѣнія закона о земской давности; наконецъ на исполненіе всей работы назначить комнссіи годичный срокъ. Велпкій князь утвердилъ это постановленіе 23 іюня 1864 года ¹⁾).

На первое время, по распоряженію Великаго князя, были учреждены двѣ комиссіи: Ти ф.шшія—для бывшихъ татарскихъ дистанцій Грузіи, для Ахалцихскаго пашалыка и Ганжинскаго ханства и Эривансая—для Эриванской губерніи.

Тифлисская комиссія открыла свои дѣйствія 6 іюля, а Эриванская 1 сентября 1865 года и по окончаніи своихъ трудовъ въ исходѣ 1867 года представили составленные ими на основаніи инструкцій категорическіе списки съпротоколами какъ о признанныхъ ими лицъ въ бекскомъ и агаларскомъ достоинствѣ, такъ и о тѣхъ, которышъ отказано въ этомъ достоинствѣ. Затѣмъ списки и протоколы бекскихъ комиссій разматравались въ Совѣтѣ Главнаго управленія, который постановилъ окончательное заключеніе о признаніи или отказѣ Въ одномъ изъ званіи высшаго сословія.

Открытіе дѣйствій другихъ двухъ комиссій: Шушинской и Бакинской было приостановлено впредѣ до разбора поземельныхъ правъ въ бывшихъ губерніяхъ Щемахинской и Дербентской. Въ 1869 году, съ окончаніемъ разбора позе-

---

¹⁾ „Записка о ходѣ дѣлъ по опредѣленію поземельныхъ и личныхъ правъ высшаго сословія въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края, находящихся въ гражданскомъ управленіи“.

мельныхъ правъ по Шушинскому уѣзду открыла свои дѣйствія и Шушинская бекская комиссія ¹⁾).

Въ заключеніе приведемъ свѣдѣнія о наименованіяхъ и титулахъ, присвоенныхъ различнымъ должностнымъ лицамъ во времена ханскаго управленія мусульманскими провинціями. Свѣдѣнія эти были доставлены въ комитетъ, учрежденный въ 1843 году для опредѣленія правъ высшаго сословія, полковникомъ Аббасъ-Кули-Бакихановымъ.

Ханъ—слово монгольское, означаетъ государь, царствующая особа, какъ напримѣръ Чингисъ-ханъ и пр. „Ханъ“ в смыслѣ титула возникаетъ въ Персіи съ пашествіемъ туда монголовъ, при чемъ имѣлъ два подраздѣленія: 1) владѣтельный ханъ—лицо независимое, самостоятельное, хотя по военнымъ обстоятельствамъ могло признавать надъ собою чье нибудь власть и 2) титулярный ханъ—почетный титулъ, пожалованный послѣдними шахами людямъ даже незнатнаго происхожденія; титулъ этотъ не переходилъ въ потомство и не давалъ какихъ либо особыхъ правъ.

Во всѣхъ закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ титулъ хана былъ принадлежностью владѣтельнаго лица, титулярныхъ хановъ въ этихъ странахъ не было. Исключеніе составляли провинціи Эриванская и Нахичеванская, которыя, какъ вассальныя отъ Персіи, имѣли только титулярныхъ хановъ по назначенію персидскихъ шаховъ.

Султанъ—слово арабское, означаетъ государь. Въ Персіи титулъ этотъ имѣетъ двѣ степени: 1) жалованные шахами кореннымъ или вліятельнымъ по занимаемымъ должностямъ бекамъ; 2) жалованные шахами потомственнымъ старшинамъ селеній. Впослѣдствіи султанами именовались сотенные командиры

---

¹⁾ Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго уораявленія 1869 г., № 79, связка 5285. Отчетъ по судебной части департамента Главнаго управленія съ апрѣля 1865 по іюль 1869 года.

Въ Закавказскомъ краѣ, во всѣхъ провинціяхъ одинаково, ханы давали этотъ титулъ кореннымъ или вліятельнымъ бекамъ. Наименованіе „султанъ“ должно понимать какъ титулъ, принадлежавшій потомственнымъ правителямъ, а потому они независимыми никогда не были, но занимали первую степень послѣ хановъ. Титулъ этотъ обозначалъ принадлежность къ древнему роду. Сальянскіе управляющіе всегда назывались султанами. Во всѣхъ же другихъ мѣстахъ управляющіе при одинаковыхъ правахъ получали титулы: меликовъ, султановъ или бековъ, что совершенно зависѣло отъ шаха или хана.

Меликъ—слово арабское, означаетъ царь, повелитель. Въ Персіи въ древнія времена меликами именовались владѣтельные особы, потомственные правители. Впослѣдствіи же мелики тамъ имѣли совершенно одинаковое значеніе съ султанами, но въ военномъ отношеніи не командовали сотнями.

Въ закавказскихъ провинціяхъ мелики (изъ татаръ и ар-

мянъ) были всегда потомственными правителями больших или малыхъ участковъ. Важность мѣста обозначала степень значенія мелика и титулъ этотъ всегда служилъ доказательствомъ древности происхожденія фамиліи. Шекинскіе потомственные правители именовались меликами и послѣдняго изъ нихъ убилъ Хаджн-Челяби, сдѣлавшійся независимымъ владѣтелемъ послѣ смерти Надиръ-шаха. Мелики карабагскіе были въ зависимости отъ ганжинскаго хана; но Надиръ-шахъ, по неудовольствію къ послѣднему, отдѣливъ карабагскихъ меликовъ отъ его зависимости, подчинилъ ихъ общему азербейджанскому правителю. Послѣ смерти Надиръ-шаха мелики временно возвысились до самостоятельности, продолжавшейся около 15 лѣтъ, послѣ чего Пана-ханъ карабагскій подчинилъ ихъ своей власти. Титулъ мелика, такимъ же точно образомъ какъ и султана, жаловался лицамъ, управлявшимъ удѣлами.

—612—

Бекъ—слово монгольское, означаетъ повелѣвающій. Наименованіе: шахъ, ханъ, султанъ, меликъ—титулы, присвоенные различнымъ должностямъ, но бекъ—имя общее, означающее всякаго, кто повелѣваетъ или бекствуеетъ. Въ Персіи были два вида бековъ; потомственные, которые получали это званіе по праву рожденія и личные—вновь пожалованные, которые съ потерю мѣста ими занимаемаго не передавали своего титула наслѣдникамъ.

Въ Закавказскихъ провинціяхъ со смерти Надиръ-шаха было то же самое, но впослѣдствіи потомственные правители провинцій присвоили себѣ званіе независимыхъ владѣтелей, хановъ, а потомственные беки стали называться коренными. Личные беки, если задерживали занимаемое мѣсто въ нѣсколькихъ колѣнахъ, сдѣлались потомственными; личными беками назывались тѣ, которые были вновь жалуеты ханами.

Ага—слово монгольское, означаетъ господинъ. Въ Персіи „ага“ называютъ всѣхъ почетныхъ лицъ, не исключая духовныхъ и купечества, но въ такомъ случаѣ титулъ „ага“ ставится передъ именемъ. Тѣ лица, которыя титулуются „агою“ послѣ имени, происходятъ отъ важныхъ родовъ; а въ Закавказскихъ провинціяхъ титуломъ „ага“, поставленнымъ послѣ имени, величаются одни дѣти бывшихъ самостоятельныхъ хановъ. Въ Ширвани и Талышахъ ханскія дѣти именовались беками, а не агами.

Агамры—множественное число отъ „аги“. Одно лицо

именовать агаларомъ противорѣчить грамматическому смыслу, и до появленія русскихъ на Кавказѣ особеннаго титула или званія „агалара“ не было; въ бывшихъ же татарскихъ дистанціяхъ Грузіи „ага“ замѣняетъ титуль „бека“ во всѣхъ его разрядахъ.

Мирза—слово персидское, означаетъ царевичъ, повелитель. Про этотъ титуль можно сказать то же, что про слово „ага“: титуль „мирза“, поставленный послѣ имени, будетъ

—613—

принадлежать царевичу, поставленный же передъ именемъ —будетъ означать гражданскаго чиновника, не исключая и министровъ. Въ Закавказскихъ провинціяхъ былъ только послѣдній видъ.

Минбаши—слово тюркское, означаетъ глава тысячи. Въ Персіи—минбаши въ войскѣ; а въ прежнее время минбаши или старшіе надъ юзбашами были начальниками тѣхъ округовъ, которые выставляли 1000 воиновъ и обязаны были командовать ими. Минбаши карабагскіе сохранили свой титуль только по наслѣдству отъ предковъ, занимавшихъ этотъ постъ въ прошломъ. Въ Турціи минбашомъ титулуютъ полковника.

Юзбашъ—слово тюркское, означаетъ начальникъ сотни. Въ Персіи юзбашъ былъ тотъ чиновникъ (всегда изъ бековъ съ наслѣдственною должностію), который управлялъ участкомъ, выставлявшимъ 100 воиновъ, и командовалъ ими въ военное время. То же самое значеніе юзбаша имѣли и въ Закавказскихъ провинціяхъ. Впослѣдствіи въ Персіи отчасти, а на Кавказѣ безъ исключенія, титуль юзбаша давался почетнымъ сельскимъ старшинамъ.

Наибъ—слово арабское, означаетъ намѣстникъ. Наибъ могъ быть намѣстникомъ царства, ханства, участка или магала въ военномъ отношеніи; были намѣстники султановъ, или сотенныхъ командировъ. Должность эта не была наслѣдственна.

Кала-бенъ—слово арабское, означаетъ начальникъ крѣпости. Кала-бекъ избирался изъ бековъ. Должность эта не была наслѣдственна.

Уцмій (исмій)—слово арабское, означаетъ именитый. Титуль этотъ принадлежалъ наслѣдственному владѣтелю Каракайтагской провинціи.

Майсумъ—имя перваго правителя Южной Табасарани; впослѣдствіи имя это перешло въ титуль, который носили по-

томственные владѣтели; эти послѣдніе номинально зависѣли отъ дербентскихъ хановъ.

Надій—слово арабское, означаетъ духовный судья. Въ Табасарани кадій управлялъ народомъ совмѣстно съ майсумомъ. Должность кадія была наслѣдственная, фамилія сдѣлалась владѣтельною съ такими же правами, какъ и майсумъ. Кадій управлялъ сѣверною частью Табасарани.

Вениль—слово арабское, означаетъ повѣренный. Каждое лицо, которому что либо довѣрялось, получало названіе „векиль“. Въ отношеніи управленія народомъ должность векиля образовалась при Надирь-шахѣ; когда онъ отдѣлилъ Казахскую дистанцію отъ управленія Ганжинскаго хана и поручилъ дистанцію грузинскому царю, тогда этотъ послѣдній, назначая въ Казахъ своего моурава, предоставилъ казахцамъ выбрать отъ себя представителя, чтобы моуравъ рѣшалъ дѣла съ его согласія. Представитель, назначенный изъ почетнѣйшихъ бековъ, былъ названъ векилемъ, а должность эта обратилась въ потомственную избранной фамиліи.

Мюлькодаръ—слово арабское, означаетъ; „мюлькъ“—недвижимое имѣніе, „даръ“—имѣющій. Мюлькодарами въ Персіи называются помѣщики, или владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ покупкою или по наслѣдству ¹⁾.

Тіуль-даръ—слово „тіуль“ татарское, означаетъ пожалованіе. Въ Персіи тіуль-дарами называются тѣ лица, которымъ временно жалуются доходы, причитающіеся съ имѣній въ казну.

Сернярь—слово персидское, означаетъ: „серъ“—глава, „кяръ“—дѣла. Въ практической жизни серкярами называются люди всякаго сословія, которымъ поручается надсмотръ за какою нибудь отраслью хозяйства, какъ напри-мѣръ за посѣвами, стадами, работами и проч.

---

¹⁾ Значеніе мюлька и мюлькодарнаго права подробно разъяснено въ настоящей главѣ.

Авт.

Дарга—слово персидское, означаетъ блюститель порядка. Въ Персіи и Закавказскихъ провинціяхъ даргою назывался завѣдывающій ночью стражей, а также управляющій въ де-

ревнѣ по хозяйственной части; такое управленіе деревней называлось даргалукъ.

Мирабъ—слово персидское, означаетъ: „миръ“—владѣтель, „абъ“—вода. Мирабъ—завѣдующій правильнымъ распределеніемъ воды на поливныхъ поляхъ жителей. Должность эта доступна для каждаго.

Мазанъ-даръ—слово арабское, означаетъ: „мазанъ“—вѣсь, „даръ“—имѣющій. Мазанъ-даръ—наблюдающій за правильностью и вѣрностью вѣсовъ. Должность эта доступна для каждаго.

Кевха—слово персидское, означаетъ староста. За исключеніемъ двухъ старостъ табасаранскихъ—должность не наследственная.

Кетхуда—слово персидское, означаетъ хозяинъ мѣста. Кетхуды—сельскіе старосты.

Маафъ—слово арабское, означаетъ освобожденный. Маафъ—лицо, освобожденное отъ взноса податей и повинностей.

Намневись—слово персидское, означаетъ; „намъ“—имя, „невись“—писаніе. Намневись—записанный лично, т. е. которые освобождены отъ взноса податей и повинностей отбываемыхъ прочими поселянами, но обязанные вносить за себя извѣстную плату.

Нукеръ—слово персидское, означаетъ служитель. Нукерами назывались всѣ, отбывавшіе службу какому нибудѣ лицу; но преимущественно званіе это относилось къ известному классу приближенныхъ слугъ.

Куль—слово тюркское, означаетъ рабъ.

Эмиръ-маруфъ—духовное полицейское лицо, наблюдающее надъ нравственностью и религіею жителей.

Бенъ-заде—слово персидское, означаетъ: „заде“—рожден-

—616—

ный. Бекъ-заде—рожденный отъ бека, точно также, какъ ханъ-заде, шахъ-заде.

Эминъ-агаси—слово тюркское, означаетъ господинъ двора. Эминъ-агаси назывался отбывавшій при владѣтелѣ должность адъютанта.

Назыръ—слово арабское, означаетъ казначей. Въ Турціи назарами именуются министры.

Мирбелюкъ—„белюкъ“ слово тюркское, означаетъ участокъ.

Мирбелюкъ—тоже самое, что наибъ.

Кадими—слово арабское, означаетъ старинный. Кадими назывались потомственные нукера или тѣлохранители вообще всѣхъ хановъ. Кадими при дворахъ хановъ пользовались не-

которыми привилегіями.

Тарханъ—слово тюрское, означаетъ освобожденный. Тарханъ какъ маафъ, освобожденъ отъ всякихъ податей и повинностей.

Семень Эсадзе.